АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1677—1678.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія (бывшая) А. М. Котомина, Обух. м., д. № 93.
1885.

289

12

4° Russ. 72e - 13

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач

Т. „Ком. труда“ з. 880

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Fgr' | 89 | 2184

45742
2e
9(47)
А-43.
Библиотека Кабинета Истории и Материальной Культуры 1-го Московск. Госуд. Универс.
№ 7321
75204 П

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1677—1678.

Фундаментальная
Библиотека
И.Ф.Л.И.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина и К°. Обух. м., д. № 93.
1884.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

49-4392

Въ настоящемъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены акты 1677 и 1678 годовъ, извлеченные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи. Всѣ они относятся ко времени гетманства на лѣвой сторонѣ Днѣпра Ивана Самойловича, когда происходило вторженіе Турокъ въ Украину, предпринятое съ цѣлью утвердить въ ней господство Юрія Хмельницкаго въ зависимости отъ турецкаго султана. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого событія была Чигиринская война—серіозное столкновеніе Россіи съ Турціею, положившее начало длинному ряду войнъ между этими державами. Считаемъ неизлишнимъ указать на тѣ изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ, которые содержатъ любопытныя свѣдѣнія, относящіяся:

1) къ охранѣ Чигирина и его окрестностей и къ военнымъ дѣйствіямъ Русскихъ подъ Чигириномъ (№№ 8, 9, 11, 19, 26, 63, 64, 69, 71, 73, 74, 77, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 100, 105, 110, 111, 112, 114, 116, 118, 120, 121, 123, 128, 129, 131, 132, 138, 141, 142, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 153);

2) къ личности Юрія Хмельницкаго и къ его поступкамъ въ Украинѣ (№№ 12, 21, 23, 28, 34, 38, 41, 43, 45, 47, 49, 50, 51, 58, 59, 68, 78, 119, 124, 125, 127, 137, 152, 159, 164, 166, 168, 169, 170);

3) къ набѣгамъ Турокъ и Татаръ на Украину (№№ 7, 49, 52, 63, 65, 84, 103, 106, 107, 109, 126, 130, 133, 134, 140, 142, 143, 162, 164);

4) къ дѣлу о доносѣ на гетмана Самойловича стародубскаго полковника Рославца, нѣжинскаго протопопа Адамовича и другихъ съ нимъ лицъ, и о судьбѣ доносчиковъ (№№ 2, 6, 15, 18, 45, 46, 60, 61, 70, 81, 121, 135);

5) къ домашнему быту, черты котораго сохранились въ дѣлѣ о доносѣ Рославца съ товарищами его (№№ 61, 70, 81);

6) къ судьбѣ низложеннаго гетмана праваго берега Днѣпра Петра Дорошенка, его семьи и родственниковъ (№№ 9, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 25, 26, 29, 30, 36, 37, 48, 56, 57, 62, 66, 67);

7) ко внутренней исторіи Запорожской Сѣчи и къ личности тогдашняго кошеваго атамана Сѣрка (№№ 1, 4, 45, 87, 99, 117, 123, 125, 134, 159, 172);

8) къ личности Михаила Ханенка (№№ 11, 165);

9) къ недоразумѣніямъ, возникавшимъ у Малороссіянъ съ Поляками (№№ 5, 107, 109);

10) къ городу Кіеву и его мѣщанству (№ 3);

11) къ раздачѣ царскаго жалованья гетману и старшинамъ (№№ 13, 173);

12) къ монетному дѣлу (№№ 10, 19, 42, 75, 88, 114);

13) къ ссылкѣ Малороссіянъ въ Сибирь (№ 31).

14) къ переходу малороссійскихъ обывателей съ праваго берега Днѣпра на лѣвый для добровольнаго водворенія (№№ 40, 158);

15) къ сношеніямъ московскаго правительства съ Крымомъ (№ 107).

16) къ дѣлу о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной воеводою Чоглоковымъ (№ 54).

17) къ принятію мѣръ противъ моровою повѣтрія (№ 76).

Редакціею тринадцатаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРИНАДЦАТАГО ТОМА
АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ
ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1677.

№ столб.

1.—1677, января 7. Письмо кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: *проситъ помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и увѣдомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій* 1

2.—1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, *въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокріевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не вѣрить являющимся съ доносами на гетмана* 4

3.—1677, января 18. Царскій указъ кіевскому воеводѣ Алексѣю Головину *о произведеніи сыска по поводу жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей.* Жалованная грамота кіевскимъ мѣщанамъ, *подтверждающая всѣ ихъ прежнія права* 9

4.—1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую *о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключало мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ* 15

5.—1677, февраля, 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича о *несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи правобережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ поступкахъ бѣлоцерковскаго коменданта и о поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ*. 17

6.—1677, февраля 6. Показаніе войсковаго товарища Ивана Мазепы *о судѣ надъ Адамовичемъ и Рославцемъ, и о томъ, что гетманъ не можетъ ѣхать въ Москву, опасаясь козней заднѣпровскаго королевской стороны казацкаго гетмана Гоголя, съ присовокупленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ*. 22

7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ препровожденіемъ письма кіевскаго райцы Гордѣя Мильцова объ опасности скораго бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ* . . 25

8.—1677, февраля 20—марта 8. Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ *о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожавшаго бусурманскаго нашествія* 27

9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромѣ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка* 31

10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова *о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговѣ*. 36

11.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москву отъ гетмана генеральному судьѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу *о представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія непріятелей, и по поводу открытія козней Ханенка* 37

12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ*. 47

№ столб.

13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича къ думному дьяку Ларіону Иванову *о раздачѣ царскаго жалованья старшинамъ, указывающее, какіе люди занимали разныя должности въ то время* 52
14.—1677, марта 15. Донесеніе подьячаго Вонифатія Парѳеньева *объ обстоятельствахъ отправки Петра Дорошенка въ Москву*. . . . 55
15.—1677, марта 19–22. Грамота гетмана къ царю *о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 3 марта къ думному дьяку Ларіону Иванову о судѣ надъ* Адамовичемъ *и лишеніи священническаго сана*. 59
16.—1677, марта 20—31. Пріемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенія. 68
17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку *объ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденіи брата его Григорія Дорошенка*. . . . 75
18.—1677, марта 29. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканіи имущества послѣдняго указано принять мѣры* 77
19.—1677, марта 29 Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чигирина отъ угрожающаго вторженія Турокъ*. 80
20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка *о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненіи его имущества*. 92
21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, *въ которой извѣщается о доставленіи писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельницкимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чигирина. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго* 94
22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подьячему Юдину *о привозѣ въ Москву жены Дорошенка* . 103
23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу *съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельницкимъ* 105
24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу *о доставленіи въ Москву жены Петра Дорошенка и о переводѣ его родни изъ Чигирина на лѣвую сторону Днѣпра* . . . 111
25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву *о доставленіи подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его* 114
26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому *о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятіи мѣръ предосторожности*. . . 115
27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичу *объ охраненіи имущества Петра Дорошенка* 116
28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ просьбою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войска, съ препровожденіемъ показанія казака Новака о приготовленіяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго*. . . 118
29.—1677, мая 2–4. Выписка изъ доклада царю *о причисканіи Петру Дорошенку, по его челобитью, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу* 125
30.—1677, мая 4—29. Пребываніе въ Батуринѣ подьячаго Юдина, *посланнаго за женою Петра Дорошенка*, и грамота гетмана Самойловича царю *по тому же предмету* 127
31.—1677, мая 5–6. Выписка изъ доклада *объ отысканіи въ Сибири, для возвращенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отправленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу*. . 136
32.—1677, мая 9. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что по вѣстямъ, принесеннымъ кіевскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подъ Чигиринъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи Чигирина, для отпора*. 138
33.—1677, мая 12. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы* 142
34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чигиринъ* 146
35.—1677, мая 31. Царская грамота къ гетману Самойловичу *объ изготовленіи судовъ для промысла надъ непріятелемъ* 149
36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы *съ просьбою исходатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію* 150
37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ *о содержаніи караула при Дорошенкѣ*. 154
38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка *о движеніяхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ* 155
39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, *утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ непріятелями*. 157
40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *дозволяющая принимать переѣзжающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худаго*. 158
41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичу: *пересчитываются недавнія событія, извѣстныя изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельницкій присылаетъ къ малороссійскимъ жителямъ свои прелестные универсалы* 160
42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву *о присылкѣ въ малороссійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ, съ 1672 по 1677 годъ* 164
43.—1677, іюня 29. Письмо кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, *извѣщающее о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку*. 167
44.—1677, іюнь. Челобитныя Петра Дорошенка *объ оказаніи ему удобствъ жизни и облегченія его участи* 170
45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о самовольныхъ сношеніяхъ кошеваго Сѣрка съ Юраскомъ Хмельницкимъ и Татарами и объ имуществѣ осужденнаго Рославца, назначаемомъ на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ своихъ поступкахъ письма къ гетману кошеваго Сѣрка и доставленнаго Сѣркомъ прелестнаго универсала Юраски Хмельницкаго* 173

№ столб.

46.—1677, іюля 5. Бесѣда царскаго посланца стольника Карандѣева съ гетманомъ Самойловичемъ *о коварствѣ Сѣрка, объ отпускѣ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославцѣ и Адамовичѣ.* 181

47.—1677, іюля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку *о приближеніи Юраски Хмельницкаго съ турецкими силами* 192

48.—1677, іюля 12. Указъ царскій князю Ромодановскому *о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость* 193

49.—1677, іюля 12. Извѣстія, привезенныя посланнымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ *о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами* 194

50.—1677, іюля 12. Письмо къ гетману Григорія Карпова, чигиринскаго полковника, *съ приложеніемъ показанія убѣжавшаго отъ непріятеля русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго* 197

51.—1677, іюля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма *о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подъ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраскѣ Хмельницкому* 204

52.—1677, іюля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля, немировскаго старосты Куницкаго и полтавскаго полковника Левенца.* 207

53.—1677, іюля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандѣевымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ *о движеніи турецкихъ силъ и о намѣреніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ* 212

54.—1677, іюля 17—августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, *похищенной черниговскимъ воеводою Чоглоковымъ, искавшей помощи у Дорошенка и послѣ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину.* . . 217

55.—1677, іюля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ 222

56.—1677, іюля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленныя въ приказъ полковникомъ Карандѣевымъ, *въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенко, въ Украину* . . . 223

57.—1677, іюля 23. Письмо Петра Дорошенка къ стольнику Карандѣеву *относительно пріѣзда жены Дорошенка съ рухлядью, и показаніе Карандѣева о положеніи Дорошенка и родни его.* 225

58.—1677, іюль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старостою немировскимъ Стефаномъ Куницкимъ *о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину* 226

59.—1677, іюля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку *съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ.* 228

60.—1677, іюля 28—августа 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *съ препровожденіемъ бывшаго протопопа Адамовича и стародубскаго полковника Рославца.*—Память въ сибирскій приказъ *о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ.* 23

№ столб.

61.—1677, іюля 29. Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца 236

62.—1677, іюля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, *съ просьбою о приготовленіи для него двора по случаю прибытія жены его.* Памяти въ большой приходъ *объ отводѣ ему двора Григорія Никитникова* 239

63.—1677, августа 3. Царская грамота гетману Самойловичу *о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вмѣстѣ съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятеля, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ* 241

64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневскаго полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину.* 247

65.—1677, августа 6. Письмо гетмана къ царю *объ отраженіи нападенія Татарами на Каневъ, съ приложеніемъ письма къ гетману каневскаго полковника Давыда Пушкаренка.* Универсалъ Юраски Хмельницкаго, *посланный въ Каневъ съ намѣреніемъ возмутить Каневцевъ.* 249

66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малороссійскаго приказа Торопова *объ устройствѣ житья для Дорошенка* 254

67.—1677, августа 9. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву *о подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прибыть въ Москву съ запасами* 256

68.—1677, августа 8. Возмутительный универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ *съ убѣжденіями оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій* 257

69.—1677, августа 13. Отправленіе стольника Карандѣева къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому *съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину* 259

70.—1677, августа 13—18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшаго стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича 262

71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича *о томъ, что непріятели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру.* . . . 268

72.—1677, августа 20. Отписка князя Петра Хованскаго царю о томъ, *что по вѣстямъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Валуйки и Полатовъ* 270

73.—1677, августа 23. Донесеніе царю посыланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Іоны Леонтьева *о дѣйствіяхъ обоихъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ.* 271

74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь* 275

75.—1677, августа 21 и 28. Указы путивльскому воеводѣ Хрущову *объ устройствѣ двора для битья чеховой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи* . . . 277

76.—1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая принимать мѣры къ недопущенію моровагo повѣтрія* 280

№		столб.
77.	—1677, августа 31. Показаніе двухъ малороссіянъ *о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ*	281
78.	—1677, августа 31. Показанія плѣнныхъ турокъ *о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ пашею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о непріятельскихъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ*	284
79.	—1677, сентября 5. Показаніе подьячаго Алексѣя Богданова *о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ромодановскаго и Самойловича.*— Грамота гетмана къ царю *о посылкѣ въ Чигиринъ ратныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому поводу, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича*	290
80.	—1677, сентября 8. Показаніе войсковаго товарища Михайла Васильева *о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигиринымъ.*	297
81.	— 1677, сентября 11 - 28. Отписка смоленскаго воеводы Михаила Лыкова съ товарищами *о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его.* Царская грамота *по этому предмету*	305
82.	—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ *о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чигирина*	310
83.	—1677, сентября 23. Статейный списокъ Василія Тяпкина, *посыланнаго къ гетману Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, съ присовокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составленныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержать за собою и укрѣпить Чигиринъ* .	317
84.	—1677, октября 4. Грамота гетмана къ царю: *испрашивать разрѣшенія размѣнять плѣнныхъ татаръ на взятыхъ въ плѣнъ и уведенныхъ въ Крымъ казаковъ*	342
85.	—1677, октября 6. Письма гетмана Самойловича къ кошевому атаману Сѣрку *съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусурманами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подъ Чигирина* . . .	344
86.	—1677, октября 21. Показаніе сотника Өедора Моисеенка *о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ подъ Чигириномъ, погонѣ за ними и вѣсти о намѣреніяхъ Турокъ явиться снова.*	348
87.	—1677, октября 22. Царская грамота къ гетману Самойловичу *о посылкѣ къ атаману Сѣрку для уговориванія его быть послушнымъ гетманской власти*	352
88.	—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлать чехи въ Путивлѣ на уплату охочему малороссійскому войску, съ обѣщаніемъ не корыстоваться самому; при чемъ увѣряетъ, что онъ также безкорыстно поступалъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.*- Описаніе дѣла съ Турками подъ Чигириномъ, *доставленное при этой грамотѣ.*	356
89.	— 1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ плѣнныхъ *объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и о состояніи ихъ войска*	368
90.	—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о дѣйствіяхъ казаковъ въ погонѣ за бѣжавшими изъ-подъ Чигирина Турками*	375
91.	—1677, октября 29. Грамота Самойловича къ царю *о замыслахъ хана и Турокъ снова явиться весною подъ Чигиринъ.*	378
92.	— 1677, ноября 24. Посольство стольника и полковника Карандѣева къ гетману Самойловичу *о съѣздѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю объ установленіи мѣръ въ оборонѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ.* .	381
93.	—1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самойловича къ царю и инструкція посланцу его, генеральному судьѣ Домонтовичу съ товарищами *со статьями, заключающая разныя предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. Отвѣтныя рѣчи на эти статьи.*	394
94.	— 1677, декабря 14. Письмо кіевскаго полковника Солонины къ гетману, *съ приложеніемъ письма королевскаго казачья полковника Иваненко о нежеланіи поступить подъ царскую власть.*	411
95.	— 1677, декабря 21—1678, января 12. Царская грамота гетману Самойловичу *о назначеніи въ Чигиринъ воеводою окольничаго Ивана Ивановича Ржевскаго.* Отвѣтная грамота гетмана, *излагающая неудобства скорой доставки запасовъ въ Чигиринъ, съ угрожающими вѣстями о намѣреніяхъ бусурманъ учинить снова нашествіе*	413
96.	— 1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, *о перемѣнѣ драгунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамольтона Николаемъ Фанзаленомъ.*	419
97.	— 1677, декабря 26.—Царская грамота въ новую четь *о назначеніи вспомогательныхъ силъ гетману Самойловичу*	421
98.	—1677, декабря 27. Царская грамота въ Путивль стрѣлецкому головѣ Аладьину, *объ учиненіи наказанія путивльскому воеводѣ Хрущову за невниманіе къ гетману Самойловичу.*	422
99.	—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подьячаго Шестакова въ Сѣчу, *съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю и письма кошеваго Сѣрка къ гетману о состояніи дѣлъ въ Сѣчѣ.*	423
100.	—1677, декабря 31. Память *о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу*	442
101.	— 1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ *по поводу Дмитряшки Райча, жены его и Булюбаша*	443

1678.

№		столб.
102.	—1678, января 17. Царская грамота гетману Самойловичу *о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына* . . .	445
103.	— 1678, января 19. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколъ, въ виду угрожающихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ* . . .	446
104.	— 1678, января 24. Вѣсти, доставленныя кіевскимъ полковникомъ Солониною, полученныя имъ отъ сотниковъ кіевскаго полка, *о намѣреніи Турокъ и Татаръ учинить скорое нашествіе*	448
105.	— 1678, января 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку *о томъ, что царь велитъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборону Чигирина*	452
106.	—1678, января 31. Донесеніе переяславскаго полковника Лысенка *о вторженіи Татаръ Батырша мурзы въ переяславскій полкъ, и*	

№ столб.

показанія взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о замыслахъ хана и турокъ 464

107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю объ отправкѣ царскаго гонца Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ вѣстяхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, разосланнаго по полкамъ. 459

108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о перемѣнѣ полковника въ переяславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ 467

109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю о полученіи отъ кошеваго Сѣрка новыхъ извѣстій о замыслахъ Татаръ, съ просьбою поспѣшить присылкою войска 472

110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отпускѣ туда же стрѣлецкаго головы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами. 474

111.—1678, февраля 21. Письмо кіевскаго воеводы князя Троекурова думному дьяку Ларіону Иванову съ присылкою письма Аѳанасья Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же 476

112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сношеніяхъ съ мультянскимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ свѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ переяславскаго и чигиринскаго полковниковъ 480

113.—1678, въ февралѣ. Отписка кіевскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что невозможно отдѣлить гнилую и слеглую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ 488

114.—1678, въ февралѣ. Отписка кіевскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводъ подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписка Ржевскаго. 489

115.—1678, марта 6. Царская грамота о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу 493

116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю о трудностяхъ въ отправкѣ подводъ въ Чигиринъ, о необходимости скорѣйшей присылки болѣе многочисленныхъ воинскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи. 496

117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требованій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Кереберды 505

118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи подводъ до Бужинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ. 509

119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ кошеваго Сѣрка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сѣрку 511

120.—1678, марта 22. Память объ указѣ царскомъ воеводѣ князю Ромодановскому двинуться съ войскомъ къ Бужинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ. 518

121.—1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю о томъ, что окольничій Ржевскій не допускаетъ дѣлать порохъ изъ войсковой селитры. Отвѣтъ на статьи, представленныя подьячимъ Василіемъ Тяпкинымъ, заключающій свѣдѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ. 519

122.—1678, марта 28. Донесеніе гетману полковника Лысенка, съ приложеніемъ письма Ѳедора Яковлева изъ Молдавіи, о положеніи дѣлъ въ Турціи послѣ чигиринскаго пораженія Турокъ 530

123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Сѣрка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный, для размѣна плѣнныхъ, какъ онъ ложно увѣряетъ, и держится стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ, будто ему далъ турецкій султанъ большія суммы для раздачи въ народѣ; съ приложеніемъ: письма кошеваго Сѣрка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кіевскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго.—Рѣшеніе царское. . 533

124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу о походѣ къ Днѣпру съ большимъ поспѣшеніемъ по поводу вѣстей о намѣреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскѣ Хмельницкому 541

125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Красноперченко съ товарищи о поведеніи кашевого Сѣрка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ 546

126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сѣрку о томъ, что не слѣдуетъ довѣрять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить невольниковъ, взятыхъ въ Ладыжинѣ 549

127. 1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю о посылкѣ переяславскимъ полковникомъ подъѣзда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плѣнныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмельницкаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ. 553

128.—1678, въ мартѣ. Статьи, представленныя царскимъ посломъ Тяпкинымъ гетману Самойловичу о мѣрахъ къ оборонѣ Чигирина и всей Украйны отъ Турокъ 560

129.—1678, апрѣля 10. Царская грамота гетману объ отпускѣ ему боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ 565

130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака о взятіи въ плѣнъ татарина, о посылкѣ казацкой ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добывки языковъ.—Грамота гетмана Самойловича о томъ же 568

131.—1678, апрѣля 23. Отвѣтная грамота царская гетману, въ которой извѣщаетъ объ увеличеніи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирина и Кіева 573

132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойло-

№		столб.
	вича къ царю, представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигирина и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, обѣщающая дѣйствовать поэтому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Гоголя и Куницкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ береговъ Дуная о Георгіевѣ дни	575
133.	—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для провѣдыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій загонъ и привели плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай	582
134.	—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленныя гетманомъ Самойловичемъ письма: 1) хана крымскаго Муратъ Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сѣрку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирные договоры съ Крымомъ	584
135.	—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Колычевыхъ къ царю объ отдачѣ имущества Петра Рославца гетманскому посланцу Бѣлозерецкому, съ приложеніемъ росписи имуществу	590
136.	—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Иванею, недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ	592
137.	—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Θедора Яковлева, бывшаго въ провожатыхъ царскаго посла Парасукова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турціи, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царьграда инока Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о нетвердости положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ	598
138	—1678, іюня 3. Царская грамота къ гетману Самойловичу съ извѣщеніемъ о посылкѣ свѣжихъ вспомогательныхъ силъ Калмыцкихъ и Татаръ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ	606
139.	—1678, іюля 10—21. Письмо гетмана Самойловича къ гетману литовскому Пацу, въ которомъ сообщаетъ объ ополченіи царскихъ и казацкихъ силъ въ виду ожидаемаго нашествія Турокъ	607
140.	—1678, іюня 21. Письмо кіевскаго сотника Степаненко къ кіевскому полковнику Солонинѣ о нападеніи орды	610
141.	—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что слухъ относительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не вѣренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что Турки собираются подъ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.—Распросныя рѣчи выходца изъ Турціи Василья Коломыченка о томъ же	611
142.	—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича о пораженіи подъ Триполемъ татарскаго подъѣзда. — Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ	617
143.	—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу объ отряженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева.	622
144.	—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлію отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину	624
145.	—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что 9 іюля непріятели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казацкими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли	627
146.	—1678, іюня 21 - іюля 12. 1) Грамота царская гетману Самойловичу, предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на ихъ усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.—2) Отвѣтъ гетмана отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю	629
147.	—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, гдѣ 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній плѣнниковъ о состояніи непріятельскаго войска	632
148.	—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ	636
149.	—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая о битвѣ, происходившей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ письма къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина	644
150	—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой, сожалѣя о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идти подъ Кіевъ заставилъ войска царскія и казацкія медлить, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходить Днѣпръ	647
151.	—1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасскаго и Кузмы Козлова о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ	650
152.	—1678, августа 10. Показаніе гетманскаго посла, прилуцкаго полка писаря Раковича, объ оборонѣ Чигирина, и грамота гетмана Самойловича царю, съ приложеніемъ: прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ гетману Самойловичу и ко всему войску запорожскому, турецкаго визиря къ осажденнымъ въ Чигиринѣ Малороссіянамъ, турецкаго чауша къ визирю о томъ, что Немировъ имъ не сдается; писемъ: кальницкаго полковника Гаврилы Гребенца къ Юраску Хмельницкому о томъ же; кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману, объ одержанной Запорожцами побѣдѣ надъ Турками, посланными съ запасами своему войску, и прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ наказному гетману въ Чигиринѣ	653
153.	—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дьякамъ малороссійскаго приказа, о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе городы съ Калмыками, велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. 2) Царская грамота гетману Самойловичу о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ	668
154.	—1678, августа 17. Показанія посланцевъ гетмана Самойловича, о битвахъ царскихъ и казацкихъ войскъ противъ турецкихъ силъ.—Грамота гетмана Самойловича, отъ 6 августа, къ царю, описывающаго тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринымъ	671
155.	—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василья Леонтьева, съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками	679

№ столб.

156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченка съ товарищемъ, *о битвахъ подъ Чигиринымъ и о разореніи Чигирина.*—2) Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской пристани и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшинѣ отъ хана крымскаго Муратъ-Гирея.*—Грамота царская гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ* . 682

157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ *о состояніи бывшаго подъ Чигиринымъ турецкаго войска и его начальниковъ* . . . 691

158.—1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка *объ упорствѣ жителей правобережныхъ городковъ, не желающихъ переселяться на лѣвую сторону* 697

159.—1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ гетману, *съ приложеніемъ жалобы жителей села Розлетъ на владѣльца* 699

160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману, *въ которомъ совѣтуетъ обмѣнять знатнаго плѣннаго на сына князя Ромодановскаго.*—Отвѣтъ гетмана, *въ которомъ совѣтуетъ не довѣрять обманчивымъ обѣщаніямъ бусурманъ и Хмельниченка.* . . . 699

161.—1678, ноября 15. Царская грамота боярину Ивану Михайловичу Милославскому, *о пріемѣ присланныхъ Самойловичемъ знамени и пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринымъ, съ приложеніемъ описанія знаменъ* . 705

162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бѣлецкаго *о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подьячимъ Иваномъ Богдановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевѣ отъ торговыхъ людей Грековъ* . 707

163.—1678, ноября 25. Царскія рѣшенія на статьи, представленныя въ инструкціи гетманскаго посланца, охотнаго полковника Ильи Новицкаго, *о присылкѣ мастеровъ, о мѣрахъ къ охраненію Кіева, о жалованьѣ охотнымъ казакамъ, о поминовеніи убитыхъ въ войнѣ подъ Чигиринымъ, о противодѣйствіи оставленному на правой сторонѣ наказнымъ гетманомъ отъ Юраски Хмельницкаго Яненченку, съ приложеніемъ царской грамоты къ гетману Самойловичу о взиманіи пошлины съ купцовъ и пр.* 712

164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ *о замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича къ царю о набѣгѣ Яненченка подъ Ирклеевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраскѣ Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рынченскаго о томъ же* . 725

165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову *о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметѣ и отъѣздъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмельниченкѣ* 731

166.—1678, ноября 30. Письмо межигорскаго архимандрита Θеодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому *о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдались Юраскѣ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазнинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены хранить Поляки при смутахъ въ правобережной Украинѣ* 744

167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой проситъ оставить ему драгуновъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону* 746

168.—1678, декабря 4. Письмо къ Юраскѣ Хмельницкому Іоанникія Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, *убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе* . 747

169.—1678, декабря 5. Письма кіевскаго сотника Михайла Степаненка къ кіевскому полковнику Константину Солонинѣ *о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ* . 751

170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусова съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ* 754

171.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу *о посылкѣ воеводы Неплюева съ ратными людьми къ Переяславлю* 756

172.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая, что никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ увѣдомился неправильно гетманъ* 759

173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой благодаритъ за присланные подарки* 760

174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу *о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кіевскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину* 763

АКТЫ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1. — 1677, января 7. Письмо кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: *просить помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и увѣдомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій.*

Листъ кошевого атамана Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичю.

Ясновелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю.

Поданъ намъ листъ отъ велможности твоей, при которомъ и списки писанныхъ листовъ до велможности твоей отъ гетмановъ корунного и литовского тѣ принявъ, по обычаю нашему, въ собраніи рады нашей войсковой прочитали; а по прочитанію ихъ зѣло велможности твоей вси благодарствовали есмы, и черезъ сіе наше писаніе за присланіе тѣхъ вѣдомостей благодарствуемъ: понеже Ляхи, съ природной своей противъ насъ въ благочестіи обрѣтающихся недружбы, знатно нарочно, не дождався помощи царского величества, а истѣсненны будучи несчетными силами турскими и тотарскими, къ договорамъ съ ними бусурманы на вѣчный миръ приступили; и что, за смѣлостію славныхъ жителей отчизны нашей Украйны, подъ свою область насъ Украинцовъ не подгорнули, тѣмъ они нынѣ ко своимъ собиннымъ Турокъ и Татаръ умирили, отдавъ имъ не токмо Украйну, но и сей корень славного войска запорожского въ Запорожье, на которое еще и пеняя вину кладутъ, будто, хотя ихъ разоренія, съ ордою смирилися; но мы такъ глаголемъ, что не для ихъ паденія и разоренія, токмо для надежно соляной добычи, то съ Крымомъ взяли есми перемирье. Того ради, противъ тѣмъ ядовитымъ бусурманскимъ намѣреніемъ о помощи милосердого Бога попросивъ, мужественно, яко на семъ славномъ мѣстѣ первостоятели наши противъ враговъ ставились, такъ и мы, не боясь непріятелскихъ страхованій и не спѣша на ихъ подговоры и про еднаніе казною, хотя бъ и до одного померли за вѣру христіянскую, за царя нашего христіянского ставитись готови будемъ противъ бусурманъ войною. А на все то совѣту и вспоможенія у велможности твоей просимъ: ибо уже то подлинно и неминующе, яко и мы съ розныхъ языковъ увѣдомились есмы, что тѣ бусурманы и о насъ замыслъ имѣютъ, которымъ не помози Боже, а на попраніе острого ихъ и гордого на насъ преднамѣренія, а на ширшую славу нашего народу, благоволи велможность твоя намъ подати силы таковымъ образомъ: побить челомъ великому государю, просящи о присланіе къ намъ доброго военного люду; ибо прежде сего бывали здѣ съ нами его государскіе ратные люди съ Косаговымъ и съ Хитровымъ; также и о арматы ломовые его жъ великого государя попросить, съ которыми бъ подъ замки бусурманскіе, близко насъ будущіе, пришедъ, чинили промыслъ прежде надъ ними, нежели онѣ надъ нами. Вѣдаемъ добрѣ, что великій госу-

№ 2. дарь на прошеніе велможности твоей повелитъ сотворити. А притомъ и велможность твоя благоволи къ намъ прислати охотниковъ, наипаче компанею и сердюковъ съ доволствомъ запасовъ борошня, которого и намъ съ запасами хлѣбными не пожалѣй велможность твоя прислати: ибо когда военная пора настанетъ, то за множествомъ непріятелей въ поляхъ нельзя будетъ проходити къ намъ ватагѣ. Все тогда велможность твоя совершитъ, тогда съ прислуги регlaunch ментъ нашъ велможности твоей и вся отчизна наша дознаетъ славы и прибыли. На что велможности твоей просимъ о скорый отвѣтъ чрезъ писаніе, будете ли прилагати радѣнія отъ царского величества о помощи намъ, собинно и отъ себя, о присланіе компаніи и сердюковъ, также и намъ съ хлѣбнымъ запасомъ. О томъ стократно попросивъ, долголѣтного доброго здравія и всякихъ замышленныхъ счастливостей отъ Господа Бога желаемъ велможности твоей, которому во всемъ пребываемъ радѣтелныя и до услугъ поволные, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товариштвомъ. Съ коша, генваря 7 дня, 1677.

О селитрѣ прилежно просимъ, чтобъ есмы сами, по своему обычаю, надѣлали пороху.

Да въ томъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

По написанію сего нашего листа, пришла вѣдомость изъ Крыму, что выборной орды 20,000 уготовлено; и кой часъ снѣгъ сойдетъ, имѣютъ съ тою ордою два солтаны на Украйну, сирѣчь подъ ближшіе городы, въ полкъ полтавской и въ лубенской ударити, раздѣлився на четыре части. То велможности твоей возвѣщаемъ. А прежде симъ ближнимъ къ намъ мѣстечкомъ дали о томъ остереганіе.

О присланіе селитры, чтобъ всякъ по своему обычаю надѣлалъ пороху, вторицею велможности твоей просимъ.

Собинно я кошевый и съ служащими войску покорственно усугубляючи, прошу о хлѣбный запасъ и что благодать велможности твоей укажетъ, чтобъ могли чѣмъ исполняти нужды наши, которые иногда не туне приходятъ безъ покупки на майданѣ.

Малорос. приказа кн. 46, л. 37.

2. — 1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, *въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокріевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не вѣрить являющимся съ доносами на гетмана.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Отъ того времяни, какъ есть прямо чрезъ милосердіе Божіе и счастіе ваше государское, по свидѣтелству людей подлинныхъ, для моей (Богъ видитъ) невинности и вѣрные противъ васъ великого государя желателности, протопопъ бывшей нѣжинской Симеонъ Адамовъ въ своемъ безбожномъ и неправедномъ противъ меня вымышленномъ и объявленномъ номѣреніи съ проклятымъ съ Петромъ Рословцомъ, бывшимъ полковникомъ стародубскимъ, и иными обще совѣтниками своими, имянно Карпомъ Мокрѣевымъ, бывшимъ писаремъ войсковымъ, и Дмитряшкою Райчею, бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, и Лазаремъ Горленкомъ, бывшимъ полковникомъ прилуцкимъ, осоченъ; и какъ сообщился онъ же протопопъ съ Рословцемъ, поѣхавъ съ Москвы въ Батуринѣ у меня за вашимъ государскимъ карауломъ въ задержаніи, когда ни есть писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смиренно прося вашего государского изволенія и указу, чтобъ мнѣ ихъ какъ явныхъ моихъ и всего войска

№ 2.

запорожского поступниковъ, которые, забывъ страхъ Божій и честь вашу государскую, на мнѣ положенную, здѣ же гораздо и поведенія моего и войскового дерзали и умышляли меня не толко съ уряду гетманского ссадити, но и съ свѣта отлучити; а что болши, и всю Малую Росію Украину, которая нынѣ, соизволеньемъ Божіимъ и счастіемъ вашимъ государскимъ, въ пожелаемомъ уже процвѣтаетъ единствѣ, ко вредителному смятенію, и войско запорожское, въ разнствѣ въ то время будучее, и весь народъ малоросійской къ пущему кровопролитію привлещи хотѣли, явно и явственно, по правамъ нашимъ и волностямъ войсковымъ, волно было судити, и по приговору, каковъ на нихъ падетъ, на страхъ инымъ лехкомысленнымъ и злымъ людемъ, чтобъ такихъ злыхъ дѣлъ чинити не дерзали, казнити. И тако во всѣхъ моихъ листахъ всякого времени то предлагалъ есмь и объявлялъ, что межъ Рожества Христова, во время съѣзду войсковыхъ генералныхъ особъ и при бытности всѣхъ полковниковъ и иные старшины и товарства знатного войскового и мѣскихъ моистратовыхъ урядниковъ, въ прибытіи духовного чину присланныхъ отъ преосвященного вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Лазаря Борановича, архіепископа черниговского и новгороцкого и всего Сѣвера, особъ будутъ судити, и приговоромъ всѣхъ, которой какова есть достоитъ за объявленіемъ общаго зачатого суда, объявляти. А нынѣ доношу вашему царскому пресвѣтлому величеству, что съѣховся предъ Богоявленіемъ Господнимъ въ Батуринъ вся старшина войсковая, выше помяненная и мѣская, по древнему нашему обычаю войсковому, для повиданья со мною и для поновленія и утверженія належащего задержанія цѣлости Малой Росіи Украины строенія, также въ то время впрямь, по указу васъ великого государя и святѣйшего вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Іоакима, патріарха московского и всеа Русіи, и противъ прошенія моего отъ преосвященного вышепомянутого архипастыря нашего малоросійского и посланые подлинныя духовного чину особы, для суда того дѣла назначенные, пріѣхавъ пречестный господинъ Іоаникій Голятовскій, архимандритъ елецкій черниговской, и чесный господинъ Мелетій Дзикъ, игуменъ монастыря Кириловского кіевского, и чесный господинъ Ѳеодосій Гугуревичъ, рукоположниковъ архіепискупа черниговского духовной отецъ, и чесныя протопопы въ приговорѣ духовномъ именами описанные, черниговской, менской, лохвицкой, имѣя себѣ полную мочь и власть, отъ преосвященного архіепископа данную, генваря 3 дня на судъ обще съ войсковою старшиною явственно въ нарочной для того уготованной избѣ засѣдали, гдѣ помяненного протопопа съ Рословцомъ и съ иными ихъ единомышленники, для оправданія ихъ, изъ-за караула взявъ, прежде ваши государскіе грямоты и святѣйшего патріарха чрезъ бунчужного и писаря моего для прочитанія посылалъ есмь къ нимъ; потомъ явку жалобы моей противъ ихъ всѣхъ злобныхъ враждебниковъ и подступковъ моихъ купно съ доношенми старшины полку стародубского и свидѣтелствы подлинныхъ особъ предъ ними предлагалъ есмь, изуснымъ словеснымъ тѣхъ всѣхъ свидѣтелей, для лутшего имъ увѣренія и достаточныхъ доводовъ становилъ есмь. Чего всего помяненныя судьи духовного и мірского чину чинно выслушавъ и выразумѣвъ, когда спрашивали явствено, особно протопопа, яко дѣлника того злого дѣла, естли онъ знаетъ какъ на него свидѣтели свидѣтелствуютъ ко всѣмъ тѣмъ измѣнамъ и потаенныхъ бунтовъ умышленію на здоровье мое и на замѣшаніе святаго покою. Тогда онъ не таясь, тотчасъ злобное свое умышленіе противъ меня и добра посполитого безбожности, по судовому свидѣтелству и словесного многихъ чесныхъ людей свидѣтелства, самого себе исцомъ быти явно предъ всѣми сказалъ. По которомъ его допросѣ, хотя судъ духовной, по правиломъ святыхъ апостолъ и вселенского святыхъ отецъ собору, отъ сану его не толко протопопского, но ерейского быти осудивъ, суду нашему мірскому войсковому какъ простого а не духовного ужъ человѣка на смерть былъ отданъ; однако, когда

№ 2. онъ тогда жъ крѣпко жедалъ суда духовного, также и мірского, чтобъ отъ смертного приговору уволнивъ, поволили уступити во иноческій чинъ, которого какъ бы себѣ получити желалъ. Итако я, за предложеніемъ суда увѣдомився, показалъ есмь надъ нимъ милость христіянскую, одно имѣя на памяти молитву вашу государскую, грамоту, съ нимъ писанную, которую превысоко у себя всегда почитаю; а другое на милосердого Бога, которой при невинности моей забыти меня не можетъ, возложивъ, тотъ животъ, которой онъ же злобне мнѣ отняти умышлялъ, ему при ненарушеніи Христа ради іерейского чину, оный давалъ есмь, какъ самъ въ судѣ жалостне желалъ, чтобъ могъ до конца живота своего быти во иночествѣ и прежней злобы своей плачась, новою оную воздати благодатію, такъ какъ бы освидѣтелствованный въ томъ въ совершенство пришедши, допуская, отпустилъ есмь оного къ преосвященному архіепископу въ Черниговъ съ господиномъ Ѳеодосіемъ Гугуревичемъ, желая оттуды нигдѣ на сторону не бывалъ отпущенъ, чрезъ поволной срокъ до сырныя недѣли съ женою росправитца и своего пожитку належащую учинить роздѣлку; а послѣ того сроку, дабы до того монастыря, въ которомъ онъ же архіепископъ назначитъ житіе, тотчасъ отосланъ былъ. Рословецъ тожъ хотя ровно съ ровнымъ въ злобѣ съ протопопомъ съ суда нашего войскового также смертнымъ осудивъ приговоромъ, однако я и тому хотя злому злѣ какъ заслужилъ впрямь не воздавая, паче отъ смертныя казни для милосердого христіянского дѣла уволнивъ, узналъ есмь, дабы нѣсколко лѣтъ себя за карауломъ гораздо наказался, за тотъ свой злобной поступокъ каяся. Животы его въ которыхъ по добротѣ войсковой забоготѣлъ было, и съ того пошатнулся, не разсуждая, что тому за конецъ будетъ, а что достоитъ, однѣ на потребу и росходы войсковые были обращены, а другими людемъ, которыхъ не мало съ челобитными приходили ко мнѣ съ плачемъ жалуясь на него, что съ старшинства своего многихъ не по дѣлу и невинно обидѣлъ и въ обидахъ выплачивался; однако жъ что ихъ ни при себѣ ни въ долгу никакихъ не имѣетъ ни мало за годъ невѣдомо гдѣ подѣвалъ, то ужъ и за то за карауломъ терпѣти повиненъ будетъ. Совѣтниковъ ихъ тотъ же судъ нашъ разсудивъ кождого поступокъ, Карпа Мокрѣева по дѣлу въ уложеньѣ описанного осудивъ, и освидѣтелствовавъ, чтобъ ужъ тутъ болши не жилъ и соблазна межъ союзнымъ міромъ не чиня, прочь изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы въ какое ни есть государство за границу выѣхалъ. Дмитряшко тожъ и Лазарь Горленко, понеже запирались, что никакова какъ бы съ тѣми явными измѣнниками совокупленія на здоровье мое и на замѣшаніе войска запорожского противъ свидѣтелства, въ приговорѣ на нихъ описанного, не чинили, наказалъ, дабы присягою того явною въ церкве предъ святымъ евангеліемъ оправдалися. А что болши какъ успокоенно изъ приговоровъ суда духовного и нашего войскового пространнѣе описанныхъ ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитись изволите, которые къ вамъ великому государю списавъ слово въ слово, при семъ моемъ листѣ чрезъ нарочного посланца моего Ивана Мозепу, товарыща войскового знатного, сама-пята посылаю. А хотя разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество, по милости своей государской, особливый всегда на меня подлинного своего для моей вѣрные къ вамъ великому государю службы и желателства обыкли есте имѣти свое государское призрѣніе и никакимъ о мнѣ ложнымъ оболгателствомъ не изволяете давати мѣста, какъ прошлого лѣта протопопъ съ Рословцемъ, когда повставъ не по дѣлу противъ меня къ вашему царскому величеству уклонялись, ни въ чемъ безъ листовъ моихъ не давано вѣры, паче обоихъ ихъ, по прошенію моему, на судъ нашъ войсковой для оправданія, по указу вашему государскому, присланы. Чего не помалу будучи благодарнымъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ покорное чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству челобитье, что насъ при ненарушеніи правъ и волностей нашихъ войсковыхъ въ милости своей государской хранити соизволяете; однако какъ бы ни есть въ

чемъ нибудь вамъ великому государю хотя изъ духовныхъ или изъ мірскихъ войсковыхъ особъ безъ листовъ моихъ билъ челомъ, какъ бывшей протопопъ нѣжинской чинилъ, что безъ вѣдомости моей и листовъ заступныхъ не мало маетностей нѣкоторымъ особамъ, изъ которыхъ не мало всѣ стали нынѣ мнѣ вопче съ нимъ ворогами, повыправлялъ; тогда, дабы ужъ такимъ не вѣрено, нижайши васъ великого государя прошу: естли бъ кто изъ ненавидящихъ мя и добре посполитого какое оболгателство о моей вѣрности, которую Богу и вамъ великому государю до конца живота моего чистою совѣстію постоянно, какъ обѣщался есмь, сохранити радѣя, хотя чрезъ листы или словесно вашему царскому пресвѣтлому величеству наносилъ оболгателство на меня, яко человѣкъ грѣшенъ есмь а не [а]ггелъ пребывая на томъ моемъ хлопотливомъ урядѣ трудно, всегда имѣю всякому во всемъ какъ достоитъ угодити. И на то велми особно вашего государского прошу отческого увѣщевателства, которое одержавъ какъ Божіе, такъ ваше государское, долженъ буду всегда у себя достойно почитати и во всемъ какъ достоитъ исправляти и поступати, заработывая себѣ съ войскомъ запорожскимъ впредь будущую вашу государскую милость, которой и въ сіе время своими вѣрными службами предаюсь, пребывая вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступный и слугою нижайшимъ. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 15 дня 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Малорос. приказа кн. 43, л. 736 об.

3. — 1677, января 18. Царскій указъ кіевскому воеводѣ Алексѣю Головину *о произведеніи сыска по поводу жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей*. Жалованная грамота кіевскимъ мѣщанамъ, *подтверждающая всѣ ихъ прежнія права*.

1. Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчизну въ Кіевъ, окolничему нашему и воеводамъ Алексѣю Петровичю Головину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 185 году били челомъ намъ великому государю подданные наши, города Кіева войтъ и бурмистры и райцы и урядники и всѣ мѣщаня, что будто градскіе озера головы московскихъ стрѣлцовъ и полуголовы и сотники и стрѣлцы, въ Кіевѣ будучіе, себѣ привратили и никого изъ мѣщанъ къ нимъ не припускаютъ, и рыболововъ до смерти убиваютъ; а они де головы и полуголовы чрезъ свои обиходы рыбу ловленую продаютъ и лодки и сѣти у кіевскихъ мѣщанъ отнимаютъ. Да они жъ де головы стрѣлецкіе въ нижнемъ городѣ на городовой ихъ землѣ и на колодезяхъ построили себѣ торговые бани, откуды выведены были трубы на весь городъ; и нынѣ де въ тѣхъ баняхъ банщики и зернщики живучи, городу чинятъ обиду, крадутъ, грабятъ, а изъ иныхъ де бань течетъ вода и затопляетъ городъ, и близь церкви святаго Николая чюдотворца и святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба во оградѣ около церкви потопляетъ и заливаетъ гробы умершихъ. А для нужды де ратныхъ людей мочно быть банямъ и опричь тѣхъ мѣстъ, и подъ тѣ бани мѣста они отведутъ пріѣхавъ въ Кіевъ. Да они жъ де головы въ нижнемъ городѣ владѣютъ мѣщанскою дворовою купленою землею, и построили себѣ дворы силою, и въ тѣхъ ихъ дворехъ начюютъ многіе люди, и изъ тѣхъ дворовъ воруютъ и чинятъ обиды мѣщаномъ. Да у нихъ де въ нижнемъ городѣ поставлены Максимова приказу Лупандина полуголова Максимъ Володимеровъ съ стрѣлцами, и стоятъ болши года, и чинитъ имъ налоги, въ городъ съ хлѣбомъ и съ солью и изъ города по дрова и по сѣно и на мелницу и съ дровами и съ сѣномъ и съ мелницы въ городъ безо взятку не пропускаютъ, и многое время за городомъ на морозѣ пріѣзжихъ людей держатъ. И намъ бы великому государю ихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и все посполство пожаловати, велѣти о томъ нашъ великого государя милостивой указъ учинить. А они де войтъ и все посполство поступаютца нашимъ великого

№ 3.

№ 3. государя ратнымъ людемъ, для прокормленія, рыбныхъ ловель половиною озеръ; а сѣнныхъ де покосовъ у нашихъ великого государя ратныхъ людей и опричь ихъ покосовъ много, гдѣ имъ мѣщаномъ вступатись нелзя.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и воеводы велѣли у войта взять озерамъ роспись, въ которыхъ озерахъ рыбу ловить и владѣть нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, и по той росписи тѣми озерами имъ владѣть велѣли, и о томъ нашъ великого государя указъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ сказали, чтобъ они нашъ великого государя указъ вѣдали и мимо тѣхъ озеръ въ ихъ мѣщанскіе озера не вступались и не въѣзжали, и тѣ озера по росписи, какову подадутъ войтъ и мѣщаня, велѣли отписать имянно, порознь, сколь далеко которое озеро отъ Кіева и озеро отъ озера, и сколь которое озеро велико, и въ которую сторону, и къ которымъ городомъ, и въ которыхъ гдѣ урочищахъ. А бани, противъ челобитья кіевскихъ мѣщанъ, велѣли сломать тотчасъ и мѣсто очистить и отдать кіевскимъ жителемъ; а для нашихъ великого государя ратныхъ людей бани велѣли построить въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ войтъ и мѣщаня подъ нихъ мѣсто отведутъ. А Максимова приказу Лупандина полуголову Максима Володимерова съ стрѣлцами изъ нижнего города велѣли свесть въ верхней городъ, и впредь головъ и полуголовъ съ приказы въ нижней городъ для постою не присылать, а велѣть для караулу въ нижнемъ городѣ быть сотникомъ и стрѣлцомъ противъ прежнего, какъ бывало при прежнихъ боярахъ нашихъ и воеводахъ, и самому тебѣ околничему нашему и воеводамъ въ права ихъ и волности не вступатца, и нашимъ великого государя ратнымъ людемъ обидъ и примѣтокъ чинить не велѣть, и судомъ ихъ и росправою и пріѣзжихъ купецкихъ людей и Коломыйцовъ не вѣдать, а вѣдать ихъ во всемъ, противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, войту съ товарыщи въ ратушѣ, и подводъ у мѣщанъ имать не велѣть. А какъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева къ намъ великому государю къ Москвѣ и въ иные городы и въ полки отпущены будутъ, и вы бъ околничей нашъ и воеводы велѣли имъ ѣздить на своихъ подводахъ, а гонцомъ на почтовыхъ подводахъ. А до мелницъ ихъ, которые на Днѣпрѣ, на лодьяхъ, никому дѣла нѣтъ, и поборовъ съ нихъ никакихъ въ нашу великого государя казну имать не велѣть; и впредь нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, опричь караулныхъ стрѣлцовъ, по своей волѣ, безъ своего вѣдома, въ нижнемъ городѣ Кіевѣ начевать и дворами и мѣсты и старинными кіевскими дворовыми землями владѣть отнюдь не велѣли; а кто до сего нашего великого государя указу дворовыми и огородными землями владѣлъ, и вы бъ велѣли тѣхъ людей допросить, по какому они указу мѣщанскими дворовыми и огородными землями владѣли, и взявъ у нихъ о томъ за руками сказки, къ намъ великому государю писали и сказки за руками прислали въ приказъ Малыя Росіи; а ратнымъ людемъ велѣли жить въ верхнемъ городѣ. А у которыхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ нижнемъ городѣ есть купленные, и вы бъ велѣли имъ тѣ свои дворы продать кіевскимъ жителямъ; а буде которые продать не похотятъ, и имъ хоромное строенье велѣть свезть и мѣсто очистить и отдать войту съ товарыщи, и впредь дворовъ въ нижнемъ городѣ ратнымъ людемъ строить и покупать для своихъ имъ прихотей отнюдь не велѣли. А кіевскихъ мѣщанъ въ лѣсъ по дрова и по сѣно и для всякихъ нуждъ изъ города и въ городъ и градцкихъ и пріѣзжихъ людей съ товары пропускать велѣли на караулѣхъ безъ посуловъ. А буде съ сего нашего великого государя указу объявятца во взяткахъ кто ни есть, и тѣмъ за ихъ воровство велѣли чинить жестокое наказанье, чтобъ впредь отнюдь съ кіевскихъ мѣщанъ и съ пріѣзжихъ людей посуловъ никто не имали, и ремесленнымъ людемъ по неволѣ ты околничей нашъ и воеводы на себя и на головъ стрѣлецкихъ и на иныхъ началныхъ людей безъ найму дѣлъ никакихъ дѣлать отнюдь не велѣли. А буде прилучатца какіе наши великого государя дѣла, и вы бъ

ремесленнымъ людемъ отъ тѣхъ дѣлъ велѣли давать изъ нашіе великого государя казны достойной платежъ. А о челнахъ и о лодкахъ и о взяткахъ полуголовы Максима Володимерова велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто у мѣщанъ чолны и лодки и рыболовные сѣти отъимали, и сколко челновъ и сѣтей взято, и что съ кого полуголова взялъ посуловъ, а сыскавъ, о томъ подлинно къ намъ великому государю писали; а впредь учинили заказъ подъ смертною казнью, чтобъ у мѣщанъ нихто ничего и челновъ и рыболовныхъ сѣтей не отъимали, и въ рыбные ихъ ловли и въ сѣнные покосы не вступались, и головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приказовъ стрѣлцомъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людемъ въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ дворовъ строить и держать и налогъ и обидъ имъ чинить отнюдь не велѣли. А однолично бъ тебѣ околничему нашему и воеводамъ порадѣть, и по сему нашему великого государя указу вышепомянутыхъ дѣлъ остерегать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю кіевского войта и бурмистровъ и мѣщанъ челобитья не было. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили въ съѣзжей избѣ за дьячьею приписью, а сю нашу великого государя грамоту отдали имъ мѣщаномъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, генваря въ 18 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Отдана войту.

2. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*слѣдуетъ полный титулъ*), наше царское величество, пожаловали есмя нашего царского величества отчины града Кіева подданныхъ, войта Ждана Тадрыну, бурмистровъ, райцовъ и урядниковъ и всѣхъ кіевскихъ мѣщанъ, велѣли войту Ждану Тадрынѣ на войтовство дать нашу великого государя, нашего царского величества, жалованную грамоту для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, нашіе великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева подданные наши, бурмистры, райцы и всѣ урядники, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, велѣли имъ прежнюю отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, жаловалную грамоту, какова дана войту ихъ Ждану Тадрынѣ на подтвержение войтовства его велѣли подтвердить нашею великого государя, нашего царского величества, жаловалною грамотою. И по тому ихъ челобитью въ приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпускъ жалованной грамотѣ, какова дана имъ по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, на потвѣрженіе кіевскому войту. А въ томъ отпускѣ написано: въ прошломъ во 174 году, били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, они жъ подданные наши бурмистры и райцы и всѣ мѣщаня, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ войту ихъ Ждану Тадрынѣ, которого они бурмистры и райцы и всѣ урядники и мѣщаня избрали войтомъ, по прежней даной волности и правамъ и привиліямъ, подкрѣпити своею царского величества милостивою жаловалною грамотою. И по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, по челобитью бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ, то войтовство Ждана Тадрыны подтвержено его царского величества жаловалною грамотою, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушныхъ, что издавна повелось, по пяти сотъ золотыхъ полскихъ, ему давать, какъ бывало при прежнихъ войтахъ, велѣно. И мы великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа

№ 4 Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, наше царское величество, подданныхъ нашихъ, игорода Кіева войта Ждана Тадрыну и бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ пожаловали, велѣли ему то войтовство подтвердить сею нашею великого государя, нашего царского величества милостивою жаловалною грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 18 день.

Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ. Писана на александрійской средней бумагѣ, буки и мыслете и покой писаны противъ вышеписанной грамоты.

Малорос. приказа кн. 43, лл. 615—628.

4.—1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую *о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключало мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ.*

Въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, были нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищы и поданной нашъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсками, при нихъ будучими, у Днѣпра и за Днѣпромъ, для отвращенія Дорошенкова изъ-подъ ига бусурманского и на страхъ непріятелемъ креста святаго Туркомъ и Татаромъ, на Полское королевство войною идущимъ; и въ то время, по нашему жъ царского величества указу, тѣ вышепомянутые нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ посылали съ листами своими королевского величества полского къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ войсковыхъ знатныхъ людей, нарочно давая имъ о себѣ вѣдать и призывая ихъ ко общему съ собою воинскому слученію, для отвращенія войны бусурманскіе. И тѣ ихъ посланные у корунныхъ и литовскихъ гетмановъ были во Львовѣ, потому что они гетманы приступя съ Турками и съ Татарами къ договорамъ, задержалися во Львовѣ и защищая себя въ томъ мимо правды писали къ нимъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и войска запорожского къ гетману съ тѣми жъ ихъ посланными, что будто не во время они бояринъ и гетманъ ту присылку къ нимъ гетманомъ учинили, въ которыхъ листѣхъ своихъ и на васъ войско запорожское низовое затѣвая мимо всякіе правды негодованіе приписали, что будто вы, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, учиня съ ханомъ крымскимъ перемирье, нарочно всѣ орды изъ Крыму на нихъ выпустили. И противъ тѣхъ ихъ листовъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ учинили имъ отвѣтъ, что вы хана съ ордами въ войну не пропускивали, а всегда надъ ними, по стародавному своему войсковому обычаю, чинили воинской промыслъ и православнымъ христіяномъ помочи додавали; а буде что имъ гетманомъ отъ непріятелей креста святаго и учинилось, и то имъ учинилось отъ своего нерадѣнія: понеже вѣдая они о нашествіи бусурманскомъ, не спѣшили и не промышляли о слученіи съ войсками нашего царского величества. А то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что по тѣмъ ихъ мирнымъ договорамъ Украина и Запорожье Туркамъ уступлена. И мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ сею нашею царского величества граматою милостиво остеречь повелѣли, чтобъ вы впредь отъ лстиваго пріятства бусурманского были остерегателны, для того, чтобъ они по древней своей зависти какого злого намѣренія надъ вами не учинили: понеже они умышляютъ всегда на пагубу вѣры нашей православной христіянской и имѣютъ намѣреніе по веснѣ итить всѣми своими силами на наши царского величества малоросійскіе и украин-

ные городы войною; о чемъ мы великій государь, наше царское величество, всегда имѣемъ наше государское попеченіе, чтобы, при помощи Божіи, отъ тѣхъ вышепомянутыхъ непріятелей были вы сохранны; а мы великій государь, наше царское величество, противъ тѣхъ непріятелей наши царского величества войска въ готовости имѣемъ. И вамъ кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему войску запорожскому низовому, видя къ себѣ нашу царского величества милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и всякого добра хотѣти и надъ бусурманы воинской промыслъ чинить по своему воинскому обыкновенію, сколко милосердый Господь Богъ и пресвятая Владычица Богородица помощи подастъ, а ни на какіе лукавые обманы и прелести бусурманскіе не склонятца, а быть на нашу великого государя, нашего царского величества, премногую милость и жалованье надежнымъ. А что у васъ впредь въ воинскомъ промыслу надъ непріятели учнетъ дѣлатца и какіе будутъ о непріятельскихъ замыслѣхъ вѣдомости, и вамъ бы писати о томъ нашего царского величества къ подданному, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю почасту; а служба жъ ваша и радѣніе намъ великому государю, нашему царскому величеству, по его гетманскому писму, будетъ извѣстна и забвенна у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда не будетъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Кузма Даниловъ; и вамъ бы, принявъ у него нашего царского величества грамоту, отпустить его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вскорѣ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 26 день.

Арх. М-ва Юст., дѣла малорос. приказа 1677 г. кн. 43, л. 700.

5.—1677, февраля 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи право бережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ поступкахъ бѣлоцерковскаго коменданта и о поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ.* № 5.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наяснѣйшемъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Непремѣнную вашего царского пресвѣтлого величества изъ того самого познаваю къ себѣ и ко всему войску запорожскому милость, когда ваше царское пресвѣтлое величество благоговѣйнымъ шествіемъ и путемъ подобнымъ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отца вашего царского пресвѣтлого величества, шествуя, не оставили есте мнѣ подданному своему чрезъ нарочную грамоту свою государскую вѣдомо учинити о присланіи къ вамъ великому государю чрезъ почту отъ полского короля, также чрезъ нарочную грамоту; а о чемъ писана, не токмо тоѣ, но и своей государской къ королю явно на все описанные списки прислати для увѣдомленія съ приставомъ посольского приказу съ Кузмою Даниловымъ указати изволили есте. Чего зѣло благодаренъ будучи, покорственное мое вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ чиню благодарствованіе. А понеже король полской въ той же своей грамотѣ при иныхъ дѣлѣхъ своихъ вашему царскому величеству досадителныхъ устъ. за ложнымъ комендата бѣлоцерковского ...леня обологателствомъ, бутто я не по дѣлу пишусь вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ и призываю подъ крѣпкую вашу государскую оборону и подъ мой регипентъ тое стороны полки кіевскій, бѣлоцерковскій, каневскій, корсунскій и иные, и то не отъ чего иного объ-

Фундаментальная Библиотека И.Ф.Л.И.
75404 49-4392

№ 5. явилось, токмо съ древніе ихъ ляцкіе стороны противо насъ войска запорожского и народа нашего малоросійского украинского злобной ненависти, которую не нынѣ предъ себя взявъ, какъ до сего времяни никакова добра намъ никогда не мыслили, но паче всегда на то умышляли, какъ бы насъ войско запорожское и святое православіе искоренити и въ ни во что обратити (а не токмо здѣ въ Украйнѣ, но и въ Литвѣ и по Бѣлой Руси на поруганіе всему нашему малоросійскому народу церкви Божіи православныя уніятомъ гонити и къ уніи насилствомъ принуждати и привращати поволили); такъ и нынѣ не преставая въ той же своей злобѣ ненавидятъ, что мы войско запорожское, за милостію Божіею и щастіемъ вашимъ государскимъ, при своемъ належащемъ пребываемъ чинѣ, и святое благочестіе съ Божіими церквями въ своемъ процвѣтаетъ украшеніи, подъ высокодержавною вашею государскою пребывая рукою и обороною, отъ которые насъ отлучити и права наши и волности войсковые, паче всѣхъ сокровищъ дражайшіе, нарушити, и какъ хотѣти по своей мысли имѣти, хотя всякихъ хотѣли себѣ употребляти способовъ (какъ нынѣ) давно совершенно всю тое стороны Украйну, не имѣя въ рукахъ своихъ Туркомъ при учиненныхъ принужденныхъ къ покою договорѣхъ, кромѣ сеѣ стороны посемъ же паки за свою почитая, опять, какъ вижу, у вашего царского пресвѣтлого величества о привращеніи ея себѣ домогатись; толко жъ то мало дѣло, что мало не весь свѣтъ явѣ видитъ, и удобно возможно отъ того остеречтца и предварити цѣлости своей при оборонѣ вашей государской. Но то самая вымышленная и ко остерегателству неудобная ихъ мысль и вымыслъ, который камендатъ бѣлоцерковской, имѣя себѣ отъ нихъ наученіе, дѣлаетъ, что будто для исправленія своихъ дѣлъ нѣкоторыхъ, въ городы сее стороны посылая отъ себя людей, даетъ листы королевскіе, на службу здѣшнихъ жителей призывателные, и велитъ подметовати гдѣ ни есть на рынкахъ, чтобъ призвавъ лехкомысленныхъ какихъ къ тому могъ каковы ни есть между согласнымъ миромъ вредителныя всѣяти развраты и всенародный помѣшати покой. Обаче зн.... Божія крѣпкая десница, кая всѣхъ сердца и мысли къ достаточному управляетъ пути, для святого благочестія того ничего имъ самимъ совершенствомъ доказати и совершити нынѣшнего времяни не допущаетъ (понеже тѣ королевскіе листы, одинъ въ полтавскомъ полку, а другой въ переясловскомъ, сысканы есть и ко мнѣ принесены, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ посылаю). Такъ и впредь надѣемся на милость Божію и на счастье ваше государское, яко православного христіянского монарха, и на свое отчасти остерегателство, что не допуститъ явная изъ тѣхъ мѣръ съ полскіе стороны противъ народа нашего украинского ненавистъ гда покойной полковникъ бѣлоцерковской нъ Бутенко, во время силного непріятелского заступленія бусурманского, подъ Лодыжинымъ и подъ Уманью будучего, унося изъ становищъ на сю сторону Днѣпра цѣлости здоровья своего, пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь, и тогда сей нынѣшней камендатъ бѣлоцерковской безвинно толь знатного на Украйнѣ человѣка, особого своего нѣкоего отмщевая досадителства, съ сего свѣта погубилъ и все его имѣніе, при немъ будучее, къ себѣ поималъ; да еще сверхъ того на другое лѣто, когда Дорошенко стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Корсунемъ и съ ордою, и тогда что имѣлъ бы обще съ нами тотъ же камендатъ живучи въ сосѣдскомъ пріятствѣ, надъ непріятели чинити промыслъ, и вмѣсто того, сослався съ ордою, станицу отъ меня мало не во стѣ человѣкъ конные компаніи за Днѣпръ, для взятія языка бусурманского непріятелского посланную, и съ добычею и съ языки ко мнѣ идущую набѣжавъ въ полѣ чрезъ своихъ людей розбити ихъ порадѣлъ; изъ которые станицы тѣхъ моихъ людей мало ушло, понежъ мало не всѣ орда забравъ въ полонъ поимали, а его добычею, при нихъ будучею, подарили. Сверхъ того, сей прошлой осени, когда ханъ по учиненіи о покоѣ съ Ляхами договоровъ, проводя Турковъ въ Волоскую землю, возвращался съ ордою въ

Крымъ, и тогда посылая при универсалѣ дорожномъ гетмана коронного ханъ нѣкоего знатного Чилибея съ подлинною частію орды къ Днѣпру, добывая вѣсти о поведеніи здѣшнемъ и о обращеніи войскъ вашихъ государскихъ, приказалъ, чтобъ идучи подходилъ подъ городы и подъ замки, гдѣ толко есть королевства Полского на становищахъ люди, которой, когда къ Бѣлой Церкви пришелъ, и онъ комендатъ не токмо въ городы поднѣпрскіе, воеводѣ кіевскому належащіе, не давъ знать, какъ ему християнская достойна была должность, остерегая о приходѣ къ себѣ орды, но паче еще ихъ самихъ и лошадей нѣсколко дней у себя задержавъ и прокормивъ, послалъ къ Днѣпру подъ тѣ помянутые городы, гдѣ набѣжавъ, много людей безопасныхъ Татаровя порубили, а иныхъ въ полонъ побравъ, въ цѣлости возвратились назадъ. А нынѣ, что болѣзнѣйшіи есть, какъ слышу, вблизи Бѣлые Церкви обрѣтающіися городки, которые изъ подданства турскова и Дорошенкова владѣнія, по указу вашему государскому, промысломъ своимъ и храбростію кровавою поотлучили есмы и въ державу вашу государскую, также и подъ мой региментъ, приклонили, королевскими людми укрѣпляти подлинное есть свидѣтелство которое мѣстечко Василковъ, которой издавна належитъ къ Кіево-Печерскому монастырю, укрѣпилъ было королевскими людми, и то какъ намъ не любо, что не по дѣлу, паче должности своея толь много себѣ соизволяетъ безопаство. Такъ покорственно вашего государского наяснѣйшего престола прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, по милости своей государской, вступитись къ королю полскому, чтобъ ему камендату было то не похвалено, что онъ тѣхъ никакихъ заднѣпрскихъ городковъ такъ съ людми, которые паки съ сея стороны за Днѣпръ на жилище свои переходити начинаютъ, какъ и пустыхъ въ державу королевскую подклоняти никоимъ обычаемъ, и къ нимъ атись не задержалъ, а естлибъ и отъ того бы междо нами къ заводомъ скимъ возрасти причина. А что ваше царское пресвѣтлое величество указалъ мнѣ подданному своему послать въ Запороги къ кошевому и ко всему войску низовому свою государскую грамоту, и тако выразумѣвъ съ списка оныя и постерегая, дабы они съ лехкомыслія своего, гдѣ не належитъ, не послали, для тѣхъ причинъ задержалъ есмь оную при себѣ, а паче надѣясь, что вскорѣ вы великій государь другою своею государскою грамотою инымъ обрасцомъ противъ ихъ листа, о розныхъ жеданіяхъ писанного, обослать ихъ изволите. Сіе объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ въ Батуринѣ, февраля 6 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 797.

№ 6.

6.—1677, февраля 6. Показаніе войсковаго товарища Ивана Мазепы *о судѣ надъ Адамовичемъ и Рославцемъ, и о томъ, что гетманъ не можетъ ѣхать въ Москву, опасаясь козней заднѣпровскаго королевской стороны казацкаго гетмана Гоголя, съ присовокупленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ.*

185, февраля въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковой товарыщъ Иванъ Мазепа, а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ и съ суднымъ дѣломъ бывшихъ нѣжинского протопопа Симеона Адамова да стародубского полковника Петра Рословца съ ихъ совѣтники тому нынѣ 3 недѣли.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя праведными молитвами и счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Нѣжинского протопопа и Рословца судили послѣ Богоявленіева дни на 3 день, въ понедѣлникъ. А при томъ судѣ были присланые

№ 6. отъ преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгороцкого, духовные особы: черниговского Елецкаго монастыря архимандритъ Іаникій Голятовскій съ товарыщи, да генералная войсковая старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и полковники и полковая и мѣская старшина, и сотники и знатное товарство. И съ того суда, протопопа и Рословца осудили на смерть, а совѣтниковъ ихъ, Карпа Мокрѣева, бывшаго писаря войскового при Многогрѣшномъ, изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы выслать вонъ; а бывшимъ полковникомъ, переясловскому Дмитряшкѣ Райчѣ, прилуцкому Лазарю Горленку учинить вѣру въ томъ, что они къ протопопскому и Рословцову къ злому дѣлу не приставали. И сотники и чернь кричали, чтобъ протопопа и Рословца смертью карали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ въ томъ отказать сотникамъ и черни до другова дня. А на другой день засѣдали духовныя особы и генералная старшина и сотники знатные. И гетманъ Иванъ Самойловичъ присылалъ къ нимъ великого государя милостивые грамоты, которые присланы къ нему гетману о протопопѣ съ столникомъ со княземъ Васильемъ Жироваго-Засѣкинымъ, а о Рословцѣ съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и приказывалъ къ духовнымъ особамъ и генералной старшинѣ, что они протопопа и Рословца осудили по правамъ брандобускимъ, *) и то они учинили по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ и волностямъ; однако жъ надобно имъ великого государя милостивые грамоты почитати. И тѣ грамоты чли.

А по прочитаніи грамотъ, духовные особы и генералная старшина говорили: коли его смертью корать не велѣть, и его велѣть постричь.

И протопопъ Семенъ Адамовъ билъ челомъ, чтобъ велѣли его постричь; и онъ того и прежъ сего желалъ, и что онъ по се время того не учинилъ, знатно, что за то его Богъ и смиряетъ.

И духовные особы и генералная войсковая старшина приговорили протопопа постричь, а Рословца нѣсколко лѣтъ держать за карауломъ. И протопопъ для того посланъ къ архіепископу, а Рословецъ отданъ за московской караулъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ хотѣлъ ѣхать къ царскому величеству самъ, для отданія повинного поклону. И разсудя съ старшиною, что ему нынѣшніе зимы выбиратца и ѣхать къ Москвѣ нѣколи, потому что близъ приходитъ вешняя пора; да и для того, что Гоголь отзываясь съ королевскіе стороны полского казацкимъ гетманомъ, стоитъ въ Полѣсьѣ близко Кіева и присылаетъ въ Украйну на сю сторону Днѣпра прелесные свои листы, устрашивая войски королевского величества и турского салтана приходомъ подъ Кіевъ и на всю Украйну, и постерегая того, чтобъ въ Украйнѣ отъ того какова смятенія не возросло, самъ гетманъ къ Москвѣ не поѣхалъ, а вмѣсто себя послалъ сына своего Симеона; а шлетъ съ нимъ къ великому государю въ дарѣхъ дву коней турскихъ, которыхъ далъ турской салтанъ Петру Дорошенку, будучи подъ Каменцомъ-Подолскимъ и подъ Ладыжинымъ; а тѣ кони изъ Батурина посланы напередъ съ нимъ Иваномъ Мозепою и къ Москвѣ они будутъ февраля въ 7 день; а гетманской сынъ будетъ февраля въ 9 день.

Королевское величество и нынѣ въ Варшавѣ и отправливаетъ сеймъ, и на тотъ сеймъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, для подлинного вѣдома, какъ кончитца и на чомъ постановятъ, послалъ торговыхъ людей лазутчиковъ, человѣкъ трехъ или четырехъ.

Корунные войска нашли на становище въ горніе воеводства, а литовскіе войска стоятъ на границѣ близко Украйны къ стародубскому и черниговскому полкомъ, а для чего, того не вѣдаетъ.

Турской салтанъ въ Царѣградѣ, а везирь, сказываютъ, что подлинно умеръ.

*) *На полѣ:* Мандебурскимъ.

Войски турскіе стоятъ около Дунаю съ розными пашами.

Ханъ крымской пошолъ въ Крымъ, а часть орды оставилъ въ Бѣлогородчинѣ на страхъ Полякомъ, что у нихъ учинитца съ сейму.

Сѣрко нынѣ на Запорожьѣ, изъ коша подъ турскіе и подъ крымскіе городки ходили и съ Татары перемирье розорвали.

А болши сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 733.

7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ препровожденіемъ письма кіевскаго райцы Гордѣя Мильцова объ опасности скораго бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому.величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, февраля въ 12 день, принесенъ ко мнѣ, вашего царского пресвѣтлого величества подданному, изъ Кіева отъ подлинного человѣка, кіевского мѣщанина Гордѣя Мильцова, старшаго райца маистрата кіевского, листъ прямою рукою его писанный, въ которомъ описуетъ достаточно, что будучи онъ сими времены купецкимъ обычаемъ промышляя розными товары въ стольномъ городѣ Волоскіе земли въ Ясѣхъ, добылъ, яко знатной человѣкъ, отъ знатныхъ подлинно тамошнихъ людей вѣдомость, что турской салтанъ, головной непріятель креста святаго, розославъ по всѣмъ государствамъ, подъ его державою будучимъ, листы свои указные, чтобъ всякіе чины готовились какъ належитъ на войну, которую подлинно имѣетъ войну творити самъ своею богомерзкою особою сего близь приходящаго лѣта, толко бъ ему Господь Богъ не помогъ, подъ Кіевъ всѣми силами; а везиря своего потомужъ съ великими войски подъ Чигиринъ имѣетъ послать, хотя тѣ оба городы подъ свою власть бусурманскую взявъ, своими людми укрѣпити. Также про хана приписалъ, что есть таковы слухи вездѣ, что по указу его жъ салтанскому сего мѣсяца хочетъ рушитца со всѣми ордами изъ Крыму, которыхъ и по се время болшая часть въ Бѣлогородчинѣ обрѣтаютца, и итить прямо на сю сторону Днѣпра. Также и о королѣ полскомъ, что подлинно и вѣчно съ нимъ же туркомъ и неразорванной учинилъ ужъ покой. Для чего я какъ тотъ вскорѣ вычелъ есмь, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ для увѣренія посылаю, противъ которого, естлибы такъ имѣло сбытись то все совершено, и тако вскорѣ по веснѣ надобно надѣятись сюды тѣхъ всѣхъ бусурманскихъ нахожденій противъ ихъ замысловъ: занежъ вѣдаемъ, что похочетъ поганый яко въ далную страну заходя, а паче съ тягостми, поспѣшити, дабы самое воинскіе поры не отставить. Для чего, для отпору того нашествія бусурманского, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, яко монархъ христіянскій и защититель святаго благочестія, указати по милости своей государской къ церквамъ Божіимъ, и тому отдревле святому и мощми святыхъ отцевъ и чудотворцовъ печерскихъ обогащенному мѣсту, особно и Чигирину, яко на самомъ приходѣ тому непріятелю а и въ сей странѣ защищеніемъ обрѣтающемуся, и своимъ войскамъ государскимъ быти во всякой готовности, какъ бы во время свое могли тамо поспѣшити противъ того непріятеля на нашу помочь со всякими запасы, гдѣ то надобно будетъ, премного покорственно прошу. Запасы, которые, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, назначены были изъ Сѣвска въ Кіевъ, 9000 четвертей, везть для ратныхъ вашихъ государскихъ людей, а изъ Путивля 4000 чети въ Чигиринъ, хотя съ великою нуждою людцкою, яко сего зимнего времени; од- № 7.

№ 8. нако, подлегая воли вашей государской, всѣ уже посланы, гдѣ сколко настоитъ. О чемъ извѣстно учинивъ, предаюсь милостивого вашего царского пресвѣтлого величества жалованью. Изъ Батурина, февраля въ день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля многомилостивого, вѣрной подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М-ва Юст. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 45.

8.—1677, февраля 20—марта 8. Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ *о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожавшаго бусурманскаго нашествія.*

Лѣта 7185, февраля въ 20 день, великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Семену Ерофеевичю Алмазову да приказу Малыя Росіи подьячему Внифантью Парөеньеву ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ Батуринъ, съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали февраля въ 23 день. Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 2-й день. У гетмана были того жъ числа. Великого государя грамоту везъ подьячей. И пріѣхавъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, столникъ Семенъ Алмазовъ говорилъ рѣчь по наказу, и подалъ великого государя грамоту гетману..... *)

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Семенъ говорилъ о дѣлахъ великого государя, его царского величества, по наказу, и чтобъ онъ гетманъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, противъ сего великого государя указу, писалъ съ нимъ Семеномъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и при немъ будучая старшина, что онъ великій государь, его царское величество, древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержитъ въ милости своей государской и впредь при оной же помощи градъ Кіевъ и святыя мѣста во охраненіи цѣлости, и его гетмана и все войско запорожское при стародавныхъ ихъ правахъ содержати изволяетъ, тѣмъ подобіемъ, какъ и отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, градъ Кіевъ и святыя мѣста въ цѣлости сохранялъ, а его гетмана и все войско въ милостивомъ своемъ жалованьи содержалъ, на его великого государя милости били челомъ.

А въ Чиригинъ де онъ гетманъ еще до сего его великого государя указу послалъ вѣрного и надежного человѣка, хорунжего своего Григорья Карпова, и велѣлъ ему быть чигиринскимъ полковникомъ, и приказалъ ему, чтобъ онъ послалъ во всѣ городы и въ уѣзды той и сее стороны Днѣпра, которые около Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ, и велѣлъ, чтобъ они навозили лѣсу на городовую починку, сколко ему будетъ надобно, и того лѣсу велѣлъ дать половину великого государя ратнымъ людемъ на починку верхнева города и на избы и на анбары, а другою половиною велѣлъ починивать и вновь гдѣ надобно дѣлать ему полковнику болшой городъ, да уже де лѣсу многое число и изготовлено и городъ начали починивать.

А что де у болшихъ у осмнадцати пушекъ будто запалы розсѣчены, и у тѣхъ де пушекъ запалы не розсѣчены, отъ многіе стрѣлбы розстрѣлялись, потому что пушки старыя и много изъ нихъ стрѣлено; а прежъ сего хотя ихъ было и болши того, толко де ихъ нѣсколко десять пушекъ досталось Полякомъ, а иные отдалъ на кошъ Сѣрку и много отъ стрѣлбы пороздуло, и тѣ де рваные пушки онъ Дорошенко перелилъ въ колокола. Да ему де гетману отдалъ походныхъ 15 пушекъ.

*) За симъ обыкновенные при пріемахъ царскихъ посланцевъ вопросы о здоровьѣ царя.

№ 8.

Статьи, которые говорены наединѣ тайно. И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ во одержанiи города Чигирина и въ промыслу хлѣбныхъ запасовъ полагаетца на волю великого государя, его царского величества; толко де онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ къ нему великому государю, объявляетъ, что Чигиринъ Украйнѣ городъ надобной и отъ Крыму защищенiе и непрiятелю всякому страхъ; и нынѣ де, по подлиннымъ вѣдомостямъ, конечно турской салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими поганскими силы по веснѣ хотятъ итти на Украину; и естли де, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ достанетца въ руки непрiятелскiе, тогда де и сее стороны доброволно сами поддадутца турку, которые отдалѣли Чигирина, полтавской, лубенской, прилуцкой, миргородцкой полки, а Запорожье и поневолѣ будутъ имъ послушны; и чтобъ великiй государь, его царское величество, пожаловалъ его гетмана и все войско запорожское, умилосердился надъ ними, велѣлъ прибавить въ Чигиринъ къ прежнимъ въ прибавку еще своихъ великого государя ратныхъ людей 1000 человѣкъ.

И Семенъ говорилъ: на чигиринскихъ осадныхъ людей то всего нужнѣе, что хлѣбныхъ запасовъ взять негдѣ не токмо на прибылыхъ, но и на тѣхъ, которые нынѣ въ Чигиринѣ въ осадное время, но и въ свободное. Самому ему гетману подлинно вѣдомо, каковъ нынѣшней хлѣбной привозъ учинился и въ Кiевъ, не токмо въ Чигиринъ; и чтобъ для тѣхъ вышеписанныхъ причинъ болши имѣть въ Кiевѣ, какъ всѣхъ городовъ въ надобномъ и въ надежномъ мѣстѣ; и увѣдавъ о томъ, непрiятель тѣ свои злыя замыслы оставитъ и о Чигиринѣ промышлять не учнетъ.

И гетманъ говорилъ: естли де великого государя, его царского величества, ратнымъ людемъ въ Чигиринѣ не быть, а быть толко однимъ малоросiйскимъ жителемъ, и онъ де гетманъ на малоросiйскихъ жителей безъ ратныхъ царского величества людей не надеженъ, и въ нынѣшнее время никоторыми мѣры безъ нихъ быть невозможно.

И Семенъ говорилъ: буде въ Чигиринѣ быть великого государя, его царского величества, ратнымъ людемъ, и на тѣхъ ратныхъ людей хлѣбными запасы какъ промышлять? и мочно ли ему гетману Чигиринъ своими надежными людми осадить безъ ратныхъ царского величества людей? потому что многiе ратные царского величества люди будутъ въ Кiевѣ на отпоръ непрiятелю, и увѣдавъ непрiятель о осторожности кiевской, о Чигиринѣ промышлять не учнетъ, и Чигиринъ мочно ли ему своими ратми одержать, или не мочно и за чѣмъ? И о томъ бы о всемъ онъ гетманъ помыслилъ накрѣпко и писалъ съ нимъ Семеномъ; и о томъ бы онъ не сумнѣвался, что великiй государь, его царское величество, изволилъ о томъ свое государское намѣренiе къ нему гетману съ нимъ Семеномъ наказать и о Чигиринѣ говорить, вѣдая его къ себѣ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную службу и слыша тягость на малоросiйскихъ жителей отъ нынѣшняго хлѣбного провозу въ Чигиринъ.

И гетманъ говорилъ: безъ ратныхъ царского величества людей въ Чигиринѣ въ нынѣшнее время никоторыми дѣлы быть невозможно; а хлѣбныхъ де запасовъ откуды въ Чигиринъ навозить, въ томъ его великого государя, его царского величества воля, а онъ де гетманъ хлѣбные запасы велѣлъ сбирать со всѣхъ безъ выбору, съ старшины и съ казаковъ и съ мѣщанъ, и возить въ Чигиринъ; толко де у него будетъ въ Чигиринѣ и своихъ выборныхъ казаковъ, кромѣ чигиринскихъ казаковъ и жителей, 3000 человѣкъ. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, что ему объявилъ столникъ Семенъ Алмазовъ, пошлетъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, милость просить генералныхъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова.

Изъ Батурина столника Семена Алмазова и подьячего гетманъ Иванъ Самойловичъ да судью Ивана Домонтова отпустилъ марта въ 6 день и велѣлъ, чтобъ они ѣхали къ Петру Дорошенку въ Сосницу, и, взявъ его Петра, ѣхали къ царскому величеству къ Москвѣ.

№ 9. А изъ Сосницы съ нимъ Дорошенкомъ поѣхалъ марта въ 8 день.

Да въ Батуринѣ будучи, гетманъ Иванъ Самойловичъ, марта въ 4 день, присылалъ къ столнику Семену Алмазову волошенина Лукьяна Васильева, а въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Волоской земли изъ города изъ Ясъ, для торгового промыслу, февраля въ 3 день, а въ Батуринъ пріѣхалъ марта въ 3 день. И на поѣздѣ де его, присылалъ къ нему нарочно волоской господарь Иванъ Антоновъ и приказывалъ ему, плакавъ наодинѣ, тайно, чтобъ будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, сказалъ гетману Ивану Самойловичю, что турской де салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими силы по веснѣ будутъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ войною, и того для турской салтанъ и крымской ханъ войскъ своихъ, которые были въ Полшѣ, и не роспускали. Турки де стоятъ всѣ около Дунаю, а Татаровя около Днѣстра и Буга, а иные де паши пришли съ войски для того жъ изъ Царяграда въ Волоскую землю, и кой де часъ снѣгъ съ поль сойдетъ, тотчасъ и пойдутъ; а самъ салтанъ пойдетъ о Егоргіевѣ дни.

Тамъ же, л. 58 обор.

9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромѣ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка.*

Списокъ съ листа бѣлорускного писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковыми генералными старшинами, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. При бытіи присланного ко мнѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Семена Алмазова и подьячего приказу Малыя Росіи Внифантья Парѳеньева для вашихъ великого государя, помазанника Божія, дѣлъ и съ милостивымъ словомъ, одержалъ и увѣрился есмь отъ него явными и подлинными доводами подлинной надежды и непремѣнной вашей государской милости ко мнѣ и ко всему здѣшнему малоросійскому краю и дѣтелному *) охраненію: понежъ ваше царское пресвѣтлое величество, яко православный монарха христіянскій, благочестивымъ и святымъ образомъ въ Бозѣ представльшагося отца своего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, идучи, паче жъ въ нынѣшнее время опасное, когда непріятель креста святаго всѣми насиліями своими поганскими на меня подданного васъ великого государя и на весь сей уголъ войною наступати (какъ имѣю отъ многихъ людей подлинные вѣдомости) хочетъ, для святаго благочестія и славного имени своего государского, въ городъ Кіевъ со всѣми святынями и мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ, при ненарушеніи цѣлости правъ нашихъ и волностей войсковыхъ, подъ высокодержавною своею государскою рукою держати и отъ наступленія непріятелского, при помощи Божіи и пресвятые Богородицы, боронити изволяете. Для чего не толко симъ своимъ государскимъ ратнымъ людемъ, сѣвского и бѣло-

*) *На полѣ*: совершенному.

№ 9.

городцкого полку, и московскимъ всѣмъ войскамъ во всякой воинской готовости всегда быти вы великій государь указали, а сверхъ того и воеводъ со особливыми полками въ Кіевъ своего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводу и намѣстника удорского, князя Ивана Борисовича Троекурова, а съ нимъ въ товарыщахъ думного дворянина и намѣстника кашинского, Ѳедора Ивановича Леонтьева, и столника Андрея Леонтьева послати изволили; за что покорное вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ украинскимъ малоросійскимъ воздавая благодареніе, покорственно прошу, падъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей монаршеской милости, и нынѣ вновь умилосердився надо мною и всею Малою Росіею, для задержанія цѣлости оныя и отпору непріятелского, всѣмъ войскамъ своимъ государскимъ тотчасъ указъ свой царской подтвердити, быти во всякой готовости, чтобъ во время великой нужды всѣ силы противъ его могли двигнутись: понежъ подлинно тотъ непріятель, гордый бусурманинъ, готовъ есть уже со всѣми своими силами турскими и татарскими, кой часъ весна станетъ, итти неотмѣнно подъ Кіевъ или подъ Чигиринъ, какъ всѣ войска турскіе, которые были въ Полшѣ по домомъ на зиму не роспуская, около Дуная указомъ его суть задержаныи и по становищамъ постановлены и орды также не мало всѣ въ Бѣлогородчинѣ оставлены. Того ради, смотря по словамъ и примѣряся къ вѣдомостямъ, надобно бъ за время и здѣ, съ милосердія вашего царского, поблизу имѣти до весны противъ его силы: понежъ я со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ обостороннимъ цѣлое Украины пребываю отъ него на самой мѣтѣ *), совершенно во всемъ положился есмь на волю Божію и вашу великого государя, и вручился есмь въ предстателство ваше государское на вѣки; и для того не на чью иную, толко на вашу царскую, яко единаго подъ солнцемъ сіяющаго православнаго царя и милосердого государя своего, подобно яко на Божію оборону, надѣюсь, которое дознавая, повинны есмы вашему наяснѣйшему государскому престолу вѣрнѣ и вѣчнѣ всегда служити и противъ всякого непріятеля вашего царского пресвѣтлого величества за достоинство ваше государское, не щадя здоровья своего, стояти неотмѣнно такъ, какъ служилъ есмь и всякого добра желалъ въ Бозѣ преставльшемуся отцу вашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству. Толко смиренно къ ногамъ вашимъ государскимъ припадая прошу, чтобъ моя съ войскомъ запорожскимъ къ наяснѣйшему вашему государскому престолу ни въ чемъ еще, милостію Божіею, непорушимая вѣрность имѣла особливое свое всегда у васъ великого государя мѣсто, потому что я ни о чемъ такъ не радѣю и радѣти до послѣднего часа живота моего не престану, какъ о томъ, дабы всегда могълъ моей со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и вамъ великому государю чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати вѣрности. А что прежде сего дерзнулъ есмь къ вамъ великому государю писать нѣчто о Дорошенкѣ, принужденъ то учинити; однако жъ покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ въ той мѣрѣ себѣ прощеніи, когда хотя и за первымъ вашего царского пресвѣтлого величества указомъ, Богъ видитъ, что радъ бы былъ есмь къ вамъ великому государю его прислати; но разсуждая здѣшнаго народа дерзость, что естли и самой причины чинитца бывало частократно не мало при нашемъ ужъ сего вѣку межъ ими и началными ихъ не толко розныхъ смятеній и смуты, но временемъ и убивства; тогда опасаясь и постерегая, чтобъ и въ сіе время отъ того здѣ межъ нами, сохрани Боже, чтобъ какова зла не учинилось, особно Запорожцовъ, которые издавна сами непостоянствуя, къ рознымъ постороннимъ заступленіямъ метатися извыкли, и ему не совѣтовали подъ вашу государскую руку

*) *На полѣ*: челѣ.

№ 10. склонятися вамъ великому государю къ вѣрности и съ собою къ единомыслію; также и Гоголя, которому Ляхи гетманство давъ, умысленно и нарочно къ намъ сближився, розными способами легкомысленныхъ здѣшнихъ людей приманивати, хотя доброволнымъ его здѣ бытіемъ при ненарушеніи въ добрахъ его цѣлости и войсковыхъ волностяхъ на сю (сторону) переманить; и для того задержался было съ нимъ, выписавъ къ вамъ великому государю всѣ сіе и иные причины. А понежъ и нынѣ ваше государское на томъ стоитъ изволеніе и указъ, какъ мнѣ помянутой вашъ государскій столникъ и подьячей при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ объявилъ, дабы онъ пріѣхалъ къ Москвѣ: тогда, подлегая изволенію вашему государскому, послалъ его къ вамъ великому государю съ помянутымъ столникомъ и посланными моими особами, войсковыми генералными, съ Иваномъ Домонтовымъ судьею и съ Савою Прокоповымъ писаремъ, самоосмымъ. Толко прошу покорственно вашего царского пресвѣтлаго величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для славы имяни своего царского и для задержанія цѣлости покою посполитыхъ украинскихъ людей, прошенью моему мѣсто дати, а ему Дорошенку, по милости своей государской, повелѣть на Москвѣ, не засылая никуды на сторону, быть, покамѣстъ ваше государское изволеніе будетъ, дабы посланцы мои его видя, или низовые, когда лучитца у васъ великого государя быть, прославляли ваше государское имя здѣсь тѣмъ, яко царя православного, и превысокую милость и ко всякому винному: понеже и я самъ не инымъ чѣмъ вижуся и здѣсь все доброе, при помощи Божіи, строю и предъ всѣми здѣшними людми, а пачежъ неразсудными хвалюся и ихъ легкомысліе выузданное при державѣ вашей государской неложно удерживаю и обнадеживаю, шатающихся съ Украины по сторонамъ къ себѣ привлекаю толко милостію вашей государской, а безъ милости вашей государской совершенно никакова и малова дѣла, которое къ доброму общему дѣлу належало бы, никогда дѣлать не починаю. О которомъ и во всѣхъ моихъ надобьяхъ нынѣшнихъ и всего войска запорожского, къ задержанію цѣлости сего краю належащихъ, на инструкціи изображенныхъ и на изустной розговоръ помянутымъ посланнымъ моимъ врученныхъ, покорственно васъ великого государя прося, вручаю мя вашему царского пресвѣтлого величества счастію. Писанъ въ Батуринѣ, марта въ 6 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 78 об.

10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова *о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговѣ.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Тимошка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи, за приписью Василья Бобинина, ко мнѣ холопу твоему въ Черниговъ; а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Чернигова къ тебѣ великому государю писать наскоро, по чему нынѣ въ Черниговѣ покупаютъ четь ржи въ московскую мѣру на серебреные денги чехи. И въ Черниговѣ, государь, на серебреные денги покупаютъ въ торгахъ всякіе товары противъ мѣдныхъ литовскихъ денегъ чеховъ ровно; а хлѣба, государь, на серебреные денги деревенскіе мужики не продаютъ, потому, государь, что серебреными денгами межъ себя не торгуютъ, а торгуютъ межъ собою полскими мѣдными денгами. А что, государь, прежъ сего твою великого государя серебреную казну я холопъ твой промѣнялъ, и то, государь, торговые московскіе люди промѣнили; а прибыли, государь, я холопъ твой учинилъ на тѣ серебреные денги 102 рубли 34 алтына. А нынѣ, государь, въ Черниговѣ на литовскіеденги чехи покупаютъ четь ржи по 20 алтынъ; а впредь, государь, чаять дороже 20 алтынъ четь ржи будетъ. И о томъ что ты великій государь укажешь.

Помѣта на отпискѣ дьяка Василія Бобинина такова: выписать, что нынѣ въ Черниговѣ готового хлѣба.

Арх. М. Юст. дѣла малорос. прик. кн. 45, л. 250 об.

11.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москву отъ гетмана генеральному судьѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу *о представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія непріятелей, и по поводу открытія козней Ханенка.*

Инструкція къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ мене гетмана Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей войсковой генералной старшины, имянемъ всѣхъ полковниковъ, сотниковъ, ясауловъ, атамановъ и всего старшого и меншого войска запорожского, городового товарства и посполитого народу украинского, въ нужныхъ дѣлѣхъ его жъ великого государя и нашихъ войсковыхъ, посломъ нашимъ, особамъ войсковымъ генералнымъ, Ивану Домонтову судьѣ, Савѣ Прокопову писарю, дана въ Батуринѣ, 1677 году, марта въ 6 день.

Которые то высланные особы, ставъ предъ наяснѣйшимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ, прежде имѣютъ отъ меня гетмана и отъ всего войска запорожского и народу посполитого украинского нижайше до лица земли его царскому пресвѣтлому величеству у стопы ногъ отдати поклонъ, а притомъ вѣрное всѣхъ насъ войска запорожского и никогда неизмѣнное ему великому государю объявивъ подданство, должны будутъ вѣчныя и истинные наши его царскому пресвѣтлому величеству предложити службы и покорственно его великого государя просити выслушать тѣ всѣ нижеписанные статьи.

Потомъ донесутъ, что мы, не спускаясь совершенно на самой чигиринскіе старшины урядъ, послали въ Чигиринъ на полковничество хорунжего нашего, войскового генералного Григорья Карпова и приказали, чтобъ всѣхъ городовъ и селъ жителемъ, около Чигирина по той и по сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающимися, велѣлъ имянемъ нашимъ навозить деревья сею зимнею дорогою, а навозивъ, далъ половину ратнымъ его государскимъ людемъ на починку замковую, а половину другую на мѣщанскую, какъ бы кой часъ весна станетъ, тамошніе городы, нижней и верхней, были укрѣплены; и доложить, что ужъ лѣсу много навозили. **№ 11.**

А о басняхъ, изъ устъ неразсудныхъ посполитыхъ людей чигиринскихъ исходящихъ на государскихъ ратныхъ людей, именовать, что писали есмы къ помянутому хорунжему нашему, приказывая, дабы совѣтно царского пресвѣтлого величества съ столникомъ и полковникомъ выборного полку салдацкаго, съ Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ, живучи, берегъ всякого порядку и ненадобныхъ тѣхъ словъ легкомысленныхъ людей, а постерегши наказывалъ и какъ належитъ доброе согласіе творилъ.

О запалахъ пушекъ чигиринскихъ, что велики учинились, сказать: никто де ихъ не розсѣкалъ, а паче жъ сами отъ пороху, что давно дѣланы и часто изъ нихъ стрѣливали—порозорвались, Да и мы со всею старшиною, будучи въ Чигиринѣ, видали, что отъ пороху порозорвало великіе у запаловъ диры. А пушекъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, болши пятидесять четырехъ нѣтъ; а прежде сего хотя было ихъ болшое число, однако черезъ розные замѣшанія украинскіе поросպропали, о которыхъ можетъ и самъ Дорошенко, кому належитъ будетъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, какимъ образомъ гдѣ дѣвались, достаточно скажетъ.

За тѣмъ объявити хотя непотѣшные вѣдомости, которые въ сихъ дняхъ отъ извѣстныхъ и знатныхъ кіевскихъ людей, въ Турской землѣ торговымъ образомъ бывшихъ, а изъ Волоской земли пришедчихъ и намъ желателныхъ купцовъ въ прибытіи его великого государя столника Семена Ерофеевича Алмазова и приказу Малыя Росіи подьячего Внифантья Пар-

№ 11. феньева къ намъ дошли о намѣреніи и зломъ предпріятіи непріятеля креста святаго, турского салтана, что скоро по веснѣ имѣетъ пріитти конечно со всѣми своими бусурманскими силами войною въ Украину: понежъ съ Поляки въ подлинникъ ужъ вѣчной учинили миръ; о которомъ намѣреніи хотя иные пускаютъ голосы, что подъ Кіевъ имѣютъ итти, однакожъ голосня эта рѣчь носитца, что подъ Чигиринъ, которого оборонити безъ ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества однѣми своими войсковыми людми невозможно во время наступленія того непріятеля гордаго, для розныхъ причинъ.

1. Буде бы не быть его великого государя ратнымъ людемъ, тогда тотчасъ тамошнего полку чигиринского жители, послыша о приближеніи непріятелскомъ подъ Чигиринъ, усумнѣлись бы и не осаживаясь на той сторонѣ Днѣпра, покинувъ Чигиринъ, и всѣ иные городы тамъ той стороны покинувъ, съ страху переходитъ на сю сторону принуждены были.

2. Также и съ сей стороны войско правленія моего, которые бы послали туды для обороны, особо тѣхъ полковъ поднѣпрскихъ, лубенского, миргородцкого, гадицкого и полтавского, казаки украинскіе, которые близь Чигирина и Запорожья обрѣтаютца, не токмо не поспѣли бъ поити, пачежъ разумѣвая еще, что отъ великого государя никакой ужъ не будутъ имѣти помощи и обороны, отчаяли бы надежды о цѣлости своей, и однѣ въ Запороги, а иные къ Полякамъ уходили изъ Украины, а иные къ Туркамъ и въ иные въ какіе государства посторонніе шли бъ: понеже утопающій, какъ пословица есть, не разсуждая и за бритву хватаетца, толко бъ избыть могъ бѣды и здоровья своего соблюсть; и такъ чрезъ то весь бы сей край, избави Боже, пришолъ бы къ послѣднему разоренію.

Сего ради, смиренно припадая до лица земли предъ пресвѣтлѣйшимъ государскимъ престоломъ, просити великого государя послы наши будутъ, чтобъ не токмо тѣ ратные государскіе люди, 2000 человѣкъ, въ Чигиринѣ были, которые нынѣ по указу государскому обрѣтаются, но еще и третьюю тысячю дабы по милости своей государской указати изволилъ прибавить со всѣми воинскими и хлѣбными запасы, какъ скорѣе, откуду его государское изволеніе будетъ.

А кажетца намъ прибавить пристойно будетъ ту тысячю ратныхъ его государскихъ людей въ Чигиринъ изъ Нѣжина, которыхъ мы бы порадѣли со всѣмъ туды бы спровадить, и имѣютъ много по милости государской всякихъ запасовъ, паче жъ наряду и пороху. А буде изъ Нѣжина тѣхъ запасовъ не трогать, тогда бить челомъ великому государю, дабы указати изволилъ изъ Путивля ратнымъ своимъ государскимъ людемъ запасу, и что надобно будетъ въ Чигиринъ на подводахъ, хотя сумского полку жителемъ отвезть, потому что зѣло добра изъ Путивля степью все къ Днѣпру дорога, мочно будетъ сколко надобно чего, покамѣстъ непріягель придетъ, навозить.

Также и о томъ доложить, что и мы съ своей стороны воинскихъ людей съ мушкеты, также 3000 казаковъ пѣшихъ, охочихъ и городовыхъ, со всѣми запасы туды же въ нижней городъ къ чигиринцамъ ввезти хотимъ; для того тотчасъ въ надежду милости великого государя нашего, велѣли есмы изъ полковъ нѣкоторыхъ снадобья людей городовыхъ съ мушкеты выслать и запасы по всѣмъ полкамъ, для своихъ тѣхъ казаковъ, такъ съ посполитыхъ людей, какъ и съ мелниковъ противъ уставы прибрать.

Къ тому бить челомъ пресвѣтлому царского величества престолу имянемъ нашимъ, дабы великій государь, для славы имени своего царского, пожаловалъ насъ подданныхъ своихъ своею государскою милостію и указалъ прислать чрезъ какова человѣка изъ своей государской казны нынѣ тысячь съ 50000 литовского счоту, чтобъ пѣхоту ту охочюю полковъ трехъ, въ которыхъ полтретьи тысячи, хотя по 3 рубли на человѣка, а конной четвертой полкъ охочей же, 500 человѣкъ, которые также въ то время надобны будутъ, какъ воинскіе люди для обороны сего краю и для по-

№ 11.

страху непріятелского, хотя бы по 5 рублевъ подѣлить, а при тѣхъ денгахъ дабы то войско охочее приманить къ болшой охотѣ грамотами своими государскими жаловалными и обнадеживалными обослати изволилъ, которые надобны во всѣ четыре полки.

А когда бы навозили запасовъ и потѣшили, по милости его государской, тѣхъ охочихъ казаковъ пѣшихъ хотя по 3 рубли, а конницу по 5, тогда надежда въ Бозѣ, что тотъ непріятель, пришодъ подъ Чигиринъ, не улучилъ бы въ замыслахъ своихъ утѣшенія, паче же чаяли бы, за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, во всю пору обыклую, Туркомъ къ войнѣ служащую, могла бы та крѣпость въ цѣлости на славу его великого государя въ Украинѣ тѣмъ образомъ задержатись, и всю Украину, а особо сю сторону, отъ опасенія оборонити, потому что мужественнѣе бы онѣ при другихъ такъ той, какъ и сей стороны при ратныхъ его государскихъ людехъ и при такихъ возможеніяхъ ставъ, могли непріятельскому наступленію, при Божіей помощи, давати отпоръ, какъ и зѣло бы пристойнѣе дѣло того тамъ непріятеля во все лѣто задержать, а задержавъ, мочно бы здѣ по воли какіе надобно противъ его прибрать силы, а хотя къ Днѣпру на осень, для постраху ему, а своимъ, въ осадѣ будучимъ, для выручки приближить; а въ осень, когда непріятелскіе силы надотрутца и изнужився назадъ къ своимъ рубежамъ пустымъ мѣстомъ уходити похотятъ, потому что на пустыни зимовать ему не мошно, тогда бы возможно за Днѣпръ съ свѣжимъ войскомъ переправясь, сколко Богъ помощи подастъ, его бить, наипаче когда бы сколко мочно Калмыковъ надежныхъ и Башкирцовъ великій государь указалъ какъ скоряе призвать. Къ тому жъ случаю и намъ бы поволилъ съ своимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами по нихъ отъ себя особо послати, призывая ихъ къ воинскому сему походу; а покамѣстъ бы силы государскіе и наши прибрались, мочно будетъ того непріятеля охочимъ казакомъ, конницѣ и городовымъ поднѣпрскимъ, во все лѣто изъ лѣсовъ и невеликими ватагами урывать и распространяти ему тамъ не давать, потому что естли для промыслу надъ нимъ и поиску добычи въ ихъ земли въ Крымскую, Бѣлогородцкую, Волоскую въ сихъ прошлыхъ годѣхъ хаживали, и нынѣ не мало ихъ наготовились, какъ снѣгъ сбѣжитъ, итти на розныя мѣста для языка, по повелѣнію нашему, много, паче здѣсь едва не очима видя, неусыпного бы надъ нимъ промыслу употребляли

А не задержавъ бы тое чигиринской крѣпости, разсудя всѣ окрествія *) воинскія, опасаемся, дабы тотъ лукавой поганецъ, пришедъ въ ту тамъ Украину и сторону, не похотѣлъ на сю сторону Днѣпра со всѣми своими силы, не займуя Кіева, переправливатца, отъ которого было бы недобро, избави Богъ не токмо Украинѣ Малой Росіи, но и Великой въ то время, чего не желаемъ быти, потому: буде бы сюды перевалился, тогда всѣ городы великими своими силы положивъ (понежъ здѣ ни одного такова нѣтъ, которой бы ему безъ силы оперетца моглъ) и до Кіева бы всѣ проѣзды залегли, и трудно бы помочи и хлѣба людемъ государскимъ, тамъ будучимъ, завесть.

А орды бы тотчасъ вездѣ пошли, разоряя, не допуская войскамъ нигдѣ собиратца, какъ тому въ подобіи извѣстные суть у насъ доводы, отъ нарочитыхъ людей намъ донесенные, бутто Турки съ Поляки прошлой осени, послѣ воинскихъ боевъ, между собою постановивъ миръ, учинилъ договоръ такой, что общими силами сю сторону подъ владѣніе свое подбивать имѣетъ, а подбивъ Ляховъ, Турки повинны будутъ за уступленіе той тамъ стороны поступитца; и для того надобно тепло просить его великого государя, дабы не обнадеживаясь указати изволилъ всѣмъ своимъ государскимъ силамъ загодъ приготовитись и здѣ въ Путивлѣ и въ Сѣвску приближився стояти: понежъ

*) *На полѣ*: причины.

№ 11. тогда, какъ ужъ непріятель наступитъ, войска поспѣшеніемъ бы утрудилось и охоту къ воинскому дѣлу утеряло бы, на которой мужество и храбрость воинская къ задержанію цѣлости всѣхъ насъ належитъ.

Потомъ покорственно его царского пресвѣтлого величества просить противъ тѣхъ всѣхъ изображенныхъ статей скорого на нихъ и имянного его государского указу и скорого себѣ отпуску, дабы есмы доброй поры даромъ не утерявъ, могли загодъ тѣхъ городовыхъ людей съ нужду и охочихъ въ Чигиринъ вослать и всякими надобьями изрядно тамъ ихъ озапасивъ, належащіе къ предваренію непріятелскому намѣренію способы промыслить.

О мѣди, которая тамъ на замкѣ чигиринскомъ давно и нынѣ розорваныхъ пушекъ части обрѣтаютца и даромъ лежатъ, помянуть и просить царского пресвѣтлого величества, дабы за позволеніемъ и по указу его государскому могли ту мѣдь оттуду забрать и здѣсь мѣдные полевые пушки вылить, какъ и пристойно та мѣдь даромъ лежати не будетъ и не истеряетца, но на потребу нашу воинскую обратитца.

А понежъ къ той же чигиринской крѣпости во время наступленія непріятелского надобенъ инженеръ, тогда по указу великого государя дабы присланъ былъ человѣкъ нарочитой доброй и въ томъ дѣлѣ совершенно искусной, которой бы къ крѣпости примѣняясь, непріятелскіе подкопы перенималъ.

Потомъ послы наши и о Ханенкѣ предложатъ и всѣ дѣла его достаточно объявить, которые онъ за возбужденіемъ короля полского дѣлать хотѣлъ.

И дабы сія наша инструкція предъ пресвѣтлѣйшимъ его государскимъ престоломъ въ лутчемъ призрѣніи была, повелѣли есмы, при подписи руки нашей, печать обыклую войсковую приложить. Въ Батуринѣ, году и дни вышеписанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ особомъ писмѣ бѣлорускомъ написано.

О поступкахъ злыхъ Ханенковыхъ объявилъ господину гетману, пріѣхавъ въ Батуринъ, бѣлоцерковской попъ имянемъ Семенъ Заренба Санкономъ; а тотъ Санкономъ провѣдалъ о томъ также отъ нѣкакова попа Павла, издавна Ханенку знаемого и отъ него къ королю посланного, которой, пріѣхавъ въ Бѣлую Церковь, въ дому его сказалъ ему, что Ханенко послалъ его съ словесною рѣчью къ королю, объявляя ему свою желателную склонность, и обѣщая, по желанію королевскому, съ сей стороны Днѣпра на ту тамъ сторону рѣки перейти жить, и докладываясь, что поселився за Днѣпромъ, въ какомъ ни есть городѣ оборонномъ, гдѣ бы ему лутче показалось, на королевское имя иныхъ людей отсюды за собою взывать; и прося обнадеживанья о милости королевской чрезъ купца люблинского, имянемъ Тодорана грека, о врученіи ему уряду гетманского и привращеніи маетностей, въ державѣ королевской купленныхъ. А велѣлъ ему ѣхать черезъ Бѣлую Церковь на Немировъ, гдѣ нынѣ старостою отъ гетмана коронного князь Дмитрея Вышневецкого Степанъ Куницкой, и показывалъ листъ, отъ Ханенка къ Куницкому посланной. И помянутой попъ Санкономъ у того попа спящего, вытянувъ изъ подъ головъ, изъ книги переписалъ слово въ слово, а переписавъ изново положилъ въ головы, и съ тѣмъ листомъ тотъ попъ поспѣлъ изъ Бѣлой Церкви назавтрее въ Немировъ къ Куницкому, а сей бѣлоцерковской въ Батуринъ съ спискомъ къ гетману. Толко въ томъ листу Ханенко о томъ не именовалъ ничего, кромѣ что доложилъ, дабы тому попу Куницкой, буде поѣдетъ изъ Немирова къ королю съ посолствомъ себѣ врученномъ, далъ 200 золотыхъ на дорогу, которые онъ давно долженъ. О семъ хотя вѣдати достаточно, гетманъ писалъ чрезъ канцеляриста войскового Ивана Дороѳеевича къ полковникамъ, кіевскому, переяславскому и каневскому, жестоко приказывая, чтобъ вездѣ надъ Днѣпромъ по вѣдомымъ мѣстамъ крѣпкую сторожу держали на возвращеніе того попа отъ короля, и кой часъ гдѣ ни есть которого полковника сторожа его поимаетъ, тотъ бы часъ

въ Батуринъ прислали; и буде Господь Богъ, по счастью царского величества, подастъ въ руки, и гетманъ царскому пресвѣтлому величеству, по вѣрности своей, объявитъ.

Да и тѣ рѣчи, гетманскою рукою писанные, къ словесному разговору.

И то особо, гдѣ надлежати будетъ, сигклиту царского величества донести: буде бы, сохрани Боже, гдѣ на Украинѣ бунты какіе и смятеніе учинилось, чего себѣ никогда не желаемъ, а наипаче подъ такіе времена, что съ одной стороны Поляки, а съ другой Татаровя то и чинятъ тайно, какъ бы насъ отъ полы царского величества оторвать и замѣшаніе какое учинить, то да не будетъ вредить вѣрности нашей, какъ мнѣ гетману, такъ и вѣрнымъ слугамъ царского величества, паче же помочь скорую намъ въ томъ подавать съ своими государскими ратми.

Описаніе Ханенкова исповѣданія, яко къ нему король полскій, привлекая къ себѣ, съ какими тайными въ прошломъ 1676 году лѣтняго времени, предъ Успеніемъ святые Богородицы, надежнаго своего человѣка, знатного купца любелского, греченина, именемъ Тодорана, присылалъ; чего малоумной хватився и хотя такъ крѣпко таилъ и не объявляя въ себѣ хранилъ, однако самъ всевидѣцъ Богъ, не терпя злобы людей незбожныхъ, паче жъ объявляя ихъ скрытости, подалъ то въ сердце стороннему одному человѣку, что провѣдавъ и выпрошавъ вымышленнымъ образомъ у той особы, которую уже Ханенко сего недавнего времени до короля послалъ, до перестороги господину гетману подалъ, а по семъ и самъ, за доброволнымъ своимъ прибытіемъ въ Батуринъ, будучи черезъ знатныхъ особъ генералныхъ, черезъ господина судью и бунчючного и писаря судейского вопрошенный, повелѣніемъ господина гетмана, и видя, что ужъ съ своею скрытостію не утаится, такую своихъ дѣлъ учинилъ сказку, докамѣстъ и того объѣдутъ *), которого къ королю, ибо послано до Днѣпра радѣтелную на него сторожу, чтобъ возвращающагося поимали. **№ 11.**

Сказка. Былъ де у меня отъ короля полского присланный Тодоранъ, купецъ любелскій, греченинъ, въ то время, яко выше сего воспомянулось; и такъ сказывалъ, что король велѣлъ черезъ него мнѣ говорити о своемъ постановленію, которое въ умѣ своемъ уставилъ, а нынѣ таковымъ, яко вижу, дѣломъ оное исполнилъ, что имѣетъ волю съ войсками своими выходити на сихъ часахъ будто войною противъ турского; чего ради повелѣлъ всѣмъ войскомъ готовитись и собиратись; однако жъ къ себѣ ихъ всѣхъ не собирая, съ малою горстію людей пойдетъ и съ нѣкоторими сенатори, и станетъ побочь съ турскими войски и велитъ войскомъ своимъ съ турскими битца, а посемъ въ осадѣ окопався не мало держатца будетъ, будто отпоръ Туркомъ дая, чтобъ войско свое и сенаторей принудити; и нарочно будутъ Турки налоги войску королевскому творити, а принудивъ, миръ съ ними учинити, которой за времени съ Туркомъ чрезъ надежныхъ своихъ нѣкоторыхъ людей постановилъ. А тотъ миръ лля того такъ вскорѣ учинить, чтобъ въ будущую весну заодно съ нимъ могъ всчати войну силную на сю сторону, подъ державою царского пресвѣтлого величества пребывающую, и на самое царство Московское. Чего ради совѣтовалъ мнѣ уходити съ сей стороны за Днѣпръ и обѣщалъ именемъ королевскимъ, что буду имѣти на той сторонѣ, кой часъ перейду, у короля гетманства и возвращенія маетности, въ державѣ королевской купленныхъ. Которому тогда обѣщалъ есмь, что имѣетъ король у себе гетмана Гоголя. И на то мнѣ отвѣщалъ, что королевское величество на Гоголя ненадеженъ и не хочетъ его имѣти гетманомъ. И съ тѣхъ мѣръ тайно послалъ есмь давного своего знакомства до короля человѣка, обѣщевая склонность и пріятство.

*) *На полѣ*: поймаютъ.

№ 12. А кто о томъ его легкомышленномъ намѣреніи намъ объявилъ, словесно посланніи наши, гдѣ належати будетъ, должни объявити.

Да марта жъ въ 24 день въ приказѣ Малыя Росіи подали войсковые генералная старшина, судья Иванъ Домонтовъ да писарь Сава Прокоповъ, бѣлоруское писмецо, а въ немъ, пишетъ:

О животахъ бывшего протопопа нѣжинского и Рославцовыхъ и иныхъ ихъ вопче совѣтниковъ, противъ приказу господина гетмана, бьемъ челомъ покорно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству: если бъ гдѣ имѣли объявитися, у кого ни есть спрятано на Москвѣ или въ Малой Росіи, чтобъ изволилъ, по милости своей, взяти господину гетману и на расходы войсковые обратити.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, лл. 76—78, 84—96.

12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ, въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ бью.

Громчайшіе отъ часу уже о злобномъ непріятелѣ креста святаго, турского салтана, его бусурманского противъ христіянства предпріятомъ намѣреніи, приходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣя въ совершенной готовости всѣ свои бусурманскіе силы, какъ весна покажется, тотчасъ сюды въ Украину по отчину вашу великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, толко бъ ему всемилосердый Господь Богъ не допомогъ, проводить имѣетъ. Такъ и нынѣ недавно изъ Волоской земли изъ далнѣйшихъ тамошнихъ странъ пришедъ купцы, подлинные о томъ и доводные объявили намъ рѣчи, которыхъ сказку, особо написанную, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для подлинного вѣдома, и листъ Куницкаго, старосты немировского, писанной къ индуктору нашему войсковому Констянтину Могилевскому, о которомъ такіе жъ и неотмѣнные изображены вѣдомости, нынѣ посылаю, о Юраскѣ Хмелниченкѣ, что въ тѣхъ же вѣдомостяхъ доложено, его отъ порабощенія свободивъ и обыклые войсковые клейноты, также и денегъ доволно давъ, гетманомъ своимъ салтанъ турской учинилъ; и передомъ съ ордами и съ частію турского войска въ Украину послать имѣетъ. То истинное и не ложное дѣло, первый то способъ лукавства бусурманского, которымъ не въ иное намѣреніе мѣтитъ толко, чтобъ Хмелниченко, приближився въ Украину, денежною дачею и различными всякими мѣрами войска запорожского къ себѣ переманилъ, а переманивъ къ себѣ таковымъ образомъ войско запорожское тѣмъ удобнѣе, чего ему Боже не допусти, и далнѣйшіе свои бусурманскіе намѣренія въ совершенство могъ привести. Того ради, по вѣрности и неусыпающей бодрости моей, подъ высокое монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества разсужденіе и перестерегу таково непріятелское насилованіе подая, а совершенно по Божіей на вашей великого государя нашего, милосердаго христіянского монарха, оборонѣ цѣлости сего малоросійского краю досаждаючи, яко прежде высланныхъ пословъ моихъ генералныхъ войсковыхъ особъ, судью

№ 12.

и писаря, покорное мое къ пресвѣтлому вашего царского величества престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ принеслъ есмь челобитье, такъ и нынѣ желалъ бы есмь, чтобъ за время тому забѣгая, купно совершенный вашъ государскій всѣмъ народомъ, которые ни есть самъ вседержитель Богъ подъ скипетръ счастливый вашего пресвѣтлого величества державы къ готовости назначенъ былъ указъ, а особно иновѣрнымъ чюжеземскимъ, подъ вашею государскою высокодержавною рукою пребываючимъ, которые въ далней странѣ есть своими кочевищами, какъ то Калмыкамъ, чтобъ могли въ самое время поспѣти, коли того будетъ нужда; наипаче жъ, что подлиннѣйшихъ Калмыковъ хотя малая часть на пострахъ ордѣ къ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и со мною гетманомъ, или Башкирцомъ при передовыхъ войскахъ быти могло, а болше ихъ силы съ тѣмъ же низовимъ войскомъ запорожскимъ на Крымъ обернулися и разорваніе и замѣшку чинили, пакъ бы не могла такъ смѣло и безпечно орда, какъ обыкла, на сю сторону перебѣгати и намъ перемѣшкою къ совокупленію быти: понежъ инакъ естли бъ, сохрани Боже, тотъ непріятель противъ своей гордой мысли упередити имѣлъ своимъ наглымъ со всѣми силами приходомъ силъ вашихъ государскихъ готовость и орды всѣ съ ханомъ крымскимъ, какъ на томъ есть ихъ постановленіе, на сю сторону переслать, тогда не толко тутъ намъ съ ближними войсками до совокупленія трудно будетъ притить, но и далнимъ сюды поспѣшить не допустятъ. Для чего яко есть достойно, чтобъ за времени всѣмъ вашего царского пресвѣтлого величества государствія войскамъ, по вашему царскому указу, извѣстна была готовость. Такъ не менши потребно есть, чтобъ всякіе воинскіе и хлѣбные запасы изъ далныхъ мѣстъ тутъ въ ближніе порубежные городы безъ замедленія были привезены, и зѣло вскорѣ до забѣганія злому непріятелскому намѣренію належащіе обмыслены были способности: понежъ всякой то разсудити можетъ, что затрудившеся желающе широкого государствованія, изъ похотѣнія желаючи розлитися крови христіянской, непріятель сюды въ далнюю сторону со всѣми силами, которые изъ заморскихъ зѣло далнихъ странъ securities рознаго народу собравъ къ себѣ и не распуская, чрезъ нѣсколко лѣтъ (дай Боже на свою голову) при себѣ одержатъ и нынѣ въ готовости имѣетъ, подлинно не захочетъ даромъ и не съ чѣмъ назадъ обратитись, но изъ намѣру своей мысли пришло ему замѣшкати, насиловати будетъ, что замыслилъ, то учинитъ; тогда то все что нибудь мнѣ вѣрному и никогда неизмѣнному вашего царского пресвѣтлого величества подданному моя повинность кажетъ до скорой переостроги подавъ, а въ неизмѣрной человѣколюбца Бога милосердіи и въ вашей христіянского монархи нашего милости въ надежной оборонѣ и задержанія цѣлости сего краю полагаю. Скорое о взысканіи впредь подлинныхъ вѣдомостей имѣю попеченіе, и въ которое бъ время что нового откуды взять могу, того жъ часу къ пресвѣтлому вашему государскому престолу донести не препомню. А нынѣ о скоромъ отпускѣ пословъ моихъ съ совершеннымъ и милостивымъ вашимъ государскимъ указомъ покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бьемъ, непремѣнной о томъ вашей государской милости предаюсь. Изъ Батурина, 15 марта, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неизмѣнный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Степана Куницкого къ индуктору къ Костянтину Могилевскому написано:

По повелѣнію и писму господаря земель Молдавскихъ, купецъ безопасной да имѣетъ проѣздъ. Изволь ваша милость оголосить, какъ удобнѣе выразумѣешь изъ листовъ мытниковыхъ къ купцамъ по гречески и ко мнѣ по волоски писанныхъ, которыя отсылаю. О томъ какъ я, такъ и твоя милость изволь имѣть попеченіе, чтобъ то купцомъ вѣдомо было, которымъ я для ради безопасного переѣзду чрезъ Кунчанъ даю казаковъ провожатыхъ къ Соро-

№ 13. кѣ, обнадеживая господарь его милость, чтобъ не опасались тѣхъ податей, которые нынѣ въ Волоской землѣ берутъ, и заказалъ сборщикомъ, чтобъ иноземскихъ купцовъ не замали и переѣзду не запирали. Писалъ бы я и къ господину гетману, толко оклеветанія ради людского, гнѣву его на меня опасаюсь. Уповаю на милость твою братцкую, что обо мнѣ добрые слова даешь во всякомъ случаѣ предъ господиномъ гетманомъ, о чемъ прошу и отслужити долженъ. Вѣсти подлинные имѣю, что насилствія ради отъ везиря святѣйшій патріархъ Юрья Хмелницкого розстригъ, которого привели къ рукѣ салтана турского, а послѣ цѣлованія руки дали ему кафтанъ салтанской, коня, денегъ и гетманство на мѣсто Дорошенково, и ужъ его къ Бабѣ привели и живетъ при Имбраимъ Шайтанъ пашѣ, противъ которого господарь волоской послалъ войска своего часть, для провожанія къ Ясемъ, и имѣютъ его Венгры, Мултяне, Волохи, Турки и орда проводить въ скоромъ времени въ Украину конечно подъ Чигиринъ; а Турка подъ Кіевъ мостъ велѣно дѣлать на Днѣстрѣ противъ Сороки. То милости твоей извѣстивъ, предаюсь. Стефанъ Куницкой, староста немировской. Изъ Немирова, марта 3 дня, 1677 году.

Изъ Полши вѣстей милости твоей посылаю для того, что еще сеймъ не скончался, которой добро и благополучно идетъ и о разорваніи его не мыслятъ.

Вѣсти отъ новопереѣзжихъ купцовъ подлинные:

Салтанъ турской то умыслилъ, чтобъ Юрья Хмелницкой гетманомъ былъ, которой хотя и не хотѣлъ, выговариваясь, что ужъ не въ мірскомъ чину есть, но міръ и яже въ мірѣ суть отставивъ, Богу единому служить посвятился; сего ради привелъ бы на себе страшную казнь не толко въ будущемъ вѣцѣ, но и въ семъ. Но салтанъ къ святѣйшему патріарху послалъ пашу съ ласковыми словы, и то упросилъ, что благословилъ его на то дѣло. И тако салтанъ Хмелницкого милостью своею покрывъ, ему санжаки, булаву и кафтанъ далъ и совершеннымъ своимъ учинилъ гетманомъ.

Салтанъ и Хмелницкой пребываютъ нынѣ въ Царѣгородѣ; но конечное имѣетъ намѣреніе, толко Боже его разори и погуби, подъ Чигиринъ со всѣми силами, а Хмелницкой напередъ съ тѣми пашами и ордами и иными господарями войска такъ силные приводитъ и собираетъ, что кто бъ на коня сѣсть моглъ всѣхъ высылаетъ.

Спаги македонскія и анатолскія около Дуная стоятъ, а въ Бабѣ 2 паши съ войсками.

Салтанъ съ Хмелницкимъ такое имѣютъ намѣреніе, въ чемъ имъ Боже не помози, хотя бы всѣмъ войскамъ погибнути, а злобное свое намѣреніе вершить.

Татаромъ велѣно готовитца на сю сторону Днѣпра.

Волоскому и мултянскому господаремъ есть указъ отъ салтана, чтобъ тотчасъ шли къ Бендеру на Днѣстрѣ, которой уже отпустилъ мосты дѣлать; а на то дѣло Астаматій салтана наговорилъ на дѣланіе тамъ мостовъ.

Въ Каменецъ новый паша на резыденцію пошолъ.

Съ Поляками сказываютъ, что совершенно учинился миръ и посолъ турской къ королю пошолъ, отъ которого и Синявской имѣетъ поити къ салтану. Сказываютъ, что отъ Ясъ до Сороки ни мало снѣгу нѣтъ.

А тѣ вѣсти подлинные купцы такъ сказываютъ, что видѣли очима и слышели о томъ писма, возвѣщающія изъ Царяграда въ Яси до Кондратья и Яна мытника присланные.

Тамъ же, л. 100.

13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича къ думному дьяку Ларіону Иванову *о раздачѣ царскаго жалованья старшинамъ, указывающее, какіе люди занимали разныя должности въ то время.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генералною старшиною, съ судьею Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, думному дьяку Ларіону Ивановичю, мнѣ зѣло милостивому пріятелю, обыклое и истинное мое желателство и дружелюбному пріятству листовное посылаю поздравленіе.

Нарочно нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, знатныхъ пословъ моихъ, генералныхъ войсковыхъ особъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарыщи, для нужныхъ и скорыхъ дѣлъ посылаю, которыхъ нашихъ дѣлъ милости твоей въ семъ листу моемъ не описую, вѣдая, что и безъ того милость твоя напередъ скоро за прибытіемъ пословъ моихъ и оныхъ будешь вѣдать; чрезъ которыхъ, какъ туды пріѣдутъ, честнаго и многомощнаго за собою и за все войско запорожское къ пресвѣтлому царского величества престолу заступленія и ходатайства, какъ бы удобнѣе, по милости государской, тѣ нужды наши милостиво принять и съ помышленнымъ тѣхъ жс удоволствованіемъ и съ достаточнымъ на всѣ указомъ тѣ послы мои ко мнѣ безъ мѣшкоты отпущены быти могли, зѣло милости твоей прошу и обыклому о томъ пріятству и дружелюбной любве желателство и усердное мое вручивъ, пребываю милости твоей всего добра желателный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, марта въ 7 день, 1677 году.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано:

О жалованьѣ великого государя нашего, его царского величества, во время счастливое его великого государя нашего коронацыю, чрезъ его царского величества столника, князя Василья Θедоровича Жирового-Засѣкина, да подьячего приказу Малыя Росіи Семена Щоголева намъ въ Батуринъ, 3 августа 1676 году присланого, коль много всего на старшину розную войсковую матеріями и соболями роздали и коль много еще остаетца, не докучая въ томъ пресвѣтлого царского величества престолу, милости твоей на роспись особую списавъ, съ приложеніемъ обыклые наши войсковые печати и подписи руки моей, до вѣдомости подаю; а милость твоя царскому пресвѣтлому величеству изволь донести о томъ зѣло прошу.

Роспись, сколь много великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья, во время счастливого его великого государя нашего вѣнчанія, его жъ царского величества съ столникомъ, со княземъ Васильемъ Θедоровичемъ Жирового-Засѣкинымъ, и съ подьячимъ приказу Малыя Росіи съ Семеномъ Щоголевымъ, въ Батуринъ, августа въ 20 день 1676 году, прислано и старшинѣ генералной и featureнымъ войсковымъ особамъ камки, отласы и соболи роздано.

Обозному войсковому генералному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей. Камку, отласъ, подьячей Семенъ Щоголевъ самъ далъ.

Ивану Домонтову, судьѣ войсковому генералному, сорокъ соболей.

Савѣ Прокопову, писарю войсковому генералному, сорокъ соболей.

Ивану Лысенку, ясаулу войсковому генералному, сорокъ соболей.

Леонтью Полуботку, бунчюжному войсковому генералному, сорокъ соболей.

Григорью Карпову, хоружему войсковому генералному, сорокъ соболей.

Василью Бурковскому, полковнику черниговскому, сорокъ соболей, отласъ.

Костянтину Солонинѣ, полковнику кіевскому, сорокъ соболей, отласъ.

Лазарю Горленку, полковнику прилуцкому, сорокъ соболей, отласъ.

Войцѣ Сербину, полковнику переяславскому, сорокъ соболей, отласъ.

Максиму Ильяшенку, полковнику лубенскому, сорокъ соболей.

Павлу Апостолу, полковнику миргородцому, сорокъ соболей.

№ 14. Өедору Криницкому, полковнику гадицкому, сорокъ соболей, атласъ.

Павлу Семенову, полковнику полтавскому, сорокъ соболей.

Марку Борсуку, нѣжинскому полковнику, сорокъ соболей.

Павлу Животовскому, судьѣ войсковому, полсорока соболей.

Леску Черняченку, другому ясаулу войсковому, полсорока.

Кампанеи Молчановой ясаулу, хоружему, тремъ сотникомъ, по парѣ соболей.

Дмитряшкѣ пару добрыхъ соболей да атласъ.

Ребриковскому пару соболей.

Андрею, писарю судейскому, пару соболей.

Петру Дорошенку пару соболей добрыхъ, да сорочокъ соболей.

Василковскому, толмачю, пару соболей.

Ясаулу снарядному пару соболей.

Трубачю старшому соболь одинъ.

Писарю снарядному пару соболей.

Ивану Сербину, бывшему полковнику лубенскому, 3 пары соболей.

Ивану Гурскому, бывшему полковнику каневскому, 10 паръ.

Давыду Пушкаренку, нынѣшнему полковнику каневскому, 10 паръ.

Булавкѣ, писарю каневскому, 3 пары соболей.

Степану Гречанову, судьѣ полку гадицкого, 2 пары.

Ханенку сорокъ соболей.

Подпискамъ канцеляріи войсковой 2 пары.

Калистрату, полковнику черкаскому, пару соболей.

Ивану Гулаку пару соболей.

А въ остаткѣ три сорока самыхъ послѣднихъ еще не роздано; кому належать будетъ, о томъ вѣдомо учинитца.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 53.

14.—1677, марта 15 Донесеніе подьячаго Вонифатія Парөеньева *объ обстоятельствахъ отправки Петра Дорошенка въ Москву.*

185, марта въ 15 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу подьячей Винифантей Парөеньевъ, которой посыланъ для дѣлъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и подалъ Семенову отписку Алмазова да статейный списокъ.

Да сверхъ отписки и статейного списка, подьячей въ роспросѣ сказалъ: у столника де Семена Алмазова гетманъ Иванъ Самойловичъ выслушавъ о Дорошенковѣ отпускѣ, въ розговорѣхъ говорилъ: надобно де о томъ съ старшиною посовѣтовать для того, что народъ ихъ мнителной, послыша то, что онъ Дорошенка послалъ къ Москвѣ, учнутъ вмѣщать плевосѣятелные слова, и пронесутца тѣ слова Сѣрку, а Сѣрко и наипаче учнетъ къ тѣмъ словамъ такіе жъ слова привмѣщать, и отъ того, храни Боже, чтобъ какова зла не учинилось.

Поляки зѣло де того опасаютца, что Дорошенко на сей сторонѣ, и чтобъ онъ гетманъ съ Дорошенкомъ не взялъ съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ церемирья и ихъ не воевали.

Того де не знаютъ, что здѣсь какая своеволя: когда де выдешь въ войско, одинъ де что молвитъ слово къ какому злу, то и всѣ къ тому пристанутъ и не смотрятъ, что гетманъ или иной кто.

Есть де и на него не довѣриваютъ. И училъ клясся, какъ де онъ обѣщался великому государю, его царскому величеству, вѣрно и постоянно служить, и по се время, по обѣщанію своему, во всякой вѣрности былъ и служилъ; также и впредь вѣрно и постоянно служить обѣщаетца: избавь де Господи Боже, если онъ хотя что помыслитъ на зло, чтобъ его Господь Богъ казнилъ душу и тѣло, и жену его и дѣтей, и весь его домъ да разорилъ, и не для де чего иного и дѣтей своихъ держитъ онъ на Москвѣ, токмо что для своей вѣрности; и если что учинитца въ Украйнѣ, отъ чего Боже да сохрани, зло какое на него воз-

№ 14.

ростетъ и миновать будетъ не мочно, то тотчасъ все покиня, не куда инуды, токмо къ царскому величеству къ Москвѣ поѣдетъ, въ томъ де его великого государя воля; онъ де самъ его государской и всѣ малоросійскіе городы всѣ его царского величества; какъ изволеніе его, такъ и чинилъ, и во всемъ надеженъ онъ на его царского величества милость.

Да гетманъ же спрашивалъ столника, какъ де великого государя о Дорошенкѣ изволеніе будетъ: толко ль чтобъ онъ его великого государя очи видѣлъ и челомъ ударилъ, или ему на Москвѣ жить укажетъ.

И столникъ сказалъ ему: какъ царского величества изволеніе будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А если онъ гетманъ объ отпускѣ его къ себѣ съ Москвы къ царскому величеству отпишетъ, и царское величество отпустить его къ нему укажетъ.

И гетманъ говорилъ: воля въ томъ его царского величества. А чтобъ ему указалъ великій государь жить на Москвѣ, и чтобъ посланцы его и Сѣрковы какъ будутъ на Москвѣ, его видяли и вѣдали, что онъ живетъ при милости царского величества въ его царского величества милостивомъ жалованьѣ.

И по розговорѣхъ, гетманъ говорилъ, что Дорошенка съ нимъ онъ отпуститъ и чтобъ про то никто не вѣдалъ.

Да гетманъ же въ розговорѣхъ говорилъ: хорошо бъ то, чтобъ брата его Грицка съ Москвы въ малоросійскіе городы отпустили; и увидя бъ ту царского величества милость, сродники ихъ зѣло обрадовались и на милость его царского величества обнадежились. А се де къ нему гетману писала и била челомъ изъ Чигирина мать ихъ многажды, чтобъ онъ объ отпускѣ его Грицковѣ къ великому государю писалъ, и онъ де гетманъ по се число къ великому государю о томъ не пишетъ, для того: Богъ вѣдаетъ, что у ково на мыслѣ; а добро бы то, чтобъ его съ Москвы отпустить.

Изъ Батурина столника и его подьячего гетманъ въ Сосницу отпустилъ во вторникъ на другой недѣлѣ, а съ нимъ послалъ генералного судью Ивана Домонтова и съ нимъ къ Петру Дорошенку писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ царскому величеству не опасаясь ничего, надѣясь на его царского величества милость; а и напередъ де сего его царского величества указъ объ отпускѣ его къ нему гетману былъ присланъ, и въ то де время его не отпустилъ для того, что онъ еще не осмотрѣлся; и чтобъ онъ съ столникомъ нынѣ ѣхалъ къ царскому величеству къ Москвѣ не для де чего иного, толко для способовъ турскихъ и крымскихъ.

И приказалъ столнику, чтобъ онъ въ Сосницѣ побылъ хотя съ недѣлю, покамѣстъ Дорошенко соберетца, чтобъ его скоростью не испортить.

Въ Сосницу пріѣхали того жъ числа. И вслѣдъ за ними прислалъ гетманъ къ столнику генералного бунчучного того жъ числа, чтобъ онъ Дорошенка каковъ есть, хотя будетъ отъиматца и немочью, взялъ съ собою, ѣхалъ къ Москвѣ тотчасъ.

И Дорошенко приходилъ къ столнику; а судья былъ у столника жъ и говорилъ: хотя бъ де кому сказано и на смерть, и ему бъ де заранѣе учинили вѣдомо, Богъ де судитъ гетмана, что онъ вѣдомости ему не учинилъ. И билъ челомъ, чтобъ ему дали сроку на день, по коихъ мѣстъ онъ соберетца.

Изъ Сосницы столникъ и генералной судья, а съ ними Дорошенко поѣхали къ Москвѣ марта въ 8 день, и провожатыхъ было отъ города до города и отъ села до села казаковъ человѣкъ по 30 и по 50.

Столникъ отпустилъ его подьячего съ отпискою изъ Новагородка Сѣверского.

А о Чигиринѣ гетманъ что говорилъ, и о томъ писано все подлинно въ статейномъ ихъ спискѣ; а одно то твердилъ, что въ Чигиринѣ безъ ратныхъ царского величества людей быть невозможно, и чтобъ къ прежнимъ ратнымъ людемъ, къ 2000 человѣкомъ, царское величество указалъ прибавить еще ратныхъ людей 1000 человѣкъ, а онъ своихъ оставитъ 3000 человѣкъ; а хлѣбные запасы на тѣхъ людей брать, гдѣ его царского величества изволеніе будетъ.

Дорошенко де въ дорогѣ всяко бываетъ, вре-

№ 15. мянемъ веселъ, а временемъ и сумнителенъ. А знатно мыслитъ себѣ и чаетъ, что его задержатъ; толко столникъ ему говоритъ, чтобъ онъ ни въ чемъ не сумнѣвался и надежду имѣлъ на милость царского величества.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, л. 53.

15.—1677, марта 19—22. Грамота гетмана къ царю *о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 8 марта къ думному дьяку Ларіону Иванову о судѣ надъ Адамовичемъ и лишеніи священническаго сана.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ есмь предъ симъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланника моего, войскового товарыща Ивана Мазепу, пресвѣтлому вашему государскому престолу достаточно вѣдати донося, какъ незбожные вороги мои, во время съѣзду въ Батуринъ всей войсковой старшины, во время недавно прошлого праздника Рожества Христова, были сужены, и изнесены на нихъ съ духовного и войскового суда приговоры, на доводъ того жъ часа послалъ есмь; а особо какъ съ самимъ зла начальникомъ Симіономъ, бывшимъ нѣжинскимъ протопопомъ, поступилъ есмь, что хотя по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ съ суда духовного, за свою злобную безбожность, имѣлъ быти чюжъ іерейского достоинства и по особому войсковому суду выданъ на смерть; я, однако жъ, Божію надъ созданіемъ своимъ и вашему великого государя нашего, христіянского монархи, послѣдствуя милосердію, покаянія ради, противъ его на судѣ явно съ доброй воли учиненного обѣщанія и плачевного прошенія, поволилъ ему быть инокомъ, и по совершенномъ судѣ вскорѣ отпустилъ его былъ вашего царского пресвѣтлого величества къ богомолцу, къ преосвященному архіепископу черниговскому Лазарю Барановичю въ Черниговъ, чтобъ тамъ, за благословеніемъ пастырскимъ, иноческій воспріялъ чинъ, назначивъ время на исполненіе того къ сырной недѣли, покамѣстъ съ женою росправу учинитъ и домашнихъ учредитъ. Нынѣ жъ, по прешедшемъ назначеномъ времени, егда нарочно бунчучного моего туды въ Черниговъ посылалъ, чтобъ при бытности его то Семіоново совершилося дѣло; а какъ пріѣхалъ въ Черниговъ бунчучной мой, засѣли по повелѣнію преосвященного отца архіепископа въ началномъ монастырѣ не мало началниковъ духовныхъ, и призвали его Семіона передъ себя, и положивъ передъ нимъ обыклое иноческое одѣяніе, предлагали, чтобъ оное противъ учиненного Богу обѣщанія воспріялъ, тогда онъ утаенный во окамененномъ сердцы и мысли злобного своего нечестія имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ былъ злохитро не толко мнѣ въ моей невинности, но и всему здѣшному народу повредити, такъ и впредь съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать хотя, отнюдь инокомъ быти не изволилъ, и вовсе отказалъ, что самому единому тайная сердецъ человѣческихъ свѣдущему Богу судбамъ причитатися можетъ, егда бъ онъ инокъ былъ злобный и превратный Симіонъ моглъ бы на свѣтѣ нечестіе свое покрыти и истиннымъ покаяніемъ хотя при кончинѣ живота законно поживъ, душу отъ грѣховной скверны очистити, того яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чуждъ явился, и будучи по повелѣнію преосвященного архіепископа по суду не за духовного ужъ, но за простого человѣка и явного измѣнника обереганію войсковому преданый, самъ добровольно прежъ наединѣ бунчучному моему, потомъ же явно предъ многою войсковою и городцкою черни-

говскою старшиною всѣ свои утаенные не толко подо мною, вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества подданнымъ, но и подъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ удуманые измѣны и всякого особно обще совѣтники своею рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣ подалъ. Которую его сказку, прямою его рукою написаную, на доводъ и для подлинного вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Купно жъ, падъ къ ногамъ вашего государского пресвѣтлого престолу, отеческого наставленія и именного указу, какъ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ въ крѣпчайшемъ, нежели преже сего, сбереженіи, поступати имѣю, покорно чрезъ сихъ посланныхъ моихъ прошу. При семъ милостивому вашему великого государя нашего призрѣнію предаю себе. Изъ Батурина, марта въ 6 день, 1677.

Пресвѣтлого вашего царского величества престолу вѣрный подданный и никогда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

№ 15.

Доброволне, по двакроты словно учиненное и на писмѣ ниже своею рукою выраженное признали есте Семена Адамовича, бывшего протопопа нѣжинского, своихъ злостливыхъ и незбожныхъ предначинаній, какія и за иными особами полусовѣтники своими на здоровье собинного благодѣтеля своего, ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на вредителное возмущеніе всего украинного народа составливалъ и во исполненіе привести тщался. Которое то его Адамовичево сказаніе таковымъ образомъ было.

Когда изволеніемъ и повелѣніемъ ясневелможного его милости господина гетмана, его милость господинъ Леонтей Полуботокъ, бунчюжный войсковый генералный, въ нынѣшнемъ году 1677, февраля въ 17 день, нарочно въ Черниговъ для того съѣхалъ, чтобъ присудствующіи его милости учиненное обѣщаніе свое предъ судомъ духовнымъ и войсковымъ Адамовичъ быти законникомъ, за упрошеніемъ себѣ милосердія его милости господина гетмана, исполнилъ, и когда онъ же Адамовичъ вкорененной знатно въ закаменѣломъ сердцѣ своемъ не отступая незбожности, паче жъ яко клятвопреступникъ роскаявся, обѣщанія своего исполняти не захотѣлъ, и съ тѣхъ мѣръ по приговору и соизволеніемъ ясне въ Бозѣ преосвященного его милости отца архіепископа черниговского Лазаря Барановича, и ужъ не въ духовномъ чину, но яко простой человѣкъ и явный злочинца съ престола архіепископского на руки его милости господина бунчючного подъ мірское правосудіе выданъ былъ,— того ради, повелѣніемъ господина бунчючнаго, посаженъ въ тѣсное узилище. Самъ Адамовичъ видя, что болши своею незбожностію, хотя доволно уже и явно показалось, не можетъ утаитися и своихъ полусовѣтниковъ укрыти, паче жъ хотяще основателне, дѣйствителне, доводне исповѣдати (ибо предъ судомъ самого токмо себе одного исца всѣхъ предначинаній быти сказывалъ) просилъ, чтобъ явно могъ стати предъ его милостію бунчюжнымъ, яко жъ и прежде сего впотай предъ самимъ господиномъ бунчюжнымъ съ присутствіемъ Петра Нежуковского, полковника пѣхотного, ставъ, все то словесно исповѣдалъ, то здѣ жъ ниже сего, за подлинною рукою, на писмѣ изображено есть. А посемъ господинъ бунчюжный, списався съ господиномъ Васильемъ Боровскимъ, полковникомъ черниговскимъ, въ подлинникъ разсудили и узнали, чтобъ Адамовичъ тое потайное свое исповѣданіе явно предъ многими достойными людми, для лутчей подлинности, объявилъ и подтвердилъ. И такъ, для прислушанія того вызнанія, въ домъ бунчюжного тѣ при полковникѣ черниговскомъ созваны были особы: въ первыхъ, съ духовныхъ людей чернцы и отцы: Степанъ Шуба воскресенской, Максимиліянъ Гошевскій благовѣщенскій, священники черниговскіе. Мірскихъ: полковая черниговская старшина, Костянтинъ Угровецкій, обозный; Янъ Харитоновичъ, атаманъ городовый; Степанъ Силинъ, сотникъ полковой; Павелъ Толстого, сотникъ бѣлоуской; Иванъ Пахомовъ, сотникъ слязанскій; Иванъ Матвѣевъ,

№ 15. сотникъ любяцкій. А съ ними товариство знатное войсковое: Костянтинъ Спорыевской, Лука Заборовской, Станиславъ Кохановской, Миколай Грензецкій, Тимоѳей Прокофьевъ, Сава Прищикъ, Тимошъ Топоровской. Изъ мѣщанского уряду: Григорей Якимовъ, войтъ; Иванъ Тарасовъ, бурмистръ, и иные.

Предъ которыми описаными особами въ дому бунчючнаго, февраля въ 19 день присѣдящими, приведенный Адамовичъ ставъ, первое тайное вызнаніе свое вторицею явно таковыми словы подтвердилъ, яко здѣ подлинною его рукою изображено есть.

Я Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинской. Что ни есть противъ власти ясневелможного господина гетмана о пагубѣ его тщащися промышляли, на такову измѣну подъ наяснѣйшимъ престоломъ царского величества умышляли и снискивали, и какихъ къ тому помощниковъ имѣлъ есмь до сихъ временъ такъ предъ судомъ, яко и предъ многими людми, отъ ясне въ Бозѣ преосвященного отца архіепископа черниговского и новгородцкого и ясневелможного господина гетмана ко мнѣ для росправу высланными, запираяся, и въ самомъ себѣ имѣя, якобы могъ и самого себе и моихъ совѣтниковъ удобно очистити, не объявлялъ есмь всего того. Нынѣ, за прибытіемъ въ Черниговъ бунчючнаго и за отданіемъ меня въ руки его милости, съ повелѣнія пастырского, не за духовного ужъ, но за мірского человѣка, въ правду собинной воли моей исповѣдаю и подлинною рукою моею выписываю.

Дмитряшко, имущи на все со мною общій совѣтъ, далъ на томъ слово и говорилъ мнѣ, что я господина гетмана застрѣлю изъ пистоли въ войскѣ. Вторицею онъ же Дмитряшко похвалялся итти въ Запороги и тамъ бунтовати.

Карпъ Мокреевичъ въ то жъ подвожды, однождны въ Черниговѣ подъ колоколнею монастырскою, вдругорядъ въ Нѣжинѣ въ дому моемъ говорилъ, что и я туда жъ съ Дмитряшкомъ въ Запороги бунтовати пойду на гетмана.

А я Симіонъ Адамовичъ Дорошенку совѣтывалъ и наказывалъ черезъ дятковъ своихъ, при посланныхъ отъ мене розныхъ знакахъ, то есть крестика и зубочистки (которой крестикъ съ присягою моею, съ Дмитряшкою и Рославцовою, а зубочистку собинно на знакъ посылалъ есмь), чтобъ поспѣшились на сю сторону съ войскомъ запорожскимъ и съ своимъ тогобочнымъ, обѣщая ему гетманства, съ тѣми вышепомянутыми людми.

Ко всему тому и Пашка, бывшій писарь нѣжинского полку, обѣщалъ быти помошнымъ, и на доводъ свой отъ него разумѣнія со мною и согласія съ Дмитряшкомъ и Рословцомъ склонности, на образъ взирая, далъ на томъ слово; а то для того, что гнѣвъ имѣлъ на гетмана за полковничество нѣжинское.

Лазарь на ту жъ нашу раду и совѣтъ, яко ему объявилъ есмь, обѣщался быти помошникомъ.

Рословецъ изъ-подъ Канева, изъ войска ѣдучи, говорилъ мнѣ, будучи въ дому моемъ въ Нѣжинѣ, что порадѣемъ о здоровьи господина гетмана за то, что ко мнѣ немилостивъ.

Тотъ же Рословецъ, какъ я шелъ съ Москвы, а онъ къ Москвѣ, встрѣтясь со мною, въ селѣ Семеновскомъ, велѣлъ мнѣ итти на Украину бунтовать Запорожцовъ и Дорошенка, яко мочно, чтобъ наше намѣренное исполнилось дѣломъ.

Тотъ же Рословецъ говорилъ прежде сего еще изъ Почепа ѣдучи въ Погаръ, что гетманомъ или мене, или Дмитряшку Запорожцы хотятъ. Быстроновской, изъ Переясловля ѣдучи, былъ у меня въ дому и я его просилъ, чтобъ мнѣ возвѣщалъ, какое обо мнѣ мнителство будетъ у гетмана; а онъ посемъ говорилъ: не утай отъ мене, что имѣешь съ Дмитряшкомъ, а я вамъ пособщикомъ буду къ тому вашему дѣлу; и образъ на томъ поцѣловавъ обѣщался, по моему прошенію, о здравіи гетманскомъ промышляти.

Дмитряшко говорилъ, что убивъ гетмана, оставивъ иную старшину, судью и бунчючного убити жъ; и о томъ самъ онъ радѣнія имѣлъ приложити.

Приведши всѣ тѣ наши намѣренія въ совершенство, на томъ постановили есмы, что ужъ не подъ царского величества рукою, но съ ханомъ крымскимъ жити такъ, яко Хмелницкой жилъ; и уже то учинили бъ есмы, хотя Дорошенко, хотя Дмитряшко, хотя Рословецъ имѣлъ быти гетманомъ, то подъ хановою жити рукою.

А то прикладываю: что какъ присылалъ Дмитряшко хлопца своего Андрюшку предъ праздникомъ Рождества Христова до гетмана, тогда и ко мнѣ воскресного дня приходилъ тотъ же хлопецъ во время утрени, черезъ которого Дмитряшку приказывалъ, чтобъ яко возможно терпѣлъ и на нихъ ничего не доводилъ. Посемъ и самъ Дмитряшко, ѣдучи въ Батуринъ, встрѣтивъ жену мою подъ Борзною, изъ Батурина до Нѣжина идущую, прошалъ ее ко мнѣ, чтобъ о томъ же приказывала не объявляти по немъ ничего. И жена моя, по Дмитряшкову прошенію, чрезъ Михайла Рословца челядника то наказывала ко мнѣ, чтобъ отъ Дмитряшки ничего не говорилъ. Тутъ же Рословецъ челядникъ и отъ господина своего Рословца нѣколижды въ Батуринъ приходилъ ко мнѣ, о томъ же прося, чтобъ никакова дѣла и рѣчи не объявлялъ на нихъ.

Также и Быстроновскій, когда пребывалъ въ Батуринѣ, посылалъ къ нему человѣка своего, утѣшая меня, чтобъ не печалился, и говорилъ, что удобно то можетъ пройти, токмо да терпѣливъ будетъ и на насъ не объявляютъ, токмо съ собою знающи.

Сама Рословчиха, будучи у меня въ заговѣнье Филипово, о томъ же просила, на мужа ее нашего съ нимъ намѣренія не объявлялъ.

Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинскій, къ сему писму руку свою прикладываю.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову съ племянникомъ своимъ, съ Іосифомъ Борисовичемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 22 день.

№ 15.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дьяку, благородному Ларіону Ивановичю, благодѣтелю моему великому, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, всегдашный богомолецъ и нижайшій слуга, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородцкій и всего сѣвера, милости твоей архіепископское мое преславъ благословеніе, здравія, долгоденствія, благополученія изряднѣйшее душеполезного спасенія усердно желаю. Въ дѣлѣ Симеона Адамова, бывшаго протопопа нѣжинского, по указу его царского пресвѣтлого величества, въ Батуринъ посылалъ есмь многихъ духовныхъ началныхъ особъ, давъ имъ полную власть то дѣло разсмотрить и разсудить; которые особы, выслушавъ свидѣтелство и доводы, отъ многихъ людей такъ наизусть яко и на писмѣ предложеные, вопрошали предреченнаго Симеона Адамова: аще вѣдомъ есть того, что на него свидѣтелствуютъ, или нѣтъ? А когда онъ безъ всякого насилія и неправедное свое открылъ намѣреніе и предъ всѣми такъ духовными, яко и мірскими началными и общими людми исповѣдалъ, что вѣрному его царского величества слугѣ, велможному господину Ивану Самойловичу, гетману войска его царского величества запорожского, измѣнникомъ былъ, на здоровье его наступалъ и иныхъ къ замѣшанію украинского народу къ бунтомъ и непокою возбуждалъ. И началъ тогда судъ духовный, какъ правда святая поучала, по правиламъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, осудилъ былъ его изверженію отъ сана іерейского и до мірского суду отданію; но понеже онъ тамо у суду духовного духовныхъ и мірскихъ особъ просилъ прилежно, чтобъ мошно ему было въ чинъ иноческій, покаянія ради, вступить и въ немъ до скончанія житія своего Господеви работати,— его милость господинъ гетманъ на прошенія всихъ духовныхъ,

№ 16. наипаче жъ на мое частократное ходатайство преклонився, ему такову показалъ милость, яко не точію животъ ему даровалъ, но и при ерействѣ сохраненъ былъ, толко бъ что обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ людми неложно исполнилъ самымъ дѣломъ. Но онъ, когда пришло время исполненія его обѣщанія чиномъ ангелскимъ пріобрѣщися, всячески началъ отрицатися и гнушатися имъ, не послушая реченного: воздаждь Вышнему обѣты твоя; и когда совѣтовали ему того ига Христова не отметать, съ такими отозвался словами: не хощу иночества, да не будутъ послѣдняя горшая первыхъ. Въ чемъ отъ устъ своихъ осудился рабъ лукавый, яко и въ монашествѣ не мыслилъ коимъ образомъ въ покаяніи угодити Богу, но какъ бы беззаконная своя помышленія совершить возмогъ. И сего ради, чаю, ожесточилъ ему сердце Богъ не внити въ законъ да беззаконная своя помышленія своего не узрятъ исполненія. Сего ради, я малоросійскій пастырь, видя его въ обѣтѣ непостоянство, и боясь, чтобъ онъ посемъ не преуспѣлъ на горшая, не терпя далѣ его привращенія, снялъ есмь съ него чинъ іерейскій властію моею архіерейскою и отдалъ есмь его мірскимъ людемъ за простого человѣка, по писанному: измете злаго отъ среды васъ, да болѣе духовному чину злодѣяніями своими не наноситъ порока и безчестія; иже бо кровопролитія желалъ людского, безкровную жертву Богу приносити недостоинъ, дабы отъ сего времяни въ державѣ его царского пресвѣтлого величества смятенія и междоусобной брани не возбуждалъ, и иные, наказъ его смотря, не въ свое дѣла не мѣшкались, но паче своимъ званіямъ предлежали, по реченному: кождо въ своемъ званіи да пребываетъ. О чемъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣствуя и милости твоей смиренно молю: изволь милость твоя своимъ до его царского пресвѣтлого величества сдѣлать ходатайствомъ, чтобъ вѣрный пресвѣтлому царскому величеству престолу служитель, велможный господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, у великого государя, нашего наяснѣйшаго монархи, совершенный могъ получити указъ, что съ тѣмъ измѣнникомъ Симеономъ Адамовымъ напослѣдокъ дѣлать имѣетъ. О томъ и вторицею къ милости твоей смиренную мою молбу принося, архіепископское мое благословеніе и молитвы предаю. Съ катедры архіепископской черниговской, году 1677, мѣсяца марта 7 числа.

Милости твоей, благодѣтеля моего, всегдашній богомолецъ и слуга, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и прочихъ.

На благословеніе милости твоей посылаю отъ трудовъ моихъ книжицъ двѣ, полскимъ языкомъ въ типографіи моей новогородцкой выданые; а едину книжицу, молитвенникъ нареченную, рукою печерской печати, которые милость твоя милостиво изволь принять архіерейски молю.

Тамъ же, лл. 64, 72, 97.

16.—1677, марта 20—31. Пріемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенія.

185, марта въ 20 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы генералные, войсковые старшины судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили.

И подастъ великому государю, его царскому величеству, судья листъ гетманской.

А послѣ того великому государю судья Иванъ Домонтовъ говоритъ рѣчь.

А какъ рѣчь изговоритъ, и великій государь пожалуетъ гетманскихъ посланцовъ къ рукѣ, и думному дьяку молыть: великій государь, его царское величество, жалуетъ ихъ судью съ товарыщи къ рукѣ.

А послѣ того великій государь изволитъ приказать думному дьяку Ларіону Иванову спросить гетмана о здоровьѣ.

№ 16.

И по указу великого государя, думной дьякъ молытъ: Иванъ да Сава! Великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ подданного своего, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и васъ и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ и службу гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского милостиво похваляетъ.

А Дорошенку, покамѣстъ посолство правятъ, стоять тутъ же особь статьею.

И какъ посолство судья и писарь отправятъ и имъ велѣть уступить. И послѣ того думному дьяку призвать Петра Дорошенка и говорить рѣчь: Петръ Дорошенко! Въ прошломъ во 179 году учинился ты въ подданствѣ у турского салтана и былъ съ нимъ подъ Каменцемъ-Подолскимъ, а вдругорядъ подъ Лодыжинымъ и подъ Уманью, и принялъ у него войсковые клейноты, бунчюкъ и санжаки. И въ прошлыхъ годѣхъ, въ милостивыхъ обнадеживалныхъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и въ его великого государя грамотахъ писано къ тебѣ многажды, чтобъ ты, видя его великого государя къ себѣ милость, для единыя православныя христіянскія вѣры и святыхъ божіихъ церквей, изъ-подъ ига агарянского отсталъ и учинился въ подданствѣ у него великого государя, не допущая себя до раззоренія и напрасно невинныя христіянскія крови разлитія, и для подлинного и вѣрного подданства своего ѣхалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да его царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю въ полки безо всякого сумнителства и страхованія, и предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинилъ, и старшинство съ себя сдалъ, и подъ началство склонился и клейноты войсковые и турского салтана булавы и иные знаки отдалъ гетману Ивану Самойловичю, и былъ въ его послушаніи, потому, что по согласію всего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра всей городовой старшины и черни, въ Переясловлѣ на радѣ волными гласы, по своей волѣ и по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы на той радѣ постановлены, вся старшина руки свои подписали, о чемъ и тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ ты на сю сторону Днѣпра пріѣдешь и подъ его великого государя, его царского величества, самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учинишь, и войсковые клейноты отдашь, и боярину и воеводамъ и гетману велѣно тебѣ объявить всякое пріятство, а онъ великій государь, его царское величество, учнетъ тебя держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣніи. И по тѣмъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, милостивымъ обнадеживалнымъ грамотамъ, ты Петръ многіе годы стоялъ въ упорствѣ, къ боярину и воеводамъ и къ гетману на сю сторону Днѣпра въ полки не ѣхалъ невѣдомо для чего. И видя твое упорство, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, и его великого государя, его царского величества бояринъ и воеводы съ ратными многими людми и гетманъ съ войскомъ запорожскимъ ходили для промыслу воинского на ту сторону Днѣпра, и какое разореніе тое стороны городомъ и мѣстамъ отъ ратныхъ его царского величества людей и сее стороны Днѣпра отъ войска запорожского учинилось, и то учинилось отъ твоего упрямства. И въ прошломъ во 182 году, братъ твой Григорей взятъ въ полонъ и сосланъ въ сылку въ Сибирь. И въ прошломъ же во 184 году, какъ ты присылалъ тестя своего Павла Яненка Хмелницкого съ челобитьемъ, отзываясь склонностью отцу

№ 16. его государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и прислалъ съ нимъ турского салтана войсковые клейноты, присланные къ тебѣ отъ него салтана, и билъ челомъ о взятьѣ изъ Сибири брата своего Григорья и объ отпускѣ его къ себѣ,—по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, братъ твой изъ Сибири взятъ къ Москвѣ и отданъ за пристава и сидѣлъ залитъ въ кайдалы за карауломъ. И по тому своему обѣщанію того ты не учинилъ же. И въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 28 день, писали къ нему великому государю его царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и войска запорожского обоихъ стовонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастіемъ, ты Петръ Дорошенко, припамятовавъ вѣру благочестивую греческого закона и православіе церквей божіихъ и отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и его великого государя, его царского величества, къ себѣ милостивые жаловалные грамоты и милость и предъ Богомъ согрѣшеніе свое, оставя все свое упорство, къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю на сю сторону Днѣпра ты Петръ Дорошенко и съ чигиринскою со всею старшиною и съ пѣхотными серденяцкими полками въ обозъ пріѣхалъ, и передъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ вѣру учинили, что тебѣ Петру съ чигиринскими жители и со всѣми городами и съ землями и съ мѣсты и съ мѣстечки быть подъ его великого государя, его царского величества, самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые имъ ты отдалъ и региментъ гетманства своего сдалъ.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ, вины твои и преступленія, что ты былъ въ подданствѣ у турского салтана и стоялъ многое время въ упорствѣ, отдаетъ и николи тѣ твои вины воспомяновенны не будутъ, а за склонность твою, что ты изъподъ ига агарянского отъ турского салтана отлучился и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ и въ полки въ обозъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ, и региментъ гетманства своего сдалъ, жалуетъ, милостиво похваляетъ; и указалъ тебѣ, до своего великого государя, его царского величества, указу быть при своей великого государя, его царского величества, милости на Москвѣ для способовъ воинскихъ противъ непріятелского наступленія турского салтана и крымского хана на Украину. А въ надежду милости своей государской, по челобитью подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную его къ нему великому государю, къ его царскому величеству службу, брата твоего Григорья великій государь, его царское величество, велѣлъ изъ кайдалъ росковать и ходить за карауломъ къ гетманскому сыну Симеону по волѣ. А нынѣ, по его жъ гетманскому челобитью, того брата твоего Григорья съ Москвы въ малоросійскіе городы къ гетману отпустить. И ты бъ Петръ Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского велачества, премногую милость, радовался и впредь былъ на его великого государя, его царского величества, милость надеженъ.

А послѣ рѣчи учнетъ говорить Петръ Дорошенко рѣчь.

А какъ Дорошенко рѣчь изговоритъ, и великій государь его пожалуетъ къ рукѣ.

И думной дьякъ молытъ: великій государь, его царское величество, жалуетъ тебя Петра Дорошенка къ рукѣ.

А послѣ того великій государь изволитъ при-

казать думному дьяку спросить его о здоровьѣ.

И думной дьякъ молытъ: Петръ Дорошенко! Великій государь, его царское величество, жалуетъ тебя Петра, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А послѣ того, посланцомъ и Дорошенку вмѣсто стола сказать кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, и отпустить ихъ на подворье.

185, марта въ 20 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ, по челобитью войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ Петрова брата Дорошенка Григорья Дорошенка изъ-за пристава свободить и отдать ему Петру, и отпустить его въ свои царского величества малоросійскіе городы съ посланцы, съ генералными войсковыми старшинами, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ.

И того жъ числа, Григорья Дорошенка, по указу великого государя, приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ изъ-за пристава освободилъ и отдалъ брату его Григорьеву Петру Дорошенку безъ росписки.

185, марта въ 27 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича присланные войсковые генералные старшины судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ съ товарыщи, да богомолца вашего, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгороцкого, племянникъ Іосифъ Борисовъ съ товарыщи, да Петра Дорошенка братъ Григорей вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили.

185, марта въ 27 день, память въ стрѣлецкой приказъ.

№ 16.

Указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Петра Дорошенка поставить на новомъ Греческомъ каменномъ дворѣ, и быти у него на караулѣ московскимъ стрѣлцомъ перемѣняясь; а по сколку человѣкомъ быть на караулѣ, и о томъ указалъ великій государь свой великого государя указъ учинить тебѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ, думному Данилу Полянскому да Ѳедору Кузмищеву да Леонтью Кондратову.

Съ оборотомъ.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ.

185, марта въ 27 день, въ земской приказъ.

Великій государь указалъ поставить на новопостроенномъ Греческомъ дворѣ Петра Дорошенка; а для работы и розсылки послать къ нему дву человѣкъ земскихъ добрыхъ людей и не пьяницъ, кому бъ мочно было вѣрить.

За приписью дьяка Петра Долгова. Послана съ подьячимъ съ Борисомъ Максимовымъ.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ войсковыми генералными старшинами, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Дорошенка.

И того жъ числа, по указу великого государя поставленъ Петръ Дорошенко на Малоросійскомъ дворѣ въ деревянной болшой избѣ съ генералными войсковыми старшинами вмѣстѣ.

И марта въ 31 день, великому государю билъ челомъ Петръ Дорошенко словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ поставить, гдѣ пристойно, на особомъ дворѣ одного, а на Малоросійскомъ дворѣ стоять ему съ челядью тѣсно.

№ 17 185, марта въ 31 день, великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки указалъ Петра Дорошенка, по челобитью его, съ Малоросійского двора перевесть и поставить на новомъ Греческомъ дворѣ, что противъ нового гостина двора, и гдѣ ему въ полатахъ и съ челядью стоять, построить что доведетца, чтобъ ему стоять было безъ нужды. А у того строенья быть Малоросійского двора купчинѣ Алешкѣ Аврамову да цѣловалнику Сенкѣ Степанову. А что они купчина и цѣловалникъ на томъ дворѣ какова строенья построятъ, и имъ тому всему въ приказъ Малыя Росіи за руками принести роспись.

Выписку и указъ закрѣпилъ діакъ Василей Бобининъ.

Выписка о дачѣ денегъ за строенье въ росходномъ столпу.

Тамъ же, лл. 117 и 200 об.

17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку *объ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденіи брата его Григорія Дорошенка.*

Листокъ Петра Дорошенка, писанъ къ кошевому атаману; а подалъ тотъ листокъ столникъ Семенъ Алмазовъ въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 28 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине кошевый, мой ласковый пріятелю и господине брате.

Здравіе доброго вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаю не инако, яко самому себѣ. Узнавалъ ваша милость всегда неотмѣнную мою волю, что желалъ себѣ отъ младыхъ лѣтъ моихъ еще, а не токмо нынѣ при монархѣ православномъ его царского пресвѣтлого величества житіе мое совершати докончевати; токмо Богъ премилостивый чиномъ мене гетманства посѣтити благоизволилъ, подлегалъ есмь злополучнымъ временамъ и должньствовалъ у Бога моего времени просящи до сего часу пребывати, и за обопольнымъ нашимъ совѣтомъ постановилъ есмь себе совершенно ужъ на вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству склонити себе и чинъ гетманства господину гетману Ивану Самойловичю и всему войску сдати; о чемъ вашимъ милостямъ неодиножды возвѣщалъ есмь, и какъ было наше купно на томъ обѣщаніе совѣстію и душами совѣтъ. И хочешь ваша милость при старости лѣтъ своихъ на томъ душу свою положити и здравія кончати и всякого добра его царскому пресвѣтлому величеству и вѣрѣ православной христіянской и его милости господину гетману хотѣти и дѣлати. Аще бо азъ пріѣхавъ до его царского пресвѣтлого величества, паче достоинства моего, премногое милосердіе и великую честь позналъ есмь, абіе сподобился есмь его пресвѣтлое лице царское видѣть и у руки его царского пресвѣтлого величества быти, и того жъ часа брата моего Григорья свобождено и въ домъ отпущено. Такъ душею моею вашу милость обнадеживаю: узнаешь и ваша милость доброчинное милосердіе такъ отъ его царского пресвѣтлого величества, яко и отъ его милости господина гетмана; токмо не уставай въ далномъ пріятствѣ и радѣніи своемъ надъ непріятелемъ промыслъ чинить, а къ его царскому пресвѣтлому величеству о всемъ и къ его милости господину гетману возвѣщевати. При томъ въ сохраненіе Господу Богу вашу милость вручаю.

Вашей милости всего блага желателный пріятель и братъ и служити радъ, Петръ Дорошенокъ.

185, марта въ 10 день.

Указалъ великій государь Петрова брата Дорошенкова Григорья Дорошенка изъ-за пристава Петра Бунакова перевесть на Покровку и отдать за пристава кому пригожъ, чтобъ было гетманского сына отъ двора неподалеку и къ гетманскому сыну ходить было ему недалеко; а держать его приставу и отпускать къ гетманскому сыну за карауломъ, съ великимъ береженьемъ, также, какъ онъ за приставомъ былъ у Петра Бунакова, чтобъ онъ съ Москвы не ушолъ и надъ собою какова дурна не учинилъ.

185, марта въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по памяти изъ приказу Малыя Росіи, Петрова брата Дорошенка Григорья Дорошенка велѣно изъ-за пристава у Петра Бунакова взять и перевесть на Покровку и отдать за пристава изъ дворянъ Ѳедору Васильеву сыну Протасьеву.

Тамъ же, лл. 113 и 115.

18.—1677, марта 29. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканіи имущества послѣдняго указано принять мѣры.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ, по правиломъ святыхъ отецъ, съ суда духовного за свою злобную безбожность имѣлъ быти чюжь іерейского достоинства и къ войсковому суду выданъ на смерть; однако жъ ты нашего царского величества подданной, послѣдствуя Божію надъ созданіемъ своимъ и нашу великого государя, нашего царского величества, милосердію, покаянія ради его, на судѣ по доброй воли учиненнаго и плачевного прошенія, велѣлъ ему быть инокомъ, и для того по совершенномъ судѣ отпустилъ его нашего царского величества къ богомолцу, къ преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, въ Черниговъ на срокъ, покамѣста въ дому росправу учинитъ и домашнихъ учредитъ. И по прешедчемъ времяни, посылалъ ты нашего царского величества подданной бунчюжного своего въ Черниговъ, чтобъ при бытности его то Симеона Адамова совершилось дѣло. А какъ засѣдли по повелѣнію преосвященного архіепископа въ началномъ монастырѣ началники духовные, призвали его Симеона передъ себя и положивъ предъ нимъ иноческое одѣяніе, говорили ему, чтобъ онъ воспріялъ, тогда онъ во окамененномъ сердцы и мысли злобного своего нечестія имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ было злохитро не толко тебѣ нашего царского величества подданному въ твоей невинности, но и всему малоросійскому народу повредити, такъ и впредь съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать, не хотя отнюдь инокомъ быть, и вовсе отказалъ, яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чюждь явися, и по повелѣнію преосвященного архіепископа, по суду, не за духовного, но ужъ за простого человѣка и явного измѣнника обереганію войсковому преданной, самъ доброволно прежде наединѣ бунчюжному твоему, потомъ же явно предъ многою войсковою и городовою черниговскою старшиною всѣ свои потаенные думаные измѣны и всякого обще совѣтника своего рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣ подалъ; и ту его сказку къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной прислалъ. Да присланные жъ твои, нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, судья и писарь, противъ твоего челобитья объявили: естли ты нашего царского величества гетманъ тѣмъ злобникамъ, протопопу, Рословцу, не похочешь за ихъ вины смерти учинить, тогда бы мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного гетмана, поволили бъ тебѣ ихъ прислать къ Москвѣ и сослать въ Сибирь; и бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о нашемъ царского величества указѣ, какъ тебѣ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ за карауломъ, поступить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по присланной сказкѣ нѣжинского протопопа, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и всю старшину и войско запорожское пожаловали, по челобитью твоему, велѣли того Симеона Адамова и товарыщей его судити тебѣ нашего царского ве- № 18.

№ 19. личества подданному и всему войску запорожскому по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, потому что они лукавыми своими вымыслы совѣтовали тебя нашего царского величества подданного съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному малоросійской народъ возбудить и затѣвали того, чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, и въ мысли не бывало: понеже мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного и старшину и войско запорожское и всѣхъ малоросійскихъ жителей содержимъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи безъ нарушенія вашихъ войсковыхъ правъ и волностей, и желаемъ всегда того, чтобъ ты нашего царского величества подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ были въ покоѣ и въ тишинѣ, также, какъ вы были въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя; да и въ нашей великого государя, нашего царского величества, жаловалной грамотѣ, какова тебѣ нашего царского величества подданому дана въ подтверженіе гетманства твоего на обоихъ сторонахъ Днѣпра, писано, чтобъ ты нашего царского величества подданной на нашу царского величества милость былъ надеженъ, а наша великого государя, нашего царского величества, милость къ тебѣ нашего царского величества подданному, никогда отмѣнна не будетъ; и плевосѣятелнымъ бы и никакимъ ссорнымъ словамъ ты нашего царского величества подданной не вѣрилъ. Да били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, посланные твои генералные войсковые особы, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, и подали на писмѣ о животахъ бывшаго протопопа нѣжинского и Петра Рословца и иныхъ ихъ совѣтниковъ, естли бъ имѣли они гдѣ объявитися у кого ни есть на Москвѣ, или въ Малоросіи, чтобъ ихъ взять тебѣ нашего царского величества подданному на войсковые росходы. И мы великій государь, наше царское величество тебя нашего царского величества подданного, по челобитью твоему, пожаловали: буде ты нашего царского величества подданной гетманъ вышепомянутымъ злобникомъ, протопопу и Рословцу, за ихъ вины, по войсковымъ правамъ, отъ смертной казни свободныхъ учините, а учнете о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ ихъ послать къ Москвѣ и сослать съ Москвы въ Сибирь, а протопопскіе и Рословцовы и совѣтниковъ ихъ животы, гдѣ они ни сыщутца, взять на войсковые росходы въ войсковую скарбницу; а сколко чьихъ животовъ взято будетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному велѣть учинить роспись и для вѣдома къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Иванъ Михайловъ.

Тамъ же, л. 155.

19.—1677, марта 29. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чигирина отъ угрожающаго вторженія Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ генералною войсковою старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и воздавая благодареніе за непремѣнную нашу государскую милость къ себѣ и ко всему малоросійскому краю, что мы великій государь, наше царское величество, благочестивымъ и святымъ образомъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и ве-

№ 19.

ликого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, городъ Кіевъ и тебя нашего царского величества гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ при ненарушеніи правъ вашихъ и волностей войсковыхъ подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокодержавною рукою держати и отъ наступленія непріятелского, при помощи Божіи и пресвятые Богородицы, боронити изволяемъ. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, по милосердой нашей государской милости, для задержанія цѣлости Малыя Росіи и отпору непріятелского, всѣмъ войскамъ нашимъ государскимъ указали быть во всякой готовности: понеже подлинно тотъ непріятель готовъ, кой часъ весна станетъ, итти подъ Кіевъ или подъ Чигиринъ, и того ради, чтобъ наши царского величества войска были въ близости; а ты нашего царского величества подданной ни о чемъ такъ не радѣешь и радѣти до послѣдняго живота своего не престанешь, какъ о томъ, дабы всегда моглъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и намъ великому государю, нашему царскому величеству, чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати свою вѣрность; и исполняя нашего царского величества указъ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ и съ посланными своими, съ генералными войсковыми особами, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ и съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Дорошенка, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя, нашего царского величества подданного, съ милости нашей государской велѣли ему Петру Дорошенку быти на Москвѣ, покамѣста наше государское изволеніе будетъ, чтобъ посланцы твои или низового войска, видя его, прославляли нашу великого государя, нашего царского величества, милость ко всякому винному. Да съ тѣми жъ своими вышепомянутыми посланными прислалъ ты нашего царского величества подданной о належащихъ всего войска запорожского дѣлѣхъ къ задержанію цѣлости малоросійского краю инструкцію, которымъ вручилъ и изустной розговоръ; и тѣ твои посланные тое твою инструкцію подали въ приказѣ Малыя Росіи. Да марта жъ въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты жъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ и прислалъ купецкіе роспросные рѣчи, да листъ Куницкого, о намѣреніи турского салтана и крымского хана подъ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе городы подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, и о свободѣ изъ порабощенія Юраска Хмелницкого, и о дачѣ ему клейнотовъ войсковыхъ и денегъ, и что турской салтанъ учинилъ его гетманомъ. И били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ твои вышеписанные посланные, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, велѣли о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по доношенію посланныхъ твоихъ генералныхъ особъ противъ данного имъ наказу и о вѣстяхъ противъ листа о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что ты нашего царского величества подданной, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, Петра Дорошенка къ Москвѣ прислалъ и въ Чигиринъ на полковничество хоружего своего послалъ и на городовое дѣло лѣсу велѣлъ навозить, и что отъ неразсудныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, всякихъ ссоръ приказалъ хоружему остерегать

№ 19. и наказывать,—жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. А о чемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, и посланные твои генералные особы, Иванъ Домонтовъ и Сава Прокоповъ, о дѣлѣхъ же подали писмо за войсковою печатью и за твоею рукою, также и особо подали они на писмѣ о врученныхъ себѣ отъ тебя нашего царского величества подданного и всего войска дѣлѣхъ,—и мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ учинить, и въ надежду милости нашіе государскіе къ тебѣ нашего царского величества подданному и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому, для отпору непріятелю, быти на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими многими людми: въ Путивлѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, а съ нимъ товарыщамъ его, околничему и намѣстнику звенигородцкому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да думному нашему дворянину Андрею Васильевичю Толстому; въ Рылску околничему нашему и воеводамъ и намѣстнику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутурлину, да околничему Петру Дмитріевичю Скуратову; и съ Москвы тѣ нашего царского величества, вышепомянутые бояря и воеводы и наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди, которымъ велѣно быть у нихъ въ полкѣхъ, отпущены будутъ вскорѣ. А которые тѣхъ же полковъ наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди нынѣ въ городѣхъ, и о высылкѣ ихъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты въ тѣ городы посланы, велѣно имъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу въ тѣ полки на указные мѣста итить съ великимъ поспѣшеніемъ; да и всѣмъ нашего царского величества войскамъ указали мы великій государь, наше царское величество, быть къ воинскому дѣлу во всякой готовости. А ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, противъ того жъ непріятеля креста святаго съ бѣлгородцкимъ и сѣвскимъ полки и съ прибылыми московскими ратми и съ рейтарскими и салдатцкими полки и съ стрѣлетцкими приказы указали мы великій государь, наше царское величество, быти готовымъ же, и собрався стоять въ Курску, или гдѣ пригоже, а съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ имѣть пересылки о непріятелскихъ замыслѣхъ; и буде, по вѣстямъ, доведетца ему боярину нашему и воеводамъ приступить ближе къ малоросійскимъ городомъ или въ малоросійскіе городы итить, и ему боярину нашему и воеводамъ съ тѣми полки о походѣ велѣно чинить по совѣту съ тобою нашего царского величества подданнымъ, чтобъ въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не было; и наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ къ боярину нашему и воеводамъ послана, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, въ военныхъ дѣлѣхъ велѣно чинить промыслъ, ссылаясь съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ и смотря по тамошнему. А въ Чигиринѣ, по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, указали мы великій государь, наше царское величество, быть генералу Аѳонасью Траурнихту, а съ нимъ тремъ человѣкомъ головамъ московскихъ стрѣлцовъ съ приказы и со всякимъ ратнымъ строемъ, да для подкопныхъ дѣлъ идженеръ. А тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману въ Чигиринъ же послать отъ себя 4000 человѣкъ добрыхъ и военныхъ людей съ полными запасы, чтобъ могли во время непріятелского наступленія отпоръ дать и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ къ прежнему въ прибавку приготовить, чтобъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ во время непріятелского приходу было хлѣбныхъ запасовъ сдоволство. А къ боярину

нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота, послана о провозѣ въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ на нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей сумского и харковского и ахтырского полковъ, Черкасомъ велѣно учинить, какъ пристойно и смотря по времени, и велѣно ему о томъ ссылатца и учинить по совѣту съ тобою нашего царского величества гетманомъ. Да посланные жъ твои, судья и писарь, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское указали послать изъ нашіе царского величества казны нынѣ 5000 литовского счету на охочіе пѣхотные и конной полки, которые надобны будутъ для обороны непріятелю, и тѣ полки къ болшой охотѣ привести нашими царского величества жаловалными обнадеживалными граматами, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали въ Путивлѣ дѣлати чехи противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и тѣ бъ 10000 рублевъ въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну возвратить изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана и все войско запорожское пожаловали, и указали, по твоему челобитью, послати нынѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублевъ золотыми червонными, а въ Путивлѣ мѣдные чехи указали мы великій государь, наше царское величество, дѣлать противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману и всему войску, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милостивое призрѣніе, быть на нашу великого государя милость надежнымъ. И буде тѣ золотые на охотные полки понадобятца, и ты бъ писалъ отъ себя въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью Нарышкину о присылкѣ тѣхъ золотыхъ на ту охотныхъ полковъ дачю, а ему Кондратью тѣ золотые, по присылкѣ твоей, отпустить къ тебѣ велѣно тотчасъ, и наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ къ нему послана; а въ Путивль къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову о чеховомъ дѣлѣ наша царского величества грамота послана будетъ же. А какъ въ Путивль чеховое дѣло учнетца дѣлать, и тѣ бъ золотые 10000 рублевъ, противъ челобитья посланныхъ твоихъ генералныхъ особъ, изъ тѣхъ войсковыхъ чеховъ въ нашу великого государя въ нашу царского величества казну возвратить. А нынѣ бъ тѣ пѣхотные полки обнадежены были нашею царского величества милостію и наши царского величества жалованные обнадеживалные грамоты къ тѣмъ охотнымъ полковникомъ посланы; а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовости, и тѣмъ чигиринскихъ жителей и поднѣпрскихъ полковъ, лубенского, миргороцкого, гадицкого, полтавского казаковъ обнадежить, что мы великій государь, наше царское величество, подобіемъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, нашу отчину Кіевъ и тебя нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское и весь малоросійскій народъ и Украину, за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстателствомъ пресвятыя Богородицы, всѣхъ христіанъ помошницы, отъ наступающихъ непріятелей нашего царского величества многими ратными людми защищаемъ и обороняемъ, и чтобъ и они, видя къ себѣ нашу премногую милость, о цѣлости церквей Божіихъ и своихъ поселеней надежды не отпадали и непріятелю отпоръ чинили, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а мы великій государь, наше царское величество, № 19.

№ 19. всегда попеченіе имѣетъ, чтобъ церкви святыя и весь малоросійской народъ былъ въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ непріятелей во охраненіи. А что посланные твои объявили и во инструкціи твоей имъ написано, чтобъ изъ Нѣжина нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послать въ Чигиринъ въ прибавку къ прежнимъ,—и тѣхъ людей посылать изъ Нѣжина не для чего, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Чигиринъ особные полки. Да посланные жъ твои, по инструкціи твоей, имъ данной, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали послать наши царского величества грамоты къ калмыцкимъ тайшамъ, и о Башкирцахъ, и быти бъ имъ при томъ же воинскомъ случаѣ; да и тебѣ бъ нашего царского величества подданному мы великій государь, наше царское величество, къ нимъ отъ себя, для призыванія къ тому жъ воинскому дѣлу, послать поволили жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ калмыцкимъ тайшамъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты послать, чтобъ они съ улусными своими людми въ тотъ воинской промыслъ шли; а тебѣ бъ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, къ калмыцкимъ тайшамъ писать же, чтобъ они, по нашимъ царского величества грамотамъ, въ тотъ воинской промыслъ шли; а Башкирцамъ въ томъ воинскомъ промыслу, для ссоръ ихъ съ Калмыки, быть не мочно. А буде непріятель креста святаго ускоритъ притти къ Чигирину, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному охочимъ казакамъ поднѣпрскихъ полковъ, какъ коннымъ, такъ и городовымъ, промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ чинить приказать, смотря по тамошнему, и для языковъ заранѣе посылать въ розные мѣста; да и о томъ въ поднѣпрскихъ полкѣхъ приказать остерегать накрѣпко, чтобъ вышепомянутые непріятели, не займуя Кіева, на сю сторону Днѣпра безвѣстно не пришли и разоренія какова не учинили. И буде непріятель подлинно пойдетъ къ Кіеву и къ Чигирину, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ, писати въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, а имъ боярамъ нашимъ и воеводамъ съ полки велѣно стоять въ близости малоросійскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ имѣти обсылку съ тобою нашего царского величества подданнымъ; а безъ подлинныхъ вѣстей въ малоросійскіе городы ходить имъ не велѣно, чтобъ наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди малоросійскихъ городовъ жителемъ утѣсненія никаково не учинили; а по подлиннымъ вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки итти велѣно. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, для приходу нашихъ царского величества ратныхъ людей, велѣть по Днѣпру въ пристойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промыслу надъ непріятели и для скорой переправы на ту сторону Днѣпра, и учинить бъ тебѣ нашего царского величества подданному о томъ по своему розсмотрѣнію. А которая мѣдь въ Чигиринѣ розорванныхъ пушекъ, и ту мѣдь указали мы великій государь, наше царское величество, отдать тебѣ нашего царского величества подданному, для литья войсковыхъ пушекъ; а пушки желѣзные, которые взяты изъ болшого города въ верхней городъ, тѣ велѣно отдать въ нижней городъ по прежнему. А что Ханенко, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое предъ святымъ евангеліемъ, не воспоминая о воздаяніи будущихъ благъ, уклонился во всепагубную злобу и мыслилъ о замѣшаніи малоросійского народа къ разлитію крови, до чего его Господь Богъ не допустилъ, о чемъ самъ явственно предъ знатными генералными особами освидѣтелствованъ, и мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества подданному учинить тому Ханенку по вашимъ войсковымъ стародавнымъ правамъ. А буде впредь кто, такожде забывъ

страхъ Божій и обѣщаніе свое и нашу великого государя, нашего царского величества, милость, похочетъ тайно или явно чинити междо малоросійскими народы какіе ссоры, приводя къ замѣшанію, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному писати о томъ въ полки нашего царского величества къ бояромъ и воеводамъ и надъ ними чинить по войсковымъ вашимъ правамъ, чтобъ впредь легкомысленные люди и никто междо малоросійскими народы никакихъ противностей и ссоръ не чинили и злохитрымъ никакимъ рѣчамъ тамошніе жители не вѣрили. Да посланцы жъ твои били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, велѣли для войсковыхъ росходовъ о арендахъ учинить нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ: и тебѣ бъ нашего царского величества подданному посовѣтовать о томъ съ старшиною, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнію: буде тѣ аренды на войсковые росходы учинить, и отъ того не будетъ ли тягости малоросійскому народу, и какимъ намѣреніемъ то дѣло дѣлать? А полковнику Андрею Гамолтону съ драгунскимъ очереднымъ полкомъ и съ обыклыми запасы, по нашей къ тебѣ государской милости, велѣно у тебя быти по прежнему. А что посланные твои, по инструкцыи твоей, данной имъ, въ писмѣ своемъ написали, чтобъ быть въ Кіевѣ митрополиту: и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ духовными съ мірскими особами, писати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно: кого имянемъ ко избранію въ тотъ чинъ намѣряете, и какимъ образомъ то дѣло приводити во исполненіе. А что ты нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Петрѣ Дорошенкѣ,—и мы великій государь, наше царское величество, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, тебя подданного нашего пожаловали, Петру Дорошенку наши великого государя, нашего царского величества, пресвѣтлые очи видѣть указали милостиво при посланныхъ твоихъ, и вины его и преступленія велѣли ему отпустить и быть на Москвѣ; а брата его Григорья, пожаловавъ нашего царского величества жалованьемъ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному и быти ему съ домомъ своимъ тутъ, гдѣ ему пригоже быть, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнью. Да и къ Сѣрку наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; да и Петру Дорошенку о томъ, что онъ живетъ при дворѣ нашего царского величества въ милостивомъ нашего царского величества жалованьѣ, къ Сѣрку на Запорожье и ко всему войску низовому писать велѣно жъ. А каково онъ писмо на Запорожье писалъ, и съ того писма послалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. А посланцомъ твоимъ и кошевымъ, впредь будучимъ, видѣтца съ Петромъ Дорошенкомъ, какъ прилучитца, не запрещено, и учинено о всемъ по челобитью твоему. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному впредь быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость во всемъ надежну, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею государскою милостію обнадеживать, и остерегать того накрѣпко, чтобъ малоросійскихъ городовъ изъ жителей и Запорожцовъ, также и Гоголь, чего бъ на ссору не вмѣщали и легкомысленныхъ людей никакими прелестми къ себѣ не привращали. А про запасы у пушекъ, мимо инструкціи твоей и посланныхъ твоихъ доношенія, Петра Дорошенка спрашивать мы великій государь, наше царское величество, не указали, потому что по вѣрной твоей нашего царского величества подданного службѣ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. А каковы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты къ калмыцкимъ къ Аюкаю и къ Соломъ Сереню тайшамъ о промыслѣ надъ не- № 19.

№ 20. пріятелемъ, также и къ охотнымъ полковникомъ обнадеживалные грамоты посланы, и съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. А посланцовъ твоихъ, генералныхъ войсковыхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось чрезъ твоихъ посланныхъ, что Дмитряшко Райча, бывшей переяславской полковникъ, изъ Барышевки ушолъ на ту сторону Днѣпра къ Гоголю, и чтобъ объ отдачѣ его указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши великого государя, нашего царского величества грамоты къ брату нашему, наяснѣйшему великому государю, къ его королевскому величеству полскому, или бъ тебѣ повелѣли писать о томъ къ гетманомъ. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью твоему, о Дмитряшкѣ Райчѣ къ гетманомъ писать поволили. А которая наша великого государя, нашего царского величества, грамота писана къ кошевому атаману, и посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному и съ нее списокъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному послать ту грамоту къ кошевому атаману, смотря по тамошнему, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью. А буде той нашего царского величества грамоты къ кошевому атаману за чѣмъ послать будетъ немочно, и ты бъ нашего царского величества подданной также учинилъ по своему разсмотрѣнью; а за чѣмъ буде послать той нашего царского величества грамоты немочно, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Тамъ же л. 140.

20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка *о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненіи его имущества.*

185, апрѣля въ 10 день, у думного дьяка у Ларіона Иванова съ товарыщи, Петръ Дорошенко былъ на розговорѣхъ.

И по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ спрашивалъ Петра Дорошенка о путехъ турского салтана подъ Кіевъ.

И Петръ Дорошенокъ сказалъ:

Естли турской салтанъ, по злому своему намѣренію, похочетъ итти къ Кіеву на Каменецъ-Подолской, и ему путь належитъ:

1. Изъ Адріянаполя къ Дунаю ходу недѣлю и болши, а отъ Дуная на Ясы недѣлю жъ, а отъ Ясъ на Цецору и на Днѣстръ 10 дней скорымъ походомъ съ запасы, потому что подъ Каменцомъ мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ; а отъ Каменца къ Кіеву 60 или 70 миль полского счету, а по руски, естли положить 60 миль, и того 300 верстъ; а буде положить 70 миль, и того 350 верстъ.

Всего изъ Андріанаполя на Каменецъ подъ Кіевъ ходу будетъ добрымъ путемъ и скорымъ ходомъ 5 недѣль.

2-й путь. На Тягинъ ходу отъ Дуная недѣлю; и на Днѣстрѣ подъ Тягинымъ мостъ. Отъ Тягина на Пѣщаное ходу полторы недѣли, и подъ Пѣщанымъ рѣку Богъ переходятъ. Отъ Пѣщаного къ Кіеву 3 недѣли, для того, что переправы частые и болота. Всего ходу подъ Кіевъ полшесты недѣли.

3-й путь. Въ Запороги отъ Дуная на Тягинъ же ходу 3 недѣли черезъ рѣки, а водою судами въ Сѣчю станутъ недѣлю, и надобно имъ и Бугъ переправлятца, и на той рѣкѣ казаки часто ихъ бьютъ.

Турки жъ хотятъ городъ дѣлати у Хортицъ, отъ Сѣчи Хортица на низъ ходу до ней 3 дни, отъ того урочища Хортицы еще ходу день урочище до Кучкасъ, и тамъ городъ конечно мыслятъ дѣлать, для того, что на томъ мѣстѣ зѣло узокъ Днѣпръ; и какъ тамъ сдѣ-

лаютъ городокъ, то ни въ свою землю казаковъ и посуловъ брать не пустятъ.

Отъ Сѣчи до Кодака въ малоросійскіе городы миль съ 12 полского счету, а по руски 70 верстъ; и тамъ конечно городъ дѣлать мыслятъ, въ чемъ онъ оберегаетъ, сохрани Боже, какъ то мѣсто они непріятели осядутъ, то ужь ни единого въ Запороги казака не пропустятъ, и уже на нихъ будетъ невозможно наступать и водою въ землю ихъ ходить, что и на море ужь не пропустятъ казацкихъ челновъ; толко на то мѣсто изъ городовъ малоросійскихъ ходъ на море, а инуды никуды нелзя. И то бъ о томъ мѣстѣ заранѣе имѣти попеченіе. А отъ Кодака до Чигирина миль съ 20 полского счету, а по руски съ 100 верстъ. А какъ въ Кодакѣ будетъ городокъ татарской, то, сохрани Боже, вѣсно пропадетъ Запорожье, но уже изъ малоросійскихъ городовъ полемъ и водою всегда на обѣдъ и на вечеръ приходить станутъ, потому что Кадакъ близко малоросійскихъ городовъ.

Да онъ же Петръ Дорошенко великому государю билъ челомъ словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать свою великого государя грамоту въ Чигиринъ къ столнику и воеводѣ и къ чигиринскому полковнику на его въ Чигиринѣ дворъ и лавки и монастыри его и братей, чтобъ постою въ ихъ дворахъ и обидъ никакихъ не было, и въ деревняхъ, и въ загородныхъ дворахъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатехъ, и въ мелницахъ, и въ нивахъ отъ сего времени ни малого убытку не чинили, и прикащику его, которой тамъ оставленъ для береженія, на кого учнетъ въ его обидѣ бить челомъ, чтобъ воевода и полковникъ судъ и управу чинили.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ братей его, велѣлъ имъ дать свою великого государя жаловалную грамоту на все выписанное, потому что онъ тамъ все свое имѣніе, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, все ростерялъ; такъ и на сей сторонѣ пришедъ, не имѣя подлинного мѣста для житья, все одною зимою ростерялъ, безъ корму жена и сынъ живутъ, не имѣя подлинного жилища.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ свой великого государя милостивой указъ учинить, гдѣ ему найти подлинное себѣ жилище и мѣсто назначенное, и безъ стыда объявляетъ бѣдное свое житіе, едва онъ не на снѣгу зимовалъ.

Бьетъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его своею государскою грамотою къ воеводѣ чигиринскому, полковнику жъ чигиринскому: на его въ Чигиринѣ дворы и коморы матери и братьевъ его никакихъ бы становищъ въ ихъ дворѣхъ и ни обидъ, также въ фолваркахъ, хуторахъ, пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, мелницахъ и засѣвахъ ни малыхъ не было отъ сего времени.

А дворнику, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, буде на кого бить челомъ учнетъ въ его обидахъ, также и братьемъ его, воевода и полковникъ пристойную управу чинилъ. Да онъ же бьетъ челомъ, чтобъ грамота увѣщателная напередъ послана была на все на то, что написано, потому что всѣ животы свои, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, потерялъ, а на сю сторону перешедъ, не имѣетъ подлинного мѣста къ житію и здѣся все въ одну зиму пропало, жена и дѣтище безъ корму, нынѣ не на подлинномъ житіи и селеніи; и доложить бы великого государя о его нуждѣ, чтобъ моглъ вѣдать о своемъ извѣстномъ житіи и назначенномъ мѣстѣ, потому что одва не на снѣгу зимовалъ.

Тамъ же, л. 181.

№ 21.

21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, *въ которой извѣщается о доставленіи писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельницкимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чигирина. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, апрѣля въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему

№ 21. царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарыщи, что пріѣхалъ къ тебѣ въ Батуринъ съ коша войска запорожского низового ясаулъ Иванъ Шило, нарочно въ войсковыхъ дѣлѣхъ, и привелъ съ собою турского (языка), не въ давномъ времени подъ турскимъ городкомъ Казы-Керменемъ взятого; и о какихъ надобьяхъ своихъ къ тебѣ войско запорожское низовое писали, и ты нашего царского величества подданной тотчасъ тотъ ихъ листъ и приведенного турского языка прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. Да съ тѣмъ же ясауломъ съ Иваномъ Шиломъ прислалъ къ тебѣ кошевой атаманъ греченина оного, которой по случаю учинясь бусурманомъ, и нѣсколко надесять лѣтъ въ томъ зловѣріи бывъ толмачемъ, и многажды отъ хана крымского къ Дорошенку и къ войску низовому присыланъ былъ, и призрѣніемъ Божіимъ самъ доброволно пришедъ на кошъ, паки во христіянскую обратился вѣру; и того толмача, для роспросу вѣдомыхъ отчасти непріятелскихъ намѣреней, а особо о Калмыкахъ, при томъ же своемъ посланцѣ Иванѣ Бутовичѣ прислалъ, и чтобъ тотъ толмачъ съ тѣмъ же посланцомъ твоимъ назадъ къ тебѣ былъ отпущонъ; а ясаула Ивана Шила отпустишь ты нашего царского величества подданной назадъ на кошъ безъ задержанія, и чрезъ него какою сможешь дачею войско запорожское потѣшишь, и какъ къ нимъ отпишешь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, донести не омедлишь. А о Юраскѣ Хмелниченкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, какъ недавно въ листу своемъ именовалъ, такъ и нынѣ неотмѣнно исполняетца то, что на нынѣшнихъ дняхъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества богомолецъ Кіево-Печерского монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, объявляя, что подлинно Хмелницкого турской салтанъ княземъ своимъ бусурманскимъ и гетманомъ учинивъ, передомъ съ войсками своими въ Украину прямо подъ Чигиринъ послалъ; и на свидѣтелство того списокъ съ листа Хмелницкого, въ украинные городы писанного, тотъ же архимандритъ къ тебѣ прислалъ. И для того ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ посланныхъ своихъ генералныхъ войсковыхъ особъ предлагалъ, что безъ нашихъ государскихъ ратныхъ людей невозможно Чигиринъ держать: понежъ то подлинной знакъ лукавого вымыслу бусурманского, чтобъ чрезъ Хмелниченка принимать къ себѣ украинной народъ и до конца выгубить; и тотъ списокъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ листомъ архимандричьимъ прислалъ, и что со всѣхъ сторонъ вѣдомости о непріятелскомъ насилованіи согласуютца въ одно, что совершенно войну сюды обратить имѣетъ, тогда перво покорственно доносилъ свое со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нашему царского величества престолу чрезъ генералныхъ войсковыхъ особъ челобитье; и нынѣ, по должности своей, радѣя о задержаніи малоросійского краю совершенно по Божіей, на нашу великого государя, нашего царского величества, христіянского монарха оборону надежду полагая, то жъ поновляешь и бьешь челомъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, всѣмъ нашимъ государскимъ войскамъ, а паче самымъ далнимъ, какъ къ походу путь исправитца, вмѣстѣ прежде времени упреждая приходъ непріятелской, къ порубежнымъ мѣстамъ приближатца, для того, что непріятелскіе всѣ силы въ готовости стоятъ, а чтобъ скорѣе и нужнѣе городы Кіевъ и Чигиринъ, на самой мѣтѣ непріятелскому приходу сущіе, которые и сей всей сторонѣ защищеніемъ суть, здоволь людми и всякими хлѣбными и воинскими запасы могли быть укрѣплены. А о пріятіи новыхъ вѣдомостей и для добычи доброго языка, отъ которого бъ совершеннѣе о всякихъ замыслѣхъ и о намѣреніи непріятелскомъ могъ довѣдатца, послалъ еси на нѣсколко частей войсковыхъ людей, и отъ нихъ увѣдомився, не замедля намъ великому государю, нашему царскому величеству, донесешь. Да при докончаніи сего

№ 21.

твоего листа, присланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному переясловского полковника Куницкого листъ, писанъ о томъ же непріятелскомъ намѣреніи, и о Хмелниченкѣ таковъ же списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ кіевопечерской архимандритъ; и ты и тотъ списокъ не задерживая у себя, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ же. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что о всякихъ непріятелскихъ замыслѣхъ вѣдомо чинишь и о цѣлости войска запорожского и всего малоросійскаго народа тщаніе непрестанное имѣешь, и для подлинного вѣдома турченина къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и что для добытія языка войсковыхъ людей посылалъ, — и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, и впредь о цѣлости войска запорожского и народа малоросійского имѣти по томужъ радѣтелное попеченіе, чтобъ непріятель креста святаго слыша о твоей осторожности и войска запорожского о готовости, намѣренія своего злого на разореніе христіяномъ не простиралъ. А мы великій государь, наше царское величество, по доношенію твоему подданного нашего, слыша о такомъ непріятелскомъ намѣреніи и о прелесныхъ листѣхъ ругателя и отступника закона христіанского Юраска Хмелниченка, ревнуя по Господѣ Бозѣ вседержителѣ, и имѣя усердное попеченіе о святыхъ божіихъ церквахъ и цѣлости христіанъ православныхъ малоросійского народу жителей, не допуская того непріятеля ко исполненію намѣренія ихъ и до разоренія церквей божіихъ и кровоaccess разлитія и пагубы православного христіанства, указали противъ тѣхъ ихъ непріятелскихъ замысловъ быти въ нашей царского величества отчинѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣснику удорскому, князю Ивану Борисовичу Троекурову, а съ нимъ въ товарыщахъ околничему нашему и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичу Ржевскому; да въ прибавку къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, посланы изъ Сѣвска полковникъ съ началными людми и съ драгунскимъ полкомъ, да съ Москвы столникъ и полковникъ Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова Давыдъ Баранчеевъ съ стрѣлецкими приказы; а въ Чигиринъ генералъ-маеоръ Аѳонасей Ѳедоровъ сынъ Траурнихтъ, а съ нимъ головы, Григорей Титовъ, Микита Борисовъ, Ѳедоръ Мещериновъ съ стрѣлецкими жъ приказы и со всякими ратными полковыми многими припасы, да полковникъ и инженеръ Яковъ фанъ Фростенъ; и съ Москвы они пошли апрѣля въ 10 день, а бояринъ нашъ и воеводы и намѣсникъ удорской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарыщи, дожидаетца тѣхъ полковъ въ Сѣвску; а какъ тѣ полки въ Сѣвскъ придутъ, и имъ боярину нашему и воеводамъ велѣно съ тѣми полки изъ Сѣвска идти въ Кіевъ съ великимъ поспѣшеньемъ; а генерала - маеора Аѳонасья Траурнихта съ полки и инженера велѣно ему жъ боярину и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу, отпустить въ Чигиринъ тотчасъ. А буде тотъ вышепомянутой непріятель отъ намѣренія своего не престанетъ и учнетъ на разореніе христіянству бусурманскую свою злобу простирать, — и мы великій государь, наше царское величество, предваряя то ихъ непріятелское намѣреніе, для сохраненія цѣлости града Кіева и святыхъ мѣстъ и всего малоросійского народа, указали ближнему нашему боярину и намѣснику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да сыну его столнику князю Михайлу Григорьевичю, да думному нашему дворянину Ивану Петровичю Лихареву съ товарыщи, со многими нашего царского величества войски, съ прежними и съ новоприбылыми московскими, рейтарскими и салдацкими полки и стрѣлецкими приказы сбиратца въ Курску, и ссылаясь съ тобою нашего

Bayerische Staatsbibliothek München

№ 21. царского величества подданнымъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, идти къ Днѣпру, и за помощію всемогущаго Бога и предстателствомъ пресвятыя Богородицы, тому непріятелю чинить отпоръ, сколко той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И нынѣ тѣ вышепомянутые бояринъ нашъ и воеводы стоятъ въ Курску во всякой воинской готовости, ожидая о непріятелехъ подлинныхъ вѣдомостей; а полку ихъ ратнымъ людемъ, прежнимъ и прибылымъ, велѣно идти къ нимъ безъ всякого мотчанья. Также и къ калмыцкимъ тайшамъ наше государское повелѣніе послано, велѣно имъ съ улусными своими людми идти противъ тѣхъ непріятелей въ тотъ же воинской промыслъ. А съ болшими полки, противъ тѣхъ же непріятелскихъ замысловъ, для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости православного христіанства Малыя Росіи, по нашему великого государя указу, велѣно идти бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми и съ смоленскою шляхтою, и съ рейтарскими московскими и смоленскими полки: въ Путивль боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему нашему и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да думному нашему дворянину Андрею Васильевичю Толстово; въ Рылескъ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутурлину, да околничему Петру Дмитреевичю Скуратову; и съ Москвы тѣ наши царского величества бояра и воеводы и ратные люди, которымъ у нихъ велѣно быть въ полкѣхъ, отпущены будутъ вскорѣ. Да и всѣмъ нашимъ царского величества войскамъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ воинскому дѣлу быть во всякой же готовности. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовости, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею великого государя, нашего царского величества, милостію и отъ непріятелей обороною, при помощи Божіи, обнадежить. И сее нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту войсковой генералной старшинѣ и началнымъ людемъ и всему будучему при тебѣ войску запорожскому и посполству велѣлъ вычесть вслухъ, чтобы они ту нашего царского величества милость и при помощи Божіи отъ непріятелей оборону вѣдали и были на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежны. Да и во всѣ полки къ полковникомъ и къ началнымъ людемъ и ко всему посполству малоросійского народа къ жителемъ наши великого государя, нашего царского величества, милостивые обнадеживалные грамоты посланы жъ; а особны на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и въ Чигиринъ наши великого государя, нашего царского величества милостивые обнадеживалные грамоты посланы жъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному велѣть тѣ наши великого государя грамоты принять и розослать по полкомъ, по своему разсмотрѣнію, послать съ нарочнымъ своимъ посланнымъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему усмотрѣнію, какъ пристойно и въ нашемъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣ прибылнѣе, и къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому отъ себя писать, и нашею царского величества милостію потомужъ ихъ обнадежить, чтобъ они на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и при помощи Божіи на оборону были надежны, и противъ непріятелей стояли крѣпко и мужествено, и о всякихъ непріятелскихъ замыслѣхъ къ тебѣ нашего царского величества подданному писали почасту. А толмача новокрещена, которого ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими прислалъ, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивымъ жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ отпустить съ тѣми жъ по-

сланцы. И какіе тебѣ нашего царского величества подданному учинятца о непріятелехъ откуду вѣдомости, и тебѣ бъ по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ писати въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ; а имъ бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки велѣно стоять въ близости малоросійскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ обсылки почасту. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Кіева архимандритъ печерскій Инокентей Гизель, марта 20 дня, 1677.

Ясневелеможный, милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Поклонъ мой нижайшій вручаю вашей велможности. Новыхъ вѣстей, каковы воспріяхъ, пересылаю велможности вашей. Подлинно правда, что Хмелницкій воспріялъ княжство малоросійское и гетманство запорожское сей стороны Днѣпра отъ салтана турского, на которое предъ собою намѣстниковъ и владѣтелей послалъ, которые въ Ясѣхъ *) городѣ, а уneверсалъ Хмелницкой съ татариномъ прислалъ въ Немировъ, изъ котораго каковъ мнѣ присланъ списокъ, и тотъ послалъ есмь вашей велможности; а подлинной уневерсалъ сказываютъ, что писанъ по руску, а печать у него старинныхъ князей рускихъ. Мостъ подъ Тягинымъ на Днѣстру уже дѣлаютъ, чтобъ войско подъ Чигиринъ пошло, и подъ Кіевъ такожде въ намѣреніи имѣютъ; въ Сорокѣ такожде мостъ дѣлаютъ подлинно. Сіе вѣдомо чиня милости и велможности вашей, прилежно вручаюсь велможности вашей, моего зѣло милостиваго господина и благодѣтеля, всегдашный богомолецъ и слуга, Инокентей Гизель, архимандритъ печерскій. Писано изъ монастыря Печерского, марта 20 числа, 1677.

№ 21.

Переводъ съ листа полского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Степанъ Куницкой изъ Немирова, марта 23 числа по новому, 1677.

Ясневелможный милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Того многожды пишу къ вашей милости, моему милостивому господину, отзываючись поклономъ моимъ и умиряя гнѣвъ, въ которой возбуждали на меня вашую милость, моего милостивого господина, ненавистные люди и несчастливи; однакоже не перестаю въ намѣреніи моемъ и желателствѣ къ вашей милости, моего милостиваго господина, радѣя, какъ бы сердце сокрушить **) и пространную милостью вашей милости получить разсуждахъ, что не чимъ инымъ, токмо вѣдомостми, которые вожду ***) приналежатъ, получити возмогу, аще ли первіе несчастливъ я былъ, хотя бы нынѣ, о которыхъ вѣдомо чиню, милость получити вашей милости: что Юрьи Хмелниченко подлинно идетъ подъ Чигиринъ, воспріявъ отъ салтана турского княжство Руское и гетманство запорожское, какъ ваша милость подлинно выразумѣти можешь изъ списка уневерсала, присланного къ намъ въ Немировъ, съ подписью руки его и приложенія печати старинныхъ князей рускихъ; а подлинной тотъ уневерсалъ послалъ я къ князю его милости господину великому коронному. При томъ вѣдомо чиню, что войско турское имѣетъ итить чрезъ Запорожье подъ Чигиринъ, а тамъ оставилъ войска часть съ Хмелниченкомъ. Везирь самъ подъ Кіевъ итить имѣетъ и мосты дѣлаютъ на Днѣстру подъ Тягинымъ. Изъ Полши вѣдомость, что посолъ великій отъ королевского величества, государя моего милостиваго, и отъ Речи Посполитой къ салтану турскому

*) *На полѣ*: Волоской земли — **) *На полѣ*: усмирить. — ***) *На полѣ*: или началному.

№ 22. господинъ Синявскій и господинъ воевода подолскій пошли, за ними вскорѣ и камисары будутъ, для установленія рубежей. А что впредь имѣти буду нового, при случаю обѣщаю вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомо чинить; токмо бъ получить возмогъ вашей милости, моего милостивого господина, милость, о которой покорственно прошу и паче жъ служить обѣщаю имѣя вездѣ лазутчиковъ своихъ. А нынѣ пребываю велможности вашей, моего милостивого господина, желателный и служити готовъ, Степанъ Куницкой, староста немировской. Писано изъ Немирова, марта 23 дня, 1677.

А списокъ съ уневерсалу Юраска Хмелницкого таковъ же присланъ изъ Кіева подъ отпискою марта въ 30 день; и тотъ списокъ переведенъ и великому государю по немъ извѣстно и бояромъ чтено марта въ 31 день.

Тамъ же, лл. 337 обор. и 340 об.

22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подьячему Юдину *о привозѣ въ Москву жены Дорошенка.*

185, апрѣля въ 20 день, по сему великого государя указъ учинить.

Подьячему Василью Юдину о подводахъ память, которому къ гетману ѣхать съ грамотою, съ заводными.

Петра Дорошенка людемъ подводы жъ, по указу, надобно подводъ спросить.

Въ Сѣвескъ великого государя грамота съ Васильемъ Юдинымъ, чтобъ подъ Дорошенкову жену и подъ рухлядь дано 50 подводъ, и отъ Сѣвска до Москвы проводить отставному дворянину добру, а Василью быть съ тѣмъ же дворяниномъ, и наказная память Василью говорить гетману объ отпускѣ Дорошенковы жены противъ грамоты.

Въ Курескъ грамота къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому о семъ отпуску и списки съ грамотъ, каковы къ гетману посланы будутъ съ Васильемъ, послать съ нимъ же Васильемъ до Сѣвска, а изъ Сѣвка послать воеводѣ къ боярину въ Курескъ ъ нарочнымъ гонцомъ.

Лѣта 7185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память приказу Малыя Росіи подьячему Василью Юдину. Ѣхати ему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

И подьячему съ Москвы ѣхати въ малоросійскіе городы не мѣшкавъ нигдѣ ни часу.

А пріѣхавъ въ Батуринъ, гетману подать великого государя грамоту и спросить его отъ великого государя грамоту, и за службу его, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ великому государю пишетъ и вѣдомо чинитъ, похвалить.

И буде про государево здоровье гетманъ его спроситъ, и ему про здоровье великого государя сказать.

А послѣ того гетману говорить: марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, повелѣлъ ему Петру быть на Москвѣ, покамѣстъ его государское изволеніе будетъ.

И великій государь его гетмана пожаловалъ, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣли и посланцовъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно.

И апрѣля въ 4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ его жену Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ Васильемъ и подводы подъ нее и подъ рухлядь до Сѣвска велѣлъ дать.

И какъ гетманъ Петрову жену Дорошенка съ нимъ отпуститъ, и Василью изъ малоросійскихъ городовъ къ Москвѣ ѣхать не мѣшкавъ. А изъ Сѣвска столникъ и воевода Леонтей Не-

плюевъ и дьяки кого изъ дворянъ съ Петровою женою Дорошенка пошлютъ до Москвы въ приставѣхъ, и ему Василью быть съ тѣмъ дворяниномъ въ товарыщахъ и дорогою ѣдучи чинить ей всякое учтивство и осторожность, чтобъ какова дурна въ дорогѣ не учинилось. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и про пріѣздъ Петровы жены Дорошенкова объявить въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, а ее отвезть къ мужу ее къ Петру Дорошенку на дворъ.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л 185.

23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу *съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельницкимъ.*

Въ листу атамана кошевого Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Прошлыя сея зимы изъ Казы-Керменя подъѣздъ подъ насъ былъ, и въ то время на лугу дву козаковъ взялъ, и одинъ изъ тѣхъ, по милости Божіи, бодрымъ своимъ промысломъ отъ тое неволи свободился, а другой для языка посланъ въ Андріанополь, и будто въ Бабу завезенъ былъ, и тамо, будучи, въ Бабѣ видѣлся съ Хмелниченкомъ, и по его радѣнію учинился свободенъ; также и къ намъ пришедши, отъ него Хмелниченка подалъ къ намъ листъ писанный, чрезъ который вѣдомо намъ чинитъ о своемъ княженіи Малоросійской Украины, для чего особно насъ жедаетъ къ себѣ о склонности, имянуя себя вожемъ войска запорожского. И такъ, для вѣрнѣйшаго и пространнѣйшаго выразумленія, тотъ самой листъ съ его власною печатью велможности твоей предпосылаю, и премного велможность твою просимъ чрезъ скорой отпускъ сего нашего товарства, Данила и Есифа, изволте прислать къ нимъ противъ сего во всемъ намъ достаточной и здравой совѣтъ, чтобъ мы могли при вашемъ совѣтѣ съ ними какъ съ тѣмъ исправитца.

Писано на кошѣ, надъ Чертомликомъ, апрѣля 22 числа. № 23.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товарствомъ.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Благодѣтелю нашъ, господине гетмане!

Не могли есмы по се время изобрѣсти никакова прилучая къ освобожденію изъ неволи царегородцкіе товарства нашего, которые достались въ неволю въ Ладыжинѣ чрезъ измѣну нечестивыхъ сыновъ, Дмитряшки и Войцы, какъ пишутъ намъ тѣ жъ неволники; а нынѣ съ подлинною посылкою посылаемъ къ Хмелниченку, прося его, какъ бы могъ своимъ радѣніемъ у турского салтана упросити свободу тѣхъ неволниковъ, или хотя бъ велѣно на окупъ привести для розмѣны. Для чего милость твою покорственно просимъ, не имѣй насъ за то въ какомъ сомнѣніи: понеже великому государю нашему, яко есть мы подданные, такъ вѣрно служимъ и велможности твоей повинуяся, всякого добра желаемъ. А что ни есть къ намъ Хмелниченко въ томъ попріятствуетъ и нашему прошенію не откажетъ, и какъ намъ откажетъ, вѣдомо велможности твоей будетъ все совершенно.

Листъ Юраска Хмелницкого писанъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Велможный, милостивый господине атамане кошевый войска запорожского низового, и вся о Христѣ братія, товарищество низовое, пріятели наши! Здоровья доброго и во всемъ счастливаго поведенія отъ Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа на многія лѣта въ радостныхъ утѣшеніяхъ милостямъ вашимъ, господине кошевой, со всѣмъ низовымъ товарствомъ запорожскимъ, старшимъ и меншимъ, усердно, якоже себѣ самому, употребляти желаю. Благодатію и человѣколюбіемъ того жъ Спаса нашего Іисуса Христа, Ему жъ вся возможна, нищаго посадити со князи, смиреннаго жъ вознести, а силного низложити. Вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ славныя памяти отецъ

№ 23. нашъ не за иное что ревнуя къ милой отчизнѣ нашей, толко за права, за волности, Божіимъ повелѣніемъ на брань поволилъ, и коль многія монархи склоняясь искали дружбы; равно и азъ тѣмъ путемъ шествуя и радѣя крѣпко о святомъ покоѣ, о цѣлости милой отчизны нашей, дабы цвѣла въ Божіихъ церквахъ и въ вѣрѣ святой. А понеже злозавистникъ, душегубецъ діаволъ, не хотя, дабы Господу Богу хвала была, многихъ людей возбудилъ къ разоренію святаго покою, какъ изначала панованія нашего бывъ въ неразорванной любви и ревности къ милой отчизнѣ всѣхъ васъ единовѣрныхъ христіянъ такъ городовыхъ, какъ низового войска запорожского, сложилъ урядъ нашъ, по немногомъ времени хотя пожити въ той же милой отчизнѣ, и того лихіе люди не допустили, и убѣгая отъ нихъ, претерпѣлъ многія бѣды, попавъ въ неволю. Богъ же милостивый не во вѣкъ прогневаетца, сердце подавъ и возбудивъ наяснѣйшаго цесаря турского, тремя частми свѣта государствующаго, который грѣшныхъ болши милуетъ, нежели наказуетъ, съ меня берите образецъ, свыше службы моей, даровавъ мнѣ свободу, удоволилъ меня своею милостію и княжествомъ нашимъ малоросійскимъ укрѣпилъ, въ чемъ, какъ склонитеся, узнаете. Такову жъ милость донесши вашимъ милостямъ, господине кошевый, со всѣмъ товарыществомъ старшимъ и меншимъ низового запорожского войска, нарочно посылаю моего высланного къ милостямъ вашимъ, усердно жедая, какъ есте ваша милость давъ мнѣ слово, когда былъ есмь въ Сѣчи, обѣщали свою любовь и желателство оказать и въ неразорванной дружбѣ быть и меня имѣти вожда, въ одномъ разумѣніи бывъ, такъ и нынѣ жедаю по милостяхъ вашихъ и прошу, дабы есте милость ваша никакимъ образомъ не отговаривали, но своему обѣщанію и слову удоволство учинили, какъ есте принимали и крестилися, согласно приговаривая, учините ваша милость съ похвалою Божіею и нашей милой отчизны на славу исправленія всѣхъ васъ. Со отписаніемъ буде пословъ своихъ поволите послать, ѣхали бъ въ Казы-Кермень; какъ пріѣдутъ они къ намъ, здоровую раду вашимъ милостямъ давъ, и какъ належитъ изустно о всемъ поговоривъ улучатъ отпускъ, не сумняся, что ваша милость, господине кошевый, со всѣмъ товарствомъ своимъ низовымъ похочешь отозватца съ дружбою. И то объявивъ вашимъ милостямъ, старшему и меншему товарыществу, въ любовь предавъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Изъ Бабы, апрѣля въ 5 день, 1677.

Вашимъ милостямъ, господине кошевый, старшему и меншему низовому войску всего добра желателный пріятель, Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь малоросійской украинной, вождь войска запорожского.

У подлинного листа печать величиною въ полтора ефимка. Въ кругу напечатано человѣкъ на конѣ съ распростертою рукою; въ рукѣ булава; на головѣ у него корона, предъ нимъ, выше головы лошадиной, яблоко со крестомъ. У лошади во лбу перье. Возлѣ конного человѣка, у стремени, пѣшей человѣкъ съ мушкетомъ. Кругомъ печати написаны слова: Печать княжества Малоросійской Украины.

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Доброго отъ Господа Бога здоровья имѣти вашимъ милостямъ желаю, и радуемся, что пребываете въ своей вѣрной къ его царскому пресвѣтлому величеству службѣ и въ пріобѣщанной нашему регименту дружбѣ и постоянствѣ, когда чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ, какъ прежде сего всегда, и нынѣ вѣдомо учинили есте о поведеніи своемъ чрезъ листъ, и прислали особой листъ къ вамъ отъ неволного чернца, изъ-посреди бусурманъ писанной, въ которомъ вѣдомость принявъ они, когда неслыханной на свѣтѣ новинѣ зѣло дивилися есмы, разсуждая толь лукавое душегубного врага дѣйство, что какъ изъ давныхъ временъ ненавидя размноженія рода христіанского и поступковъ его благоговѣйныхъ, являлъ бусурманомъ, врагамъ креста святаго и нашимъ, различные къ погибели образцы, (который и много государствъ христіанскихъ подъ себя

подбили и покорили,—такъ и нынѣ зѣло лукавый имъ на-сей нашъ послѣдней бѣдной уголокъ изобрѣлъ вымыслъ: понеже на того вышеимянованного человѣка невинного, которой отрекся совершенно, какъ сами знаете, сего міра и всѣхъ временныхъ утѣшеній его, посвятилъ себе было ужъ Господу Богу, Царю небесному, въ службу) побудилъ ихъ, о чемъ, какъ имѣемъ вѣдомость, поневолно лишивъ толь высокого чина монашенского и одва ужъ не святителского сана архимандричья чина, учинили паки мірскимъ княземъ, и хотя на поруганіе Божія чести и помазаннику Божію, православному монарху нашему христіанскому, государю и оборонителю нашему милостивому, и намъ вѣрнымъ его подданнымъ, приписали ему титло княженія Малыя Росіи, оплаканныя отчизны нашея Украины, и хотѣли его прежде себя послать съ войсками подъ Чигиринъ, надѣяся отъ здѣшнихъ украинскихъ жителей и отъ васъ войска запорожского низового, что памятуя храбрость и мужество покойника отца его, Богдана Хмелницкого гетмана, который войну имѣя противъ Поляковъ дѣлалъ, братца будутъ къ ихъ расколу и ложной оборонѣ; однако, вѣдая съ другой стороны, что покойникъ отецъ его потомъ оставивъ ихъ бусурманскую дружбу, склонился на вѣчное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и ему великому государю неложно чистою своею христіянскою совѣстію даже до смерти додержалъ вѣры, и тѣмъ благочестивымъ своимъ поступкомъ не токмо душу свою, хотя была не безъ грѣха, къ Богу паки присвоилъ, но и намъ всѣмъ прехвалной всему міру учинилъ образецъ, что и до сего времени есмы подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою, и будемъ на вѣки вѣрности своей ему великому государю додерживать. Тогда знатно тоя ради вины не смѣютъ его послать прежде себя, какъ обѣщали, въ Украину, но вмѣстѣ, какъ слышимъ, съ собою ведутъ, опасаяся, чтобъ здѣ пришедъ не похотѣлъ хотя не ровнымъ подобіемъ отца своего, для вѣчныя коруны, на которую у высочайшаго отчасти ужъ заслужилъ было титлами временного княженія, неволею на голову № 23.
его наложенными, возгордѣти, и на первую степень должные вѣры и спасенія своего обратися. Якоже достойно бы ему тако учинити, дабы не допустилъ, хотя бъ и умрети, тому бусурманству въ конецъ образа Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія, носящаго на себѣ, обругати и со имени его Божія посмѣянія творити. Но доразумѣваемся отчасти съ его листа, къ вамъ писанного, что знатно и онъ къ празной чести той уклонясь, впрямь или воли ихъ бусурманской подлегая, не промышляетъ противъ должности своей христіянской иноческой и сана, едва не святителского, какъ бы могъ о какомъ благоговѣйномъ милосердомъ дѣлѣ, дабы насъ и васъ чѣмъ остеречь, но паче отзываетца къ вамъ вашимъ войска, запорожского быти вожемъ и желаетъ противъ нѣкоего слова, отъ васъ себѣ нѣкогда данного, вашей къ себѣ склонности; что если бъ имѣлъ по доброй воли своей, а не по принужденію исправити, знатно бы за то на себя Господа Бога прогнѣвалъ и славу покойного родителя своего въ ни во что обратить: понежъ, хотя покойный родитель его, не угоняясь за честьми высокими, токмо самымъ гетманомъ надъ войскомъ запорожскимъ былъ; однако Господь Богъ его за то вѣчною благословилъ славою, что постоянно ни на какіе не склоняясь прелести, при державѣ Божіи и при царской, совершилъ животъ свой, а его, разсудите сами, благословити будетъ, естли бъ имѣлъ, страшное свое обѣщаніе препомнивъ и чина иноческаго, на той ложной бусурманской прелестной утвержатися дружбѣ, и святому благочестію уничиженіе творя, безвинныхъ людей своимъ неразсуднымъ поступкомъ къ пагубѣ приводити, какъ никогда крестопреступникомъ и всуе имя Его пріемшимъ не обычай терпѣти, но паче всякого такова, аще бъ кто и звѣзды съ неба снималъ, люте всегда казнитъ. Не со всѣмъ добро учинилось, что товарство свое къ нему послали есте, прося о ходатайствѣ ко освобожденію изъ неволи товарства своего, въ Ладыжинѣ взятыхъ: понеже тѣмъ своимъ посолствомъ паче его предъ Турки сверхъ надѣянія

№ 24. не токмо подкрѣпите, но и къ горѣ возвысите, а что болши, и добрымъ надѣяніемъ помышленного поведенія его обѣихъ сторонъ обнадежите. Того для, совѣтую вашимъ милостямъ, дабы есте задержались до возвращенія отъ насъ сихъ своихъ посланныхъ, добро бы для тѣхъ помянутыхъ причинъ, къ нему не посылать, а на Господа Бога спуститца. Господь же Богъ, по радѣнію нашему, объявитъ способъ, какъ тѣхъ неволниковъ свободить, толко бъ насъ благословилъ счастливымъ благоповеденіемъ, которое бъ подлинно всегда намъ обиловало, когда бъ по своему долженству христіянскому въ любви междо собою пребывали и никогда на сторону для прелести, которая бъ отчизнѣ нашей вредила, для цѣлости церквей Божіихъ, не вдаваясь, вѣрно его царскому пресвѣтлому величеству служили, которой насъ, яко христіянскій царь благочестивый, отъ насилія непріятелского для вѣрной нашей службы оборонять силами своими обѣщаетъ, о томъ надобно имѣти крѣпкую надежду всякому изъ насъ войску запорожскому и въ народѣ украинскомъ. И для того васъ братью нашу чрезъ вашихъ пословъ, отъ насъ возвращающихся, особою своею государскою обнадеживанною обсылаетъ грамотою, хорошо было того своего товарыщства, которой возвратился къ вамъ отъ Хмелниченка, къ намъ прислать, для совершеннѣйшаго о намѣреніи непріятелскомъ выразумѣнія. А понеже къ тому не пришло, и за то не чайте отъ насъ никакова подивленія, кромѣ братцкой дружбы и поволности; толко просимъ, дабы есте впередъ для задержанія общаго добра, о чемъ отъ него имѣти будете вѣдомости, вѣдомо чинили и отъ насъ принимали совѣтъ и вѣдомость, а его никакимъ, также и бусурманскимъ, прелестямъ не вѣрили и не склонялись. А за нынѣшнее объявленіе и за присылку Хмелниченкова листа вамъ благодареніе учинивъ, любовной дружбѣ вашей себя вручаю. Изъ Батурина, мая въ 9 день.

Тамъ же, л. 303 обор.

24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу *о доставленіи въ Москву жены Петра Дорошенка и о переводѣ его родни изъ Чигирина на лѣвую сторону Днѣпра.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка; и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, повелѣли ему Петру быть на Москвѣ, покамѣстъ наше государское изволеніе будетъ. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного пожаловали, по челобитью твоему, Петру Дорошенку на Москвѣ быти повелѣли, и посланцомъ твоимъ и низовымъ, когда прилучатца они на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно. И апрѣля въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росіи объявилъ онъ Петръ Дорошенко, что тесть его Павелъ Яненко Юраску Хмелнитцкому дядя, а споха его Петрова живутъ на тамтой сторонѣ Днѣпра, и о томъ, какъ мы великій государь, наше царское величество, укажемъ. Да онъ же Петръ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали его, велѣли жену его отпустить къ нему къ Москвѣ, и о подводахъ, на чемъ бы ей мочно выѣхать до Сѣвска, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному отписать.

Да апрѣля жъ въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ (сказалъ): видѣлся де онъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и слышалъ отъ него въ розговорѣхъ: доходятъ де ему Дорошенку сохранны вѣдомости, что салтанъ турской учинилъ Юраска Хмелницкого гетманомъ и хочетъ его послать

къ Чигирину съ войсками; и онъ де Юраска розсылаетъ прелестные свои листы на тамтой сторонѣ Днѣпра, приводя къ замѣшанію остатнихъ жителей, и чтобъ для тѣхъ замысловъ его и прелестныхъ листовъ на тамтой сторонѣ Днѣпра не дать бы ему гдѣ пристанища; и буде мы великій государь, наше царское величество, предваряя тому его злому намѣренію, для сохраненія города Чигирина и остатнихъ жителей тамтой стороны Днѣпра, мѣстечка Жаботинъ и Медвѣдовку, укажемъ свесть, и во время де непріятелского нашествія нигдѣ таковыхъ удобныхъ мѣстъ къ пристанищу ему Юраску не будетъ, и въ осенніе де время, когда непріятель, стоявъ въ пустотѣ, изнужаетъ, способно будетъ надъ нимъ воинскій промыслъ чинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали о взятьѣ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра тестя его Петрова съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены, и о житьѣ ихъ на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ пристойнѣе, и объ отпускѣ жены его Петровы къ нему къ Москвѣ, и о розговорѣхъ его Петровыхъ, что онъ говорилъ съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, отписати къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, для нынѣшнихъ Юраски Хмелницкого злыхъ замысловъ, о взятьѣ тестя его Петрова Павла Яненка, съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра учинить по своему разсмотрѣнью, какъ пристойно; а жену его Петрову изъ Сосницы велѣть отпустить къ нему къ Москвѣ; а о подводахъ ей отъ Сосницы до Сѣвска учинити бъ тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію. А о вышепомянутыхъ мѣстечкахъ учинилъ бы ты, нашего царского величества подданной, по своему жъ разсмотрѣнію, какъ пристойно жъ и смотря по тамошнему. А что учинено будетъ, или за чѣмъ учинить будетъ невозможно, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, приказу Малыя Росіи подьячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, апрѣля 24 дня.

Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Тамъ же, л. 191.

№ 25.

25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву *о доставленіи подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его.*

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, столнику нашему и воеводѣ Леонтью Рамановичю Неплюеву да дьяку Климу Судейкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, писалъ къ намъ великому государю подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланными своими, съ генералною старшиною войсковою, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, апрѣля въ 4 день, билъ челомъ намъ великому государю онъ Петръ Дорошенко: по нашей де государской милости, живетъ онъ на Москвѣ во всякомъ нашемъ великого государя милостивомъ жаловапьѣ, а жена де его живетъ въ нашихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ; и чтобъ намъ великому государю пожаловать его, велѣть жену его взять къ нему къ Москвѣ, и дать ей съ людми и подъ рухлядь его отъ Сѣвска до Москвы 50 подводъ. И мы великій государь его Петра пожаловали, жену его взять къ Москвѣ велѣли, по челобитью по его, 50 подводъ отъ Сѣвска до Москвы дать съ людми и подъ рухлядь его указали. И по нашему великого государя указу, посланъ для того приказу Малыя Росіи подьячей Василей Юдинъ; да съ нимъ же Васильемъ посланы наши великого государя грамоты къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да списокъ съ грамоты, какова послана къ подданному нашему

№ 26-27. войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, а велѣно наши великого государя грамоты и списокъ отдать вамъ въ Сѣвску.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а подьячей Василей Юдинъ въ Сѣвескъ пріѣдетъ, и вы бъ, принявъ у него наши великого государя грамоты, которые писаны къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и списокъ съ нашей же великого государя грамоты, какова послана къ гетману къ Ивану Самойловичю, послали къ нему въ Курескъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а его Василья отпустили изъ Сѣвска къ гетману къ Ивану Самойловичю. А какъ гетманъ Дорошенкову жену къ Москвѣ отпуститъ и подьячей Василей Юдинъ въ Сѣвескъ съ нею пріѣдетъ, и вы бъ, по сему нашему великого государя указу, велѣли отъ Сѣвска до Москвы дать 50 подводъ съ телѣги и проводники, и послали съ нею въ приставѣхъ отставного дворенина добра и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, и подьячему Василью Юдину велѣли быть съ тѣмъ же дворяниномъ, которого въ приставѣхъ съ нею пошлете; а кого имянемъ дворянина въ приставѣхъ пошлете и которого числа изъ Сѣвска къ Москвѣ Петрову жену отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 4 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 198 об.

26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому *о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятіи мѣръ предосторожности.*

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринунашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, апрѣлявъ 7 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарыщи, о замыслѣ и намѣреніи въ наши великого государя малоросійскіе городы подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и на сю сторону Днѣпра турского салтана и крымского хана, и прислалъ турского взятого языка подъ турскимъ городкомъ Казы-Керменемъ, да толмача Микулая, прежъ того бывшаго бусурманомъ, присланного съ Коша. А что къ намъ великому государю подданной нашъ гетманъ въ листу своемъ писалъ, и что какихъ писемъ для вѣдома прислалъ, и что турской взятой языкѣ и толмачъ въ роспросѣ сказали, и каковы наши великого государя грамоты противъ того къ нему гетману посланы, указали мы великій государь къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ и къ кошевому атаману и къ полковникомъ съ того со всего, для вѣдома, послать списки.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы, принявъ тѣ списки съ сею нашею великого государя (грамотою) о тамошнемъ поведеніи, и были во всякой воинской готовости, и имѣли пересылки съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и о непріятелскомъ приходѣ посылали отъ себя провѣдывать почасту, въ которые мѣста пристойно, по своему розсмотрѣнью; а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали почасту съ нарочными гонцы и чрезъ почту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 24 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 197.

27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичу *объ охраненіи имущества Петра Дорошенка.*

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину пашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 185

году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ присланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И билъ челомъ намъ великому государю онъ гетманъ, чтобъ мы великій государь пожаловали его, велѣли Петру Дорошенку на Москвѣ быть, покамѣста наше государское изволеніе будетъ. И апрѣля въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его, не велѣли полковнику и воеводѣ чигиринскому на его Петровы и матери и братьевъ его дворы и лавки, въ Чигиринѣ будучіе, никакихъ постоевъ ставить; также и обидъ во дворѣхъ его загородныхъ, въ хуторахъ, и въ пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ мелницахъ и засѣвахъ отъ сего времени никакихъ не чинить; а дворнику бъ его, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, также и братьемъ его Петровымъ, буде на кого учнутъ бить челомъ въ обидахъ своихъ, пристойная бъ управа чинена была. И мы великій государь того его Петрова вышеписанного челобитья выслушали, и указали о томъ послать нашу великого государя грамоту къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода писалъ отъ себя въ Чигиринъ къ столнику нашему и полковнику къ Матвѣю Кровкову, чтобъ онъ во дворѣхъ и въ лавкахъ его Петровыхъ и матери и братьевъ его постоевъ его никакихъ не ставилъ; также и въ загородныхъ дворѣхъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатѣхъ и въ мелницахъ и въ засѣвахъ обидъ никакихъ чинить не велѣлъ и ни во что не вступался; а братьемъ бы и дворнику его въ обидахъ, по ихъ челобитью, на нашихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, судъ и управу чинилъ, по нашему великого государя указу и по соборному уложенью. И въ Чигиринъ къ Матвѣю Кравкову о томъ наша великого государя грамота послана жъ съ людми Петра Дорошенка. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 25 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгой.

Тамъ же, л. 194.

№ 28.

28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ просьбою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войска, съ препровожденіемъ показанія козака Новака о приготовленіяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ Карпомъ Надточіемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Возвратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланцы мои, генералная старшина, судья Иванъ Домантовъ и Сава Прокоповъ писарь, подали ваши государскіе належащіе грамоты съ пожелаемыми и милостивыми вашими государскими въ прошеніяхъ моихъ и войсковыхъ указами, которые именемъ всего войска запорожского и народа посполитого украинского честно и благопріятно принявъ, яко покорственное мое чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе, такъ съ повинности уряду моего, при помощи Божіи, радѣти буду оные великіе ваши государскіе

№ 28. указы во всѣхъ и малѣйшихъ дѣлѣхъ и случаехъ воинскихъ самымъ събытіемъ исполняти, примѣняясь воли вашей государской и примѣняясь здѣшнымъ поведеніямъ, что можетъ быть съ доброю вашею государскою словущею во всѣхъ посторонних государствахъ съ славою и цѣлостію нашею украинскою. Потомъ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что выразумѣлъ есмь отъ тѣхъ же посланцовъ моихъ, что преизлише докучалъ вамъ великому государю, помазаннику Божію, нынѣшними прошенми моими, тѣмъ паче добивая челомъ о помочи 10000 рублевъ денегъ изъ вашей государской казны, не имѣя здѣ ихъ вскорѣ взяти: понеже таковыхъ никакихъ приходовъ, какъ при иныхъ гетманѣхъ бывали, не имѣю, дабы, что ни есть возможно казны собратца, чтобъ имѣлъ чѣмъ я для толикой великой потребы и защищенія съ сея бѣдныя страны украинского малоросійского уголка войско охотное конное и пѣшее, также въ Украинѣ на становищѣ обрѣтающееся, потѣшити и пріохотити ко отпору противу наступающаго крови християнской желающаго бусурманина непріятеля, которое еже есть мужественное не полагая впростѣ всякими обычаи прелстити и къ себѣ призвати, не токмо Турка, но и Татаръ. Также и Ляхи хотя уже войны ни съ кѣмъ имѣти не хотятъ, словесно (какъ имѣю вѣдомость) промышляютъ, еще и съ тѣхъ самыхъ малыхъ послѣднихъ приходовъ доволство сбору, и съ того всѣ свои потребы належащіе воспомогаю и управляю, пословъ всякихъ, кодацкихъ и Запорожскихъ, принимаю и дарю, и самихъ запорожцовъ частократно, для нужныхъ особныхъ потребъ ихъ, великою дачею дарю особо съ языки, и въ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ ихъ, у меня бывающихъ, знатное съ низу и съ розныхъ городовъ товарство тѣмъ же доволствую; и откуды ни есть прилучитца знатной товарыщъ войсковой, какъ есть нынѣ съ тое стороны Днѣпра завоеванныхъ, и изъ тѣхъ ни единого безъ помогателства праздна не отпускаю; также пѣшего полку Ханенкова товарству, при моемъ регментѣ пребывающему 4 годъ, а посемъ и Молчанова охотного конного, надѣяніемъ о милости государской въ томъ отъ колика лѣтъ обнадежанного, также и пѣшимъ прошлолѣтнимъ полкомъ не токмо товарству, но и старшинѣ оттуды жъ одежду и обувь и всякіе дачи противъ чину всякого изъ нихъ чрезъ всѣ времена промышляя всегда и отдаю, и впрямь всѣ иные многіе тѣмъ подобные росходы росправляю. И тако временемъ за великими росходы на томъ сборѣ мнѣ недостаетъ, что частократно и единого ефимка (Богъ видитъ) не останетца. И для того дерзнулъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству уклонятися, прося о помянутой казнѣ денегъ, которою хотя обнадеженъ есмь былъ по челобитью моему, чрезъ грамоту вашу государскую, что имѣетъ быти, по указу вашему государскому, у воеводы нѣжинского, которой бы мнѣ по времени своему оную выгодилъ; однако разсуждая, что въ нынѣшнее время нужное много есть и будетъ еще у вашего царского пресвѣтлого величества на денги расходовъ, а сверхъ того, видя уже очима явно, что нынѣ не такъ о сборѣ казны каковы, какъ о цѣлости всякому изъ насъ здѣ идетъ, дабы есмы оную могли при оборонѣ Божіи съ того якъ сбору, или паче доходу, каковъ имѣемъ столко, сколко можемъ будемъ ихъ для дачи на призыванія войску охотному промышляти; а буде не сможемъ, и тако дадимъ имъ на волю, дабы не было на меня вашего государского ни малого подивленія, нижайше и вашего царского пресвѣтлого величества молю. Также о тѣхъ измѣнничьихъ животахъ протопопиныхъ и Рославцовыхъ, понеже въ домѣхъ не обрѣтаютца, велимъ пытать, гдѣ похоронили, которыхъ сколко много объявитца и сыскавъ, не куды инуды, токмо на тѣ жъ войсковые росходы обратятца; и о семъ времени своего вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно будетъ. А нынѣ вѣдомо чиню, что казаки полку нашего охочего конного, будучи по приказу моему въ то время въ поляхъ, для взятія языка непріятелского, поворотились осмагонадесять числа апрѣля въ Батуринъ и привели съ собою татаръ 4 человѣкъ,

№ 28.

которыхъ достигъ за Ингуломъ Великимъ поимали; понеже ничего о замыслѣхъ непріятелскихъ не знаютъ, такъ твердятъ, что еще въ то время никакихъ вѣдомостей и указу у калги салтана, въ Бѣлогородчинѣ зимуючего съ ордою, ни отъ салтана ни отъ хана не было; и для тѣхъ причинъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не послалъ есмь. То въ правду въ допросѣ сказали, что калга салтанъ послѣдніе сее зимы Батырчю мурзу послалъ было съ десятью тысячи выборной орды на сю сторону Днѣпра для добычи, которой отъ Богу рѣки невѣдомо для чего поворотился въ Бѣлогородчину, откуду и тѣ татары отъ него не сказавшись шли полями къ домомъ въ Крымъ, коли застали отъ сихъ казаковъ поиманы. Того жъ помянутого числа апрѣля пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ съ тое стороны Днѣпра изъ Димера отъ Гоголя Игнатъ Шулга, которой знатная издавна въ войскѣ запорожскомъ особа, бывъ у Гоголя полковникомъ, либо въ немалой чести посыланъ былъ: понеже Гоголь къ гетманомъ корுннымъ въ потребахъ своихъ посланъ былъ посломъ; однако вспамятовавъ добрую нашу знаемость, особно, что и жена его на сей сторонѣ обрѣтаетца, переѣхавъ здѣ, и листы тѣ Гоголевы приносили ко мнѣ, которого съ любовію принявъ, хлѣбъ имѣти, какъ инымъ особамъ, на подлинномъ мѣстѣ указалъ есмь. Потомъ того жъ числа возвратился къ намъ отъ Дуная казакъ нашъ, которого нарошно посылалъ есмь лазутчикомъ, провѣдывая о намѣреніяхъ непріятелскихъ бусурманскихъ, которой каково вѣдомо о чемъ когда будучи провѣдавъ, рѣчь его на особомъ писмѣ написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ и вмѣстѣ съ Гоголевыми листами, чрезъ Шулгу принесенными, да и съ спискомъ съ листа Астаматенкова къ Куницкому писанного, для прочитанія посылаю. И покорственно васъ великого государя прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указъ свой государевъ войскамъ своимъ государскимъ въ Кіевъ и въ Чигиринъ, по милости вашей государской назначенныхъ, подтвердити, дабы какъ скоряе поспѣшали и тамо могли стати, гдѣ которому надобно будетъ, доколѣ нашествіе непріятелское еще не надближило. А какъ явитца трава изъ земли, надѣемся, что похочетъ то поганство противъ своего злаго намѣренія тотчасъ поспѣшити; для того чрезъ пословъ моихъ билъ есмь челомъ вамъ великому государю, дабы изъ Нѣжина, для скорого поспѣшенія, ратнымъ своимъ государскимъ людемъ въ Чигиринъ пойти въ прибавку салдатомъ, тамо обрѣтающимся, повелѣли есте; а не для того, храни Боже, дабы Нѣжинскую крѣпость оскудити, опасаясь, чтобъ непріятели съ своими войсками Чигиринъ осадить не упредили, и разумѣя, что тѣхъ салдатовъ оттуды выводить не изволите. А понеже на томъ стала ваша воля государская, дабы ихъ оттуды сведши три тысечи иныхъ стрѣлецкого строю людей съ Москвы, а не изъ Нѣжина для обороны Чигирина привести. И тако я истинствуя, что зѣло добръ есть тотъ вашъ государской поступокъ и можетъ всякъ изъ насъ разсудителемъ причитати оному вашему государскому разсужденію, толко бы не омедлили въ поспѣшеніи моего регименту войско три тысячи, въ Чигиринъ назначенное, ни мало не омедлятъ поспѣшити, потому что со всякими запасы и со устроеніемъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належитъ, готовы суть и запасовъ имъ въ потребу, хотя съ трудностію, изъ разныхъ сторонъ собралъ есмь; токмо прошу васъ великого государя, дабы запасъ про запасъ и на ратныхъ вашихъ государскихъ людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуды воля ваша государская будетъ, какъ скоряе было приспособлено и посылано Гаманту полковнику: понеже иной полкъ, по указу вашему государскому, врученъ есть. И тако бью челомъ вамъ великому государю, чтобъ сей полкъ былъ полонъ, какъ и тотъ прежней съ полевыми всякими запасы, и дабы вскорѣ указъ вашъ государской ему былъ къ моему боку спѣшити, какъ время будетъ. Грамоту вашу государскую, къ Сѣрку належащую, которую вы великій государь чрезъ тѣхъ же пословъ моихъ при-

№ 28. слати ко мнѣ изволили, обнадеживая его, чтобъ ко мнѣ на нѣкоторое время пріѣхалъ, послалъ есмь въ Запороги съ надежными своими казаки, съ особымъ моимъ листомъ и съ Дорошенковымъ, откуду какову буду имѣти вѣдомость, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, апрѣля въ 23 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Сказка Василья Новака, выходца полку охочего пѣхотного Гарасимова, который, яко знающей турского языка и обычая, на всеѣдной еще недѣлѣ нынѣшняго года нарочно въ тутамъ сторону посыланъ былъ, для провѣдыванія о замыслѣхъ непріятельскихъ, а нынѣ, апрѣля въ 19 день, оттуду вышедъ, пришолъ въ Батуринъ, и гдѣ былъ, и что видялъ и слышалъ, таково о всемъ учинилъ доношеніе.

Поѣхавъ отсюду съ торговыми людми на Волоской край и былъ въ Ясѣхъ, а изъ Ясъ одѣвся въ шубу *), потомъ къ Дунаю и нарочно около Дуная будучи, вмѣсто пастуха многое время медлилъ и безногимъ учинился, и будто лекаря ища, со многими розными людми изъ-за Дуная ѣдучи розговаривалъ, и при розговорѣ о иныхъ дѣлахъ, наипаче о поведеніи тамошнемъ и замыслахъ турскихъ провѣдывалъ. И у самихъ Турковъ и у всякихъ людей гораздо прислушался, что салтанъ турской и везирь со всѣми силами намѣреніе имѣетъ быть подъ Чигиринъ. Впрямь и подъ Кіевъ слухъ пущаютъ, будто Запорожье разорить и на урочищѣ Кучкасахъ городъ дѣлать похваляютца. Толко тѣмъ слухи чинятъ, чтобъ подъ тѣмъ слухомъ безвѣстно подъ имянованные городы пріити.

Былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ Дунай ниже Галаты и другого мѣстечка Облусицы Турки мостъ дѣлаютъ, и своима очима смотрилъ, какимъ мастерствомъ и образомъ на судахъ водяныхъ тотъ мостъ дѣлаютъ, и тѣмъ дознаваетца, что перво впрямь подъ Чигиринъ непріятелскіе силы намѣряти будутъ: понеже верхніе всѣ дороги, которые отъ Дуная лежатъ къ Полшѣ и къ Умани, отставивъ, ниже дѣлаютъ мостъ прямо противъ дороги къ Чигирину мимо Тягина, гдѣ и подъ Тягинымъ на Днѣстрѣ также два моста дѣлаютъ, одинъ старой починиваютъ, а другой новый строятъ.

Войска турскіе никакіе на сю сторону Дуная при немъ не переходили, толко всѣ въ готовости и запасы многіе всякіе готовятъ, а болшую часть запасовъ до Сороки провадить будутъ, чтобъ оттуду ближе полемъ, какъ придутъ подъ Кіевъ и Чигиринъ, въ войско привозити.

Присмотрился и тому, что Турки болваны на верблюдахъ, для оказыванья величины войска, съ прапорцы готовятъ.

И то сказалъ: войска турскіе на сю сторону Дуная переходили бъ еще при немъ, толко ханъ удерживаетъ, покамѣстъ орда лошадей откормитъ, потому что и у той орды, которая нынѣ въ Крыму и которая въ Бѣлогородчинѣ зимовала, лошади зѣло нужны, понеже и тамъ зима тяжка была. А самъ ханъ съ болшими силами Муравскими шляхами къ Чигирину прямо пойдетъ; а калга салтанъ съ бѣлогородцкою и крымскою ордою, которая съ нимъ въ Бѣлогородчинѣ зимовала, вмѣстѣ съ турскимъ войскомъ тутъ же пойдетъ.

О Хмелниченкѣ сказалъ, что неотмѣнно розстриженъ и съ войски турскими будетъ, чтобъ его въ Украинѣ осадить и украйной народъ тѣмъ удобнѣе къ себѣ чрезъ его привлечь; и для того такая между Турками пословица: умѣемъ мы возомъ зайцовъ въ поляхъ ловить.

И ужъ отъ Хмелниченка присланъ къ Днѣстру въ Сороку Астаматій, которой Хмелниченковымъ регимантаремъ отзываетца; и для

*) *На полѣ*: въ пастуховую одежду.

того будто напередъ присланъ, чтобъ всѣ украинные городы той-тамъ стороны, въ которыхъ осадные люди полскіе обрѣтаютца, забралъ, противъ постановленія полского съ Турками на договорахъ, что Украинѣ быть при Туркѣ.

И хотя при немъ Васильѣ Новакѣ, когда возвращаяся назадъ, былъ въ Немировѣ, писалъ Астаматей изъ Сороки къ немировскому старостѣ, чтобъ тотчасъ уступилъ съ войсковыми людми въ Полшу, однако же староста отговариваетца, что безъ вѣдома князь Дмитрея Вишневецкого учинить того не можетъ.

А тотъ Василей Новакъ отъ Дуная назадъ какъ пошолъ, тому апрѣля въ 21 день 3 недѣли прошло.

Тамъ же, л. 274.

29.—1677, мая 2—4. Выписка изъ доклада царю *о прїисканіи Петру Дорошенку, по его челобитью, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу.*

И великому государю Петръ Дорошенко билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его взять къ Москвѣ, и для житья съ женою его и съ людми дать ему дворъ.

А по указу великого государя изъ приказу болшаго приходу, отписаны и оцѣнены дворы съ каменными полаты въ Китаѣ у Москворѣцкихъ воротъ гостя Аѳонасья Веневитова, да за Москвою рѣкою въ Кадашевѣ кадашевца Дмитрея Билибина.

А по справкѣ съ приказомъ болшого приходу, за что тѣ дворы на него великого государя отписаны и за какіе денги оцѣнены,— и въ приказъ Малыя Росіи изъ болшого приходу въ писмѣ написано:

Въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября въ 3 день, по указу великого государя изъ болшого приходу, оцѣненъ дворъ кадашевца Дмитрея Билибина въ Кадашевѣ за платежъ 5, 8, 10 и указной статьи и за лавочные доимочные оброчные денги за 314 рублевъ за 14 алтынъ. А по цѣновной изъ приказу мастерскіе полаты, дворовой земли полтора дѣла, опрично каменныхъ полатъ; да на полатахъ 2 чердака, одинъ дощаной да бревенчатой, да забору 19 пряслъ. А цѣна той дворовой землѣ и съ деревянымъ строеньемъ, опричь каменныхъ полатъ, 200 рублевъ. № 29.

А изъ приказу каменныхъ дѣлъ въ памяти за приписью дьяка Михайла Воинова, написано: на дворѣ кадашевца Дмитрея Билибина погребъ, и полатомъ каменнымъ съ желѣзными затворы и съ рѣшотки и съ связми и со всякими крѣпостми .цѣна 2958 рублевъ; всего Дмитрееву двору Билибина съ землею и со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ цѣна 3158 рублевъ. А мѣрою той дворовой земли сколко сажень и въ полатахъ сколко житей, того въ томъ писмѣ имянно не написано. На гостѣ Аѳонасьѣ Веневитовѣ указной статьи такихъ же денегъ 350 рублевъ. Въ сибирской приказъ 294 рубли 4 алтына, всего 644 рубли 4 алтына. И за тѣ денги у него Аѳонасья отписанъ и оцѣненъ дворъ въ Китаѣ городѣ у церкви Зачатія пресвятыя Богородицы; на дворѣ у него каменные полаты съ желѣзными связми и съ рѣшотки и съ затворки; цѣна ему, опричь земли, 1577 рублевъ 16 алт. 4 денги. Мѣрою тотъ дворъ и съ огородомъ 49 сажень безъ 2 вершковъ, поперегъ по воротамъ 10 сажень съ третью, въ заднемъ концѣ 12 сажень съ полусаженью; цѣна землѣ 285 рублевъ. Всего полатамъ и дворовой землѣ цѣна 1862 рубли 16 алт. 4 денги. А сколко въ полатахъ житей, того въ цѣновной порознь не написано.

И апрѣля въ 26 день, по указу великого государя, гостя Аѳонасьева двора Веневитова досматривалъ столникъ Семенъ Алмазовъ. А по осмотру, на томъ Аѳонасьевѣ дворѣ въ полатахъ: 2 житья жилые, 2 сѣни, одни передніе, другіе задніе; 2 крылца; на верху тѣхъ полатъ 2 полатки безъ сводовъ, полатка кладовая, подъ полатками 2 погреба каменные; у полатъ и у сѣней и у погребовъ двери и у окошекъ затворцы желѣзные; подъ полатами мылня съ сѣнми. А хоромного деревянного строенія на томъ дворѣ и заборовъ ничего нѣтъ.

№ 30. А Дмитреева двора Билибина онъ не досматривалъ.

И великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о дачѣ двора Петру Дорошенку что укажетъ.

На выпискѣ, по склейкамъ, помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, маія во 2 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Петру Дорошенку дать дворъ за Москвою рѣкою Дмитреевъ дворъ Билибина. И послать о томъ память въ болшой приходъ.

185, маія въ 4 день, въ болшой приходъ память. Великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Дорошенка, велѣлъ ему за Москвою рѣкою дать кадашевца Дмитреевъ дворъ Билибина на житье, съ каменными полаты и со всякимъ дворовымъ каменнымъ и деревяннымъ строеньемъ. А что его великого государя денежные казны на немъ Дмитреѣ въ приказѣ болшого приходу въ доимкѣ, и тѣ денги великій государь указалъ изъ доимки выложить.

Съ оборотомъ. Послана за приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 206 об.

30.—1677, мая 4—29. Пребываніе въ Батуринѣ подьячаго Юдина, *посланнаго за женою Петра Дорошенка*, и грамота гетмана Самойловича царю *по тому же предмету*.

185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно съ его великого государя грамотами ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, наскоро, приказу Малыя Росіи подьячему Василью Юдину. Да съ нимъ же подьячимъ отпущены съ Москвы Петра Дорошенка казаки, Михайло Левченко съ товарищи, 3 человѣка, и велѣно ему съ ними ѣхать до малоросійскихъ городовъ.

И подьячей съ Москвы поѣхалъ апрѣля въ 25 день, и ѣхалъ съ тѣми казаками до Королевца; а изъ Королевца поѣхали тѣ казаки въ Сосницу къ братьямъ Петра Дорошенка, къ Григорью да къ Андрею, и къ Петровой женѣ Дорошенка мая въ 3 день. А подьячей къ гетману поѣхалъ того жъ числа.

Въ Батуринъ пріѣхалъ въ 4 день. И того жъ числа, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашивалъ его о здоровьѣ, и за службу, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ нему великому государю пишетъ и вѣдомо чинитъ, похвалялъ.

И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, на милости великого государя билъ челомъ, и спрашивалъ про государево царево и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье.

И про государево царево и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье гетману подьячей сказалъ: великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія въ царствующемъ велицѣмъградѣ Москвѣ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того гетману говорилъ:

Марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка, и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, повелѣлъ ему Петру быть на Москвѣ, покамѣстъ его государское изволеніе будетъ. И великій государь его гетмана пожаловалъ, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣлъ, и посланцомъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ поволено. И апрѣля въ

4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ подьячимъ, и подводы подъ нее и подъ рухлядь велѣлъ дать.

И гетманъ, прочетъ великого государя грамоту и выслушавъ у подьячего, говорилъ: долженъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, указъ исполняти по его государскому изволенію; толко де онъ гетманъ, по его жъ царского величества указу, со всею генералною старшиною, какъ его Петра Дорошенка призывали подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство, и милостію его государскою обнадеживалъ, и предъ образомъ пресвятыя Богородицы и предъ святымъ евангеліемъ онъ гетманъ и старшина ему Петру душами своими обовязалися и обѣщались въ томъ, что ему съ братьями его и съ женою и съ сродичи жить гдѣ онъ похочетъ, на сей сторонѣ Днѣпра, или и въ Чигиринѣ. И онъ гетманъ его Петра при томъ своемъ обѣщаніи отпустилъ было и въ Чигиринъ; и видя то, что ему жить въ Чигиринѣ непристойно, чрезъ обѣщаніе свое велѣлъ ему переѣхать на сю сторону Днѣпра и жить подлѣ Батурина въ ближнихъ мѣстѣхъ въ городѣ Сосницѣ; и то де отъ него гетмана ему Петру первое учинилось мнителство, что онъ гетманъ не по обѣщанію своему ему Петру чинитъ. А какъ, по указу великого государя, послалъ онъ гетманъ его Петра къ нему великому государю къ Москвѣ, и при отпускѣ своемъ онъ Петръ говорилъ ему гетману и просилъ его со слезами, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе городы и велѣлъ ему жить въ Сосницѣ. Да и съ Москвы съ генералными старшинами, съ судьею съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, къ нему гетману и къ братьямъ своимъ писалъ, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, и билъ челомъ великому государю объ отпускѣ его съ Москвы въ малоросійскіе городы къ женѣ его. А нынѣ де въ грамотѣ великого государя писано къ нему гетману, чтобъ, по его Петрову челобитью, отпустить къ нему жену его. А въ листу его Петровѣ съ челядникомъ его, которой съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, чаетъ онъ гетманъ, того у него не написано, чтобъ онъ билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей. № 30.

И подьячей гетману говорилъ, что Петръ Дорошенко билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей самъ по волѣ, и подалъ въ приказѣ Малыя Росіи писмо своею рукою.

Да гетманъ же говорилъ: тестя де Петрова, Павла Яненка, и мать его Петрову и Григорьеву жену и бывшую старшину, до его великого государя указу, за многое время слыша Юраски Хмелницкого намѣреніе подъ Чигиринъ, вывелъ онъ гетманъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, и живутъ мать Дорошенкова въ Сосницѣ, а Яненко и старшина въ Новыхъ Млинахъ, а иные и при немъ въ Батуринѣ. А изъ мѣстечекъ и изъ селъ, которые близко Чигирина, жители вышли сами всѣ на сю сторону Днѣпра. А въ Чигиринѣ Петра Дорошенка и матери его и братьевъ во дворѣхъ и лавкахъ постоевъ ставить и прикащику его обидъ чинить онъ гетманъ, по его великого государя указу, не велитъ. Да и до указу царского величества, во дворѣхъ ихъ и въ лавкахъ никто не стоялъ и обидъ не чинилъ. А пасѣки и сѣножати и нивы есть у него многіе подъ Чернымъ Лѣсомъ; и нынѣ де отъ Татаръ не токмо что въ пасѣки въ Черной Лѣсъ ѣздить, но и дрова за великими боями достаютъ, потому что безпрестанно Татары бываютъ подъ Чернымъ Лѣсомъ и въ подъѣзды подъѣзжаютъ. А которые де пасѣки близко города, и тѣхъ онъ разорять не велитъ, и прикащику жъ его, на кого онъ въ обидахъ учнетъ бить челомъ, полковнику судъ давать и управу по своимъ правамъ чинить велѣлъ. А что есть при женѣ его на сей сторонѣ какой животины, и та вся при ней, никто ничего неималъ. А нынѣ де онъ гетманъ беречь ее прикажетъ и ни что его не пропадетъ.

№ 30. Да гетманъ же говорилъ: по указу де царского величества, для сохраненія православные христіянскіе вѣры и церквей божіихъ и защищенія малоросійского народу, посланы его царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ, и то ему гетману вѣдомо, что давно изъ Москвы вышли и идутъ дорогою гораздо мѣшкотно; и естли непріятель путь зайдетъ, то трудно будетъ проходить, да и пройтить будетъ невозможно; а Днѣпръ уже въ береги сбираетца.

И подьячей гетману говорилъ, что царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ дорогою идутъ днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеніемъ, и чигиринской воевода генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ дожидаетца приказовъ въ Сѣвску. А для чего мотчаніе имъ въ дорогѣ чинитца, то ему гетману самому вѣдомо, что нынѣ путь вешней, воды полые, а рѣки великіе, за перевозы поспѣшить никоторыми мѣры невозможно; а войско великое и пушекъ и запасовъ съ ними много.

И гетманъ говорилъ: надобно о томъ имѣть прилежное поспѣшеніе, чтобъ непріятель пути напередъ не зашелъ; а онъ гетманъ назначилъ въ Чигиринъ полковника съ полкомъ, а въ полку у него будетъ 1000 человѣкъ добрыхъ казаковъ, а у всякого казака по возу запасу, чтобъ на годъ было.

И мая въ 6 день гетманъ присылалъ къ подьячему писаря своего Ивана Дорошевича, чтобъ онъ шелъ къ нему гетману.

И подьячей къ гетману пришелъ. А у гетмана въ то время были Петра Дорошенка мать, старица Митродора, да братья его, Григорей да Андрей, да Петрова жена Люба. И при подьячемъ били челомъ они гетману со слезами, и говорили ему, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему и по писму Петра Дорошенка, какъ онъ къ нему гетману писалъ съ челядникомъ своимъ Михайломъ, которой съ подьячимъ вмѣстѣ пріѣхалъ.

И гетманъ, выслушавъ у нихъ челобитья, велѣлъ имъ идти на подворье.

А отпустя ихъ, гетманъ подьячему говорилъ: къ Петру Дорошенку ему гетману посылать насилно жены его невозможно; а будетъ ее послать насилно, и мать его и братья, будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, и жена, ѣдучи дорогою, учнутъ на него жаловатца малоросійскимъ жителемъ тайно и вмѣщать, что будто къ Петру Дорошенку послалъ онъ жену къ Москвѣ силно для того, чтобъ вмѣстѣ ихъ сослать въ Сибирь; и легкомысленные де люди, малоросійскихъ городовъ жители, также которые переѣхали изъ тое стороны Днѣпра, послыша отъ нихъ такіе слова, учнутъ сомнѣватца и мыслить на него гетмана, что онъ гетманъ и иныхъ многихъ къ Москвѣ поотсылаетъ. И челъ онъ гетманъ листъ Петра Дорошенка, которой привезъ къ нему гетману челядникъ его Петровъ, что съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, а въ листу писано, что будто велѣно жену его прислать по указу царского величества, и чтобъ онъ гетманъ, по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе городы; а буде не возметъ, и онъ бы жену къ нему прислалъ.

И прочетъ листъ, говорилъ гетманъ подьячему, что онъ Дорошенко того къ нему гетману въ листу не писалъ, что онъ великому государю билъ челомъ объ отпускѣ къ себѣ жены своей, и тѣ его Дорошенковы прежніе и нынѣшней листы къ великому государю пошлетъ онъ гетманъ съ нимъ подьячимъ.

И подьячей гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ ему Петровой матери и братьямъ говорить объ отпускѣ къ Петру жены его.

И гетманъ подьячему говорить имъ велѣлъ.

И подьячей къ Петровой матери и къ братьямъ ходилъ и говорилъ, чтобъ они, по указу царского величества и по Петрову челобитью, къ нему жену его отпустили.

И мать Петрова и братья подьячему сказали, что они указу царского величества не противны, толко какъ поволитъ гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И подьячей съ Андреемъ Дорошенкомъ къ гетману ходилъ, и говорилъ ему гетману, чтобъ, по указу царского величества и по челобитью Петра Дорошенка, къ нему жену его отпустилъ съ нимъ подьячимъ; а мать его Петрова и братья отпускаютъ.

№ 30.

И гетманъ спрашивалъ Андрея Дорошенка при генералной войсковой старшинѣ, при судьѣ Иванѣ Домантовѣ, при писарѣ Савѣ Прокоповѣ и при бунчюжномъ Леонтьѣ Полуботкѣ, что они Андрей съ братомъ и мать къ Петру жену его отпускаютъ ли?

И Андрей Дорошенко гетману при генералной старшинѣ говорилъ: буде онъ гетманъ къ нему Петру жену его отпустить поволитъ, и они отпустятъ.

И гетманъ ему Андрею говорилъ: когда они отпускаютъ, а ему для чего не отпустить и жену съ мужемъ разлучить.

И билъ челомъ онъ Андрей гетману, чтобъ ему сроку далъ на 2 недѣли, для того, что братъ къ нему писалъ, чтобъ онъ, собравъ что есть какіе его потребы, къ нему прислалъ, и для иныхъ потребъ велѣлъ ему послать и въ Чигиринъ.

И пошелъ онъ Андрей отъ гетмана на дворъ свой. И поѣхали изъ Батурина мать Дорошенкова съ дѣтми и съ Петровою женою въ Сосницу того жъ числа.

И гетманъ подьячему говорилъ, чтобъ онъ дожидался Петровой жены въ Батуринѣ; а какъ сберетца, и онъ отпуститъ съ нимъ подьячимъ безъ мотчанья.

И подьячей гетману говорилъ, чтобъ онъ его отпустилъ великого государя съ грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи; а онъ въ то время, какъ Петрова жена станетъ сбиратца, съѣздитъ.

И гетманъ подьячего къ Кіевъ отпустилъ мая въ 7 день, и подьячей поѣхалъ того жъ числа.

Въ Кіевъ пріѣхалъ въ 11 день.

Великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову подалъ того жъ числа.

И маія во 12 день, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ малоросійскихъ городовъ жителей, которые идутъ мимо Кіева для соли въ Волоскую землю и въ Полшу съ хлѣбомъ, и ихъ бы пропускать не велѣлъ, для того, чтобъ хлѣба въ Полшу не возили и сами не пропали.

И бояринъ, по его гетманскому писму, хлѣба пропускать не велѣлъ.И малоросійскихъ городовъ жители стали хлѣбъ продавать въ Кіевѣ охотно. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ хлѣбъ приказалъ покупать на роздачю великого государя ратнымъ людемъ; и продавали осмачку ржи кіевскіе мѣры по полтинѣ и по 16 алтынъ, а овса по 10 алт. по 4 д.

Да бояринъ же и воевода князь Иванъ Борисовичъ, осмотря въ Кіевѣ по городу худые мѣста, великого государя ратнымъ людемъ приказалъ починивать и вновь къ старому, гдѣ пристойно, прибавить.

И великого государя ратные люди, что есть въ Кіевѣ салдатъ и московскихъ и жилыхъ стрѣлцовъ, всѣ работаютъ беспрестанно съ великимъ поспѣшеніемъ. А починивали по городу болшому ото Лвовскихъ воротъ къ Кіевскимъ воротамъ, а отъ Кіевскихъ къ Печерскимъ во многихъ мѣстѣхъ.

И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ къ великому государю съ отписки изъ Кіева подьячего отпустилъ мая въ 14 день.

И подьячей изъ Кіева поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ пріѣхалъ въ 17 день; и гетмана въ Батуринѣ не было, былъ въ маетности своей, въ селѣ Обмачевѣ, отъ Батурина въ 5 верстахъ.

И того жъ числа, по обсылкѣ, подьячей къ гетману въ маетность его къ нему ѣздилъ, и говорилъ ему гетману, чтобъ онъ, по указу царского величества, Петрову жену Дорошенка отпустилъ съ нимъ подьячимъ.

И гетманъ подьячему сказалъ, что онъ пошлетъ по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену, велитъ имъ быть въ Батуринъ и отпуститъ безъ мотчанья.

И изъ маетности гетманъ поѣхалъ того жъ числа; а по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену послалъ казака въ 18 день, велѣлъ имъ быть къ себѣ въ Батуринъ.

И маія въ 20 день въ Батуринъ Григорей да Андрей Дорошенки пріѣхали безъ Петровой жены.

№ 31. И того жъ числа къ подьячему на дворъ пришелъ генералной бунчюжной Леонтей Полуботокъ, а съ нимъ Андрей Дорошенко. И бунчюжной подьячему доворилъ: прислалъ де къ нему подьячему его гетманъ, а съ нимъ Андрея Дорошенка для того, что билъ челомъ гетману и генералной войсковой старшинѣ онъ Андрей, чтобъ къ брату его Петру жены его не посылать; а за какими причинами, то онъ Андрей ему подьячему самъ скажетъ.

И Андрей Дорошенко подьячему говорилъ: писалъ де къ нему братъ его Петръ съ челядникомъ своимъ, которой съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, подъ клятвою: буде его Петрова жена прежнихъ своихъ злыхъ дѣлъ престала и живетъ по обѣщанію своему, какъ обѣщалась ему Петру въ то время, какъ онъ ее къ себѣ взялъ изъ черного платья, и онъ бы Андрей къ нему ее прислалъ; а буде какіе есть поступки, и онъ бы отписалъ къ нему не тая ничего. И онъ де Андрей поступки ее объявилъ гетману и къ брату своему съ челядникомъ своимъ написавъ посылаетъ, да и ему подьячему объявляетъ: какъ де братъ его Петръ, за злодѣйскіе ее дѣла, положилъ было на нее черное платье, и видя онъ дочь свою въ сиротствѣ и въ малыхъ лѣтѣхъ, надъ нею злодѣйкою умилосердился, взялъ ее къ себѣ въ жену по прежнему; а при взятьѣ она ему обѣщалась, что до смерти живота своего ничего хмелного пить не станетъ, потому что во хмелю чинитца всякое злодѣйство. И по отъѣздѣ его Петровѣ къ великому государю къ Москвѣ, учала она пить безобразно и безъ вѣдома его Андреева ходить и чинить злодѣйство. И нынѣ де, пріѣхавъ въ Сосницу, велѣлъ онъ Андрей ей сбиратца ѣхать къ брату Петру. И она де при отцѣ своемъ Яненкѣ говорила ему Андрею съ крикомъ: буде ее онъ къ Москвѣ силно пошлетъ, и братъ де его Петръ недолго на свѣтѣ будетъ жить. И онъ де Андрей, слыша отъ нее такіе слова, билъ челомъ къ гетману, чтобъ ее къ брату его до времени не посылать.

И подьячей съ бунчюжнымъ и съ Андреемъ пошелъ къ гетману и говорилъ ему, чтобъ онъ гетманъ учинилъ по указу великого государя и по челобитью Петра Дорошенка, жену къ нему отпустить велѣлъ. А что онъ Андрей Дорошенко сказывалъ ему подьячему о поступкахъ жены брата своего Петра, и то онъ Андрей говоритъ для того, чтобъ ему не отпустить. А какъ къ нему отъ брата его челядникъ пріѣхалъ и былъ дни съ три, и онъ подьячей съ нимъ Андреемъ у него гетмана съ пріѣзду были, и того онъ Андрей въ то время ничего ему гетману не сказывалъ.

И гетманъ подьячему говорилъ, что ему гетману къ Петру Дорошенку нынѣ жены его съ нимъ подьячимъ отпустить невозможно, потому что братъ его Андрей объявилъ ему гетману и всей генералной старшинѣ брата своего жены злодѣйскіе поступки; а онъ де гетманъ, по его Андрееву челобитью, что онъ какихъ поступокъ объявилъ, къ великому государю въ листу своемъ съ нимъ подьячимъ описалъ имянно.

А Ондрей Дорошенко гетману и подьячему говорилъ: буде за вѣдомомъ братъ его нынѣшнихъ поступокъ жены своей къ нему Андрею отпишетъ, чтобъ къ нему ее прислать, и онъ къ нему отпуститъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; толко долженъ онъ здоровья его оберечь, а не ее злодѣйки жалѣть.

И гетманъ къ великому государю подьячему далъ свой листъ, отпустилъ на дворъ и велѣлъ быть къ себѣ видѣтца.

И подьячей, по его гетманскому велѣнью, къ нему ходилъ. И гетманъ далъ ему подьячему Петра Дорошенка три листа писма его Петровы руки, которые къ нему гетману писалъ съ Москвы, да Ивана Сѣрка листъ и велѣлъ ихъ объявить въ приказѣ Малыя Росіи.

Тамъ же, л. 435.

31.—1677, мая 5—6. Выписка изъ доклада *объ отысканіи въ Сибири, для возвращенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отправленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу.*

Въ докладъ.

Въ прошломъ въ 183 году прислали блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, да войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ Петрова брата Дорошенка Григорья, а съ нимъ чигиринскихъ казаковъ, Степку Новицкого, Якушка Колошина; а взяты они полономъ въ Лысенкѣ съ нимъ Григорьемъ.

И по указу великого государя, Григорей Дорошенко и съ нимъ казаки Стенка и Якушко изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ, для ссылки въ Сибирь, посланы.

И въ прошломъ во 184 году, по указу блаженныя жъ памяти великого государя, по челобитью Петра Дорошенка, братъ его Григорей Дорошенко изъ Сибири взятъ къ Москвѣ одинъ, а казаки Стенко и Якушко съ нимъ къ Москвѣ не взяты.

И нынѣ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ казаковъ, Степку и Якушка, изъ Сибири взять и отпустить ихъ въ малоросійскіе городы.

И великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о томъ, что укажетъ.

Помѣта на особомъ столбцѣ дьяка Емельяна Украинцова такова: Гришки Дорошенка казаковъ дву человѣкъ взять изъ сылки. О томъ великого государя указъ. Думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ, мая въ 5 день, 185 году.

185, мая въ 6 день, въ сибирской приказъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 5 день, великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ взять изъ ссылки изъ Сибири къ Москвѣ казаковъ, которые сосланы въ Сибирь въ прошломъ во 182 году съ Григорьемъ Дорошенкомъ, Степку Новицкого, Якушку Колошина, и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ изъ сибирского приказу.

Тамъ же, л. 210.

№ 32.

32.—1677, мая 9. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что по вѣстямъ, принесеннымъ кіевскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подъ Чигиринъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи Чигирина, для отпора.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Маркомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ въ 185 году, мая въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Всѣ вѣдомости о намѣреніи турского салтана, непріятеля креста святаго, непремѣнно приходятъ къ своему совершенію: понеже, что я писывалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежъ сего, извѣщая о немъ, что готовится со всѣми силами своими на войну въ Украину. И тако уже нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству и симъ моимъ листомъ подтверждаю, что изготовясь во всякіе доволства воинскіе, всѣ силы рушилъ и велѣлъ итти впрямь подъ Чигиринъ подлинно, при которыхъ и Юраско Хмелницкой обрѣтаетца; и хотя впрямь пришолъ было въ слухъ, что токмо 7 тѣхъ пашей, которые Полшу прошлого году съ ханомъ крымскимъ и съ ордами татарскими воевали, послалъ при немъ, а самъ съ иными войски будто хотѣлъ стоять во Андріанополи, для отпуску великого посла

№ 32. короля полского, которой присланъ съ сейму валного нынѣшняго; однако ненадобно тому вѣрить. Когда, пріѣхавъ къ намъ знатные кіевскіе купцы, Василей Зименко съ товарыщемъ, которой былъ сего прошлого великого поста въ Ясѣхъ купецкимъ образомъ, а оттуду выѣхалъ на святой недѣлѣ, сказалъ о томъ подлинно, по реченію святѣйшаго патріарха іерусалимского, которой тамо жъ въ Ясѣхъ въ то жъ время прилучась, для собранія съ христіанъ турскому салтану на окупъ денегъ для запечатанныхъ церквей божіихъ іеросалимскихъ, объявилъ ему втайнѣ, что онъ салтанъ посылаетъ Хмелниченка передъ собою съ подлинною частію войска, а самъ вслѣдъ за нимъ со всѣми тягостми будетъ идти конечне прежде подъ Чигиринъ; а послѣ, здѣ все по мыслѣ своей исправя, въ чемъ ему Боже не помози, подъ Кіевъ идти хочетъ. О чемъ подлинно знакъ есть, или свидѣтелство, что и самъ будетъ, и уже подлинно въ пути обрѣтаетца: понеже съ тѣми жъ вышепомянутыми купцами кіевскими, будучи въ Ясѣхъ Астаматій, гетманъ Хмелниченковъ, и господарь волоской пошли съ войскомъ изъ Ясъ, встрѣчая его и принимая, и мутьянского господаря потому съ войскомъ вслѣдъ надѣялись. И для того благословилъ тѣмъ купцамъ святѣйшій патріархъ, въ первый день Воскресенія Христова, выѣхавъ изъ Ясъ, поспѣшити какъ скоряе въ Кіевъ и извѣстити кому надлежитъ, дабы есмы не обнадеживались неподлинными вѣстми, собирались, какъ надобье указуетъ, на отпоръ тому гордому и хитрому христіянскому непріятелю. О чемъ и мы доразумѣваемся, что самая то есть истинна: понеже еще о средопостной недѣли послалъ я людей своихъ надежныхъ воинскихъ не малыми станицами въ розные мѣста, къ Богу и къ Днѣстру и за Днѣпръ, для языка, но и по се время не могутъ ни единого добыти; а то знатно, что станицъ прежде вдаль не посылая, всѣми силами турскими и татарскими вмѣстѣ какъ подъ Каменецъ идетъ, дабы могъ насъ здѣ безопасныхъ застати. И для того посылаемъ къ вамъ великому государю, покорственно прося чрезъ пословъ нашихъ, дабы вы великій государь изволили указать изъ ближніе здѣшніе которые крѣпости ратныхъ своихъ государскихъ людей взявъ, въ Чигиринъ ввести для прибавки, которые бъ до сего времени могли оправити оборону для отпору непріятелского. А нынѣ Богъ вѣсть какъ будетъ, когда тѣ три ваши государскіе стрѣлецкіе приказы, въ Чигиринъ назначенные, съ Москвы отпущенные, вскорѣ не поспѣютъ; якоже и вѣдомости подлинные про нихъ не имѣемъ, гдѣ обрѣтаютца; которыхъ день по дни ожидая и своихъ казацкихъ полковъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, омедлили есмы посылати. И впрямь на тѣхъ дняхъ, не могучи ихъ дождатися, послалъ есмь Петра Кожюховского, полковника охотного пѣхотного, съ его полкомъ въ Чигиринъ съ тысечью человѣкъ, съ мушкеты. А нынѣ еще имѣю волю надежныхъ своихъ людей дву человѣкъ посылати, Якова Жюраковского, сотника глуховского, Данила Рубана, учинивъ ихъ полковниками, одного Жюраховского надъ выборными изъ полку нѣжинского съ сотнями съ глуховской, съ конотопскою, воронковскою, королевецкою и короп-скою; также и другого надъ выборными токмо уже со всѣхъ полковъ казаками; также и третьяго охотного пѣхотного полковника съ его жъ полкомъ, Герасима Васильева, подъ которыми полковники будетъ съ полпяты тысечи людей съ мушкеты и со всякими запасы, кромѣ черниговского полку. И надъ тѣми всѣми полковники и надъ людми далъ есмь старшинство хорунжему нашему войсковому генералному, Григорью Карповичю, полковнику нынѣшнему чигиринскому; и приказалъ еще ему, чтобъ коль скоро придетъ въ Чигиринъ, то войско лутчи бъ прилагалъ радѣніе о укрѣпленіи города, опасаясь, чтобъ тотъ непріятель насъ приходомъ своимъ не упредилъ, и тое крѣпости, о которой паче ему идетъ, что чрезъ огнь нынѣ, по допущенію Божію, отчасти разоренные, отъ насъ не отъѣхалъ; а естли бъ, храни Боже, безъ нашихъ людей упредилъ, и тако ужъ бы невозможно послѣ съ сее стороны посылати тамо ихъ для помочи, и тако и западъ бы весь обратился ни во что, и всѣмъ

украиннымъ людемъ тое стороны сердца отъ страха унывали бы, что въ Чигиринѣ не остоявся имѣли бы по нуждѣ на сю сторону уходити. И для того, предваряя такому наглому опасенію, во страхѣ непріятелю, посылая вышепомянутыхъ полковниковъ своихъ, выборныхъ городовыхъ и охотныхъ, въ Чигиринъ, молю покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: изволь вы, великій государь, по милости своей государской, указати своимъ войскамъ, назначеннымъ въ Чигиринъ, какъ скоряе поспѣшати, дабы, поспѣшивъ, доколѣ непріятель не надближитъ, могли утвердити крѣпко около верхняго города себѣ оборону; а какъ утвердятъ, совершенная въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, за щастьемъ вашимъ государскимъ, пришедши не воспріиметъ радости. Также вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что прислано ко мнѣ изъ Запорожья отъ атамана кошевого и отъ всего войска низоваго Юраска Хмелницкого къ намъ писанной листъ съ печатью, ему отъ турчина данною, которого я у себя не задерживая, токмо прочетчи оный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для увѣренія, вмѣстѣ съ листомъ запорожскимъ, мнѣ належащимъ, тамъ же и съ спискомъ листа моего, который противъ ихъ листа отписалъ есмь, при нынѣшней посылкѣ посылаю. И то докладываю, что грамоты ваши государскіе обнадеживалные, и за присланіе тѣхъ вамъ великому государю покорственно благодарствую, и во всѣ полки при моихъ уневерсалѣхъ увѣщевателныхъ разослалъ есмь, приказывая къ войнѣ всякую имѣти готовость; такъ и въ Запороги належащіе съ моимъ листомъ послати не препомнилъ есмь грамоты. Также, какъ мнѣ належитъ, съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о задержаніи цѣлости сея страны, по указу вашему государскому, совѣтовати и промышляти, и о семъ частую имѣю съ нимъ листовую пересылку; и нынѣ нарочно послалъ есмь въ Курескъ къ нему бунчюжного моего, для розговору, и какъ гдѣ скоро имѣемъ случитись, и куды идти съ войски противъ непріятеля того на отпоръ; и какъ на чемъ что постановимъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно учинити. А нынѣ о всемъ о томъ и о высылкѣ пословъ нашихъ въ Калмыки извѣщая вамъ великому государю, предаюсь милостивому жалованью. Изъ Батурина, мая въ 9 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 298.

33.—1677, мая 12. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы.* № 33.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 3 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что ты нашего царского величества подданной, за присланіе милостивыхъ нашихъ государскихъ грамотъ въ прошеніяхъ твоихъ съ указы, покорственно нашему царскому величеству бьешь челомъ; и о присылкѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублевъ золотыхъ червонныхъ, которые по нашему царского величества указу посланы къ нѣжинскому воеводѣ, и отдать ихъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному, какъ ты по нихъ пришлешь; и о измѣничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ, что въ домѣхъ ихъ не обрѣтаютца; и что охочего конного полку казаки, бывъ, по твоему приказу, въ поляхъ для взятія языка, поворотились назадъ въ Батуринъ и привели съ собою четырехъ человѣкъ татаръ, которыхъ поимали за Ингуломъ, и оныхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не отослалъ для того, что они о замыслѣхъ непріятелскихъ ничего не вѣдаютъ. Да къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному пріѣ-

№ 33. халъ съ той стороны Днѣпра изъ Димеря отъ Гоголя Игнатъ Шулга, посланный къ корунным гетманомъ съ листами, и листы Гоголевы приносилъ къ тебѣ, котораго ты съ любовію принявъ, хлѣбъ ему имѣти назначилъ. Потомъ возвратился къ тебѣ отъ Дуная казакъ, которого посылалъ еси тайно провѣдывая о непріятелскихъ замыслѣхъ; а что онъ о непріятелскихъ замыслѣхъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи вмѣстѣ съ Гоголевыми листы и съ спискомъ съ листа Астаматенкова, къ Куницкому писанного, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной покорственно, чтобъ назначенные нашего царского величества войска въ Кіевъ и въ Чигиринъ поспѣшили, а твоего регименту 3000 человѣкъ назначенные ни мало не омедлятъ поспѣшити, потому что со всякими запасы и со устроеніемъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належитъ, готовы суть, и чтобъ запасъ про запасъ и на ратныхъ нашего царского величества людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуды воля наша государская будетъ, скоряе былъ посланъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ драгунской полкъ данъ былъ полковнику Гамонтону, такъ какъ и прежней, съ полевыми всякими запасы, и послати бъ нашъ царского величества указъ, чтобъ тому полку къ тебѣ поспѣшити, какъ время будетъ. А которая наша великого государя, нашего царского величества грамота послана въ Запороги къ кошевому атаману и послана къ тебѣ нашего царского величества подданному, и тое грамоту послалъ еси въ Запороги съ надежными своими казаки. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, о вѣдомостяхъ и о пріѣздѣ на сю сторону Днѣпра Игнатья Шулги, что онъ поискалъ нашей государской милости и подъ твой гетманскій регименть пріѣхалъ, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за присылку вѣдомостей, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляемъ. А которые золотые червонные на 10000 рублевъ, по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, на дачю охочихъ полковъ казакомъ, послать въ Нѣжинъ къ воеводѣ, а велѣно ихъ послать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ то время, какъ ты по нихъ пришлешь; и нынѣ тѣ золотые, по прежнему нашему царского величества указу, велѣно къ тебѣ нашего царского величества подданному послать изъ Нѣжина тотчасъ, и наша великого государя грамота о томъ въ Нѣжинъ къ воеводѣ послана съ сею жъ нашего царского величества грамотою. А о измѣнничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ учинить бы тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, не токмо тѣхъ измѣнниковъ животы, но и сами они отданы на вашъ войсковой судъ. А что въ листѣхъ, каковы привезъ Игнатъ Шулга о тамошнихъ заднѣпрскихъ поведеніяхъ писано, и о тѣхъ бы дѣлѣхъ тебѣ нашего царского величества подданному, по должности уряду своего, велѣть постерегать, а на тамъ-той сторонѣ Днѣпра провѣдывать всякими мѣры и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А мы великій государь, наше царское величество, по прежнимъ и по нынѣшнимъ вѣстямъ, указали бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки итить съ Москвы немедленно; а къ ближнему боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, послать нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту: велѣно ему со всѣми полки быть во всякой воинской готовости и имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ пересылки. А которые пѣхотные полки посланы въ нашу царского величества

отчину въ Кіевъ и въ Чигиринъ по нынѣшнему послѣднему зимнему пути, и замѣшкались было въ дорогѣ по нуждѣ, не имѣючи благополучного пути, и тѣмъ нынѣ велѣно идти на назначенные мѣста съ поспѣшеніемъ, которыми мѣсты пристойнѣе; и наши великого государя грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ и въ дорогу къ генералу, посланному въ Чигиринъ, о томъ посланы. А тебѣ нашего царского величества подданному и своего регимента назначенные войска въ Чигиринъ послать же, и на ратныхъ нашего царского величества людей, будучихъ въ Чигиринѣ, хлѣбные запасы въ Чигиринѣ нынѣ есть; а къ тому и денежная казна многіе тысечи изъ Кіева въ Чигиринъ послана; а впредь о хлѣбныхъ запасѣхъ и о денежной казнѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учиненъ будетъ. И полковникъ Андрей Гамонтонъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ Москвы отпущенъ, и драгунской полкъ, которому быти у тебя нашего царского величества подданного, полковнику Андрею Гамонтону со всякими полевыми запасы, противъ прежняго, дать велѣно, и наша великого государя грамота въ Сѣвескъ о томъ къ воеводѣ послана съ великимъ подкрѣпленіемъ: какъ ты нашего царского величества подданной о присылкѣ того полку въ Сѣвескъ къ нему пришлешь, и ему велѣно тотъ полкъ выслать къ тебѣ нашего царского величества подданному тотчасъ. А что у тебя нашего царского величества подданного впредь объявитца какихъ вѣдомостей, и тебѣ писать о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А гонца твоего Карпа Надточія, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному. Да мая въ 7 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Полши нашего царского величества столникъ и резидентъ Василей Тяпкинъ, и прислалъ чрезъ почту вѣстовые писма; а каковы вѣстовые писма къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и съ тѣхъ вѣстовыхъ писемъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ нашего царского величества подданному послать, для вѣдома, списки съ гонцомъ твоимъ съ Карпомъ же Надточіемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мая въ 12 день.

Писалъ въ листъ и подписалъ Степанъ Волковъ.

Тамъ же, л. 289.

№ 34.

34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чигиринъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ атаманомъ съ Степаномъ Ропухою съ товарыщи, маія въ 26 день нынѣшняго 185 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ (отчичю) и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. И доношу до вѣдомости, что казаки полку полтавского, будучи, за повелѣніемъ нашимъ и полковника своего, въ поляхъ для языка непріятелского, напали надъ рѣкою Ингулцемъ Малымъ ватагу татарскую, которую, при помочи Божіи, за счастіемъ вашимъ государскимъ, розгромивъ, всѣхъ татаръ порубили, толко пяти человѣкъ живьемъ взяли съ собою въ Полтаву, а потомъ съ листомъ полковничьимъ и до мене привезли;

№ 34. которыхъ о замыслѣхъ непріятелскихъ роспрося, тотчасъ до вашего царского величества посылаю при тѣхъ же казакахъ, десяти человѣкахъ, которые ихъ розгромивъ побрали, чтобы и тамъ, гдѣ належати будетъ, что знаютъ, все подробну розсказали, и дабы то было безъ гнѣва вашего царского пресвѣтлого величества, прошу; для того поволилъ есмь, чтобъ они, воспріявъ милость вашу государскую за свои труды и храбрости, и въ предыдущее время охотны были къ такому же рыцарскому дѣлу. Тѣ жъ языки татарскіе сказывали здѣсь, что конечно турской салтанъ имѣетъ быти подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ со всѣми силами своими; а хану приказалъ итти Муравскими шляхами сею стороною Днѣпра межъ городовъ малоросійскихъ, для удобнѣйшаго прокормленія. Для чего, егда непремѣнно непріятелское есть на томъ намѣреніе, что имѣетъ пріити войною на Украину, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, дабы противъ обѣта вашего государского войска отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для обороны Малой Росіи назначенные, на уреченные свои мѣста какъ скоряе поспѣшали, и тѣ также, которые есть, для отпору непріятелского, въ Кіевъ и въ Чигиринъ посланные, чтобъ непріятель насъ поспѣшеніемъ своимъ не упредилъ и надъ тѣми вышепомянутыми крѣпостми въ малолюдствѣ земствъ, промыслу себѣ помышленного, храни Боже, не учинилъ. Сіе же подавъ къ высокому разсужденію вашему государскому, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, мая 13 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Надѣемся еще и впредь ежеденно самые подлинные вѣдомости о замыслахъ непріятелскихъ, потому что послали есмы въ розные стороны надежныхъ своихъ людей для языковъ, которые, доколѣ придутъ нынѣ васъ великого государя и паки прошу о подтверженіи указу вашего государского къ споспѣшенію войскамъ своимъ государскимъ, для помочи намъ назначеннымъ и высланнымъ.

А присланные взятые языки въ роспросѣ сказали:

Одинъ человѣкъ сказался ханскова села Тезекліишина черной татаринъ Казы Муратко Казы Булатовъ: изъ Крыму де они вышли на самое Свѣтлое Христово Воскресенье; а было ихъ 22 человѣка, а началнымъ человѣкомъ у нихъ былъ Агметь ага. А вышли они изъ Крыму для добычи собою и шли къ Чигирину на мѣстечко Крылово, и не дошедъ того мѣстечка, на Ингулцѣ Маломъ, напали на нихъ казаки, ихъ 6 человѣкъ взяли живьемъ въ полонъ, а Ахметь агу ихъ съ товарыщи побили; а сколко человѣкъ товарыщей ихъ ушло, того они не вѣдаютъ.

Вѣдомости у нихъ такіе въ Крыму носятца, что салтанъ самъ особою своею и съ войски будетъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и идетъ къ Дунаю, а къ хану присылаетъ въ Крымъ безпрестанно чаушей, чтобъ онъ шелъ къ нему въ сходъ тотчасъ. И королевское де величество къ турскому салтану присылаетъ, чтобъ онъ на Украину шелъ не мѣшкавъ; а онъ де королевское величество съ войски своими во всякой готовости и идетъ къ нимъ на Украину въ сходъ; толко ханъ при нихъ былъ еще въ Крыму.

Про рати царского величества, что на Украину вышли, въ Крыму у нихъ было не слышно; а слышно у нихъ въ Крыму, что въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ ратные люди все пѣхота, а конницы нѣтъ; и обнадежась де они на то, для добычи малыми людми и пошли; а естли бы де вѣдали они то, что конница есть, и они бъ изъ Крыму и не пошли.

Ханъ ихъ крымской царского величества отъ войскъ и отъ Калмыкъ и отъ Горскихъ Черкасъ опасеніе какое имѣютъ ли, того они не вѣдаютъ, а вѣдаютъ о томъ у нихъ началные люди, а имъ они не сказываютъ; толко де сдѣлали два городка каменные, для опасенія, гдѣ прошли въ Крымъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ Калмыки; а людей въ тѣхъ городахъ

не по многому числу, толко осажены для вѣстей: естли каковы люди появятца, чтобъ они давали вѣдомость въ Перекопь, а въ Перекопи есть янычане, и тѣ янычане на выручку къ нимъ присыланы будутъ вскорѣ.

Юраско Хмелницкой при салтанѣ турскомъ учиненъ гетманомъ и съ везиремъ идетъ съ салтаномъ вмѣстѣ.

Отъ ратныхъ царского величества людей и отъ Донскихъ казаковъ къ Азову какой промыслъ есть ли, того они не вѣдаютъ. А гонцы изъ Азова въ Крымъ гоняютъ безпрестанно, а съ чѣмъ, того они не вѣдаютъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

3 человѣка сказали тожъ, что сказалъ Казы Муратко, а сказались одинъ села Генсуфы Дойсарко Барсаровъ; второй села Пашчекмакъ Шуранко Исеновъ, третій села Кобаша Ибрагимко Байрамовъ.

Тамъ же, лл. 418 и 423.

35.—1677, мая 31. Царская грамота къ гетману Самойловичу *объ изготовленіи судовъ для промысла надъ непріятелемъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланцы твоими, съ войсковою генералною старшиною, съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, что для приходу нашихъ царского величества ратныхъ людей велѣлъ ты нашего царского величества подданной по Днѣпру, въ пристойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промыслу надъ непріятели и для скорой переправы на ту сторону Днѣпра, и учинити бъ тебѣ нашего царского величества подданному о томъ по своему разсмотрѣнью. И нынѣ извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму твоему подданного нашего, о замыслѣхъ салтана турского, что онъ намѣреніе свое имѣетъ приходить подъ наши царского величества малоросійскіе городы, подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, войною; а хану крымскому съ ордами приказалъ итить сею стороною Днѣпра Муравскими шляхами, между малоросійскими городами, для прокормленія. И мы великій государь, наше царское величество, предваряя тому ихъ непріятелскому намѣренію, и милосердуя о цѣлости малоросійского народа, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному въ сей нашей царского величества грамотѣ отписать: которые перевозы и суды нынѣ на Днѣпрѣ, и тѣмъ перевозамъ и судамъ для такого непріятелского намѣренія пристойно ли въ старыхъ мѣстѣхъ быти? Или для цѣлости малоросійского народа тѣ перевозы и суды перевести въ одно мѣсто на сю сторону Днѣпра? И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ перевозѣхъ, какъ имъ быть пристойнѣе, помыслить и учинить по своему разсмотрѣнію. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца мая 31 дня. № 35 —36.

Писалъ въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана полтавского полку съ казаки съ Степаномъ Ропухою съ товарыщи.

Тамъ же, л. 212.

36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы *съ просьбою исходатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію.*

Въ листу Петра Дорошенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Да будутъ тѣ, кто хочетъ меня судити, старшихъ и посполитыхъ людей, будучихъ со мною, и за то предъ Богомъ; а я такъ обѣщался есмь Богу моему, хотя бы въ тишинѣ и въ покоѣ годъ прожилъ безъ того хлопоту, такъ мнѣ тотъ чинъ дался знать и не моглъ есмь и твоею страною щититись, чтобъ я при счастливомъ твоемъ регlaunchментѣ могъ до воли Бога моего прожити, на чемъ имѣлъ есмь, за совѣстію твоею и всее генералные войсковые старшины, обѣщателство, отдаленъ отъ велмож-

№ 36. ности твоей невѣдомо за что. Душа во мнѣ едина и не помочествовалъ ей моею совѣстію отъ младыхъ лѣтъ; а нынѣ надѣюсь на старость, что меня отъ того Господь сохранитъ и упасетъ; токмо паче къ ногамъ милости твоей и всее старшины прошу, не препоминайте обо мнѣ. А хотя мнѣ сюды по указу его царского пресвѣтлого величества велѣно пріѣхать, по которому хотя и омедлю, токмо, благодѣтель мой, имѣй о мнѣ радѣніе, дабы противъ слова вашего при васъ былъ. Какъ велможность твоя вѣдаешь, въ Чигиринѣ все домостроеніе разрушено; а здѣсь въ Сосницѣ, когда милости твоей, благодѣтеля моего, не будетъ, тогда вѣчный старецъ, что по милости твоей имѣю три селца, и на то мочь брату моему вели изъ канцеляріи милость твоя дати. И къ братьямъ моимъ буди милостивъ, не умори безъ хлѣба; не толко велможности твоей, но и всему дому вѣчно обѣщеваемся отслуживати безо всякого оболгателства милости твоей. И въ десятые падши къ ногамъ о отыскованіи меня къ себѣ прошу прошу, и пребывая всегда милости твоей всякого добра желателный пріятель и нижайшій слуга, Петръ Дорошенко. Съ Москвы. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичю.

Впрямь чистою душею и сердцемъ отдалъ есмь себе со всѣмъ самого подъ защищенія и оборону твою и всей старшинѣ войсковой, при тебѣ будучіе, на крѣпкіе ваши присяги и обѣщевателства. А понежъ мнѣ не противу оныхъ сбираетца, что сей наглой путь посѣти мя, и вѣдалъ есмь, что невозможно безъ оного быти; токмо о семъ жалѣю, что я ни малымъ временемъ прежде не увѣдомленъ съ малымъ убожествомъ, и съ женою не учинилъ есмь при отъѣздѣ никаковы росправы, исполняя твое повелѣніе скорымъ возвратомъ отъ тебя обнадеженъ былъ есмь того. А нынѣ на томъ мнѣ указъ царского пресвѣтлого величества, чтобъ я былъ, по твоему обѣщанію, при бокѣ твоемъ не имѣти своей чести, яко есть непопранна, не проливай моихъ слезъ, которыми бы я имѣлъ обливатись, доколѣ душа въ тѣлѣ. Вѣдаю, что здѣсь непотребенъ и пріѣздъ жены моей сюды нѣсть потребенъ; а что повелѣваютъ, и то творю по нуждѣ. Вѣдаю, что ни твое, благодѣтеля моего, писмо въ забвеніе положатъ и жены моей пріѣздъ сюды, но и меня тотчасъ отпустятъ. Слезнѣ прошу прошу, изволь, милостивый господине, къ царскому пресвѣтлому величеству писати объ отпускѣ моемъ къ себѣ. И тако мое намѣреніе моей гробовые доски да исполняетца, какъ самъ обовязался душею, да будетъ и твое обѣщателство чисто и непорушимо такъ предъ Богомъ, яко и предъ всѣмъ свѣтомъ. Умилосердися, тотчасъ по твоему писму меня отпустятъ, токмо изволь отписати къ его царскому пресвѣтлому величеству. А я, пребывая при бокѣ велможности твоей, всегда не премѣню не токмо, храни Боже, души моея, но и слова, обѣщевая всегда Господа Бога за велможность твою молити. А на домы мои въ Чигиринѣ и въ Сосницѣ буди милостивъ, також и къ братьямъ моимъ, премного покорственно прошу, и при семъ низко кланяюсь.

Велможности твоей, моему милостивому господину, желатель и пріятель и слуга нижайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелеможный, милостивый господине гетмане великій, мой добродѣю!

Такъ славного войска запорожского реиментъ, который мнѣ отъ прироженія моего нѣкогда желати, едва я упросилъ у Бога моего служенія оного не отъ добра то не отъ великого прохладства, не токмо отчинные природные земли, но и свои кровавые труды не по принужденію коему умыслилъ есмь, не жалѣя оставити, а при тебѣ пребывати, чтобъ я моглъ уже до воли Бога моего время съ неволи на воли хотя мало что опочинути. А когда и нынѣ неначаемый сего пути, по приказу велможности твоей, благодѣтеля моего, яко не вѣдуще того пути, дошло повелѣніе, чтобъ я спѣшилъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, испол-

няя волю государскую, хотя бъ и на смерть, толко бъ могъ я прислужитись на милостивую добродѣтель господскую, о которой, падше къ ногамъ, покорственно о себѣ и премного прося о милосердіи, чтобъ я при обѣщаніи и клятвѣ вашей непремѣнно пребывати моглъ. Также жена и домъ и все убожество на тебя господина моего оставлено; не сдѣлалъ я никакого устроенія, какъ надобно для скорого повелѣнія въ путь, токмо въ Чигиринѣ за недосмотромъ пропало; а досталь, здѣ слышу, и съ голоду померли. И о томъ о всемъ милосердія твоего прошу, здѣсь съ голоду поморили, пусть воздадутъ обѣщаніе. А въ третьемъ селцѣ, что починити съ милости господской истинно обѣщеваяся, пока душа въ тѣмъ отслуживати вашей милости, моему милостивому господину и добродѣю, не обманется мой добродѣю на моей услугѣ и недостойного желателства. Андрей мой братъ, если въ моихъ какихъ потребахъ и прошеніяхъ коснетца до него господскихъ, буди милостивъ покорно прошу, и о мнѣ повторое головою бью челомъ къ ногамъ; хотя малое сіе писаніе, имѣй радѣніе; у Бога моего молю, дабы лицемъ къ лицу къ ногамъ твоимъ поклонився, въ добромъ здоровьѣ вашу милость оглядалъ, пребывая всегда вашей милости всего добра желателный пріятель и слуга нижайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Да въ томъ листу положено писмо, а въ немъ пишетъ.

Къ Сѣрку приказано мнѣ отъ его царского пресвѣтлого величества писати и запечатати; толко весь листъ написавъ, давалъ есмь преже господину судьѣ и писарю, которые прочетши, милости твоей даже до слова скажутъ. Приказъ мнѣ государской ѣхать мнѣ наскоро, и малой наказъ назначенной до его царского пресвѣтлого величества; токмо вижу и замедлити приходитца. Буди жъ милостивъ, а меня отыскивай къ себѣ и ко всему моему дому великимъ благодѣтелемъ буди: понеже буде здѣ замедлю, конечно впрямь вѣчно нищей буду. Для прокормленія моего скуднаго, здѣ велѣлъ я изъ дому женѣ помочь учинити. Поволь, мой благодѣтель, дать 10 подводъ до Сѣвска да съ двѣ бочки беренные вина изволь, по своей милости, прислати, пріиму за любовной господской гостинецъ, дабы азъ могъ получити отъ велможности твоей милосердія, дабы какъ скоряе къ ногамъ твоимъ могъ поклонитися самъ: понежъ мати услышавъ, впрямь прискорбна будетъ и близъ смерти готова.

Тамъ же, л. 456.

№ 37.

37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ *о содержаніи караула при Дорошенкѣ.*

185, іюня въ 17 день, въ стрѣлецкой приказъ память.

По указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поставленъ въ Китаѣ на новомъ Греческомъ дворѣ Петръ Дорошенко. А на томъ дворѣ стоятъ изъ стрѣлецкого приказу на караулѣ сотникъ, да по семи человѣкъ стрѣлцовъ въ день съ перемѣною, кому сотнику и стрѣлцомъ по очереди быть доведетца. И тѣ сотники стоятъ на караулѣ безопасно, и за стрѣлцами не смотрятъ, да и стрѣлцы ставятца розныхъ приказовъ; а на тѣхъ приказовъ, изъ которыхъ сотники а стрѣлцы въ тѣ караулы нанимаютъ малыхъ робятъ, и отъ того неосторожного ихъ караулу приходятъ Кизылбаши на дворъ и торгуютъ табакомъ. И нынѣ указалъ великій государь поставить на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка, для караулу, сотниковъ добрыхъ, кого пригоже, и перемѣнятца имъ въ 5 денъ, а на иные караулы ихъ, опричь того караулу, не ставить; а стрѣлцомъ съ ними выборными сотники стоять тѣхъ же приказовъ, изъ которыхъ выбраны будутъ сотники. Да для караулу къ прежнимъ стрѣлцамъ, къ семи человѣкамъ, прибавить 5 человѣкъ стрѣлцовъ. И о томъ свой великого государя указъ учинить въ стрѣлецкомъ приказѣ тебѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову и вамъ дьякомъ, думному Данилу Полянскому, Ѳедору Кузмищеву, Леонтью Кондратьеву.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

№ 38. 185, іюля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ: Өедору Панову, Михайлу Шпанѣеву, Андрею Ивачеву, Данилу Кабылину, Абросиму Лежневу. По указу великого государя, велѣно вамъ быть на караулѣ на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка; а съ вами, для караулу, стоять на дворѣ 7 человѣкъ; а на болшемъ посолскомъ дворѣ въ задѣланныхъ воротѣхъ, что на тотъ Греческой дворъ, стоять пяти человѣкомъ. И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что на посолскомъ болшомъ дворѣ бѣглые и крѣпостные и всякихъ чиновъ воровскіе люди приходятъ съ носными животы и таргуютъ табакомъ, а уходятъ черезъ Греческой дворъ по кровлямъ и въ тѣ задѣланые ворота. И для того вамъ быти на новопостроенномъ Греческомъ дворѣ и стоять съ великимъ береженіемъ, и караулщикомъ приказывать, чтобъ такого воровства стерегли накрѣпко. А болшого посолского двора караулщиковъ вѣдать вамъ и смотрѣть вамъ же и смотрить за ними накрѣпко, чтобъ они на караулѣхъ стояли опасно, и въ томъ бы бѣглымъ людемъ приходу не было; также бы табакомъ и виномъ не торговали, люди боярскіе, бѣгая, краденыхъ животовъ не приносили; а стрѣлцовъ отъ Петра Дорошенка ставили на караулѣхъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ прежъ того; а на ночные караулы стрѣлцовъ на посолскомъ дворѣ и у Петра Дорошенка для береженья ставить и въ пристойныхъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца.

Подписалъ Василей Бобининъ. Послана съ Борискомъ Максимовымъ.

Тамъ же, лл. 217 и 223.

38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка *о движеніяхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ.*

Сказка достовѣрная Ильи Довгаленка, казака полку переяславского, который еще въ великій постъ, взявъ съ собою сколконадесять товарищей охотныхъ, пошелъ для добычи подъ Турки.

Тотъ Илія, минувъ всѣ иные вѣсти, которые уже вѣдомы есть, сіе новые (которые обрати Боже вспять) объ Юраскѣ Хмелницкомъ сказывалъ передъ нами, съ тѣхъ странъ возвратився, что какъ были они въ Красномъ за Бугомъ рѣкою, изъ-подъ Каменца возвратившися въ четвертую недѣлю послѣ Христова Воскресенія, пришолъ къ Красному, отъ Юраска отпущонъ, неволникъ съ писмами, который имѣлъ листы до Калника, до Немирова и до Умани отъ Юраска, въ которыхъ листахъ о преклоненіи къ себѣ пишетъ и всякую цѣлость и ласку отъ салтана обѣщаетъ; къ чему тѣ городы приклонившися, послали съ поклономъ подлинно на встрѣчю къ Хмелницкому.

Тотъ же посланецъ Юрасковъ всѣмъ явно говорилъ въ Красномъ, что оставилъ Юраску вопче съ войсками со всею военною готовостію; а указъ имѣетъ отъ салтана итить прямо къ Чигирину, и, звоевавъ Чигиринъ, осѣсть съ войсками турскими въ Чигиринѣ.

Тотъ же сказываетъ, что и везирь съ нимъ вмѣстѣ и съ Юраскомъ купно итить имѣютъ на Чигиринъ.

А объ московскомъ государѣ царѣ такъ приказалъ салтанъ турской везирю, чтобъ онъ, бывши подъ Чигиринымъ, провѣдалъ подлинно, естли самъ царь московскій рушится, то чтобъ вскорѣ давалъ вѣдомость салтану, чтобъ во время салтанъ возмоглъ противъ его самъ своею особою поставитца. А естли самъ царь московскій не двигнетца, то чтобъ везирь съ Юраскомъ все тамъ промышляли. А салтанъ войска и всякіе запасы додавать обѣщался, толко чтобъ не дерзалъ итить изъ Украины, не сдѣлавъ чего, и осадивъ Юраска въ Чигиринѣ съ войсками салтанскими.

Сказка казаковъ, которые ходили и съ Шулгою. Сего времяни, когда были подъ Могилевымъ, и съ Шулгою тамъ сошлися и съ Гребенникомъ вотагомъ, при которымъ было 180 человѣкъ розныхъ людей Запорожцовъ, и городовыхъ, тамъ тотчасъ Шулга извѣстилъ Гребенникомъ, что ему указалъ самъ господинъ гетманъ идти

въ поле, для взятья подлинного какова языка, а хотѣлъ съ ними розлучитца, но они его не отпустили. Тогда, идучи вмѣстѣ до рѣки Прута, поимали мужика сардаревого, который явно сказывалъ, что изъ весны еще чрезъ шесть недѣль мосты дѣлали и уже повсюду готовы; а до войска приказано землицамъ всѣмъ полуденнымъ быть готовымъ. А изъ земли Волоской съ кирками и съ заступами 4000 людей приказано сардаревъ наготовить и итить тотчасъ, но еще отпросилися на двѣ недѣли, покамѣстъ изготовятца.

А съ листовъ Куницкого къ гетману, и кошевого атамана Ивана Сѣрка къ чигиринскому полковнику, и Стаматенковъ къ Куницкому, и Юраска Хмелницкого съ универсалу въ калницкой полкъ къ жителемъ прелесного писанныхъ, прислалъ списки подъ отпискою бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи іюня въ 18 день, и переведены и великому государю чтены и бояромъ того жъ числа.

Тамъ же, л. 506.

39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, *утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ непріятелями.*

Въ бѣлорускомъ листу, каковъ писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку, написано:

Мой милостивый пріятелю, господине Дорошенко. Многожды ужъ доходятъ ко мнѣ листы отъ тебя, чрезъ которое жедаете прилежно, дабы къ его царскому величеству вступився за тебя, чтобъ ты былъ отпущенъ въ домъ свой съ Москвы: того для вѣдомо чиню, что въ нѣсколкихъ случаехъ черезъ листы къ его царскому пресвѣтлому величеству, отъ меня бывшихъ, противъ моего слова, каково тебѣ я далъ, не забылъ доложити его великого государя; и ненадобно о томъ тебѣ не токмо теряти надежды, но ни мало сумнитись: понеже выразумѣлъ есмь изволеніе царского пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, что отпущенъ будеши, токмо нынѣ потерпи, дондеже тотъ гордый непріятель бусурманъ въ своемъ зломъ на сей край намѣреніи нынѣшнемъ, пристойной помощи Божіей и при его государскомъ счастью, отпоръ познаетъ и возметъ. Сіе объявивъ, мою поволность тебѣ обѣщаю. Изъ Батурина, іюня въ 19 день, 1677 году. **№ 39 — 40.**

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Таковъ подлинной листъ приказу думного діака Ларіона Иванова отдалъ назадъ Петру Дорошенку. Отдалъ Емельянъ Шестаковъ.

Тамъ же, л. 222.

40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *дозволяющая принимать переѣзжающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худаго.*

Къ гетману.

Октября въ 23 день, въ грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, писано: которые казаки Михайлова войска Ханенка, оставя его, розошлись въ наши царского величества малоросійскіе городы и шатаютца сее стороны по городомъ, и тебѣ нашего царского величества подданному гетману велѣно о томъ учинить разсмотрѣніе: буде не чаеть отъ нихъ впредь какіе шатости, или какова дурна, и къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всякимъ урядникомъ велѣно писать, чтобъ они того смотрили и берегли накрѣпко, съ великимъ опасеніемъ, чтобъ никакова дурна они не учинили. А буде отъ тѣхъ казаковъ чаеть впредь какіе шатости, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно имъ чинить указъ по своимъ войсковымъ правамъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 23 день, къ намъ великому го-

№ 41. сударю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарыщи, что пріѣхали въ Кіевъ въ нижней городъ казаки, Гришка Агафоновъ съ товарыщи, 3 человѣка, а сказали: прислалъ де ихъ сотникъ Тимоѳеева полку Барабаша, Ѳедоръ Поберенко, бить челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли ихъ принять подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ казацкую службу въ вѣчное подданство, и отпустить изъ Кіева къ тебѣ нашего царского величества къ подданному гетману; а сотникъ де съ казаками, 40 человѣкъ, стоятъ у рѣки Лыбеди, отъ Кіева въ дву верстахъ. И они бояринъ нашъ и воеводы посылали къ нему сотнику и къ казакомъ рейтарского строю подполковника Ягана Иваницкого, и велѣли его сотника и казаковъ роспросить про все имянно: изъ которыхъ они полскихъ городовъ, и кто имяны, и много ль ихъ человѣкъ пріѣхало, и о вѣстяхъ. А что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи прислали они бояринъ нашъ и воеводы подъ отпискою, а сотника Ѳедора Поберегенка съ казаками отпустили къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ казакахъ, которые нынѣ переѣхали на сю сторону Днѣпра и впредь учнутъ пріѣзжать и сказыватца уроженцами нашихъ великого государя малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра, или и тое стороны Днѣпра тѣхъ городовъ, которые были во владѣньѣ у Петра Дорошенка подъ игомъ турского салтана, учинить противъ прежней грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, буде отъ нихъ не чаеть какіе шатости и дурна. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца іюня 19 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана съ посланцы павловского полку съ атаманомъ съ Гордею съ товарыщи. Отписка кіевская и грамота въ Кіевъ къ боярину въ кіевскомъ столпу у подьячего у Винифантья Парѳеньева.

Тамъ же, л. 491 об.

41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичу: *пересчитываются недавнія событія, извѣстныя изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельницкій присылаетъ къ малороссійскимъ жителямъ свои прелестные универсалы.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ надежду милости нашей государской къ тебѣ нашего царского величества подданному и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому, для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей для отвращенія, бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими многими людми въ розные мѣста посланы, а нынѣ и на указные мѣста съ тѣми полки стали во всякой воинской готовости, и съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ имѣть о непріятелскихъ замыслѣхъ пересылки, и о походѣхъ противъ непріятелей чинить по совѣту съ тобою нашего царского величества подданнымъ, чтобъ въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не было. Да и всѣмъ нашего царского величества войскамъ противъ того непріятеля указали мы великій государь, наше царское величество, быть къ воинскому дѣлу во всякой же готовости; а въ Кіевъ и въ Чигиринъ въ прибавку наши великого государя, нашего царского величества, пѣхотные полки посланы жъ;

№ 41.

а тебѣ нашего царского величества подданному гетману въ Чигиринъ потомужъ велѣно послать отъ себя добрыхъ и военныхъ людей съ полными запасы, чтобъ могли во время непріятелского нахожденія чинить отвращеніе. И іюня въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что радѣя о задержаніи цѣлости украины Малыя Росіи, послалъ войска охочіе, кромѣ городового, съ надобье, въ Чигиринъ, для обороны отъ непріятелей, и послалъ имъ черезъ подписка канцеляріи своей войсковой 6000 рублевъ, которой о денежной роздачѣ, и о тамошнемъ чигиринскомъ поведеніи, и о городовомъ строеньѣ, и о вѣстяхъ, и листы Куницкого и Остаматенкова сына, изъ Ясъ писанного, и изъ Запорожья кошевого атамана прислалъ; и изъ Чигирина помянутого подписка вѣдомости прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И что стрѣлецкіе приказы, посланные въ Кіевъ и въ Чигиринъ, миновали Батуринъ, и съ ближнимъ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, частую пересылку всегда, о чемъ ко общему съ нимъ совѣту имѣешь, и съ иными нашими государскими бояры и воеводы, на розные мѣста съ войсками посланными, имѣти будешь пересылку; и что въ Чигиринѣ будучей воевода не далъ чигиринскому полковнику и войску, тамъ пребывающему, пушекъ, пороху и ядеръ, селитры и сѣры. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной о нашемъ великого государя, нашего царского величества, скоромъ указѣ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за присланіе вѣстей и за посылку людей въ Чигиринъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь о тамошнихъ дѣлѣхъ, что належитъ къ сохраненію Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа, всячески промышляти, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и на оборону въ Чигиринъ людей посылать и городъ Чигиринъ крѣпить всякими крѣпостми, чтобъ непріятель креста святаго, слыша въ военныхъ дѣлѣхъ осторожность, намѣреніе свое къ разоренію православныхъ христіянъ отставилъ. А мы великій государь, наше царское величество, по присланнымъ твоимъ нашего царского величества подданного вѣстямъ, противъ того жъ непріятеля указали нашего царского величества генералу и ратнымъ людемъ, будучимъ въ Чигиринѣ, имѣти военную осторожность и городъ крѣпить всякими крѣпостми, какъ пристойно; для того и инженеръ, посланной съ Москвы, при нихъ въ Чигиринѣ есть; и имѣти общей совѣтъ во всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ съ чигиринскими полковники, которыхъ ты нашего царского величества подданной гетманъ прислалъ. Да по нынѣшнимъ же твоимъ нашего царского величества подданного гетмана присланнымъ вѣстямъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, на отвращеніе тѣмъ же непріятелемъ креста святаго посланы вновь съ прибылыми полки бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, съ конными и съ пѣшими со многими людми, бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, да околничей нашъ князь Степанъ Ѳедоровичъ Львовъ; а сбиратца имъ съ полкомъ во Мценску; а отъ Смоленска бояринъ нашъ и воевода князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгоруково, а съ нимъ въ товарыщахъ думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ардинъ Нащокинъ съ новгороцкимъ полкомъ; а сбиратца имъ во Брянску. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному о всякихъ непріятелскихъ замыслѣхъ имѣти съ бояры нашими и воеводы ссылки, чтобъ имъ о непріятелскомъ намѣреніи было вѣдомо. А что ты

№ 42. нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ дать въ нижней городъ, для обороны противъ непріятелей, пушекъ и зелья и свинцу, и мы великій государь, наше царское величество, указали верхнева города Чигирина дать въ нижней городъ 10 пушекъ желѣзныхъ, 50 пудъ зелья, селитры и сѣры то жъ число, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, посланъ. А каковъ нашъ царского величества указъ къ боярину нашему и воеводѣ въ Кіевъ посланъ, и съ того указу, для вѣдома, посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ. А для тѣхъ непріятелскихъ злыхъ замысловъ о крѣпости города Кодака и въ него о прибылыхъ людехъ, для отвращенія непріятелю, учинити тебѣ нашего царского величества подданному какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинского прибѣжища, Кодацкой крѣпости, не оставить, и тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы непріятелскимъ поселеніемъ въ малоросійскіе городы непріятелю свободного пути и малоросійскому народу и всему войску тѣсноты и разоренія не учинить, и тою бъ кодацкою осадою войско низовое обнадежить, чтобъ они, видя противъ непріятелскихъ замысловъ такую осторожность, чинили на непріятели промыслъ противъ прежнего войскового своего обыкновенія, и для перевозу велѣть къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы. А что Юраско Хмелницкой присылаетъ малоросійскимъ жителемъ прелесные свои уневерсалы, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному послать отъ себя на ту сторону Днѣпра въ тѣ городы, мѣста и села, которыми владѣлъ Петръ Дорошенко, будучи въ подданствѣ у турского салтана, и велѣть жителей нашею царского величества милостію и обороною обнадежить, чтобъ они ни на какіе прелести не склонялись, а были бъ на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и оборону надежны. Д что у тебя впредь о непріятелскихъ замыслѣхъ и о ихъ намѣреніи будетъ вѣдомостей, и о томъ, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему подданного нашего, учинилось, что во Брянску и въ Трубческу у нѣкоторыхъ нарочетыхъ людей Рословцовы подлинные животы есть, а про тѣ животы Рословецъ тебѣ самъ сказывалъ, и чтобъ тѣ животы сыскаnы и отданы были тебѣ. И мы великій государь, наше царское величество, указали Рословцовы животы, что у кого сыщется, имать и отдавать присланнымъ твоимъ съ роспискою, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ во Брянескъ и въ Трубческъ къ воеводамъ посланъ. А каковы указы посланы, и съ того указу посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, іюня 23 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ. Послана приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Ѳедосѣемъ Дуровымъ въ дорогу, къ столнику и полковнику къ Александру Карандѣеву.

Тамъ же, л. 514.

42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву *о присылкѣ въ малороссійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ съ 1672 по 1677 годъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Андрею Ивановичю Левонтьеву. Въ прошломъ во 180 году, генваря въ 3 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, послано нашіе великого государя казны въ Черниговъ къ воеводѣ къ Ивану Желябужскому золотыми чер-

вонными на 200 на 50 рублевъ; а велѣно на тѣ денги построить кружечной дворъ и на продажу вина и для варенья пивъ, солодовъ и иныхъ всякихъ запасовъ купить, и объ отдачѣ того кружечного двора охочимъ людемъ на откупъ, или на вѣру, велѣно учинить по грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, какова послана къ нему Ивану въ томъ же во 180 году. А какъ тотъ кружечной дворъ построенъ будетъ, и кому имянемъ на откупъ и на сколко лѣтъ отданъ, или къ тому сбору выбранъ будетъ, о томъ велѣно ему писать и строелные книги прислать къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи. И въ прошломъ же во 181 году, сентября въ 21 числѣ, писалъ ко отцу нашему государеву, блаженные памяти къ великому государю, Иванъ Желябужской и прислалъ за рукою своею книги, сколко дано было того кружечного двора выборнымъ цѣловалникомъ вина и пива, и что питейные прибыли съ прошлого со 181 году февраля съ 1 числа сентября по 1 число 182 году, и что издержано и за тѣмъ что въ остаткѣ. А въ книгахъ написано: въ прошломъ де во 180 году, февраля съ 1 числа сентября по 1 число 181 году, дано было выборнымъ цѣловалникомъ стрѣлцомъ Семенова приказу Расловлева да Алексѣева приказу Подтопкина на кружечной дворъ вина 294 ведра, по 7 алтынъ по 2 денги ведро, и того на 60 на 4 рубли на 20 на 2 алтына на 4 денги, да пива сварено 1105 ведръ, по 9 денегъ съ полуденгою ведро, и того на 50 на 2 рубли на 2 алтына; обоего вина и пива на 100 на 16 рублевъ на 20 на 4 алтына на 4 денги. А въ продажѣ де вино было по 12 алтынъ по 2 денги ведро, пиво по 2 алтына по 2 денги ведро, всего за вино и за пиво собрано 186 рублевъ 27 алтынъ 4 денги. Прибыли у того вина и пива 70 рублевъ 3 алтына; и тѣхъ прибылныхъ денегъ въ росходѣ на строенье кружечного двора и на судовую покупку 26 рублевъ 28 алтынъ, а затѣмъ въ остаткѣ 43 рубли 8 алтынъ 2 денги. Да въ остаткѣ жъ денегъ 250 рублевъ, которые посланы были золотыми червонными на заводъ и на строенье кружечного двора, и тѣ де денги не издержаны, для того, что кружечной дворъ построенъ до присылки тѣхъ денегъ, и со 180 году по нынѣшней по 185 годъ того кружечного двора головы и цѣловалники по книгамъ считаны ль, и на какіе росходы та питейная прибыль, и что послано на строенье кружечного двора вышла, о томъ къ намъ великому государю изъ Чернигова не писывано и счетныхъ и росходныхъ книгъ по нынѣшней по 185 годъ, іюня по 20 число, не присылывано. И нынѣ указали мы великій государь того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ въ приходѣ и въ росходѣ счесть накрѣпко и счетные списки прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ, которые были у питейные прибыли съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ, въ приходѣ и въ росходѣ счелъ накрѣпко, что въ тѣхъ годѣхъ на кружечномъ дворѣ у нихъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ по нынѣшней по 185 годъ въ сборѣ денегъ было, и на какіе росходы тѣ денги даваны, и по какому указу, и кто имяны у того сбору головы и цѣловалники были. Также и наша великого государя казна, которая послана напередъ сего золотыми червонными на строенье того кружечного двора и на покупку всякихъ запасовъ, на 200 на 50 рублевъ, вся ли въ росходѣ; и буде въ росходѣ, и на какіе росходы и что въ которомъ году изошло въ росходъ порознь, или на хлѣбную покупку въ росходъ давано, да тотъ счетной списокъ сдѣлавъ въ книги съ подлинною очисткою по годомъ, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, за рукою своею, вскорѣ, безо всякого мотчанья, чтобъ нашіе великого государя казны въ истерѣ отнюдь ничего не было. Также и впредь того кружечного двора сборные и росходные книги, за рукою своею, присылалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ потомужъ по вся годы и велѣлъ подавать въ приказѣ № 42.

№ 43. Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 29 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Послана съ черниговскимъ стрѣлцомъ съ Харитонкомъ Михайловымъ.

Малорос. дѣлъ кн. 45, л. 363.

43.—1677, іюня 29. Письмо кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, *извѣщающее о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку.*

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка и всего посполства войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Намъ зѣло милостивый господине гетмане войскъ его царского величества запорожскихъ, пріятелю нашъ! Вѣдомо есть милости твоей, что мы здѣ на томъ мѣстѣ не что иное чинимъ, толко воинской промыслъ, и то не для чего иного, толко для охраненія и цѣлости оплаканой отчизны нашей Украины, а наипаче нынѣ болши прошлыхъ временъ нужнѣйшую вещь видя, когда хитрое наступленіе непріятеля креста святаго, которой наслѣдника Хмелницкого ведетъ на отцово мѣсто въ Чигиринъ. И тотъ насъ первой обослалъ писмомъ своимъ, объявляя намъ о себѣ и о своемъ къ намъ бытіи; о чемъ тотчасъ мы давали вашей милости вѣдати, а къ нему изъ войска послали вѣрныхъ Трофима Троцкого, Левонтья Коржа, да Петра, писаря войскового, не для склонности ему, но для обѣщанного его къ намъ слова, что за ходатайствомъ его у салтана турского нашимъ товарыщемъ, въ Ладыжинѣ въ неволю взятымъ, обѣщалъ быти на волѣ. Другое, чтобъ тамъ будучи, насмотрились и наслышелись ихъ замысламъ и намѣреніямъ, гдѣ имѣютъ перво наступати. И тѣ наши посылные намъ сказывали, что конечно первое ихъ намѣреніе со всѣми силами къ намъ на кошъ подъ Сѣчю, и съ нами здѣ что учинивъ, подъ Чигиринъ; чего зѣло скоро потребно надѣютца и ожидать, потому что по отпускѣ посланныхъ нашихъ, того жъ часу пошли съ сей стороны Дуная отъ мосту къ Тягину и путь свой имѣютъ на Головню урочища, а именно Андреевской островъ, на Ингулъ и на Ингулецъ и на Каменцу, а тѣ всѣ урочища близко насъ. Тамъ же будучи, посланные наши слышели, когда ихъ ставили предъ Ибраимъ-пашу, везиря ихъ войскъ, говорилъ имъ Ибраимъ паша, что Хмелницкого наслѣдника мѣста гетманского разумѣнія имяновали княземъ надъ Украиною и удѣлнымъ княжествомъ Украину пріукрасить такъ, какъ и иные княжства, волности не давъ, такими, какъ предъ тѣмъ бывали при королехъ полскихъ; или будто сами похотѣли князю Хмелницкому Украину вручити княженіе и во всякую власть. Да и то везирь говорилъ: если примутъ къ себѣ нѣкоторые Хмелницкого господиномъ, тогда по таковому отозванію не токмо туды войска турскіе, но и нога татарская не будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, дай намъ совѣтъ, какъ здѣсь намъ нынѣ поступить. Прежъ сего многожды писали есмы, прося вашу милость, дабы намъ у его царского величества упросилъ помочи и иныхъ належащихъ воинскихъ уготовленій; толко того не могли доступить и упросить. А нынѣ, не имѣя таковыя силы противъ толь великого непріятелского наступленія, должны бъ были повиноватца правленію Хмелницкого. То однако оставивъ къ разсужденію вашему. Для лутчего жъ вамъ выразумѣнія нашего къ нему посолства, самой подлинной листъ Хмелницкого вашей милости посылаемъ. Изволь на насъ не дивить: понеже должны есмы нынѣшняго времяни какимъ ни есть образомъ при иной мысли себѣ въ цѣлости сохранити; и ваша милость того себѣ легко не почитай о себѣ, о отчизнѣ нашей и о насъ имѣй радѣніе и совѣтъ. Мы бы вашей милости совѣтывали, собравъ войско, стать противъ Чигирина; и мы бы, слыша, въ лутчей были надеждѣ и имѣли бы пересылки съ собою. И о томъ еще многожды везирь съ клятвенными словами пріобѣщалъ и обнадежилъ насъ низовое войско запорожское, что никакова подступка и промыслу

подъ нами проискивать не имѣетъ, говоря: если примете себѣ князя Хмелницкого за отчинного господина, все по мыслѣ вашей будетъ и никакова произысканія и хитрости отъ насъ войска турского надъ вами не окажетца; а естли де не по правдѣ говорю, пусть наша сабля на нашихъ шеяхъ будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, пришли Миколая толмача: понеже онъ, яко вѣдущій бусурманскихъ намѣреней, благопотребенъ намъ будетъ. Нынѣ тѣмъ кончаемъ и доброго здоровья вашей милости желаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, іюня 29, 1677.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового и всѣ товарыщи.

Въ листу Юраска Хмелницкого на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству написано:

Велможный господине кошевой атаманъ и все войско запорожское низовое, пріятели наши!

Когда Богъ всемогущій изволилъ ко мнѣ присланнымъ посломъ вашимъ, господине кошевой, и всего войска запорожского низового по желанію моему быть, чрезъ которыхъ принявъ я писаніе, мнѣ належащее, свидѣтелство имѣвъ, съ того утѣшився есмы о отзывѣ дружбѣ вашей ко мнѣ и княжству нашему, какъ есмы и въ первыхъ нашихъ писмахъ къ соединенію вашу милость тепло радѣнія, исправленія отчизны нашей милой призывая, дабы есмы въ совокупленіе пришли, просили; сего ради и нынѣ, поновляя милостямъ вашимъ отозватися къ нашей власти и истинное желателство, какъ при отцѣ нашемъ, путемъ истиннымъ дабы шли дѣла, совѣтуя: понеже не куды инуды многіе войска идутъ, толко къ нашей отчизнѣ какіе ни есть полки и мѣста въ началѣ приклонились бы, пока не приступятъ, обнадеживаю, что минутъ и никакова убытка не учинятъ. А имянно, ваша милость ни въ чемъ не сумнитеся, за склоненіемъ къ намъ и къ нашему княжству, дабы слава не погибала войска запорожского низового, какъ сами послы милостей вашихъ слышали изъ устъ Ибраимъ паша, Сари Аскеря, который обѣщался своею совѣстію и всѣхъ пашей у салтана турского милость исходатайствовати, и будете седѣть какъ издавна отъ наяснѣйшихъ королей полскихъ, на своихъ волностяхъ и здоровьѣ, не сумняся ни въ чемъ, обнадеживаетъ, и отъ государствъ крымскихъ никакой не имѣти будете препоны; толко въ чемъ употреблять будете, къ намъ во всемъ прибѣгайте, а мы противъ пристойности обѣщаемъ наше желателство объявить. А нынѣ со всѣмъ войскомъ коннымъ и съ частію пѣхоты и съ пушечками изволте къ намъ приходити, какъ до войны належитъ. Послы ваши изустное доношеніе вамъ какъ наказали учинять, о взятыхъ товарыщахъ низового войска изъ Ладыжина, той же Ибраимъ паша обѣщаетъ ходатайствомъ своимъ у салтана турского, за нашимъ радѣніемъ, свободить. А нынѣ при объявленномъ нашемъ желателствѣ, въ сохраненіе Господу Богу васъ предаемъ. Съ Сакчи, іюня въ 14 день, 1677.

Юрьи Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малыя Росіи Украины.

Малорос. дѣлъ кн. 46, л. 624.

№ 44.

44.—1677, іюнь. Челобитныя Петра Дорошенка *объ оказаніи ему удобствъ жизни и облегченія его участи.*

Роспись дѣламъ, о которыхъ у великого государя милости проситъ Петръ Дорошенко.

Пожаловалъ бы великій государь меня, велѣлъ ко мнѣ жену мою привести, а свою великого государя грамоту указалъ послать къ гетману, чтобъ далъ 50 подводъ подъ мою жену до Сѣвска и изъ Сѣвска потомужъ до Москвы.

Къ гетману жъ указалъ бы великій государь послать свою государскую грамоту, чтобъ тѣ три села, которые мнѣ далъ гетманъ, оставались при братѣ моемъ Андреѣ и при животинѣхъ *) моихъ, чтобъ и послѣдніе не померли.

*) *На полѣ*: и при статкахъ.

№ 44. А избави Богъ какого воинского опасенія, чтобъ великій государь пожаловалъ меня гдѣ на московской сторонѣ какимъ седомъ, куды бы въ безопасные мѣста скотъ перегнать.

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ и прислалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 7 день.

Милостивый мой господине Ларіонъ Ивановичъ!

Не одиножды писалъ есмь прежде до господина гетмана, чтобъ не посылалъ моей жены, но моего скорого отпуску у государя къ дому прошалъ, и посылалъ есмь многожды господина столника, чтобъ вашей милости объявилъ о томъ. И объявилъ ли онъ милости твоей прежде о томъ, нежели нынѣ посылалося по жену мою, чтобъ не былъ есмь въ нѣкоемъ задорѣ. Богомъ свидѣтельствуясь, нынѣ писалъ есмь, чтобъ конечно отпущена была. Бью челомъ при томъ милости твоей.

Петръ Дорошенокъ. Мѣсяца и числа не написано.

Таково подлинное писмо Дорошенковы руки, по приказу думного дьяка Ларіона Иванова, отдано столнику и полковнику Александру Карандѣеву.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ прислалъ въ приказъ Малыя Росіи Петръ Дорошенко въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 17 день.

Милостивый Ларіонъ Ивановичъ. Надобно бъ мнѣ съ милостію твоею видѣтца и о моей нуждѣ побити челомъ государю моему, чтобъ меня здѣсь не держали: ибо нашъ народъ дуренъ, можетъ и долго на меня пеняти о суетное гетманство; а я того, Богъ моей душѣ свидѣтель, ниже помышляю,—чтобъ меня мой государь пожаловалъ и указалъ мнѣ мѣсто на прожитіе, чтобъ до остатку не истерялъ моего убожества; а уже и такъ мало что осталось, все зимою пропало. А нынѣ лѣтомъ не учиню мѣста подлинного, то всего зимою убожества лишуся. Умилосердися, даждь съ собою видѣтца, милостивый господинъ мой.

Петръ Дорошенко.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Еще бью челомъ о корму на 5 лошадей и на трехъ челядниковъ; а во дворѣ комору или анбаръ опорознить, и челядниковъ къ двору послать двѣ подводы, и проѣзжую грамоту дать.

185, іюня въ 26 день, во дворецъ память.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 18 день, въ указѣ великого государя изъ приказу Малыя Росіи въ приказъ болшого дворца къ тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю да къ околничему къ Александру Савостьяновичю Хитрово и къ вамъ діакомъ, къ думному къ Парѳенью Пятово и къ Ѳедору и къ Семену и къ Протасью и къ Семену писано, чтобъ Петра Дорошенка 13 лошадей на пастбу послать въ дворцовые луга. И іюня жъ въ 25 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко: привели де къ нему изъ малоросійскихъ городовъ запасовъ его на четырнадцати подводахъ, и тѣхъ де лошадей и нынѣ у него на Москвѣ, а кормить де ему не въ мочь и нечѣмъ; а великого государя жалованья, конского корму, на тѣхъ лошадей ему не даютъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ его лошадей пасти на государевыхъ лугахъ подъ Москвою и дать сторожей для пастбы стадныхъ конюховъ. И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Дорошенка, указалъ о томъ свой великого государя указъ учинить въ приказѣ болшого дворца тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю да околничему Александру Савостьяновичю Хитрово и вамъ дьякомъ, думному Парѳенью Пятово и Ѳедору и Семену и Протасью и Семену.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Въ писмѣ къ столнику къ Семену Алмазову Петра Дорошенка написано, а то писмо столникъ Семенъ Алмазовъ подалъ въ приказъ

Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 29 день.

Въ которомъ я дворѣ, въ томъ будетъ самъ освящати церковь святѣйшій патріархъ конечно завтра или въ воскресеніе, то ужъ мнѣ тяснеіе будетъ.

Прошу, чтобъ караулу убавити, ибо не усну, и тамъ отъ нихъ крику и стуку приходящимъ по мосту, и весма великое безупокойство, и всякого изъ нихъ надобно подчивати, 5 или 6 человѣкъ, и кормъ зѣло малой, а челяди прибыло; Богъ вѣсть, что на всякой день невозможно рублемъ пронятца и мало нѣчто искупить.

Прошу, да не превосходитъ на меня непотребно огласка и слава, что помышлялъ бѣжать, въ томъ душу мою полагаю, яко радъ ушедъ суда отъ зла. Кому знаешь, доложи и извѣсти о томъ.

Караулъ пущай бы у воротъ стоялъ, а тютюну бѣсъ не возметъ; и пущай здѣ не кричали и не стучали въ верху, весма нѣтъ упокою, будто истинная неволя.

Тамъ же, л. 214 об. и 218 об.

45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о самовольныхъ сношеніяхъ кошеваго Сѣрка съ Юраскомъ Хмелницкимъ и Татарами и объ имуществѣ осужденнаго Рославца, назначаемомъ на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ своихъ поступкахъ письма къ гетману кошеваго Сѣрка и доставленнаго Сѣркомъ прелестнаго универсала Юраска Хмельницкаго.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ челобитьѣ моемъ объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству о стряпчемъ Васильѣ Перхуровѣ, посыланомъ въ Запороги съ казною вашею государскою, что іюня въ 29 день ко мнѣ оттуды пріѣхалъ съ посланными моими, нарочно при немъ бывшими, которого при себѣ не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпустилъ есмь, и листъ отъ кошевого Ивана Сѣрка, ко мнѣ належащей, въ приказъ вашъ государской малоросійской чрезъ него жъ посылаю. То докладываю, какъ до сего времяни никогда ничего доброго отъ него кошевого не исходило, такъ и нынѣ тоже дѣется; которому любо нѣсколко листовъ моихъ посылалъ, братцки увѣщевая, дабы постоянно, по обѣщанію своему, вѣрность свою вашему царскому пресвѣтлому величеству соблюдая и мнѣ желателнымъ будучи наклонялся къ воли государской вашей, и съ ханомъ крымскимъ никакова перемирья и ссылки о окупѣ Татаръ не чинилъ: понежъ нынѣ время не потому; а паче жъ, чтобъ къ Хмелниченку не передавался; однако ни мало что на то смотря и никакихъ вещей не разсуждая, свое, какъ вижу, дѣлаетъ, потому: какъ вашъ государской помянутой стряпчей, такъ и мой, при немъ будучіе посланные, согласное мнѣ о томъ учинили доношеніе, пріѣхавъ, что конечно съ ханомъ учинилъ перемирье не на окупъ, или на сіе цѣлое лѣто, но чаять ужъ навсегда. Также и къ Хмелниченку многожды посылаетъ, какъ и нынѣ знатныхъ людей послалъ, желателство ему и склонность объявляя, и совершенно ужъ къ нему склоняясь, что достаточно сказкою своею надежной человѣкъ, казакъ нѣжинской, Кирило Бабичь, выходецъ изъ Крыму, которой и за порогами № 45.

№ 45. былъ, нынѣ недавно свидѣтелствуя, подтвердилъ при объявленіи вѣдомостей о непріятелскихъ бусурманскихъ намѣреніяхъ, которую къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ же листѣ моемъ, для выразумѣнія, на особомъ листку моемъ списавъ, посылаю; и тѣмъ не удоволився, меня непристойными предъ всѣмъ войскомъ въ радѣ обносилъ рѣчми, что я, по указу вашему государскому, чрезъ листъ жедалъ къ себѣ прибытія крѣпкой братцкой съ нимъ дружбы и для изусного розговору и совѣту, какъ бы могли цѣлость сего краю, при помощи Божіей и вашей государской оборонѣ, отъ непріятелского намѣренія и насилованія задержати и пристойной отпоръ ему дать. То онъ инако разумѣя и переворачивая, обноситъ, будто приманивъ его къ себѣ, хочю послать въ Сибирь на вѣчное житье, какъ Дорошенка, нынѣ заслалъ вѣчно. Сего какъ у меня никогда на мыслѣ нѣтъ, чтобъ радѣлъ о его и о Дорошенковѣ заточеніи, паче жъ усердно христіянскимъ сердцемъ желаю всякому подъ высокодержавною вашею государскою рукою и моимъ правленіемъ будучимъ жителемъ, яко единоутробной братіи своей и сыновомъ единыя матери нашея милые Украины, счастливого и спокойного при отчизнѣ своей житія, такъ имѣю не сумнителную въ Господѣ Бозѣ надежду, что не потерпитъ ему того, паче жъ свое Божіе за ту его неправдивую вымышленую развратность вскорѣ наглое на него спуститъ отмщеніе, что Божію вручивъ суду. Тутъ же о Рословцовѣ безбожномъ извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству забытіи. Гораздо здѣсь вѣдаютъ, едва не всѣ украинскіе жители, что великую имѣетъ казну и болши иныхъ жителей въ готовыхъ денгахъ и въ сребрѣ и въ иныхъ розныхъ вещахъ домовыхъ, и гораздо знаетъ, что за свое знатное преступленіе присуженъ на смерть; однако же, какъ много посылалъ старшины войсковой розныхъ людей къ нему въ тюрму, въ которой въ полживъ нынѣ стращая его и спрашивая, гдѣ онъ тѣ денги дѣлъ; тогда такъ было заперся, что не хотѣлъ никакимъ образомъ сказать, кромѣ нѣсколкихъ тысячь золотыхъ полскихъ; потомъ наговоряся съ братьями своими, здѣ о празникѣ бывшими, и съ женою насилу объявилъ намъ 20000 золотыхъ и 3000 и 700 и 20 золотыхъ полскихъ, а сребра, въ розныхъ сосудѣхъ дѣланого, 20 фунтовъ, и одинъ въ соблюденіи въ Почепѣ, за вѣдомостію брата его меншаго Ивана, тамъ же живущаго. А иныхъ денегъ и вещей въ сребрѣ и мѣдь и олово и иной сборъ домовой сказалъ, что отвезши къ нѣкоторымъ людемъ знаемымъ, въ Трубческѣ и во Брянскѣ живущимъ, далъ схоронити. И какъ по совѣту всей старшины войсковой посылалъ въ Почепъ нарочныхъ отъ себя людей, Стефана Забѣленка, сотника борзенского, и товарыща знатного войскового Ивана Ломаковского, приказавъ имъ, чтобъ тѣ денги и сребро, за вѣдомомъ помянутого брата его Ивана, нашедъ, въ Батуринъ прислали, и о иныхъ похоронкахъ Рословцовыхъ учинилъ опросъ. Также и съ воеводами брянскимъ, трубческимъ сослались и описались противъ тѣхъ тамъ Рословцовыхъ похоронкахъ, у имянныхъ людей обрѣтающихся, а особо о мелницахъ, тамъ же въ помянутомъ уѣздѣ Трубческомъ будучихъ, которые онъ своими денгами и трудами строилъ, домогались. Тогда помянутые высланные наши туды пріѣхавъ и по приказу моему во всемъ поступая, хотя того Ивана не застали въ дому, однако за объявленіемъ болшого брата Рословцова Авдѣя, нашедъ ту вышепомянутую казну денегъ и сребро, какъ ко мнѣ привезли, тотчасъ все то велѣлъ отдать на руки судьѣ войсковому генералному Ивану Домонтовичю, а потомъ въ нѣсколко дней хотя полкъ конной Молчановской надъ которымъ нынѣ полковничествуетъ Илья Новицкой, потѣшити, пріохачивая къ вѣрнымъ услугамъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и разсудивъ, что ужъ и тамъ нѣсколко лѣтъ за беспрестанные труды ихъ воинскіе самую токмо старшину и товарыщство знатное рухлядью во время нужды доволствуя, а посполитыхъ казаковъ на самыхъ обѣщаніяхъ держалъ, по совѣту также войсковому велѣлъ вычесть съ тѣхъ же денегъ 11000 золотыхъ счетъ, чтобъ

на пять сотъ человѣкъ съ десяти тысячь товарыщу всякому по двадцати золотыхъ полскихъ, а старшинѣ изъ одиннадцатой тысячи, по чему кому годно будетъ, стало; также и на знаме Павловского полтораста человѣкъ, которые прежде еще Молчановского полку при мнѣ работаютъ, въ розныхъ походѣхъ воинскихъ будучи и противъ непріятелей за достоинство ваше государское стояли, не щедя здоровья своего, 3000 золотыхъ, чтобъ также на всякого стало по двадцати золотыхъ. Съ которыми денгами въ Молчановской полкъ послалъ, для роздачи, Гнилозуба, ясаула полкового нѣжинского, да Семена новомлинского, знатного товарыща войскового; а къ тому знамени самого ротмистра ихъ Якова Павловского съ другимъ надежнымъ человѣкомъ послалъ есмь. А досталные денги тамъ же положить впредь для иныхъ росходовъ велѣлъ, которые впредь на какіе нужды войсковые съ сребромъ розыдутца, не забуду вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить; а на свое надобье ни полушки, какъ обѣщался есмь, не хощу взять, и нынѣ тожъ подтвержаю. А о Иванѣ, братѣ Рословцовѣ, именую: понежъ предъ высланными моими побѣжалъ изъ дому, какъ слышу, въ Смоленескъ; не для иного чего то учинилъ, толко опасаясь, чтобъ болше на немъ Рословцовыхъ животовъ не допрашивались, потому что онъ о всѣхъ похоронкахъ его знаетъ, чего извѣстной есть знакъ, когда ужъ многажды нанявъ, невѣдомо за чьимъ позволеніемъ, рейтаръ смоленскихъ, пріѣзжалъ на хуторъ подъ Почепъ изъ Смоленска выбирать похоронки братни; а подъѣхавъ гдѣ видитца съ людми тамошними почепскими, тогда поноситъ меня непристойными рѣчми, похваляясь на меня и на всю старшину войсковую невѣдомо за что, понежъ: естли братъ его Рословецъ учинился мнѣ и всему войску запорожскому явнымъ измѣнникомъ, тогда мы тѣхъ животовъ на войско, по изволенію вашему государскому, належащихъ сыскиваемъ, а самого въ тюрмѣ, хотя давно ужъ годилось смерти предать, держимъ. А ему, также и Авдѣю, брату его, никакой обиды, хотя были у насъ въ Батуринѣ, не чинили и чинити не думали есмы, вѣдая, что невинной за винного не долженъ страдать, кромѣ того, кто чего заслужитъ. А понежъ началъ нынѣ, не сидя спокойно въ дому, то заслуживать, тогда покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу совершенного и именного вашего государского указу къ воеводѣ смоленскому, чтобъ оттуды со всѣми его животы прислалъ, дабы болши междо народомъ бездѣлныхъ не сѣялъ рѣчей и насъ войско запорожское и вѣрныя ваши къ вамъ великому государю службы не сквернилъ неподобными словами, пусть бы мужикъ своего стерегъ дѣла. И паки васъ великого государя покорственно прошу совершенного вашего государского указу, противъ перваго моего прошенія, къ воеводамъ трубческому и брянскому о животахъ Рословцовыхъ, дабы не для моихъ какихъ прихотей, толко для тѣхъ же войсковыхъ росходовъ тѣ воеводы, кого къ нимъ пришлю, не заказывали намъ, сколко есть ихъ, выдать, а мы вѣдаемъ у кого обрѣтаютца. Также и о мелницахъ Рословцовыхъ изволь ваше царское пресвѣтлое величество свой намъ прислати указъ, какое изволеніе ваше государское на то будетъ; понежъ воевода трубческой, не спрашивая прежъ сего на Рославцѣ, какъ онъ ими владѣлъ, буде что пристойности належало отъ нихъ въ казну вашу государскую брати на годъ, на насъ нынѣ спрашиваетъ того доходу, а столь много лѣтъ и какъ мелницы строены нѣтъ; о чемъ достаточно изъ листа его, къ высланному моему писанного, мочно увѣдомитись, которой къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. О казакахъ съ тое стороны Днѣпра, отъ Гоголя къ намъ переходящихъ, доношу къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что нынѣ невозможно ихъ не принимать; того для и того сотника Побереженка съ товариствомъ приняли есмы. А что у нихъ за замыслы суть, хотя совершенно не вѣдаемъ, однако, чтобы дурна какова не учинили, на то повелѣли есмы крѣпкую держати осторожность старшинѣ, и всѣ бы тѣ казаки при Гоголѣ здѣся были, толко нечѣмъ ихъ удоволить. Вѣстей никакихъ нынѣ о непріятелскомъ поведеніи нѣтъ; № 45.

№ 45. однако жъ надѣемся отъ ватажниковъ своихъ, отъ которыхъ буде что примемъ, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить. А нынѣ вручаемся милосердой вашей государской милости. Изъ Батурина, іюля въ день, 1677 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского величества запорожского, благодѣтелю нашъ!

При долголѣтномъ добромъ здравіи всякого помысленного счастья отъ Господа Бога вашей милости, благодѣтелеви нашему, возжелавъ, зѣло благодарствуемъ за такъ милостивое къ его царскому величеству заступленіе, которое намъ въ листу своемъ объявляете, что и о насъ свое заносили есте попечителное его царскому величеству радѣніе и впредь таковой же милостивой къ себѣ желаемъ дружбы. Жалованье его царского величества съ Васильемъ Перхуровымъ дошло къ намъ въ цѣлости. А что пишете ваша милость о посланныхъ нашихъ, которыхъ послали есмы къ Хмелницкому, и съ какимъ дѣломъ и кого именемъ выписали товаришство, обо всемъ томъ до его царского величества и вашей милости возвѣщаемъ: послали есмы въ иной путь Левка Коржу да Троцкого, желая розмѣны товаришства нашего, которыхъ побрано на службѣ его царского величества въ Ладыжинѣ, и нынѣ тамъ они въ неволѣ. А либо бы, Божіею помощію, товаришство наше на розмѣну отдано было за Татаръ, и кой часъ оттолѣ посланное наше товаришство возвратитца, вашей милости обо всемъ возвѣстимъ. А нынѣшняго времяни, на сихъ дняхъ, ушелъ неволникъ изъ Крыму и сказываетъ, что конечно указъ есть хану отъ турского салтана, чтобъ тотчасъ увидитъ мѣсяцъ сей новой, со всею потугою подъ Чигиринымъ сталъ. А болши никакихъ вѣстей нѣтъ; аще ли имѣти будемъ, и вашей милости возвѣстимъ. При томъ Богу васъ вручаемъ.

Вашей милости всего благожелателный пріятель, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского величества запорожского. Данъ съ коша, іюня въ 22 день, 1677 году.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ прислалъ съ листомъ своимъ роспросные рѣчи, на бѣлорускомъ писмѣ, нѣжинского жителя Кирила Бабича, выходца изъ Крыму; и таковы жъ роспросные рѣчи слово въ слово къ великому государю прислалъ изъ Сѣвска бояринъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ іюля въ 9 день, и переписаны въ томъ же числѣ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Юраско Хмелницкой къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, а тотъ листъ къ великому государю присланъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Велможный милостивый господине атамане кошевый и все запорожское войско низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, изъ которого прочетчи, желателство и дружбу къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и нерозорванную употребляя, милость ваша выписали есте, велми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе въ сердца милостемъ вашимъ подати, которые бы не токмо стороннiе монархи прославляли, но и милая отчизна наша овдовѣлая и весма осиротѣлая могла бъ прійти до первой отрады и исправленія. Буде бы есте милость ваша, господине кошевый атамане, со всѣмъ товариinnствомъ низовымъ запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли и нерозорванную братцкую любовь, яко желателствовали есмы по милостяхъ вашихъ, до конца единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали

съ дружбою, которой и нынѣ неотреченіе прошу; ибо и отъ источника струи истекаютъ, яко то отъ вашихъ милостей низового войска запорожского, съ которого основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте ваша милость высланныхъ своихъ до Бендеру съ писмомъ о неволникахъ, которые въ царегородцкой башнѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылалъ. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и его милости Ибраимъ паши до наяснѣйшаго турского всѣ на воли будутъ, и ваша милость при милости пребывати будете. И то немедленно учините, понежъ мы на дорогѣ безмедленно до Бендеру пріѣдемъ, и тамъ посовѣтовавъ съ милостми вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и поволность вашимъ милостямъ благодати предаю. Изъ-за Дуная, маія 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостемъ, господине кошевый, со всѣмъ товаришствомъ низовымъ желателный пріятель, Юрьи Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малоросійской Украины.

Тамъ же, л. 531.

46.—1677, іюля 5. Б е с ѣ д а ц а р с к а г о п о с л а н ц а с т о л ь н и к а К а р а н д ѣ е в а с ъ г е т м а н о м ъ С а м о й л о в и ч е м ъ *о коварствѣ Сѣрка, объ отпускѣ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославцѣ и Адамовичѣ.*

Лѣта 7185, іюня въ 19 день, великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Карандѣеву ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою и съ жалованьемъ и для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали іюня въ 21 день.

Въ Батуринъ пріѣхали іюля въ 5 день.

Великого государя грамоту везъ подьячей.

И пріѣхавъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, столникъ и полковникъ Александръ говорилъ рѣчь по наказу и подалъ великого государя грамоту. № 46.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ спрашивалъ про государево царево и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И Александръ говорилъ: какъ онъ съ Москвы посланъ, и великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того Александръ спрашивалъ гетмана Ивана Самойловича и при немъ будучую старшину о здоровьѣ, а говорилъ рѣчь по наказу.

И гетманъ, и старшина великому государю на его государской милости били челомъ и кланялися до земли.

И Александръ великого государя, его царского величества, милость и жалованье гетману и старшинѣ сказалъ. А говорилъ: великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ его гетмана Ивана Самойловича и генералную старшину и полковниковъ своимъ великого государя жалованьемъ отъ своей царского величества казны за службу, что онъ ходилъ съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ и учинилъ промыслъ надъ Чигиринымъ, которой былъ въ подданствѣ у турского салтана.

И Александръ, изговоря рѣчь, отдалъ гетману Ивану Самойловичю и старшинѣ великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина на его государскомъ жалованьѣ били челомъ и до земли кланялись.

И послѣ Александръ говорилъ: великій госу-

№ 46. дарь, его царское величество, жалуетъ его гетмана Ивана Самойловича, за его къ нему великому государю вѣрную службу, что онъ гетманъ о непріятелскихъ замыслѣхъ и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, пишетъ почасту и о всякихъ войсковыхъ дѣлѣхъ осторожность и радѣтелной промыслъ и попеченіе о цѣлости малоросійского народа имѣетъ, и за посылки войскового товарыща атамана Гордицы и ясаула Михайла и иныхъ въ далніе непріятелскіе краи для языковъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

И гетманъ за его великого государя милость билъ же челомъ.

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Александръ говорилъ о дѣлѣхъ великого государя по наказу:

По челобитью его гетмана Ивана Самойловича, черезъ присланные его генералные войсковые особы, судьи Ивана Домантова, да писаря Савы Прокопова, великій государь, его царское величество, указалъ послать свою царского величества грамоту къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, и его бъ Сѣрка обнадежить, что царское величество изволяетъ всю Украину отъ наступленія непріятелского всѣми своими государскими силами боронить, для того: непріятель креста святаго, турской салтанъ, по веснѣ подлинно будетъ подъ Чигиринъ или подъ Кіевъ; также и Дорошенко, живетъ онъ на Москвѣ для подлинныхъ его царского величества дѣлъ. А то для того, чтобъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, свѣдавъ о съѣздѣ его къ Москвѣ, не чаялъ, что взяли въ неволю и отчаявся не бросился бъ къ хану, паче жъ бы вѣдалъ, что по волѣ при милости царского величества пребываетъ; и чтобъ онъ Сѣрко съ нимъ гетманомъ любовно и совѣтно жилъ, и пріѣхалъ бы въ Батуринъ на часъ къ нему гетману для совѣту, какъ бы могли непріятелю отпоръ дати; и посовѣтовавъ онъ гетманъ съ нимъ Сѣркомъ о томъ, паки отпуститъ на кошъ удоволивъ. И нынѣ вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось по его писму, что онъ противъ его великого государя указу къ нему пріѣхалъ, для повиданія и розговору, какъ бы могли наступающему непріятелю отпоръ дать. И хотя онъ Сѣрко его любовь гетманскую выхвалялъ, однако жъ ничего доброго не походило, потому что, пріѣхавъ, посланцы его отъ него сказывали ему подлинно, какъ онъ Сѣрко великого государя грамоту и листъ его гетманской нечесно принявъ, говорилъ въ слухъ предъ всѣмъ войскомъ, что толко манятъ они писмами, на которые нечего надѣетца, надобно имъ самимъ о своей цѣлости промышлять, вѣдаютъ они оборону, далась имъ знать. А каковъ ему гетману противъ его листа учинилъ онъ Сѣрко отвѣтъ, и тотъ его листъ прислалъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству; и великому государю, по его гетманскому писму, о томъ извѣстно.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: что онъ великій государь, его царское величество древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержитъ въ милости своей государской, и впредь при оной же помощи градъ Кіевъ и церкви Божіи и малоросійскихъ городовъ жителей во оборонѣ и во всей царского величества милости содержати и оборону чинить изволяетъ,—и за милость его царского величества онъ гетманъ билъ челомъ.

Къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ крымскимъ ханомъ конечно перемирье взялъ, для того, будто что многіе запорожскіе казаки въ Крымѣ въ полону, чтобъ ихъ высвободить изъ Крыму на розмѣну; и будто, послышавъ онъ Сѣрко и войско запорожское намѣреніе и приходъ салтана турского на Сѣчю, и онъ Сѣрко, предваряя и отвращая тому непріятелскому намѣренію, что въ то наступленіе имъ въ цѣлости бъ быти и путь отвратить отъ Запорогъ въ иную сторону, и о томъ де отвращеніи посылалъ изъ Сѣчи и писалъ онъ Сѣрко къ Юраскѣ Хмелницкому; и что противъ писма писалъ Юраско къ Сѣрку,

№ 46.

и тотъ листъ посланъ къ его царскому величеству съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ нему великому государю службѣ, предваряя тому Сѣркову намѣренію, для нынѣшнихъ наступающихъ непріятелскихъ замысловъ и для удобнѣйшаго воинскаго надъ Крымомъ промыслу, не допуская его Сѣрка и всего войска низового запорожского къ перемирью съ ханомъ крымскимъ, помыслитъ, какъ бы его Сѣрка отъ того перемирья отвратить. Да и въ грамотѣ царского величества къ тебѣ гетману, маія въ 1 день, какова послана съ московскимъ стрѣлцомъ съ Алешкою Ивановымъ, писано, чтобъ онъ скоряе выбравъ знатного какова человѣка, кого пригожъ, по своему разсмотрѣнію, послалъ къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому, наказавъ ему говорить, чтобъ они, для сохраненія Божіихъ церквей и для цѣлости всего малоросійского народа, по своему обѣщанію, въ нынѣшнее къ воинскому дѣлу удобное время, съ городками татарскими перемирья и розмѣны не чинили, а чинили надъ Крымомъ и надъ крымскими городками воинской промыслъ, по своему древнему воинскому обыкновенію; а о перемирьѣ съ татарскими городками, для розмѣны взятого войскового товарства, и о продажѣ досталныхъ Крымскихъ татаръ возможно имъ учинить договоръ въ иное время, какъ минетъ воинская пора, чтобъ нынѣшнимъ ихъ перемирьемъ непріятеля креста святаго къ безопаству не обнадежить и святыя Божія церкви и православное христіанство къ разоренію не привести.

И гетманъ говорилъ: великого государя грамоту послалъ іюня де въ 15 числѣ, и писалъ онъ гетманъ отъ себя къ Сѣрку съ батуринскимъ казакомъ съ Прокофьемъ Марченкомъ, что онъ кошевой атаманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье и крестное цѣлованіе, безъ указу его царского величества и не писавъ къ нему гетману, помирился съ ханомъ крымскимъ будто для розмѣны; и ему бъ кошевому, для сохраненія церквей Божіихъ и для милости великого государя и для цѣлости малоросійскихъ городовъ и для отчизны своей, чтобъ то перемирье оставя, и розмѣну отложилъ въ иное настоящее время, когда минетца воинская пора, и промыслъ бы учинилъ въ нынѣшнее настоящее воинское время и про непріятелскихъ замыслахъ писалъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, помысля о томъ накрѣпко и примѣняясь къ тому настоящему дѣлу, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ посылками своими писменными, или чрезъ посланныхъ всякими способы, какъ возможно отъ того перемирья его Сѣрка и войско низовое отвращалъ, чтобъ тѣмъ перемирьемъ непріятеля креста святаго не порадовать и православному бъ христіянству плѣну и разоренія не навести. А что у Сѣрка нынѣ на Запорожьѣ чинитца, и что впредь будетъ объ немъ какихъ вѣдомостей, и о томъ бы ему гетману о всемъ къ царскому величеству писать почасту.

И гетманъ говорилъ: какъ де выступитъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ полками, и въ то де время, когда съ нимъ бояриномъ случась, посовѣтовавъ о томъ, пошлемъ знатныхъ и заобычныхъ людей, кои бъ могли то ихъ злое намѣреніе разорвать. А и нынѣ съ присланными его Сѣрковыми казаками къ нему Сѣрку о отовращеніи тому перемирью писалъ же. И іюля въ 19 числѣ онъ Сѣрко къ нему гетману писалъ, желая боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского и его гетмана, стали бъ съ войски противъ Чигирина, чтобъ во время непріятелского наступленія отъ Чигирина отпоръ дати, и ему де Сѣрку было надежнѣе. И то его писмо Сѣрково послано съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ: въ нынѣшнемъ во 185 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, прислалъ онъ гетманъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Дорошевичемъ съ товарыщи, писмо, каково ему далъ Петръ Дорошенко; а въ немъ написано: когда турской салтанъ былъ подъ Лодыжинымъ, и въ то

№ 46. время везирь ималъ его Дорошенка къ себѣ и спрашивалъ: каково пристанище городъ Кодакъ, и есть ли камень, и можетъ ли одною стороною и другую сторону одержать? И онъ про то сказалъ, что инако было невозможно, когда сами знаютъ, и сказалъ тому городку быть, гдѣ сами разумѣютъ. А за Кодакъ онъ и главу свою кладетъ, что какъ ихъ похочетъ къ его времени, тогда въ своихъ рукахъ имѣти будетъ и удержать. И противъ того ему отказалъ, чтобъ конечно онъ тамъ своихъ людей осадилъ, и потому знатно, что Турки въ томъ мѣстѣ хотятъ учинить крѣпость, и въ томъ надобно имѣти великое остереганіе, естли, отъ чего Боже сохрани, какъ то мѣсто они осядутъ, то ужъ невозможно на Крымъ водою въ землю ихъ ходить челнами; а непріятелю креста святаго въ малоросійскіе городы полемъ и водою всегда будетъ свободной путь для приходу войною, потому что Кодакъ близко малоросійскихъ городовъ.

И великій государь, его царское величество, милосердуя о цѣлости малоросійского краю и живущихъ въ немъ православныхъ христіянъ, предваряя тому непріятелскому замыслу, указалъ ему гетману говорить, чтобъ онъ, для такого непріятелского намѣренія, городъ Кодакъ осадилъ своими войсковыми людми, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, чтобъ непріятелское намѣреніе предварить и на разореніе православнымъ христіяномъ тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы поселеніемъ непріятелскимъ низовому войску запорожскому тѣснота и разоренія, а въ малоросійскіе бъ городы непріятелю свободного пути не учинить, и тою бъ кадацкою осадою и войско низовое обнадежить, чтобъ они, видя противъ непріятелскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ непріятели промыслъ противъ прежняго войскового своего обыкновенія.

И гетманъ говорилъ: городъ Кодакъ подъ обороною войска запорожского, и завѣдаетъ тѣмъ городомъ Сѣрко, и для обереганія посылаютца изъ Запорогъ въ Кодакъ людей; и ему гетману нынѣ послать отъ себя невозможно, для того, что Запорожцы въ Кадакѣ для обороны людей не просятъ; а послать, съ ними не согласясь, въ Кодакъ, и въ томъ учинить имъ злобу. А какъ онъ гетманъ сойдетца съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и они бояринъ и гетманъ будутъ чинить о Кодакѣ промыслъ и писать къ Сѣрку, какъ бы его отъ перемирья отвратить и городъ Кодакъ укрѣпить.

И Александръ говорилъ о Дорошенковѣ женѣ о присылкѣ къ Москвѣ гетману противъ наказу *).

*) *Объ этомъ въ наказѣ Карандѣеву написано* (*кн. 46, лл. 582—584*):

Да гетману жъ говорить: апрѣля въ 24 день, въ грамотѣ великого государя, его царского величества, писано къ нему гетману Ивану Самойловичю приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Василіемъ Юдинымъ, чтобъ онъ, по челобитью Петра Дорошенка, жену его Петрову изъ Сосницы велѣлъ отпустить къ Москвѣ съ тѣмъ же вышепомянутымъ подьячимъ, и подводы подъ нее и подъ рухлядь велѣлъ дать.

И по тому великого государя указу, онъ гетманъ Петровы жены къ Москвѣ не прислалъ; а писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышепомянутымъ подьячимъ, что поволилъ было онъ гетманъ, противъ челобитья Петра Дорошенка, женѣ его ѣхать къ Москвѣ. И потомъ, пріѣхавъ братъ его Петровъ Андрей, объявилъ ему гетману и всей старшинѣ войсковой, что будто писалъ къ нему братъ его Петръ объ ней, приказывая и бьючи челомъ, что естли она нарушила присягу свою и супружескую вѣру и постоянство, и о томъ бы, не посылая ее къ Москвѣ, далъ ему прежде чрезъ его жъ челядника вѣдати. И онъ, написавъ къ нему о ее злыхъ и неподобныхъ поступкахъ, какъ прежде того неподобно съ нимъ поступала, такъ и нынѣ въ томъ не переставая, и съ тѣми словами предъ нимъ и передъ иными отзываетца, что имѣетъ, заѣхавъ къ Москвѣ, о его здоровьѣ промышляти; и билъ челомъ ему гетману, чтобъ ее къ нему вскорѣ не посылать. Тогда онъ гетманъ поволилъ ему того Петрова челядника съ тѣмъ его листомъ при помянутомъ подьячемъ къ нему отпустить, а ее до предыдущей воли его тамъ же, гдѣ жила, задержати. Однако, когда бъ онъ мимо того всего поволилъ ей къ себѣ пріѣхать, тогда то на волѣ его будетъ; а онъ гетманъ того пути ей не возбраняетъ, какъ и въ нынѣшнее время не возбранялъ. Онъ же Петръ Дорошенко будто многократъ къ нему гетману чрезъ посланцевъ его, у великого государя бывающихъ, словесно приказывалъ и писывалъ, пр ся особно, и нынѣ чрезъ нарочного своего челядника жалостно просилъ, чтобъ онъ гетманъ, памятуя на присягу свою, которую со всею старшиною войсковою генералною и полковниками

№ 46.

И гетманъ говорилъ: Петрова жена Дорошенкова къ Москвѣ для какихъ причинъ не послана, о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ писано съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ. Да и Петръ Дорошенко писалъ къ братьямъ своимъ, чтобъ жены къ Москвѣ не посылать.

И Александръ говорилъ о Петровѣ женѣ Дорошенковѣ, чтобъ ее нынѣ послать къ Москвѣ, для того, что Петръ Дорошенко великому государю, его царскому величеству, о присылкѣ жены своей бьетъ челомъ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, Петровы жены Дорошенковы ѣхать къ Москвѣ не забороняю. И послалъ для высылки жены его съ подьячимъ батуринского атамана; а подводы и провожатыхъ велѣлъ ей дать сколко надобно.

И Александръ говорилъ въ розговорѣ гетману: для чего онъ объ отпускѣ на Украину о Петрѣ Дорошенкѣ великому государю бить челомъ хочетъ, и для какихъ причинъ, или въ томъ отъ кого на себя какова подозрѣнія чаетъ? А Петръ Дорошенко взятъ къ Москвѣ не для чего, токмо для тебя гетмана и для цѣлости малоросійского народа, чтобъ онъ, будучи въ Украинѣ, зла никакова не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: о Петрѣ Дорошенкѣ объ отпускѣ на Украину онъ не бьетъ челомъ и не помышляетъ; а на Москвѣ де великій государь его держитъ не для чего иного, токмо для сохраненія Божіихъ церквей и для меня подданного своего и для цѣлости малоросійского народа; а въ нынѣшнее де настоящее воинское время Петру Дорошенку быть на Украину невозможно. А хотя де онъ Петръ Дорошенко къ нему гетману о взятіи на Украину пишетъ, и въ томъ де онъ гетманъ положился на волю великого государя, его царского величества, что ему жить на Москвѣ до его великого государя указу, и для того по указу великого государя, его Петрову жену къ Москвѣ отпустилъ. А каковы онъ листы къ Москвѣ отпустилъ и каковы онъ листы къ нему гетману писалъ, и тѣ листы послалъ онъ съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ въ Чигиринъ посылая своихъ добрыхъ, знатныхъ и надежныхъ и домовыхъ людей, и во время непріятелского наступленія были бъ надежны, и городъ Чигиринъ могли держать во оборонѣ, и до приходу непріятелского городъ крѣпили бъ всякими крѣпостми.

И гетманъ говорилъ: послалъ въ Чигиринъ до сего великого государя указу вѣрныхъ и надежныхъ и заобычныхъ и домовыхъ людей, удоволивъ всякими запасы: глуховского, конотопского, стародубского, черниговского, кіевского, прилуцкого, гадицкого, изъ полковъ 4 человѣкъ, и нынѣ послалъ въ прибавку казаковъ и дроганій 500 человѣкъ. А городъ Чигиринъ укрѣпленъ всякими крѣпостми, стѣны рубили въ торасы и насыпали каменіемъ и землею, и рвы копали глубокіе, и нынѣ городовое дѣло, гдѣ пристойно, всякими крѣпостми дѣлаютъ.

И Александръ о измѣнникахъ о Рославцѣ и

именемъ всего войска запорожского душами своими подкрѣпили, что волно ему въ Украинѣ, гдѣ похочетъ, тихо-мирно и безопасно при всѣхъ своихъ пожиткахъ жити, промышлялъ просити милости у великого государя, у его царского величества, въ Украину паки на житье; хотя бъ онъ гетманъ нынѣ для подлинныхъ и совершенныхъ причинъ великому государю не докучаетъ, однако жъ его тѣмъ обнадеживаетъ, что во время свое будетъ имѣти, по его гетманскому челобитью, на первое свое житіе возвратъ.

И великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману говорить: Петръ Дорошенко великому государю о взятьѣ жены своей къ Москвѣ билъ челомъ непрестанно, для того, что ему на Украинѣ быть для всякого подозрѣнія непристойно. И нынѣ о взятьѣ жены своей онъ бьетъ же челомъ. А для какихъ причинъ Петръ Дорошенко къ Москвѣ присланъ, и о томъ ему гетману подлинно самому вѣдомо, по грамотамъ великого государя, его царского величества, и чрезъ посланныхъ его царского величества столниковъ, князя Ивана Волконского и Семена Алмазова, о взятьѣ жены своей къ Москвѣ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ онъ Петръ многожды и нынѣ бьетъ челомъ беспрестанно; и онъ бы гетманъ Петрову жену Дорошенка отпустилъ къ нему къ Москвѣ, а на Москвѣ, для житья, по его челобитью, далъ ему дворъ.

№ 47. бывшаго нѣжинского протопопа говорилъ гетману по наказу.

И гетманъ говорилъ: къ Москвѣ онъ измѣнниковъ Рославца и бывшаго протопопа не послалъ для того: бывшей протопопъ объявилъ послѣ суда вновь съ ними единомысленниковъ и всѣ ихъ замыслы написавъ своею рукою, и о томъ о всемъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ.

И Александръ говорилъ: по писму его гетманскому, великому государю, его царскому величеству, извѣсно. И нынѣ я объявляю, ѣдучи дорогою и здѣсь слышалъ, что многіе на тебя негодуютъ и подозрѣніе ото многихъ имѣешь, что бывшаго протопопа и Рословца держишь въ великой тѣснотѣ.

И гетманъ говорилъ: по указу великого государя, измѣнниковъ, бывшего протопопа и Рословца, пошлетъ онъ гетманъ съ нарочными посланцы къ Москвѣ, и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его гетмана, тѣхъ его вышепомянутыхъ злобниковъ указалъ сослать на вѣчное житье въ далніе сибирскіе городы для страху инымъ, чтобъ было впредь неповадно воровать.

Гетманъ спрашивалъ запорожского казака Михайла, которой присланъ отъ Сѣрка съ Юраскинымъ съ листомъ, которой листъ писалъ Юраско къ Сѣрку: когда казаки пріѣхали отъ Юраска Хмелниченка, и Сѣрко де собралъ кругъ и думалъ, и присланой Юрасковъ листъ челъ: желаетъ де Хмелницкой, чтобъ Сѣрко съ войсками конными и пѣшими и съ пушками шолъ къ нему на встрѣчю; и казаки де всѣ закричали, что Турки также надъ ними хотятъ учинить, какъ въ Умани: насъ хотятъ выманить, а досталныхъ взятьемъ взять и кошъ разорить. А про войска турецкіе, пріѣхавъ, сказывали, что на семъ боку Дуная. А Хмелницкой съ Ибраимъ пашею, а стоитъ Юраско въ своемъ мѣстѣ, а при немъ воинскихъ всякихъ народовъ людей человѣкъ съ полтораста; а ясауломъ у него Кавеленко, которой былъ посланъ отъ Дорошенка къ салтану резидентомъ, и Мутьяня и иные народы; толко знатно, что онъ чинитъ не по своей воли; писалъ де къ нему Сѣрку о взятьѣ товарыщей своихъ, чтобъ для него выпущено, и онъ, знатно мочи не имѣетъ, сказалъ: просилъ де онъ Ибраима пашу, чтобъ тѣхъ людей свободныхъ учинилъ, и Ибраимъ де сказалъ: доложусь де я объ нихъ салтану; а когда доложитъ, и то Богъ знаетъ. И то де Запорожцы, выразумѣли, что ихъ манятъ, а тѣхъ не отпущаютъ.

Малорос. дѣлъ, кн. 46, л. 591.

47.—1677, іюля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку *о приближеніи Юраски Хмельницкаго съ турецкими силами.*

Въ листу города Ржищева сотника Ефрема Филонова къ каневскому полковнику написано:

Милостивый господине полковникъ войска его царского величества запорожского, господине и благодѣтель нашъ!

Взялъ я вѣдомость подлинную о непріятелскомъ войскѣ креста святаго чрезъ посланцовъ камендата бѣлоцерковского, которые посланы къ господину полковнику переясловскому съ писмы. И намъ сказывали, что Юраско Хмелницкой съ войски казацкими, съ двѣнадцатью тысячи, и со многими войски турскими и татарскими на сю сторону Богу перешедъ, имѣетъ итти негдѣ индѣ, подлинно подъ Чигиринъ; толко еще ожидаетъ договоровъ съ Поляками, на чемъ имѣютъ постановить княжству рускому ограниченье и волности Украинѣ нашей. А Поляколмъ изъ Бѣлой Церкви, или гдѣ есть въ городѣхъ нашихъ украинныхъ, велитъ уступать. Изъ доброй воли если того учинить не похотятъ, имѣетъ намѣреніе со всѣми войски въ полскіе городы на разоренье и на искорененье Полякомъ обратити. Сіе объявивъ, въ любовь вашей милости вручаемся. Изо Ржищева, іюля 9 дня.

Ефремъ Филоновъ, сотникъ ржищевской.

Тамъ же, л. 635 об.

№ 48—49.

48.—1677, іюля 12. Указъ царскій князю Ромодановскому *о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость.*

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 21 день, къ намъ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ листъ, каковъ писали къ нему изъ Кадацкой крѣпости пребывающее тамъ товарство о вспоможеніи людми и хлѣбными запасы и о присылкѣ для перевозу дву липъ; а естли они отъ него ничего того не одержатъ, и они должны будутъ, оставя Кадацкую крѣпость, разойтися. И въ нашей великого государя грамотѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ посланцы его, охотного Павловского полку съ отоманомъ съ Гордицею съ товарыщи, іюня въ 23 день, писано: велѣно ему гетману, для непріятелскихъ замысловъ, о крѣпостяхъ города Кодака и въ него прибылыхъ людей, для отвращенія непріятелю, учинить какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинского прибѣжища, Кодацкой крѣпости, не оставить и тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тою жъ Кодацкою осадою войско низовое запорожское обнадежить, чтобъ они, видя противъ непріятелскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ непріятели промыслъ противъ прежнего своего войскового обыкновенія, и для перевозу велѣно къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы сей нашъ великого государя указъ вѣдали, и о укрѣпленіи Кодацкой крѣпости и о посылкѣ въ ту крѣпость прибылыхъ казаковъ, примѣняясь къ сей нашей великого государя грамотѣ, какъ писано выше сего, писали бъ есте и отъ себя къ подданному нашему, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, буде пристойно. А каковы издавна непріятелскія замыслы о городѣ Кодакѣ, и о томъ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, по вѣстовымъ писмамъ, вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюля въ 12 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана столника и полковника Микифорова приказу Колобова съ стрѣлцомъ съ Алешкомъ Семеновымъ.

Тамъ же, л. 523 об.

49.—1677, іюля 12. Извѣстія, привезенныя посыланнымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ *о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами.*

185, іюля въ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился стряпчей Василей Перхуровъ, которой, по указу великого государя, посыланъ былъ съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье къ атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству.

А на Москвѣ онъ Василей въ роспросѣ сказалъ: по указу де великого государя, отпущенъ онъ съ Москвы съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье маія въ 15 числѣ нынѣшняго 185 году.

Къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ въ Батуринъ іюня въ 1 день.

И по указу де великого государя, отпустилъ его гетманъ на Запорожье изъ Батурина іюня въ 4 числѣ; а провожатыхъ съ нимъ послалъ 2 человѣкъ казаковъ, и листы отъ себя къ Сѣрку писалъ съ ними жъ казаки.

На Запорожье въ городъ Сѣчю (пріѣхалъ) іюня въ 19 числѣ; а кошевого атамана Ивана Сѣрка въ то время въ городѣ не было, былъ въ пасѣкѣ, отъ Сѣчи въ 5 верстахъ.

И на другой день, іюня въ 20 числѣ, пріѣхалъ онъ Сѣрко изъ пасѣки въ Сѣчю. И того жъ числа, по указу великого государя, посылалъ онъ Василей къ нему Сѣрку казаковъ, которые съ нимъ были въ провожатыхъ, чтобъ онъ атаманъ и все посполство велѣли ему къ себѣ

№ 49. быть съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ безъ мотчанья.

И атаманъ Иванъ Сѣрко и все при немъ будучее посполство приказали съ тѣми жъ посылщики, чтобъ онъ Василей съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ шелъ къ нимъ на кошъ въ Сѣчю.

А какъ де онъ пришелъ къ нимъ въ Сѣчю, и они де ему учинили встрѣчю, и изъ пушекъ и изъ мушкетовъ и изъ мелкова ружья стрѣляли, для его пріѣзду.

И іюня жъ въ 24 числѣ онъ кошевой атаманъ и все при немъ будучее посполство учинили раду, и на радѣ онъ атаманъ Иванъ Сѣрко великого государя грамоту принялъ, и въ печать цѣловалъ, и на голову клалъ, и великого государя грамоту на радѣ чли.

А выслушавъ его великого государя грамоту, атаманъ Иванъ Сѣрко за государскую милость билъ челомъ; а войскомъ на радѣ кричали великими гласы, а говорили, что суконъ мало, подѣлитца нѣчимъ, толко де имъ достанетца по одной рукавкѣ, служили де отцу его государеву, блаженные памяти великому государю вѣрно, также де и ему великому государю, его царскому величеству, служатъ потомужъ вѣрно, и надъ бусурманы всякой воинской промыслъ чинятъ неотмѣнно. А имъ же де прислано его великого государя жалованья мало; а они де и впредь ему великому государю обѣщаютца служить вѣрно.

Кошевой же де атаманъ говорилъ ему Василью на той радѣ, что войскомъ его не слушаютъ для того, что государского жалованья, знамени и булавы, у него нѣтъ, и ему де ими казаки наряжать неволно; а какъ бы де къ нему государская милость была и знамя и булава къ нему прислано, и ему бы де казаки были послушны.

Да на радѣ жъ де кричали войскомъ на гетмана Ивана Самойловича въ томъ, что отнялъ у нихъ перевозъ подъ Переволошнею, даромъ возить не велитъ и запасу къ нимъ на войско не присылаетъ.

Да онъ же де атаманъ и все посполство послали отъ себя къ Юраску Хмелницкому въ Тягинъ посланцовъ своихъ противъ его Юраскова листа, которой листъ присланъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ, чтобъ онъ Юраско упросилъ у турского салтана о неволникахъ о Уманцахъ и объ Лодыжанцахъ, объ ихъ прежнихъ казакахъ о свободѣ; и тѣ де ихъ посланцы отъ него Юраска къ нимъ въ Сѣчю при немъ Васильѣ не бывали.

Да онъ же де Василей, будучи на кошу въ Сѣчѣ, слышелъ отъ казаковъ, что тѣхъ де неволниковъ, Уманцовъ и Лодыженцовъ, у турского салтана тысечи съ четыре, а держатъ де ихъ въ болшой крѣпости въ земляныхъ тюрмахъ окопаныхъ.

А Юраска де Хмелницкого для воинского походу черезъ Днѣстръ и черезъ Богъ мосты подѣланы. А сказывалъ де ему Василью атаманъ Сѣрко и казаки, что ожидаетъ де къ себѣ онъ Юраско пашей турскихъ и хана крымского съ силами для того, чтобъ имъ итти подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и на нихъ войско запорожское; и буде де турское войско на кошъ къ нимъ придетъ, и они де городъ Сѣчю сожгутъ, а сами всѣ пойдутъ по островамъ на воду; а тутъ де имъ сидѣть не у чего, запасу у нихъ никакова нѣтъ.

А съ ханомъ де крымскимъ и съ беемъ казыкерменскимъ, которой нынѣ въ турецкомъ городѣ сидитъ, перемирье учинили для того, чтобъ имъ учинить окупъ полоняниками; а срокъ де тому перемирью положенъ до Петрова, или до Ильина дни нынѣшняго 185 году. И турецкіе де люди съ ними Запорожцы межъ себя съѣзжаютца и торги всякими торгуютъ поволною торговлею.

А посланцовъ де турского салтана на кошѣ при немъ Васильѣ, также де изъ коша никто не бывалъ; толко де посланы отъ Запорожцовъ въ турской городокъ аманатчики 3 человѣка, для розмѣны и окупу полоняниковъ, до его Васильева пріѣзду на кошъ. А изъ турского де городка присланъ къ нимъ на Запорожье аманатчикъ же, турчанинъ, одинъ человѣкъ, и нынѣ де тотъ аманатчикъ на Запорожьѣ у Сѣрка.

А къ хану де крымскому посланы съ коша

№ 50

посланцы отъ войска запорожского безъ него Сѣрка; а онъ де Сѣрко про тѣхъ посланцовъ, какъ они посланы и не вѣдалъ, потому что въ то время былъ онъ въ пасѣки. А выходцы де, которые выходятъ изъ Крыму къ нимъ на Запорожье, сказываютъ, что ханъ вышелъ изъ Крыму въ іюлѣ мѣсяцѣ со всею ордою. А какъ де у турскихъ людей учинитца розмѣна и окупъ полоняниками съ ними Запорожцы, и послѣ де того вскорѣ пойдутъ Турки и крымской ханъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ войною.

Да выходцы жъ де изъ Крыму сказываютъ, что въ Крымѣ голодъ великой, хлѣбы всѣ выгорѣли, не токмо де хлѣба и травы нѣтъ, и на той де сторонѣ Днѣпра отъ жаровъ великихъ травы выгорѣли жъ.

Съ коша отпущенъ іюня въ 25 день. Къ гетману пріѣхалъ въ Батуринъ іюня въ 30 день. Къ великому государу отпущенъ отъ гетмана іюля во 2 день. Въ Сѣвескъ пріѣхалъ іюля въ 5 числѣ. Изъ Сѣвска отпущенъ іюля въ 6 числѣ.

Тамъ же, л. 527.

50. — 1677, іюля 12. Письмо къ гетману Григорія Карпова, чигиринскаго полковника, *съ приложеніемъ показанія убѣжавшаго отъ непріятеля русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю чигиринской полковникъ Григорей Карповъ.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и добродѣю!

Вѣдомо чиню велможности твоей, моему милостивому господину и добродѣю, что пріѣхалъ сюды доброволно въ нашъ городъ татаринъ Амиръ изъ Казы-Керменя городка, іюля въ 8 день, оттуду ушедъ для того, что татарина зарѣзалъ; и сюды пришелъ въ Чигиринъ іюля въ 11 день, и о замыслахъ бусурманскихъ силъ гораздо знаючи, здѣсь объявилъ, что силы турскіе подъ Тягинымъ стоятъ и сего мѣсяца подъ Чигиринъ итить хотятъ, и Запорожье взявъ, совершенно дружбу съ крымскимъ ханомъ писалъ. Какъ ханъ пойдетъ, и Сѣрко съ войскомъ низовымъ Хмелниченка встрѣчать будетъ. Которого къ велможности твоей посылаю; самъ онъ словесно можетъ о всякихъ злыхъ намѣреніяхъ бусурманскихъ велможности вашей дати отвѣтъ. О войскахъ яко прежде писали, и нынѣ тожъ велможности вашей просимъ, потому что третьяя часть казаковъ заболѣла. Избави Богъ, вскорѣ налоги не съ кѣмъ города держать будетъ. Изъ Чигирина, іюля въ 12 день, 1677.

Григорей Карповъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

А татаринъ, которого прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Лисиченкомъ, въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказалъ:

Родился де онъ въ Крыму, а зовутъ его Умеркомъ, Каракаевъ сынъ. И тому де лѣтъ 12 изъ Крыму онъ вышелъ и служилъ по се время въ турскомъ городкѣ Казы-Керменѣ, а бралъ салтанское жалованье. А въ томъ де турскомъ городкѣ началнымъ человѣкомъ Усеинъ, бей моравской; а напередъ де сего служилъ онъ полскому королю у полскихъ Липскихъ Татаръ ротмистромъ, и переѣхалъ на салтаново имя изъ полсково города Бара въ то время, какъ салтанъ турской Каменецъ-Подолской взялъ. А какъ де онъ Умерко побѣжалъ изъ Казы-Керменя въ Чигиринъ, и тому нынѣ семнадцатой день; а побѣжалъ онъ изъ Казы-Керменя для того, что убилъ до смерти турченина пьянскимъ обычаемъ, въ Чигиринъ на другой день; а казыкерменской городокъ отъ Чигирина будетъ верстъ съ полтретьяста; а бѣжалъ днемъ и ночью о дву конь. А естли бъ онъ изъ Казы-Керменя не ушелъ, и бей бы де казыкерменской велѣлъ его за того турчанина тотчасъ повѣсить. И ныне де желаетъ онъ быть въ православной христіянской вѣрѣ и служить великому государю, гдѣ онъ великій государь укажетъ.

А Казы-Керменской де городокъ стоитъ на дорогѣ; которые гонцы бываютъ отъ салтана турского къ хану и отъ хана къ салтану, и

№ 50. они де всегда ѣздятъ чрезъ тотъ Казы-Керменской городокъ, а миновать де его никоторыми мѣрами невозможно, развѣ де тѣ гонцы объѣзжаютъ, которые моремъ посылаютца. И будучи де онъ въ Казы-Керменѣ, слышалъ отъ своей братьи и отъ проѣзжихъ людей, что салтанъ турской и визирь его нынѣ въ Андрінеполѣ; а ханъ крымской и нурадынъ салтанъ при немъ были въ Крыму къ воинскому походу наготовѣ; а калга салтанъ и хановъ сынъ нынѣ въ Бѣлогородчинѣ. А дожидался де ханъ нынѣшняго новаго мѣсяца; а какъ новой мѣсяцъ объявитца, и онъ хотѣлъ итить тотчасъ въ войну; а хочетъ итить на ту сторону Днѣпра подъ Чигиринъ вмѣстѣ съ турскими пашами; а орды де будетъ съ нимъ съ 30000, или малымъ чѣмъ болши. А пріѣзжалъ де къ хану отъ салтана турского съ указомъ чаушъ, чтобъ онъ шелъ съ ордами въ войну; да и часто де къ хану отъ салтана чауши съ грамотами пріѣзжаютъ. А въ Крымъ де велѣно къ хану послать изъ Бѣлогородчины калгу салтана, да сына своего съ тѣми Татары, которые при нихъ были въ Бѣлогородчинѣ, и стоять калгѣ въ Акъ-Мечети, а ханову сыну въ Перекопи. А въ Перекопи де нынѣ янычанъ и Татаръ съ 1000 человѣкъ.

А въ прошедшемъ де году въ Крыму былъ великой голодъ, да и въ предыдущей де годъ того жъ голоду Татаровя чаютъ, потому что и въ нынѣшнемъ году на пшеницу и на ячмень напалъ червь и изъ корени всѣ хлѣбы вывалились; и Татаровя де на то смотря говорятъ: лутче де намъ въ непріятелской сторонѣ головы свои сложить, а нежели въ Крыму съ голоду померетъ.

А у полского де короля съ турскими пашами и съ крымскимъ ханомъ подъ Жеравномъ учинился вѣчной миръ; а на какихъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А такая де при немъ у Турковъ и у Татаръ слава была: когда Турки и Татаровя пойдутъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, и тогда де и Поляки съ ними пойдутъ же. А подлинно ль пойдутъ, и того ему слышать не лучилось.

А послѣ Жаравенского миру, къ хану крымскому полской король гонцовъ и посланниковъ своихъ никого не присылалъ.

А то де онъ слышалъ, будучи въ Казы-Керменѣ, что казна, обѣщанная отъ полского короля салтану турскому и хану крымскому, привезена въ Бѣлогородчину. А сколко казны привезено, того онъ не вѣдаетъ: толко де при немъ та казна въ Крымъ мимо Казы-Керменя не проваживана. А знатно де, что приняли ту казну въ Бѣлогородчинѣ калга салтанъ и хановъ сынъ, которые въ то время тамъ были.

А во время договоровъ съ полскимъ королемъ подъ Жеравномъ, слышелъ онъ отъ Турковъ и отъ своей братьи отъ Татаръ: говорилъ де полской король турскимъ посломъ, которые въ то время у него были: когда де салтана турского войска и хана крымского орды пойдутъ войною подъ Кіевъ и Кіевъ возмутъ и пойдутъ на ту сторону Днѣпра, и онъ де тогда и своимъ войскамъ итить за Днѣпръ велитъ, и будутъ они съ Татары вмѣстѣ зимовать на переясловской сторонѣ.

Да и то де полской король Туркомъ и хану говорилъ же, что нынѣ у него королевство и многіе городы и земли взялъ у него царское величество московской, а салтанъ турской взялъ Каменецъ-Подолской и Украину всю по Днѣпръ и ему де обѣщанной дани салтану турскому и хану крымскому платить нѣчимъ; и чтобъ де салтанъ турской и ханъ крымской послалъ войска свои вмѣстѣ съ его полскими войски за Днѣпръ и у царского величества московского городы его всѣ отвратили, и тогда де съ тѣхъ городовъ учнетъ имъ платить обѣщанную дань.

А въ договорѣхъ о томъ у полского короля съ Турками написано ль, и того онъ не вѣдаетъ.

А отъ проѣзжихъ де отъ Турковъ и отъ Татаръ, которые ѣзживали мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ, слышалъ онъ Умерко, что турской Ибрагимъ паша и иные паши, и волоской и мултянской господари, и Юраско Хмелницкой съ турскими войски стоятъ на Днѣстрѣ подъ турскимъ городкомъ Тягинымъ совсѣмъ въ готовости, и мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ.

№ 50.

А янычанъ сказываютъ съ Ибрагимомъ пашею съ 30000; а сколко конницы турской и Волоховъ и Мултяновъ, и того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ слышелъ, что нынѣ ратныхъ людей съ турскими пашами менши того, что было съ салтаномъ турскимъ подъ Каменцомъ-Подолскимъ. А обычай де у нихъ таковъ: когда придутъ подъ которой непріятелской городъ, и тогда де и конницу всю посылаютъ въ шанцы и на приступъ вмѣстѣ съ янычанами.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ казаковъ съ 400 человѣкъ, и тѣхъ далъ ему салтанъ по его челобитью, которые были у него въ неволѣ, а взяты у него въ Умани и въ Ладыжинѣ. Да еще де къ тому поволено ему сбирать себѣ волныхъ людей, Турковъ и Татаръ и Волоховъ и Мултянъ и казаковъ; а сколко де онъ себѣ волницы сберетъ, и на тѣхъ людей указалъ салтанъ давать ему жалованье изъ своей салтанской казны.

Сѣрко и запорожскіе казаки съ крымскимъ ханомъ и съ турскими городками нынѣ въ миру; а на сколко помирились, того онъ не вѣдаетъ. И посылалъ де Сѣрко въ Крымъ въ аманаты двухъ человѣкъ казаковъ, и ханъ тѣхъ аманатчиковъ не принялъ и отпустилъ къ нему назадъ, и приказалъ къ нему съ ними, что онъ будетъ съ нимъ Сѣркомъ и съ войскомъ низовымъ запорожскимъ въ миру и безъ аманатовъ, а естли де онъ Сѣрко съ ними въ миру быть не похочетъ, и онъ увидитъ самъ надъ собою, что будетъ. И тѣ де аманатчики и нынѣ живутъ въ Казы-Керменскомъ городкѣ.

А къ Сѣрку съ тѣмъ хановымъ отвѣтомъ послали дву человѣкъ толмачей, одного Сѣркова, а другого казыкерменского; и съ чѣмъ къ нимъ назадъ тѣ толмачи пріѣдутъ, то они и дѣлать учнутъ.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ у Сѣрка частые пересылки; и отъ посланцовъ отъ Сѣрковыхъ слышелъ онъ, что Сѣрко пойдетъ съ Запорожцами къ нему Юраску въ слученіе, потому что Юраско къ нему писалъ и съ посланцами его приказывалъ: естли онъ съ Запорожцами къ нему не придетъ, то подлинно всѣ силы бусурманскіе обратятца на нихъ въ Запороги; и для того де Сѣрко съ Крымомъ и съ турскими городками и помирился. А у Турковъ де подлинно было намѣреніе, что итить прежде на Запороги; а нынѣ пойдутъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Кадакѣ де и на Хартицѣ напередъ сего Турки хотѣли учинить крѣпости и посадить въ нихъ своихъ людей; а нынѣ учнутъ ли дѣлать, того онъ не вѣдаетъ; толко де чаять, что дѣлать не будутъ, потому что учнутъ промыслъ чинить надъ Чигиринымъ и надъ Кіевымъ, и крѣпостей де имъ дѣлать будетъ нѣколи.

А пойдетъ де прежде Ибрагимъ паша съ турскими войски, и ханъ крымской съ ордами подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина пойдутъ подъ Кіевъ всѣ вмѣстѣ, а надвое силъ своихъ не роздѣлятъ. И когда Чигиринъ осадятъ накрѣпко, и турскіе люди подъ городъ въ шанцы введены будутъ и промыслъ чинитъ учнутъ, и тогда де ханъ крымской хочетъ орды своей роспустить въ загоны въ Черкасы и подъ Каневъ и подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе городы, которые на той сторонѣ Днѣпра, чтобъ тамошнихъ жителей за Днѣпръ не упустить; а на сю де сторону Днѣпра вскорѣ не пойдутъ, потому: вѣдаютъ, что у Днѣпра будутъ царского величества войска.

Подъ Чигиринъ посылалъ нынѣ ханъ для языковъ Татаръ 70 человѣкъ, по салтанову указу, и чтобъ довѣдатца, много ль въ Чигиринѣ царского величества ратныхъ людей и какіе городовые крѣпости учинены. И тѣ де Татаровя подъ Чигиринымъ были и взяли въ полонъ руских людей 10 человѣкъ и провели мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ къ хану; а къ салтану турскому послали ль изъ тѣхъ языковъ кого, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А на сю де сторону Днѣпра пойдутъ ли Турки и Татаровя войною, того онъ не вѣдаетъ. А Юраска де Хмелницкой Ибрагима пашу обнадеживаетъ, что если они Чигиринъ возмутъ и его Юраска въ немъ посадятъ, тогда де и переясловская сторона со всѣми городами тотчасъ

№ 51. ему поддадутца, и въ то де время мочно Туркомъ и Татаромъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ и зимовать, потому что городы великіе и людные.

Про Чигиринъ говорятъ Турки и Татаровя, что крѣпокъ, и пушекъ и хлѣбныхъ запасовъ, чаютъ, что есть въ немъ много. А о ратныхъ людехъ была у нихъ вѣдомость, что московскихъ въ немъ толко 1500 человѣкъ, а казаковъ съ 3000 человѣкъ. А чаютъ де Турки и Татаровя, что кой часъ Хмелницкой подъ Чигиринъ придетъ, и казаки тотчасъ ему поддадутца; а Хмелницкой ихъ въ томъ крѣпко обнадеживаетъ, что казаки ему тотчасъ поддадутца.

Да и о томъ у нихъ слава носитца, что будто царского величества ратные люди городъ Чигиринъ покинуть хотятъ; и если де услышатъ о приходѣ турскихъ людей подъ Чигиринъ, и тогда бутто подлинно хотятъ городъ покинуть и бѣжать на сю сторону Днѣпра.

А про Кіевъ де есть у Турковъ вѣдомость, что хуже Чигирина и взять его мочно вскорѣ. А царского величества ратныхъ людей и пушекъ и запасовъ чаютъ въ немъ много; и такъ говорятъ, что и безъ прибылыхъ ратныхъ людей всегда бываетъ въ Кіевѣ царского величества ратныхъ людей по 5000 и по 6000 человѣкъ.

Походу царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей и гетмана съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ на выручку Чигирину и Кіеву Турки и Татаровя отнюдь не чаютъ, и говорятъ такъ: Москва де учнутъ у Днѣпра стоять, а мы де учнемъ къ Кіеву приступать; а изъ-за Днѣпра де ничего они намъ не сдѣлаютъ.

А въ войнѣ де бываютъ Турки толко до Дмитрова дни, а послѣ Дмитрова дни не бываютъ ни единого дня, тотчасъ пойдутъ назадъ въ свои краи.

А естли де Турки возмутъ Чигиринъ, то хотятъ въ Чигиринѣ оставить зимовать Юраску Хмелницкого съ Турками; а хану и Полякомъ зимовать на сей сторонѣ Днѣпра.

Калмыковъ Татаровя и Турки боятца; толко де о Калмыкахъ нынѣ у нихъ не слышить. А для того де нынѣ и ханъ изъ Крыму выходитъ, что про Калмыковъ не слышитъ, и чаютъ, что они нынѣ царскому величеству не служатъ, и на Крымъ приходу ихъ не чаютъ. А естли де калмыцкой приходъ въ Крымъ будетъ, то тотчасъ Татаровя, покиня Турковъ, побѣгутъ въ Крымъ.

А какъ де князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ Калмыки былъ въ Крыму и кой часъ про тотъ его приходъ въ Бѣлогородчинѣ Татаровя услышали, тотчасъ всѣ ужаснулись и страхъ на нихъ напалъ великой, и говорили, что женъ ихъ и дѣтей поимали Калмыки.

И естли де великій государь укажетъ Калмыковъ послать на Украину, и Татаровя де бой ихъ знаютъ, и увидя ихъ битца съ ними не станутъ, побѣгутъ; а Туркомъ де дѣлать будетъ нечего.

А боярина де Василья Борисовича Шереметева и столника князь Андрея Ромодановского ханъ послалъ въ Азовъ на окупъ; а иныхъ неволниковъ на розмѣну не послалъ для того: какъ де боярину Василью Борисовичю Шереметеву и столнику князь Андрею розмѣна и окупъ учинитца, послѣ де того и тѣхъ неволниковъ на розмѣну пошлетъ.

А болши того вѣстей не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 649.

51.—1677, іюля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма *о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подъ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраскѣ Хмельницкому.*

Роспросные рѣчи выходцовъ, которые вышли изъ Крыму іюля въ 15 день.

Яско Семененко, родомъ изъ Манастырищь, подъ Прилукою, взятъ въ неволю татарскую тогда, какъ король былъ подъ Глуховымъ. Былъ въ Крыму у дворянина ханского у Бакъ аги; а ушелъ изъ Крыму самъ-третей тому нынѣ 25 дней; а шелъ на Очаковъ черезъ розливу судномъ, и всѣ трое выходцовъ перевезлись, сказываяся перевощиками Туркомъ Очаковцомъ, будто идутъ къ своимъ господамъ, которые при

№ 51.

калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. А тотъ выходецъ сказывалъ такъ: самъ ханъ изъ Крыму еще не пошелъ; однако кличь кликали въ Крыму, дабы орды всѣ были готовы. И подлинно, въ 10 день нынѣшняго мѣсяца шли бъ; а былъ слухъ итти хану подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ. Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ у салтана турского отъ нынѣшніе дороги воинскіе, сказываяся, что болѣнъ. А салтанъ турской конечно итти велѣлъ, объявивъ такъ: я де пашу съ войскомъ и съ Хмелницкимъ посылаю, а ты бъ былъ надъ ними надъ всѣми головою.

Калга салтанъ и сынъ ханской, послѣ прошлогодичной дороги въ Полшѣ, въ Крымъ не бывали и зиму всю въ Бѣлогородчинѣ были.

О калгѣ салтанѣ слышали тѣ выходцы, перешедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подъ Тягинымъ, отъ которого салтана бѣжали Татаровя въ Крымъ къ хану съ языками казацкими двѣмя человѣки, взятыми подъ Пещаными. Посланные тѣ Татаровя на встрѣчѣ имъ сказывали, что подъ Тягинымъ мостъ сдѣланъ для турского войска, которое все при Хмелницкомъ подъ Тягинымъ; толко ни Татаровя ни Турки тогда чрезъ Днѣстръ не переправливалися; а тѣхъ Татаръ и Турковъ тѣ выходцы не видали, толко отъ тѣхъ проѣздовъ Татаръ слышали.

Въ Крыму о Хмелниченкѣ такой былъ слухъ, что Хмелниченко, въ вязеньѣ еще будучи, просилъ салтана турского, дабы изъ неволи свобоженъ былъ и учинилъ его гетманомъ, далъ ему войска на помочь, обѣщаяся, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣетъ и отдастъ въ подданство Турку.

У того Бакъ аги часто многіе и иные аги съѣзжалися, и такъ розговаривали промежъ собою: когда войска турскіе и ханъ крымской пойдутъ съ Хмелницкимъ на Украину, тогда городы Чигиринъ и Кіевъ, буде смиреніемъ не овладѣютъ, то осадятъ турскимъ войскомъ, а орды на сю сторону Днѣпра загонами посылать будутъ.

У того жъ Бакъ аги ночевалъ Джанбекъ-Гирей салтанъ, ѣдучи отъ хана, той же ночи, какъ тѣ выходцы ушли. Тотъ салтанъ говорилъ, что изъ Сѣчи были казацкіе послы въ посолствѣ для перемирья у хана крымского. Да тѣ жъ выходцы видѣли своими очима въ башняхъ надъ розливою четырехъ казаковъ запорожскихъ, которые попріятелски бывъ у Турковъ, на той башнѣ живущихъ, обнадеживали ихъ всякимъ безопаствомъ отъ войскъ. А долго ль той дружбѣ межъ ими быть, того они не дослышали.

А какъ проливу перевезлись и были въ Очаковѣ, и всполохъ учинился, что казаки съ поля идутъ Ачакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не мѣшкали. И послѣ того всполоху, казаки были ль, или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Другой выходецъ, Еремей, изъ волоского городка Оргѣева, взятъ въ неволю на Желтыхъ Пескахъ, и былъ въ Крыму въ городѣ въ Карасевѣ у того жъ Бакъ аги. А сказывалъ: ханъ изъ Крыму не пошелъ; велѣно ордамъ всѣмъ готовымъ быть. А какъ сей мѣсяцъ настанетъ, въ 5 день кошъ рушитца; а самъ ханъ пойдетъ въ 10 день.

Слухъ носитца, хану итти подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, а прежде подъ Чигиринъ; а случатца съ войскомъ турскимъ и съ Хмелницкимъ, надъ которымъ Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей и что подъ Тягинымъ стоятъ, противъ прежняго жъ сказываютъ, и что Хмелниченко добивался у салтана безъ войны Чигиринъ и Кіевъ и Украину добыть. Сѣрко послалъ пословъ къ хану и къ Хмелниченку; о чемъ, того не вѣдаетъ. Хану крымскому давно велѣно было идти войною на Русь, толко отговаривался болѣзнью да великимъ голодомъ въ Крыму, для которого Татаровя дѣтей своихъ продавали. И ханъ у салтана упросилъ сроку, покамѣстъ хлѣбъ новой поспѣетъ; и салтанъ указалъ изъ-надъ Дуная послать караблями хлѣба въ Крымъ. И при нихъ выходцахъ прислано 70 караблей въ Кафу, въ Козловъ, въ Балыкловъ, въ Акъ-Мечеть; а хану жестоко приказано итти на войну.

Отъ короля изъ Полши были при нихъ выходцахъ въ Крыму послы, которые привозили хану 15000 червонныхъ золотыхъ, которые ханъ принялъ будто неласково, сказывая, что болши ему Сабѣжской обѣщалъ казны дати; а послы именемъ короля своего Сабѣжского оговари-

№ 52. ваяся, что ихъ земля спустошена, и просили, чтобъ имъ достали подождать, обѣщевая остатокъ денегъ и суконъ по обѣщанію прислати. И о томъ тѣ жъ ляцкіе послы будто хана просили, чтобъ ихъ королю оговорилъ, что самъ симъ времянемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ пойтить не можетъ, для спустошенія своей земли; однако войска своего полского къ нему хану не отрицаетъ послать.

Слухъ носитца въ Крыму и о томъ, бутто отъ короля полского посолъ великій къ салтану турскому обѣщанной изъ Полши казны привезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

Сіе выходцы, ушедши изъ Крыму на Перекопь, шли на Очаковъ, а оттуда полями чрезъ Березань переправився на Подему и на Домну Крыницу до мѣстечка Пещаного, гдѣ казаковъ нашедчи, пришли оттуда съ-за Богу на сю сторону Днѣпра.

Тамъ же, л. 630.

52.—1677, іюля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля, немировскаго старосты Куницкаго и полтавскаго полковника Левенца.*

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Саввою Гавриловымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества (престоломъ), у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ челобитьѣ моемъ, объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству: писалъ ко мнѣ изъ Кіева богомолецъ вашъ государской, въ Бозѣ превелебный отецъ Инокентей Гизель, архимандритъ монастыря Кіевского, и прислалъ листъ Степана Куницкого, старосты немировского, къ себѣ писанной, въ которомъ прочелъ есть вѣдомость о войскахъ турецкихъ, что всѣ силы черезъ Дунай ужъ переправився, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ и переправливаются черезъ Днѣстръ мостами, прежде времяни тамъ изготовлеными; а какъ переправятца, тогда конечне подъ Чигиринъ какъ скоряе спѣшити будутъ. Также полтавской полковникъ Прокопъ Левенецъ писалъ ко мнѣ и прислалъ листъ, къ себѣ писанной, сотника полку своего кобыляцкого, въ которомъ подобнымъ образомъ написано о намѣреніи турскомъ, что подъ Чигиринъ неотмѣнно идти имѣютъ всѣми силами своими бусурманскими. Противъ которыхъ листовъ, хотя того жъ часу универсалы мои во всѣ полки жестоко приказывая розослалъ, дабы какъ скорѣе и какъ изряднѣе прибрався, во всякую готовость воинскую шли всякъ полкъ на извѣстные себѣ мѣста. Также и вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ, дабы съ войсками вашими государьскими, при немъ обрѣтающимися, по указу вашему государскому, собрався, тотчасъ шелъ и поспѣшалъ, гдѣ того надобье указывать будетъ, со мною и съ войсками, при мнѣ будучими, случитися, для творенія промысловъ воинскихъ о задержаніи цѣлости малоросійского народа и отъ насилованія непріятелского турского. Однако, посылая листы тѣ всѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочного и скорого гонца моего, товарыща войскового, Саву Гаврилова одного, для достовѣрнѣйшего увѣдомленія тѣхъ вѣдомостей, покорственно вашего царского пресвѣтлого величтства именемъ и всего войска запорожского, городового и народу обще украинского, умо-

ляю, яко помазанника Божія и монарха христіянского и оборонителя сего краю малоросійского: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей милости, для славы имени своего царского, какъ скорѣе всѣ силы свои государскіе послать, чтобъ было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стать и имъ пристойной, при помощи Божіей, дати отпоръ; отъ чего бы была вѣчная вашему царскому пресвѣтлому величеству слава. А уже конечно неотмѣнная вѣдомость о ихъ намѣреніяхъ, что будутъ подъ Чигиринъ. А буде бы имъ, не даждь Боже, посчастилось тамъ подъ Чигиринымъ, имѣютъ быть подъ Кіевъ. О чемъ пространнѣе изъ листовъ помянутого Куницкого и сотника кобыляцкого ваше царское пресвѣтлое величество прочетъ, увѣдомитися изволите. Тутъ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества совершенного указу вашего государского полковнику драгунскому Андрею Гамолтону поспѣшити ему ко мнѣ съ тѣмъ полкомъ драгунскимъ, дабы мнѣ въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было; и о томъ докладываю, чтобъ съ нимъ полкъ полной посланъ былъ 1000 человѣкъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. Впредь какіе будутъ вѣдомости о непріятелскихъ поведеніяхъ, не забуду вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ городовымъ вручаюсь вашей государской милости, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, іюля 15 дня.

Въ листу архимандрита Гизеля къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

При желателствѣ моемъ всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отзываюся съ належащимъ моимъ поклономъ, и объявляю, что при отъѣздѣ господина Бутовича пришла вѣдомость о намѣреніи турскомъ не добрѣ пріятна изъ Немирова, которые, каковы суть, посылаю велеможности твоей, и изъ нихъ выразумѣешь, какова намъ здѣсь чаять покою. Изъ монастыря Печерского, іюля въ 1 день, 1677 году. № 52.

Въ листу Стефана Куницкого къ архимандриту печерскому Инокентію Гизелю написано:

Подлинныя вѣдомости подая до вѣдомости вашей пастырской милости: когда нарочно самъ ѣздилъ есмь въ нѣсколкихъ стахъ коней межъ лѣсы за Богъ до разбоевъ на пострахъ, въ то жъ время приближился есмь до Сороки, ибо за нами нелзѣ посланцомъ переходити. Тамъ же свидѣлся есмь съ Порколабомъ, съ которымъ словесной имѣя розговоръ, то мнѣ возвѣстилъ, что таково турское намѣреніе: буде Чигиринъ доброволно сдастся, то Хмелниченка на немъ оставити; а буде чрезъ мечъ взятъ будетъ, то Турками осадить и вездѣ надъ Днѣпромъ городы и городки имѣти даже до Кіева. Еще для лутчей вѣдомости послалъ есмь при купцахъ, изъ Сороки до Ясъ идущихъ, одного жидовина, подданного княжого, мѣщанина немировского, который впотай междо жидами тамошними, яко наилутчій, у сына Астаматіева, имѣющего знаемость съ нимъ, того допрошался, что Хмелниченко никоторою мѣрою Немирова оставити не хочетъ, но по самую Случь рѣку, яко договоры со умершимъ отцомъ его постановили съ королевскимъ величествомъ, славной памяти Казимеромъ, ограниченіе было. Того ради при послѣ великомъ корунномъ, которой пошелъ къ салтану турскому, господинъ воевода хелминскій и господинъ староста хелмскій такожде своего послалъ Іюду предателя Астаматія, и тѣ договоры съ печатію королевскою и съ подписью рукъ сенаторскихъ, уговариваяся предъ салтаномъ турскимъ о томъ съ полскимъ посломъ. А буде бы имѣло о то менитися, чтобъ салтану Астаматей благодарствовалъ; понежъ Хмелниченко говоритъ: такъ лутче мнѣ въ неволѣ сидѣть, нежели на пустыни жить, потому что вся Украина разорена. Войска турскіе уже Дунай перешли всѣ вмѣстѣ, и въ готовости на нынѣшнихъ дняхъ пойдутъ Имбраинъ Шайтанъ паша и Хмельниченко на Тягинъ Бѣлогородчиною полемъ, на Ягорликъ, Ташлыкъ, прямо къ Крылову, прорѣзываетца подъ Чигиринъ толь

№ 53. спѣшно, чтобъ въ 14 денъ отъ переправы, се есть отъ Тягина, стать подъ Чигиринымъ, и орда съ ними; подъ Немировъ посылаетъ Хмелниченко Коваленка съ частью турсково войска и орды. Впредь что буду имѣть, не замедлю объявить, буде къ тому придетъ, потому что и мы не добрѣ безопасны, какъ догадываюсь; наболши можетъ защищеніе пресвятыя Богородицы Печерскіе и молитвами вашей милости, нежели замыслъ непріятелской на христіянскую вѣру. Изъ Немирова, іюля въ 6 день, по новому, 1677 году.

Къ нему жъ архимандриту Гизелю въ листу сороцкаго Поркалаба написано:

Будучи я вѣры христіянской, тоея жъ прошу молитвы твоея пастырскія. А при томъ объявляю, что уже всѣ силы турскіе совершенно идутъ къ Чигирину и оттуду поворотясь, пойдутъ подъ Кіевъ и для того ненадобно быть вамъ безопаснымъ, и Ляхи замѣну дали имъ. И не пространяя писма, вашему благословенію предаюсь. Изъ Немирова, іюня 25 дня,1677 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какова дошла ко мнѣ вѣдомость изъ полку моего черезъ листъ отъ сотника кобыляцкого, будто турской подлинно со всѣми своими силами бусурманскими прошлого еще мѣсяца подъ Тягинъ пришолъ и неотмѣнно хочетъ итти сюды. И тотъ листъ подлинной правдивой ли, или нѣтъ, для совершеннѣйшей вѣдомости посылаю. А впредь будетъ болше имѣть вѣдомостей буду, тотчасъ посылать не замедлю. Изъ Полтавы, іюня въ 29 день, 1677.

Въ листу сотника кобыляцкого Ивана Сухина, да атамана городового Данила Захарченка, да войта Степана Андреева къ гетману къ Ивану Самойловичю писано тожъ слово въ слово, что и въ спискѣ съ листа, каковъ прислалъ подъ отпискою бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи, іюля въ 9 день.

Тамъ же, л. 554.

53.—1677, іюля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандѣевымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ *о движеніи турецкихъ силъ и о намѣреніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ.*

Роспросныя рѣчи выходцовъ, которые ушли изъ Крыму; а присланы отъ полковника полтавского въ Батуринъ іюля 15 дня, 1677 году.

Оска Семеновъ изъ Манастырыща, родомъ изъ Прилуки, а взяли въ полонъ Татаровя въ Крымъ. Въ то время король былъ подъ Глуховымъ. И бывъ въ Крыму въ Карасевѣ у Баки аги, ханова дворянина. А ушолъ онъ изъ Крыму самъ-третей тому 25 дней; а шолъ на Очаковъ; чрезъ лиманъ перевезлись они всѣ трое, и сказывались перевотчикомъ и Туркамъ въ Очаковѣ, будто идутъ они къ господамъ своимъ, будучи при калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. И сей выходецъ такъ сказываетъ:

Самъ ханъ еще изъ Крыму не пошелъ; толко кличь была вездѣ въ Крыму, чтобъ всѣ орды были готовы, и будто впрямь сего мѣсяца въ 10 числѣ хотѣли итти. А слухъ былъ, что хану итти подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ.

Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ турскому салтану отъ нынѣшняго воинского пути, сказывая, что болѣнъ есть; а салтанъ ему велѣлъ итти въ подлинникъ, и возвѣщаетъ: язъ пашей посылаю съ войскомъ къ Хмелницкому, а ты иди, чтобы тебѣ головою надъ всѣми быть.

Калга салтанъ и сынъ хановъ послѣ прошлые дороги мимошедшаго году не бывали въ Крыму, толко въ Бѣлогородчинѣ во всю зиму и по се время были.

Толко про калгу салтана слышали тѣ выходцы, прошедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подъ Тягинымъ; отъ которого салтана Татаровя бѣжали въ Крымъ къ хану посланные казацкими языки съ двѣмя человѣки со взятыми подъ Пещаною. И тѣ Татаровя, встрѣтясь съ ними выходцы, сказывали, что подъ Тягинымъ сдѣланъ мостъ для турского войска и бутто ужъ въ то время турское войско съ Хмелницкимъ было подъ Тягинымъ; однако жъ говорятъ, что ни Татаровя ни Турки черезъ Днѣстръ

тогда еще не переправливались, тѣхъ Татаръ и Турковъ они выходцы своими очми не видали, толко сказку тѣхъ татарскихъ пословъ объявили.

Въ Крыму слухъ про Хмелницкого носитца, что онъ Хмелницкой, будучи еще въ везеньѣ, просилъ у турского салтана о томъ, чтобъ его изъ неволи свободили; и прокликали объ немъ, что онъ гетманомъ былъ и дано бъ войска въ помочь, обѣщевая то по себѣ, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣть и въ подданство подать Турку.

У Баки аги, ханова дворенина, господина сего выходца Оски, почасту съѣзжались аги, и таковы междо собою имѣли рѣчи: когда войска турское и ханъ крымской пойдутъ съ Хмелницкимъ на Украину земли Руские, и въ то время городы Чигиринъ и Кіевъ буде смиренствомъ не обойдутъ, хотятъ осадить турскимъ войскомъ, а орды на сю сторону Днѣпра загоны посылать хотятъ.

У того Баки аги начевалъ Бембекъ-Гирей салтанъ, ѣдучи отъ хана въ ту ночь, какъ онъ выходецъ ушелъ изъ полону. И тотъ салтанъ сказывалъ, будто были отъ Сѣрка изъ Сѣчи казаки въ посолствѣ для миру; а у башни надъ лиманомъ выходцы видѣли четырехъ человѣкъ запорожцовъ, которые поприятелски у турокъ, въ той башни живущихъ, обнадеживали тѣхъ турковъ всякимъ отъ войска безопаствомъ; толко бъ на много ль бы та дружба была, и того они выходцы не дослышали. А какъ тѣ выходцы переправились и были въ Очаковѣ, и въ то время учинилось было тревога тамъ такова, будто казаки идутъ съ поля Очакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не медлили, и не вѣдаютъ, послѣ тое тревоги были или нѣтъ войною казаки.

Другой выходецъ съ нимъ же вышепомянутымъ, Еремей, въ Оргіевѣ городѣ Волоские земли, взятъ въ неволю въ то время, какъ Таторовя Волохъ воевали, и послѣ бою на Желтой Водѣ Ляховъ. И послѣ ихъ снесенья подъ Корсунемъ, былъ въ Крыму въ томъ же городѣ Карасевѣ у Баки Чилибея. И тотъ сказывалъ тѣ жъ рѣчи:

Ханъ не пошелъ, еще въ Крыму, и кличь была, чтобъ всѣ орды были готовы. А какъ сей мѣсяцъ настанетъ, и сего мѣсяца 15 числа хотѣлъ кошъ выходить, а 10 числа самъ ханъ изъ Сараю итти. № 53.

Мысль ханова проходитъ въ Крыму, что онъ ханъ соединяетца съ турскимъ войскомъ; началнымъ есть Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей, и тѣ войска, турское и калга салтанъ съ ордою, были съ Хмелницкимъ подъ Тягинымъ. И про то, какъ и первой выходецъ, слово въ слово сказалъ про Хмелницкого таковъ слухъ въ Крыму, что просился у турского салтана изъ неволи на волю, обѣщая ему безъ войны привратить Чигиринъ, Кіевъ и Украину.

Да сей же выходецъ Еремка сказывалъ, что слышали уже въ Очаковѣ про то, что Сѣрко послалъ пословъ къ хану и бутто къ Хмелницкому хотѣлъ посылать; а для чего, про то не вѣдаетъ.

Хану давно былъ указъ, чтобъ шолъ на Русь войною, о чемъ дважды послы чауши пріѣзжая, жестоко ему отъ салтана грозили; а онъ отговаривался, что болѣнъ есть; вторoе, что въ Крыму великъ голодъ есть, и съ которого голоду Татаровя дѣтей своихъ на хлѣбъ продавали. И просилъ ханъ салтана, чтобъ его на войну не высылалъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ нового добудутъ Крымцы хлѣба. Для чего турской салтанъ указалъ, чтобъ стороны, будучи подъ Дунаемъ, гораздо много хлѣба караблями въ Крымъ везли, и при нихъ выходцахъ съ семдесять кораблей пришло съ хлѣбомъ на пристань къ Кафѣ, къ Козлову, къ Баликлову и къ Акъ-Мечети; а хану жестоко на войну выходить пригрожено.

И сколко отъ короля Сабѣского подлинно были при тѣхъ выходцахъ послы въ Крыму, которые привозили хану 15000 золотыхъ червонныхъ, и сказываютъ, что ханъ принялъ нелюбовно, сказывая, что Сабѣжской обѣщалъ ему болши казны дать. А послы именемъ короля своего Сабѣжского отговариваясь, что ихъ земля выпустошена, просили, чтобъ имъ досталныхъ подождать, обѣщевая досталные денги и сукна, какъ обѣщались, прислать. Да о томъ

№ 53. же тѣ жъ послы полскіе бутто просили хана, чтобъ ихъ короля противъ, что самъ нынѣшнимъ времянемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ итти не можетъ, для того своее земли для разоренія; толко войска своего полского къ нему хану бутто не отказываютъ прислать. Есть слухъ къ Крыму и о томъ, бутто отъ полского короля посолъ великой къ салтану турскому обѣщанные изъ Полши казны завезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

И тѣ выходцы, ушедчи изъ Крыму на Перекопь, и шли на Очаковъ, а оттолѣ полями черезъ Березань, переправясь на Койдему и на Домну-Колодезь въ мѣстечко Пещаное, и тамъ сыскали казаковъ; оттолѣ изъ-за Богу пришли на сю сторону Днѣпра.

Да іюля въ 13 день, нѣжинского греченина Алексѣй челядникъ его волошенинъ, которой былъ въ Волоской землѣ посланнымъ отъ него въ ихъ купецкихъ дѣлѣхъ. А когда довѣдался о томъ его челядникѣ господарь волоской, велѣлъ его призвать къ себѣ и говорилъ ему, чтобъ онъ гетману Ивану Самойловичу объявилъ, что силы салтана турского сближились и пришли къ Тягину, надъ которыми войски старшимъ везирь Ибраимъ паша и съ иными многими паши, да съ ними и Юраско Хмелницкой, о которомъ разумѣетъ, что онъ идетъ по неволѣ; а ему господарю волоскому указъ итить за ними жъ въ тропы, при томъ же волошанинѣ и выбрался; а и ханъ отъ нихъ былъ въ маломъ растояніи. А намѣреніе ихъ первое подъ Чигиринъ, а отъ чего Боже сохрани, пойдутъ и далѣ, и чтобъ де гетманъ просилъ царского пресвѣтлого величества, монарху христіянского, подъ сонцемъ сіяющаго, единого православного, чтобъ онъ великій государь повелѣлъ своимъ государскимъ ратемъ единодушно совокупитца и стать бы противъ того непріятеля креста святаго, гдѣ его царское величество изволяетъ, чтобъ тому непріятелю могли отпоръ дати. А естли, за помощію Божіею, не отнесетъ потѣхи и промыслъ надъ ними какой учинятъ, и мы южъ согласились, не мало насъ, тому святому дѣлу да поможемъ. А король полской на то смотритъ же; хотя у нихъ молеваной миръ и стался, однако жъ непостояненъ. А писать де съ тѣмъ челядникомъ не возмогъ: понеже великое подозрѣніе имѣетъ, есть указъ нарочной, чтобъ того оберегали и никакова бъ сношенія ни съ кѣмъ не могли имѣть, слезно просилъ и приказывалъ. А какъ тотъ вышепомянутой челядникъ ѣхалъ Волоскою землею внизъ Днѣстра, и съѣхался съ Хмелницкимъ ясауломъ Каваленкомъ, съ казакомъ сея стороны Днѣпра, которой посыланъ былъ къ салтану турскому отъ Дорошенка въ резиденство. И онъ сказывалъ, что казаковъ при Хмелницкомъ съ полтораста человѣкъ, и сами не могутъ вѣдать, что въ томъ началѣ конецъ будетъ, для того, что Хмелницкого княземъ называютъ, а воли никакой не даваютъ, стоитъ въ особомъ наметѣ близъ Ибраимъ паши, а караулъ стоитъ янычана. И мы разумѣемъ будто за карауломъ. Также и въ людехъ и въ денгахъ воли себѣ не имѣетъ.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Батуринъ запорожской казакъ Миско, а сказывалъ, что онъ былъ за Днѣстромъ въ промыслу съ иными казаки, и видѣлся онъ съ Хмелницкими казаки и съ татарскимъ толмачемъ, которые ѣхали до короля. И сказывали ему, что турской салтанъ и ханъ крымской и Юраско Хмелницкой, а съ ними 40000 янычанъ, да съ Юраскомъ Хмелницкимъ 400 казаковъ, которые браны въ неволю; а сколко съ турскимъ салтаномъ конныхъ воинскихъ людей, того они не вѣдаютъ. И слышали де они, что перешедъ Днѣстръ, турское войско хочетъ итти подъ Кіевъ, а крымской ханъ и Юраско Хмелницкой подъ Чигиринъ. Да и король полской съ войскомъ своимъ велѣлъ рушитца; а самъ пойдетъ ли, или нѣтъ, того они не знаютъ. Да они жъ видѣли Руских людей, какъ вели Татаровя; а сказывали имъ Татаровя, что взяли ихъ подъ Чигиринымъ. И тотъ казакъ повернулся за Запорогъ и ѣхалъ близко Тягина и очми своими видѣлъ, что на сей сторонѣ Днѣстра многіе турскіе силы стоятъ. А въ Сѣчю пріѣхалъ, видѣлъ у Сѣрка турскихъ и крымскихъ людей, и слышалъ онъ, что Сѣрко конечно помирился съ ханомъ крым-

скимъ; а войною пойдетъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Тамъ же, лл. 604 об. и 609.

54.—1677, іюля 17 — августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, *похищенной черниговскимъ воеводою Чоглоковымъ, искавшей помощи у Дорошенка и послѣ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину.*

185, іюля въ 16 день, сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Михайла Шпанѣевъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ въ приказъ Малыя Росіи жонку съ стрѣлцами. А сказалъ де имъ онъ сотникъ, что та жонка вчерашняго дня, въ вечерни, пришла къ двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко. И Петръ Дорошенко говорилъ ему сотнику, чтобъ тое жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. И та жонка въ приказѣ Малыя Росіи роспрашивана. А въ роспросѣ сказалась черкаской породы города Чернигова, Анюткою зовутъ Иванова дочь Кусого. И отецъ де ее жилъ въ Черниговѣ и служилъ казацкую службу, и въ Черниговѣ умеръ тому четвертой годъ. И въ прошломъ де во 183 году, мать ее, вдова Софьица, выдала ее Анютку замужъ за черниговского жъ жителя, за казака за Яцку Ѳедорова, и жила де съ мужемъ своимъ съ нимъ Яцкомъ менши полугоду. И въ прошломъ де во 184 году, въ Филиповъ постъ, на первой недѣли подъ вечеръ, ходила въ потайникъ на рѣку на Стрижень по воду; и въ то де время ее Анютку столника и воеводы Тимоѳеева люди Чоглокова Макарко, а чей сынъ того она не вѣдаетъ, да Васка Семеновъ сынъ Чеснаковъ, ухватя ее Анютку въ томъ потайникѣ, и зажавъ ей ротъ, отвели ее въ верхней городокъ къ боярину своему къ Тимоѳею Чоглокову. И онъ Тимоѳей, державъ ее у себя въ верхнемъ городкѣ 3 дни, и на четвертой день Тимоѳей ее Анютку изъ Чернигова послалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Васкою жъ Чесноковымъ, да головы московскихъ стрѣлцовъ съ Алексѣевыми людми Писарева, съ двѣмя человѣки, одного прозвищемъ звали Жуля, а какъ ихъ имяна, того она не вѣдаетъ; а привезши къ Москвѣ, тотъ Тимоѳеевъ человѣкъ Чоглокова Васка Чеснаковъ, по приказу его Тимоѳееву, въ прошломъ во 184 году, въ Рождественской мясоѣдъ, на его Тимоѳеевѣ дворѣ женился на ней Анюткѣ; а молитвилъ де ихъ попъ, а какъ его звали и гдѣ онъ нынѣ, того она не вѣдаетъ. И жила де съ нимъ Васкою она Анютка на Москвѣ недѣль съ восмь; и съ Москвы де ее Анютку онъ Васка, по его жъ Тимоѳееву приказу, свезъ въ его жъ Тимоѳееву надмосковную деревню Пашки, и въ деревни жила она Анютка съ годъ, а мужъ ее Васка Чеснокъ былъ у него Тимоѳея въ Черниговѣ. И какъ де въ нынѣшнемъ во 185 году онъ Тимоѳей изъ Чернигова перемѣненъ и пріѣхалъ къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни взять къ Москвѣ; и жила де она у него Тимоѳея во дворѣ съ тѣмъ мужемъ своимъ Васкою 6 недѣль. И какъ де она Анютка услышала, что Петръ Дорошенко на Москвѣ, и вчерашняго де дни, въ вечерни, съ Тимоѳеева двора Чоглокова она Анютка сошла, а животовъ его Тимоѳеевыхъ съ собою никакихъ не снесла, и пришла къ новому гостиному двору, и увидѣла у двора, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко, дву человѣкъ казаковъ. И она спрашивала про брата своего, которой служитъ Петру Дорошенку, про Мартина Михайлова; и ей тѣ казаки сказали, что братъ ее Мартынъ здѣсь при Петрѣ Дорошенкѣ. И того ее брата Мартына выслали со двора къ ней Анюткѣ; и она де Анютка, видѣвся съ братомъ своимъ, говорила ему, чтобъ онъ Петру Дорошенку говорилъ, чтобъ велѣлъ ее съ стрѣлцами отослать въ приказъ, а изъ приказу великій государь пожаловалъ бы ее Анютку, велѣлъ ее изъ двора отъ Тимоѳея Чоглокова свободить и отпустить въ малороссійскіе городы первому ее мужу въ Черниговъ. А первой де ее мужъ Яцко нынѣ живетъ въ Черниговѣ, а служитъ казацкую службу подъ гетманскою надворною хорунгою. А у него де Тимоѳея съ другимъ мужемъ, съ человѣкомъ его съ Васкою, которой взялъ ее по неволѣ, жить она Анютка не хочетъ.

№ 54.

№ 54. А по осмотру, на жонкѣ Анюткѣ шапка женская новая, вершекъ отласной зеленой, шубка киндяшная зеленая, пуговицы оловяные; другая подъ исподомъ крашенинная, серги серебреные, бубенчики двойчатки, на нихъ 4 камышки красные и лазоревые, крестъ серебряной; а сказала, что то платье верхнее и шапка и серги Тимоѳеево, а крашенинная ее.

И Дорошенковъ казакъ Мартынъ Михайловъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: та де жонка Анютка ему Мартину сестра двоюродная, отецъ его Мартиновъ Михайло отцу ее Анюткину братъ родной, и отцы де ихъ, его Мартыновъ и ее Анюткинъ, жители были черниговскіе. И вчерашняго де числа та его сестра Анютка пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко и его вызвали къ воротамъ, и онъ ее позналъ, потому что на лѣвой сторонѣ противъ глаза къ уху знамя, а была де въ томъ мѣстѣ золотуха. И онъ говорилъ Петру Дорошенку, чтобъ ее велѣлъ отвесть въ приказъ; и Петръ де Дорошенко сотнику велѣлъ ее взявъ отвесть въ приказъ.

А Анютка допрашивана: мужъ ее Васка Чеснокъ живъ ли и здѣсь ли на Москвѣ?

А въ допросѣ сказала: мужъ де ее Васка и нынѣ на Москвѣ, сегодни былъ за бояриномъ своимъ въ городѣ. А какъ ее въ Черниговѣ взяли въ верхней городъ Черниговъ, и Тимоѳей де Чоглоковъ держалъ ее у себя въ чардакѣ 3 дни и блудно ее воровалъ; а здѣ на Москвѣ того не было, что онъ Тимоѳей былъ на государевѣ службѣ въ Черниговѣ, а она была на Москвѣ и съ Москвы свезена была въ деревню.

И іюля въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Тимоѳей Чоглоковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: той де жонки Анютки въ потайникѣ онъ Тимоѳей людемъ своимъ ухватить не веливалъ, и въ верхнемъ городѣ въ чердакѣ у себя трехъ дней онъ Тимоѳей не держивалъ, и блудно съ нею не живалъ, и къ Москвѣ ее съ человѣкомъ своимъ съ Васкою Чесноковымъ да головы московскихъ стрѣлцовъ Алексѣя Писарева съ людми его не посылывалъ. А та де жонка съ человѣкомъ его съ Васкою Чесноковымъ, за которого она замужъ вышла, сжилась; и того де человѣка своего Васку онъ Тимоѳей послалъ въ прошломъ во 183 году въ Филиповъ постъ для запасовъ, и та де жонка съ тѣмъ его человѣкомъ Васкою изъ Чернигова съѣхала къ Москвѣ безъ его вѣдома. А на Москвѣ де женился онъ Васка безъ вѣдома; а молитвилъ де ихъ церкви Успеніе пресвятые Богородицы, что на Успенскомъ Вражкѣ, приходцкой попъ Иванъ Костянтиновъ, а нынѣ де тотъ попъ умеръ; и съ Москвы де ее Анютку человѣкъ его Васка свозилъ въ деревню его Пашки безъ его Тимоѳеева вѣдома, а онъ де Тимоѳей въ то время былъ на его великого государя службѣ въ Черниговѣ. И какъ де онъ Тимоѳей пріѣхалъ изъ Чернигова къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни привесть къ Москвѣ для того, что хотѣлъ онъ Тимоѳей привесть въ приказъ Малыя Росіи и записать, что она, сжився съ человѣкомъ его Васкою и пріѣхали безъ его вѣдома къ Москвѣ. И она де, увѣдавъ то, отъ него съ московского двора ушла съ мужемъ своимъ, съ человѣкомъ его Васкою, въ одинъ день; а сносу де она ничего не унесла кромѣ того, что на ней платье; и гдѣ нынѣ человѣкъ его Васка, про то онъ не вѣдаетъ. Къ сему допросу Тимоѳей Чоглоковъ руку приложилъ. Помѣта на томъ дѣлѣ думнаго діака Ларіона Иванова такова:

185, іюля въ 19 день, по указу великого государя, бояре князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили тое жонку въ духовномъ дѣлѣ послать на патріаршъ дворъ; а Тимоѳея дать на добрые поруки, что ему тѣхъ людей противъ женскихъ роспросныхъ рѣчей поставить.

185, іюля въ 20 день, въ патріаршъ духовной приказъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 16 день, въ приказъ Малыя Росіи сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Михайло Шпанѣевъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ жонку съ стрѣлцами, а сказали де имъ сотникъ, что та жонка вчераш-

няго дня, въ вечерни, пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко; и онъ де Петръ говорилъ ему сотнику, чтобъ ту жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. А въ роспросѣ жонка сказалась черкаской породы,... *).

И великій государь указалъ ту жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи послать въ духовной приказъ, и указъ учинить, доложа о томъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Росіи. И та жонка въ духовной приказъ послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ. А какъ о томъ указъ будетъ учиненъ, и для отдачи Петру Дорошенку ту жонку прислать въ приказъ Малыя Росіи по прежнему.

Подписалъ діакъ Василей Бобининъ.

Лѣта 7185, іюля въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по приказу великого господина, святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Русіи, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 20 день, по памяти изъ приказу Малыя Росіи, прислана въ патріаршъ розрядъ жонка Анютка. А въ памяти написано: въ малоросійскомъ приказѣ сказалась та жонка черкаской породы, города Чернигова, а мужъ у ней черниговской житель казакъ Яцко Θедоровъ. И будучи въ Черниговѣ, Тимоθееевы люди Чоглокова, Макарко да Васко Чесноковъ, ухватя ее, привели къ Тимоθею Чоглокову, и Тимоθей Чоглоковъ учинилъ надъ нею блудное дѣло и послалъ ее съ тѣмъ Васкою къ Москвѣ. И тотъ Васка Чесноковъ на Москвѣ на ней женился; а первой де мужъ ее и нынѣ живетъ въ Черниговѣ, служитъ казацкую службу. А Тимоθей Чоглоковъ въ подговорѣ и во всемъ запирался. А человѣкъ его Васка Чесноковъ съ тою жонкою Анюткою сжился, и на Москвѣ безъ его вѣдома онъ Васка на ней женился. И великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, слушавъ памяти, указалъ тое жонку Анютку отослать въ Черниговъ къ первому ее мужу на Тимоθеевыхъ подводахъ Чоглокова и харчахъ. И та жонка Анютка изъ патріарша розряду въ приказъ Малыя Росіи къ вамъ дьякомъ, къ Ларіону Иванову и къ Василью и къ Емельяну и къ Петру, послана съ приставомъ съ Иваномъ Зайцовымъ.

Такова память прислана за приписью діака Ивана Калитина.

На сей памяти помѣта дьяка Василья Бобинина такова: взять къ отпуску.

И того жъ числа, по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгой, жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи велѣли отдать Петру Дорошенку съ роспискою. И та жонка Анютка Петру Дорошенку изъ приказу Малыя Росіи отдана.

И та жонка Анютка съ Москвы въ Черниговъ отпущена съ Петровыми казаками, съ Иваномъ Бокіемъ съ товарыщи, на Тимоθеевыхъ подводахъ Чоглокова, августа въ 8 день нынѣшняго 185 году.

Тамъ же, л. 226.

№ 55.

55.—1677, іюля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ.

185, іюля въ 18 день, въ розрядъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день, къ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чиня вѣдомости о войскахъ турецкихъ, что всѣ Дунай переправясь, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ, и переправливаютца черезъ Днѣстръ мостами, и конечно идутъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра. И онъ гетманъ при-

*) За симъ тоже, что въ предыдущемъ актѣ (столб. 217 и 218).

№ 56. казалъ всѣмъ полкамъ быть во всякой готовости, и проситъ совершенного великого государя указу, чтобъ полковникъ драгунского строю Андрей Гамолтонъ поспѣшилъ къ нему съ драгунскимъ полкомъ, чтобъ ему въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было, и чтобъ полкъ посланъ съ нимъ полной, 1000 человѣкъ, и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. И великій государь указалъ о посылкѣ къ гетману къ Ивану Самойловичю полковника Андрея Гамолтона съ полнымъ драгунскимъ полкомъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы послать свою великого государя грамоту въ Сѣвескъ изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 563.

56.—1677, іюля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленныя въ приказъ полковникомъ Карандѣевымъ, *въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенка, въ Украину.*

1. Іюля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ явился и подалъ Петра Дорошенка два листа, а въ нихъ написано.

Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю!

Едва что живъ будучи въ здоровьѣ моемъ, а покамѣстъ живъ буду, не устану просити милости господской, чтобъ меня болши съ малою моею домовкою не рознилъ и къ себѣ взялъ, и гдѣ будетъ указъ твой господской мѣсто указать жить, тамъ буду, хотя и за сторожею, хотя на рубежѣ, хотя дамъ заставу за себя. Для Бога, не умори меня съ печали, въ какой есмь. Велможность ваша знаешь, и ничего болши иного не хочю, токмо прожить спокойно по изволенію Бога моего и по счасливому радѣнію вашей милости; и матерь мою старенкую не на утѣху приволокъ, потому что она тамъ слезами обливаетца, а я здѣ. Учини милосердіе Божіе, пусть будемъ всѣ вмѣстѣ при счасливомъ владѣніи велможности вашей Господа Бога молить. Пребываю, пока душа въ тѣлѣ, вашей милости, господину моему, всего добра желателный и нижайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

2. Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой милостивый господине и добродѣю!

Поклонъ мой нижайшій къ ногамъ господскимъ отдавъ. Если не отслужу, Богъ премилостивый будетъ вашей велможности воздаяніемъ. А когда за высоко и благочестнымъ и мудрымъ разсужденіемъ мою малоумную удержано господыню; но о себѣ самомъ, падъ къ ногамъ господскимъ, прошу, умилосердися, не держи меня тутъ, мой милостивый господине, чтобъ не было со грѣхомъ. Душа у меня одна, отыщи меня, а не розни съ домомъ моимъ, потому что и такъ доволно имѣю бѣды; а изволь указати мѣсто мнѣ на житье, какое милосердіе господское на меня покажешь, гдѣ бъ имѣлъ старатися о домовомъ порядкѣ и матерню слезу утереть и свой клопотъ милосердіемъ Бога моего умалилъ. То особно ваша велможность писаніемъ къ пресвѣтлому царскому величеству все будетъ готово, толко покажи Христову милость, и я доживотно, пока душа моя въ тѣлѣ будетъ пребывати, Бога молити и желати и пріятствовати велможности твоей и всему твоему дому душею моею на томъ Господу Богу обовязуюся. Слыша, что въ дому моемъ недостаетъ хлѣба, изволь милость (твоя) отписати, что въ Чигиринѣ взято на велможность вашу въ дому моемъ и дати моей матери въ мой дворъ; также и масло и сыръ и иные запасы, хотя денгами, и какъ воля господская учинишь какъ похочешь, толко буди милостивъ. Соли мажъ шесть тамъ господинъ полковникъ взялъ; лѣто наступило, негдѣ съ плугомъ, ни сѣножати на выпускъ скотины. Отцевскимъ изволь меня разсмотрѣніемъ обослати о универсалѣ проѣзжемъ ко мнѣ и отъ меня челяднику на подводу и живность покорно прошу, чтобъ часто вашей велможности не докучалъ.

При томъ велможности въ ноги господскіе кланяюсь, пребывая велможности вашей всего добра желателный всѣмъ пріятель и нижайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

Тамъ же, л. 637 об.

57.—1677, іюля 24. Письмо Петра Дорошенка къ стольнику Карандѣеву *относительно пріѣзда жены Дорошенка съ рухлядью, и показаніе Карандѣева о положеніи Дорошенка и родни его.*

Списокъ съ бѣлорусково писма, каково подалъ въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Александъ Карандѣевъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 24 день; а то писмо писалъ къ нему Петръ Дорошенко.

Милостивой господине столникъ.

Прошу и спрашиваю про жену свою, изволь мнѣ вѣдомо учинить: кто провожалъ ее до Сѣвска и кто сюда ѣдетъ съ моею рухлядью въ досмотрѣ всего, и много ль моихъ челядниковъ, и сколко моихъ коней подводъ чюжихъ и всѣхъ возовъ сколко, и писма ко мнѣ не имѣешь ли отъ матери или отъ жены и отъ сродниковъ, и въ которое время ожидать ихъ сюды, и во дворѣ моемъ въ Сосницѣ кто остался о дворѣ, вскорѣ прошу, чтобъ осмотритися и начать перевозитися, се и тамъ починивать. При семъ милости твоей добраго желаю здоровья.

А столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ въ допросѣ сказалъ: съ Петровою женою Дорошенка къ Москвѣ идетъ 8 скарбныхъ возовъ, рыдванъ, да коляска, а подъ тѣми подо всѣми возами по 2 лошади въ возѣ.

5 возовъ со всякою рухледью, по одной лошади въ возѣ, а подъ тѣ подо всѣ возы подводы берутъ по городомъ, по ямомъ, лошадей по 30 и по 40.

Провожатыхъ за нею 6 человѣкъ, да жонка; да онъ Александръ оставилъ своихъ 8 человѣкъ.

Во дворѣ его въ Сосницѣ осталась мать его старица.

Братъ его Григорей живетъ въ Сосницѣ жъ своимъ дворомъ и съ женою своею.

А братъ его меншой Андрей живетъ въ Воронежѣ своимъ же дворомъ.

Лошадей его Петровыхъ къ Москвѣ гонятъ; а сколко числомъ, того онъ не вѣдаетъ. А воловъ и коровъ не гонятъ. № 57—58.

Тамъ же, л. 239 об.

58.—1677, іюль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старостою немировскимъ Стефаномъ Куницкимъ *о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину.*

Въ листу Стефана Куницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Николай Бершота, греченинъ, посланъ былъ отъ Гоголя къ господарю волоскому въ его дѣлѣхъ, и оттуда взятъ за караулъ въ Сакчи къ Имбраимъ Шайтанъ пашѣ, и сидѣлъ полторы недѣли, потомъ выпущенъ, ходилъ межъ турскимъ войскомъ и пріѣхалъ отъ господаря съ моими посланцы. Сказываютъ, турскіе войски пошли отъ Дуная въ Петропавловъ день, восмь становъ имѣлъ къ Тягину, и переправився Днѣстръ, 6 дней ждали калги съ сорокъю тысячи Татаръ; и какъ пришолъ, пошли отъ Днѣстра іюля въ 13 день подъ Чигиринъ. Сѣрко прислалъ къ Хмелниченку пословъ, кланяясь, которыхъ недобре онъ пріятно принялъ; толко Ибраимъ паша всякому по осмидесять ефимковъ давъ и по кафтану, приказалъ, чтобъ встрѣтили у рѣки Бога 300 человѣкъ казаковъ лутчихъ людей и тамъ поклонились бы. Войска турского со сто тысячь; толко болши торговыхъ, нежели къ бою готовыхъ. Зѣло сумнятца, и биты бъ были, толко бы христіяне всѣ единомышленно стояли при великомъ государѣ и самъ бы Богъ помогъ, какъ и сумнитца ненадобно. Съ сею вѣдомостью нарочно посланцовъ моихъ посылаю. Изъ Немирова, іюля въ 28 день, 1677, по новому.

Въ листу Стефана Куницкого къ архимандриту печерскому написано:

Взявъ вѣдомость отъ моихъ посланцовъ, пришедшихъ отъ господаря волоского, и отъ греченина Николая Бершоты, бывшаго въ турскомъ войскѣ, какъ обѣщался есмь, объявляю: турской и Хмелниченко идутъ подъ Чигиринъ,

№ 59. пошедъ у Дуная въ день Петра и Павла, осмь становъ было отъ Дуная къ Тягину; тамъ преправливаяся Днѣстръ, стояли 6 дней, ожидая калги съ ордою, которыхъ тысячь съ сорокъ; и дождався, іюля въ 13 день пошли отъ Днѣстра, замѣривъ въ шестьнадесять дней стать подъ Чигиринымъ. Войска со ста тысячь, толко не все боевой. Буде любовь христіянская и единство будетъ, подлинно утѣхи не отнесетъ. Тѣмъ толко хвалитца, что къ нему и къ Хмелниченку многіе казаки съ поклономъ идутъ; и Сѣрко пяти человѣкъ къ нему прислалъ, которыхъ Хмелниченко непріятно принялъ, выговаривая, что люди непостоянны. А Ибраимъ паша, одаривъ ихъ по осмидесять ефимковъ и по кафтану, отпустилъ, приказавъ имъ, чтобъ самъ Сѣрко атаманъ остался на кошѣ, а выслалъ бы 300 человѣкъ лутчихъ людей къ переправѣ къ Богу съ поклономъ. Сѣрко съ ханомъ перемирье учинилъ и далъ въ аманаты двадцати дву человѣкъ; толко Запорожцы на то не глядѣли, забрали подъ Тягинымъ у пашей со сто съ тридцать лошадей. При Хмелниченкѣ толко шестьдесят человѣкъ казаковъ, а болши нѣтъ; ведетъ его Коваленко калницкой да Остаматенко, которого хотѣли послать за посломъ великимъ полскимъ для раздѣленія Украины. Хмелниченково намѣреніе: буде Чигирина не возметъ, зимовать въ Немировѣ; толко чаетъ то не станетца, за радѣніемъ гетманскимъ. Тотъ же греченинъ, ѣдучи къ Сорокѣ отъ Тягина, встрѣтилъ татарина, что бѣжалъ изъ Крыму отъ хана къ Ибраимъ пашѣ, а сказывалъ, что Сѣрко склонился и далъ въ Крымъ аманаты; и естли Ибраимъ паша прикажетъ, то и самъ ханъ изъ Крыму готовъ итить по вѣстямъ. Изъ Немирова, іюля въ 29 день, 1677, по новому.

Въ сказкахъ греченина Николая Бершата, да немировского казака, присланного отъ Куницкого, именемъ Томана, написано тожъ слово къ слову, что и въ листахъ Куницкого, писанныхъ къ гетману и къ архимандриту печерскому.

А сверхъ того приписано: господарю волоскому не велѣно быть на той войнѣ; а по указу салтанову велѣно ему, чтобъ отдалъ Ибраимъ пашѣ съ сорокъ мѣшковъ денегъ, а во всякомъ мѣшкѣ по пяти сотъ ефимковъ, и того счетомъ будетъ 20000 ефимковъ; да борановъ нѣсколко тысечь войску на харчь.

Да ему жъ господарю салтанова мать приказала, чтобъ отдалъ Хмелниченку 5 мѣшковъ денегъ; толко онъ сказалъ, что денегъ нѣтъ, а въ то мѣсто далъ два испода собольихъ добрыхъ.

Тамъ же, л. 680 об.

59. — 1677, іюля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку *съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ.*

Въ спискѣ, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману и къ войску въ Запороги, написано:

Когда разсуждаемъ основателную нынѣшніе новонаступающіе и будущіе турскіе войны и разоренія нашихъ краевъ вину, познаваемъ, что не толко отъ Божія гнѣву за грѣхи наши исходитъ, — понеже Богъ всегда къ вѣрнымъ своимъ милосердъ,—какъ отъ людскихъ злыхъ налоговъ и отъ злой воли, которую всякъ человѣкъ разумомъ, отъ Бога себѣ даннымъ, можетъ, буде похочетъ, отъ злого намѣренія воздержався, къ доброму склонитись. И годитца всякому христіянину такъ быти: понеже, аще Богъ, яко творецъ всѣхъ вещей, создавъ человѣка, даде душу разумну и волю, того ради всякъ человѣкъ долженъ есть имѣти добрую волю, изъ которой все добро бываетъ, а не зло, чѣмъ много зла на семъ свѣтѣ учинилось и много государствъ знатныхъ разорилось. А понеже и въ отчизнѣ нашей Украинѣ много по се время было неразсудныхъ и легкомысленныхъ людей, тогда что ни было въ Украинѣ бѣдъ на людей невинныхъ отъ розныхъ непріятелей, да въ нынѣшнее время отъ головного непріятеля креста святаго, турченина, какихъ бѣдъ буде чаеть! Ненадобно то причитати къ Божію гнѣву, но къ человѣческому непостоян-

ству и злой волѣ; что какъ появится новое, что тотчасъ за то, будто рыба за уду, хватается. Какъ нынѣ и у васъ за Порогами гораздо видятъ всѣ, что турской издавна хищаяся на пагубу нашу и чего не доплѣнилъ при гетманствѣ Дорошенковѣ, нынѣ пытаясь употребилъ вымыслу чрезъ наслѣдника Хмелниченка. Не явной ли то смѣхъ надъ нами строитъ и не явну ли пагубу подъ тѣмъ своимъ вымысломъ намъ всѣмъ приноситъ? Воистинно явное, когда снявъ съ его чинъ чернеческой, паче жъ архимандрической, а учинивъ его княземъ малоросійскимъ, велѣлъ везть въ знатной городъ нашъ украинской на отцово мѣсто для поруганія не токмо намъ христіяномъ, но и самому Христу Сыну Божію, которому онъ перво служа, имя Его святое на себѣ носилъ. Однако жъ ничего того не разсуждая, пошли тотчасъ, бутто водою за вѣтромъ, и непрестанно почали пересылатца. Не чаяли мы того отъ васъ, какъ отъ братіи своей и сыновъ единой матери нашей отчизны Украины, хвататца вамъ сего вредителного обмана. Однако посланцы мои, будучи у васъ, доволно у кошевого и у васъ наслышались. Пусть бы тѣшились тѣмъ, что опасаясь наступленія непріятелского, помирились съ нимъ, не чаявъ бутто помочи нашей, въ чемъ много было нашего и есть радѣніе, нимало бы тому не дивились, а не токмо жъ дивиться и жалѣть, но и жаловатца на насъ надобно, и войскъ къ вамъ на помочь послать не смѣемъ, что ссылается съ нимъ, невѣдомо для чего, безъ вѣдома царского величества, государя нашего милостивого, и безъ нашего. Да и то намъ нелюбо, что о силахъ его великого государя нашего, на оборону нашу высланныхъ, спрашивая тѣхъ же пословъ нашихъ, поругаяся надъ ними о радѣніи нашемъ, а того бусурманина силу великую почитая, хвалились вопче съ ними воевать на православного царя и оборонителя нашего и своего благодѣтеля, а насъ стращая называли неволниками и наговаривали, чтобъ и мы прежде времени, не разсудя здравымъ разумомъ, каковъ конецъ того будетъ, покарялись имъ и радѣли выслать его государскихъ людей изъ городовъ украинскихъ. Избави Богъ, дабы опустя царя своего оборону, того вашего совѣту послушали. Разумѣли то: вашъ хвалится силами непріятелскими, которые на общую отчизну нашу наступаютъ и хотятъ церковь Божію и вѣру нашу святую благочестивую христіянскую искоренить; а отъ бусурманина нечего ждать. Естли ему прежъ сего при Дорошенковѣ гетманствѣ, когда въ цѣлости тамошняя сторона была, знатно ненадобна была, что толь много великихъ мѣстъ украинскихъ, которые ему сдавались, не сдержалъ при цѣлости: Лодыжинъ, Умань, кромѣ маленкихъ, о которыхъ не пишемъ; но всѣхъ обманувъ тамошнихъ людей прелестію своею, огнемъ и мечемъ разорилъ, хотя и никакой отъ нихъ вины къ себѣ не видалъ; а нынѣ не по что иное къ намъ идетъ подъ Чигиринъ и подъ иные городы съ Хмелниченкомъ и васъ призываетъ съ собою, толко дабы тому жъ злому своему намѣренію угодивъ, на крови христіянской отмстити могъ. Что вамъ изъ того будетъ утѣшеніе и какая прибыль и какую славу отъ иныхъ христіянскихъ народовъ воспримете, когда бъ вопче съ ними отчизну свою воевали и кровь братей своихъ проливали? Ненадобно тѣмъ тѣшитися и съ собою разнитца, что непріятель столь великими силами и съ вымысломъ своимъ спѣшитъ въ краи наши, хотя насъ привести къ послѣдней погибели; паче жъ надобно всѣмъ за руки взявся, сколко мочно, при помочи Божіи, предварять, имѣя при себѣ толь силного монарха христіянского, которого силы ужъ при насъ обрѣтаются, а не токмо тѣ, какъ прежъ сего бывали съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ, но иные вдвое болши съ высокимъ и знатнымъ царства Московского человѣкомъ, се есть съ бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ которыми случився, намѣряемъ противъ того непріятеля. А естли бъ надобно было и болши войска имѣти, тогда еще дву бояръ и князей знатныхъ стоять съ великими силами подъ Брянскимъ, одинъ князь Долгорукой, а другой князь Хованской со псковскими и новгородцкими полками, и тѣ, по желанію нашему, поспѣшатъ къ намъ. Также и Калмыковъ знат- № 59.

№ 60. ной части чаемъ къ намъ. А естли бъ силы непріятелскіе и того болши было, намъ ли ихъ опасаясь помогати имъ противъ церквей Божіихъ и на братью свою воевати? Избави Боже, хотя помремъ, того не учинимъ: понеже единожды присягали царскому величеству, на томъ готовы умирать, а когда жъ, естли не нынѣ, за имя Божіе и за церковь его святую и престолъ царской, естли допуститъ Богъ, отъ того непріятеля; толко въ Бозѣ имѣемъ надежду и въ счастіи царского величества, что не потѣшитца надъ ними: понеже не въ силахъ великихъ, но въ рукахъ Божіихъ побѣда. Либо случитца незапная молитвами пресвятыя Богородицы отъ Господа Бога месть за то, что перво на сей сторонѣ многихъ христіянъ обманувъ, невинно искоренилъ. Толко и вы, братія наша, памятуйте присягу свою, какъ есте обѣщалися царскому величеству вѣрно служить, и не токмо кровь свою за его государское достоинство проливать, но и до смерти подвизатись; особо господинъ кошевой вашъ пусть памятуетъ, какъ, вышедъ за нашимъ ходатайствомъ, изъ заточенія, цѣловалъ на томъ образъ пресвятыя Богородицы вмѣстѣ со мною, что не отступать было пресвѣтлѣйшаго престола царского величества и никакой розности въ запорожскомъ войскѣ до смерти чинить, а памятуя не сумнитись отъ бусурманскихъ страховъ, что хвалитца пріитти васъ добывать, а того не учинитъ: понеже все свое радѣніе имѣетъ нынѣ на Чигиринъ и на Кіевъ обратить, а не на васъ; однако жъ належитъ осторожность имѣть. Толко прелестей его, паче жъ обмановъ Хмелниченковыхъ, не слушайте, не дайте себя въ поруганіе всему свѣту, не отступайте православного царя и вѣры своей, и не склоняйтеся къ бусурманину, и не дерзайте похотѣнію Хмелниченкову итти къ нему съ войскомъ и съ пушками, чтобъ есте славы войска запорожского низового не утеряли, которую вамъ предки ваши на память держать и грудми своими воинскими защищать приказывали. Лутчи порадѣйте, какою прислугою своею доброю и храбростію поновить; о томъ васъ христіянски увѣщеваю. А мы запасами васъ, какъ добудемъ, а проѣздъ будетъ, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ помогать, сколко сможемъ, не отрицаемся, для которыхъ можете прислать своихъ знатныхъ въ осень товарыщей. А покамѣста къ тому придетъ, вѣдомость о себѣ, гдѣ съ войсками будемъ, и какъ въ воинскомъ пути поводитца намъ будетъ и всякой совѣтъ къ задержанію цѣлости того тамъ гнѣзда всѣхъ насъ, давать, и васъ упрошаемъ, дабы есте о себѣ и о своемъ поведеніи писали. Посемъ Господу Богу въ сохраненіи васъ вручаемъ. Изъ Батурина, передъ выѣздомъ въ войско, іюля къ 28 день, 1677 году.

Тамъ же, л. 692 об.

60.—1677, іюля 28—августа 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *съ препровожденіемъ бывшаго протопопа Адамовича и стародубскаго полковника Рославца.* — Память въ сибирскій приказъ *о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ.*

1 Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и къ великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ батуринскимъ атаманомъ съ Романомъ Кнышемъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 11 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Извѣстно было вашему царскому пресвѣтлому величеству, коль много имѣлъ есмь свидѣтелствъ о зломъ намѣреніи нечестиваго Симеона Адамова, бывшаго протопопа

№ 60.

нѣжинского, и Петра Рословца, бывшаго полковника стародубского, противъ престола вашего царского величества и противъ меня гетмана и всего войска запорожского, на которыхъ явно здѣ въ Батуринѣ во время всей старшины войсковой, передъ полнымъ судомъ войсковымъ генералнымъ и духовнымъ, за то преступленіе судъ былъ и къ смертной казни приговорены были. Да буди вамъ великому государю извѣстно, что еще ихъ нѣсколко подобныхъ тѣмъ первымъ обрѣлъ совѣтниковъ, въ вязенію у насъ будучихъ, какъ они удумали было измѣну вашему царскому пресвѣтлому вечичеству учинить и меня свѣта лишивъ, всю Украину ко вредителному смятенію привесть; за что хотя пристойно было бъ имъ понесть жестокого войскового приговору смертную казнь, однако я, какъ изначала не проискивалъ ихъ такова наказанія, такъ и нынѣ, не хотя рукъ своихъ кровью ихъ сквернить, но постерегая при подъемѣ моемъ нынѣшнемъ войско, дабы они безъ меня не похотѣли изнова какимъ ни есть образомъ во время нынѣшнее опасное нѣчто злое въ Украину, какъ они обыкли, сослався съ иными единомысленники, которые на той сторонѣ Днѣпра обрѣтаютца, всчать. Того для, противъ перваго моего разумѣнія и изволенія вашего царского пресвѣтлого величества, паче же по совѣту всей старшины генералной войсковой, посылаю ихъ при товарыществѣ войсковыхъ, при Романѣ Кнышѣ самочетвертомъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, при которыхъ и четырехъ человѣкъ стрѣлцовъ послалъ. И какъ ихъ туды приведутъ, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указать сослать съ Москвы въ далніе низовые свои государскіе сибирскіе городы на вѣчное заточеніе, дабы тамъ за то, что согрѣшили, какъ выше сего помянулось, каясь, животъ свой скончали; о чемъ, какъ не сумнюсь, что прошенію моему доволство учинено будетъ у васъ великого государя, такъ покорственно вамъ великому государю челомъ бью за присылку другихъ вашихъ государскихъ грамотъ къ воеводамъ трубческому и брянскому о выдачѣ Рословцовыхъ животовъ, также и къ смоленскому о выдачѣ брата его Ивашка со всѣми имѣньми: понеже мужикъ не похотѣлъ, въ дому спокойно живучи, селами, по милости моей и войсковой себѣ данными, и уневерсаломъ недавно вновь подтверженными владѣть, поѣхалъ, не имѣя никакова отъ меня ни отъ войска, за братне согрѣшеніе, налоги, въ Смоленескъ; и какъ его оттуду приведутъ, по вашей государ-ской грамотѣ, буду знать, какъ его легкомыслію предварить, дабы своего держался долженства. А изъ тѣхъ денегъ Петровыхъ, которые, по его сказкѣ, въ Почепѣ обрѣлись и ко мнѣ привезены, коль много гдѣ сими днями разошлось, хотя ужъ писалъ къ вамъ великому государю, однако и нынѣ объявляю, что кромѣ того, которые на полкъ охочей конной вышли 11000 золотыхъ полскихъ, а на знамя надворное 3000 золотыхъ, нынѣ на полкъ охочей Гарасимовъ на 500 человѣкъ, кромѣ старшины, которой послалъ есмь въ Чигиринъ, для лутчаго противъ бусурманина войску нашему безопаства, 5000 золотыхъ; а на надворное пѣшее и драгунское знамя, которые при томъ же полку пѣхотномъ послалъ есмь въ Чигиринъ, 1000 золотыхъ выдать велѣлъ. А впредь гдѣ что изъ помянутыхъ животовъ Рословцовыхъ, при насъ сущихъ, какъ и изъ тѣхъ, которые изо Брянска и изъ Трубческа сысканы будутъ, разойдетца, какъ во время нынѣшнее воинское на всякъ день будетъ росходу не мало, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю; а хотя бъ и болши того было денегъ и животовъ, избави Богъ, на свои надобья не возму я въ Сѣчю въ Запороги, какъ писалъ есмь къ атаману кошевому Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому противъ листа, ко мнѣ присланного, которой съ Хмелниченковымъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ столника и полковника Александра Карандѣева посылаю. Того листа списокъ посылаю къ вамъ великому государю чрезъ нынѣшнихъ казаковъ. А изъ тѣхъ посланцовъ запорожскихъ дву человѣкъ отпустилъ, увѣщевая ихъ, дабы въ вѣрности своей къ вамъ великому государю пребыли, памятуя

№ 61. свою присягу; а трехъ человѣкъ лутчихъ у себя оставилъ, чтобъ было съ кѣмъ писать съ нимъ. То извѣстивъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, пребываю вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Данъ изъ Батурина, іюля въ 28 день 1677.

Въ сибирской приказъ, августа въ 18 день.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, августа въ 11 день, писалъ къ великому государю войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ измѣнниковъ, нѣжинского протопопа Симеона Адамова, да стародубского полковника Петрушку Рославца, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Романомъ Кнышемъ съ товарыщи. И великій государь указалъ тѣхъ измѣнниковъ, бывшаго нѣжинского протопопа Симеона и Петрушку Рословца сослать съ Москвы на вѣчное житье въ далніе сибирскіе розные городы и въ крѣпкіе мѣста, чтобъ изъ тѣхъ городовъ не ушли. А въ провожатыхъ послать за ними отъ Москвы до Вологды сотника московскихъ стрѣлцовъ Петра Поддубскаго, а съ нимъ до Ярославля московскихъ стрѣлцовъ, четырехъ человѣкъ; а изъ Ярославля до Вологды послать съ тѣмъ сотникомъ ярославскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ; а съ Вологды указалъ великій государь тѣхъ измѣнниковъ послать въ сибирскіе городы съ добрымъ отставнымъ дворяниномъ и съ стрѣлцами, съ десятью жъ человѣки, тотъ же часъ, со всякимъ береженіемъ. А дорогою отъ Москвы до сибирскихъ городовъ и въ сибирскихъ городѣхъ и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кому быть въ ссылкѣ, везти ихъ скованыхъ. А какъ они на указные мѣста въ тѣ городы привезены будутъ, и ихъ держать въ тюрмѣ скованыхъ же. И по указу великого государя, изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ къ тебѣ боярину къ Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и къ вамъ дьякомъ, къ Григорью и ко Лву и къ Перфилью, посланы тѣ измѣнники приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Тарасовымъ.

А въ которые сибирскіе городы тѣ измѣнники посланы будутъ, и о томъ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи къ дьякомъ, къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово отписать.

Съ оборотомъ.

Тамъ же, лл. 689 и 697 об.

61.—1677, іюля 29. Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца.

185, іюля въ 29 день, роспись животамъ бывшаго стародубского полковника Петра Рословца, что привезъ къ приказной избѣ, для переписи, брянской пушкарь Кирило Климовъ, которые отданы гетманскому выѣзжему Ивану Ламиковскому.

Въ первой скрынѣ: 10 иконъ розныхъ святыхъ въ окладѣ басемной, вѣнцы рѣзные всѣ золочены, одинъ серебряной, дски штилистовые. Да образъ Спасителевъ чеканной на серебряной дскѣ, неболшой. Да 5 лосинъ дѣланыхъ, да 2 лоскута выдренныхъ горловъ.

Въ другой скрынѣ: 6 бобровъ сырыхъ, 8 выдръ сырыхъ сдѣланыхъ, черево бобровое, мѣхъ бобровой черевей, мѣхъ выдреной черевей, покрытъ кумачомъ.

Въ третей скрынѣ: 6 головъ сахару.

Въ 4 скрынѣ: узда серебреная, мѣстами золочена, на шелковой тесмѣ, пупчетая, съ паперсью и съ пахви.

Узда жъ съ паперсью и съ пахви серебряная, пупчатая жъ, съ дощечками, мѣстами золочена, на ременьѣ.

Узда жъ съ паперсью и съ пахвями, пупчетая жъ, мѣстами золочена, на ременьѣ, поводъ шолковая тесма.

Узда серебреная пупчатая, на ремняхъ, ветха.

2 узды серебряныя съ запряжники, на ременьѣ, ветхи, серебро худое, натруска съ чѣпью серебряная.

Поясъ женской серебряной на ременьѣ.

2 пары ножей, черенье и ножны оправлены серебромъ. Да ножъ оправленъ серебромъ, ножны ременныя; натруска яшмовая, чѣпочка мѣдная.

9 пугвицъ серебряныхъ болшихъ, позолочены на дулевое дѣло.

17 пугвицъ серебряныхъ позолочены, рѣзчатые.

16 пугвицъ серебряныхъ позолочены, да 2 пугвицы серебряные не позолочены.

Зуфри черной 5 аршинъ.

5 завѣсъ крашенинныхъ битыхъ гравчетыхъ.

3 фустки выбойчатые.

Пара соболей пластинныхъ.

Лоскутъ бобра дѣланого.

Котелъ мѣдной пивной, болшой.

Чаша мѣдная болшая, полужена.

Братина зеленой мѣди, чеканная.

3 кунгана мѣдные.

17 пищалей винтовокъ и круглыхъ, длинныхъ и короткихъ, подъ костями.

2 пушечки да гранатикъ мѣдные, мѣрою по 3 чети аршина.

2 пистолей коловые.

6 натрусокъ черкаскихъ подъ лосиною шерстью.

20 воловъ.

Котелъ кашеварной.

Брянского Спаского монастыря у строителя Іосифа сыскано въ скрынѣ:

Сукно кармазиное зеленое 4 аршина.

6 цѣпцовъ, что бываетъ у жонокъ на головѣ, шиты золотомъ и серебромъ по тафтѣ и по камкѣ.

7 листовъ, шиты золотомъ и серебромъ по бѣлому платну.

1 плахта, что носятъ жонки на понкахъ, тканы шолкомъ.

Стенгичка золотная.

12 тарелей серебряныхъ.

2 пояса серебряныхъ женскихъ и позлоченые.

Шапка женская съ соболемъ, шита золотомъ по бархату.

Въ двухъ мѣшкахъ чеховъ 180 рублевъ.

За печатью 6 достокановъ серебряныхъ, позолочены съ чернью.

Натрусникъ кость рыбья, оправа серебреная съ каменьемъ.

2 маниста, на одной крестъ раковой позлаченъ.

6 червонныхъ золотыхъ, заниски серебряные.

На 2-й манистѣ 24 червонныхъ золотыхъ, крали болшіе. № 61.

Двои серги серебряные, позлачены, на турское дѣло.

Третіе серги серебряные жъ, позлачены, съ жемчюги.

2 перстня серебряные.

2 маниста жемчюжные съ королки.

Перначь серебряной болшой полковницкой, что называютъ шестоперомъ.

У брянского пушкаря у Кирила Климова сыскано въ пяти бочкахъ всякой скарбъ:

Въ 1 бочкѣ: 116 блюдъ болшихъ и среднихъ и малыхъ оловяныхъ. 74 тарелки оловяныхъ же.

Въ другой бочкѣ: шуба лисья, сукно лазоревое; на ней 11 пугвицъ болшихъ серебряныхъ. Лосина дѣланая. Шуба женская, исподъ лисей, сукно красное, ветха. Вторая шуба женская холодная, сукно красное. Книгъ болшихъ и малыхъ всякихъ, русскихъ и иныхъ языковъ, 36 книгъ.

Въ 3-й бочкѣ: шуба женская ветхая, исподъ лисей, сукно черное. Шуба лисьи лапки, женская, ветха, сукно вишневое. Одѣяло песцовое, покрыто чернымъ платномъ. 3 скатерти полскіе добрые, да скатерть же, а въ ней платки полскіе. 2 камки китайчетые красные, третьяя камка вишневая. Тафта вишневая. Тафта жъ осиновая. Дороги ряскіе. 3 сафьяна красные турскіе. 4 пары соболей. 4 аршина красного сукна аглинского. 5 аршинъ красного сукна кармазинного. 3 аршина 2 чети вишневого сукна кармазинного. Кумачь красной. Кафтанъ вишневой мужской, поношеной. Другой кафтанъ вишневой же мужеской. Кафтанъ же зеленой, ветхъ. Кафтанъ лазоревой, ветхъ же.

Въ 4-й бочкѣ: сковорода мѣдная. Горшекъ мѣдной треножной. 5 горшечковъ мѣдные жъ. 5 кандѣекъ мѣдныхъ же, болшихъ. Связъ мѣдной болшой. 4 котла мѣдныхъ малыхъ. 5 братинокъ мѣдныхъ. 3 кунгана мѣдныхъ. Рѣшетка мѣдная. 3 чаши мѣдные. Ковшъ болшой мѣдной. 2 таза.

Въ 5-й бочкѣ: 13 стопъ оловяныхъ, болшихъ и малыхъ. Кувшинъ болшой оловяной. Фляга

№ 62 болшая оловяная. 7 четвертинъ оловяныхъ, болшихъ и малыхъ. Тарелка оловяная. 2 чаши мѣдные. Кандѣйка мѣдная. 4 корца мѣдныхъ. Чашка оловяная. Кувшинчикъ мѣдной. 2 сковороды мѣдныхъ. 5 подсвѣшниковъ мѣдныхъ хорошихъ, болшихъ. Чаша мѣдная треножная.

Малорос. дѣлъ кн. 125, л. 186 об.

62.—1677, іюля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, *съ просьбою о приготовленіи для него двора по случаю прибытія жены его.* Памяти въ большой приходъ *объ отводѣ ему двора Григорія Никитникова.*

Въ писмѣ Петра Дорошенка къ думному къ дьяку къ Ларіону Иванову написано:

Милостивый Ларіонъ Ивановичь.

Бью челомъ милости твоей: прикажи выдать денги съ прежними и на жену мою и на челядь, прибылую съ нею; а пріѣздъ ей іюля 28 числа. И слугѣ старому Василковскому, и Бокію съ пріѣзду ничего не дано, на 8 коней о корму бью челомъ. Дворъ поспѣшать прикажи твоя милость и всѣ хоромы починивать и въ нихъ полы, окна, двери, а наипаче покрыть поспѣшити прикажи досками, и писмо на дворъ жалованное государское мнѣ выдать, естли въ томъ воля есть государева, зѣло покорно прошу.

Петръ Дорошенко.

Помѣта на карточкѣ дьяка Василья Бобинина такова: въ болшой приходъ послать, чтобъ Дорошенку велѣли дворъ очистить тотчасъ.

Іюля въ 30 день, въ болшой приходъ память.

Указалъ великій государь Петра Дорошенка съ женою и съ людми поставить на Григорьевѣ дворѣ Никитникова и въ полатахъ, гдѣ ему съ женою и людемъ его жить, о всякомъ строеньѣ свой великого государя указъ учинить тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, дьякомъ, думному Аверкію Кирилову и Тимоѳею и Василью.

Съ оборотомъ. За приписью діака Петра Долгова.

На карткѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: въ болшую казну послать память, чтобъ дворъ и полаты починить и на то строенье денги дать изъ доходовъ болшіе казны, смѣтя, что на то строенье надобно.

185, августа въ 7 день, въ болшой приходъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 30 день, въ указѣ великого государя изъ приказу Малыя Росіи въ приказъ болшаго приходу къ тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да къ околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову, къ Тимоѳею Кузмину, къ Василью Михайлову, чтобъ Григорьевъ дворъ Никитникова и полаты починить и въ полатахъ построить, для того, что на томъ дворѣ поставленъ Петръ Дорошенко. И въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 7 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко: построили де у него на Никитниковѣ дворѣ житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая, и идетъ изъ нее дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и отъ дожжевого времени въ полатахъ бываетъ капель болшая. Да на томъ же дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се де время онъ съ того двора не высланъ. И великій государь указалъ о постройкѣ тѣхъ полатъ противъ его Петрова челобитья свой великого государя указъ учинить въ приказѣ болшаго приходу тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ, думному Аверкію Кирилову, Тимоѳею Кузмину, Василью Михайлову.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Бобинина.

Малорос. д. кн. 46, л. 242 об.

63.—1677, августа 3. Царская грамота гетману Самойловичу *о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вмѣстѣ съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятеля, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ.* № 63.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 24 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ тебѣ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману, нашего царского величества стряпчей Іона Леонтьевъ, а велѣно ему сказать вамъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ: буде подлинные вѣсти объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, и ему боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, сшедчись вмѣстѣ, велѣно междо собою говорить и мыслить накрѣпко, которыми мѣсты итти вамъ пристойно къ Днѣпру, и однемъ ли путемъ, или порознь, кому куды лутчи, и въ которомъ мѣстѣ у Днѣпра стать обозами; и для переправы черезъ Днѣпръ мосты ль дѣлать, или противъ прежняго суды изготовить и держать для мостовъ наготовѣ, чтобъ непріятель креста святаго, видя васъ не въ готовости, въ малоросійской край не упредилъ и Чигирину бъ какой тѣсноты не учинилъ. А буде о непріятелскихъ приходѣхъ къ Чигирину и къ Кіеву подлинныхъ вѣстей не будетъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, посовѣтовавъ междо собою, велѣно посылать къ Кіеву и къ Чигирину и въ иные мѣста, гдѣ пристойно, проѣзжіе станицы, по своему разсмотрѣнію; а что объявитца, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ о непріятелскихъ замыслѣхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подлинно было извѣстно. А что ты нашего царского величества подданной о томъ о всемъ междо собою съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ учините, и о томъ велѣно вамъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно въ приказъ Малыя Росіи. А ему Іонѣ велѣно быть въ полку у боярина нашего и воеводы до тѣхъ мѣстъ, какъ ты нашего царского величества подданной, совокупясь съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводами, придете къ Днѣпру. А буде подлинные вѣсти у васъ объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ, или подъ Чигиринъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману велѣно итить къ Бужину и на ту сторону Днѣпра тѣми мѣсты, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнью, и дѣломъ Божіимъ и нашимъ великого государя промышлять, примѣняясь къ настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, сколко той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И о томъ о всемъ непріятелскомъ намѣреніи писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно; а къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику черниговскому, ко князю Василью Васильевичю Голицыну, о тѣхъ вѣстяхъ писати жъ, а онъ бояринъ нашъ и воевода учнетъ чинить по нашему царского величества указу и по грамотамъ, каковы къ нему о томъ присланы изъ розряду. А буде непріятель придетъ Муравскимъ шляхомъ на полкъ боярина нашего и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, и боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю и тебѣ нашего царского величества подданному, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, противъ тѣхъ непріятелей полки своими помогать и отпоръ тому непріятелю чинить,

№ 63. сколко той же всемилосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ непріятель не порадовался. А буде непріятель креста святаго придетъ на тебя нашего царского величества подданного и на боярина нашего и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Рямодановского съ товарыщи, и боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи противъ того непріятеля велѣно помогать и промыслъ чинить, смотря по тамошнему настоящему дѣлу, чтобъ непріятель поиску какова надъ вами не учинилъ. И о томъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ помыслить тайно, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: буде, по вѣстямъ, пойдете вы за Днѣпръ противъ непріятеля, и въ то время, въ которыхъ мѣстѣхъ на Днѣпрѣ мосту быть, или судамъ однимъ стоять, и на другой сторонѣ Днѣпра для свободного чрезъ Днѣпръ пути ратнымъ людемъ какую учинить крѣпость, и въ той крѣпости сколкимъ человѣкомъ пѣшимъ людемъ быть пристойнѣе. А какъ ты нашего царского величества подданной гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, случитесь вмѣстѣ и полки всѣ у Днѣпра обозами станутъ, и что ты съ бояриномъ нашимъ и воеводы о походѣ своемъ къ Днѣпру и за Днѣпръ и черезъ Днѣпръ о мостахъ и о всемъ противъ нашего великого государя, нашего царского величества, указу поговорите, — и стряпчему Іонѣ Леонтьеву со всякою вѣдомостью велѣно ѣхать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ. Да билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, а столнику нашему и полковнику Александру Карандѣеву словесно говорилъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, нашимъ царского величества ратнымъ всѣмъ людемъ, которые съ Москвы на отпоръ непріятелю въ Украину высланы: буде непріятель придетъ подъ Чигиринъ, итить къ Днѣпру и случитца съ тобою нашего царского величества подданнымъ и съ войскомъ запорожскимъ и стать въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прошломъ году, или, по совѣту съ бояры нашими и воеводы, гдѣ ближе и пристойнѣе, и противъ того мѣста учинить на Днѣпрѣ мостъ и итить за Днѣпръ тебѣ нашего царского величества подданному и войску запорожскому съ бояриномъ нашимъ и воеводы для отпору непріятелю и выручки Чигирину. А итить бы вамъ къ Чигирину по сю сторону рѣки Тясмины; а войскамъ бы нашимъ, для сохраненія сея стороны Днѣпра и въ надежду вамъ стоять на сей сторонѣ Днѣпра на вашемъ мѣстѣ, съ которого вы за Днѣпръ пойдете и для цѣлости моста. А какъ ты нашего царского величества подданной съ бояриномъ нашимъ и воеводы будете подъ Чигиринымъ, а ханъ крымской, покиня Чигиринъ, похочетъ итти для разоренія малоросійскихъ городовъ на сю сторону Днѣпра, или кого для того пошлетъ, а Днѣпръ переправливатца имъ выше Переясловля и ниже, а наши великого государя, нашего царского величества, войска отъ Переясловля будутъ въ разстояніи, и чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, для осторожности отъ того непріятеля, указали послать въ Переясловль, для славы имени нашего государского, и обороны нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей хотя малое число; а ты оставишь для того переясловской полкъ; а при тебѣ бы нашего царского величества подданномъ въ нынѣшнемъ походѣ указали мы великій государь быть для крѣпости рейтаромъ добрымъ и коннымъ и оружейнымъ и одежнымъ, хотя бъ тремъ стамъ человѣкомъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ вашемъ къ Днѣпру и подъ Чигиринъ и чрезъ Днѣпръ о мосту и о всякомъ воинскомъ устроеніи, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, чинить противъ того нашего великого государя, нашего царского величества, указу, каковъ тебѣ сказалъ стряпчей Іона Леонтьевъ и смотря по

№ 63.

тамошнему настоящему дѣлу, какъ пристойно, и по своему разсмотрѣнью, сколко той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. По челобитью твоему, подданного нашего, сверхъ драгунского полку, указали мы великій государь, наше царское величество, быти у тебя полку боярина нашего и воеводъ тремъ стамъ человѣкомъ рейтаромъ, которого полку пригожъ, по его боярина нашего и воеводъ разсмотрѣнью. А какъ, за помощію всемогущаго Бога и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы, бояринъ нашъ и воеводы и ты нашего царского величества подданной со всѣми войски придете къ Днѣпру и устроитесь ратнымъ ополченіемъ, а о непріятелѣ будетъ подлинная вѣсть, что его у Чигирина нѣтъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества подданному, розвѣдавъ о томъ подлинно, итти со всѣми нашими великого государя ратными людми къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, а надъ Днѣпромъ у мосту учинили крѣпости, какіе пристойно, и оставили полковъ своихъ ратныхъ людей и казаковъ по своему разсмотренію. А переправясь и учиня надъ Днѣпромъ крѣпости, послать отъ себя боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества подданному, кого пригожъ, королевского величества полского къ корунньмъ и къ литовскимъ гетманомъ и писать къ нимъ отъ себя, что въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 6-й день, въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ государственомъ посолскомъ приказѣ, резидентъ государя ихъ, его королевского величества и рѣчи посполитой, Павелъ Свидерскій, именемъ его королевского величества, объявилъ нашимъ царского величества думнымъ людемъ, что тягота войны турской валитца подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ; и того ради указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводѣ со многими нашего царского величества ратными людми, также и тебѣ нашего царского величества подданному съ войскомъ запорожскимъ итить противъ того непріятеля и отпоръ чинить въ пристойныхъ мѣстѣхъ, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И они бъ королевского величества корунные и литовскіе гетманы съ войски, съ своей стороны, надъ тѣмъ непріятелемъ промыслъ и поискъ чинили жъ, чтобъ непріятель креста святаго не порадовался. А въ которыхъ мѣстѣхъ съ войски королевского величества они гетманы обрѣтаютца, и что о непріятелѣ вѣстей у нихъ будетъ, и какой у нихъ и въ которыхъ мѣстѣхъ надъ непріятели будетъ промыслъ, о томъ бы имѣли они съ вами пересылки; а что они къ вамъ противъ того писать учнутъ, о томъ бы ты нашего царского величества подданной писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А буде подлинно увѣдаете, что непріятель близко Чигирина, или подъ Чигиринъ пришолъ не въ малыхъ силахъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному къ корунньмъ и къ литовскимъ гетманомъ не писать и не посылать, а къ Чигирину и въ немъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотренью, розвѣдывая о непріятелѣ подлинно и въ какихъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей и войско запорожское уберечь, а Чигирина и въ немъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить и тѣмъ непріятеля не порадовать, для того, что въ Чигиринѣ наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди посажены по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, и по докладу боярина нашего и воеводъ, князя Григорья Григорьевича. А что у тебя, нашего царского величества подданного, о всемъ о томъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А такова жъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана и къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 года, мѣсяца августа 3 дня.

№ 64. Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Семенова приказу Грибоѣдова съ стрѣлцомъ съ Андрюшкою Зеленкомъ.

Тамъ же, л. 750 об.

64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневскаго полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ почту. А присланъ тотъ листъ изъ Калуги, съ калужскимъ стрѣлцомъ съ Кузкою Сосновскимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 27 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Понеже злобное бусурманское турское и татарское къ войнѣ на малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества городы украйные, а особливо подъ Чигиринъ, предпріятіе не уставая приводить къ своему совершенству, какъ о томъ колико кратъ уже къ вамъ великому государю писалъ, даючи знать, тогда я по должности чину моему, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хотя оному забѣгать, пошелъ есть въ Божій часъ, августа въ 1-й день, изъ Батурина со всѣми съ народами воинскими и совокупивъ съ полками регименту своего, близъ Батурина въ готовости будучими, именно, съ нѣжинскимъ, черниговскимъ, стародубскимъ, такожъ съ прилуцкимъ, кіевскимъ и пѣхотнымъ охочимъ, пошолъ дорогою до города Роменъ. А дошедъ до Роменъ и совокупився съ иными полками моими украинскими, лубенскимъ, миргородцкимъ, гадицкимъ, полтавскимъ и охочимъ коннымъ и со знаменемъ моимъ надворнымъ, имѣю волю тамъ же межъ Ромномъ и Гадичемъ съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и съ войсками, при немъ обрѣтающимися, случитися; а случився, вмѣстѣ съ нимъ пойдемъ къ Днѣпру, гдѣ того надобье покажетъ, и будемъ, сколко Господь Богъ помощи подастъ, урозумѣвая по вѣстямъ, всякими способы надъ непріятелми чинить промыслъ, въ которомъ, какъ намъ счастіемъ вашимъ государскимъ поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству всегда вѣдомость черезъ листъ его, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ почту, что тѣ непріятели болши уже недѣли какъ переправившись на Песчаномъ броду чрезъ Бугъ рѣку, конечно идутъ подъ Чигиринъ; противъ которыхъ и мы туды жъ къ Днѣпру съ бояриномъ и воеводами и со всѣмми войсками, при насъ будучими, поспѣшити не замедлимъ, въ которомъ поспѣшеніи счастливого отъ Господа Бога себѣ поведенія желая, Ему жъ и въ сохраненіе и вашему государскому счастію вручаемся. Писанъ въ таборѣ подъ Краснымъ мѣстечкомъ, августа 3 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу каневского полковника Давыда Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Понеже тѣ непріятели креста святаго и вѣры нашей съ войсками своими имѣючи при себѣ для нѣкія обманы неволника своего Хмелниченка и къ Чигирину приближается: для того нарочно къ милости твоей посылаемъ товары-

щей своихъ, совѣта ради, и просимъ о присланіи части войска, чтобы мы при святомъ и стародавномъ мѣстѣ и монастырѣ нашемъ возмогали задержатися; въ чемъ всесилнаго Творца, душъ нашихъ свидѣтеля, призываемъ, яко есмы на вѣчное и вѣрное подданство православному христіанскому монарху, его царскому пресвѣтлому величеству, и на вѣрную вашей государской милости службу учинили присягу. При той непоколебимо стоя, съ непріятелемъ креста святаго, не щадя здоровья своего, битися и умирати готовы есмы; толко отеческой желаемъ милости о присланіи ратныхъ людей. Писано въ Каневѣ, іюля въ 24 день, 1677 году.

Милости твоей господской всякихъ благъ желательный слуга, Давыдъ Пушкаренко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского каневскій. Яковъ Векгера, атаманъ городовый, со всѣми сотниками и товарыщами и посполствомъ.

Да въ томъ же листу особое писмо положено:

Посылалъ есмь своихъ вѣрныхъ людей на подъѣздъ для вѣдомости о непріятелѣ, которые подъ Уманемъ взяли вѣдомость отъ уманскихъ людей, что турскихъ семь пашей и Бѣлогородцкая орда, имѣя при себѣ неволника своего Хмелниченка, переправився на Пещаномъ броду чрезъ Богъ рѣку, пошли подъ Чигиринъ. Нѣкакой Кобзаренко будто отъ тѣхъ уже бусурмановъ вь ятранѣ уманской поставленъ полковникомъ, и будто съ людми, которыхъ немного вь ятранѣ есть, съ Немировцами туды жъ пошелъ въ то проклятое войско. Тѣ мои посланные въ которое время въ Каневъ возвратились, въ то жъ время къ господину полковнику съ тою вѣдомостью послалъ есмь.

Тамъ же, л. 799 об.

65.—1677, августа 6. Письмо гетмана къ царю *объ отраженіи нападенія Татарамч на Каневъ*, *съ приложеніемъ письма къ гетману каневскаго полковника Давыда Пушкаренка.* Универсалъ Юраски Хмельницкаго, *посланный въ Каневъ съ намѣреніемъ возмутить Каневцевъ.*

№ 65.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Казимеромъ Раткеевичемъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 185 году, августа въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ своимъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Ономняшнего дни писалъ есмь къ вамъ великому государю изъ таборовъ изъ-подъ мѣстечка Красного, объявляя о походѣ своемъ противъ непріятелского наступленія съ полками моего правленія; и нынѣ, объявляя, пошедъ изъ-подъ помянутого мѣстечка, какъ пришолъ подъ городъ Роменъ, августа 5 день, принесли мнѣ въ таборохъ полковника каневскаго листъ, въ которомъ объявляютъ, что августа въ 1 день приходили подъ Каневъ загономъ Татаровя въ немаломъ собраніи, для взятья языка, и что никакова противъ своего злого намѣренія, за счастіемъ ващимъ государскимъ, не взявъ человѣка, ни съ чѣмъ назадъ возвратились: понеже тотъ полковникъ, осмѣлився съ товарищствомъ своимъ, не толко далъ имъ пристойной, при помочи Божіей, подъ городомъ отпоръ, но и отъ города за десять верстъ къ рѣчкѣ Росавѣ гнался за ними, гдѣ мужественно, воинскимъ образцомъ, напущая, взялъ дву человѣкъ татаръ и прислалъ ихъ ко мнѣ. И какъ ихъ привели, того жъ часа спрашивалъ, отъ кого были посланы и сколко ихъ было въ загонѣ и какая ихъ непріятелская бусурманская въ той нынѣщней войнѣ мысль будетъ. И онъ сказалъ

№ 65. такъ: прислалъ ихъ подъ Каневъ нурадынъ салтанъ, которой изъ Крыму недавно вышелъ. Да и то сказали, что и хана вслѣдъ за собою со всѣми силами татарскими въ турскіе войска чаютъ; войска турскіе уже подъ Чигиринъ по се время пришли, и ставъ, хотятъ добывать Чигирина. Татаръ въ загонѣ подъ Каневымъ было триста человѣкъ. И дабы вашему царскому пресвѣтлому величеству было извѣстно, тѣхъ дву языковъ, чрезъ тѣхъ же казаковъ каневскихъ, которые ихъ ко мнѣ привели, вмѣстѣ съ листомъ полковника каневскаго посылаю къ вамъ великому государю, а самъ съ полками, при мнѣ будучими, августа въ 6 день, переправливатца буду чрезъ рѣку Сулу подъ Ромномъ, а переправясь за Сулу и случився вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, съ войсками, при насъ будучими, пойдемъ къ Днѣпру, для обороны сего малоросійского края и для творенія промысловъ надъ непріятели. При томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вручаю себя и вашей великого государя, вашей царского пресвѣтлого величества милосердой милости. Данъ въ таборѣ подъ Ромномъ, августа въ 6 день, 1677 году.

По написаніи сего листа, пріѣхалъ ко мнѣ отъ полковника чигиринского казакъ съ листомъ Хмелниченковымъ ко всей старшинѣ и къ посполству, въ городѣ Чигиринѣ обрѣтающемуся, писаннымъ, которой кой часъ ко мнѣ отдали, того жъ часа къ вашему царскому величеству при семъ же случаѣ вмѣстѣ съ тѣмъ казакомъ чигиринскимъ посылаю, чтобъ словесно сказалъ, туды пріѣхавъ къ вамъ великому государю, гдѣ належати будетъ какова времени. Въ субботу прошлую, августа въ 4 день, всѣ силы бусурманскіе, турскіе и татарскіе, подъ Чигиринъ пришли; для чего вашимъ государскимъ войскамъ, на оборону сего краю посланнымъ, какъ скоряе поспѣшить надобно, потому что тотъ непріятель подъ Чигиринъ пришедъ, тотчасъ началъ надъ городомъ промыслъ чинити.

Пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданной и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу полковника каневского Давыда Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Вѣдаю, что изъ иныхъ полковъ подлинійшіе вѣсти къ твоей милости доходятъ; однако и я о томъ непріятелѣ креста святаго, въ наши краи наступающемъ, какія имѣю вѣдомости, къ твоей милости объявляю; да и къ полковнику переясловскому о томъ писалъ есмь, августа въ 1 числѣ, Татара, подбѣжавъ подъ Каневъ въ немаломъ собраніи, не плохой съ нами въ полѣ за городомъ учинили бой; и хотя нѣсколко товарыщей у насъ поранили, однако, милостію Божіею и твоимъ счастіемъ, не учинивъ никакова убытка и уроны, понеже въ осторожности есмы, со стыдомъ отошли; потому что до самой Росавы гнали ихъ, гдѣ двухъ человѣкъ татаръ взяли, которыхъ тотчасъ къ милости твоей, и бутта что самъ передался, посылаю; рѣчей ихъ не выписывая, изустно о обращеніи бусурманскихъ войскъ возвѣстятъ. Какъ прежъ сего неодинова милости твоей просилъ, такъ и нынѣ покорственно прошу: умились, обнадежь насъ отеческимъ словомъ, какъ намъ пребывать на семъ рубежѣ: понеже не на иного кого, токмо по Бозѣ на твою милость всю нашу полагаемъ надежду. А тотъ непріятелъ уже близь Чигирина приближаетца. Изъ Канева, августа 1 дня, 1677 году.

Въ прелестномъ уневерсалѣ Юраска Хмелницкого къ чигиринскимъ жителямъ написано:

Милостію Божіею, Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь сармацкій и малоросійской украины и вождь войска запорожского.

Возвѣщаемъ симъ нашимъ явнымъ уневерсаломъ, кому о томъ вѣдати подобаетъ, паче же велможному его милости господину воеводѣ и ихъ милостямъ господамъ головамъ, ратныхъ людей полковникомъ, полуполковникомъ его царского пресвѣтлого величества, на залогѣ въ Чигиринѣ пребывающимъ, также господину

полковнику, судьѣ, ясаулу, сотнику, атаману, войту, бурмистру, и всему народу малоросійской Украйны войска запорожского, въ нашемъ столномъ городѣ Чигиринѣ пребывающимъ, заднѣпрскимъ и сегобочнымъ единовѣрнымъ нашимъ христіяномъ, доброго здравія и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога на долгія вѣки всѣмъ купно милостямъ вашимъ употребляти желаемъ. Чаемъ, что милостямъ вашимъ донеслася вѣдомость о подъемѣ войскъ силныхъ наяснѣйшаго и непобѣдимаго салтанова величества турского и хана крымского со многими ордами велможныхъ господарей, волоского и мултянскаго. И мы нашею особою ни куды инуды, прямымъ токмо путемъ до нашей отчизны Чигирина. Вѣдаете ваша милость зѣло добрѣ общей нашей малоросійской Украины войска запорожского жителемъ, яко славной памяти отецъ нашъ не за какою ползою угоняясь и за славою сего міра, временно господствующею, съ полскимъ королевствомъ, изволеніемъ Божіимъ, съ милостію вашею войну имѣвъ не за что ино, токмо за привиліи и волности, чтобъ есте милость ваша въ покоѣ жили, какова ваша милость за нашего владѣнія узнали есте. А понеже по насъ ходящіе на гетманство владѣтели, паче же Дорошенко, поддався въ защищеніе наяснѣйшаго салтанова величества турского съ сегобочною стороною и со всѣмъ народомъ, чтобъ и ваша милостъ принялись намъ; толко донеслось вѣдати, не додержавъ тако своихъ постановленныхъ договоровъ, съ тѣмъ же наяснѣйшимъ его салтановымъ величествомъ турскимъ, и объявленіе пренебрегши, нашъ столный градъ Чигиринъ съ крѣпостію замковою, невѣдомо какимъ намѣреніемъ, его царскому пресвѣтлому величеству поддалъ и попустилъ; которому недостойно было роздавать отчины нашей, которую легко нажилъ, сами ваша милость княжства нашего украинного обостранные жители исповѣдаете, не хотя себя, яко наслѣдника, въ поруганіе подать кроваво нажитую отчину нашу, дабы есмы привратили и разоренную исправили, милостію Божіею вышли есмы, чтобъ яко прежде во время владѣнія родителя моего тотъ столной градъ Чигиринъ со всѣмъ воинскимъ нарядомъ пребывалъ и въ нашей державѣ былъ, такъ и нынѣ, съ помощію Божіею, имѣти хочемъ. Велможность ваша, господине воевода, и всѣ началные и меншіе ратные люди его царского пресвѣтлого величества, такожде и нашей Малой Росіи украинной войска запорожского, въ Чигиринѣ градѣ нашемъ столномъ пребывающіе, прочитавъ нашъ уневерсалъ, съ поклономъ своимъ пріятелскимъ отозватися ясневельможному сары-аскиры наяснѣйшаго салтанского величества турского и намъ тотъ городъ Чигиринъ со всею крѣпостію отдать и попустить безъ крови пролитія и церквей Божіихъ и города разоренія совѣтую. Хотя и самъ разумѣваю, яко въ памяти пребываютъ побранные городы отъ Турка, Дорошенково то соизволеніе къ разоренію привело, которымъ отдалъ; а нынѣ дабы болши не дѣлалось разоренія такова, ясневелможный паша сары-аскеръ чрезъ насъ совѣстію обезается своею, склонность вашу увидѣвъ и дружбы, по заступленію своему къ салтанову величеству, изъ неволи свободить обѣщаетъ. А еслибъ милость ваша тому противилися и людей чесныхъ не прислали сдачею города и съ пріятствомъ, такожде для постановленія договоровъ, паче жъ отъ началныхъ его царского пресвѣтлого величества и васъ чигиринскихъ жителей, когда наступятъ войска, а вы, противляся, на брань соизволите, чего не желаю, города разоренія, самихъ васъ отъ меча погубленіе и въ неволю зобраніе, когда придетъ, потомъ ни на кого не пеняйте.

Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Черного Лѣсу, іюля въ 3 день, 1677 году.

Георгій Гедеонъ Хмелницкій, князь Малой Росіи Украины.

Тамъ же, л. 714.

№ 66.

66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малороссійскаго приказа Торопова *объ устройствѣ житья для Дорошенка.*

185, августа въ 7 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

№ 67. самодержца, приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ былъ у Петра Дорошенка и великого государя указъ на челобитье его объявилъ.

1. Билъ челомъ великому государю онъ Петръ о дворѣ, гдѣ ему жить. И великій государь пожаловалъ его дворомъ Григорья Никитникова.

И Петръ Дорошенко говорилъ: дворомъ его великій государь пожаловалъ, а вовсе ль, или ему тотъ дворъ данъ на время, и вовсе ль ему на Москвѣ жить, или его великій государь пожалуетъ укажетъ отпустить на Украину, того онъ не вѣдаетъ. И буде великій государь тѣмъ дворомъ пожаловалъ его вовсе, чтобъ велѣть на тотъ дворъ ему дать даную, по чему ему тѣмъ дворомъ впредь владѣть и строить, чтобъ ему о томъ совершенно его царского величества указъ и ему Петру вѣдомъ былъ.

2. Буде великій государь на Украину отпустить его не укажетъ, а укажетъ жить ему на Москвѣ вовсе, и великій государь пожаловалъ бы его, для живности, деревнею, что-бъ ему было чѣмъ прокормитца, потому что безъ кота(?) быть ему невозможно. И о томъ челобитье его великому государю есть, а указу ему по се время нѣтъ. А какъ великій государь деревнею его Петра пожалуетъ и съ Украины онъ всѣ свои пожитки къ Москвѣ въ одно мѣсто соберетъ; а нынѣ у него пожитки всѣ ростеряны; а которые и есть, и тѣ всѣ врозни.

3. Великому государю билъ челомъ онъ о корму женѣ своей и дочери, и на прибылую челядь о корму жъ и о запасѣхъ.

И подьячей говорилъ: великій государь пожаловалъ его Петра, велѣлъ давать своего великого государя жалованья ему Петру и съ женою и съ дочерью и съ людми, и за конской кормъ и за дрова, по 2 рубли на день, и того на мѣсяцъ будетъ по 60 рублевъ.

И Петръ Дорошенко на государской милости билъ челомъ, а говорилъ: того де ему съ женою и съ дочерью и съ людми и съ конми и на дрова въ день мало, потому что здѣ дорого; а ему будетъ все купить на денги запасовъ никакихъ нѣтъ. А на Украинѣ которые запасы и были, и тѣ всѣ роспропали; а хотя бъ были и въ цѣлости, и ихъ бы не на долго стало.

4. Подьячей говорилъ: дворъ у него строятъ изъ болшаго приходу, и построили ему 9 житей, и ему изнятца есть въ чемъ.

И Дорошенко говорилъ: построили де у него житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая и идетъ изъ ней дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и въ ненасное время, какъ дождь пойдетъ, дѣтца будетъ негдѣ. А хотя бъ де было построено и 9 житей, и ему съ людми не умѣститца, людемъ жить не вмѣстѣ съ нимъ. Да и то де на него бѣда, что женѣ его на дворъ выйти нельзя, для того, что на томъ дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се время не высланъ.

5. Дорошенко жъ говорилъ: билъ челомъ великому государю Петръ, чтобъ даванъ ему былъ конской кормъ на 8 лошадей; и ему о томъ и по се время указу нѣтъ, а ему безъ лошадей на Москвѣ быть невозможно; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему давать конской кормъ.

6. Онъ же билъ челомъ великому государю о грамотѣ къ гетману, чтобъ матери его жить во дворѣ его, и что запасовъ его взялъ гетманъ въ Чигиринѣ, обѣщался отдать у себя въ Батуринѣ, чтобъ то отдалъ матери его.

7. Да онъ же Петръ великому государю бьетъ челомъ: вновь хлѣбъ которой посѣянъ около Чигирина, а нынѣ его въ полѣ собрали великого государя ратные люди, или казаки, чтобъ за тотъ его хлѣбъ, буде царского величества ратные люди соберутъ, указалъ ему дать здѣ на Москвѣ; а буде соберутъ казаки, и чтобъ хлѣбъ отдалъ ему гетманъ.

Тамъ же, л. 245.

67.—1677, августа 9. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву *о подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прибыть въ Москву съ запасами.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алек-

сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, столнику нашему и воеводѣ Леонтью Романовичю Неплюеву да дьяку Климу Судейкину. Билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его: которые запасы къ нему Петру отпуститъ мать его, и подъ тѣ бъ запасы велѣть дать подводы, на чемъ поднятца мочно. — И мы великій государь Петра Дорошенка пожаловали, велѣли подъ запасы, которые къ нему къ Москвѣ мать его отпуститъ, отъ Сѣвска до Москвы дать 30 подводъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ запасы Петра Дорошенка изъ нашихъ малоросійскихъ городовъ въ Сѣвескъ пріѣдутъ, и вы бъ подъ тѣ запасы отъ Сѣвска до Москвы подводы велѣли дать и отпустить изъ Сѣвска не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 9 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, *л. 248*.

68. — 1677, августа 8. Возмутительный универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ, *съ убѣжденіями оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій*.

Въ прелестномъ листу Хмелниченковѣ написано:

Милостію Божіею, Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкой, князь сарматцкій, Малыя Росіи Украины, и вождь войска запорожского. Объявляемъ симъ уневерсаломъ нашимъ, кому вѣдати належитъ въ княжествѣ Малой Росіи нашей Украины войска запорожского, а имянно пречестнымъ въ Бозѣ отцемъ духовнымъ и ихъ милостямъ господамъ мірскимъ, старшому и меншому, на какомъ ни будь урядѣ будучему, отъ войсковыхъ людей и черни, въ городѣ полковомъ нашемъ Каневѣ жителемъ, доброго здоровья отъ Господа Бога на многія лѣта со всѣми домовниками употребляти желаемъ. Извѣстно вашимъ милостямъ родительская ревность славные памяти, какъ за ваши волности и за покой всѣхъ васъ крѣпко тщался, какъ и дѣлалось при пованьѣ нашемъ, всякъ Бога бойся христіанинъ скажетъ. А понеже по насъ на урядѣ гетманства наступающіе владѣтели, не желая святаго покоя и житія, своимъ недозрѣлымъ разумомъ и тщеславіемъ вознесса въ гордость, не хотя ни кому доброго желать, толко себѣ самому, и тѣмъ сами вы видите, на какое разоренье отчизна наша пришла, и христіяня, розсѣявся по всѣмъ землямъ, въ неволю пришли. Однако, пріемля ваша милость то передъ себя, дабы до конца не погибли и городъ вашъ въ запустѣніе не пришелъ, не надѣяся ни на кого, толко на милость Божію и на пресвѣтлѣйшаго цесаря его милости защищеніе, какъ есте ваша милость поддались, что намъ донеслось толко слышать, и насъ за своего владѣтеля и отчича совѣтую и хочю имѣти. № 68.

По прочитаніи сего нашего уневерсала къ намъ съ дружбою отозватись и съ поклономъ своихъ выбравъ людей нарочитыхъ и съ посреди себя къ намъ прислати, для всякого наученія. Обнадеживаю, что въ домахъ своихъ не трогався, спокойно будете жити. Сами узнаете нашу милость, какую объявимъ. Хотя и не досталися наши первые уневерсалы, которые съ дороги посланы еще были черезъ чигиринского жителя, и тѣ занесены въ Чигиринъ, какъ провѣдали есмы. Того для, паки нынѣ сей уневерсалъ посылаемъ, дабы есте не трогаясь изъ домохъ своихъ, сидѣли спокойно со всѣми маятностями.

За объявленіемъ дружбы Дорошенко то сдѣлалъ для своей прихоти, что Туркомъ поволилъ; толко бы уже нынѣ болши разоренія не чинилось, ясневелможный его милость паша сарыаскиръ черезъ меня совѣстію своею обовязуется противъ склонности вашей, и тѣхъ людей изъ неволи за ходатайствомъ своимъ у салтанова величества, сподобити обѣщается. А буде упрямствомъ своимъ пойдете и нынѣ не склонитеся и сами не придете, или кого не пришлете, отзываясь, чего не желаю, за наступленіе войскъ, когда къ погибели съ городомъ своимъ придете, ни на кого не жалуйтесь.

Писанъ изъ табора, августа въ 8 день, 1677 г.

Малорос. д. кн. 125, *л. 69 об.*

№ 69.

69. — 1677, августа 13. Отправленіе стольника Карандѣева къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому *съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину.*

Лѣта 7185, августа въ 18 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Александру Ѳедоровичю Карандѣеву ѣхать, для своихъ государевыхъ дѣлъ, въ малоросійскіе городы, а за Днѣпръ, или гдѣ у Днѣпра будетъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и войска запорожского къ гетману Ивану Самойловичю, для того: августа въ 16 день писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Чигирина генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ, что августа въ 4 день прошли подъ Чигиринъ Турки и Татаровя и хотятъ надъ городомъ чинить промыслъ. И по тѣмъ вѣстямъ, ѣхать ему Александру съ Москвы тотчасъ, а дорогою съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью; и пріѣхавъ въ полки къ боярину и воеводамъ, сказать имъ его государевъ указъ, по сему его великого государя указу, какъ написано въ статьяхъ ниже сего.

1 Пріѣхавъ ему Александру въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, сказать, что великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ его боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича съ товарыщи, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу ихъ и всѣхъ ратныхъ людей полку его милостиво похваляетъ, чтобъ онъ бояринъ и воеводы, противъ его государева указу, собрався полку своего съ ратными людми, поспѣшили къ Днѣпру.

А буде бояринъ и воеводы идетъ въ пути по сей сторонѣ Днѣпра, а къ Днѣпру не пришли, и Александру говорить боярину и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи: вѣдомо имъ подлинно о нынѣшнихъ чигиринскихъ вѣстяхъ и о приходѣ непріятелскомъ подъ Чигиринъ, что ужъ непріятель, августа съ 3 числа, стоитъ подъ Чигиринымъ, а они въ пути своемъ поумедлили. И имъ было боярину и воеводѣ памятовать, какъ онъ великому государю доносилъ о Чигиринѣ и хотѣлъ всякими способы его постерегать, и приходомъ своимъ не токмо къ Днѣпру, и къ самому Чигирину помочи додавать и отъ непріятеля ихъ оборонять. А нынѣ великому государю извѣстно подлинно, что они бояринъ и воеводы, августа въ 8 день, были около Ромна въ ближнихъ мѣстѣхъ, а Ромно не токмо отъ Чигирина, но и отъ Бужина въ далнихъ мѣстѣхъ, и непріятель, то слыша, приходомъ своимъ къ Чигирину поспѣшилъ и о промыслѣ надъ государевыми ратными людми чинитъ; а имъ было боярину и воеводамъ, слыша тотъ непріятелской приходъ, подъ Чигиринъ надобно съ полки поспѣшать, и непріятеля упреждать, и въ Чигиринѣ будучихъ ратныхъ людей приходомъ своимъ обнадежить и непріятелю въ даль простиратца не дать.

И они бъ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, помня къ себѣ великого государя, его царского величества, превысокую милость и жалованье, по нынѣшнимъ чигиринскимъ вѣстямъ, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, съ его великого государя ратными людми полку своего и совокупясь съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, противъ прежняго его государева указу и грамотъ и указныхъ статей, посланныхъ къ нимъ съ стряпчимъ съ Іоною Леонтьевымъ, да по грамотѣ жъ, какова послана Семенова приказу Грибоѣдова съ стрѣлцомъ съ Ондрюшкою Зеленковымъ, шли къ Днѣпру. А какъ, за помощію всемогущаго Бога и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы, придутъ они бояринъ и воеводы и гетманъ къ Днѣпру со всѣми войски и устроятца ратнымъ ополченіемъ, а непріятель будетъ до ихъ къ Днѣпру приходу надъ Чигиринымъ поиску какова не учинилъ, и увѣдаютъ о томъ подлинно, въ каковыхъ

непріятель силахъ стоитъ подъ Чигиринымъ,— и они бъ бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, розвѣдавъ о томъ подлинно, шли со всѣми войски къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, по своему разсмотрѣнью, противъ прежняго своего къ тому дѣлу намѣренія, буде возможно. А надъ Днѣпромъ, у мосту, гдѣ перейдутъ, о крѣпости и о всякомъ безопаствѣ отъ непріятелскихъ замысловъ учинили по своему жъ разсмотрѣнью; а переправясь за Днѣпръ, Чигирину и въ немъ великого государя ратнымъ людемъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, розвѣдывая о непріятелѣ подлинно, въ каковыхъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ, за помощію Божіею, великого государя ратныхъ людей полковъ своихъ вамъ уберечь, а Чигирина и въ немъ великого государя ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить, и непріятелю не выдать, и тѣмъ непріятеля не порадовать.

А буде боярина и воеводу съѣдетъ онъ Александръ у Днѣпра, и ему о томъ выговорить полегче; толко напомянуть о Чигиринѣ обѣщателной промыслъ.

А послѣ того идти къ гетману къ Ивану Самойловичю. А вшедъ въ шатеръ, сказать ему, что великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ его гетмана Ивана Самойловича и старшину, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу его жалуетъ, милостиво похваляетъ, что онъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ собрався, поспѣшилъ походомъ своимъ къ Днѣпру. И чтобъ онъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя къ себѣ великого государя, его царского (величества) превысокую милость, и впредь о промыслѣ надъ непріятели радѣніе имѣлъ, вкупѣ съ ближнимъ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ прежняго своего намѣренія, какъ онъ о томъ приказывалъ донести великому государю, его царскому величеству, чрезъ него жъ Александра, чтобъ, за Божіею помощію и предстателствомъ пресвятыя Богородицы, въ городѣ Чигиринѣ будучихъ ратныхъ людей обнадежить и непріятеля не порадовать, и впредь бы видя имъ, при помощи Божіи, оборону, надежно было сидѣть и отпоръ давать непріятелю мужественно.

Малорос. д. кн. 46, л. 673.

№ 70.

70. — 1677, августа 13 — 18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшаго стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича.

185, августа въ 13 день, въ приказъ Малыя Россіи пришелъ войсковой товарыщъ Романъ Кнышъ, а сказалъ: бывшей де нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ сказываетъ, что у него животы на Москвѣ и въ Сѣвскѣ есть поставлены, для береженья, у добрыхъ людей, и чтобъ тѣ животы ему были отданы.

И по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли протопопа роспросить.

И протопопъ подалъ бѣлорускаго писма своею рукою сказку, и та сказка переведена. А въ сказкѣ пишетъ:

Лѣта 1677, августа въ 13 день. Симеонъ Адамовъ, бывшій протопопъ нѣжинскій сказалъ тѣ рѣчи: что прошлого 1676 году, отъѣзжая съ царствующаго града Москвы отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, извѣщалъ думному дьяку посолского приказу Ларіону Ивановичю, что животовъ моихъ стоитъ сундукъ во дворѣ околничего Ивана Ивановича Ржевского, и тотъ сундукъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ; а что въ немъ есть, и тому роспись въ томъ же сундукѣ; а тому ужъ три годы, какъ поставленъ. Которыхъ животовъ давалъ есмь роспись царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетману Ивану

№ 70. Самойловичю, и онъ тѣмъ корыстоватца не захотѣлъ; а нынѣ въ произволенiи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тотъ сундукъ мой неволничей пребываетъ.

Царского пресвѣтлого величества столникъ, бывшей воевода нѣжинской, Петръ Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, будучи въ Нѣжинѣ, занялъ семь рублевъ чеховъ литовскими денгами.

Въ Сѣвскѣ у полковника драгунского строю Андрея Андреева Гамолтона поставлено животовъ два сундука съ розными вещми.

А что было въ малороссiйскихъ городѣхъ во дворѣ моемъ по монастырямъ и по инымъ людемъ по отчинамъ моимъ, все то побрано, денги, серебро, олово, мѣдь, лошади, животина овцы, свиньи, все то судомъ Божiимъ побрано жъ, что токмо здѣсь при милости великого государя толко осталось. А сiю роспись я Симеонъ писалъ своею рукою.

Да протопопъ же противъ сказки допрашиванъ: въ сундукахъ, который поставленъ на Москвѣ у околничего Ивана Ивановича Ржевского и которые поставлены въ Сѣвскѣ у полковника у Андрея Гамолтона, что животовъ его въ тѣхъ сундукахъ положено, и росписи въ нихъ у него есть ли, и для чего онъ животы свои къ Москвѣ и въ Сѣвескъ изъ малороссiйскихъ городовъ вывезъ?

И протопопъ въ роспросѣ сказалъ: въ сундукахъ у него какiе животы положены, того онъ сказать не упомнитъ, а роспись въ сундукѣ, которой стоитъ на Москвѣ у околничего, есть; а въ тѣхъ сундукахъ, которые въ Сѣвскѣ поставлены у полковника, росписей нѣтъ, а есть роспись у жены его въ Нѣжинѣ. А тѣ де онъ сундуки изъ малоросiйскихъ городовъ вывезъ для бунтовъ и измѣнъ, потому что народъ ихъ малоросiйскiй непостоянenъ, чтобъ не все пропало, а не для своей измѣны. А се онъ прежъ сего блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, билъ челомъ, чтобъ ему указалъ жить вовсе на Москвѣ, и ему о томъ отказано, а велѣно ему жить до времени въ малоросiйскихъ городѣхъ.

А Петръ Рословецъ животовъ своихъ на Москвѣ и нигдѣ не сказалъ. На сей сказкѣ помѣта думного дiака Ларiона Иванова такова: 185, августа въ 17 день, великiй государь указалъ и бояря приговорили то все сыскавъ послать къ гетману.

185, августа въ 17 день, въ приказъ Малыя Росiи взято съ двора околничего Ивана Ивановича Ржевскаго бывшаго нѣжинского протопопа Симеона Адамова сундукъ съ животами, и въ томъ сундукѣ пересматривано и переписано. А по перепискѣ, въ томъ сундукѣ животовъ:

Килимъ красной.

Шуба на лисицахъ сукно черное.

Кафтанъ теплой на бѣлкахъ камчатой вишневой.

Шапка бархатная вишневая съ соболемъ.

Ризы камчатые, оплечье бархатное зеленое.

Стихарь дорогилной червчатой, оплечье отласное зеленое.

Кафтанъ холодной отласной таусинной съ пугвицы серебряными.

Другой кафтанъ камчатой холодной вишневой.

Два холста бѣлыхъ новыхъ, аршинъ по 20.

Рубаха да портки.

Скатерть, да сточекъ восковой.

Да книгъ: евангелiе напрестолное, оправлено серебромъ. Трiодь постная, другая цвѣтная. Акафистъ оправленъ серебромъ. Библiя.

Кадило серебряное.

2 братины серебряные.

Чарка серебряная.

Коверъ.

Итого жъ числа взято Новомѣщанской слободы у мѣщанина у Степана Гарасимова, Петрушки Рословца животовъ: 4 кунтыша суконныхъ, шапка бархатная съ соболемъ, уздечка серебряная, сѣдло суконное червчатое, палашъ, пара пистолей съ олстры, троки ременные, килимъ.

А Новомѣщанской слободы мѣщанинъ Стен-

ка Гарасимовъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 184 году, какъ пріѣзжалъ къ Москвѣ бывшей стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ, положилъ у него для береженья: четыре кунтыша суконныхъ, шапку бархатную съ соболемъ, уздечку серебряную, сѣдло суконное червчатое, палашъ, пистоли съ олстры, двои троки ременные, килимъ, и то все и нынѣ у него Стенки. И къ сему допросу рука приложена его Стенкина.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово, протопопской сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь велѣли отдать гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, войсковому товарыщу Роману Кнышу съ товарыщи, съ роспискою.

И того жъ числа сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь изъ приказу Малыя Росіи посланцомъ Роману Кнышу съ товарыщи отдано. А на той росписи рука приложена такова: по той росписи протопопской сундукъ и Петрушки Рословца рухлядь Романъ Кнышъ съ товарыщи изъ приказу Малыя Росіи взялъ, а въ ихъ мѣсто глуховецъ Васка Пигаревъ, по ихъ челобитью, руку приложилъ.

185, августа въ 15 день, въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, извѣщалъ Иванъ Рыкачевъ словесно, а сказалъ: сего де числа пріѣхалъ онъ на малоросійской дворъ, для досмотру, все ли здорово; и бывшей де нѣжинской протопопъ Семенъ Адамовъ и стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ говорили ему: поставлены де у нихъ животы на время, для береженья, у добрыхъ людей въ розныхъ мѣстѣхъ, и чтобъ имъ тѣ животы ихъ были отданы.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли у нихъ животамъ ихъ взять роспись. И по тому великого государя указу, у протопопа и у Рословца животамъ ихъ взяты росписи, а въ росписяхъ пишетъ:

Роспись розной рухляди, что въ Сѣвску есть въ дву сундукахъ, нѣжинского бывшаго протопопа Симеона Адамова поставлено у полковника драгунского строю у Андрея Гомолтона: № 70

Евангеліе напрестолное лвовской печати, бархатомъ вишневымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Евангеліе неболшое, бархотомъ зеленымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Апостолъ неболшой, поволоченъ обьярью, оправленъ серебромъ.

Служебникъ кіевской печати.

Ризы золотные, сдѣланы по малоросійски, ветхи.

Ризы камчатые, кайма бархатная зеленая.

Стихарь холщовой, шитъ шолкомъ и золотомъ.

Поясъ шелковой священнической.

Потиръ, дискосъ, лжица, звѣзда серебряные позолочены.

Патрахель, шита золотомъ по отласу.

Крестъ серебряной московского дѣла.

Крестъ серебряной золоченъ мѣстами.

Часы столовые боевые, мѣдные, золочены.

Ряса черная суконная на рысяхъ.

Ряса обьяринная вишневая, на бѣлкахъ, новая.

Кафтанъ бархатной черной, у рукавовъ по 12 пугвицъ золоченыхъ, въ верху 12 пугвицъ съ финифтомъ.

Коверъ турской новой.

Коверъ турской держаной.

3 килима турскіе новые.

Чарка янтарная неболшая.

7 иконъ окладныхъ.

Стаканъ серебряной болшой.

Стопа обычного серебра.

Стопа меншая чистого серебра.

Тыковка турская съ ручкою чистого серебра.

12 стакановъ полского серебра.

20 ложекъ серебряныхъ, болши или менши, не упомнитъ.

Чарка чистого серебра въ середкѣ золочено.

Стопа чистого серебра съ кровлею, на верху орелъ золоченой.

Стаканъ круглой на ножкахъ, чистого серебра.

№ 71. Стаканъ круглой неболшой, обручи позолочены, чистого серебра.

Чарокъ и стакановъ болши того есть ли, не упомнитъ, за замками и за печатми, чаетъ, что все цѣло.

12 блюдъ.

12 тарѣлей аглинсково олова.

А сверхъ того, что есть платковъ и иныхъ вещей, не упомнитъ.

Симеонъ Адамовъ бывшей нѣжинской протопопъ рукою своею, 1677, августа въ 17 день.

Роспись Петра Рословца, что есть животовъ во Брянску и въ Трубческу:

Въ Брянскомъ уѣздѣ село Мелечо семьдесять мужиковъ, посажены пополамъ съ Петромъ Похвисневымъ на его землѣ на рѣчкѣ Пессорѣ.

Во Брянскѣ у Петра Похвиснева мѣди бочка въ доскахъ; а сколко вѣсомъ, того не упомнитъ.

Олова рубленого всякой посуды бочка жъ; а сколко вѣсомъ, не упомнитъ.

Въ Трубческу у Кипріянова прикащика Климшина у Андрюшки татарина восемьдесять пудъ воску, или болши, того онъ не вѣдаетъ; и за тотъ воскъ онъ и жена его денги взяли и отпись дали.

Платья розного жены его сундукъ; а у кого тотъ сундукъ поставленъ, того онъ не вѣдаетъ. А той поклажѣ роспись жена его дала въ Батуринѣ гетману Ивану Самойловичю.

Въ Мѣщанской слободѣ у мѣщанина у Степана Гарасимова два портища суконные, да узда оправная.

Да онъ же Петръ посылалъ къ Кипріяну Климшину и со человѣкомъ его приказывалъ, чтобъ ему на дорогу взаймы далъ пятьдесять рублевъ, да шубу, да епанчю; а тѣ бъ денги взялъ у брата его у Авдѣя Рословца въ Почепѣ. А болши того у него нѣтъ и сказать не упомнитъ. А сію роспись, по его велѣнью, писалъ Симеонъ Адамовъ, бывшей протопопъ нѣжинской, 1677, августа въ 15 день, на Москвѣ.

Да протопопъ же и Рословецъ, допрашиваны: гетманъ про животы ихъ, что они нынѣ на Москвѣ объявили, вѣдаетъ ли? И протопопъ, и Рословецъ сказали: про тѣ ихъ животы гетманъ вѣдаетъ; будучи въ Батуринѣ, они ему сказывали и въ росписяхъ ихъ въ Батуринѣ написаны; а на войско ль ихъ возметъ, или имъ отдастъ, про то ничего имъ не сказалъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, драгунского строю полковнику Андрею Андреевичю Гамолтону. Августа въ 15 день, будучи на Москвѣ, бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ въ приказъ Малыя Росіи прислалъ сказку, а въ сказкѣ объявилъ, что для береженья поставилъ онъ у тебя пожитковъ два сундука; а что въ нихъ платья и иной рухляди, и тому роспись у жены его. И мы великій государь указали тѣ бывшаго нѣжинского протопопа Симеона сундуки съ животами его отдать подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бывшаго нѣжинского протопопа Симеона Адамова сундуки съ животами его, которые онъ поставилъ у тебя въ Сѣвску, отдалъ подданному нашему, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, безо всякого задержанія, въ цѣлости; а которого числа тѣ сундуки отданы будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Цисанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 18 день.

Тамъ же, лл. 662 и 700 об.

71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича *о томъ, что непріятели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру.*

185, августа въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича войсковой товарыщь Казимеръ Кандратьевъ сынъ Раткеевичъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ его Казимера изъ-подъ Ромна тому нынѣ двѣ недѣли.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно. Да онъ же Казимеръ сказалъ: живетъ онъ въ Конотопѣ, и тому нынѣ другой мѣсяцъ посланъ онъ Казимеръ въ Чигиринъ съ бѣглыми казаками, которые бѣжали изъ Чигирина. И августа въ 3 день, въ пятницу, въ обѣдъ, пришли съ крымскою сторону къ Чигирину орда, а сколко ихъ числомъ, того невѣдамо, потому что языки достать имъ было немошно, лошадей у нихъ въ Чигиринѣ въ то время не было, для того что лошади изъ Чигирина отосланы всѣ по домамъ, а въ Чигиринѣ сѣли они пѣхотою. А та орда день стояла на крымскомъ полѣ, отъ Чигирина съ версту. И противъ суботы въ ночи, та орда подошла къ городу ближе и стала въ ярахъ. И тое жъ ночи противъ суботы, изъ Чигирина полковникъ чигиринской Григорей Карповъ послалъ его къ гетману съ вѣстью для того, что у него была лошадь и при немъ къ Чигирину приступовъ и стрѣлбы ничего не было. И къ гетману пріѣхалъ онъ въ обозъ на другой день подъ Роменъ и о Чигиринѣ ему объявилъ, и гетманъ его послалъ къ великому государю къ Москвѣ, придавъ ему каневского полку дву человѣкъ казаковъ, а съ ними прислалъ дву человѣкъ взятыхъ крымскихъ татаръ, а привезли тѣхъ татаръ къ гетману Каневцы. А вѣдомость такая въ Чигиринѣ была, что турское войско и крымская орда подъ Чигиринъ идетъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ, подлинно вѣдома у нихъ не было и языковъ подлинныхъ достать не могли. И отпустя ихъ гетманъ къ Москвѣ, пошолъ тогожъ числа къ Днѣпру и съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ хотѣлъ сходитца за Ромномъ надъ рѣкою Псломъ, отъ Ромна верстъ съ двадцать съ пять, а отъ Днѣпра будетъ верстъ со сто.

Тамъ же, л. 711.

72.—1677, августа 20. Отписка князя Петра Хованскаго царю о томъ, *что по вѣстямъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Валуйки и Полатовъ.* **№ 72.**

Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Хованской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришелъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми въ Новой Осколъ августа въ 20 день. И того жъ числа, часу въ осмомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Корочи воевода Иванъ Павловъ, а къ нему Ивану писалъ съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день пріѣхали къ нему на Волуйку новопостроеного города Полатова жители, попъ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказывали: слышали де они въ Суджѣ ото многихъ судженскихъ жителей, что ханъ крымской съ ордою пошелъ подъ твои великого государя украйные городы Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда тысячь съ сорокъ пошли калмыцкою сакмою, а стоять де имъ будетъ межь Волуйки и Нового Оскола подъ Полатовымъ. Да того жъ числа, часу въ девятомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день писалъ къ нему Конону изъ Двурѣчной слободы сотникъ Иванъ Трофимовъ: вѣдомо де ему учинилось съ Булыклеи отъ Андрея Авдѣева, что крымской ханъ съ ордою идетъ войною подъ твои великого государя украинскіе городы Муравскимъ шляхомъ, а приходу де его чаять нынѣ вскорѣ. И о тѣхъ вѣстяхъ въ городы бѣлогородцкого полку, которые въ чертѣ и по чертѣ, гдѣ пристойно, писалъ я холопъ твой и послалъ нарочно того жъ числа и часу, и въ отпискахъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ имянно, чтобы они о тѣхъ вѣстяхъ въ городы потомужъ писали безо всякого мотчанія.

Тамъ же, л. 794 об.

№ 73. **73.**—1677, августа 23. Донесеніе царю посыланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Іоны Леонтьева *о дѣйствіяхъ обоихъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ.*

Лѣта 7185, іюля въ 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать стряпчему Іонѣ Леонтьеву да приказу Малыя Росіи подьячему Ивану Богданову войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И Іона Леонтьевъ великого государя у руки былъ іюля въ 20 числѣ.

Съ Москвы поѣхали іюля въ 24 числѣ.

Въ обозъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, пріѣхали на рѣчку Олешенку августа въ 3 день. И у боярина были въ обозѣ и ѣхали съ бояриномъ до гетмана 7 денъ.

И августа въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи сошлись войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ межъ Псла и Хороля, въ урочищахъ на рѣчкѣ Артополотѣ.

И августа въ 12 день Іона Леонтьевъ и приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Богдановъ, по обсылкѣ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю въ обозъ ѣздили, и Іона великого государя грамоту подалъ. И гетманъ великого государя грамоту принялъ и вычелъ, и на его государской милости билъ челомъ. И послѣ того гетманъ спрашивалъ про здоровье великого государя.

И Іона про здоровье великого государя сказалъ: какъ онъ посланъ съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ великого государя великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того Іона отъ великого государя гетмана Ивана Самойловича и старшину и войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ и службу гетманскую похвалялъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина и войско запорожское, за его государскую премногую милость, били челомъ.

И Іона говорилъ гетману статьи по наказу, каковы ему даны изъ приказу Малыя Росіи. И гетманъ, выслушавъ тѣ статьи, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ тѣхъ статей далъ статьи на писмѣ, за своею рукою и за войсковою печатью.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ великому государю билъ челомъ и приказывалъ съ нимъ Іоною словесно, чтобъ великій государь указалъ боярину и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, съ своими великого государя ратными конными и пѣшими людми итить къ Лубнамъ, и стоять подъ Лубнами, и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ нимъ гетманомъ частую имѣти о непріятелскихъ замыслѣхъ пересылку; а итить бы ему тѣмъ же путемъ, которымъ шолъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ, подлѣ Сулы. А будетъ итить ему боярину и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи къ Переясловлю, а они бояринъ и гетманъ будутъ у Днѣпра, и Переясловль отъ нихъ будетъ во стѣ верстахъ; и если, отъ чего Боже сохрани, наступитъ на нихъ непріятель, или на него боярина и воеводъ князя Василья Васильевича, и имъ боярину и гетману къ нимъ и ему къ нимъ на помощь сходитца будетъ за великими и частыми пересылками трудно, и сойтитца будетъ вскорѣ невозможно. А отъ Путивля и Переясловля сто восемьдесять верстъ, и идучи ему къ Переясловлю въ сю пору воинскую за походомъ пропустить будетъ; а Лубны отъ Днѣпра толко въ 60-ти верстахъ, и переправъ нѣтъ, и къ Чигирину будетъ податнѣе. И о томъ онъ гетманъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицы-

ну съ товарыщи писалъ, чтобъ онъ шелъ въ Лубны; и послалъ посланцовъ своихъ, войсковего подписка съ товарыщемъ.

Да гетманъ же говорилъ: прислалъ де къ нему гетману полковникъ миргородцкой изъ Кременчюка взятого татарина. И татаринъ въ роспросѣ ему сказывалъ: войска турецкіе подъ Чигиринъ великіе, и приступаютъ къ городу непрестанно, шанцы копаютъ и подкопъ строятъ нурадынъ салтанъ, а съ нимъ два сына ханскіе; да Крымскихъ Татаръ и Бѣлогородцкой орды тысячь съ дватцать стоятъ на поляхъ черкаскихъ межъ Днѣпра и Тясмина, а ожидаютъ къ себѣ хана крымского вскорѣ.

Да августа въ 9 день писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, изъ Чигирина генералъ и воевода Аѳонасей Траурнихтъ: пришолъ де подъ Чигиринъ Шайтанъ Абраимъ паша, а съ нимъ турецкіе и волоскіе и мултянскіе войска, а Юраско Хмелницкой съ казаками, и подъ городъ Чигиринъ съ крымскіе стороны приступаютъ днемъ и ночью безпрестанно; и чтобъ бояринъ и воевода прислалъ къ нему на помочь ратныхъ людей.

Да августа жъ во 12 день былъ присыланъ изъ Чигирина черкашенинъ, и сказывалъ, что августа въ 7 день, въ ночи, выходили изъ Чигирина на вылазку великого государя ратные люди на шанцы турскіе; и милостію Божіею и счастіемъ великого государя, Турковъ многихъ побили и въ языцѣхъ взяли 11 человѣкъ и наметы турецкіе побрали и возвратились въ Чигиринъ въ цѣлости; а языковъ къ Москвѣ послать никоторыми мѣрами невозможно. Да Турки вели къ верхнему замку подкопъ, и дошедъ до каменя, подкопу вести въ томъ мѣстѣ перестали, для того, что никоторыми мѣрами подкопу имъ стало весть немочно, пришелъ камень дичь. Да онъ же сказывалъ: слышалъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подъ Чигиринымъ на вылозкѣ, войскъ турскихъ и волоскихъ и мултянскихъ, конницъ и янычанъ, 30000 съ нурадыномъ салтаномъ, да съ ханскимъ сыномъ Крымскихъ Татаръ 900 человѣкъ, да Бѣлогородцкой орды 15000, да съ Юраскомъ 300 человѣкъ черкасъ, а хана ожидаютъ къ себѣ вскорѣ. А про войско великого государя въ Чигиринѣ вѣдомости, что они идутъ, нѣтъ; для того изъ Чигирина для подлинные вѣдомости и посланъ; и въ турскомъ де войскѣ про войско великого государя вѣдомости нѣтъ же, что идутъ къ Чигирину, толко та вѣдомость, что сбираютца. № 73.

И того черкашенина бояринъ и гетманъ отпустили въ Чигиринъ, и писали къ генералу и воеводѣ, чтобъ онъ сидѣлъ крѣпко и отпоръ непріятелю давалъ, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи имъ подастъ, а они со всѣми войски идутъ къ Чигирину наскоро. А при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ войска съ тысячь съ двадцать, и полки при немъ, кіевской, черниговской, нѣжинской, стародубской, прилутцкой, лубенской, гадицкой, да канпанейщиковъ его съ 1000 человѣкъ, да сердюковъ тожъ число; а переясловской, миргородцкой, полтавской стоятъ для береженья у Днѣпра. Да Ибраимъ Шайтанъ паша писалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ онъ прислалъ къ Юраску запорожскихъ казаковъ хотя съ 500 человѣкъ, и въ томъ де ему кошевой атаманъ и все войско отказали и войска своего съ Запорожья къ нему ничего не послали.

Да къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Самойловичю писалъ кошевой атаманъ и прислалъ посланцовъ своихъ: какъ они бояринъ и воеводы и гетманъ за Днѣпръ къ Чигирину пойдутъ, и онъ кошевой атамамъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману придутъ вскорѣ. И бояринъ и воеводы и гетманъ писали къ нему кошевому атаману, чтобъ онъ шелъ къ Чигирину не мѣшкавъ, которыми мѣсты ближе.

На сю сторону Днѣпра переправились было крымскіе неболшіе люди. И изъ Чигирина-Дубровы бывшей батуринской сотникъ Иванъ Бутовичь посылалъ за ними посылку. И тѣ Татары, увѣдавъ про ту посылку, переправились назадъ за Днѣпръ; толко отбили у тѣхъ татаръ лошадей.

Бояринъ и воеводы, князь Василей Василье-

№ 74. вичъ Голицынъ, августа въ 15 числѣ, стоялъ въ Казачей Дубровѣ, а бояринъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ переправливался Семь рѣку подъ Путивлемъ.

Да Іонѣ жъ велѣно взять у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ перечневую роспись. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской сказалъ, что перечневые росписи къ Москвѣ посланы до его Іонина пріѣзду.

И августа въ 13 день, бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи, давъ отписки, а гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, отпустили его Іону и подьячего къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ рѣки Артополота; а они бояринъ и воеводы и гетманъ пошли къ Чигирину того жъ числа и хотѣлъ итить съ великимъ поспѣшеньемъ.

Тамъ же, л. 765.

74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 23 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ столникомъ съ Іоною Леонтьевымъ о воинскомъ поведеніи и о сходѣ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, и о слученіи съ нашими царского величества ратными людми войскъ запорожскихъ, при тебѣ обрѣтающихся, на Артополотѣ, хотя поспѣшить къ Днѣпру на отпоръ наступленію непріятелскому босурманскому, и что принявъ ты нашего царского величества грамоту у него Іоны съ милостиваго нашего государскаго слова, въ ней написанного, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ утѣшився, и все, что было ему Іонѣ, по нашему царского величества указу, приказано изъ устъ объявити, выслушалъ, что подлинной милосердой высокой нашего царского величества тебѣ подданному нашему и всему войску запорожскому указъ и остерегателство въ военныхъ нынѣшнихъ поведеніяхъ имѣя, покорное свое намъ великому государю, нашему царскому величеству, чинишь благодареніе. Да тотъ же вышепомянутой стряпчей, при пріѣздѣ своемъ, подалъ въ приказѣ Малыя Росіи, за твоею подданного нашего рукою и за войсковою печатью, статьи, и словесно объявилъ, что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной и словесно съ нимъ приказывалъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми итти къ Лубнамъ и стоять подъ Лубнами. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по словесному доношенію стряпчего Іоны Леонтьева, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царского величество, по тому твоему нашего царского величества подданнаго челобитью, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику коломенскому Ивану Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, и полковъ ихъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, съ ратными съ конными и пѣшими людми итти въ Лубны; и о томъ послана къ нему боярину нашему и воеводамъ, ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота изъ розряду. А какова къ нему наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ

сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списокъ. А съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подьячей Михайло Савинъ наскоро. Писанъ въ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца августа въ 25 день.

Писалъ и подписалъ Василей Тороповъ. Послана того жъ числа съ Михайломъ Савинымъ.

Тамъ же, л. 782.

75.—1677, авг. 24 и 28. Указы путивльскому воеводѣ Хрущову *объ устройствѣ двора для битья чеховой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи.*

1. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову, да дьяку нашему Ивану Патрекееву. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и билъ челомъ чрезъ присланныхъ своихъ войсковыхъ генералныхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь указали въ Путивлѣ дѣлать чехи противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и для того чтобъ прислана была знатная особа; а онъ гетманъ серебра и мѣди купитъ и найметъ добраго мастера на свои денги, и для того дѣла въ Путивль пришлетъ своего вѣрного человѣка, чтобъ вообще серебра и мѣди досматривали. И мы великій государь подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича пожаловали, чехи дѣлать въ Путивлѣ велѣли противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и снасти чехового дѣла и образецъ, каковы чехи въ Путивль къ вамъ послать, мы великій государь указали; и по нашему великого государя указу, снасти чехового дѣла пять мѣстъ и образецъ чеховъ въ Путивль къ вамъ посланы подъ сею нашею великого государя грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ и снасти чехового дѣла къ вамъ въ Путивль привезены будутъ, и вы бъ тѣ снасти велѣли принять. А какъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, для чехового дѣла, присланнаго своего и серебро и мѣдь въ Путивль пришлетъ, и вы бъ для того чехового дѣла велѣли отвести въ городѣ близко себя дворъ, и поставили караулъ, и чеховое дѣло дѣлали съ гетманскимъ присланнымъ противъ прежняго отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя указу, и по образцу, каковъ къ вамъ посланъ подъ сею нашею великого государя грамотою. А серебра плавить съ мѣдью, класть двѣ доли мѣди, а треть серебра. А каковы чехи учнутъ выходить изъ дѣла, и вы бъ, для образца, прислали къ намъ великому государю дватцать чеховъ. А для береженья, чтобъ въ томъ дѣлѣ воровства какова не было, поставили около двора караулъ, и присланному гетманскому приказали, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ чинилъ остерегателство, какъ ему о томъ подданной нашъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ наказалъ, и надъ мастерами смотрить накрѣпко. А какъ въ Путивлѣ чеховое дѣло учнутъ дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину Емельяну Украинцову, Петру Долгово. А однолично бъ вамъ въ томъ чеховомъ дѣлѣ чинить великое остерегателство и крѣпость, чтобъ въ томъ дѣлѣ отъ мастеровыхъ людей и отъ караулщиковъ и отъ цѣловалниковъ ни въ чемъ воровства и хитрости отнюдь не было. А сдѣлать чеховъ сто пудъ, а болши ста пудъ, № 75.

№ 76. безъ нашего великого государя указу, дѣлать не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 24 день.

Помѣта на особомъ столбцѣ діяка Емельяна Украинцова: печатать чехи симъ образцомъ, слово въ слово: на одной сторонѣ орелъ, а на другой сторонѣ держава, которые изображены ниже сего.

Тутъ вклеены образцы.

Что подлинно около тѣхъ образцовъ по лотинѣ одними начальными словами, и съ того писма переводъ.

Около орла написано: Ѳеодоръ, Божіею милостію царь и великій князь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Около державы: Монета новая, печатана въ Путивлѣ, году 1677.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ казакомъ Юрьева полку Драера съ Екимомъ Павловымъ.

2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову, да дьяку нашему Ивану Патрекееву. Послана къ вамъ наша великого государя грамота о чеховомъ дѣлѣ; а велѣно чеховъ сдѣлать по образцу указное число сто пудъ, а болши того дѣлать не велѣно. А на то дѣло серебро и мѣдь и мастера пришлетъ къ вамъ въ Путивль подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ столникъ нашъ и воевода держалъ ту нашу великого государа грамоту, какова къ вамъ послана о чеховомъ дѣлѣ, съ великимъ береженьемъ, за своею печатью, чтобъ кромѣ васъ никто ее не видалъ. А какъ тебѣ столнику нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, будетъ въ Путивлѣ перемѣна, и ты бъ ту нашу великого государя грамоту и о чеховомъ дѣлѣ взялъ съ собою къ Москвѣ, въ Путивлѣ отнюдь не оставливать; а пріѣхавъ къ Москвѣ, подалъ ту нашу великого государя грамоту въ приказѣ Малыя Россіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 28 день.

Подписалъ діякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ рейтаромъ съ Иваномъ Павловымъ, сентября въ 12 день нынѣшняго 186 году,

Тамъ же, л. 832.

76. — 1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая принимать мѣры къ недопущенію мороваго повѣтрія.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 24 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось чрезъ рижскую почту, что въ Варшевѣ моравая язва велми умножаетца, и для того зѣло люди ужаснулись и всѣ сенатари изъ Варшавы выѣхали, а купцы и жители того жъ города лавки свои заперли и потомужъ выѣхали. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, велѣти о томъ провѣдать накрѣпко: впрямь ли то моровое повѣтріе въ Варшавѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые выше сего помянуто было, или и нынѣ есть? Да буде по подлиннымъ вѣдомостямъ объявитца, что моровое повѣтріе въ тѣхъ мѣстѣхъ было и нынѣ есть, и ты бъ нашего царского величества подданной, для опасенія того повѣтрія, о заставѣхъ учинилъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ проѣздахъ купецкимъ и всякого чина людемъ задержанія и

тягости, безъ подлинной вѣдомости, не было. А буде ты нашего царского величества подданной подлинно увѣдаешь, что нигдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ морового повѣтрія не было и нынѣ нѣтъ, и о томъ бы есте писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А къ ближнему боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, о томъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана жъ. Писанъ въ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца августа 31 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣлцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 796.

77.—1677, августа 31. Показаніе двухъ малороссіянъ *о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ.*

185, августа въ 31 день, въ приказѣ Малыя Росіи явилися курченинъ Мартинъ Уколовъ да 10 человѣкъ черкасъ, и подали отписку и гетманскіе листы и писма бѣлорускаго писма, а сказали: ту де отписку и листы къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними изъ Лубенъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да гетманъ Иванъ Самойловичъ, августа въ 15 день, а сами съ государевыми ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ пошли къ Днѣпру того жъ часа; а гдѣ учнутъ Днѣпръ переходить и что нынѣ чинитца подъ Чигиринымъ, того они не вѣдаютъ. А за недѣлю до ихъ отпуску, посланъ въ Чигиринъ изъ боярского полку драгунского строю полуполковникъ Өадѣй Тумашевъ съ драгунскимъ полкомъ; а гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ отъ себя казаковъ пять сотъ человѣкъ; а шли де они къ Чигирину наспѣхъ; а были де для обозу у десяти человѣкъ телѣга; а Днѣпръ переправились подъ Черкасами. И противъ 15 числа, въ ночи, изъ Чигирина приходили два человѣка черкасъ и сказывали, что тѣ посланные государевы и ратные люди и черкасы, за милостію Божіею и за счастіемъ великого государя, вошли въ цѣлости. Да тѣ жъ де присланные сказывали имъ, что турскіе войска приступаютъ къ верхнему городку днемъ и ночью, и учинили шанцы отъ городовой стѣны саженяхъ въ дватцати; а къ нижнему де городу никакова приступу и шанецъ нѣтъ, для того, что вездѣ тотъ непріятель преже емлетъ малые городки, а потомъ болшіе; а подлинно де про все вѣдаютъ гетмана Ивана Самойловича посланцы Ерофей Михайловъ, да товарыщъ ево Семенъ Өедоровъ. А посланцы сказали, что они отъ тѣхъ присланныхъ чигиринскихъ черкасъ слышали, что къ верхнему городку приступы жестокіе, и государевы де люди отпоръ чинятъ, а помогаютъ де имъ въ приступное время изъ нижняго города черкасы. Да черкасы жъ де съ государевыми людми выходятъ на вылазки ночью и бьютца съ непріятелскими людми, а иные де въ то жъ время въ челнахъ ходятъ рѣкою Тясминымъ на турецкіе таборы, и чинятъ промыслъ, и турчанъ побиваютъ. А на приступѣхъ де туркомъ уронъ малой, толко де и упадку, какъ выдутъ государевы люди и черкасы на вылозки, и въ то де время въ шанцахъ турчанъ колютъ; а изъ ружья де и изъ пушекъ ничего непріятелю изъ города учинить немочно, потому что турки сыплютъ передъ собою землю и идутъ къ городу за тою землею сами, перемѣняясь, чтобъ государевымъ людемъ ни на малое время покою не дать и безпокойствомъ утомить, и непрестанные чинятъ окрики и приступы, и землю копаютъ, и хотя де около верхнева Чигирина и камень, однако непріятель межъ каменными слоями ищетъ землю и передъ собою сыплетъ. А подкопы де мочно ль весть, или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ; толко де имъ про то чигиринскіе черкасы сказывали: въ которыхъ де мѣстѣхъ подкопъ они чаяли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ рвы перекопаны и подкоповъ никакихъ они не видали; и крѣпко де о томъ чигиринскіе сидѣлцы печалны, что

№ 78. по се время къ нимъ помочи не было, и медленно идутъ, и отъ того де великое разоренье малороссійскому краю учинилось, и непріятель де множество народу побралъ въ полонъ. А осада де у Чигирина не кругъ всего города, толко де съ крымской стороны. А за Тясмою отъ черкасъ осадныхъ людей около Чигирина нѣтъ, толко де проѣзжаютъ загонные дюди, и проѣзду и проходу не даютъ. А которые де мѣстечка были около Чигирина, и тѣ де всѣ позжены, а жители побраны въ полонъ и учинено пусто. А о бояринѣ де и о гетманѣ въ Чигиринѣ и около Чигирина многое время вѣсти не было, и для де того и надежны были тѣ жители и въ крѣпости не бѣжали, чаяли, что непріятеля нѣтъ, и отъ того погибли и край весь пустъ учинили; а естли бы они о томъ непріятелѣ вѣдали, и они бъ ушли въ крѣпость и съ непріятелемъ боронились. А которые де городки и мѣстечка на руской сторонѣ отъ Чигирина къ Днѣпру, какъ Черкасы и иные мѣстечка, и тѣ де отъ того страху и отъ непосилку государевыхъ ратей и гетмана Ивана Самойловича, пришли во отчаяніе и никакому обнадеживанію не вѣрятъ и хотятъ поддатца Туркомъ, а говорятъ: мы де съ женами и съ дѣтми осѣлись въ домѣхъ своихъ за обнадеживаньемъ государскихъ ратей и гетманской выручки; а нынѣ де не токмо выручки, и слуху объ нихъ нѣтъ; отъ того де межъ тѣми жители страхъ отъ непріятеля. А какъ де они ѣхали изъ степи съ тѣми языки, и не доѣзжая до Черкасъ верстъ за пятнатцать, въ городкѣ Бѣлоозерѣ, и того де города сотникъ ихъ державъ за карауломъ и ограбилъ и хотѣлъ отдать Туркомъ для того: гдѣ де вашъ бояринъ и гетманъ, и для чего вы даете христіанъ Туркомъ; а намъ де противъ Турокъ безъ помочи дѣлать нечево; а толко бъ де они слышали о ратехъ государскихъ и о войскѣ запорожскомъ, и они бъ противъ непріятелей бились, а нынѣ за неволею имъ Туркомъ отдатся, что посилку нѣтъ. И какъ де послышели о походѣ государскихъ ратей и войска запорожского, и тогда де, державъ ихъ трои сутки, отпустили, и они де поѣхали съ тѣми языки на сю сторону Днѣпра къ Переясловлю, и въ Переясловлѣ тѣхъ Турковъ воевода и полковникъ роспрося, послали въ обозъ къ боярину и къ гетману, а гетманъ де съ тѣми языки послалъ къ великому государю къ Москвѣ.

А на сей де сторонѣ Днѣпра Турковъ и Татаръ нѣтъ.

А про хана крымского слышели они въ дорогѣ, что онъ пошелъ къ Чигирину съ крымскую сторону; а пошелъ ли де по се время или нѣтъ, и сколко съ нимъ орды будетъ, про то они не вѣдаютъ.

А про боярина про князя Василья Васильевича Голицына слышели они, что шолъ въ ближнихъ мѣстѣхъ около Конотопа тому нынѣ двѣ недѣли, а идетъ де къ Лубнамъ; и Александра Карандѣева встрѣтили въ Сѣвску тому нынѣ недѣля.

Голову московскихъ стрѣлцовъ Матвѣя Вешнякова съ приказомъ встрѣтили въ Болховѣ тому нынѣ шестой день.

А болши того ни про что не вѣдаютъ.

Малорос. дѣлъ кн. 125, л. 63.

78.—1677, августа 31. Показанія плѣнныхъ турокъ *о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ пашею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о непріятельскихъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ.*

А присланные взятые языки роспрашиваны. Одинъ человѣкъ сказался Сулейманкомъ зовутъ Магметевъ; родомъ бусурманъ изъ-за Черного моря, уѣзда Тукатлы, служилой человѣкъ, служитъ салтану городовую службу въ полку у сиваского Мегметь паши. И въ прошломъ во 184 году, въ великой постъ, по указу салтанову, паша ихъ Магметь ходилъ въ войну съ Ибраимъ пашею противъ полского короля; а войска турского съ Ибраимомъ Шайтаномъ пашею и съ иными паши въ то время было съ 50,000 и болши, да Мултяны и Волохи и крымской ханъ съ ордою; а колко съ ними было ратныхъ людей, того они не вѣдаютъ. А салтанъ де и везирь въ то время были въ Андріянополѣ, и въ томъ де походѣ сошли они полского короля въ полѣ близко мѣстечка Журавень и Поляковъ

№ 78.

сшедчи, осадили, и были къ полскимъ обозомъ приступы, а изъ полского обозу противъ Турковъ вылазки дни по три и по четыре, а на вылазку выходило человѣкъ по 500 и болши; и на тѣхъ де приступѣхъ и на вылозкахъ съ обоихъ сторонъ на люди упадокъ былъ ровной. А послѣ де того вскорѣ, полской король съ Шайтаномъ пашою учинилъ миръ; а на сколко лѣтъ и на каковыхъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того перемирья, Шайтанъ паша съ иными паши и съ Турки пошелъ на зимовье за Дунай, а Волохи и Мултяне и ханъ крымской съ ордою пошли во свои земли, и зимовали де паши за Дунаемъ во днищѣ и въ двухъ и въ трехъ въ розныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ. А какъ де паши, учиня съ полскимъ королемъ миръ, и полской король къ салтану послалъ съ того договору посланника своего во стѣ конехъ, или малымъ чѣмъ менши; а ково имянемъ, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де посланникъ былъ у салтана и по нынѣшней походъ изъ-за Дуная Шайтана Ибраима паши подъ Чигиринъ; а держалъ салтанъ того посланника у себя вмѣсто аманату до прiѣзду полскихъ великихъ пословъ. А въ нынѣшнемъ де во 185 году, въ февралѣ или въ мартѣ мѣсяцѣ, ожидали они отъ салтана о роспускѣ своемъ по домомъ указу; и вмѣсто де такого указу, присланъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ и къ инымъ пашамъ салтанской указъ, чтобъ имъ съ ратными людми, которые были противъ полского короля подъ Журавномъ, идти подъ Чигиринъ, какъ въ полѣ трава поспѣетъ. Да къ нимъ же де присланъ послѣ того вскорѣ въ Бабугородъ отъ салтана Юраско Хмелницкой, а съ нимъ казаковъ, которые были въ полону, съ 300 человѣкъ. И писалъ де салтанъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ объ немъ Юраскѣ, чтобъ онъ взялъ его съ казаки съ собою, и какъ Чигиринъ возметъ, учинилъ бы его гетманомъ на Дорошенково мѣсто. И дано де ему Юраску отъ салтана санжакъ да два бунчюка. И паша де, принявъ его Юраска, велѣлъ ему съ казаки становитца въ своихъ шатрахъ близко себя; а кормы ему и казакомъ даютъ изъ салтанской казны. И по тому салтанову указу, Шайтанъ Ибраимъ паша, собрався съ зимовей, съ пашами и съ ратными людми пошли изъ-за Дуная подъ Чигиринъ, переправясь Дунай подъ турскимъ городомъ Сакчи, тому нынѣ съ 3 мѣсяца. И переправясь, подлѣ Дуная стояли они дней съ 15, сами отдыхали и кони кормили. А переправилось де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею иныхъ пашей 14 человѣкъ: Шатырь Магаметь паша, Босналы Агметь паша, Софили Али паша, Емалы Мустафа паша, Дели Юсуфъ паша, Керъ Усеинъ паша, Абрамъ паша, Дьяръ Бекиръ Агметь паша, Брусъ Алы Усманъ паша, Сивасъ Агметь паша, Караманской паша. А про достальныхъ сказать не упомнитъ. А войска де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею и съ иными переправилось конное и пѣшее то жъ, которое было подъ Журавнами, а съ Юраскомъ Хмелницкимъ прежнiе 200 человѣкъ; а прибавки де къ тому войску и убавки изъ того войска никакой не бывало, и въ томъ числѣ янычарскихъ 35 приказовъ, а въ приказѣхъ по 70 и по 100 и по 200 и по 250 и по 300 человѣкъ, а болши 300 человѣкъ въ приказѣ нѣтъ; а началной де надъ тѣми надъ всѣми приказы Загарчи баша. А про конное войско сколко числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; толко де подъ Журавномъ было конницы и пѣхоты съ 50,000 и болши. Да съ тѣми жъ де пашами наряду 4 пушки болшихъ да 4 середнихъ да 20 пушекъ полковыхъ, всѣ мѣдные, болшiе возятъ по 40, середнiе по 30, полковые по 4 лошади. А ядра де у болшихъ пушекъ вѣсомъ по 20 окъ, а въ окѣ 3 фунта, а у середнихъ пушекъ въ 17 окъ. У полковыхъ по оку и по пол-2 ока. Да гранатныхъ 7 пушекъ середнихъ и малыхъ. Да въ то жъ де время, какъ у Дуная стояли паши, шелъ къ салтану отъ полского короля великой посолъ; а кто именемъ и сколко съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ, толко де давали конского корму на 500 лошадей. А какъ полской посолъ пришелъ въ обозъ къ Шайтану пашѣ, и паша поставилъ его подлѣ себя въ своемъ шатрѣ, а встрѣчи де никакой ему не было; и того жъ де дня посолъ у паши обѣдалъ, и паша де воздалъ ему честь достойную, отпу-

№ 78. стилъ за Дунай къ салтану назавтрее. И отпустя полского посла за Дунай, Шайтанъ Ибраимъ паша со всѣми пашами съ войски отъ Дуная рушились къ турскому городку Тягину на Днѣстръ, и стояли у Тягина дней 6, ожидали къ себѣ волоскихъ и мултянскихъ господарей съ войски. И подъ Тягинъ волоской и мултянской господари съ войскомъ пришли къ нимъ въ третій день, а войска де пѣшего и коннаго сказывали съ мултянскимъ 12,000, а съ волоскимъ 7000; а впрямь ли съ ними столки войска есть, того онъ не вѣдаетъ. А пушекъ де у Мултянъ и у Волоховъ нѣтъ; толко идутъ передъ турскими войски напередъ, и на переправахъ мосты мостятъ и гати гатятъ и становятца отъ турского обозу неподалеку своимъ обозомъ. И дождався де подъ Тягинымъ Волохъ и Мултянъ и сдѣлавъ мостъ на Днѣстрѣ, переправясь, пошли къ Чигирину, и шли до Чигирина къ Богу рѣкѣ степью семь дней, а городовъ и селъ и деревень и людей нигдѣ не видали; и пришедъ къ Богу, стояли два дни, дѣлали мостъ, и сдѣлавъ мостъ, шли до Чигирина восмь дней степью жъ; а жилыхъ мѣстъ нигдѣ не видали жъ. И пришли подъ Чигиринъ тому нынѣ 27 дней передъ обѣдомъ, и стали съ крымской стороны на полѣ, около всего Чигирина, болшого и малого городовъ, межъ водъ, шатрами, отъ городовой стѣны въ полуверстѣ. И пришедъ, подходили къ городу неболшіе люди охотники, а изъ города де выходило пѣхоты на вылазку съ двѣсти человѣкъ, и межъ собою перестрѣливались; а схватки и бою межъ ими, опричь стрѣлбы, не было; толко де чигиринскіе сидѣлцы Турковъ неболшое число и лошадей неболшое жъ число подъ ними застрѣлили. А въ ночи де къ верхнему городку учинили шанцы отъ старого рва, гдѣ бывали прежніе таборы, и подлѣ того рва за шанцами поставили болшіе и средніе всѣ восмь пушекъ, отъ верхнего городка въ дватцати или въ тритцати саженяхъ, и изъ тѣхъ пушекъ учали стрѣлять на другой день по верхнему городку, а изъ верхняго де городка изъ пушекъ на шанцы по ихъ пушкамъ и на шатры стрѣляютъ же и у пушекъ де и въ шатрахъ людей и лошадей побиваютъ много; да и изъ болшаго де города изъ пушекъ по шатрамъ стрѣляютъ, и на вылазки при немъ выходили жъ. А на третій де день, собрався онъ Сулейманко съ турчаны самъ-девятъ, изъ таборъ поѣхалъ было для хлѣбныхъ запасовъ въ поле, и отшедъ отъ Чигирина на той же сторонѣ Днѣпра верстъ съ десять, учали было подъ селомъ жатую пшеницу молотить; а какъ то село зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и въ томъ мѣстѣ взяли его сама-друга, нападчи, казаки; а досталныхъ де товарищей, 7 человѣкъ, порубили, и привели ихъ къ гетману на сю сторону Днѣпра. А приступовъ де къ Чигирину при нихъ и готовости къ приступному времяни не было, потому что шанцы еще до стѣны не учинены; а какъ де шанцы къ стѣнѣ городовой учинятъ, въ то время учнутъ и подкопы готовить, и изготовя подкопы, учнутъ и приступы и всякіе промыслы къ верхнему городку чинить, и промышленниковъ де у нихъ подкопныхъ и снастей много, и городы вездѣ берутъ подкопами. И намѣреніе у Шайтанъ Ибраимъ паши съ товарыщи такое: будетъ Богъ поручитъ взять Чигиринъ, и въ немъ учиня крѣпости и оставя въ немъ Хмелниченка и турскихъ ратныхъ людей съ началнымъ человѣкомъ, неболшихъ, пойдутъ за Дунай. А естли де Богъ Чигирина и не поможетъ имъ взять, и они пойдутъ за Дунай; а зимовать никоторыми дѣлы нигдѣ, не переправясь за Дунай, не будутъ. А какъ де паши шли къ Чигирину отъ Дуная, и про полского короля и про гетмановъ и про войска полскіе и литовскіе, гдѣ стоятъ и къ нимъ на помочь придутъ ли, про то онъ не слыхалъ и пересылокъ никакихъ у пашей съ Поляками не бывало, толко чаетъ онъ, что Поляки ради нынѣшнее лѣто за ихъ миромъ жить на покоѣ въ домѣхъ.

А про хана де крымского слышалъ, что онъ съ ордою изъ Крыму вышелъ и идетъ къ пашамъ подъ Чигиринъ и ожидали его вскорѣ. А которымъ шляхомъ идетъ и сколко съ нимъ ордъ, про то подлинно не вѣдаетъ. А за два де днища до Чигирина, съ пашами сошлись съ крымскую сторону хановъ сынъ да нура-

дынъ салтанъ, а съ ними сказывали татаръ небольшихъ людей; и пришедъ къ Чигирину, отъ турского войска стали въ кормныхъ мѣстѣхъ, верстахъ въ двухъ и болши, и стояли по его взятьѣ въ одномъ мѣстѣ, а въ загоны никуды имъ посылокъ не было.

А царского де величества про бояръ и воеводъ и про ратныхъ людей и про гетмана Ивана Самойловича вѣдомостей никакихъ при немъ у пашей не было и языковъ не приваживано. А какъ де его привели къ гетману, и онъ Сулейманко царского величества ратныхъ людей видѣлъ противъ ихъ турскихъ войскъ, которые нынѣ подъ Чигиринымъ, множество. А въ турскомъ де войскѣ много толко шатровъ да верблюдовъ да катырей, а людей мало. А какъ про тѣхъ царского величества ратныхъ людей паши свѣдаютъ, что они къ Чигирину идутъ на выручку, стоять противъ ихъ паши будутъ ли и изъ подъ Чигирина уступятъ ли, про то не вѣдаетъ.

А другой турчанинъ Халейко Сулеймановъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что и Сулейманко; а сказался того жъ уѣзду, изъ которого Сулейманко, и служилъ салтану городовую службу въ полку у того жъ сиваского паши.

Да взятые жъ турченя сказали: съ Шайтанъ Ибраимомъ де пашею пушечныхъ запасовъ, ядеръ и фетилю и зелья и свинцу, много, и вѣдаетъ тѣ запасы Джебечи баша, а возятъ на телѣгахъ, и будетъ де телѣгъ съ пять сотъ или съ шесть сотъ. А хлѣбныхъ де и харчевыхъ всякихъ запасовъ у нихъ много жъ, и будетъ, съ того времяни, какъ пришли подъ Чигиринъ, на два мѣсяца, а болши де не будетъ; и какъ де тѣ запасы прієдятца, взять будетъ до Волоской земли за пустотою негдѣ, и чаютъ де они, съѣдчи запасовъ половину, стоять подъ Чигиринымъ, хотя Чигирина и не возмутъ, отступятъ и пойдутъ назадъ за Дунай и Хмелниченка возмутъ съ собою и отвезутъ къ салтану. А на весну де салтанъ съ войски куды пойдетъ ли, или везиря и пашей пошлетъ ли, того не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 72.

79. — 1677, сентября 5. Показаніе подьячаго Алексѣя Богданова *о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ромодановскаго и Самойловича.*—Грамота гетмана къ царю *о посылкѣ въ Чигиринъ ратныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому поводу, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича.* **№ 79.**

1. 186, сентября 5 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу Малыя Росіи подьячей Алексѣй Богдановъ, которой, по указу великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ и къ гетману съ его великого государя грамоты и для провѣдыванья вѣстей, нарочно, въ прошломъ въ 185 году, августа въ 11 числѣ. И подалъ отписки и гетманскіе листы, каковы къ великому государю послали съ нимъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказѣ Малыя Росіи онъ, Алексѣй, сверхъ отписки и гетманскихъ листовъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Великого государя съ грамотами пріѣхалъ онъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю съ товарыщи августа 17 числѣ, не дошедъ до Ромна за 25 верстъ, а отъ Лубенъ 50 верстъ; и у боярина де въ полку былъ онъ четыре дни для того, что въ тѣхъ мѣстѣхъ отъ татарскихъ наѣздовъ сполохи.

И августа жъ де въ 21 день бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ отпустилъ его въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. И онъ Алексѣй съѣхалъ боярина и воеводъ съ полки у Днѣпра подъ Чигиринъ-Дубровою, августа въ 24 день; а Чигиринъ де Дуброва отъ Чигирина 20 верстъ. И того жъ числа, бояринъ и гетманъ учали переправливатца рѣку Сулу и итти къ Чегирину на Бужинъ перевозъ, которой чрезъ Днѣпръ противъ Чигирина въ 10 верстахъ. И гетманъ де съ войски пришолъ подъ Бужинъ того жъ числа и сталъ на берегу Днѣпра, а бояринъ и вое-

№ 79. воды съ полки пришли къ Днѣпру, и съ гетманомъ случились августа въ 25 числѣ, и велѣли тотчасъ дѣлать туры болшіе и малые. И того жъ де числа, на другомъ берегу Днѣпра, объявились многіе Татаровя и учали розъѣзжать по берегу человѣкъ по 50 и по 100. И въ то время гетманъ велѣлъ по нихъ стрѣлять изъ пушекъ, и убили тѣхъ Татаръ 3 человѣкъ. И Татаровя де, видя ту стрѣлбу, отступили и учали ѣздить отъ берегу далѣ, чтобъ изъ пушки не достало, и объявились де по берегу турскіе люди, и стрѣляли изъ пищалей, и окрики чинятъ и бранятца, и государевымъ де людемъ урону никакова не учинили.

И августа въ 26 день турскіе люди привезли на курганъ 6 пушекъ; а тотъ курганъ отъ берегу съ полверсты; и стрѣляли изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ день непрестанно; а ядра де на сю сторону Днѣпра не доноситъ, а падаютъ ядра на ихъ берегъ, а иные въ Днѣпръ; а пѣхота де у тѣхъ пушекъ есть ли или нѣтъ, того не видѣть, толко де поѣзжаютъ около тѣхъ пушекъ конные неболшіе люди. И бояринъ де, посовѣтовавъ съ гетманомъ, хотѣли того жъ числа въ ночи учинить на стругахъ мостъ, или на поромахъ отпустить за Днѣпръ пѣхоты тысячи 3 или четыре съ турами, для займища мѣста, гдѣ бъ учинить крѣпость; а на которое де мѣсто хотѣли ту пѣхоту послать, и то де мѣсто къ пристанищу оборонное, для того, что вошло въ Днѣпръ клиномъ, и Днѣпръ въ томъ мѣстѣ для той отмели не широкъ, да и кустарники де по тому мѣсту есть же и непріятелю близко подойти и чрезъ Днѣпръ переходу государевымъ людемъ помѣшать будетъ немочно; а что де у нихъ въ той ночи учинилось, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ отпущонъ противъ 27 числа въ ночи.

А ѣдучи де онъ отъ полковъ дорогою верстахъ на десяти слышелъ пушечную стрѣлбу; а чаетъ де онъ, что та стрѣлба въ полкѣхъ у Днѣпра, а не въ Чигиринѣ, потому что мѣстечко Жовнино отъ Днѣпра 10 верстъ, а Чигиринъ на другой сторонѣ отъ Днѣпра 10 же верстъ, и толко бъ де та стрѣлба была въ Чигиринѣ, и слышеть бы въ дватцати верстахъ невозможно.

А какъ де онъ былъ въ обозѣ у Днѣпра, и въ то де время чигиринская стрѣлба слышать не токмо пушечная, но и мушкетная. И будучи де онъ въ обозѣ, слышалъ о Чигиринѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, а что слышелъ, о томъ сказалъ порознь.

Въ Чигиринѣ де, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, его государевы ратные люди и черкасы по его поѣздъ здорово; а приступы де и стрѣлба непрестанная.

Да онъ же де Алексѣй видѣлъ въ обозѣ Григорьева приказу Титова сотника Якова Петрова, которой пріѣхалъ изъ Чигирина съ отписки въ полки до его Алексѣева пріѣзду, и сказывалъ ему, что онъ въ полки присланъ съ отписки изъ Чигирина до его Алексѣева пріѣзду дней за десять. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время Турки непрестанно по городу изъ пушекъ стрѣляли и вели подкопъ подъ верхній городъ, и, не дошедъ за 10 сажень, покинули, для того, что пришелъ камень; толко де и камень учали было ломать кирками. И Микитина де приказу Борисова пятидесятникъ, а какъ его зовутъ не упомнитъ, послышалъ тотъ подкопъ и сказалъ началнымъ людемъ; и учали въ томъ мѣстѣ сверху копать и камень ломать, и тотъ подкопъ переняли; а бой въ томъ подкопѣ былъ ли, или нѣтъ, про то онъ не слыхалъ. И послѣ де того, Турки тотъ подкопъ покинули, а государевы люди его засыпали. А въ которое де время тотъ подкопъ Турки вели, и въ то де время изъ пушекъ у верхнего города каменную стѣну на шти саженяхъ сбили до подошвы, и отъ того де государевымъ людемъ было великое страхованіе; и осадные де сидѣлцы, дождався ночи, поставили на томъ пробитомъ мѣстѣ анбаръ шти сажень и насыпали землею, и тѣмъ де учинили осадѣ своей крѣпость; а непріятель де, чая, что тотъ анбаръ безъ земли, непрестанно по анбару стрѣляютъ изъ пушекъ; толко де они нынѣ въ томъ мѣстѣ опасенія такова, какъ прежъ сего было, не имѣютъ.

Да Турки жъ де къ городу идутъ рвомъ и

сыплютъ передъ собою валъ, и тѣмъ де валомъ дошли до городового рву и засыпаютъ землею ровъ, чтобъ имъ къ приступу итти было свободно, и мечутъ де изъ-за валу въ городъ гранатные ядра, и отъ тѣхъ де ядеръ государевымъ людемъ порухи не бывало. И какъ де приспѣетъ ночь, и государевы де люди выходятъ въ подлазы и въ калитки, и изъ того рву землю, что насыплютъ непріятели... *) о приходѣ бояръ и воеводъ и гетмана не слыхали, и въ то де время къ Чигирину стрѣлба и промыслы были толко въ день. А какъ де бояринъ и воевода и гетманъ пришли въ Бужинъ, и съ того де время учали изъ пушекъ непріятели стрѣлять и промыслъ чинить и ночью, не переставая ни на одинъ часъ, и тѣмъ де государевыхъ людей утомили безъ сна; толко де, за помощію Божіею и за государскимъ счастіемъ, непріятелю отпоръ чинятъ и скудости де никакой въ Чигиринѣ нѣтъ.

Да онъ же Алексѣй сказалъ: которые ратные люди посланы въ Чигиринъ изъ полку боярина и воеводы и гетмана, 2000 человѣкъ, и тѣ де въ Чигиринъ дошли въ цѣлости; про то де онъ слышелъ въ полку отъ знатныхъ началныхъ людей. Да про то де онъ слышелъ въ полкѣхъ и дорогою, что турской паша отъ Чигирина отступилъ 5 верстъ, а къ Чигирину для промыслу присылаетъ янычаръ посуточно. А сколко де турскихъ и татарскихъ силъ и подлинно ль паша отъ Чигирина отступилъ, про то онъ не вѣдаетъ, толко де въ полку государевы ратные люди, прося у Бога милости, за государскимъ счастіемъ, хотятъ итти за Днѣпръ. Да и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ на отпускѣ съ нимъ приказывалъ въ малоросійскомъ приказѣ сказать, что онъ съ гетманомъ, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, и за молитвами и за счастіемъ великого государя, пойду за Днѣпръ той ночи, какъ его Алексѣя отпустятъ.

А о Сѣркѣ и о Юраскѣ и о Александрѣ Карандѣевѣ не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ, что Александръ поѣхалъ изъ Ромна августа въ 27 числѣ. **№ 79.**

А гетманского сына Симеона встрѣтилъ межъ Ромна и Лохвицы, отъ Лубенъ верстъ за 50.

Да онъ же, ѣдучи дорогою слышелъ, бутто литовской гетманъ Пацъ идетъ къ Кіеву на помочь государевымъ ратнымъ людемъ и стоитъ въ Бѣлой Церкви. А какъ де онъ Алексѣй былъ въ полку, и въ то де время пріѣхалъ изъ Кіева сотникъ Иванъ Космынинъ, и про то де онъ отъ него слыхалъ.

Да жители де малоросійскихъ городовъ выславляютъ великого государя милость и оборону противъ непріятелей, что стоятъ у Днѣпра, и хотятъ итти къ Чигирину; а о томъ де и болши того радуютца, что боярина и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи изволилъ великій государь съ такими избранными ратными людми со многими силами въ тотъ же путь послать; а они де, видя къ себѣ такую великого государя превысокую милость и заступленіе, всѣ головами своими противъ того непріятеля стоять готовы.

Да онъ же Алексѣй въ малоросійскихъ городахъ слышелъ отъ всякихъ чиновъ жителей, что велми того желаютъ, чтобъ великій государь указалъ послать къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю, и къ гетману въ полкъ Калмыковъ.

А окромѣ того, о иныхъ ни о какихъ вѣстяхъ не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Олексѣемъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

*) Здѣсь въ подлинной рукописи пропущено нѣсколько словъ.

№ 79. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ вашимъ государскимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падъ, смиренно челомъ бью. Когда, по указу васъ великого государя, августа въ 10 день, случилися есмы съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и съ войсками, при насъ будучими, на урочищѣ Артополотѣ, тогда за пріѣздомъ къ намъ отъ васъ великого государя стряпчего Іоны Леонтьева и подьячего приказу Малыя Росіи Ивана Богданова, писали есмы чрезъ ихъ до вашего царского пресвѣтлого величества, обѣщая о слученіи своемъ и о поспѣшеніи къ Днѣпру, также и о непріятелскомъ подъ Чигиринъ приходѣ и о усердномъ около Чигирина промыслѣ и о иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ возвѣщаемъ, что приближився мы къ Днѣпру и слыша, что непріятель, пребывая со всѣми поганскими силами подъ Чигиринымъ, непрестанно насилье творитъ розными образы о взятіи того города того для, чтобъ войско, отъ васъ великого государя и отъ насъ тамъ въ осадѣ обрѣтающееся, въ силахъ не ослабѣвало и отчаянія себѣ не воспріимало, яко прежде, пять сотъ человѣкъ пѣшихъ своихъ людей на помочь въ Чигиринъ послалъ есмь, такъ и на сихъ дняхъ паки, за общимъ уже нашимъ съ бояриномъ и воеводами совѣтомъ, я отъ себя тысячю людей пѣшихъ послалъ есмь, а бояринъ отъ себя такожде подлинную часть ратныхъ вашихъ государскихъ людей купно съ моими послалъ, которые докамѣстъ перебралися ночью мимо орду, на сторожѣ по сей сторонѣ Чигирина въ поляхъ стоящую, хотя не мало трудности и бѣды употребили, однакоже, благодатію Божіею и счастіемъ вашимъ государскимъ, всѣ въ цѣлости вошли тамъ и не малую своимъ приходомъ вышереченнымъ осаднымъ людемъ учинили радость, непріятелю же страхъ. О чемъ пространніе съ листа полковника чигиринского, ко мнѣ писанного, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися изволите, которые до васъ великого государя при семъ моемъ листѣ посылаю. Съ ними же съ бояриномъ и воеводами усматривая удобной на Днѣпрѣ для войска переправы, понудилися пойти къ Бужинской пристани за Сулу рѣку, на которой зѣло трудную, яко то въ поляхъ, имѣли есмы переправу: ибо докамѣста лѣсу на мосты обыскали, понудилися за мостовымъ дѣломъ и за ненаснымъ временемъ нѣсколко замедлити дней; однакоже, переправився, поспѣшилися есмы къ вышереченной Бужинской пристани, и будемъ радѣти, чтобы яко и наскоряе войска на ту сторону Днѣпра переправити могли, при помощи Божіи, и тому непріятелю дати отпоръ, а осаднымъ чигиринскимъ учинити пособъ. Въ правду орда своею поганою силою съ янычанами турскими вездѣ около днѣпрового берега по той сторонѣ противъ насъ росположились, присматриваючись, гдѣ мы будемъ переправляти войско, и не хотятъ намъ, яко видимъ, допустити переправы; однако будемъ мы искати такихъ же образцовъ, какими бы переправитися могли, а переправясь, будемъ, усматривая по здѣшнему дѣлу и по совѣту съ бояриномъ и воеводами, надъ непріятелемъ чинити промыслъ. Которое задуманое совершенство съ побѣдою надъ непріятелми радѣя привести, предаю себя съ вѣрными моими услугами счастію вашему государскому и милостивой благодати. Изъ табору на пристани днѣпровской, противъ Бужина, августа въ 25 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу къ гетману чигиринского полковника написано:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю! Чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ листъ къ велможности твоей, гос-

подина нашего милостивого, августа 20-го, за присланіе полку Жеребилова пѣхотного и особливыхъ государскихъ людей на посилокъ въ Чигиринъ тому наступающему непріятелю на отпоръ, всѣ единогласно, старшина прежъ сего, чинили есмы благодареніе; которые скоро, по указу велможности твоей, пришли, не толко самимъ намъ съ немалою потѣхою, но и всему здѣсь пребывающему войску съ лутшею радостію учинилося. Нынѣ, по совѣту всѣхъ насъ пребывающихъ старшины, того жъ Корицкого изнова къ велможности твоей, добродѣя нашего, послали есмы, подавая о всемъ въ досадахъ нашихъ словесную рѣчь; которой предъ велможностію вашей совершенно скажетъ, какъ бы удобнѣе промыслъ чинити надъ тѣмъ злосливымъ непріятелемъ (который не могъ бы ужъ давной• своей предсявзятой потѣхи отнести); толко до счастливого приходу велможности твоей съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ, какъ слышимъ, видячи бъ таковы великіе силы, совершенно сердце свое уронилъ, колко кратъ сами ся тревожатъ. Когда же войско охоче такъ ставяся, увѣдавъ приходъ велможности твоей, всѣ на томъ непріятелѣ отомстя бы, сердце свое согнали. Изволь тако, якѳ милостивый добродѣй, скорѣйшимъ поспѣшеніемъ надъ тѣмъ непріятелемъ чинити промыслъ и войскъ изново къ намъ впредь присылати покорственно просимъ, и отеческого защищенія себѣ поручивъ, пребываемъ велможности твоей, господину нашему милостивому, во всемъ желателнымъ слугою, Григорей Карповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского чигиринскій. Изъ Чигирина, августа 21, 1677 году.

Тамъ же, лл. 49 об и 55.

80. — 1677, сентября 8. Показаніе войсковаго товарища Михайла Васильева *о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигиринымъ.*

И сентября въ 8 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковой товарыщъ Михайло Васильевъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, сошлись межъ рѣкъ Псла и Арели на рѣчкѣ Артополотѣ; а которого числа, того не упомнитъ. № 80.

Къ Днѣпру гетманъ съ войскомъ пришолъ въ среду тому нынѣ 2 недѣли, и сталъ на сей сторонѣ противъ Бужина; а на той сторонѣ у Днѣпра орда ужъ была, толко на нихъ того дни не стрѣляли для того, что изъ лука сдѣлать нечего, чрезъ Днѣпръ не перестрѣлитъ. И того жъ числа велѣлъ гетманъ, для переправы чрезъ Днѣпръ, снизу суды изъ-подъ Кремчюка и изъ-подъ Вороновки къ себѣ къ обозу припровадить; а межъ Вороновки и обозу Днѣпръ въ одномъ мѣстѣ узокъ таковъ, что черезъ его мочно изъ лука перестрѣлить, а въ томъ мѣстѣ кустарникъ. И какъ въ томъ мѣстѣ казаки съ судами будутъ, и на нихъ съ той стороны изъ-за кустовъ янычаре учали стрѣлять изъ турокъ, и судовъ провесть не дали. И казаки съ судами изъ того мѣста уступили на низъ въ широкіе мѣста, и суды къ обозу до широкихъ мѣстъ волокли по берегу собою.

Бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и съ ратными людми пришолъ къ Днѣпру назавтрее. И того жъ дни съ той стороны къ Днѣпру пришло орды много, и привели съ собою сейменовъ нѣсколко сотъ, и тѣхъ сейменовъ поставили, и орда стали по берегу на той сторонѣ противъ ихъ переправъ за буграми и за кустами, и по буграмъ и изъ-за бугровъ и изъ-за кустовъ янычане учали на нихъ изъ турокъ стрѣлять, что и къ Днѣпру близъ воды имъ ходить было трудно: естли хотя одинъ человѣкъ изъ обозу появитца и къ водѣ пойдетъ, то на него изъ дву или изъ трехъ турокъ выстрѣлятъ, а имъ съ сей стороны ихъ за буграми и за кустами не видать, а орда розъѣзжаетъ по бугромъ.

И на третей день къ Днѣпру пришли Турки и ханъ съ ордою самъ, и привезли съ собою 10 пушекъ, и стали на самомъ Бужинскомъ мѣстечкѣ, а янычанъ поставили ниже пушекъ

№ 80. близко воды, и учали по ихъ обозу изъ пушекъ стрѣлять.

И бояринъ и гетманъ противъ тѣхъ ихъ пушекъ велѣли свои пушки поставить за кустами и за тростникомъ, чтобъ имъ было не видять, и велѣли изо всѣхъ пушекъ, что есть у боярина и у гетмана, стрѣлять. И послыша Турки и орда пушечную многую стрѣлбу, изъ пушекъ убили у нихъ человѣкъ дву или болши, сами уступили и пушки свои съ того мѣстечка свезли, и янычаня отъ воды побѣжали далѣ въ поле и берегъ имъ поочистили. А послѣ того янычаня по ихъ обозу стрѣляли, подбѣгая изъ-за кустовъ и изъ-за бугровъ.

И августа въ 25 и въ 26 числѣхъ, съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались. А для переправы суды и малыя челны готовили и поставили тѣ суды выше Бужина противъ острова, а на томъ островѣ кусты.

И августа въ 26 день бояринъ съ гетманомъ говорили межъ собою и поставили на томъ, что на ту сторону Днѣпра бояринъ и воеводы пошлетъ своего полку генерала маеора Агея Шепелева съ полкомъ и Донскихъ казаковъ, а гетманъ нѣжинского да полтавского полковниковъ съ полками жъ и Донскихъ казаковъ, и отпуститъ ихъ ночью, какъ Турки и орда позаснутъ. И противъ 27 числа, часу въ третьемъ ночи, бояринъ и гетманъ изъ обозовъ своихъ тѣ вышеписанные полки къ Днѣпру къ судамъ отпустили и велѣли имъ идти, чтобъ никто ни съ кѣмъ не говорилъ, чтобъ Турки и орда не слыхали. И бояринъ и гетманъ за ними пріѣхали къ судамъ сами и насадя суды и малые челны, пѣшихъ, съ мелкимъ ружьемъ отпустили съ сей стороны на ту сторону, а гресть и шестами идти имъ не велѣли, чтобъ водою не холохнуть; а Турки бъ и орда, послыша, къ берегу не пришли и переправливатца не помѣшали. И пустили ихъ по водѣ; а для обороны, на Турковъ и на орду навели съ дву сторонъ пушки. И какъ тѣ струги на ту сторону Днѣпра близь берегу будутъ, и на берегу, послыша, турская сторожа закричали ясакомъ, а ратные люди и казаки изъ судовъ вдругъ сунулись на берегъ, а суды отпустили на сю сторону еще для людей, а сами вошли на берегъ на островъ. И Турки и орда учинили окрикъ и съ ними бой, и ратныхъ людей съ сей стороны очищали пушками. И какъ Турки и орда увидѣли противъ себя отъ ратныхъ людей отпоръ крѣпкой, покиня мушкеты свои и сѣдла, съ того острова побѣжали на гору въ таборъ, а бояринъ и гетманъ сей стороны ратныхъ людей и казаковъ на стругахъ и въ малыхъ челнахъ отпускали въ прибавку безпрестанно, мало не во всю ночь. И какъ ратныхъ людей и казаковъ на той сторонѣ будетъ тысячи съ 4 или болши, и бояринъ и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ переслалъ и пушки. И какъ пушки переслали, и изъ нихъ противъ Турковъ и орды изъ пушекъ стрѣляли для опасенья; а Турки и орда учинили укрики, да ничего не учинили. И какъ бояринъ и воеводы и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ всѣхъ на ту сторону на островъ переправили и увидѣли, что милостію Божіею и великого государя праведными молитвами и счастіемъ, чинитца все добро, поѣхали къ себѣ въ обозъ, а ратнымъ людемъ велѣли переправливатца и безъ себя на ту сторону на островъ; а переправясь, вышеписанные полки однѣ чинили оборону, а другіе дѣлали шанцы.

И августа въ 27 день переправилисъ ратные люди и войско запорожское многое число. И гетманъ послалъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского, а съ ними нѣсколконадесять человѣкъ кампанейщиковъ, для языковъ, на ту сторону подъ турскіе войска. И тѣ полковники ѣздили по кустовью до обѣда, и взяли было въ языцѣхъ 2 человѣкъ Турковъ. И тѣ языки закричали ясакомъ, и орда и Турки послыша ясакъ, прибѣжали многіе тысячи; и полковники тѣхъ языковъ покололи, а живьемъ ихъ довести до острова не дали, и иныхъ многихъ бусурманъ побили. И милостію Божіею, тѣ полковники отошли и въ обозъ пришли на островъ въ цѣлости; а за ними пришло къ обозу Турковъ и Татаръ многое число. И ратные люди и войско запорожское учинили съ Турки бой, и сее стороны Днѣпра изъ боярского и гетманского обозовъ

стрѣляли изъ пушекъ, и былъ бой съ обѣда часа съ три; и на томъ бою, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, Турковъ и орды побили много, а языковъ ихъ въ полонъ никого не взяли. И видя Турки и орда отпоръ крѣпкой и великое опасеніе, учали уступати, и съ того мѣста уступили въ поля къ Крылову.

И августа въ 28 день, бояринъ и воеводы послалъ на ту сторону Днѣпра столника и полковника Григорья Косагова, а съ нимъ, выбравъ изъ полковъ, конныхъ знатныхъ и добрыхъ людей, а гетманъ черниговского полковника, а съ нимъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского съ кампаніею, для взятья языковъ и подъѣзду. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ и черниговской полковники, переправясь на ту сторону, взяли съ собою, для опасенья и крѣпости, съ острова пѣхоты и пошли къ турскому табору. И часу въ шестомъ дни, великого государя ратные люди и войска запорожского кампанейшики учинили подъ турской таборъ и орду подъѣздъ, и былъ бой; а на томъ бою съѣзжались съ Турки и съ Татары многое время. И съ охотнымъ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съѣхался крымской мурза; и Новицкій де стрѣлилъ въ того мурзу въ груди изъ пистоли, да не пробилъ, потому что на немъ былъ пансырь; и у Новицкаго подкнулась лошадь, и мурза въ то время съ лошади нагнувся и хотѣлъ его колоть саблею; и сзади заѣхалъ Новицкого полку сотникъ, того мурзу убилъ изъ мушкета. И какъ того мурзу убили и для его тѣла кинулось татаръ человѣкъ болши тысячи и тѣло его ухватили, а имъ не дали. И на томъ бою убито началныхъ 3 человѣка мурзъ, кромѣ беевъ, и Турковъ и Татаръ.

И видя Турки и ханъ крымской съ ордою, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ, великого государя ратные люди и войско запорожское чинятъ надъ ними промыслъ и воинское ополченіе у нихъ опасно, побѣжали прямо къ Крылову, и ганяли за ними по лямъ до самого вечера, а въ языцѣхъ никого не взяли. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ къ ночи пріѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину въ обозъ съ вѣдомостію, что Турки и орда поля имъ не даютъ, и побѣжали всѣ; а ратные люди и полковники черниговской съ товарыщи ночевали на той сторонѣ Днѣпра въ обозѣ. № 80

И августа въ 29 день, поутру рано, пришли въ обозъ къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому изъ Чигирина 7 человѣкъ казаковъ, а сказали, что подъ Чигириномъ Турки обозъ свой ночью зажгли, и покиня гранаты и всякіе хлѣбные и пушечные запасы, сами отъ Чигирина побѣжали прямо на Ингулъ. А волоского и мултянского обозу не сожгли, покинули просто, и къ Чигирину путь сталъ чистъ.

И чигиринской полковникъ тѣхъ казаковъ прислалъ въ обозъ къ боярину и къ гетману. И бояринъ и гетманъ, роспрося тѣхъ казаковъ, хотѣли послать тотчасъ подъ турской обозъ подъѣздъ вслѣдъ за ними: гетманъ охочихъ полковниковъ Илью Новицкаго да Павловского съ кампаніями и полтавского полковника съ полкомъ; а бояринъ кого послалъ, того онъ не вѣдаетъ; а сами хотѣли бояринъ и гетманъ со всѣми войски итти къ Чигирину и черезъ Днѣпръ переправливатца хотѣли, а войску велѣли днемъ и ночью переправливатца; а генералу маеору Агею Шепелеву и черниговскому полковнику съ войскомъ что съ ними, ихъ ли боярина и гетмана на той сторонѣ дожидатися, или напередъ къ Чигирину имъ итти велѣно, того онъ не вѣдаетъ.

И того жъ числа компанейшики поимали въ поляхъ языковъ 6 человѣкъ, Волоховъ да Грековъ, ѣхали отъ Черкасъ въ свои войска на Медвѣдовской мостъ; и четырехъ срубили, а двухъ, Волоха да Грека, привели въ обозъ. А въ роспросѣ сказали, что подъ Чигиринымъ много Турковъ побито. А для чего ханъ и Турки побѣжали, того они не вѣдаютъ, для того, что они были въ то время въ Черкасѣхъ. А болши того, что они говорили, того онъ Михайло не вѣдаетъ.

Бояринъ и гетманъ изъ Чигирина за Турками итти и сами хотѣли, толко смотря по вѣстямъ.

Турки отъ Чигирина для чего отступили и не чаеть ли ихъ впередъ повороту нынѣ подъ Чигиринъ, того онъ не вѣдаетъ.

№ 80. Хана крымского съ ордою подъ Чигиринымъ послѣ побѣгу уже не было; а куды пошолъ, и гдѣ онъ нынѣ, и не чаютъ ли его повороту въ малороссійскіе городы, того онъ не вѣдаетъ; толко они повороту его въ малоросійскіе городы нынѣ не чаютъ, для того, что вездѣ на переправахъ подъ-на Днѣпрію поставлены на сторожахъ полки, хотя и придетъ, и онъ отворотитъ.

Турки, отшедъ отъ Чигирина, стали на Ингулѣ; и нынѣ они тутъ ли стоятъ, или пошли въ свой край, того онъ не вѣдаетъ.

Полскихъ войскъ нигдѣ не слышать.

Сѣрко гдѣ, того не вѣдаетъ.

А съ службою и съ сеунчомъ къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его отъ Днѣпра, отъ Бужинского перевозу, августа въ 31 день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да онъ же Михайло сказалъ:

Гетманъ же де Иванъ Самойловичъ, послыша, что непріятель къ Чигирину приближаетца, послалъ на помочь въ Чигиринъ гадицкаго полку еремеевскую да кателвянскую да полтавского полку кременчюцкую сотни козаковъ тысячи съ полторы; чаю, что еще они въ Чигиринъ до непріятелского приходу пройдутъ. И велѣлъ имъ итти къ Чигирину на Крыловъ; и какъ де они будутъ въ Крыловѣ, и увидя подъ Чигиринымъ Турковъ, съ того мѣста поворотились и розошлись всѣ по домомъ.

И гетманъ, послыша то, что тѣ сотни поворотились и розошлись по домомъ, послалъ къ полтавскому полковнику уневерсалъ свой подъ смертною казнью, чтобъ казаковъ конечно послалъ въ Чигиринъ; а которые учинятца непослушны и въ Чигиринъ не пойдутъ, и тѣ будутъ смертію казнены. И полковникъ казаковъ послалъ 500 человѣкъ, и тѣ казаки въ Чигиринъ вошли далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И послѣ того изъ Чигирина присылалъ къ гетману чигиринской полковникъ Григорей Карповъ войскового товарыща Корицкого, чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ въ Чигиринъ посилковъ еще. И гетманъ, по той присылки изъ-подъ Лубенъ съ рѣчки Солоницы послалъ въ Чигиринъ серденяцкого полковника Дмитра, а съ нимъ сердюковъ 1000 человѣкъ съ янычанки; а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послалъ полковника Ѳадея Томашева съ драгуны. А турскіе люди и ханъ съ ордою отъ Чигирина по обѣ стороны дороги до Днѣпра и у рѣки Днѣпра на берегу стояли многіе люди; и тѣ ратные люди и казаки чрезъ Днѣпръ переправились противъ Еремеевки ночью, и къ Чигирину шли подлѣ Тясмы рѣки лугами и лѣсами среди турскихъ и крымскихъ людей. И какъ къ Чигирину великого государя ратные люди и казаки пришли, и по сю сторону Тясмы стояли они до свѣта, а въ городъ ночью не пошли, для того, чтобъ приходъ ихъ крымскіе и турскіе люди видѣли; а велъ ихъ до Чигирина Корицкой. И какъ далъ Богъ день, и великого государя ратные люди и казаки, роспустя знамены, ударили въ барабаны и велѣли играть въ сипоши, въ городъ Чигиринъ пошли и вошли далъ Богъ здорово. И увидя то, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ его великого государя ратные люди и казаки въ Чигиринъ пошли новые, и въ то время турскіе и крымскіе люди потревожились гораздо и замыслы ихъ учали разрушатца.

А какъ Чигиринъ былъ въ осадѣ, и Турки къ Чигирину приступали во вся дни безпрестанно, и подкопы вели. И великого государя ратные люди противъ Турокъ на вылазки ходили; и у верхняго города Чигирина Турки стѣну изъ пушекъ збили до подошвы сажени на 4, и ратнымъ людемъ въ то время было страхованіе великое. И дождався ночи, въ томъ мѣстѣ поставили анбаръ и насыпали землею, и тѣмъ укрѣпились, и сидѣли съ великою нуждою; и если бъ бояринъ и гетманъ на помочь въ Чигиринъ новыхъ людей не послали и въ Чигиринъ бы они не вошли, и Турки бъ Чигиринъ того дни взяли, потому что чигиринскіе осадные сидѣлцы отъ многого ихъ насилія

и приступовъ и отъ работы обезсилѣли, и отъ безсонницы истомились и были въ посилкахъ безнадежны, что имъ про походъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людми и гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ къ Чигирину на выручку было не слышать, а отъ того они пришли было въ отчаяніе; а какъ къ нимъ въ Чигиринъ новые люди на выручку пришли, и чигиринскіе сидѣлцы о томъ обрадовались и непріятелю учали чинити отпоръ лутче прежняго; а непріятель, увидя новыя силы и противъ себя отпоръ крѣпкой, усумнѣлся и приступы отъ нихъ къ Чигирину учали быть легче.

Естли бъ, отъ чего Боже сохрани, тотъ непріятель Чигиринъ взялъ, и великого государя ратныхъ людей и войска запорожского казаковъ чигиринскихъ, осадныхъ сидѣлцовъ, велѣлъ всѣхъ порубить за то, что они сидѣли въ осадѣ и ему не сдались многое время.

Тамъ же, лл. 94 об. и 164 об.

№ 81.

81. — 1677, сентября 11—28. Отписка смоленскаго воеводы Михайла Лыкова съ товарищами *о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его.* Царская грамота *по этому предмету.*

1. Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Лыковъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 185 году, августа въ 16 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Петра Долгово, писано въ Смоленскъ къ намъ холопямъ твоимъ, велѣно въ Смоленску Ивашка Рословца сыскавъ, со всѣми его животы послать къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ кѣмъ пригожъ; а буде при немъ Ивашкѣ животовъ его никакихъ нѣтъ и положены въ Смоленску у смоленскихъ жителей у кого ни есть, и то сыскавъ, потомужъ послати бъ къ нему гетману; а сколко будетъ животовъ какихъ сыскано, и у кого имяны у смоленскихъ жителей, и которого числа и съ кѣмъ изъ Смоленска къ гетману къ Ивану Самойловичю Ивашка Рословца и животы его и за тѣмъ провожатыхъ пошлемъ, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ велѣно намъ холопемъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя указу, велѣли мы холопи твои въ Смоленску Ивашка Рословца сыскать. И августа въ 16 день, въ Смоленску, въ приказной избѣ, подалъ намъ холопемъ твоимъ смоленскихъ мѣщанъ земской староста Илюшка Леоновъ сказку, за рукою. А въ сказкѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году, Ивашко Рословецъ изъ Почепа въ Смоленескъ, для торгового своего промыслу, пріѣзжалъ, и изъ Смоленска де съѣхалъ на Свинскую ярмонку въ юлѣ мѣсяцѣ. И въ Смоленску де, государь, сысканъ Ивашковъ сынъ Расловца, Мишка, а въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его Мишкинъ Ивашко Рословецъ изъ Почепа выѣхалъ въ прошломъ во 185 году, въ великой постъ, для продажи пенки, и ту де пенку продалъ онъ въ Смоленску смоленскому мѣщанину Василью Любовецкому; а что де отецъ его за тое пенку взялъ и денги гдѣ дѣлъ, про то де онъ не вѣдаетъ. А онъ де Мишка въ Смоленску учился грамотѣ въ школѣ. И продавъ пенку, отецъ его жилъ въ Смоленску у Василка Любовецкого на дворѣ за торговымъ промысломъ, и изъ Смоленска де отецъ его поѣхалъ на Свинскую ярмонку, для торгового своево промыслу, іюля въ 20 день, а гдѣ де нынѣ отецъ его и послѣ отца его пожитки какіе у Василья Любовецкого остались ли, про то онъ не вѣдаетъ; а скажетъ про то Василей Любовецкой. А которые де денги у отца его были, и тѣ денги отецъ его взялъ съ собою на ярмонку для торгового промыслу. И для поимки Ивашка Рословца, посылали мы холопи твои изъ Смоленска капитана Степана Ржевского съ приставы и съ стрѣлцами, и приказали имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, гдѣ они его Ивашка сыщутъ, взявъ, со всѣми животы везли съ собою въ Смоленескъ съ великимъ береженьемъ. И августа, государь, въ 20 день, Тимоѳей Корницкой въ Смоленескъ

№ 81. пріѣхалъ и подалъ намъ холопямъ твоимъ доѣздную память, за рукою. И въ доѣздной его памяти написано: съѣхалъ де онъ Ивашка Рословца съ челядникомъ его Ивашковымъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ маетности смоленской шляхты ротмистра Самойла Кременевского, въ селѣ Череповѣ, на постояломъ дворѣ у смоленского мѣщанина у Максимка рандаря въ сумеркахъ, и отдалъ де ихъ за караулъ стрѣлцамъ, которые съ нимъ посыланы были головы московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Чадуева, Овдокимку Михайлову да Изотку Ермолину; а для береженья взялъ онъ къ тѣмъ стрѣлцамъ на караулъ въ прибавку дву человѣкъ крестьянъ того жъ села Черепова. И тѣ де стрѣлцы и крестьяня того Ивашка Рословца съ челядникомъ изъ-за караулу своего ночью отпустили невѣдомо куды. А приставъ и стрѣлцы въ роспросѣ сказали: въ селѣ де Череповѣ поручтикъ Тимоѳей Корницкой Ивашка Рословца съ челядникомъ поималъ и отдалъ за караулъ стрѣлцу Изотку Ермолаеву, да товарыщу его, того жъ приказу стрѣлцу Овдокимку Михайлову, да для де караулу далъ онъ Тимоѳей имъ въ прибавку дву человѣкъ крестьянъ; а велѣлъ де онъ Тимоѳей стрѣлцу Изотку Михайлову Ивашка Рословца держать за карауломъ; и въ полночь де тотъ Ивашка Рословецъ съ челядникомъ своимъ, розбивъ ихъ на караулѣ, изъ-за караулу у нихъ изъ избы ушли невѣдомо куды. И какъ де о побѣгѣ его Ивашковѣ учинился крикъ, и Тимоѳей де Корницкой и приставъ и стрѣлцы и крестьяня за нимъ Ивашкомъ Рословцемъ и челядникомъ его для поимки гонялъ, и его Ивашка съ челядникомъ нигдѣ не поимали, ушелъ безвѣстно. А что де послѣ его Ивашка Рословца платья и ружья и лошадей, и то Тимоѳей Корницкой привезъ въ Смоленескъ и объявилъ намъ холопямъ твоимъ въ приказной избѣ. А что чего порознь, по перепискѣ, у Тимоѳея Корницкого принято и въ Смоленску его жъ Ивашковыхъ животовъ сыскано, и тому подъ сею челобитною роспись. И тѣ его Ивашковы животы и Ивашкова сына Мишку, отдавъ присланному Павлу Михайлову, послали къ гетману къ Ивану Самойловичю августа въ 21 день; а въ провожатыхъ съ нимъ послали мы холопи твои изъ Смоленска до Почепа сотника стрѣлецкого Ѳедора Есипова, да дву человѣкъ стрѣлцовъ; а Тимоѳея Корницкого и стрѣлцовъ, у которыхъ были за карауломъ Ивашко Рословецъ, до твоего великого государя указу, велѣли мы холопи твои держать за карауломъ. А сее отписку послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Ѳедкою Ребровымъ сентября въ 5 день, и велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово.

Роспись Ивашковымъ животамъ Рословца.

Кофтанъ бархатный, темновишневой, на немъ четыре нашивки золотныхъ, подложенъ отласомъ алымъ.

Кафтанъ черной суконной на 4 пугвицы черные шелковые, опушенъ отласомъ.

Кафтанъ вишневой, суконной, нашивка золотная, опушка дорогилная, подложенъ гарусомъ зеленымъ, голунъ золотной, снурокъ шолковой.

Кафтанъ зеленой, суконной, нашивка и снурокъ шолковой съ серебромъ.

Кафтанъ красной, суконной, съ петли серебряными, снурокъ красной.

Кафтанъ дорогилной, желтой, на немъ 23 пугвицы серебряныхъ позолоченые.

Кафтанъ лисей лапчатой, подъ коришнымъ сукномъ, нашивка серебряная.

Да женского платья:

Шуба лисья подъ чернымъ сукномъ, ожерелокъ бобровой.

Саянъ тафтяной красной, на немъ кабатъ отласной алой, посаманы зеленые.

Остатокъ сукна чорного аршинъ съ четью.

Другой остатокъ суконной же лазоревой 3 локтя.

Да Тимоѳеевы приволки Корницкого книжка молитвенникъ кіевской печати.

Чотки костяные бѣлые.

2 пары пистолей шкотцкихъ съ олстры, у одной пары оправа, каптурики и трубки и наконешники серебреные.

Винтовка съ нагалищемъ и съ пороховницею.

2 лядунки, одна шита золотомъ по зеленому бархоту съ тесмою шолковою, а другая коженая красная съ ключемъ карабиннымъ.

Калитка хозовая, зеленая, шита золотомъ.

2 сабли, одна нѣмецкое желѣзо съ рѣзью, рукоять серебряная витая, крижъ да 2 наконещника, да въ трехъ мѣстѣхъ на ножнахъ штучки всѣ литые серебряные; а на другой саблѣ оправа желѣзная, полужена серебромъ. Узда ременная, а на ней серебрянныхъ жучковъ и наконечниковъ и пряжекъ сорокъ одна стучка литыхъ.

Да платья:

Кафтанъ однорядочной коричной, поношеной, подложенъ кумачемъ краснымъ, на немъ 9 пугвицъ серебряныхъ, болшихъ, съ финифтью.

Епанча голубова сукна, подложена стамедомъ зеленымъ до пояса, на ней 4 нашивки золотыхъ.

Кафтанишко худое сѣрого сукна, на немъ 3 пуговки серебряные малые.

Сумки переметные, а въ нихъ 2 пояса, одинъ шолковой, а другой гарусной красной, да сапогъ козловой черной.

Да 3 лошеди, конь буръ, да меринъ воронъ, да меринъ свѣтлобуръ, всѣ съ сѣдлы и съ узды и съ потники.

2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Смоленескъ, столникомъ нашимъ и воеводамъ, князю Михайлу Ивановичю Лыкову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 11 день, писали вы къ намъ великому государю, что по сказкѣ смоленскихъ мѣщанъ, земского старосты Илюшки Леонова, посылали вы изъ Смоленска капитана Степана Ржевского... *(За симъ тоже, что въ предыдущей отпискѣ воеводы Лыкова)*. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ началныхъ людей, которые посыланы по Ивашка Рословца, капитана и порутчика, о побѣгѣ его Ивашковѣ велѣли роспросить накрѣпко, а пристава и стрѣлцовъ, которые съ ними посыланы, роспросить же у пытки съ пристрастіемъ, какъ Ивашко Рословецъ ушолъ, и учинить имъ въ томъ дѣлѣ по нашему великого государя указу и по соборному уложенью; а что въ томъ дѣлѣ учинено будетъ, и о томъ писать къ намъ великому государю подлинно. А то знатно, что они его Ивашка отпустили, взявъ съ него многіе пожитки. А отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, сентября въ 28 день.

Тамъ же, л. 837.

№ 82.

82.—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ *о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чигирина.*

186, сентября въ 23 день, въ приказѣ Малыя Росіи явилися жилецъ Иванъ Захарьевъ сынъ Іевлевъ, да войсковой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, и подали отписки и гетманской листъ, каковы къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказѣ Малыя Росіи они роспрашиваны. А въ роспросѣ Иванъ Іевлевъ сказалъ: бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи великого государя съ ратными людми и войска запорожского гетманъ Иванъ Сомойловичъ съ войскомъ запорожскимъ, пришедъ къ Днѣпру, непріятелей турского салтана войска и хана крымского съ ордою отъ Днѣпра на той сторонѣ отбили и шанцы ихъ взяли, и переславъ на ту сторону Днѣпра войска, непріятелей сбили, и многіе бои съ непріятели были. И видя непріятели великого государя отъ ратныхъ людей и войска запорожского надъ собою мужественной промыслъ, побѣжали; отъ Чигирина Турки отступили верстъ съ 15. И послѣ того бояринъ и воеводы и гетманъ со всѣми вели-

№ 82. кого государя ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ чрезъ Днѣпръ переправливалися, и, переправяся Днѣпръ, бояринъ и воеводы, выбравъ изъ своихъ полковъ ратныхъ людей и гетманъ изъ войска запорожского, посылали многихъ людей за Чигиринъ за непріятели въ тылъ, въ далные мѣста, за Великой Ингулъ и къ Богу рѣкѣ; а кого съ ними началныхъ людей посылали, того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣ посылные люди началныхъ людей выбирали межъ собою знающихъ того пути людей. И первые посылные люди сошли непріятелей за Ингуломъ Малымъ, межъ Болшого Ингула, и надъ непріятели учинили промыслъ, обозы и конскіе стада и пушечные припасы отбили. И устрашась отъ того, пошли непріятели отъ нихъ далѣ къ Богу рѣкѣ, а тѣ первые посылные люди съ добычею возвратилися въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю и къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ пришли подъ Чигиринъ сентября въ 5 день и стали обозами. И того жъ числа, изъ-подъ Чигирина послали за непріятели жъ, для подлинной вѣдомости про непріятели и для промыслу надъ ними: бояринъ и воеводы столника и полковника Григорья Косагова съ полкомъ, да сумского да ахтырского полковниковъ съ полками; сходной генералъ и воевода Веденихтъ Змѣевъ своего полку посылалъ полковника Илью Змѣева съ полкомъ, а съ нимъ и иныхъ полковъ многіе охочіи пошли казаки. И Григорей Касаговъ съ тѣми полками ходилъ за Черной Лѣсъ къ Болшому Ингулу и непріятелей не сошолъ. И для провѣдыванья про непріятели, посылалъ отъ себя посылщиковъ въ далніе мѣста; и тѣ посылщики непріятелскіе всякіе запасы и пушечные припасы побирали; а непріятели, устрашась великого государя ратныхъ людей, бѣжавъ, и всякіе свои запасы и пушечные припасы и чѣпи, въ которыхъ было имъ вести взятыхъ людей, въ Чигиринѣ по дорогѣ метали; и тѣ посылные Григорьевы люди гдѣ непріятелей сошли ль, того онъ не вѣдаетъ. И къ боярину и воеводамъ Григорей Косаговъ съ ратными людми и къ гетману переаславской полковникъ подъ Чигиринъ пришли въ добромъ здоровьѣ.

Да первое жъ посылки великого государя ратные люди, а съ ними керебердянской сотникъ, случась въ степи съ иными посылными людми и съ охотники, сошли непріятелей отъ Чигирина въ сорокѣ верстахъ, Турковъ и Волоховъ и Сербовъ о полутриста возовъ, и учинили съ ними бой, и былъ бой у нихъ многое время. А послѣ бою, Волохомъ и Сербамъ дали они посылные люди свое обѣщаніе клятвою, что ихъ отпустить въ цѣлости; и Турки, отдѣлясь своимъ обозомъ, бились съ нимъ часа съ три. И милостію Божіею и великого государя счастіемъ, тѣхъ Турковъ всѣхъ побили; а Сербовъ и Волоховъ, по обѣщанію своему, отпустили; и по ихъ отпускѣ, въ полки къ боярину и воеводамъ и къ гетману тотъ сотникъ не бывалъ. А съ тою вѣдомостью въ полки прислалъ полтавской полковникъ, при ихъ отпускѣ, тѣхъ посылныхъ казаковъ, которые были съ тѣмъ сотникомъ.

Въ Чигиринѣ бояринъ и воевода и гетманъ были трижды, и около Чигирина непріятелскіе шанцы и роскаты и подкопы ратные люди и казаки заровняли, и ровъ вычистили и на городовое дѣло вновь лѣсу вывезли ратные люди 4946 бревенъ; а казаки гетманскіе сколко лѣсу вывезли, и про то скажетъ гетманской посланецъ.

Подъ Чигиринымъ Турковъ и Татаръ побито многое число, и у Чигирина у малого и большого городовъ стѣны деревяные пробито, а каменные всѣ збиты.

Въ Чигиринъ бояринъ и воевода и гетманъ, въ прибавку къ осаднымъ сидѣлцомъ, оставили, до указу великого государя, ратныхъ людей и казаковъ; а сколко человѣкъ оставили, того онъ не вѣдаетъ, а писано о томъ въ боярской отпискѣ имянно.

Бояринъ воевода и гетманъ, по подлиннымъ вѣстямъ, что непріятель пошолъ ко своимъ рубежамъ и въ ближнихъ мѣстѣхъ его не слышать, изъ Чигирина пошли сентября въ 9 день, и для того, что конского корму на той сторонѣ Днѣпра нѣтъ, все отъ турскихъ людей

разорено, и у ратныхъ людей запасовъ стало мало.

На сю сторону Днѣпра бояринъ и гетманъ переправилися сентября въ 10 день, и ратные люди и войско запорожское чрезъ Днѣпръ переправливаютца; и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода послалъ съ сей стороны Днѣпра съ берегу сентября 11 день; и отъ Днѣпра бояринъ и воевода великого государя съ ратными людми куды пойдетъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да съ ними жъ бояринъ и воевода и гетманъ прислали вопче 6-ти человѣкъ, взятыхъ розныхъ языковъ, а взяты они на розныхъ бояхъ.

О Чигиринѣ бояринъ и воеводы и гетманъ какъ положили, того не вѣдаетъ; а приказалъ съ нимъ бояринъ и воеводы бити челомъ великому государю, чтобъ его указалъ зимою взяти къ Москвѣ и видѣть его великого государя пресвѣтлые очи, и о всемъ, о чемъ доведетца, онъ бояринъ и воеводы ему великому государю извѣститъ.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

А Иванъ Быховецъ въ роспросѣ сказалъ то жъ, что и Иванъ.

Да Иванъ Быховецъ, сверхъ того, сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ приказалъ ему словесно въ приказѣ Малыя Росіи объявить:

Въ Чигиринѣ гетманъ оставилъ вновь казаковъ со всякого полку по полтораста человѣкъ и съ запасами, а осадныхъ сидѣлцовъ роспустилъ по домомъ.

Чигиринъ городъ чтобъ великій государь указалъ сдѣлать и укрѣпить и ратными людми осадить, и хлѣбными запасы озапасить совсѣмъ, также, какъ и Кіевъ, и чтобъ въ него послать боярина, чтобъ его держать его великого государя ратными людми; а онъ гетманъ съ своими людми Чигирина не одержитъ и безъ ратныхъ великого государя людей на своихъ людей онъ ненадеженъ.

А естли Чигирина не укрѣпить и его не осадить, а непріятель, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ одержитъ, то не токмо отчинѣ его великого государя Малой Росіи, но и великоросійскимъ городомъ худо и розореніе будетъ, и въ томъ бы его гетманской вины не было; а онъ гетманъ о томъ напередъ того извѣщаетъ. **№ 82.**

А Чигиринъ городъ покинуть нелзя, для того, что всей Украинѣ защита и оборона добрая, потому что онъ стоитъ на рѣкѣ Тясмѣ, а та рѣка вышла отъ Корсуня и отъ рѣки Роси и пала въ Днѣпръ, и чрезъ ту рѣку нигдѣ ордѣ переправы и бродовъ нѣтъ, кромѣ плотины Чигиринской и броду Крыловского; а бродъ Крыловской боронити хорошо отъ непріятелей.

А нынѣ Чигирина не крѣпили для того, что люди изнужились; да и крѣпить его нынѣ нелзя, потому: что его и сдѣлаютъ, и то все отъ дождей валитца; а будучи подъ нимъ Турки дерево испробили, а камень разбили и подкопами раскопали, а крѣпить его и дѣлать будетъ все вновь весною. А нынѣ на городовое дѣло вывезли лѣсу великого государя ратные люди 5000 бревенъ, а казаки то жъ число.

Два полка кампаніи Новицкого да Павловского съ конницею гетманъ оставилъ на той сторонѣ Днѣпра и розставилъ ихъ въ Черкасѣхъ, въ Мошнахъ, чтобъ они, бывъ тамъ, перенимали дороги, лежатъ на Корсунь, на Коневъ и на иные городы; а тѣ мѣста межъ рѣкъ Днѣпра и Тясмы и Роси, чтобъ всей Украинѣ было бережно: каневскихъ пристаней остерегать будетъ каневской полковникъ; ниже Канева пристаней остерегать будутъ на Днѣпрѣ вышепомянутыя кампанейскіе полковники до Чигирина; ниже Чигирина пристаней учнутъ остерегать миргородской полковникъ и полтавской полковникъ, и отъ самого Кіева Днѣпръ будетъ во осторожности и непріятелю нигдѣ переправы не будетъ. И приказавъ гетману о осторожности Днѣпровой полковнику, и оставя въ Чигиринѣ свѣжего войска и навозя лѣсу, пошолъ на сю сторону Днѣпра, и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ съ сей стороны Днѣпра сентября въ 11 день.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ приказалъ въ приказѣ Малыя Росіи извѣстить:

№ 82. Мая въ 29 день, по указу великого государя и по грамотѣ, посылалъ его Ивана гетманъ изъ Батурина къ калмыцкимъ тайшамъ для того, чтобъ они къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ нему гетману прислали своихъ калмыцкихъ войскъ. А бояринъ и воевода посылалъ изъ дворянъ Ивана Маслова. И приказалъ ему гетманъ ѣхать на Донъ и сыскивать калмыцкихъ тайшей близь Дону, а далѣ ему ѣздить гетманъ не велѣлъ.

И изъ Курска ѣхали они на Бѣлгородъ да на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ. И какъ онъ будетъ на Дону въ городкѣ Паншинѣ, и учали ихъ казаки спрашивать, куды они и для чего посланы. И они имъ сказали, что они посланы къ калмыцкимъ тайшамъ для Калмыковъ. И Донскіе де казаки учали имъ говорить: они идутъ Калмыковъ звать; а они де Донскіе казаки собираютца ихъ бить за то, что Калмыки ихъ разорили. И они Иванъ учали говорить имъ Донскимъ казакамъ, что Калмыки имъ надобны и посланы они для ихъ по указу великого государя. И Донскіе де казаки ихъ изъ Паншина отпустили къ Волгѣ на Царицынъ.

И видя они Иванъ, что близь Дону Калмыковъ нѣтъ, служа великому государю, и безъ гетманского приказу съ Царицына поѣхали въ Астрахань и ѣхали въ стругу водою.

А какъ въ Астарахань прiѣхали и въ Астарахани околничей и воеводы князь Констянтинъ Осиповичъ Щербатой съ товарыщи о прiѣздѣ ихъ роспрося, далъ имъ его великого государя жалованья поденного корму и питья, и велѣлъ имъ отвести постоялые дворы. И въ то жъ время прiѣхалъ въ Астарахань съ Москвы стряпчей Василей Пущинъ, которой посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ; и съ тѣмъ стряпчимъ они видѣлись; а сказывалъ имъ, что онъ посланъ къ князь Каспулату Муцаловичю Черкаскому и къ Аюкаю тайшѣ, ѣхать ему съ нимъ Каспулатомъ Муцаловичемъ. И въ Астарахани они были 11 дней; и изъ Астарахани околничей и воевода, давъ имъ въ дорогу и толмача, отпустилъ въ улусы къ Аюкаю тайшѣ. Да съ ними жъ послалъ околничей и воеводы отъ себя сотника стрѣлецкого Ермолая. И отъ Астарахани они до улусовъ шли степью безводно 2 недѣли, и Аюкая нашли близъ Еика на рѣкѣ Узени, отъ Астарахани въ 2000 верстахъ.

И какъ они будутъ у Аюкая тайши, и подали ему боярскую отписку и гетманской листъ. Говорилъ имъ Аюкай тайша: что они у него просятъ людей, а Донскіе казаки людей его бьютъ и много ему въ людехъ чинитца уронъ. И они ему сказали, что людей его Донскіе казаки бьютъ, и то они чинятъ своею дуростью безъ указу великого государя; а и его люди выходя воруютъ, великого государя украиные городы разоряли. И Аюкай говорилъ: онъ де того не вѣдаетъ; а воинскихъ своихъ людей онъ пошлетъ, какъ къ нему будетъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской. И они де ему говорили, что онъ съ князь Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ воинскихъ своихъ людей пошлетъ; а буде и самъ съ ними пойдетъ, и то учинитъ добро. А напередъ того послалъ бы съ ними къ боярину и къ гетману воинскихъ своихъ людей хотя бъ тысячи съ 3.

И Аюкай де сказалъ имъ, что къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ гетману къ Ивану Самойловичю пошлетъ онъ съ ними 2500 человѣкъ, и чтобъ они ѣхали на Царицынъ, и дожидались воинскихъ его людей на Царицинѣ 10 дней. И были они въ улусѣхъ у него 3 дни. И отпустилъ ихъ Аюкай изъ улусовъ своихъ на улусы Соломъ-Сереня тайши. И къ Соломъ-Серену тайшѣ въ улусы прiѣхали они на 3 день въ урочище Нарынъ-Пески, и у Соломъ-Сереня были они день и о воинскихъ людехъ съ ними къ Соломъ-Серену Аюкай и съ своими людми приказывалъ и подводы давъ и проводниковъ отпустить на Царицынъ. И Соломъ-Серень посылкою своихъ войскихъ людей имъ обѣщалъ же, и отпустилъ ихъ на Царицынъ.

А отъ улусовъ ихъ до Царицына ѣхали они степью съ 1000 верстъ и привезли ихъ на своихъ подводахъ, и проводили Калмыки до самого Царицына.

На Царицынъ пріѣхали іюля въ 22 день. И на Царицинѣ калмыцкихъ людей ждали они 10 дней. А какъ десять дней прошли, и за тѣмъ срокомъ ждали ихъ еще 8 дней; и, не дождався Калмыковъ, съ Царицына они поѣхали къ боярину и воеводамъ и гетману прежнею жъ дорогою. Въ войско къ Днѣпру пріѣхали они сентября въ 1 числѣ нынѣшнего 186 году. А ѣзды его было полчетверта мѣсяца слишкимъ.

Да казаки сказывали керебердянского сотника, что они турковъ въ языцѣхъ взяли; а сколко числомъ, того онъ не вѣдаетъ. И для тѣхъ языковъ послалъ гетманъ Ламиковского. Да они жъ взяли 70 буйволовъ; и гетманъ послалъ, велѣлъ ихъ отпустить на себя. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да Иванъ же Быховецъ сказалъ:

Аюкай же де и Соломъ-Серень тайши и Батыръ посылалъ на Донъ къ Донскимъ казакомъ посланцовъ своихъ, для того, чтобъ они съ ними помирились. И Донскіе де казаки приказали: естли учнутъ они съ ними жить также, какъ и Мойчакъ тайша жилъ и на Крымъ съ ними ходить, и они съ ними жить въ миру будутъ.

И гетманъ великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ему о Чигиринѣ и о Калмыкахъ впредь ихъ призывать ли, или ихъ вовсе отставить, чтобъ его великого государя указъ былъ къ нему присланъ съ нимъ Иваномъ.

Тамъ же, л. 115.

83.—1677, сентября 23. Статейный списокъ Василія Тяпкина, *посылиннаго къ гетману Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, съ присовокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составленныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержать за собою и укрѣпить Чигиринъ.*

Лѣта 7186, сентября въ 23 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Василью Михайловичю Тяпкину да приказу Малыя Росіи подьячему Степану Часовникову № 83. ѣхать въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и въ Кіевъ и въ Чигиринъ, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ великого государя у руки былъ, сентября въ 19 день, въ его государскомъ походѣ въ Александровѣ слободѣ.

Съ Москвы поѣхали въ 22 день. Къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, въ полки въ Суджѣ пріѣхали сентября 2 числа въ ночи. И великого государя, его царского величества, указъ и милость, для чего онъ Василей къ нему боярину и воеводамъ присланъ, по вопрошенію его, прежде объявилъ ему боярину и воеводѣ наодинѣ, тайно, того жъ часа.

Тогда бояринъ и воевода, обрадовався великого государя превысокой милости, говорилъ ему Василью, что онъ съ товарыщи своими будетъ готовъ его государского милостивого указу слышати и полку своего великого государя ратнымъ всѣхъ чиновъ людемъ велитъ утре рано готовымъ быть къ съѣзжей избѣ. А какъ великого государя ратные люди сберутца, и онъ бояринъ и воеводы про него Василья пришлетъ.

И октября въ 3 день, поутру рано, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи прислалъ по него Василья, чтобъ онъ ѣхалъ въ съѣзжую избу.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подьячей, для объявленія государского милостивого указу, пріѣхали къ съѣзжей избѣ. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людми стояли передъ съѣзжею избою.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, пришедъ, спрашивалъ его боярина и воеводъ съ товарыщи отъ великого государя, отъ его царского пресвѣтлого величества, о здоровьѣ,

№ 83 и службу ихъ и полку ихъ великого государя ратныхъ всѣхъ чиновъ людей похвалялъ, и рѣчь говорилъ по наказу.

И бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, и полку его великого государя ратные люди, выслушавъ великого государя милостивого указу, на его государской милости били челомъ и кланялися до земли и благодарили Господа Бога за его государскую превысокую къ нимъ милость, еже онъ великій государь призрилъ на него боярина и воеводъ и на всѣхъ своихъ государскихъ ратныхъ людей своимъ государскимъ милосердіемъ, за которую его государскую пребогатую милость и впредь они бояринъ и воеводы должны ему великому государю, его царскому величеству, служити и за его государское многолѣтное здоровье не точію крови свои розливать, но и умирать готовъ всегда.

И по объявленіи государского милостивого указу, Василей Тяпкинъ боярину князю Григорью Григорьевичю втайнѣ указъ великого государя объявилъ, чтобъ онъ писалъ имянно: подъ Чигиринымъ онъ особою своею, противъ отписки своей, какову къ великому государю писалъ, былъ ли? И есть ли былъ, тогда, послѣ отступленія отъ Чигирина и побѣгу непріятелского, что чигиринскихъ крѣпостей осталось? И что онъ бояринъ и воеводы вновь городу Чигирину крѣпостей учинили и ратныхъ великого государя людей прибавилъ, и впредь о Чигиринѣ какое его боярское намѣреніе, и мочно ли тотъ городъ держать, или его разорить? И буде держать городъ Чигиринъ, для чего и что изъ того держанья великому государю, его царскому величеству, прибыль и цѣлой Украинѣ пожитку и (о)броны чаять? И сколко въ немъ доведетца великого государя ратнымъ московскимъ людемъ и казацкимъ полкомъ быти; и откуды имъ въ Чигиринъ хлѣбные и оружейные запасы додавать и посылать; и чрезъ такую великую Днѣпровую переправу какими способы (тому городу во время непріятелского наступленія) посилки ратными людми и всякое належащее вспоможеніе чинити? А будетъ тотъ Чигиринъ не держать и разорить до основанія, потомужъ бы онъ бояринъ и воеводы изволилъ намѣреніе свое объявить: для чего Чигирина не держать, и что изъ того великому государю, его царскому величеству, прибыль, также и цѣлой Украинѣ пожитокъ? О томъ бы онъ князь Григорей Григорьевичъ изволилъ помыслить накрѣпко и согласился, твердо постановилъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, отписали.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ говорилъ: какъ де они бояринъ и воеводы были за Днѣпромъ и подъ Чигиринымъ, и что послѣ побѣгу непріятелского крѣпостей чигиринскихъ осталось и вновь чего прибавлено, о томъ де подлинно къ великому государю онъ бояринъ и воеводы писали не однождь. А съ стороны де держанія города Чигирина имѣетъ бояринъ и воевода намѣреніе такое, что его не держать и разорить отнюдь невозможно, и зѣло безславно, и отъ непріятеля страшно, и убыточно не токмо Украинѣ, но и самому Кіеву зѣло будетъ тяжко. А что въ томъ держаніи города Чигирина великому государю будетъ прибыль и цѣлой Украинѣ оборона и спокойной пожитокъ, и сколко числомъ великого государя ратнымъ людемъ обоихъ московскихъ и черкаскихъ народовъ въ Чигиринѣ безпремѣнно и на вѣчномъ житіи доведетца быть, и откуды имъ всякое вспоможенье такъ въ хлѣбныхъ и оружейныхъ осадныхъ запасахъ, яко и чрезъ Днѣпръ ратные полки и отъ непріятеля оборону и всякое належащее вспоможеніе чинить, — и тѣ всякіе способы порознь, по статьямъ, онъ бояринъ и воевода велитъ написать, и для соглашенія о томъ къ гетману Ивану Самойловичю пошлетъ отъ себя въ Батуринъ съ нарочнымъ и знающимъ человѣкомъ тотчасъ. И покамѣста онъ Василей побудетъ для дѣлъ великого государя, ему врученныхъ, въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ, и пріѣдетъ къ нему боярину и воеводѣ въ Курескъ, тогда тѣ помянутые (о держаніе и неодержаніе чигиринскомъ способы), по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, всѣ будутъ постановлены и изготовлены.

И по окончаніи того розговору, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи всѣмъ великого государя ратнымъ людемъ полку своего, по его государскому милостивому указу, велѣлъ ѣхать по домомъ. А самъ онъ бояринъ и воевода пошолъ изъ Суджи въ Курескъ, а Василья отпустилъ къ гетману въ Батуринъ того жъ числа чрезъ Бѣлополье и Конотопъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ столникъ и полковникъ октября въ 6 день по полудни. И того жъ часа послалъ отъ себя съ подворья къ гетману къ Ивану Самойловичю приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова, и велѣлъ ему отъ себя поклонитися и поздравити, а потомъ обвѣстить свой пріѣздъ, и чтобъ царского величества гетманъ велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быть у себя, указъ и наказаное къ нему отъ великого государя, его царского величества, дѣло у него Василья выслушать.

И того жъ часа, чрезъ подьячего Степана Часовникова и чрезъ подписка своего Ивана Дорошеевича (которого къ Василью гетманъ Иванъ Самойловичъ взаемно присылалъ съ поклономъ и съ поздравленіемъ) приказалъ, велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быти назавтрее, какъ по него пришлетъ.

И октября въ 7 день, на 1 часу дни, прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ по Василья ближняго своего человѣка Ивана Мазепу съ коретою, чтобъ онъ съ грамотою великого государя къ нему гетману ѣхалъ.

И Василей, взявъ великого государя грамоту, сѣлъ въ корету и отдавъ грамоту великого государя подьячему, посадилъ его противъ себя, а гетманскому присланному велѣлъ сѣсть съ собою жъ въ коретѣ. И какъ пріѣхалъ на гетманской дворъ къ крылцу, тогда встрѣтили у крылца генералная старшина, а самъ гетманъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вошедъ въ свѣтлицу, великого государя, его царского величества, грамоту гетману столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ подалъ и его государской милостивой указъ объявилъ по наказу.

А принявъ великого государя грамоту, гетманъ честно поцѣловалъ въ печать и отдалъ ее писарю своему, и о государскомъ здравіи вопросилъ, и за его государскую милость благодарилъ съ радостію, купно и съ старшиною своею, и билъ челомъ на его государской милости и кланялися по давнему своему обычаю.

А потомъ гетманъ привитався съ Васильемъ и съ подьячимъ, и сѣлъ съ ними вмѣстѣ за столомъ, а старшина его, всѣ въ ту пору стояли. И посидя немного, говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ не належащимъ особамъ велѣлъ уступить для великого государя, его царского величества, дѣлъ, которые онъ Василей ему гетману долженъ объявить.

А какъ помянутые особы уступили, тогда объявилъ гетману великого государя указъ, вопрошаюци его гетмана о бытности подъ Чигиринымъ и о намѣреніи держанія и недержанія Чигирина, противъ того жъ, какъ о томъ написано въ розговорѣхъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, выше сего. И чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко съ старшиною, и согласился и постановилъ съ бояриномъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ, пока онъ Василей побудетъ для дѣлъ великого государя, его царского величества, въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ, и паки къ нему гетману пріѣдетъ въ Батуринъ, то все свое намѣреніе написавъ порознь, по статьямъ, пошлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ Васильемъ.

И гетманъ, выслушавъ, удивлялся премудрому и великому государскому милосердому разсужденію, и благодарилъ его государскую высокую къ себѣ милость, еже онъ великій государь, его царское величество, изволилъ его гетмана о таковомъ намѣреніи съ стороны Чигирина вопросить. А о бытности своей подъ Чигиринымъ тожъ сказалъ, какъ и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, что онъ къ великому государю, его царскому величеству, по отступленіи и побѣгѣ непріятелскомъ о чигиринскихъ оставшихся крѣпостяхъ и обо всемъ писалъ же неодиножды.

А съ стороны держанья и недержанья, или разоренья чигиринского, говорилъ: естли Чигирину содержатца во всякой настоящей крѣпо-

№ 83. сти и оборонѣ вѣчно, тогда де и всѣ украинскіе народы и Кіевъ и прочіе грады по обѣ стороны Днѣпра будутъ за великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, пребывати вѣчно и постоянно во всякой вѣрности. А естли де, отъ чего Боже сохрани, разоритца Чигиринъ, или непріятелю допустить завладѣть, тогда де развѣ прежде разоренья, или отдачѣ непріятелемъ, сказать всѣмъ въ Украинѣ народомъ, что ужъ они великому государю, его царскому величеству, непотребны, для того и Чигиринъ отдали и разорили. А у нихъ, во всемъ ихъ казацкомъ народѣ, всегда во устѣхъ то слово и намѣреніе и дѣло: при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и они всѣ должни въ вѣчномъ подданствѣ и вѣрности и въ тишинѣ жити.

А что онъ Василей въ государскомъ милостивомъ указѣ ему гетману объявилъ, и онъ гетманъ, согласяся съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и со всѣми старшинами своими, о держаніи Чигирина поставитъ и изготовитъ способы и статьи на писмѣ къ его Васильеву пріѣзду изъ Чигирина въ Батуринъ. А нынѣ онъ гетманъ посылаетъ съ нимъ Васильемъ въ Чигиринъ изъ канцеляріи своей подписка Ивана Дорошеевича, для того, чтобъ онъ, ѣдучи изъ Переясловля до Черкасъ, а отъ Черкасъ до Чигирина, указалъ ему Василью способной путь, которымъ доведетца безопасно отъ непріятелскихъ преслѣдованій проходить великого государя ратнымъ людемъ и провозить запасы и всякіе осадные потребы въ Чигиринъ по-заднѣпровской сторонѣ, и велѣлъ ему ѣхать прежде его Василья въ Переясловль и тамъ его изъ Кіева дожидатца. А его Василья отпустилъ гетманъ изъ Батурина въ Кіевъ, октября въ 8 день, чрезъ городы, на Борзну, на Нѣжинъ, на Носовку, на Козелецъ, на Провары.

Въ Кіевъ пріѣхалъ столникъ и полковникъ октября во 12 день, поутру, и боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ въ приказной избѣ, по наказу, и грамоту ему подалъ того жъ часа. И бояринъ и воеводы, выслушавъ его государского милостивого указу, зѣло обрадовались, и на его государской милости били челомъ и кланялися до земли трижды.

А по объявленіи государской милости, говорилъ Василей боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю, чтобъ велѣлъ ему дать подводы и отпустилъ его не мѣшкавъ въ Чигиринъ.

И бояринъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарыщи, говорилъ ему Василью, чтобъ онъ съ нимъ бояриномъ и съ товарыщи его и столники и полковники, будучими въ Кіевѣ, пошолъ по городу и досмотрилъ въ маломъ и верхнемъ и въ среднемъ и въ болшомъ городѣхъ земляного валового и деревяного родового дѣла, которое городовое дѣло вновь онъ бояринъ и воевода при своемъ бытіи велѣлъ сдѣлать и старое починить, для того, чтобъ онъ Василей, пріѣхавъ къ Москвѣ, о томъ городовомъ многотрудномъ и крѣпкомъ дѣлѣ и службѣ столниковъ и полковниковъ и работѣ ихъ полковъ ратныхъ людей великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Василей боярина и воеводы въ томъ его повелѣньѣ ослушатца не смѣлъ, и по городѣхъ съ нимъ ходилъ, и всякіе городовые крѣпости, валовые и деревяные выводы, которые вновь сдѣланы и старые починены, видялъ. И сколко которой столники и полковники Ларіонъ Лопухинъ, Володимеръ Воробинъ, Никифоръ Колобовъ, Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Степанъ Яновъ своими приказы сдѣлали, и тому помянутые столники и полковники дали роспись.

А по осмотру столника и полковника Василья Тяпкина тѣхъ городовыхъ всякихъ крѣпостей Кіева города, которое помянутые столники и полковники и полковникъ инженеръ Николай Фанзалъ вновь сдѣлали, и старыхъ починили, и рвы выкопали, и туры поставили, и землею насыпали, и та ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, многая служба и полковъ ихъ стрѣлецкая и драгунская безмѣрная и зѣло многотрудная работа зѣло крѣпка, и отъ наступленія непріятелского оборонна и впредь надолго прочна. И для того го-

№ 83.

родового досмотру жилъ Василей въ Кіевѣ три дни.

Изъ Кіева поѣхалъ октября въ 15 день, и перевезчись Днѣпръ, поѣхалъ на Барышполе, въ Переясловль, и тамъ съѣхался вмѣстѣ съ посланнымъ отъ гетмана Ивана Самойловича, съ подпискомъ канцеляріи его съ Иваномъ Дорошеевичемъ.

Изъ Переясловля поѣхали въ Чигиринъ, октября въ 17 день, чрезъ городы, на Елмазово, на Золотоношу, на Черкасы, и за Днѣпръ на чигиринскую сторону перевезлися подъ Черкасами; а отъ Черкасъ ѣхали по заднѣпровской сторонѣ степью, подлѣ бору до самого Чигирина, на которой степи стоялъ кошъ хана крымского, гдѣ и доднесь знать будки ихъ и шалаши.

Да по гетманскому жъ приказу, провожали его Василья отъ Черкасъ до Чигирина компанійной сотникъ, а съ нимъ выборныхъ казаковъ 30 человѣкъ, для опасенія отъ Татаръ, которые по той степи безпрестанно волочятца для здобычи и подъ Чигиринъ подъѣзжаютъ часто.

Въ Чигиринъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ пріѣхалъ октября въ 20 день. И назавтрее, въ верхнемъ городѣ, въ соборной святѣй апостолской церкви святаго чюдотворца Николая, маеору Аѳонасью Траурнихту и столнику и полковнику и идженеру и полуголовамъ и сотникомъ и всѣмъ ратнымъ людемъ великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ, и вышеписанныхъ столника и полковника и головъ ихъ приказовъ стрѣлцовъ, за ихъ великую и многострадателную осадную службу, его государскою милостью обнадежилъ и рѣчь говорилъ такову:

Генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ, столникъ и полковникъ Григорей Титовъ, головы московскихъ стрѣлцовъ Никита Борисовъ, Ѳедоръ Мещериновъ, и полковникъ и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣлцовъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ спросить о вашемъ здоровьѣ.

И генералъ маеоръ и столникъ и полковникъ и головы и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣлцовъ его государской превысокой неизреченной такой милости зѣло обрадовалися, и били челомъ, кланялися до земли.

И послѣ того столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ имъ же говорилъ:

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что вы, будучи на его государской службѣ въ Чигиринѣ, отъ турскихъ и крымскихъ многочисленныхъ войскъ въ осадѣ сидѣли, и на многихъ приступѣхъ и на вылозкахъ противъ тѣхъ непріятелей стояли крѣпко и мужественно, и билися не щадя головъ своихъ, не точію до пролитія крови своея христіянскія, но даже и до смерти, и многіе тысячи бусурманскихъ силъ на приступѣхъ и на вылозкахъ, и съ городовые стѣны пушечною стрѣлбою изъ мелкого ружья побили, и города взять и разорить непріятелю не допустили, и тѣмъ его наипаче устрашили, и сами себя отъ тяжкого и зѣло нужного осадного сидѣнья очистили. И непріятель, видя вашу, за помощію Божіею, храбрость и непреоборимое мужество, отъ Чигирина отступили съ великимъ въ силахъ своихъ упадкомъ и побѣжалъ съ срамотою. И великій государь, его царское величество, тебя генерала и тебя столника и полковника, и васъ головъ московскихъ стрѣлцовъ, и идженера, и полуголовъ, и сотниковъ, за такую вашу къ великому государю, къ его царскому величеству, великую храбрость и мужество и за многое осадное нужное терпѣніе, милостиво похваляетъ. Да васъ же великій государь, его царское величество, жалуетъ: указалъ со всѣми своими великого государя ратными людми изъ Чигирина перемѣнить. А какъ вы будете на Москвѣ, и сподобитеся видѣть великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи, и за ту вашу службу и за осадное сидѣніе великого государя, его царского величества, милость будетъ вамъ предъ вашею братьею отмѣнна.

И генералъ маеоръ и всѣ вышеписанные великого государя ратные люди, выслушавъ его

№ 83. государской милостивый указъ о перемѣнѣ и за службу свою похвалы, паки на его государской милости обрадовались и премного били челомъ.

Потомъ же, за его государское здравіе, въ церквѣ Божіи генералъ со всѣми великого государя ратными людми соборнѣ Господа Бога молили, и послѣ молебного пѣнія стрѣляли на радости изъ наряду и изъ мелкого ружья.

Также въ нижнемъ городѣ чигиринскому полковнику Григорью Карпову и старшинѣ его полковой и всему полковому товарству великого государя, его царского величества, милостивый указъ объявилъ, и во всякомъ призрѣніи его государскою милостію обрадовалъ, примѣняясь къ тому, какъ объявлено выше сего генералу съ товарыщи и стрѣлцомъ.

И чигиринской полковникъ и все будучее при немъ товарство, выслушавъ его государского милостивого указу, зѣло обрадовались, и на его государской милости били челомъ; и видя такую великого государя, его царского величества, къ себѣ превысокую милость, отъ радости плакали и благодарили Господа Бога и пречистую Его Матерь пресвятую Богородицу, что онъ вышній творецъ, Спаситель нашъ, милостію своею, а молитвами и счастьемъ великого государя, его царского величества, городъ Чигиринъ отъ такого силного непріятеля защитилъ и на свѣтъ ихъ живыхъ пустилъ. И сотворилъ за его государское многолѣтное здравіе молебное пѣніе во всѣхъ Божіихъ церквахъ, и изъ наряду и изъ мелкого ружья стрѣляли жъ.

А потомъ, вмѣстѣ съ генераломъ и съ столникомъ и полковникомъ, и съ головами московскихъ стрѣлцовъ, и съ инженеромъ, и съ полковникомъ чигиринскимъ, и съ прочими началными людми столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ ходилъ по верхнему и нижнему чигиринскихъ городѣхъ и по загородью ѣздилъ, и что послѣ непріятелского отступленія и побѣгу всякихъ городовыхъ крѣпостей осталось, и что вновь прибавлено, и какіе и съ которую сторону непріятелскіе надъ Чигиринымъ были промыслы, то все подлинно, порознь, по статьямъ, описавъ на роспись, и инженеру и полковнику велѣлъ учинить противъ своей городовой описки чертежъ. А чертежъ и роспись учинена особо статьею, кромѣ сего статейного списка.

А по учиненіи въ Чигиринѣ тѣхъ вышепомянутыхъ государскихъ дѣлъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ поѣхалъ изъ Чигирина октября въ 25 день. И того жъ числа пріѣхалъ на Днѣпръ подъ Бужинской перевозъ на то мѣсто и шанцы, гдѣ былъ съ турскими паши и съ ханомъ крымскимъ у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и у гетмана Ивана Самойловича бой. А въ тѣхъ шанцахъ встрѣтилъ столника и полковника Бориса Карсакова съ приказомъ его, идущаго въ Чигиринъ на перемѣну генерала маеора Аѳонасья Траурнихта и всѣхъ его государскихъ ратныхъ людей. И перевезшися за Днѣпръ, ѣхалъ чрезъ малоросійскіе городы на Жовнинъ, на Оржищу, на Яблоновку, на Пирятинъ, на Прилуки, на Ичню, на Ивань-городъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ къ гетману Ивану Самойловичю октября въ 30 день. И по обсылкѣ, съ нимъ гетманомъ видѣлся, и о намѣреніи города Чигирина статьи у него гетмана, за его рукою и печатью, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, принялъ.

А въ розговорѣ съ стороны Чигирина гетманъ и вся будучая при немъ старшина говорили тѣ жъ свои рѣчи, какъ о томъ выше писано.

Къ тому жъ еще приложилъ: естли великій государь, его царское величество, изволитъ городъ Чигиринъ подъ обороною и защищеніемъ своея государскія высокодержавныя десницы хранити, тогда изволилъ бы онъ великій государь, его царское величество, прислать своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ полковъ сею зимою тысячь десять, со всякими полковыми осадными и подкопными и гранатными запасы; а онъ гетманъ пришлетъ своихъ казаковъ то жъ число. Также бы и хлѣбные запасы изъ городовъ, а особливо изъ слободъ украинскихъ,

№ 83.

по нынѣшнему первому и послѣднему зимнему пути, съ поспѣшеніемъ въ Чигиринъ присланы были. А во Брянескъ и въ Трубческъ и въ иные городы, которые стоятъ по Деснѣ и по Ворсклу и по Пслу, изволилъ бы великій государь, его царское величество, послать свои государскіе скорые указы, чтобъ на тѣхъ рѣкахъ готовы были струги и байдаки многіе, на которыхъ мочно тѣми рѣками государевымъ ратнымъ людемъ въ Чигиринъ приходить и всякіе запасы провозить; также и войска великого государя, его царского величества, перевозить подъ Бужинымъ и подъ Черкасы, которые дастъ Богъ придутъ весною. А тѣми помянутыми рѣками всякіе вспоможенія войскамъ его царского величества и Чигирину додавать мочно, потому что тѣ рѣки всѣ идутъ въ Днѣпръ.

Онъ же гетманъ объявилъ, чтобъ войска царского величества великіе на веснѣ становилися у Днѣпра конечно на послѣдней срокъ на Петровъ день, а добро бъ и ранѣе.

А каковы способы сухимъ путемъ отъ Канева по заднѣпрской сторонѣ до Чигирина войскамъ проходить и запасы всякіе провозить, и тому всему онъ гетманъ далъ ему Василью образецъ на чертежѣ.

Про Чигиринъ же еще говорилъ: не токмо де его отъ Турка надобно беречь, но не меншіе обороны Чигиринъ потребуетъ и отъ Юраска Хмелниченка. Естли де, отъ чего Боже сохрани, тотъ помянутый врагъ засядетъ въ Чигиринѣ съ своими бунтовники, тогда де всѣ народы, которые изъ-за Днѣпра на сю сторону вышли, всѣ пойдутъ изнова за Днѣпръ къ нему Юраску, и ихъ трудно будетъ задержать. А естли, отъ чего избавь Господи Боже, тотъ Чигиринъ осядутъ турецкіе люди, тогда ужъ запасовъ и всякихъ доходовъ турецкой салтанъ изъ своихъ краевъ посылать въ Чигиринъ не будетъ, а будетъ имать всякіе запасы съ городовъ и съ селъ сее стороны Днѣпра, ему же учнутъ послушаніе всякое отдавать всѣхъ тѣхъ городовъ жители поневолѣ; да и дорога ему будетъ проста подъ великоросійскіе подъ Путивль и подъ Сѣвескъ и подъ иные городы, потому что ужъ рѣка Днѣпръ и вся заднѣпрская сторона одержима будетъ, чего не дай Боже, поганскою рукою. И то слово рекше, и возрѣвъ на Спасителевъ образъ, заплакалъ, и рекъ: да избавитъ насъ Господь Богъ и великій государь, его царское величество, отъ толикого тяжкого бусурманского ярма и по насъ будущихъ, молимся.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ сказывалъ, что кошевой атаманъ Сѣрко съ ханомъ крымскимъ потвердилъ на три годы перемирныхъ лѣтъ впредь съ тѣхъ дней, когда ханъ бѣжалъ съ ордою изъ-подъ Чигирина и шолъ мимо Сѣчи. Тамо же и за Днѣпръ переправливался ханъ на свою сторону; а Сѣрковы казаки перевозили хана и татаръ многихъ въ своихъ байдакахъ.

Ханъ же Сѣрку обѣщался самъ, а послѣ и пословъ къ нему на Запорожье присылалъ съ тѣмъ, что онъ ханъ пришлетъ ему въ Сѣчю и въ Кодакъ многіе хлѣбные запасы и всякого борошню казакомъ, и самопаловъ и зелья и свинцу.

А отъ салтана турского прислано въ городъ, рекомый Казы-Кермень (которой стоитъ на Днѣпрѣ на чигиринской сторонѣ, а не на крымской) къ бею моравскому и казыкерменьскому 30000 червонныхъ золотыхъ, для прекупленія того Сѣрка съ казаками въ подданство турское. А тотъ бей моравскій бывалъ полской татаринъ, и учонъ многимъ школамъ и языкомъ, и съ нимъ Сѣркомъ съѣзжался, и поставя полки свои въ полѣ каждой на своемъ мѣстѣ, а сами, ссѣдши съ коней, отошли далеко, взявся за руки и ходили межъ кусты, и тамъ де и подарки отъ того бея принялъ и присягнулъ на подданство турскому салтану.

Однакожъ де запорожскихъ казаковъ нынѣ малое число при Сѣркѣ, всѣ перешли на зимовье сюды за Днѣпръ къ нему гетману; а его Сѣрка не любятъ и лаютъ и проклинаютъ, и чаютъ его Сѣрково подданство Туркомъ и помочь бусурманская ему будетъ непрочна и недолго, потому что казаки запорожскіе, что ни лучшая старшина и товарство, отъ него отступаютъ, а держатца толко при немъ самые

№ 83. худые казачишка и гултянство; однакожъ де и тѣхъ плутовъ легко ставить нечего, и Чигиринъ отъ нихъ надобно нынѣ зимою держать въ крѣпкой осторожности, потому: какъ станетъ рѣка Тясма, чтобъ тогда надъ нижнимъ городомъ отъ худыхъ стѣнъ городовыхъ какіе хитрости не учинили; а наипаче того опасно, что у нихъ Запорожцовъ въ Чигиринѣ много сродниковъ и потайныхъ друзей, которыхъ розознать въ лицо невозможно.

А городъ Чигиринъ тѣми людми, которые въ осадѣ вышепомянутое число присланы будутъ, по волѣ дѣлать, чтобъ ихъ не изнурить и изъ силъ не выбить. А особно де для того городового дѣла онъ гетманъ пошлетъ полтавской и иной которой ближней полки; а бояринъ князь Григорей Григорьевичъ пошлетъ отъ себя сумской и ахтырской полки на мѣсяцъ или на два, чтобъ тотъ городъ сдѣлать и укрѣпить тѣми людми, въ которыхъ полкѣхъ съ обою сторону будетъ тысячь по десяти казаковъ. А для того городового дѣла, а особно для рву копанья и роздѣлки и ломанья камени въ землѣ, прислать ломовъ, кирекъ, топоровъ, молотовъ, буравовъ долгихъ, чѣмъ слухи подкопные узнавать, и для тѣхъ непріятелскихъ подкоповъ ничемъ такъ городъ укрѣпить, токмо учинить рвы глубоки и широки.

И Василей Тяпкинъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ о ратныхъ людехъ, которымъ быть въ Чигиринѣ, и о подкопныхъ снастяхъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ; а великій государь, его царское величество, по своему государскому милосердому разсмотрѣнію, велитъ о томъ свой царского величества милостивой указъ учинить.

И по совершеніи тѣхъ розговоровъ, у гетмана у Ивана Самойловича о намѣреніи чигиринскомъ статьи, которые онъ гетманъ постановилъ по согласію съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, за его гетманскою рукою и за войсковою печатью, у него гетмана принявъ, поклонясь и благодарилъ ему за его гетманскую любовь и достойную учтивость и хлѣбъ-соль, и простясь, поѣхалъ отъ него изъ Батурина ноября въ 3 день въ Курескъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю, чрезъ городы на Конотопъ, на Бѣлополье, на Суджу.

Въ Курескъ пріѣхали того жъ мѣсяца въ ночи противъ 8 числа, и у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича съ товарыщи былъ. И по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, о Чигиринѣ статьи и отпускъ къ великому государю, его царскому величеству, у него боярина и воеводъ принялъ, и отпущенъ изъ Курска къ великому государю къ Москвѣ ноября въ 11 день.

А о намѣреніи чигиринскомъ въ розговорѣхъ у боярина князя Григорья Григорьевича слова были таковы жъ слово въ слово, что гетманъ и старшина его говорили.

Къ Москвѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подьячей Степанъ Часовниковъ пріѣхали мѣсяца того жъ въ день.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ столникомъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ падше, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Будучи здѣ у насъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяп-

цинъ, да подьячей малоросійского приказу Степанъ Часовниковъ, подали мнѣ вашу великого государя грамоту, милостивое мнѣ и всему войску запорожскому ваше государское, помазанника Божія, слово въ себѣ содержащую, которую я честне принявъ и прочетши, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству творю благодарствованіе, что мене подданного своего и все войско запорожское вы великій государь милостивымъ своимъ государскимъ словомъ по нынѣшней воинской службѣ навѣстити и потѣшити изволили. Сіе же яко за неоцѣнный себѣ бисеръ зѣло благодарно и любезно отъ васъ великого государя приняли есмы, такъ суще равнымъ подобіемъ и врученное намъ отъ васъ великого государя, чрезъ его жъ столника и полковника и чрезъ подьячего, о подлинныхъ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ, особно о Чигиринѣ, словесной розговоръ съ великимъ прилежаніемъ выслушавъ и подробну разсудивъ, всему тому достаточную и полную противъ указу вашего царского дали есмы вѣру. А что впрямь належало съ нашіе стороны всѣмъ о томъ, а паче о городѣ помянутомъ Чигиринѣ, естлибы онъ имѣлъ и впредь при вашей государской державѣ и оборонѣ пребывати, какъ надобенъ есть вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и какъ бы его цѣлости для далнего защищенія сей сторонѣ во время наступающаго нашествія непріятелского бусурманского могла задержатись и сохранити, нѣсколко способовъ, согласуяся до воли вашей государской, и за общимъ совѣтомъ вашего царското пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и общимъ совѣтомъ всее старшины нашея войсковое генералное, при насъ будучіе, изобрѣтши, и на особой тетрати статьями описавъ, чрезъ его жъ столника къ высокому разсужденію пресвѣтлого вашего государского престола и къ разсужденію посылаемъ. Которые буде придутъ къ богодухновенной мысли вашей государской и пристанутъ къ богомдѣйственной воли вашего царского пресвѣтлого величества и всего вашего наяснѣйшаго государского пресвѣтлого величества, государя нашего милостиваго, имянемъ всего войска запорожского и народа малоросійского украинского просимъ: изволь насъ, подданныхъ своихъ, въ непремѣнной своей отеческой государской милости храня, милостивымъ своимъ государскимъ въ томъ дѣлѣ увѣдомленіемъ какъ скорѣе обослати, чтобъ мы, увѣдомясь, на чемъ станетъ воля ваша государская, загодя могли принятись и вѣдать, чего лутче и прилежнѣе къ надобьямъ до содержанія цѣлости того города и всее Малые Росіи Украины лежати будетъ, обмыслити, и какъ непріятелскому насилію предварити: понеже непріятели бусурманы, особно Татары, замыслъ имѣютъ промышляти о томъ, какъ мы про то увѣдались отъ ихъ языковъ, невдавнѣ взятыхъ, которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послано, чтобъ какъ скоро весна настанетъ, вышедчи изъ Крыму, не допустить, такъ какъ сего лѣта войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, въ Чигиринъ которые бы на оборону оного итти имѣли. Для того надобно намъ, при помощи Божіи и вашей государской оборонѣ, нынѣ тотчасъ зимнымъ симъ путемъ о всѣхъ тѣхъ способствахъ, въ Чигиринъ належащихъ, которые суть статьями для выразумѣнія вамъ великому государю описанные, промышляти. О чемъ пространнѣе, словесно, помянутой столникъ предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ можетъ объявити. Понеже мы на томъ основаніи начало гетманства нашего заложили есмы, что имѣемъ всегда непремѣнно, доколѣ дыханія нашего станетъ, при всякой вѣрности подъ высокодержавною рукою вашею государскою пребывати, никуды не шатаясь, и для того во всемъ на милость Божію и на вашу государскую совершенно полагаемся и подъ оборону вашу царского пресвѣтлого величества предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, ноября второго дня, 1677 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный под- № 83.

№ 83. данный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Статьи, по желанію и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ меня Ивана Самойловича гетмана и всей старшины войсковой генералной о Чигиринѣ описанные, что за прибыли изъ него будутъ, такъ великому государю, какъ и всей Малоросіи Украинѣ, когда будетъ великій государь его въ своей державѣ имѣти, хотя чрезъ пословъ нашихъ, судью и писаря, доносили его царскому пресвѣтлому величеству, и подали инструкцыю, при печати нашей войсковой, прошлого году, о помянутой крѣпости чигиринской, какъ оную задержати и для чего она сей странѣ надобна. А понеже, по воли его царского пресвѣтлого величества, паки нынѣ дошолъ насъ его великого государя чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, къ намъ присланного, о томъ же указъ, тако и нынѣ тожъ подтвержаемъ. А оставя многіе розговоры, вкратцѣ самое дѣло ниже пишемъ.

1. Милосердіемъ Божіимъ, а щастіемъ его царского пресвѣтлого величества, самымъ дѣломъ то все, что мы прошлого году ему великому государю предлагали чрезъ помянутыхъ пословъ своихъ, совершилось на той крѣпости. Въ первыхъ, что поганой, пришедчи подъ Чигиринъ, се наступленіе силъ своихъ утерялъ, многое тамо время медлилъ; а намъ тѣмъ временемъ собирающимся и соединяющимся такъ съ нашими полками, какъ и съ войски его царского пресвѣтлого величества, не могъ ничего загонами татарскими вредити.

2. Сего прошлого лѣта указъ царского пресвѣтлого величества былъ таковъ къ намъ чрезъ грамоту его великого государя, чтобъ мы радѣніе наше полагали о Кодацкой крѣпости, какъ бы оную, не подавъ непріятелемъ, укрѣпити могли людми. И буде Кодакъ сей странѣ потребенъ толко для проходу на низъ Днѣпромъ, а отъ городовъ украиныхъ нѣсколко десять миль отдалено, симъ паче потребнѣйшій Чигиринъ, что надъ самыми всѣми украинными городами сея страны лежитъ, и уѣзды съ селами вси вмѣстѣ: понеже тѣ всѣ рѣки не вдали, одна отъ другія въ Днѣпръ поблизъ Чигирина поуходили, се есть, начавъ снизу рѣка Ворсклъ надъ которою живетъ полкъ многолюдной полтавской; другая рѣка Пселъ, надъ которою живутъ два полка, гадицкой и миргородцкой; третья рѣка Сула, надъ которою живетъ полкъ лубенской, съ четвертою Удаемъ, по которой живетъ полкъ прилуцкой, а полкъ переясловской весь по-на Днѣпромъ. Тѣ всѣ помянутые рѣки отъ городовъ царского пресвѣтлого величества взялись и текутъ въ Днѣпръ, и отъ Путивля порубежного города до Чигирина болши тридцати миль нѣтъ.

3. А допустя того силного бусурмана въ такое ближнее межъ собою сосѣдство и въ таковы углы, и какъ бы берегъ Днѣпровой тое стороны впрямь овладѣлъ, то по всей Украинѣ и по сей сторонѣ ничего и неудобно тѣмъ всѣмъ помянутымъ полкамъ тихомирного житія надѣятися: понеже бы здѣ Татаровя и кочевища свои начали имѣти, а то для того, что сія страна Днѣпра безлѣсна: начахъ отъ Переясловля даже до полтавского полку чрезъ всю ту страну на двѣсте верстъ, а отъ Днѣпра по рѣку Семь, отъ Путивля и до Батурина то все дикая степь. И тако тѣ всѣ полчаня, въ тѣхъ полкахъ живущая, нигдѣ не могутъ въ своихъ городкахъ отъ великихъ силъ остоятца, потому что не имѣютъ такихъ городковъ и укрѣпляти ихъ нечѣмъ; а на той сторонѣ по-на Днѣпромъ, особно около Чигирина и по-за Чигиринымъ, лѣса есть великіе непроходимые, есть чѣмъ городъ укрѣпляти. Сказалъ бы кто здѣ: для чего прежде сего живали; и хотя тое стороны бывшіе гетманы съ ордами сію сторону воевали, однако отпоръ давали? И на то таковъ отвѣтъ чинимъ: татарская хотя и полская война не какъ турская: для тѣхъ силъ не толко изъ городовъ, но и изъ мѣстечекъ малыхъ здѣшнихъ народъ не сбѣгивали, потому что вездѣ еще въ то время было здѣсь многолюдно. И такъ, чего себѣ не желаемъ, имѣлъ бы тотъ поганой всѣми своими овладѣвъ берегъ

№ 83.

Днѣпровой, зачалъ бы промышляти, а сей сторонѣ и тѣ ближніе Днѣпра полки изъ двухъ бы дѣлъ одного себѣ изобрали: или отъ всего своего бѣгати, или ему поддаватися хотя на погибель свою.

4. Запорожцы жъ хотя впрямь къ тому врагу Хмелницкому и къ Ибраимъ пашѣ склонились было и беспрестанно пересылки межъ собою имѣли, однако всегда на Чигиринъ смотрили, куды обратитца; и для того казаковъ своихъ, какъ они же дали на помочь имъ, а болши для обману инымъ не посылали, кромѣ десяти человѣкъ, что для розмѣны. Также къ намъ, кто Бога въ сердцы своемъ имѣлъ и разумъ, нѣсколко десять челновъ съ тысячю войска выгреблись было на помочь, хотя Сѣрко возбранялъ имъ, какъ они къ намъ въ таборъ пріѣхали, сами сказывали. Какъ мы ужъ изъ-подъ Чигирина возвратились, а они ужъ въ то время пришли, какъ ужъ Господь Богъ намъ, за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, благоволилъ даровати надъ непріятели и одержати побѣду.

5. А не токмо Запорожцы на то смотрили, но и Гоголь съ товарыщи, съ которымъ войска было болши дву тысячь, которые стояли, по указу королевского величества, отъ Кіева въ трехъ миляхъ, и тѣ беспрестанные пересылки имѣли съ тѣмъ же врагомъ Хмелницкимъ и нынѣ ихъ посланцы тамо. А понежъ услыша Господь Богъ праведныя его государскія молитвы, сохранилъ при цѣлости тотъ городъ, тѣ всѣ мысли противные противникомъ отпали и войско Гоголево все къ намъ перешло, гораздо мало кого тамъ осталось.

6. А какъ нынѣ великій государь изволитъ имѣти въ своей державѣ и оборонѣ Чигиринъ, и тое досталь тамъ не толко не будетъ, но и самъ турокъ не будетъ имѣти полкового поступка къ войнѣ на Украину и въ великоросійскіе городы, хотя бы съ всѣми своими силами бусурманскими подъ Чигиринъ на лѣто вышелъ и Запорожцовъ съ собою вывелъ, изнова около его имѣлъ бы все лѣто стояти.

7. А какъ приходъ войны своей подъ Чигиринъ намѣритъ, и силы своей много повторе тамъ, какъ нынѣ, уронитъ, также и казны утеряетъ. И тако надежда на Бога, что изнова бы не добыхъ его, со стыдомъ назадъ отступилъ бы, и такъ напрасно тружаясь дважды, не похотѣлъ ли бы престати своего злобного къ войнѣ на христіянство намѣренія.

8. Токмо надобно прежде времени, дабы, по милости царского пресвѣтлого величества, буде уже на томъ будетъ воля его великого государя держати Чигиринъ, войска съ надобье, хотя десять тысячь, для того города обороны, сея зимнія дороги ввесть, чтобъ могли, скоро весна станетъ, до приходу непріятелского городъ, какъ належитъ, укрѣпляти и во время силного наступленія удобный оному, при помощи Божіи, дати отпоръ. А хотя нынѣ было тамо, опричь его государскихъ ратныхъ людей и Чигиринцовъ, войска самого казацкого шесть тысячь слишкомъ всего, впрямь съ тѣмъ, которыхъ посылали есмы въ то ужъ самое время приступа непріятелского на посилокъ, и хотя то все войско, какъ московскіе, такъ и казацкіе толко одного будто замку и съ одной стороны обороняли, а на нижней городъ не такъ крѣпко, какъ на замокъ налягали; а однако противъ такихъ силъ поганыхъ и того столь много, сколко бъ впрямь перемѣною битись належало, какъ они обыкли безпрестанно, денно и нощно, чинити налоги, не было въ городѣ войска; и естлибъ всѣми силами царского величества московского и казацкими, при насъ будучими, на отсѣчь имъ къ Днѣпру не поспѣшили, никогда бъ тѣмъ наступленіямъ непріятелскимъ не выдержали въ Чигиринѣ. Для того нынѣ надобно болши войска въ Чигиринъ, нежели сего году было, тотчасъ сею зимою дорогою привесть, а скоро по веснѣ изнова всѣ силы тѣ царского величества московскіе и казацкіе, здѣ при насъ будучіе, надобно на отсѣчь подняти, чтобъ вскорѣ послѣ Петрова дни могли стати у Днѣпра.

9. Особно надобно запасовъ всякихъ воинскихъ и хлѣбныхъ многихъ доволство, также въ Чигиринъ на ратныхъ государскихъ людей приготовити зимою, чтобъ имъ во время осады непріятелскія ни въ чемъ скудости не было.

№ 83. А мочно тѣ запасы не токмо зимою дорогою, но и на веснѣ рѣками Десною и Днѣпромъ даже до Бужинскія пристани, которая толко въ десяти верстахъ Чигирина обрѣтаетца, сколко надобно проводити, откуду онъ великій государь изволитъ.

10. А на казацкое войско, которое изново таможде отъ насъ въ осадѣ пребывати будетъ съ ратными его государскими людми, мы изнова промышляти будемъ съ надобья приготовити всякихъ, а особно хлѣбныхъ запасовъ, хотя съ тягостію людскою будетъ: понеже и прошлого году со всѣхъ мелницъ у тяглыхъ людей, по всей Украинѣ обрѣтающихся, собравъ, едва имъ столко промыслы было, чтобъ могло все войско казацкое, тамъ будучее, чрезъ нужное время прокормитца. А сколко ни есть мелницъ въ украинскихъ городѣхъ и въ полкахъ, и то мало не все казацкое волное; и хотя что есть и посполитыхъ людей, и съ тѣхъ всегда на Кодакъ и въ Запороги даемъ съ надобье запасовъ, и при себѣ войско государское, здѣ въ Батуринѣ обрѣтающееся, и тоесторонних изгнанныхъ много тѣмъ же кормимъ. А что есть въ сихъ сѣверскихъ полкахъ, въ черниговскомъ и въ стародубскомъ, мелницъ всякихъ, и тѣ также суть за монастырями и за духовнымъ чиномъ и за заслуженными войсковыми особами; однако жъ сколко сможемъ, будемъ его снабдевати для казацкого войска, какъ выше напомянулось.

11. А паче надобно при томъ войскѣ послати въ Чигиринъ какую знатную изъ междо высокихъ царского величества чиновъ все войско, опричь казаковъ, на его урядъ, чтобъ ему головы и полковники ни въ чемъ спорны не были, належащее такъ въ Кіевѣ боярину отдавали, въ чемъ прилучитца, послушаніе.

12. Также послати надобно инженера какова надежного и въ томъ дѣлѣ инженерскомъ свидѣтелственного человѣка, а не такова, каковъ нынѣ былъ, которой бы учинилъ около города крѣпость противъ своего ремесла крѣпкую и оборонную: потому что уже въ той крѣпости немочно сидѣти, и непріятелскія нашествія, какъ нынѣ насилу выдержали, изнова выдерживати войску тамо будучему. А чтобъ скорѣе ратные государскіе войска съ инженеромъ могли тотъ городъ укрѣпить до приходу непріятелского, должни будемъ мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ, бояринъ отъ себя часть, а я отъ себя которой полкъ, скоро весна станетъ, и буде непріятели допустятъ, на которой мѣсяцъ къ Чигирину для помочи послали. А укрѣпляти его не чимъ инымъ, толко деревомъ да землею, и надобно еще для выбитья рва подъ замкомъ на скалѣ желѣзного орудія съ инженеромъ прислати, имянно кирокъ, молотовъ, ломовъ и буравовъ долгихъ, для изобрѣтенія подкоповъ.

13. Сверхъ того надобно загодь до приходу непріятелского промышляти или лѣсу на мостъ изъ бору, у Днѣпра ставъ, войскамъ выпустити, или байдаковъ великихъ сто добрыхъ вверхъ Десны около Брянска и Трубческа сдѣлавъ, на Днѣпръ подъ Переясловль, или гдѣ того надобно будетъ, проводить; а тамъ около Брянска и Трубческа доволно есть на то угодныхъ лѣсовъ и ремесленниковъ такихъ много, которые бъ, по указу великого государя, оные байдаки для переправы чрезъ Днѣпръ его жъ государскимъ войскамъ дѣлали. А для казацкого войска мочно и здѣ столко судовъ сыскать.

14. А какъ то все, что здѣ написано, такъ по милости царского величества будетъ, то впрямь, что непріятелемъ бусурманомъ будетъ страхъ, а малоросійской странѣ до задержанія цѣлости истинное надѣяніе, а царскому пресвѣтлому величеству (буде непріятель изъ-подъ Чигирина не утѣшився отступитъ, или еще на себѣ отнесутъ уронъ) вѣчная будетъ, яко и сего лѣта, у всего свѣта слава.

15. А естлибы инако, чего не желаемъ, имѣло статца съ Чигириномъ, и тако чрезъ то отворились бы ворота къ войнѣ бусурманомъ въ Украину: понеже тотчасъ Турки его своими войски укрѣпивъ, осадили бы и всякихъ запасовъ воинскихъ и хлѣбныхъ войску своему приспособили, имѣя вблизи оттолѣ свои городы, Казы-Кермень и Осланъ и иные.

16. А Запорожцы также, естлибъ Чигиринъ

уступленъ Туркамъ былъ, склонились бы тотчасъ имъ же: понеже выразумѣли есмы по нихъ, что смотрили и сего лѣта прилежно на то: чей будетъ Чигиринъ, при томъ хотѣли быти. И они и подъ нынѣшней турской приходъ, Сѣрко и Запорожцы, о томъ писали, отъ себя упережаючи, къ везирю и къ Ибраимъ Шайтанъ пашѣ и къ Хмелницкому, надѣясь, что Чигиринъ подъ свою силу Турки овладѣютъ.

17. А естли оные, овладѣвъ, своими людми осадятъ, и Запорожцы, какъ обыкли безпрестанно розно метатись, при нихъ будутъ, и тако бы уже вся та сторона была бы подъ бусурманского рукою и Кіевъ бы держали уже опасно, также непріятелю промыслъ чинить надъ Кіевомъ, чего не желаемъ, удобно.

18. И на сей уже сторонѣ Днѣпра, также по розныхъ рѣкахъ, имянно по Ворскли, по Пслу, по Сулѣ и по Удаю многимъ городомъ невозможно будетъ, какъ мы напомянули выше сего, задержатись, для того, что приходити будутъ на нихъ бусурманы непрестанно, тѣхъ городовъ оборонити жителемъ немочно. А естли что предложивъ къ превысокому его государскому разсужденію, во всемъ на волю Божію и его великого государя полагаюсь. А какъ блаженныя памяти при великомъ государѣ отцѣ его государевѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, вѣрность нашу постоянно во всякихъ прилучаяхъ сохранили есмы, такъ и его царскому пресвѣтлому величеству, счастливо намъ нынѣ, подаждь Боже, на многа лѣта государствующему, готовы есмы неложно оное во всякихъ прилучаяхъ и страхованіяхъ противъ обѣщанія додержати. А чтобъ все было ему великому государю достовѣрнѣе, печать нашу войсковую при подписи руки нашіе власные къ симъ статьямъ приложити велѣли есмы. Въ Батуринѣ, ноября 1 дня, 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, запорожского.

Тамъ же, л. 232.

84—1677, октября 4. Грамота гетмана къ царю: *испрашиваетъ разрѣшенія размѣнять плѣнныхъ татаръ на взятыхъ въ плѣнъ и уведенныхъ въ Крымъ казаковъ.* **№ 84.**

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы, съ сотникомъ переволоченскимъ съ Ѳедоромъ Моисеевымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, октября въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ до лица земнаго смиренно челомъ бью. Хотя писалъ къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, прежъ сего въ то время еще, когда былъ съ войсками съ сей зачинающейся осени въ Чигиринѣ отъ побою части знатные посланного преже войскъ турскихъ, какъ имѣли уходить со стыдомъ изъ-подъ Чигирина табару ихъ турского, чрезъ ватагу казаковъ полтавского полку, которые въ поляхъ кочевали, объявляя, какимъ образомъ и на какомъ мѣстѣ тотъ погромъ на нихъ учинился, и языковъ дву человѣкъ, взятыхъ тамъ, послалъ есмь; однако, когда еще семь человѣкъ турковъ у тѣхъ казаковъ полтавскихъ изъ того жъ табару и изъ того погрому осталось было, тогда и тѣмъ къ болшой вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшнія надъ непріятели побѣды славѣ къ себѣ взявъ чрезъ сотника переволоченского и товарыщей его самашеста, съ которыми будучи тогда тамъ ватагою ихъ громилъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Тутъ же доношу вашему царскому пре-

№ 85. свѣтлому величеству, что сей прошлой осени, когда приближалися есми съ войсками вашими государскими къ Днѣпру, послалъ было по повелѣнію нашему полковникъ переясловской полчанъ своихъ со сто человѣкъ на ту сторону Днѣпра подъ непріятелское войско на подъѣздъ для языка, которые, стрѣтився за Каневымъ въ полѣ съ немалымъ собраніемъ орды, по обыклости своей, на... намѣряющіе, судомъ Божіимъ, отъ того непріятеля побиты, изъ которыхъ человѣкъ десять при томъ же побоѣ въ неволю живьемъ побраны и нынѣ обрѣтаютца въ Крыму; тогда я хотя освободити изъ той неволи, а не инымъ образомъ, токмо розмѣною за татаръ, которыхъ у себя ужъ нѣсколко лѣтъ человѣкъ нѣсколконадесять имѣю, умыслилъ есмь изъ того полку переясловского двухъ или трехъ человѣкъ съ тѣми татарами на Запороги послать, чтобъ могли оттуда съ Запорожья чрезъ татаръ розмѣну за своихъ учинить; о чемъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, извѣстивъ, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивое ваше государское къ тому милосердому христіянскому дѣлу поволенія, потому что крѣпко сродники тѣхъ казаковъ и жены ихъ, съ плачемъ приходя, безпрестанно о томъ докучаютъ. А какіе тамъ люди въ Крыму въ неволѣ и у кого писемцо ихъ, къ кошевому атаману писанное, о свободѣ ихъ, которые кошевой прислалъ ко мнѣ при листѣ своемъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежъ сего посланнымъ, при семъ же случаѣ, для свидѣтелства и увѣренія, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Вѣдомости о непріятелскихъ бусурманскихъ войскахъ и нынѣ чрезъ выходцовъ турскихъ таковы имѣю, что Шайтанъ Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ пошли къ Дунаю, а ханъ съ ордами въ Крымъ и нынѣ въ Крыму. А впредь какіе вѣдомости буду имѣть, всегда по должности моей объявлять вашему царскому пресвѣтлому величеству готовъ буду. А нынѣ милосердой вашей государской вручаюся милости. Писанъ изъ Батурина, октября въ 4 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 165.

85. — 1677, октября 6. Письма гетмана Самойловича къ кошевому атаману Сѣрку *съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусурманами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подъ Чигирина.*

Списокъ съ списка бѣлорускаго писма съ листа, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему войску.

Мои ласковые пріятели и братья, господине атамане кошевый и все старшое и меншее войско низовое запорожское товарство.

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ, намъ по нашемъ изъ-подъ Чигирина возвратѣ и по одержанной надъ непріятели побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали и о неволникахъ Брайку и о иныхъ писма ихъ, изъ неволи писанные, прислав, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ. А что непріятели бусурманы, ханъ крымской съ ордами, послѣ стыдного своего изъ-подъ Чигирина побѣгу на Ингулѣ съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавь черезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись и нагло въ Крымъ бѣжали и за то да будетъ хвала высочайшему Богу, Его же яко нынѣ сотвори то десница, такъ и мы тояжде крѣпкіе помощи просимъ, дабы и въ предыдущіе времена тѣ непріятные враги вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигиринымъ не обрадовався, знатную въ войскахъ своихъ узнали побѣду. Мы, при возвратѣ нашемъ изъ-подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской и о томъ, какъ тѣ головные креста святаго и вѣры нашей непріятели, Турки и Татары, добывая Чигирина, и съ нами и съ

№ 85.

войски, при насъ будучими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и въ воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того перво, что чаяли есмы, что тѣ ваши резиденты, въ турскомъ войскѣ при Хмелницкомъ и при ханѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоитъ намъ съ тою всѣмъ христіяномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзыватца къ вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторые между вами особы, которые болши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, нежели о общемъ всего христіянства промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли: понеже пишучи объявили бы есмы правду, что тѣ непріятели хотя силно на крѣпость чигиринскую своими вражескими поганскими промысли наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли: понеже густо трупами своими въ нѣсколкихъ своихъ приступѣхъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ работные свои шанцы уславъ, и подъ Бужинымъ кровью поле обагривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали; и не токмо что здѣ поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ ханомъ орды впрямь на Днѣпрѣ были громлены, естлибъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, отчинѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли; чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ, на досаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихъ, чрезъ Днѣпръ перевозили. Знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчина зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оные промышляя, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину такъ, какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріятелского помочь давали, противную вы межъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую, съ ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома царского величества и безъ нашего, примирили, власно бутто съ умыслу соизволяя или помогая непріятелемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедчи, надъ нами и надъ всею Украиною доказывали своего злого намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріятели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ и надъ нами и со всею страною что похотятъ довершать. И отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣтелства царского величества, государя нашего милостивого, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ евангеліемъ обѣщались такъ прежнему блаженныя памяти великому государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте товарство знатное свое, Троцкого и Пиковца съ листомъ, которой нынѣ у насъ обрѣтаетца, къ Хмелницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и церкви Его святой отступникомъ вѣры нашей благочестивой христіянской (понеже, для временные и празные себѣ славы, уведшись прелестію поганского царя турсково, возгордилъ вѣчнымъ его Божіимъ благословеніемъ, имъ же его былъ удостоилъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приписывали есте ему не по дѣлу титулъ яснеосвеченого княженія малоросійского украинского, и здравствовали есте ему взаимно, чтобъ какъ скорѣе за приведеніемъ поганскимъ бусурманскимъ осѣдши столной городъ нашъ украинной, всѣ свои замыслы къ пожелаемому привелъ совершенію. Но тѣ мысли крѣпятъ силная рука Божія и пребывала, за счастіемъ монарха нашего православного, его царского величества, при насъ христіянѣхъ надъ погаными побѣду. Однако мы тотъ вашъ неразсудный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновати, хотя уже и послѣ времяни, имѣли есмы, что вы сами себя доброволно, безо всякого принужденія, едва не привели въ опасеніе: понежъ, шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не иного бъ чего надѣятца имѣли есте. И тако довлѣло бы вамъ быть постоянными, не отлучаясь отъ

№ 86. того православного монарха, отъ которого неисчетныхъ благодѣтелствъ отъ толико долгого времяни при нашемъ желателствѣ узнавали есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ нарокомъ, а не самою правдою, потому: вѣдаемъ мы, что вы имѣете и преизлише запасу отъ частыхъ ватагъ навезено: понеже много и до городковъ на прокормленіе непріятелемъ одного отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено. Мы, разумѣя васъ яко единоутробную братію свою, за желателныхъ себѣ и отчизнѣ своей пріятелей, а особно царскому величеству, монарху нашему христіянскому, за вѣрныхъ, яко и себе, подданныхъ, не возбраняли чрезъ всѣ времена, какъ войску охотному изъ городовъ для общаго съ вами чиненія надъ непріятели промыслу, такъ и ватагамъ съ запасы и со всякими харчми къ вамъ на Запорожье ходити. И вы, чаять, того и въ помышленіи не имѣли, дабы каково добро отчизнѣ своей и царскому величеству желати: понеже и по се время, для прихотные своей прибыли, перемирье съ бусурманы на неславу свою и всѣмъ намъ непорушимо держите; и за то Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей держите съ ними единомысліе. Для того, запасовъ безъ указу его царского пресвѣтлого величества посылати къ вамъ не можемъ: понеже яко всѣ украинныя поведенія, такъ и ваши всѣ поступки и подлинные съ непріятели пересылки ему великому государю, но мало и не всему свѣту явны суть; для чего, естлибъ мы дерзнули безъ указу его царского величества запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнително у его пресвѣтлого престола монаршеского. Добро бы было, когда бъ вы неволниковъ вышепомянутыхъ (которые изъ неволи поганскіе о помочи къ вамъ донесли прошеніе) христіянски свободили; а что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ немедленно выслать ихъ кровныхъ съ Татары въ Сѣчю, чтобъ розмѣною ихъ оттуды свободили. При семъ прежнему желателному пріятству вашему нашу препосылаемъ желателную склонность. Изъ Батурина, октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякого желателный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Тамъ же, л. 209 об.

86.—1677, октября 21. Показаніе сотника Өедора Моисеенка *о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ подъ Чигириномъ, погонѣ за ними и вѣсти о намѣреніяхъ Турокъ явиться снова.*

186, октября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились полтавского полку переволочинской сотникъ Өедоръ Моисѣевъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, и подалъ листъ, а сказалъ: тотъ де листъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ съ нимъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ тому нынѣ 3-я недѣля. Да съ ними жъ гетманъ послалъ турскихъ языковъ 7 человѣкъ.

А въ роспросѣ сказали: турского войска подъ Чигиринымъ многое число; а сколко того, они не вѣдаютъ. И подъ Чигиринымъ стояли недѣли съ 4, и къ нему приступали приступы жестокими и доставали его непрестанно. И какъ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, великого государя съ ратными людми и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ пришли къ Днѣпру, и Имбраимъ паша съ Турки, а ханъ съ ордою были на той сторонѣ у Днѣпра и облегли берегъ, чтобъ бояриа и воеводы и гетмана чрезъ Днѣпръ не перепустить. И милостію Божіею и великого государя счастіемъ, какъ Днѣпръ великого государя ратные люди и войска запорожского полки переправились и берегъ той стороны очистили, были бои и помычки великіе.

И видя Имбраимъ паша и ханъ крымской великого государя ратныхъ людей и войска запорожского отпоръ знатной и войска многіе, а въ своихъ уронъ великой, побѣжали подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина тое жъ ночи со всѣми Турки и ханъ крымской съ ордою,

№ 86.

убоясь великого государя войскъ, побѣжали великимъ бѣгомъ и во всю дорогу бѣжали не обзираясь назадъ.

А они Ѳедоръ съ товарыщи при гетманѣ въ войскѣ сперва были; и какъ гетманъ пришелъ къ Днѣпру, его Ѳедора съ его сотнею и кереберданского сотника съ сотнею жъ, человѣкъ съ 500, послалъ къ Днѣпру въ ихъ полтавской полкъ и велѣлъ имъ стеречь перелазовъ и своихъ городковъ.

И послѣ того писалъ къ нимъ гетманъ, чтобъ они надъ Турки подъ Чигиринымъ отъ себя чинили промыслъ, какъ извычайные порубежные люди. И по тому писму, онъ Ѳедоръ взялъ съ собою товарства 130 человѣкъ, и около турского войска для добычи языка подъ Чигиринымъ ходили они дни съ 4, а языка взять не могли, для того что за обозъ Турки выходить боялись.

И какъ Турки и ханъ съ ордою изъ-подъ Чигирина побѣжали, и они Ѳедоръ все ходили около турского войска. И на четвертой день побѣгу ихъ изъ-подъ Чигирина, за Ингуломъ Великимъ, на рѣчкѣ Каменкѣ, отъ Чигирина верстъ со 100, нашли они обозъ турской возовъ съ 200, людей человѣкъ 500, и учинили съ ними бой, и бились съ полудни до вечера, и Турковъ побили на голову, а живьемъ взяли толко 10 человѣкъ, и обозъ ихъ взяли. И въ томъ турскомъ войскѣ было христіянъ, Сербовъ, Волоховъ, Мултянъ, человѣкъ съ 300 и болши, а Турковъ было человѣкъ съ 80; а взяли въ томъ обозѣ скота воловъ съ 580, буйваловъ, тарелей тысячи съ три; и тѣ тарели и волы подѣлили по себѣ, а буйваловъ взялъ у нихъ гетманъ и хочетъ ихъ прислать къ великому государю по веснѣ, для того что нынѣ ихъ гнать нелзя, холодно. И какъ они будутъ отъ того погрому верстъ съ 20, и взятые языки сказывали имъ: какъ они ихъ добывали, и въ то время денегъ они закопали многое число въ обозѣ въ землю, и они назадъ ужъ не воротились и была за ними погоня, да не согнали.

И послѣ ихъ добычи, по тѣмъ словамъ, ходили кишенской сотникъ съ своимъ товарствомъ на тотъ погромъ для добычи, да ничего не нашли, все ужъ выбрано; а выбрали де тѣ люди, которые за ними гоняли. И взятыхъ языковъ привезли они съ собою всѣхъ, и одного человѣка дали въ подаркахъ полковнику своему полтавскому, а 9 человѣкъ привезли въ Батуринъ, и изъ того числа 2 человѣкъ дали гетману, а досталныхъ 7 человѣкъ послалъ къ великому государю нынѣ съ ними; и изъ того числа 2 человѣка, проѣхавъ Калугу 20 верстъ, изъ деревни Гурьевы, ушли изъ-за караулу; и они ихъ по деревнѣ искали и по дорогамъ гоняли, да не нашли. А въ Калугѣ у воеводы просили они стрѣлцовъ провожатыхъ 4 человѣкъ, и воевода далъ имъ 2 человѣкъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ одного малова; и тѣмъ стрѣлцомъ воевода подводъ не далъ, шли пѣши, и идучи дорогою утомились, и пришедъ на наслѣгъ, стрѣлцы заснули и тѣ турченя заснули, и тѣ турченя у сонныхъ ушли, а они въ томъ пообнадежились на нихъ.

А какъ они тѣхъ турчанъ въ Батуринъ привезли, и гетманъ говорилъ имъ, вызволятъ ли они за себя казаковъ, или дадутъ за себя окупъ. И тѣ турченя сказали: казаковъ они за себя вызволятъ, а буде они и окупу за себя дадутъ по 200 ефимковъ за человѣка. А сказались, что они Имбраимъ паши владѣнья. И гетманъ, роспрося, послалъ ихъ съ ними къ великому государю къ Москвѣ. А роспрашивалъ ихъ гетманъ для того, чтобъ доискатца знатного человѣка.

А естли бъ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи, великого государя съ ратными людми и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли поранѣе къ Днѣпру нынѣшняго лѣта приходу хотя бъ за недѣлю и черезъ Днѣпръ переправились и Турковъ бы не ушелъ ни одинъ человѣкъ

А Турки ходятъ все съ ордою въ срединѣ, а по краямъ ходитъ орда и ихъ оберегаетъ; а естли бъ они были безъ орды, то бъ они его били, какъ хотѣли; а то орда все имъ казакомъ помѣшкою и безъ орды Турокъ николи въ войну не пойдетъ.

Ханъ съ Ибраимъ пашею разлучился за Ве-

№ 87. ликимъ Ингуломъ, не доходя къ Богу рѣки, и пошелъ въ сторону влѣво на Казыкермень городокъ, и Днѣпръ перелазилъ подъ тѣмъ городкомъ вплавь, другъ дружку выпереживая. А Имбраимъ пошелъ прежнимъ своимъ путемъ вправо, и дорога его была широка, верстъ на 20 шириною, опричь орды, и бѣжали бѣгомъ великимъ, и рѣки Богъ и Днѣстръ переправлялся прежними мѣстами.

На весну сказываютъ, что подъ Чигиринъ Турки будутъ, и пушки и всякіе пушечные запасы Имбраимъ паша покинулъ на сей сторонѣ Дуная въ порубежныхъ городѣхъ. И промежъ собою Турки говорятъ: приходилъ де онъ нынѣ подъ Чигиринъ не съ великимъ войскомъ, чаялъ, что онъ Чигиринъ возметъ вскорѣ, а не чаялъ такой крѣпости; въ Полшѣ де онъ въ полторы недѣли взялъ городовъ съ 70 великихъ, и не такихъ малыхъ; а на весну де онъ будетъ съ великимъ войскомъ, и тотъ городъ Чигиринъ чаетъ, что возметъ.

А болши того не вѣдаютъ.

А калужской стрѣлецъ сказался Микишкою зовутъ Лукьяновъ сынъ Карастелевъ, а сказалъ: тому нынѣ пятой день, изъ Калуги воевода Иванъ Левшинъ съ гетманскими посланцы, съ переволочинскимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Моисеевымъ, за турчены, за семью человѣки, до Москвы въ провожатыхъ послалъ его Микишку съ товарыщемъ съ калужскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Плотникомъ. И онъ де Микишко товарыща своего Васку, вышедъ изъ Калуги, отпустилъ домой въ Калугу назадъ, а съ него взялъ на кормъ денегъ два алтына, и отъ Калуги де за тѣми турчаны шелъ онъ Микишко для береженья одинъ до деревни Гурьева, отъ Калуги 20 верстъ; и въ той де деревнѣ гетманскіе посланцы съ турчаны стали у крестьянина на дворѣ начевать, и въ полночь де изъ-за его Микишкина караулу изъ избы ушли турчанъ два человѣка, а онъ Микишка въ то время уснулъ, и въ той его винѣ воленъ великій государь. И о побѣгѣ де тѣхъ турчанъ гетманскіе посланцы въ Калугу къ воеводѣ послали калужского стрѣлца съ писмомъ, чтобъ онъ велѣлъ тѣхъ турчанъ искать и по перевозамъ поставить караулы.

На роспросныхъ рѣчахъ гетманскихъ посланцовъ и на стрѣлецкихъ помѣта дьяка Емельяна Украинцева такова: 186, октября въ 24 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено.

Тамъ же, л. 161.

87.—1677, октября 22. Царская грамота къ гетману Самойловичу *о посылкѣ къ атаману Сѣрку для уговариванія его быть послушнымъ гетманской власти.*

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ войсковымъ товарыщемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарыщи, и прислалъ взятыхъ языковъ дву человѣкъ турковъ и дву человѣкъ татаръ, которые, бѣгучи изъ-подъ Чигирина до рѣки Днѣстра, дерзнули изъ-за рѣки Бугу назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи въ розные мѣста возвратитись, гдѣ ихъ на розныхъ мѣстѣхъ, за помощію Божіею, полки регименту твоего конные и пѣхота побили, и людей всѣхъ въ полонъ пойманыхъ и добычю у нихъ отбили, и самихъ турковъ и татаръ нѣсколко въ полонъ взяли и къ тебѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспрося, и ихъ роспросные рѣчи на особомъ листѣ написавъ, и самихъ ихъ всѣхъ съ вышепомянутыми казаки, которые ихъ розгромили, не задерживая къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ. Да съ тѣми жъ казаки и листъ Сѣрковъ, къ тебѣ нашего царского величества подданному писанной, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, въ которомъ написано: какъ ханъ крымской со всѣми ордами своими бѣжалъ степью въ Крымъ, одинъ другова выпереживая, и не смотря перевозу чрезъ Днѣпръ вплавь всѣ шли; и желаетъ того, чтобъ ты нашего царского величества подданной ему и всему войску, на кошѣ будучему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А при томъ намъ

№ 87.

великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной доносишь, что онъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ вѣрныхъ своихъ службахъ, по обѣщанію своему, не явился и къ тебѣ нашего царского величества подданному нежелателенъ, потому что прежде времени съ ханомъ и съ Турками помирился, и на тѣхъ непріятелей помочи съ своего мѣста ничего не учинилъ; къ тому жъ еще велѣлъ казакомъ чрезъ Днѣпръ татаръ челнами перевозить въ то время, какъ ханъ бѣжалъ въ Крымъ не бивъ его. И того ради ты нашего царского величества подданной на прошеніе его о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняяся, бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, покорственно о нашемъ царского величества милостивомъ себѣ указѣ, какъ тебѣ съ нимъ и съ Запорожцы поступить. А войско, что было при Гоголѣ, то мало не все ужъ на сю сторону Днѣпра къ вамъ перешло, которыхъ ты нашего царского величества подданной велѣлъ розставить по становищамъ съ удоволствованіемъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскіе промыслы надъ непріятели, и за усердное попеченіе о цѣлости малоросійского народа, и за посылки на розные мѣста регименту твоего конныхъ и пѣшихъ полковъ, и за всякое въ воинскихъ случаяхъ остерегателство, и за присылку взятыхъ турскихъ и крымскихъ языковъ, жалуемъ и милостиво и премилостиво похваляемъ. А что ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ о нашемъ царского величества указѣ противъ листа, каковъ къ тебѣ писалъ изъ Запорожья Сѣрко, какъ тебѣ въ томъ поступить: и тебѣ нашего царского величества подданному то подлинно вѣдомо, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного всегда имѣемъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, при стародавныхъ вашихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ. А о Сѣркѣ и о войскѣ низовомъ запорожскомъ, какъ онъ во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ, будучи на кошѣ, чинилъ, и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно и напередъ сего. А нынѣ, по писму твоему, нашего царского величества подданного, и совершенно явно, что онъ Сѣрко, живучи на кошѣ, не токмо во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ помочи не подалъ, но и надъ бѣжащимъ непріятелемъ, ханомъ крымскимъ и ордою, какъ онъ бѣжалъ изъ-подъ Чигирина, никакого вѣрного поступку въ службѣ своей не показалъ и непріятеля на такой великой переправѣ воинскимъ обычаемъ не билъ, но еще пріятствуя ему и въ переправѣ чрезъ Днѣпръ помочи подавалъ, и казакомъ въ челнахъ татаръ возить приказалъ, чего было ему противъ обѣщанія своего, для сохраненія святыхъ Божіихъ церквей и для цѣлости малоросійского народа, не токмо дѣлать, и мыслить ненадобно; и за такіе его злые поступки и ко христіянскому охраненію нежелателства и за неисполненіе клятвенного обѣщанія, воздастся ему въ день праведнаго суда Божія. Но обаче мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, милосердый, не допуская его для имени христіянского къ вѣчной погибели, ожидая его отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ обращенія и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ вѣрной службѣ исполненія, тѣ его вины и преступленія съ своего государского милосердаго намѣренія отпущаемъ, буде онъ впредь тѣ свои вины намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрною своею службою заслужитъ и къ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ таковъ желателенъ, какъ прежніе кошевые были послушны гетманомъ войскъ запорожскихъ, а не съ такою противностію, какъ онъ Сѣрко до сего времяни былъ, за чтобъ ты нашего цар-

№ 88. ского величества подданной и хлѣбными запасы, противъ прежнего войскъ запорожскихъ гетмановъ обыкновенія и его кошевого и все войско низовое посылкою не запомнилъ. О чемъ мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, сею нашею царского величества грамотою объявляемъ: буде ты нашего царского величества подданной, по тамошнимъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по своему разсмотрѣнью, уразумѣешь, что вышепомянутой Сѣрко, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и въ винахъ своихъ отпущеніе, обратитца на вѣрную намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу, а къ тебѣ нашего царского величества подданному на послушаніе, и впредь къ тому таковыхъ дѣлати не учнетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному хлѣбные запасы, противъ прежнего, къ нему отпустить. А предваряя посылку хлѣбныхъ запасовъ на кошъ, указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова, чтобъ онъ, для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ, вкупѣ съ твоимъ нашего царского вѣличества подданного посланнымъ ѣхалъ на Запорожье къ Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и о всѣхъ его противныхъ дѣлѣхъ, которые онъ учинилъ въ нынѣшнее непріятелское наступленіе, ему говорили, и взяли у него вѣдомость, чего ради онъ то чинилъ, чего истинному христіянину и слышати ненадобно; и буде пристойно, и того подьячего отпустилъ бы ты нашего царского величеста подданной къ нему Сѣрку вмѣстѣ съ посланнымъ своимъ; а буде за какими мѣрами той посылкѣ быть невозможно, и о томъ бы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной писалъ съ тѣмъ же подьячимъ. Да о тѣхъ же бы вышепомянутыхъ дѣлѣхъ и съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, имѣлъ пересылку; а къ нему о томъ нашъ великого государя указъ посланъ. А буде онъ Сѣрко и сее нашу государскую милость презритъ и учнетъ пребывать въ прежнихъ своихъ злыхъ дѣлѣхъ, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ то время, какъ посланной малоросійского приказу подьячей изъ той посылки будетъ назадъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца октября 22 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 155.

88.—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлать чехи въ Путивлѣ на уплату охочему малороссійскому войску, съ обѣщаніемъ не корыстоваться самому; при чемъ увѣряетъ, что онъ также безкорыстно поступалъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.*—Описаніе дѣла съ Турками подъ Чигириномъ, *доставленное при этой грамотѣ.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Даниломъ Соболевичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ,

ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ падъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По пріѣздѣ моемъ съ теперешней службы въ Батуринъ, принесена мнѣ на тѣхъ дняхъ ваша государская грамота съ спискомъ другія вашія государскія грамоты въ Путивль, до вашего царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Ѳедора Григорьевича Хрущова и дьяка Ивана Патрекеева належащая, которую любезно и честно принявъ и прочетъ, увѣдомился есмь, что вы великій государь нашъ, помазанникъ Божій, благочестивымъ образомъ отца своего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, поступая, по прошенію моему, до васъ великого государя чрезъ пословъ моихъ генералную старшину войсковую, судью Ивана Домонтова и писаря Саву Прокопова, донесеной, указати мнѣ подданному своему нынѣ изволили есте въ Путивлѣ чехи дѣлати подъ своимъ великого государя имянемъ и титлою государскою, для подкрѣпленія непрестанныхъ росходовъ и зѣло великихъ нуждъ войсковыхъ и всего блага общаго здѣшняго украинского малоросійского; а чѣмъ и какимъ образомъ дѣлати оныя, спасти и образецъ въ Путивль къ вышеимянованному столнику и воеводѣ и къ дьяку прислали есте, желая и мене, чтобъ промысливъ на то пудъ со сто вещи, сиречь мѣди двѣ части, а третью серебра, туды въ Путивль къ воеводѣ чрезъ надежного и вѣрного и благоразумнаго, паче жъ въ томъ дѣлѣ опасного и радѣтелного нѣкоего своего человѣка (послати), съ чего яко непомалу утѣшился есмь, имѣя то за собинное знамя къ себѣ милости вашея государскія, и разсуждая, яко всегда вы великій государь непрестанно неусыпное о задержаніи цѣлости сея страны имѣете свое государское отческое радѣніе; толма у себе оное въ велико поставляя, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству за то творю благодарствіе; и чтобъ паки то дѣло, яко зѣло потребное, по воли вашей государской, а нашему прошенію начало свое яко наискорѣе, при помощи Божіей, воспріяти могло, радѣти буду усердно, якобы могъ сребра и мѣди вскорѣ промыслити; чего кой часъ, по указу вашему государскому, съ потребу, сиречь сто пудъ, яко выше речеся, промышлю, не омедлю въ Путивль чрезъ такова своего человѣка, который въ томъ можетъ избраннѣ поправитца, прислати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о томъ возвѣстити. А нынѣ тотчасъ хотя бъ и радъ послати, но еще на вышереченную вещь не пріуготовился; буду однако уготовлятца, чтобъ тѣхъ чеховъ, что ни есть къ веснѣ сдѣлалось, которыхъ хотя вы великій государь толко сто пудъ сдѣлати соизволяете, однако я и то буду имѣти себѣ съ войскомъ запорожскимъ отъ васъ великого государя за и навящшую пособь и милостивое ваше государское призрѣніе, когда хотя въ первый часъ буду имѣти чѣмъ охочее войско, сохрани Боже, паки того гордаго непріятелского наступленія, потѣшити. А на то Господа Бога свидѣтеля себѣ поставляю, что когда тѣ денги изъ дѣла выдутъ, не хочю самъ ими не токмо корыстоватца и роздовати, имѣя, благодатіею Божіею и вашею государскою и войсковою, чѣмъ вѣкъ свой прожити; но и въ руки свои не принимая, отдамъ оныя, кому изволеніе всея старшины будетъ къ роздачѣ, чтобъ во время потребы, кому что належати будетъ, давалъ по росписи. Яко и того измѣнника Петра Рословца денегъ въ рукахъ своихъ не имѣя, все войску охочему, конному и пѣхотному, однѣ подымаяся на нынѣшней военной противъ непріятелей случай, другія въ обозѣ будучи, а иныя нынѣ уже и останокъ, колко ихъ было, пѣхотному полку Дмитрову серденятцкому, которыхъ по разлученію съ непріятелми въ Чигиринѣ, для остерегателства того города оставилъ есмь, и руками войсковыя старшины роздалъ. И еще когда тѣхъ тамъ же не стало, тогда изъ своей собинной мошны денегъ нѣсколко тысячь своихъ отчести велѣлъ есмь; и къ тому нынѣ паки тому жъ полку, которого семь сотъ тамо человѣкъ обрѣтаетца, кромѣ другова полку Гарасимова, которому въ полку черниговскомъ возвратився съ обозу становище указалъ есмь, своимъ же на шубы и сапоги не мало удѣ-

№ 88.

№ 88. лити надобно, ибо зимою невозможно безъ шубъ и сапоговъ сторожи имъ людемъ войсковымъ совершати будетъ. И впредь хотя бъ мнѣ пришлось и досталнымъ, яко сказываютъ, съ войскомъ подѣлитца, не буду отговаривать, лише бъ войско охочее удоволити, чтобъ охотно и вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служили, и цѣлости Украины Малой Росіи смотрѣть и остерегать, и противъ всякого непріятеля за нее и за церковь Божію застановлятися готовы были: ибо мнѣ уже нынѣшнихъ временъ казны не собрать такъ, яко иные гетманы прежде сего казну собирали себѣ, но лише бы въ цѣлость сего уголка отъ непріятелей могла задержатца, о томъ нынѣ надобно радѣти. Здѣсь возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко что посылалъ есмь съ грамотами вашими государскими во Брянескъ и въ Трубческъ къ воеводамъ высланного моего Ивана Ламиковского, для отысканія животовъ того жъ измѣнника Петра Рословца, но мало что отыскалъ: понежъ въ Трубческѣ нѣкій Кирило Климовъ, пушкарь брянской, шафаръ будной, гостя вашего государскаго Ивана Сверчкова тотчасъ подголовашка съ немалымъ числомъ тарелей и со многими писмами и кабалами его заперся, которой тогда, какъ онъ Рословецъ ѣхалъ къ Москвѣ, отъ самые Рословцовы жены изъ рукъ онъ взялъ; и хотя его Кирила въ Трубческомъ приказѣ при посланномъ моемъ люди обличали, которые въ телѣгу ему оный подголовашекъ ставили, однако онъ, какъ подголовашка, такъ и сорока пудъ воску и иныхъ многихъ вещей имѣя въ береговлѣ, у себя потаивъ, не отдалъ. Во Брянску также дворянинъ нѣкій Петръ Похвисневъ, брянчанинъ, имѣя у себя многія Рословцовы животы въ своихъ анбарахъ, въ городѣ Брянскѣ положеныя, которыхъ анбаровъ и по сей часъ Рословцовъ человѣкъ караулитъ, тому жъ высланному нашему тѣхъ Рословцовыхъ животовъ не токмо сыскати и выдати (понеже самъ былъ на службѣ вашей государской) не велѣлъ, но и того человѣка, которой отъ Рословца есть тамъ для береговли оныхъ животовъ оставлено, утаити приказалъ. И такъ посланный нашъ никакой вещи отъ вышереченного Похвиснева не отыскавъ, изо Брянска поѣхалъ; однако изъ Трубческа, что отыскалъ у надежныхъ тамошныхъ людей по росписи, того ради списокъ оной росписи къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для увѣдомленія посылаю. Въ Смоленескъ что посылалъ есмь съ грамотою вашею государскою столнику вашего царского пресвѣтлого величества и воеводѣ и намѣстнику князю Михайлу Ивановичю Лыкову, для сыску бѣглого изъ Почепа Ивашки, брата Рословцова, съ животами ихъ, подлинного своего человѣка, товарыща войскового Павла Михайлова, тогда оный посланный мой оттуду возвратився, принесъ отъ вышереченного воеводы такую о немъ вѣдомость, что его въ Смоленскѣ въ то время не было, поѣхалъ было прежде купецкимъ своимъ чиномъ къ Свинской на ярмонку, оставивъ сына своего Михайла въ Смоленскѣ, но животовъ никакихъ своихъ при немъ не оставилъ. И посемъ онъ Ивашка послышавъ, что по него въ Смоленескъ отсюды прислано, не ѣхавъ изъ Свинской, туда къ сыну ушолъ за рубежъ въ Литву съ челядью и съ животами. Чего ради вышереченный воевода сына токмо его самого, и что было при немъ самыхъ некорыстныхъ вещей ко мнѣ прислалъ, который нынѣ обрѣтаетца въ Стародубѣ. По тому убо всему, какъ воля ваша государская будетъ, смиренно прошу милостивого вашего государского себѣ увѣдомленія. А я при томъ вѣсно чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что октября въ 20 день пришелъ къ рукамъ моимъ листъ виленского воеводы и гетмана великого Великого Княжства Литовского Михайла Паца, при листу подстаростія его могилевского, Богдана Ратбского, о которомъ, какъ къ нему отписалъ есмь, списокъ моего листа купно сь его листомъ, ко мнѣ писаннымъ, до вашего царского пресвѣтлого величества, для увѣдомленія, чрезъ посланца моего Данила Соболевича, казака, посылаю. А договариваяся, что онъ вышереченный воевода виленскій захочетъ и еще, по своимъ извычаемъ, своими меня обсылати

листами, желая о здѣшнемъ поведеніи вѣдомостей: того ради смиренно прошу васъ великого государя о милостивой въ томъ указъ, чтобъ вѣдалъ есмь, какъ къ нему и къ инымъ гетманомъ, буде бы лучилось, отписывати. О чемъ и вторицею покорственно васъ великого государя прося, предаю себе милостивой вашей государской благодати. Изъ Батурина, октября въ 26 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. При семъ случаи вмѣнивъ надобную вещь, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для прочитанія, описаніе войны нынѣшнія турскія, съ нами подъ Чигиринымъ бывшей, чиномъ написанное, какъ Господъ Богъ благословилъ счастіемъ вашимъ великого государя надъ тѣми непріятели одержати намъ побѣду.

Помѣта на переводѣ думного дьяка Ларіона Иванова такова: 186, октября въ 9 день, великому государю извѣсно и бояромъ въ передней чтено.

Описаніе бою турецкого подъ Чигиринымъ. Еще зимою и на весну 1677 году, господине гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ розныхъ языковъ о намѣреніи турскомъ, что они съ силами съ своими погаными въ Украину, именно подъ Чигиринъ, пріитти имѣли; чего ради съ своего началнического мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилежное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времяни его царскому пресвѣтлому величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ великій государь своими государскими ратными людми Украинѣ подавалъ помощь. Тогда великій государь, по своей милости, кромѣ ближняго своего боярина князя Григорья Григорьевича Рамодановского, всегда въ Украинѣ съ войсками его государскими обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украины вновь послать боярина князя Василья Васильевича Голицына со многими своими государскими ратми, и указалъ особыхъ № 88.
своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и господинъ гетманъ регименту своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки и подлинные вѣдомости господину гетману прилучалися, что ужъ подлинно и непремѣнно тѣ непріятели отъ Дуная рушились и переправляяся на Днѣстрѣ къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ къ оборонѣ мало обрѣталось, покамѣстъ самъ съ войски рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ полковникомъ Герасимомъ, также роту драгуніи своей и три сотни городовые изъ полку гадицкого и лубенского, которые люди прежде непріятелского пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ господинъ гетманъ съ войсковыми тягостьми рушился изъ Батурина первое число мѣсяца августа. И когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертого числа мѣсяца августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Поль отъ турскихъ войскъ силной подъѣздъ, 30 числа іюня, въ понедѣлникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ которого подъѣзду чигиринское войско, взявъ языка, увѣдомилися, что уже недалече Имбраимъ Шайтанъ паша съ войски своими погаными идетъ къ Чигирину. Тогда тотчасъ ту вѣдомость господинъ гетманъ послалъ къ Москвѣ къ его царскому пресвѣтлому величеству, также и къ бояромъ, съ ратными его государевыми людми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска государскіе вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И когда господинъ гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда, въ 7 день августа, пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дни на четвертое число августа подъ Чигиринымъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили и шанцовыми промыслы и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ господинъ гетманъ

№ 88. вѣдомость учинилъ великому государю, также и бояромъ, паче жъ князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, прося, чтобъ поспѣшалъ съ войсками государскими. И бояринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающими войсками государскими и совокупився съ господиномъ гетманомъ и съ войскомъ запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10 числѣ августа, и совокупяся бояринъ съ гетманомъ съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ прилежнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людемъ учинить помочь и отъ непріятелей свободу; и о томъ учинили вѣдомо, что непріятели силно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность; также въ нѣсколко дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ посбивали, и приметнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣляніемъ не дали нашимъ людемъ появитися на верху стѣны для отпору. И когда ближе свои шанцы непріятели приводили такъ пушечною стрѣлбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ зѣло нашимъ досаждали, тогда ратные государскіе сами не возмогли крѣпость боронить, и для того по нѣсколко сотъ казаковъ изъ нижнего города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ чигиринской турскіе войска обрѣталися отъ страны татарской, а на сей странѣ Тясмины, отъ Черкасъ, вездѣ стояли орды съ нурадынъ салтаномъ и съ частью янычанъ, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помочь изъ своего шествія изъ-подъ Снятина господинъ гетманъ полкъ пѣхоты сердюковъ съ полковникомъ Дмитромъ, а бояринъ 1000 драгуновъ въ Чигиринъ послали, въ 17 числѣ августа, и приказали имъ, чтобъ поспѣшали къ Днѣпру, ночью переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ, и янычанъ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ турскихъ въ городъ вошли; чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились: понежъ свои шанцы въ самой ровъ подъ валъ верхняго городка и нижнего приведъ, не толко изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ клѣтокъ деревяныхъ, землею насыпаныхъ, сбивали, но и силною стрѣлбою и ручными дробными гранатами великое врежденіе беспрестанно чинили; обаче нѣсколко подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніемъ и благополучію ихъ, когда еще въ то время своими силами ханъ крымской пришелъ на помочь, о чемъ Турки зѣло величались. Бояринъ, господинъ гетманъ съ войсками къ Чигиринъ-Дубровѣ пришедъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый неспособенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани, узкимъ путемъ, чрезъ Сулу, на строеніе моста не возмогли со всѣми силами итти; особно шелъ господинъ гетманъ съ своими полками къ Днѣпру и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ августа, гдѣ когда у пристани съ полками своими появился, тотчасъ множество Татаръ съ сыномъ ханскимъ и съ нурадынъ салтаномъ, будучи въ поляхъ бужинскихъ, съ той стороны явились, и межъ которыхъ и янычаня отстрѣливали нашихъ черезъ Днѣпръ отъ берега; наши тожъ противъ ихъ стрѣляли, и въ той день до вечера и потомъ въ 25 числѣ августа черезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ князь Рамодановской съ войсками государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь; купно жъ пришелъ на оборону той стороны пристани самъ ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ паша со всѣми шпаги и съ выборными янычаны, имѣя при себѣ нѣсколко пушекъ; также волоское и мултянское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту. Тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріятели стояли и широко поля бужинскіе заняли къ горѣ. И когда господинъ гетманъ съ бояриномъ на берегъ Днѣпровый свои полки устроили, непріятели силно стрѣлями изъ пушекъ и изъ мелкого ружья черезъ Днѣпръ: понежъ янычанъ своихъ по-на Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ

мелкого ружья стрѣляли, и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ бояринъ и гетманъ, посовѣтовавъ межъ себя, прежде суды, сколко ихъ было, собрали на пристань, и по той такъ изъ московскихъ войскъ, какъ изъ черкаскихъ, добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа августа выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра, и на помочь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели. Тогда, какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, янычаня, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и силно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы турскіе и татарскіе на отпоръ пришли было; но когда высланные черезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ, изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріятелей побито было; гдѣ видя непріятели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ великого государя, па той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовалися и крѣпко непріятелемъ давали отпоръ. Войска всѣ московскіе и казацкіе, видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возилися и пушки переправляли. Видя то непріятели, жалосны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани. О семъ же наипаче печалились, что чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ аки бы въ устахъ ихъ будущая, костью имъ въ горлѣ стала: понежъ прежде три подкопы на караулахъ черкаскихъ уготовивъ, когда въ нихъ положеные порохи одни по однихъ зажигали, и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратилися были, гдѣ зѣло много своихъ янычанъ потеряли, понеже казаки крѣпкой имъ отпоръ давали и здѣсь противъ войскъ государскихъ и казацкихъ не имѣли благополучая. Тогда всѣ съ ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ пашею непріятелскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣлникъ и вторникъ 27 и 28 числа мѣсяца августа, силно наступали на войска наши, на томъ боку будучіе; обаче наши крѣпко имъ сопротивилися: понежъ въ тѣхъ бояхъ много шпаговъ турскихъ и мурзъ и агъ татарскихъ, межъ которыхъ, по сказкѣ языковъ, и сына ханского и двоихъ сыновъ нѣкоторого паши убили; особо жъ янычанъ и черныхъ татаръ множество полегли. Тогда побѣждени непріятели зѣло убоялися, видя силу войскъ государскихъ и казацкихъ, и тиснулися къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вящаго разоренія своего, и 28 числа мѣсяца августа къ вечеру исчезли отъ очей войскъ нашихъ. Гнались наши за ними, обаче они не оглядываяся бѣжали къ Крылову, и оттуду по-за Тясминомъ поспѣшали къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ янычанъ своихъ изъ шанцовъ изъ-подъ крѣпости чигиринской взяли, и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому належачую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведеныхъ, покинули, откуду со страхомъ ушли, и прилежно, днемъ и ночью, съ отчаяніемъ, оставляя по долинахъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородцкою ордою бѣжали, не оглядывая нимало на войска наши; за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самого Днѣпра не толко начлегу, но и пристанища никакова на пути. А орда особо за Великимъ Ингуломъ въ три дни изъ-подъ Чигирина паки отъ Ингула въ 4 день стала у Днѣпра подъ городками своими, въ 4 день сентября, не смотрили какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь, всѣ занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людми, будучими въ немъ, выдержавъ толикое насилство непріятелское, послѣ четыренедѣлной осады свободился въ 29 число мѣсяца августа.

Господинъ гетманъ и бояринъ князь Рамодановской, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выборные государскіе войска конные въ погоню за непріятелемъ: московское войско съ

№ 89. столникомъ и полковникомъ Григорьемъ Косаговымъ, а черкаское войско съ полковникомъ переясловскимъ съ Лысенкомъ; но оные, бывъ въ Поляхъ Дикихъ у Ингула, не нагнали непріятелей: понеже они, убоявся зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорозѣ. Бояринъ и господиня гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и направу въ томъ разореніи, которое учинилося отъ непріятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятелскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и кругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отвсюду обступили страшные рвы и ямы неслыханные частые и плетеные, которыми ежеденъ близъ крѣпости шанцовалися. Но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылозками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскатовъ здѣся высоко высыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложеню построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частого пріѣзду дозирателей и началныхъ людей. Изъ тѣхъ роскатовъ изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣлями на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость и стѣны, башни и роскаты, подыравили, и стѣны зѣло вредили и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили. Въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріятелемъ не былъ препоною: понеже въ нѣсколкихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобною, пробивали. Тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злый случай принесли и нѣсколко ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпосные подведеныхъ, несовершенныхъ осталося; предъ самыми воротами крѣпостными давный шанецъ кирпичный одаль выведенъ. Непріятели тотъ шанецъ отнявъ съ того мѣста, зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ силно боронилися въ осадѣ, сколкократъ на вылазкахъ непріятеля зѣло поразили, и много ихъ побили въ дирахъ, подкопами починеныхъ; наипаче жъ въ одномъ ихъ непріятелскомъ приступѣ, когда на самый валъ крѣпосный учали наступать. Также господинъ гетманъ, какъ тѣ непріятели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятелскіе, которые охотники непріятелскихъ людей, изъ ихъ земли подъ Чигиринъ и назадъ изъ-подъ Чигирина идучихъ, въ поляхъ часто громили. Охотники жъ полтавского полку, не малый таборъ изъ-подъ Чигирина висланъ, надъ которымъ было триста турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятелского пришествія, на Великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубили, сдобычю и лошадей множество и воловъ нѣсколко сотъ и буйволовъ не мало въ городы на корысть себѣ привели. Тѣ побитые непріятели видяны были отъ всѣхъ непріятелскихъ силъ, изъ-подъ Чигирина бѣжащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ князь Голицынъ съ войсками государскими по непріятелскомъ отступленіи пришолъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ гетманомъ все, что належало, въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы непріятелскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратилися и перевезлися черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день сентября. Потомъ бояря князь Голицынъ и князь Рамодановской, также и господинъ гетманъ со всѣми войсками государскими рушилися отъ Днѣпра въ 11 день мѣсяца сентября, и шли, хваля Бога, восвояси.

Тамъ же, лл. 180, 186 и 197.

89. — 1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ плѣнныхъ *объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и о состояніи ихъ войска.*

А взятые присланные языки въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказали: первой, сербенинъ греческой вѣры Дениско Григорьевъ; второй, турчанинъ Макидонскіе земли города

№ 89.

Варны Усманко Махметевъ, служилъ салтанскому переводчику полского языка Азаметю агѣ; третей, крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ; три человѣка турчанъ изъ Македонской земли, Магметевъ, Мустафайко, Меджеповъ, всѣ извощики, были при войскахъ съ запасы.

Да Усманко жъ Магметевъ, которой служилъ переводчику полского языка, въ роспросѣ сказалъ про вѣсти. Ибраима де пашу послалъ салтанъ турской съ ратными людми подъ Чигиринъ, по челобитью и по наговору Юраска Хмелницкого, а съ нимъ было десять пашей, а имянъ ихъ не упомнитъ; да волоской и мултянской господари. А ратныхъ людей съ пашами и съ господарями было тысячь съ пятдесять или съ шестдесять, и въ томъ числѣ янычанъ было съ 30000, да 60 пушекъ болшихъ и малыхъ. И многіе де янычане, идучи отъ Дуная къ Чигирину, съ дороги сбѣжали, для того что вѣдомость у нихъ была, что городъ Чигиринъ крѣпокъ, и дачею его не здадутъ, и отпоръ де изъ него станутъ чинить жестокой, не такъ какъ было въ Полшѣ, имали они городы безъ затрудненія. А Хмелницкой де, идучи подъ Чигиринъ, обнадеживалъ ихъ, что Чигиринъ казаки здадутъ ему тотчасъ. А казаковъ съ Юрьемъ пошло изъ Турскіе земли человѣкъ съ пятнатцать, да Волоховъ и Мултяновъ пристало въ Волоской землѣ человѣкъ съ восмьдесять, да на Богъ рѣку пріѣхало къ нему казаковъ изъ города Черкасъ жителей съ полкомъ и съ запасы 40 человѣкъ; а для береженья и караулу при немъ Юраскѣ былъ приказъ янычанъ безпрестанно, а неволи ему, какъ онъ шелъ къ Чигирину, никакой не было. Полской великой посолъ встрѣтился съ Ибраимъ пашою у Дуная, въ мѣстечкѣ Сакчи; и былъ посолъ у паши въ гостяхъ, и отпустилъ его паша за Дунай къ салтану.

Ханской сынъ съ Татары сшелся съ Ибрагимъ пашею не дошедъ до Чигирина за четыре дни; а сколко съ нимъ было Татаръ, того не вѣдаетъ.

А какъ пришли подъ Чигиринъ, и его Усманка да съ нимъ крымского Сеймени Магметка послалъ Ибрагимъ паша на залогу въ Медвѣдовку послѣ приходу своего подъ Чигиринъ на другой день. И послѣ ихъ отъѣзду изъ-подъ Чигирина въ шестой день, къ Ибрагиму пашѣ пришолъ подъ Чигиринъ ханъ крымской съ ордою; а сколко съ нимъ Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, и какіе Ибрагимъ паша подъ Чигиринымъ чинилъ промыслы и отъ чего изъ-подъ Чигирина пошли, того онъ не вѣдаетъ; толко потому онъ и увѣдалъ, какъ медвѣдовскіе казаки связали его Сеймени и повели къ гетману, а сказали ему, что Турковъ и Татаръ подъ Чигиринымъ всѣхъ побили. А въ которыхъ мѣстечкахъ былъ онъ на залогѣ, и жителей въ нихъ было многолюдно, а разоренія де имъ отъ Турковъ и отъ Татаръ не было, и въ полонъ не взятъ ни одинъ человѣкъ, и заказъ де былъ крѣпкой отъ Ибрагима паши, чтобъ Турки и Татаровя казаковъ въ полонъ отнюдь не имали; а буде бы кто полоненика привезъ, и за то бъ ему паша велѣлъ голову отнять.

А взявъ Чигиринъ, велѣно было Ибраиму пашѣ отдать его Юраску Хмелницкому; а янычанъ оставливать съ нимъ велѣно ль, того онъ не вѣдаетъ.

А крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ въ роспросѣ сказалъ: изъ Крыму де вышелъ онъ подъ Чигиринъ съ ханомъ вмѣстѣ; а Татаръ пошло изъ Крыму съ ханомъ тысячь съ шесть. И какъ пришли подъ Чигиринъ, и изъ-подъ Чигирина послалъ его ханъ на залогу въ мѣстечко Медвѣдовку; а какой де промыслъ отъ Турковъ былъ подъ Чигиринымъ и сколко было всей орды съ ханомъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что орда ходитъ не вмѣстѣ, и за ханомъ шла орда многая. А боярина де Василья Борисовича Шереметева да столника князя Андрея Ромодановскаго изъ Крыму повезли на откупъ въ Азовъ, до походу ханского изъ Крыму за 20 дней.

Сѣрко съ ханомъ въ миру. А подъ Чигиринымъ изъ Запорогъ казаковъ не было ни одного человѣка.

А подъ Чигиринымъ говорилъ ханъ Ибрагиму пашѣ и инымъ пашамъ, что они подъ Чигиринъ пошли напрасно, и ему подъемъ и

№ 89. волокиту учинили безпожиточную, а Чигирина де имъ не взять, то де городы не полскіе. И паши хану говорили, что они, не взявъ Чигирина, прочь не пойдутъ. А болши онъ того ничего не вѣдаетъ. А на залогѣ въ Медвѣдовкѣ взяли его казаки и отвели къ гетману.

А у гетмана де, будучи въ обозѣ, слышалъ онъ отъ выходцовъ отъ полоненниковъ, которые взяты были въ полонъ въ прежніе войны, а подъ Чигиринымъ были при Туркахъ и при Татарѣхъ, что Турки и Татаровя бѣгутъ изъ-подъ Чигирина съ великимъ страхомъ, и Татаровя де крымскіе осталыхъ Турковъ грабятъ и побиваютъ до смерти. Да отъ тѣхъ же выходцовъ онъ слышалъ: какъ де царского величества ратные люди пришли къ Днѣпру, и ханъ прислалъ къ Ибрагиму пашѣ, чтобъ онъ послалъ къ Днѣпру Турковъ смотрить московскихъ обозовъ, черезъ Днѣпръ ихъ не перепускать.

И Ибрагимъ паша послалъ къ Днѣпру двухъ пашей съ Турками къ хану на помочь съ пѣхотою, съ пушками. И какъ де ханъ съ пашами и съ Турками и со всѣми крымскими ордами пришли къ Днѣпру, и царского де величества ратные люди пошли противъ и черезъ Днѣпръ ночью; и на Днѣпрѣ, на берегу, съ Турками и съ Татары былъ великой бой. И какъ на берегъ царского величества многіе ратные люди вышли, и паши послали подъ Чигиринъ о томъ вѣдомость, чтобъ Ибрагимъ паша изъ-подъ Чигирина шолъ прочь; и они на Днѣпрѣ противъ царского величества войскъ не устояли и переправливаютца къ нимъ многіе люди. И ханъ къ Ибрагиму о томъ посылалъ же, что мочи его противъ царского величества войскъ нѣтъ, и онъ бы шелъ изъ-подъ Чигирина не мѣшкавъ; и по той де ихъ присылки Ибрагимъ паша пошелъ изъ-подъ Чигирина наспѣхъ.

А сербенинъ Дениско Григорьевъ сказалъ: въ войну де подъ Чигиринъ взялъ его съ собою помѣщикъ его турчанинъ неволею за оброчные денги; а оброчныхъ де денегъ просилъ у него 150 левковъ за прошлые годы, и ему де тѣхъ денегъ платить было нечѣмъ, и за то хотѣлъ тотъ турчанинъ его силою босурманить.

А сколко подъ Чигиринымъ съ Ибрагимъ пашею и съ иными пашами войскъ и съ ханомъ крымскимъ орды было, того онъ не вѣдаетъ. А въ шанцахъ де и на вылазкахъ подъ Чигиринымъ слышалъ онъ, что побито Турковъ съ 2000 человѣкъ; подкопы де Турки подъ городомъ вели многіе, толко одинъ взорвало близко города и стѣны немного попортило, и ту де стѣну осадные сидѣлцы тотчасъ сдѣлали; а иные де подкопы зачѣмъ не доведены до города, того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ видѣлъ, что городовую стѣну Турки изъ пушекъ збили и учинилось стѣна ровна съ землею, которую Турки къ городу сыпали, и отъ той присыпной земли и отъ городовой отсыпи и отъ дрязгу слышалъ онъ отъ Турковъ, что ровъ засыпался. Да и то де Турки говорили, что нигдѣ они противъ себя такихъ жестокихъ непріятелей въ бою не видали, какъ московскіе ратные люди бьютса изъ Чигирина, и изъ пушекъ де и изъ Чигирина была стрѣлба, и многихъ людей изъ пушекъ въ турскихъ шанцахъ побивали.

И Турки де говорили, что въ Чигиринѣ сидятъ всѣ московскіе люди; а казаковъ де знатно никого нѣтъ. И казаки имъ, которые при Юраскѣ, говорили тожъ, что и они видятъ съ города бой московской, а не казацкой.

Да Турки же де хвалили порохъ московской, что изъ пушекъ и изъ ружья съ города стрѣляютъ громко и чисто, и тому гораздо дивились и говорили, что тотъ порохъ доброй, лутче ихъ турского пороха.

А съ приходу де подъ Чигиринъ учали было Турки приступать безъ подкоповъ къ городу, для того, что Юраско Хмелницкой говорилъ Ибрагиму пашѣ, что онъ подкопами города Чигирина разорять не велѣлъ, потому что то старинная его вотчина, а мочно де тотъ городъ взять приступами и безъ подкоповъ.

И паши де всѣ приходили къ Ибрагиму пашѣ съ великимъ шумомъ, чтобъ онъ Юраска Хмелницкого не слушалъ, а повелъ бы подъ городъ подкопы; а безъ подкоповъ де того го-

№ 89.

рода имъ не взять. И Ибраимъ де паша велѣлъ подъ городъ вести подкопы. А то онъ слышалъ отъ Турковъ, что подкопы вести имъ было трудно, потому что мѣсто песчаное и многіе рвы пескомъ засыпало, а въ иныхъ де мѣстѣхъ былъ камень хрящъ.

А взявъ Чигиринъ, хотѣли его отдать Юраску; а ему было Юраску, будучи въ Чигиринѣ, давать дань салтану.

У Юраска жъ де было 3 знамяни съ крестами да бунчюкъ.

А какъ шли подъ Чигиринъ, и салтанъ прислалъ въ дорогу къ Юраску 2 собаки; да къ пашамъ прислалъ указъ, чтобъ они дали ему Юраску отъ себя по коню со всѣмъ нарядомъ. И паши де по тому учинили, по коню ему отъ себя дали.

А какъ царского величества войска пришли къ Днѣпру, и ханъ крымской съ ордами и турскіе паши съ войски стояли у Днѣпра, не хотѣли царского величества войскъ черезъ Днѣпръ перепустить. И послѣ того ханъ крымской и паши приказывали подъ Чигиринъ къ Ибраимъ пашѣ, чтобъ онъ отъ Чигирина шелъ прочь, а имъ отъ войскъ царского величества всѣмъ не устоять, потому что пришли къ Днѣпру и за Днѣпръ перешли многіе царского величества войска; и Ибраимъ де паша, не дождався хана, отъ Днѣпра пошелъ изъ-подъ Чигирина ночью, толко дождався пашей, которые у Днѣпра, и шли всю ночь съ великимъ страхомъ, опасаясь того, чтобъ ихъ не дошли въ дорогѣ царского величества войска; и идучи дорогою, на переправахъ, лошади и телѣги и шатры и иные войскіе и съѣсные запасы метали многіе, и шли семь дней безпрестанно до Буга рѣки, и переправились Бугъ, пошли потише и говорили: теперьво де хотя Москва насъ и дойдетъ, и мы съ ними будемъ битись.

А ханъ крымской шолъ съ ними изъ-подъ Чигирина толко 3 дни, и отставъ отъ нихъ, пошолъ въ Крымъ.

Полоненниковъ Рускихъ людей и Черкасъ у Турковъ и у Татаръ не видалъ онъ ни одного человѣка.

А изъ-за Буга де онъ Дениско, взявъ у того турчанина, которому служилъ, дву коней да саблю его, побѣжалъ въ Чигиринъ на имя великого государя, и прибѣжалъ въ Чигиринъ отъ Бугу рѣки къ Чигирину въ четвертой день; и подъ Чигиринымъ напали на него пять человѣкъ конныхъ людей, а рускіе ль де или казаки, того онъ не знаетъ, и лошадей у него и платье и саблю отняли, и связавъ привели въ полки, а съ полковъ присланъ онъ къ Москвѣ.

А у Турковъ съ Татарами совѣтно ль, и что у Турковъ съ Поляки учинено, и чего впредь чаеть, того онъ не вѣдаетъ. А то слышалъ въ турскомъ войскѣ, что будто Поляки подъ Каменцомъ войну всчали.

А какъ Турки изъ-подъ Чигирина бѣжали, и онъ во всю семь дней, какъ съ Турками шелъ въ обозѣ Юраски Хмелницкого, и шатровъ его и знаменъ не видалъ, и гдѣ онъ дѣлся, про то не слыхалъ и про Сѣрка не вѣдаетъ.

А отъ Дмитряшки де и отъ Гоголя никакіе посланцы къ Ибрагиму пашѣ не присыланы и нигдѣ про нихъ онъ не слыхалъ.

Да онъ же Дениско допрашиванъ: для чего онъ, будучи подъ Чигиринымъ въ ближнихъ мѣстѣхъ царского величества отъ войскъ, изъ турского обозу не ушолъ?

И онъ сказалъ, что уйтить было ему въ тѣхъ мѣстѣхъ невозможно, для того что былъ у турчанина скованъ; сковалъ де его турчанинъ потому, что изъ-подъ ихъ же подъ которымъ его турчанинъ служилъ, ушелъ въ Чигиринъ арапъ, которой въ обозѣ подрался Ибраима паши съ казначеемъ и прошибъ ему голову; и для того и его Дениска турчанинъ сковалъ, вѣдая то, что онъ христіанинъ, и чтобъ не ушолъ, также что Арапъ, въ Чигиринъ; а какъ его за Бугомъ расковалъ, и онъ того жъ дня, дождавъ ночи, ушолъ.

Взятые жъ три человѣка, турскіе извощики, сказали: подъ Чигиринъ де пришло ихъ въ турской обозъ съ запасами салтанскими 150 телѣгъ на жалованье кормовымъ ратнымъ людемъ. И какъ де они запасы сложили и пошли назадъ въ Волоскую землю, и не дошедъ де рѣки Буга за два дни, напали на нихъ казаки

№ 90. и взяли ихъ въ полонъ, и Волошанъ, которые съ ними были, взявъ, ограбя, отпустили, а ихъ Турчанъ у себя удержали 12 человѣкъ, да убили Волошанъ и Турчанъ съ 30 человѣкъ; а быковъ де и буйволъ, которые были у нихъ въ возахъ, взяли казаки съ 600 животинъ и перегнали всѣхъ за Днѣпръ, и ихъ трехъ человѣкъ везли сею стороною Днѣпра и привезли къ гетману въ обозъ. А тѣхъ де казаковъ, которые ихъ взяли, было человѣкъ со сто. А быки и буйволы розобрали казаки по себѣ.

А запасы де они привезли подъ Чигиринъ муку и ячмень, сухари, а имали надъ Дунаемъ въ городѣ Сакчи. А въ тотъ де городъ привезены были тѣ запасы изъ Турской земли, а браны съ разныхъ волостей и селъ для нынѣшнихъ ратныхъ людей, которые были подъ Чигиринымъ. А лежачихъ де готовыхъ запасовъ въ томъ городѣ никакихъ нѣтъ, и подняли они ихъ всѣ, что было въ то время привезено.

А были они подъ Чигиринымъ, какъ запасы отдавали, 12 дней. И слышали отъ турскихъ ратныхъ людей, что въ осадѣ въ городѣ сидятъ ратные московскіе люди крѣпко и побиваютъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья многихъ. А болши того ничего они не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 128 об.

90.—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о дѣйствіяхъ казаковъ въ погонѣ за бѣжавшими изъ-подъ Чигирина Турками.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, октября въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Зѣло есть пристойна, а по истинѣ не меншая къ защищенію отъ непріятелей сему здѣшнему краю малоросійскому украинскому помочь сей мой поступокъ, о какомъ преже сего вамъ великому государю, помазаннику Божію, объявлялъ есмь, что отходя съ войсками изъ-подъ Чигирина въ домъ, оставилъ есмь на той сторонѣ Днѣпра людей моего полку, къ промыслу воинскому угодныхъ, два полка охочихъ конницы и 500 человѣкъ пѣхоты: понеже непріятелскіе бусурманскіе, а особъ турскіе войска, изъ-подъ Чигирина съ безчестіемъ ушедъ, когда ужъ третьяго дня съ ханомъ и съ ордами крымскими за урочищемъ знатнымъ, за рѣчкою Великимъ Ингуломъ, порознились: понеже Турки съ Бѣлогороцкою ордою отъ помянутаго Ингула въ свою землю пошли, а ханъ въ Крымъ, тогда всѣ Турки и Татара крымскіе хотя гораздо знатно отъ войскъ вашихъ государскихъ московскихъ и казацкихъ, Богомъ хранимыхъ, перестрашены будучи, не обзираяся, за рѣку Богъ даже до самого Днѣстра безпрестанно днемъ и ночью неслись; однако Татаръ Бѣлгороцкихъ часть раздѣлився на нѣсколко ватагъ дерзнули, по повелѣнію старшихъ своихъ, изъ-за Бога назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи на розные мѣста возвратитись, гдѣ тѣ всѣ помянутіе ватаги полки наши, конница и пѣхота, милостію Божіею и счастіемъ вашимъ государскимъ, побили, а особо сію одну ватагу, которая ударила была на дорогу, отъ Днѣпра изъ Треполья къ Бѣлой Церквѣ лежачюю, на которой нѣсколко десять возовъ торговыхъ людей сей стороны Днѣпра къ Бѣлой Церквѣ идущихъ перенявъ, розбила и людей самихъ въ полонъ, также и животы ихъ забравъ, пошли было въ поля въ свои краи. Толко на первомъ поворота начлегѣ нашла на нихъ пѣхота казацкая изъ полковъ, отъ насъ

№ 91.

на той сторонѣ оставленныхъ Полякомъ; и съ того жъ начлегу на нихъ ударивъ, всѣхъ тѣхъ людей и животы отъ мала до велика отбили. Съ которого погрому тѣ Татары сами живо оставивъ все, какъ бѣжали конно въ свою землю, тогда конные казаки догнали ихъ подъ Уманемъ и на голову ихъ всѣхъ побивъ, взяли живьемъ для языковъ 4 человѣкъ, дву татаръ и дву турокъ, ко мнѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспросивъ, хотя отчасти роспросные рѣчи на особомъ листку изобразить велѣлъ есмь; однако и самихъ ихъ всѣхъ четырехъ человѣкъ съ осмью тѣми же казаки, которые ихъ побили, не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю къ Москвѣ, чтобъ пространнѣе изустно о непріятелскихъ поведеніяхъ, гдѣ надлежати будетъ, сказали. Черезъ тѣхъ же казаковъ и листъ Сѣрковъ, ко мнѣ чрезъ нарочныхъ посланныхъ его изъ Запорожья уже при отпускѣ ихъ съ сими языками принесенной, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, отдаю, въ которомъ пишетъ онъ Сѣрко, какъ ханъ со всѣми своими ордами раздѣлився за Ингуломъ Великимъ отъ Турковъ, силнымъ побѣгомъ степью бѣжали нъ Крымъ: понеже изъ-подъ Чигирина пошедъ на побѣгъ августа въ 29 день, прибѣжалъ сентября въ 4 день чрезъ широкіе поля къ Днѣпру къ Казы-Керменю, гдѣ знатно Божія всемогущая сила такъ войсками вашими государскими того врага головного устрашила, что не смотря перевозу, одинъ другова выпереживая, чрезъ Днѣпръ вплавь всѣ шли, на 5 верстъ берегъ занявъ всякъ противъ себя. А при томъ же тотъ же Сѣрко въ томъ же своемъ листу проситъ меня, чтобъ ему и войску, на кошу Запорожья будучему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А понеже онъ Сѣрко, атаманъ кошевой, къ пресвѣтлому престолу вашему государскому и ко мнѣ есть нежелателенъ, потому что онъ прежде времяни съ ханомъ и съ Турками, когда еще итти имъ было на войну подъ Чигиринъ, помирился, не токмо тогда, какъ они были подъ Чигиринъ, никакой намъ помочи съ своего мѣста въ нынѣшнемъ съ непріятели случаѣ не учинилъ, но еще, какъ назадъ ханъ бѣжалъ чрезъ Днѣпръ вплавь съ ордами своими, не бивъ его, велѣлъ казакомъ татаръ челнами перевозить на Днѣпрѣ. Того для, на прошеніе о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняясь, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивого себѣ указу, какъ мнѣ съ нимъ Сѣркомъ и съ Запорожцами по указу вашему государскому поступить? А войско, что было при Гоголѣ, одва не всѣ на сю сторону Днѣпра перешли, которыя хотя во время нынѣ близь наступающее зимнее кормя, не безъ малого людского отягченія приходити будетъ: понежъ когда и свои войска пѣхотные розставили по становищамъ, однако, какъ сможемъ, удоволствовати будемъ, потому: естли бъ ихъ не принимали, то никто бы къ намъ людей воинскихъ во время нынѣшнее надобное не приходилъ. Однако жъ Поляковъ, оттуда пріѣзжающихъ, не пропуская къ себѣ, велѣли есмы назадъ на рубежѣ ворочать. Болши нынѣ не имѣю вѣдомости; а какъ буду имѣть какіе, не замедлю впредь вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ милосердой вашей государской вручаюсь милости. Изъ Батурина, сентября въ 30 день, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Тамъ же, л. 145.

91.—1677, октября 29. Грамота Самойловича къ царю *о замыслахъ хана и Турокъ снова явиться весною подъ Чигиринъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казаки, съ Павломъ Пучковскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, ноября въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю

№ 91. и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земнаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Имѣемъ то всегда въ своей должности, что какъ сами сохраняемъ належащую къ задержанію цѣлости сея страны малороссійскія бодрость, такъ и всѣмъ полковникомъ, подъ регижентомъ нашимъ обрѣтающимся, съ мѣста нашего приказываемъ, особно украинскимъ, вблизи Днѣпра и отъ татарскихъ поль живущимъ, чтобъ всегда будучи бодрыми, беспрестанно всякъ изъ нихъ посылали въ поля татарскіе товарство свое и охотныхъ казаковъ, для добычи ихъ языковъ непріятельскихъ бусурманскихъ, изъ которыхъ бы мы обнадеживаяся отъ давныхъ ихъ по нынѣшней ихъ войнѣ замыслахъ поганскихъ и злыхъ на христіянство намѣреніяхъ, какъ похотятъ впредь съ войною своею поступати и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно подавати. А паче нынѣ, возвращаясь изъ-подъ Чигирина, увѣщевали есмы ихъ и утвердили ихъ крѣпко, чтобъ они всѣ гораздо того своего остерегали дѣла и своей обыкновенной должности, какъ иные полковники радѣютъ, какъ бы могли вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ войску запорожскому въ чемъ ни есть прислужитись. Такъ и полтавской, доволство чиня, по велѣнію нашему и своей должности, посылалъ казаковъ изъ своего полку охотныхъ ватагу на ту сторону Днѣпра въ поля, которые, по милости Божіи и счастіемъ вашимъ государскимъ, наѣхавъ на подлинномъ мѣстѣ, за Великимъ Ингуломъ, загонъ татарской, изъ Крыму подъ городы тое стороны малороссійскіе для ловитвы своей бусурманской и для провѣдыванья поведенія здѣшняго въ нѣсколькидесять человѣкъ умышляющую, разгромили, и тѣхъ мало не всѣхъ татаръ вырубили, толко двухъ живыхъ къ намъ, за вѣдомомъ полковника своего, съ собою взявъ Павелъ Пучковскій съ товарыщи, самъ треть, привезли, которыхъ мы здѣ не задерживая, толко, какъ належитъ, о всемъ достаточно роспрося, чрезъ тѣхъ же помянутыхъ казаковъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ къ Москвѣ, чтобъ и тамъ они, гдѣ належати будетъ, будучи привезены, о всемъ достаточно сказали. Однако жъ, что и намъ здѣ сказывали, докладываю въ семъ листѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Которыхъ таковы были рѣчи, что ханъ крымской, послѣ своего изъ-подъ Чигирина побѣгу, приказалъ въ Крыму всѣмъ своимъ ордамъ коней выкармливати и на войну быти готовымъ: понеже, какъ толко воды вскорѣ замерзнутъ, подлинно имѣютъ, а знати не гдѣ индѣ, токмо въ сіе ваши великого государя страны вступити войною; а турскіе непріятелскіе войска, съ Ибраимъ Шайтанъ пашею будучіе, расположитись надъ Дунаемъ въ Исмаилѣ, въ Килiи и во иныхъ тамошнихъ побережныхъ мѣстѣхъ, также и въ Бѣлогородчинѣ. Да есть въ Крыму про нихъ слухъ, что тотчасъ послѣ зимы, скоро весна настанетъ, не токмо тотъ Имбраимъ Шайтанъ паша, но и самъ везирь турской съ прибавками войскъ ихъ поганскихъ подъ Чигиринъ поспѣшити и своего злого намѣренія довершати имѣютъ; понеже желѣютъ о томъ зѣло, что прошлого лѣта опоздали было подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ, чрезъ которое опозданіе ничего не учинили. Также негодуютъ зѣло Турки на хана крымского, что прошлого лѣта отъ самыя весны онъ не поспѣшалъ вытить съ своими ордами и допустилъ вашимъ царского пресвѣтлого величества войскамъ въ Чигиринъ за-горя на оборону войтить и на отсѣчь Чигирину гораздо приготовитись. Для того жъ впредь идущее лѣто, послѣ зимы вскорѣ, они поганыя съ своимъ поспѣшеніемъ заранѣе и къ Чигирину войскъ вашихъ государскихъ хотятъ не пускати. О тѣхъ непріятелскихъ замыслахъ буду я и впредь радѣтельно провѣдывати и вамъ великому государю извѣстно чи-

нити. Нынѣ жъ предаюсь милосердому вашему великого государя благосердію. Изъ Батурина, октября 29 дня, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 265.

92. — 1678, ноября 24. Посольство стольника и полковника Карандѣева къ гетману Самойловичу *о съѣздѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю объ установленіи мѣръ къ оборонѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ.*

1. Лѣта 7186, октября въ 28 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Ѳедоровичю Карандееву да приказу Малыя Росіи подьячему Алексѣю Меншикову ѣхать, для своего великого государя дѣла и съ милостивымъ словомъ, въ Курескъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, для того, что по указу великого государя боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю, по обсылкамъ, назначивъ мѣсто, съѣхатца съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и говорить о тѣхъ дѣлѣхъ, которые надобны къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ непріятелскихъ креста святаго; и о томъ нынѣ боярину и воеводѣ посланы съ нимъ Александромъ статьи.

Съ Москвы поѣхали октября въ 29 день.

Въ Курескъ пріѣхали ноября въ 3 день.

У боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского были того жъ числа.

А пришедъ къ боярину и воеводѣ, Александръ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашивалъ о здоровьѣ: бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя его боярина, велѣлъ спросить о здоровьѣ. № 92.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, выслушавъ рѣчь билъ челомъ на его государской милости и кланялся до земли.

И Александръ подалъ великого государя грамоту и статьи, о чемъ ему боярину и воеводѣ на назначенномъ мѣстѣ, съѣхався съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, говорить, чтобъ онъ бояринъ и воевода противъ государевы грамоты и статей назначили мѣсто, гдѣ имъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ съѣхатца, и съ тѣмъ бы его Александра къ нему гетману отпустилъ, чтобъ гетманъ о томъ съѣздѣ вѣдалъ.

Да по указу великого государя, его царского величества, онъ Александръ боярину и воеводѣ о посылкѣ подьячего Емельяна Шестакова объявилъ на кошъ къ Ивану Сѣрку, которого велѣно посовѣтовать съ бояриномъ ему гетману послать.

И бояринъ и воевода, выслушавъ великого государя указъ и статьи принялъ, говорилъ, чтобъ онъ Александръ, по указу великого государя, его царского величества, ѣхалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю и объявилъ статьи, каковы къ нему боярину и воеводѣ присланы съ нимъ Александромъ, которые належатъ къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа, и ѣхалъ бы онъ гетманъ къ нему боярину и воеводѣ въ Рылескъ, или гдѣ пристойно, и по наказу, каковъ ему данъ изъ приказу Малыя Росіи о его великого государя дѣлѣхъ совершалъ, а подьячего бъ Емельяна Шестакова взялъ онъ къ нему гетману съ собою.

№ 92. Изъ Курска поѣхали ноября въ 4 день. Въ Батуринъ пріѣхали ноября въ 9 день.

И Александръ послалъ къ гетману про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичю, для его великого государя дѣла, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ.

У гетмана Ивана Самойловича были ноября въ 10 день.

Великого государя грамоту везъ подьячей.

И пришедъ къ гетману въ свѣтлицу, Александръ говорилъ рѣчь. Великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ его Александра къ нему, своего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ вѣрному подданному, гетману Ивану Самойловичю и ко всему войску запорожскому, съ своею царского величества грамотою; и жалуя его гетмана и при немъ будучую старшину, велѣлъ спроситъ о здоровьѣ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, былъ челомъ на его государской милости и кланялся до земли.

И Александръ подалъ гетману великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ грамоту, про государево царево и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спросилъ о здоровьѣ,. И Александръ сказалъ: какъ они посланы съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Александръ говорилъ: указалъ великій государь, его царское величество, ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, сослався съ нимъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, сьѣхатца гдѣ пристойно, и говорить о его великого государя, его царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію святыхъ церквей и цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ непріятелскихъ креста святаго. А о какихъ дѣлѣхъ, и о томъ присланы къ нему боярину и воеводѣ статьи. И бояринъ назначилъ тому съѣзду быть къ Рылску.

И гетманъ, посовѣтовавъ съ старшиною, выслушавъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ, что для тѣхъ его царского величества дѣлъ, сождався старшины и полковниковъ, въ Рылескъ на съѣздъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю изъ Батурина поѣдемъ ноября 16 числа, и съѣхався съ нимъ бояриномъ, по указу великого государя, о его царского величества дѣлѣхъ учнемъ совѣтовать; а что межъ собою постановимъ, и о томъ учнутъ они къ его царскому величеству писать съ нимъ же Александромъ.

Да Александръ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, противъ государева указу и грамоты, какова къ нему прислана съ посланцы его, съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарыщи, приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, которые належатъ къ сохраненію святыхъ церквей, и къ цѣлости малоросійского народа и войска низового, отпустилъ въ Запороги на кошъ и къ кошевому атаману, противъ государева указу и грамоты, писалъ. А буде ему гетману того подьячего за которыми причинами послать невозможно, и онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ того подьячего съ нимъ Александромъ отпустилъ къ Москвѣ назадъ, и о томъ писалъ къ великому государю съ тѣмъ же подьячимъ.

И гетманъ говорилъ, что ему подьячего Емельяна Шестакова изъ Батурина на кошъ

отпустить немочно. А какъ, по указу великого государя, съѣдетца онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ въ Рылску, и въ то время, по совѣту съ нимъ бояриномъ, того подьячего, буде пристойно, на кошъ отпуститъ и съ нимъ, противъ государева указу и грамоты, писать станемъ.

Изъ Батурина поѣхалъ гетманъ Самойловичъ ноября въ 17 день; а взялъ съ собою генералной старшины, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Прокопова, да бунчюжного Леонтья Полуботка, да черниговского полковника Василья Бурковского.

Въ Рылескъ пріѣхали ноября 20 числа.

Бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ въ Рылескъ пріѣхалъ 22 числа.

И гетманъ былъ у боярина князя Григорья Григорьевича на розговорѣхъ.

И бояринъ и воевода прочелъ гетману статьи, каковы съ нимъ Александромъ къ нему боярину и воеводѣ присланы.

И послѣ того гетманъ, выслушавъ у боярина статьи, говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволили въ Чигиринъ послать самого знатного и честного человѣка, а съ нимъ бы быть его великого государя ратей для осады, чѣмъ бы Чигиринъ было кому отъ непріятелей одержать, 6000 человѣкомъ, да инженера самого доброго, чтобъ ему было городовое и подкопные дѣла за обычей. А верхнего города Чигирина бъ прибавить съ крымской стороны для того, что верхней замокъ малъ и отъ непріятелей сидѣть многимъ людемъ тѣсно; да и для того жъ прибавить для защищенія болшаго города; а они бояринъ и гетманъ своихъ полковъ ратныхъ людей въ Чигиринъ прибавятъ же. А того города Чигирина никакими мѣрами покинуть невозможно, и иного мѣста у Днѣпра занять не успѣть, потому что непріятель къ веснѣ готовитца всѣми силами, а прежніи войска турскіе, которые были подъ Чигиринымъ, роставилъ зимовать въ Бѣлогородчинѣ; а Хмелницкому на волоской границѣ въ Кишеневѣ сдѣлать дворъ отъ Тягина въ 5 милехъ.

№ 92. А для скорой выручки Чигирина, великій государь указалъ сдѣлать 100 струговъ во Брянску, и на тѣхъ бы стругахъ указалъ быть 2-мъ приказомъ, стрѣлцомъ, и сплыти бы имъ на тѣхъ стругахъ Днѣпромъ для того, чтобъ тѣмъ приказомъ упреждая непріятеля на той сторонѣ Днѣпра, а шанцоватца бъ гдѣ они бояринъ и воеводы и гетманъ мѣсто имъ укажутъ, чтобъ онъ, пришедъ къ Днѣпру, путь имъ былъ черезъ Днѣпръ свободенъ; а тѣмъ бы приказомъ быть въ полку у него боярина и воеводы. И чтобъ великій государь указалъ послать къ Калмыкомъ и къ Башкирцомъ, чтобъ они были вскорѣ, а Башкирцы бъ и по нынѣшнему зимнему пути. А въ нынѣшнее зимнее время откуды хлѣбными запасы Чигиринъ впредь для осады озапасить, откуды онъ великій государь укажетъ. А въ Чигиринъ бы царского величества ратнымъ людемъ быть по нынѣшнему зимнему пути, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писано.

Да гетманъ же Иванъ Самойловичъ билъ челомъ на его государской милости, что великій государь, его царское величество, держитъ его гетмана и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, указалъ учинить вѣдомость о полской комисіи, и о употребителствѣ малоросійскихъ дѣлехъ пришлетъ статьи.

И по указу великого государя, его царского величества, подьячего Емельяна Шестакова на кошъ къ Ивану Сѣрку отпустили, и противъ государева указу и грамотъ, для отвращенія отъ непріятеля его Сѣрка, они бояринъ и воеводы и гетманъ писали, и послѣ его подьячего посылаютъ зятя его Сѣркова, упоминая его, чтобъ то злое начатое дѣло престалъ и служилъ бы царскому величеству по своему обѣщанію.

И противъ статей, каковы съ нимъ Александромъ присланы къ боярину и къ гетману, взявъ у боярина отписки и отвѣтъ, а гетманъ обо всемъ къ великому государю писалъ въ листу, и тотъ отвѣтъ и листъ послали они къ великому государю съ нимъ же Александромъ.

№ 92. И послѣ того Александръ объявилъ боярину и воеводѣ: великій государь указалъ видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи ему боярину и воеводѣ и сыну его князю Михаилу ѣхать къ великому государю къ Москвѣ.

Изъ Рылска поѣхалъ ноября въ 20 день.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевымъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Чиня доволство вашему великого государя указу, чрезъ вашего жъ царского пресвѣтлого величества столника и полковника Александра Ѳедоровича Карандѣева, да приказу Малыя Росіи чрезъ подьячего Алексѣя Меншикова, къ намъ присланному для розговору о вашихъ царского величества государскихъ дѣлѣхъ, съѣзжалися есмы я гетманъ и при мнѣ будучая генералная старшина съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, въ Рылескъ, гдѣ онъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ показывалъ и челъ намъ статьи, по воли вашей государской, чрезъ того жъ столника и полковника Александра Ѳедоровича къ нему присланные, въ которыхъ при иныхъ дѣлахъ вашихъ государскихъ описанныхъ выразумѣли есмы, что вы великій государь, яко милосердый християнскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ и въ ласковомъ призрѣніи насъ войско запорожское и народъ малоросійской сохраняя, изволяете городъ Чигиринъ въ своей государской держати оборонѣ; а какъ бы его укрѣпити и послѣ прешедшихъ непріятелскихъ наступленій починити, о томъ чтобъ мы съ бояриномъ и воеводами посовѣтовавъ, вамъ великому государю разсужденіе мысли своей объявили. И такъ какъ мы прежде къ вамъ великому государю чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина о Чигиринѣ, какъ его отъ предидущихъ непріятелскихъ приходовъ ущитити и сколко людей въ осаду въ немъ надобно пространнѣе стояти, выписали, такъ и нынѣ въ семъ листу вкратцѣ припоминая съ сего розговору нашего вамъ великому государю нашему доносимъ: понеже непріятели бусурманы, самъ салтанъ турской и ханъ крымской, съ силами своими погаными турскими и татарскими, какъ о томъ слухи приносятца, на предбудущіе лѣта вскорѣ по веснѣ подъ Чигиринъ съ непріятелскими промыслы поспѣшити имѣютъ, и тако надобно неотлагателно, дабы по вашему царскому пресвѣтлому величества указу ратныхъ вашихъ государскихъ людей силы, каковы симъ украинскимъ войскамъ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Рамодановскомъ будучимъ, въ прибавку посланы быти имѣютъ, заранѣе нынѣ тотчасъ рушились и за зимніе предъ всякимъ положеніемъ дороги въ сихъ порубежныхъ украинскихъ мѣстѣхъ въ готовости стали; а междо тѣми, которые въ Чигиринъ назначены будутъ, чтобъ зимнимъ путемъ лдами туды поспѣшили чтобъ ранѣе въ Чигиринъ пришедъ, могли предъ приходомъ непріятелскимъ тотъ городъ какъ надобно построить и починити. Токмо покорно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества: изволте вы великій государь своихъ государскихъ ратныхъ людей для осады Чигирина толко, сколко мы въ статьяхъ прежде доложа, прислати; а послати надъ ними началствующаго кого отъ синклита своего государ-

ского, чтобъ было кому тамо въ городѣ устройствовати и замышляти вашими государскими ратными людми, которые, какъ въ Чигиринъ придутъ, того жъ часа и мы, и какъ бояринъ князь Рамодановской отъ себя своихъ полковъ часть войска, такъ и я изъ-подъ Чигирина своего нѣкоторой полкъ туды жъ въ Чигиринъ послати должны будемъ, подавая помочи, чтобъ вскоряе тотъ городъ починити, и какъ належитъ достаточно укрѣпитца моглъ. А какъ его укрѣпить, или старые валы поновляя въ крѣпость привесть, и къ тому будетъ поводомъ инженеръ, которого съ тѣмъ же войскомъ о присылкѣ васъ великого государя премного просимъ: толко чтобъ былъ въ томъ мастерствѣ умѣющей и совершенной, а не таковъ, что прошлого лѣта въ Чигиринѣ былъ. Да и войска ваши государскіе всѣ, такъ прибавочные, какъ и въ Чигиринъ назначенные, да будутъ по вашему государскому указу такъ и съ хлѣбными запасы, какъ и съ нарядомъ, съ порохами, сь ядры, съ огненками, съ гранатами и съ иными припасами воинскими достаточно запасенъ. А какъ, по милостивому вашему государскому указу, тѣ ваши государскіе ратные люди въ числѣ, въ статьяхъ напомянутомъ, въ Чигиринъ зимнимъ путемъ учинятъ поспѣшеніе, и при воспомогателствѣ частей войска туды жъ отъ насъ выслатися имѣющихъ, тотъ городъ укрѣпятъ, а къ тому когда и мы съ бояриномъ и воеводами со княземъ Рамодановскимъ съ сими при насъ будучими и съ тѣми прибавочными вашими государскими силами вскорѣ на то приготовяся, предъ приходомъ непріятелскимъ къ Днѣпру придемъ и прилежной промыслъ надъ ними чинити, смотря по тамошнему дѣлу, станемъ, и тако надежда на Господа Бога, что за вашимъ царского пресвѣтлого величества счастіемъ, тотъ вѣроломный непріятель бусурманинъ побѣжденъ будетъ въ своихъ злыхъ намѣреніяхъ, и каково умышляютъ на христіянъ зло, то, помощію Божіею, обратитца на его бусурманскую главу. А хотя не надѣемся, чтобъ тѣ непріятели бусурманы двоились и куды инуды обращали свои силы увидя, что тамо подъ Чигиринымъ противъ оного много стояти будетъ силы ваши государскіе, съ нами будучіе; однако, естлибы противъ вашего государского намъ въ статьяхъ объявленного предложенія имѣли тѣ хитрые непріятели не подъ Чигиринъ, но и подъ Кіевъ и въ иные ваши государскіе страны въ украинные или въ малоросійскія городы помышляти, и мы съ бояриномъ и воеводами должны будемъ, поразумѣваясь по вѣстямъ, туды жъ противъ ихъ съ войски вашими государскими, при насъ обрѣтающимися, управляти, чиня защищеніе вашему царского пресвѣтлого величества государству. А что вы великій государь, для удобнѣйшія войсками своими выручки, и о строеніи нового надъ самымъ Днѣпромъ Чигирина, въ статьяхъ помыслити намъ съ бояриномъ и воеводами указали, и тако, когда непріятели неотлагателно наступати помышляютъ, тому дѣлу такъ скоро статца не мочно: понеже на строеніе нового города много времяни надобно. А такъ, что имѣли бы изъ самаго основанія новый городъ начати строити, а не привести его предъ приходомъ непріятелскимъ въ совершеніе, то изволнійшее старой Чигиринъ, которой отчасти имѣетъ и доброе основаніе, починивати, и лутчее его будетъ въ совершеніе укрѣпленіе приводити; токмо едино сіе дѣло есть наипотребнѣйшее, чтобъ ваши государскіе войска такъ стройно, какъ выше предложено, за зимные дороги въ Чигиринъ и въ Украину поспѣшили. Про Сѣрка, какъ я про всѣ тѣ времена прошлые радѣлъ, отрывая его отъ соединенія бусурманского и приводя къ неизмѣнной вѣрности къ престолу вашему государскому, такъ и нынѣ, сколко мнѣ способовъ будетъ, буду промышляти его уговаривать, чтобъ онъ ко вредителству, христіянству склонящуся, пересылокъ своихъ съ ханомъ крымскимъ оставя, по своему обѣщанію былъ вамъ вѣренъ великому государю, приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ грамотою, къ нему Сѣрку належащею, посланного, на Запорожье отъ себя отпустилъ и съ нимъ нарочного моего съ листомъ, къ нему увѣщателно писаннымъ, послалъ есмь. А естлибы № 92.

№ 92. онъ Сѣрко на тотъ вашъ государской наказъ и на мое увѣщеванiе не исправился въ своей вѣрности, и тако за возвратомъ оттуды помянутого подьячего и посланнаго моего, или до возврату ихъ, паки мы съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ къ нему ближнихъ его жъ, кого пригоже, со увѣщевателными и обнадеживателными писмами послати порадѣемъ и впредь его во всемъ уговаривати вамъ православному и великому монарху нашему; а каковы отъ него на уговоры наши отвѣты отбирати будемъ, учнемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно чинити. Богохвалное то есть дѣло, что вы великiй государь къ себѣ Бога вседержителя и пресвятые Дѣвы Богородицы милость во одержанiе побѣды непрiятели предваряя, дабы церкви Божiи въ тишинѣ пребывали, а разлитiе крови христiянскiе не чинилось, изволяете съ своею государскою грамотою гонца къ салтану турскому съ ласковымъ увѣщевателствомъ послати; и аще онъ поганый возгордитца, а своего злаго намѣренiя не престанетъ, тогда бы, за помощiю Божiею а за молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, взявъ непобѣдимое оружiе животворящiй крестъ, стати на оборону церквей святыхъ и православныхъ христiянъ умышляете. Дѣйствуетъ то въ сердцы вашемъ государскомъ премудрость Божiя, гордымъ противляющаяся, а смиреннымъ благодать дающая, которая да исполнитъ во благихъ желанiе ваше государское. Сего яко вѣрный подданный усердно желаю, и отъ меня, по указу вашему государскому, обѣщаю къ волоскому и къ мултянскому владѣтелемъ кого пригожъ розмышляю послати, и тамъ о намѣренiяхъ того гордого непрiятеля провѣдавъ, вамъ великому государю о семъ извѣстити. Да и сiе похвалы много есть достойно, что вы великiй государь постановили въ совѣтѣ своемъ государскомъ сотворити попеченiе о освобожденiи изъ Крыму неволниковъ отъ рукъ бусурманскихъ взаимною розмѣною; знатно услыша Господь Богъ стенанiе слезное неволничье, и сей совѣтъ положилъ въ ваше государское сердце, которой дабы воспрiялъ свое совершенiе, сего и азъ усердно желаю, егда будетъ начинатися неволниковъ розмѣна, промышляти буду, чтобъ тогда и наши украинскiе люди, на службахъ вашихъ государскихъ завоеванные, къ вѣрнымъ христiяномъ розмѣною жъ привратились. И зѣло учинитца то удобно и у всѣхъ будетъ прiятно, когда ваши великого государя люди, въ неволю бусурманскую плѣненные, по милостивому вашему государскому изволенiю, отъ тмы къ свѣту изъ тое неволи на волю возвратятца; всякъ для того будетъ охотнѣе на службѣ вашей государской преславное ваше монаршеское достоинство противъ непрiятеля стояти. И за то до стопъ монаршескихъ ногъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ смиренно челомъ бью, что вы великiй государь напреди будущую съ королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою полскою комисiю великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ назначивъ, извѣстить мнѣ изволили и указали, чтобъ я и отъ себя и отъ всего войска запорожского статьи, чего намъ и всей старшинѣ малоросiйской надобно, на ту комисiю устроя, присылалъ ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Чего я со всею старшиною зѣло благодаренъ пребывая, буду радѣти неотложно о нашихъ требованiяхъ статьи написати и чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ къ вамъ великому государю прислати къ Москвѣ. О черкаскихъ и бѣлозерскихъ жителей, которые во время осады Чигирина непрiятелемъ бусурманскимъ кланялись, доношу вамъ великому государю, что я не презрилъ есмь ихъ предкновенiя, но предваряя, дабы впредь никто изъ христiянъ съ бусурманы соединятися не дерзали, хотя тотъ полкъ черкаской старинной, отнялъ было есмь отъ нихъ ту честь полковническую и привратилъ ихъ къ полку черниговскому; также самого бывшаго полковника черкаского и иныхъ черкаскихъ и бѣлозерскихъ старшину, для наказанiя, оттуды поималъ и нынѣ ихъ держати велю въ Батуринѣ въ крѣпкомъ вязенiи. Листы, каковы ко мнѣ отъ воеводы виленского Михаила Паца съ поздравленiемъ, также отъ Куницкого, старосты нѣмировского, съ вѣстми дошли, тѣ къ вамъ великому госу-

дарю съ отвѣтнымъ спискомъ съ сею посылкою посылаю. А о чемъ пространнѣе вашему царскому величеству донести достоитъ, словесно объявитъ вышепомянутой столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ. При семъ за посѣщеніемъ насъ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ покорственно поблагодарствовавъ вамъ великому государю, его же милосердому предаюсь государскому жалованью. Изъ Рылска, ноября 24 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевмыъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 1 день.

Мой зѣло милостивый господине пріятелю Дорошенко!

Принимая писма, отъ твоей милости ко мнѣ присланные, прочитавъ таковъ слогъ, что ты бутто тоскуя на Москвѣ на свое житіе, симъ вопросомъ меня встрѣчаешь: доколѣ я тебя тамо держати буду? Отъ чего даетца знати, что не такъ ты пріятство мое къ себѣ цѣнишь, какъ я со онымъ къ тебѣ приклоненіемъ есмь. И самъ милость твоя то достаточно вѣдаешь, что не по моему какову, храни Боже, къ тебѣ нежелателному намѣренію, но по монаршеской его царского пресвѣтлого величества воли тамо свое имаши пребываніе, для чего въ томъ дѣлѣ на мене ты сумнителства не держи, моего желателного къ себѣ надеженъ буди пріятства, которого какъ отъ начала всякіе поволности узнавалъ еси, тако и нынѣ, что ко истиннѣ належитъ не отреченного мене въ дѣлѣ обрящешь. Скоту твоему, въ Сосницу будучему, хотя нынѣшняго лѣта на сѣно и на всякіе кормы скудно ставитца, и мнѣ въ томъ препоною, однако прокормленія до весны належащее промыслити обѣщеваю, чтобъ ты въ немъ не узналъ урону. При семъ желателное мое препосылаю поздравленіе. Изъ Рылска, ноября 24 дня, 1677 году.

Тебѣ всякого добра желателный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Да въ томъ же листу написано ниже сего: а не токмо пожитку твоего прокормленія какъ въ листу написано есть, обѣщеваемъ, но и твоему дому всякое вспоможеніе нынѣ и впредь чинити готовъ есмь.

Тамъ же, лл. 347 и 374 об.

93. — 1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самойловича къ царю и инструкція посланцу его, генеральному судьѣ Домонтовичу съ товарищами, *со статьями, заключающая разныя предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. Отвѣтныя рѣчи на эти статьи.* № 93.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ генералнымъ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнимъ во 186 году, декабря въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вездѣ во всѣхъ государствахъ и странахъ всякое дѣло, а паче воинское, на которомъ вся цѣлость земель какихъ и странъ содержитца, всегда прилежные зѣло монаршеского или региментарского тре-

№ 93. буетъ попеченія. А что и нынѣ здѣ при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ и нашихъ войсковыхъ ко утверженію святаго и вѣчнаго покоя съ королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ належащихъ, толь жестокіе войны тѣхъ гордыхъ и головныхъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, турского салтана и крымского хана, не токмо на насъ войско запорожское и городовое и на сію страну малоросійскую, но и на все ваше великого государя, помазанника Божія, богохранимое государство надѣятися надобно. Для того, хотя ваше царское величество, яко милосердый христіянскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ и въ милосердомъ призрѣніи насъ войско запорожское и народъ посполитой украинской храня, усердно радѣете, якобы есте могли, при помощи Божіи, тое тягость воинскую наступленія непріятелского отъ преименитого государства своего христіянского, яко единого подъ солнцемъ въ православіи сіяющего, и здѣшнихъ сихъ странъ, къ нему належащихъ, отвратить, и пожелаемымъ его отъ всѣхъ сторонъ безъ воинскихъ заводовъ оградити миромъ, яко о томъ достаточно обнадежилися есмы чрезъ присланныхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столниковъ къ намъ и полковниковъ, Василья Михайловича Тяпкина и Александра Ѳедоровича Карандѣева, въ чемъ дабы Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству помысленныя совершенія при всякихъ иныхъ счасливостяхъ и долголѣтномъ государствованіи благоволилъ даровати, взаимнымъ сердцемъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣрно желаемъ. А однако отъ розныхъ людей подлинныхъ увѣдомясь мы частократно о злобномъ и неудержаномъ турскомъ на христіянство намѣреніи, которое объявити во предыдущее лѣто (въ чемъ ему Боже не допомози) помышляетъ, и тако слыша себя быти въ должности своей, какъ прежде сего чрезъ помянутыхъ отъ васъ великого государя присланныхъ столниковъ и полковниковъ, за общимъ совѣтомъ вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогороцкого, князя Григорья Григорьевича Рамодановского Стародубского, преже изъ Батурина, а посемъ изъ Рылска писали есмы къ вамъ великому государю, подавая свою мысль, какъ бы могла цѣлость сея стороны при Чигиринѣ отъ наступленія непріятелского задержатца; такъ и нынѣ, опасаясь раннего его поганого на войну нежели прошлого лѣта подъ Чигиринъ приходу, оныя жъ мысли мои и изданія статьями, съ покорственными прошеніями нашими на особой тетрати, по совѣту всее старшины генералной войсковые, при мнѣ будучіе, написавъ, къ вамъ великому государю чрезъ посланниковъ нашихъ Ивана Домонтовича, судью войскового, да писаря его Андрея Васильевича, самадесята, съ симъ нашимъ листомъ посылаемъ, вручивъ имъ, чтобъ они тамъ пріѣхавъ, по отданіи вашему царскому пресвѣтлому величеству сего листа, пространнѣе противъ тѣхъ статей, гдѣ бы впрямь и передъ кѣмъ о чемъ належати имѣло, словесно предложили для лутчего вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ выразумѣнія. Токмо нижайше васъ великого государя просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество милостиво указати то все къ разсужденію своему государскому приняти и милостивые свои государскіе отвѣты на наши прошенія, и обнадеживанія пожелаемыхъ совершеній мнѣ и всему войску запорожскому, какъ скоряе чрезъ сихъ посланниковъ нашихъ прислати, чтобъ мы впрямь съ милости вашіе государскіе, на которую всегда по Господѣ Бозѣ все надѣяніе наше полагаемъ и непремѣнно во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ изъ нея относимъ себѣ совершенія, увѣдомився, на чемъ воля ваша государская станетъ, вѣдали, какъ такому тяжкому насилію бусурманскому предваряти и цѣлости сея стороны сохраняти. О семъ и паки покорно васъ великого государя прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, мѣсяца декабря 9 дня, лѣта Господня 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества верный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

№ 93.

вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Инструкцѣя отъ насъ Іоанна Самойловича, гетмана, и отъ старшины генералные, имянемъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и всего старшого и меншего товарства его царского пресвѣтлого величества запорожского, посланному нашему Ивану Домонтовичю, судьѣ войсковому генералному, да писарю его Андрею Васильеву къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ посланному, мѣсяца декабря 9 дня, 1677 году.

1. Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ престоломъ великого монарха, милосердого государя нашего, его царского величества, сей посланный нашъ смиренно падши, долженъ будетъ отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска запорожского нижайшій поклонъ къ стопамъ ногъ его государскимъ отдати и объявити, при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, вѣрныя наши службы.

2. По учинеии нижайшего поклона, объявити имѣютъ его царскому пресвѣтлому величеству вѣдомости и слухи подобные, каковы изъ розныхъ сторонъ о намѣреніяхъ непріятелей креста святаго бусурманъ, что оныя самъ салтанъ турской и ханъ крымской со всѣми своими силами турскими и татарскими противъ ужъ своего зачатаго зломыслія предъидущего лѣта, скоро трава на поляхъ объявитца, подъ Чигиринъ имѣютъ поспѣшити и по своимъ злымъ поганымъ намѣреніямъ надъ Чигиринымъ и надъ всѣми странами богохранимому великому его государству Московскому прилежащими, хотятъ свой воинской чинити промыслъ; а для свидѣтелства того и листы, изъ розныхъ сторонъ къ намъ присланные, ему врученные, отдати долженъ будетъ.

3. Для того сей нашъ посланный отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска прошеніе наше покорственное къ преславному и преименитому монаршескому престолу его царского пресвѣтлого величества донести имѣетъ, бьючи челомъ къ стопамъ ногъ его государскихъ: когда его государское милостивое премудраго разсмотрѣнія изволеніе съ тѣми жъ непріятелиросправити войною будетъ постановлено, дабы онъ великій государь, для славы преславного имени своего, для защищенія церквей и святынь Божіихъ, и для обороны благочестивыхъ христіянъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, всѣ войска свои государскіе двигнути и за зимніе дороги въ порубежные городы послати изволилъ; а паче тѣ, которые въ прибавку въ полкъ его царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, назначены имѣютъ быти, чтобъ прежде тѣхъ гордыхъ непріятелей подъ Чигиринъ приходомъ, оные его государскіе войска загодь здѣ ставъ и послѣ дорожныхъ трудовъ отпочивъ, готовы были вмѣстѣ съ нимъ бояриномъ со князем Рамодановскимъ и съ нами войскомъ запорожскимъ, какъ надобно будетъ противъ непріятелей рушитись и стати за достоинство ето пресвѣтлого монаршеского престола: понежъ, когда непріятели на сю сторону наступятъ, тогда во время ужъ великого нанадобья войска посылая, утрудили бы ихъ подорожными трудами и безвременьемъ, а паче, когда по веснѣ всегда великимъ половодьемъ дорога нужна бываетъ, послѣ которыхъ трудовъ, паче отпочиву оные требовали бы, а нежели къ войнѣ воспринимали себѣ охоту. И такъ надобно, чтобъ по милостивому великого государя указу, зимнимъ путемъ войска были выправлены къ порубежнымъ городомъ; толко надобно, чтобъ были тѣ прибавки не въ маломъ числѣ, и чтобъ пѣхота была добрая и конница стройная, особо сюды жъ ко князю Рамодановскому и шляхта смоленская по милости государской дабы прилучена была. Которые войска въ належащей готовости и въ стройствѣ, какъ здѣсь загодь станутъ и при бояринѣ обще съ нами войскомъ запорожскимъ въ подобное время противъ непріятелей мужественно ополчатца, иматъ непріятель слабѣти въ гордомъ намѣреніи; и буде покинувъ войну, назадъ не отступитъ, то подлинно самъ свое въ гордости затвердевое сокрушитъ сердце, начнетъ искати смиренія, въ кое время ему великому государю

№ 93. нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, угодно будетъ съ нимъ постановляти и утвержати миръ къ належащему всему преименитому своему государству Московскому и намъ войску запорожскому прибытку. Сіе творитъ впрямь великій государь зѣло хвално и разсмотрително, что, по умудряющей его Божіей премудрости, и съ ненавидящими мира хотя быти миренъ, изволяетъ гонца своего съ своею государскою грамотою посылати къ салтану турскому, призывая его къ смиренію. Добро бы то было зѣло, еслибы по хотѣнію его святому монаршескому такъ сбылосъ, чтобъ тотъ всѣхъ христіянъ головной врачъ отъ войны удержался, на что онъ не показуя по себѣ никакова къ смиренію покорства, со всѣми силами самъ на брань пріуготовляетца. И тако надобно не съ малыми силами собрався, противъ его гордого поганина мужественно стояти; а безъ уготовленія войскъ надобно по немъ требовати заранее згоды. Мнитца намъ, что не похотѣлъ оный тѣмъ возгордитися и училъ вымышляти его царскому пресвѣтлому величеству непріятныхъ и намъ войску запорожскому, вѣрнымъ его государскимъ подданнымъ, неистерпимыхъ статей. А хотя бы, по обсылкѣ великого государя, тотъ непріятель къ покою склоненъ быти отозвался, однако на то не обнадеживаясь, надобно быти остерегателнымъ отъ его превратства, чтобы здѣсь не учинилъ такова обману, какъ учинилъ въ полскихъ странахъ, который къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой склонностію своею къ покою отзываясь, когда чрезъ то Поляки обнадежились и войскъ своихъ пріуготовляти престали, войсками своими поганскими наступити не омедлилъ, и не имѣя себѣ никого ко отпору, многія городы поималъ и поразорилъ до основанія; тамъ же бесчисленное множество бѣдныхъ христіянъ въ плѣнъ забравъ, пространство страны привелъ въ пустошеніе, которой отъ полскіе коруны оторвавъ, подъ свою бусурманскую подбилъ власть. Равнымъ подобіемъ, онъ поганой и здѣ, отъ чего сохрани Боже, учинити похочетъ, отзоветца бутто склонностію къ смиренію, а съ войски на сю сторону наступити не престанетъ. И для тѣхъ причинъ, посолъ нашъ у великого государя таковы милости просити имѣетъ, чтобъ при иныхъ способахъ, согласующихся ко опасенію цѣлости странъ его государскихъ, войска въ порубежныя сія страны непремѣнно были присланы. А не сомнителная есть надежда наша въ милосердомъ Бозѣ, что какъ прошлого лѣта допомогъ намъ Онъ всемогущій всесилною своею рукою, счастіемъ его государскимъ, непріятелей побѣдити, такъ и въ предьидущее время преславною силою своею, за его жъ монаршескимъ счастіемъ, да поможетъ намъ и востанетъ въ помочь нашу положить страхъ на воюющихъ на насъ и сотретъ ихъ такъ, что оные остроту своего злого намѣренія притупивъ, наполнятца безсчастія и паки здѣ будутъ побѣждены. А какъ Господь сотворитъ милость свою съ нами, и тако посемъ они поганые на богохранимые его царского пресвѣтлого величества государства не токмо приходити втретьие не похотятъ, но и помыслить зла не дерзнутъ, отъ чего во всѣхъ монархіяхъ, будучихъ подъ солнцемъ его великого государя, преславному монаршескому имени въ безсмертіе попремногу приможитца слава.

4. А понеже на отпоръ непріятелемъ великого государя многимъ войскамъ двинутися належитъ, сице и на оборону Чигирина ратныхъ государскихъ людей, преже тѣмъ прибавочныхъ войскъ зимнею дорогою поспѣшного прибытія надобно, такъ, чтобы они заранѣе въ Чигиринѣ ставъ, а предъ приходомъ непріятелскимъ крѣпость тамошнюю совершенно оправя и укрѣпя, могли заранѣе надобья безо всякихъ помѣшекъ противъ непріятелскихъ наступленій укрѣпити. А что дано то знать прошлого лѣта, когда въ Чигиринѣ, опричь ратныхъ государскихъ людей, казацкого войска болши шести тысячъ обрѣталось и во время осады непріятелской толко одное стѣны съ полевые стороны обороняли и зѣло мужественно стояли, едва отъ великихъ непріятелскихъ наступленій до учиненные себѣ отъ насъ выручки высидѣли, и какъ на предьидущее лѣто самъ тотъ бусурманинъ, салтанъ турской, съ болшими силами придетъ и со всѣхъ

№ 93.

сторонъ кругомъ Чигиринъ осадою обступити похочетъ, надобно много государскихъ ратныхъ людей на осаду и на оборону той крѣпости. И тако наше всего войска запорожского покорное прошеніе посланной при низкомъ поклонѣ къ наяснѣйшему престолу государскому дойти имѣетъ, дабы, по его милостивому государскому указу, противъ статей, чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина къ Москвѣ посланныхъ, 10000 войска его государского зимнимъ путемъ какъ скорѣе въ Чигиринъ прислано, чтобъ они по лду со всѣми своими устроеніи тамъ стали.

5. Тотъ же посланный нашъ припамятовати и договоритися имѣетъ, чтобъ тѣ 10000 въ Чигиринъ на осаду надобное войско, по его великого государя указу, доволно было и достаточно запасами наполнено, снарядомъ, огнянками, ядрами, а паче гранатами великими и малыми и многими порохами и всякими воинскими припасы; а къ гранатному дѣлу надобно и мастеровъ гранатныхъ, безъ которыхъ никто не будетъ умѣть пущать гранатовъ. А то дѣло зѣло надобно есть къ оборонѣ: понеже прошлого лѣта естлибъ было въ Чигиринѣ доволство гранатныхъ запасовъ, а сверхъ того естлибы къ нимъ былъ и мастеръ умѣющей, не дали бы наши неприятелю толь смѣло и толь близко приступити подъ стѣну и подъ крѣпость. И тако на предыдущіе его неприятелскія наступленія съ таковымъ надобно приготовитися запасомъ, какъ къ цѣлости того порубежного города и къ его государской славѣ належитъ; а паче хлѣбныхъ запасовъ гораздо много надобно, которые откуды приготовитися имѣютъ, и то есть въ волѣ государской его царского пресвѣтлого величества. А что отъ насъ, изъподъ регименту моего гетманского и боярина князя Рамодановского, войско также въ Чигиринъ для обороны выправлено будетъ, бояринъ отъ себя, а мы отъ себя должны будемъ оныхъ всякихъ воинскія и хлѣбные запасы приготовити, чтобъ имѣли за чѣмъ и при чемъ тамо сидѣти.

6. Тотъ Чигиринской городъ, послѣ прошлого осадного наступленія неприятелского, въ своей крѣпости наврежденъ будучи, что требуетъ починки и укрѣпленія. И тако сей посланной нашъ покорно отъ насъ предложити имѣетъ, дабы, по указу великого государя, съ тѣмъ въ Чигиринъ итти имѣющимъ войскомъ инженеръ, въ дѣлѣ своемъ знающей, со всякимъ оружіемъ желѣзнымъ, къ битью камени построеннымъ, присланъ былъ; каково орудіе тамо потребно будетъ, когда хотя новой ровъ и валъ начнетъ строитца, хотя и старой починиватися будетъ, а удобно та крѣпость утвержена и крѣпко укрѣплена будетъ, когда совершенно инженеръ подастъ къ тому способъ.

7. Пріуготовляяся на отпоръ неприятелскимъ наступленіямъ, надобно того прилежно, дабы во время воинскіе работы войска его царского пресвѣтлого величества имѣли суды угодные для скорого переправленія черезъ Днѣпръ: понеже и сего прошедшого лѣта, во время розделки нашея съ неприятелемъ, не имѣя ихъ съ надобье, имѣли есмы великое затрудненіе ко одержанію тоестранные пристани. И тако посланной нашъ имѣетъ бити челомъ его монаршескому пресвѣтлому престолу, дабы онъ милостиво указати изволилъ 100 байдаковъ добрыхъ спустить отъ Брянска, которые могутъ Десною въ Днѣпръ, а Днѣпромъ на мѣсто, гдѣ надобно будетъ, спустить; а на тѣ байдаки иныхъ людей нарочныхъ не утруждая изъ тѣхъ же войскъ его государскихъ, въ прибавку къ боярину ко князю Рамодановскому назначеныхъ, добро бы два приказа стрѣлцовъ со всѣми ихъ воинскими и съ хлѣбными запасы посадити, которые сами на государскую службу идучи, удобно тѣ байдаки на надобное мѣсто проводятъ и гдѣ впрямь належати будетъ войскамъ черезъ Днѣпръ переправлятися, и тамъ тѣ стрѣлцы на нихъ поспѣшивъ, удобно могутъ берегъ тое стороны заняти и пристанища укрѣпити.

8. Прошлого лѣта, какъ его царского пресвѣтлого величества силы съ неприятели бились, естли бъ въ то время поспѣшили было Калмыки, и тако устрашеннымъ неприятелемъ болшаго бы прибыло страху; но что они опоздали, тол-

№ 93. ко много людемъ разоренія починили, а намъ никаковы не подали помочи. Однако, мы то миновавъ, подтвержаемъ мысль нашу, что прошлого году они Калмыки во время воинскіе работы, а паче противъ Татаръ были намъ надобны; паче нынѣ, когда тотъ поганой великіе силы соберетца, въ страхъ ему надобно намъ конечно ихъ, яко чюжеземцевъ, имѣти себѣ въ помочь. И тако сей нашъ посланной низкимъ челобитьемъ отъ насъ всего войска запорожского бити челомъ долженъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, напреди будущую войну противъ непріятелей совершенно укрѣплятись, тотчасъ симъ зимнимъ времянемъ Калмыкомъ, а буде мочно и Башкирцамъ, указъ свой государской неотлагателно послати изволилъ, чтобъ они, доколѣ рѣки не розойдутца, изъ земель своихъ пошедъ къ симъ странамъ къ веснѣ подоспѣли, такъ какъ бы мы скоро съ бояриномъ и съ войсками, при насъ будучими, къ Днѣпру во время надобья прибудемъ, и они стали тамъ безъ замедленія; и для того никакими перемѣнными указами чтобъ ихъ не затрудняли и чрезъ то по прежнему не омедливали скорого поспѣшенія. Также въ указѣ великого государя, каковъ будетъ къ нимъ Калмыкомъ посланъ, надобно то докладывати, чтобъ имъ Калмыкомъ, а естли будетъ и Башкирцамъ, въ походѣ межъ городами государскими украинскими воеводы провожатыхъ давали, чтобъ ихъ прямо къ намъ на потребное мѣсто проводили, потому что они Калмыки нынѣ безъ провожатыхъ ходя, много безчисленного разоренія въ людехъ и во имѣніяхъ починили, также междо слободцкими украинскими, какъ междо полку полтавского городами: а знатно то пуще для того осердились, что имъ изъ городовъ безъ провожатыхъ не высылали харчей.

9. Объявити имѣетъ посланной нашъ пресвѣтлому государскому престолу, что я гетманъ съ старшиною, уговаривая Сѣрка ему государю къ вѣрному радѣнію, послали на Запорожье увѣщевателное писаніе наше, съ которого списокъ къ нему великому государю посылаемъ. Да и впредь его Сѣрка, чтобъ былъ ему великому государю вѣрнымъ, увѣщевати не престанемъ. А что нынѣ у насъ есть отъ него Сѣрка посланцы прибылые, чрезъ тѣхъ, какъ отпишемъ, и чрезъ прямого зятя его Сѣркова, какъ нашъ листъ къ нему Сѣрку изготовимъ, о томъ впредь извѣстно великому государю учинимъ.

10. Какъ въ прошлыхъ прилучаяхъ воинскихъ на великого государя службѣ былъ при насъ полковникъ Андрей Андреевичъ Гамолтонъ съ людми драгунского строю, такъ и впредьидущее время, чтобъ былъ непремѣнно. О семъ посланной нашъ учнетъ великому государю бити челомъ и упрашивати прилежно, дабы, по милостивому его государскому указу, тотъ драгунской полкъ, какъ и преже въ его полкъ были, что нынѣ въ Кіевѣ на государской службѣ есть, паки ему полковнику Андрею Гамалтону въ полкъ привращенъ былъ и зимнимъ путемъ заранѣе изъ Кіева перемѣною сведенъ, чтобъ того полку драгуны на предбудущее лѣто могли во всякія воинскіе и въ хлѣбные запасы доволно на все лѣто приготовитись; а то для того, что тотъ полкъ драгунской давней полкъ есть и стройнѣйшіе въ немъ люди и ужъ привыкли межъ войскомъ казацкимъ любовно жити. А тѣ драгуны, что прошлого лѣта при немъ были, не такъ жили съ нашими людми и недоволны есть въ належащіе запасы. И о семъ бити челомъ надобно, чтобъ тотъ полкъ драгуновъ, которой въ Кіевѣ отданъ ему полковнику Гамолтону, и чтобъ ему въ полкъ прилучено для полности полку, какъ прежде сего Крупецкой станъ да деревню Столбище; и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ему полковнику Гамолтону худыхъ драгуновъ и не имѣющихъ на чемъ служити отставить, а вмѣсто тѣхъ досужихъ людей съ волости, къ полку належащей, выбрать, чтобъ было съ лишкомъ 1000 человѣкъ. Да и о томъ посланной нашъ великому государю отъ насъ долженъ бити челомъ, чтобъ онъ великій государь милостивымъ своимъ жалованьемъ вскорѣ его самого полковника Гамолтона и всѣхъ съ нимъ началныхъ людей изволилъ пожаловати, чтобъ они могли заранѣе приготовитись на

№ 93.

его государскую службу обще съ нами гетманомъ.

11. Припомянути и о семъ посланный нашъ долженъ, что бывшаго нѣжинского протопопа вещи, въ дву сундукахъ, отъ полковника Андрея Гамолтона изъ Сѣвска къ намъ въ Батуринъ отысканы есть, которыхъ сколь много въ тѣхъ сундукахъ обрѣтается, тѣ всѣ на особой росписи списаны, которая ему же посланному отъ насъ вручена есть, чтобъ ее отдалъ въ малоросійскомъ приказѣ, гдѣ и доложити имѣетъ, что тѣ всѣ вещи не на ино что, толко на росходы войсковые обращены будутъ: росходовъ у насъ есть много въ нынѣшніе времяна воинскіе.

12. А при семъ тотъ посланный нашъ покорственнѣе имѣетъ бити челомъ, нижайше прося у престола великого государя нашего о скоромъ себѣ отпускѣ, и чтобъ на всѣ статьи наши милостивое его монаршеское было намъ потѣшеніе, съ которымъ бы тотъ посланный нашъ тотчасъ послѣ праздника Рождества Христова къ намъ возвратити могъ; а то для того, чтобъ и мы сами съ милостивого его государского слова утѣшились и полковники бъ всѣ съ иною старшиною, которые всегда въ тѣ праздники бываютъ у насъ, милостивымъ его государскимъ попеченіемъ обрадовались.

Всѣ сіи статьи чтобъ были вѣрны и почтеніе свое имѣли, подтвердили есмы ихъ приложеніемъ войсковые печати и подписью руки нашея гетманскіе.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, рука власная.

Ниже сихъ статей печать войсковая приложена.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества указъ. На челобитье его царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпръ гетмана Ивана Самойловича, и всего войска запорожского, которые подали великому государю, его царскому величеству, присланные его, генералной войсковой судья Иванъ Домонтовъ и писарь его Андрей Васильевъ. А о чемъ великому государю, его царскому величеству билъ челомъ его царского величества, подданной гетманъ, и каковъ великого государя, его царского величества, указъ на то челобитье сказанъ посланцамъ его, и то писано ниже сего.

Отвѣты. Въ статьѣ 1-й написано:

Великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генералную старшину, и полковниковъ, и все войско запорожское, указалъ посланнымъ ихъ, войсковому судьѣ Ивану Домонтову и писарю его судейскому Андрею Васильеву, свои царского величества пресвѣтлые очи видѣть и челобитья гетманского и старшины и всего войска запорожского выслушать у нихъ изволилъ милостиво, и за вѣрную ихъ службу, что онъ гетманъ и старшина и полковники и все войско запорожское, пребываютъ при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, жалуетъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

На 2. Великому государю, его царскому величеству, о намѣреніяхъ непріятелскихъ подъ Чигиринъ, по сей статьѣ и по присланнымъ писмамъ, извѣсно, и присланные листы въ приказъ Малыя Росіи у посланцевъ его гетманскихъ, у генералного судьи у Ивана Домонтова, приняты.

На 3. Великій государь, его царское величество, слыша непріятелскіе замыслы, милосердуя о сохраненіи церквей Божіихъ и войска запорожского и всего малоросійского народа, указалъ на оборону благочестивыхъ христіянъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, по челобитью подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского, быть на своей великого государя службѣ своего царского величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогород-

№ 93. цкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, а съ нимъ въ товарыщахъ сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да околничему Петру Дмитреевичю Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичю Лихареву, со многими своего царского величества прибылыми ратными конными и пѣшими, а прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и салдацкими полки, и столникомъ и полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые были у него въ полку въ прошломъ во 185 году, и сѣвскому и бѣлогороцкому полкомъ быть съ нимъ ближнимъ бояриномъ и воеводою по прежнему. И того ради великій государь, его царское величество, указалъ своего царского величества ближнему боярину и воеводѣ и товарыщемъ его итти съ Москвы въ Курескъ тотчасъ, для устроенія своихъ прежнихъ полковъ къ воинской готовости; а пѣхотнымъ салдацкимъ полкомъ и стрѣлецкимъ приказомъ, прежнимъ и нынѣшнимъ, прибылымъ, со всякими воинскими запасы итти въ Курескъ же по нынѣшнему послѣднему зимнему пути; а столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жилцомъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и низовымъ ратемъ и рейтаромъ и драгуномъ стать на указныхъ мѣстѣхъ на Троицынъ день нынѣшнего 186 году, для того, что такимъ великимъ коннымъ ратемъ по зимнему пути стоять будетъ негдѣ, и конскихъ кормовъ добыть будетъ невозможно и отъ того прежде времени и не видѣвся съ непріятелемъ, изнужатца. А буде непріятель учнетъ спѣшить къ Чигирину, или къ Кіеву, или крымской ханъ, или калга, или нурадынъ придутъ съ ордою войною на малоросійскіе городы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ ему тѣмъ упредить его царского величества рати, тогда и безвременно и безсрочно тѣ его государскіе вышепомянутые рати на указные мѣста будутъ поспѣшать. А шляхтѣ смоленской и рейтарскому смоленскому полку великій государь, его царское величество, на той службѣ быть указалъ же. А его бъ царского величества подданной гетманъ и вся старшина и войско запорожское, видя такое великого государя нашего, его царского величества, милостивые къ себѣ и ко всему посполитому малоросійскому народу призрѣніе и противъ непріятелей защищеніе, потомужъ былъ во всякой готовости, и, провѣдывая непріятелскіе замыслы, имѣлъ частые пересылки съ ближнимъ его царского величества бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ.

На 4, на 5, на 6. Великій государь, его царское величество, указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Чигиринѣ своего царского величества околничему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю Ржевскому съ товарыщи, а съ нимъ столнику и полковнику и головѣ стрѣлецкому Борису Корсакову сь его приказомъ, да полковнику и инженеру Петру Гордону съ драгунскимъ полкомъ, изъ Кіева столнику и полковнику Давыду Баранчееву съ приказомъ, да съ Москвы головамъ стрѣлецкимъ, Максиму Лупандину, Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову сь ихъ приказы, да двумъ приказомъ стрѣлецкимъ городовымъ. И итти имъ въ Чигиринъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ съ верховыми пушки и со всякими воинскими запасы и огнестрѣлными мастеры и со всякими полковыми снастми и съ гранатами и съ гранатными мастеры. А на кормъ тѣмъ его царского величества ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти нынѣ изъ Кіева въ Чигиринъ, для поспѣшенія, 20000 четьи на подводахъ малоросійскихъ жителей, потому что для непріятелскихъ скорыхъ замысловъ изъ далнихъ мѣстъ хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ привезти нынѣ не успѣть; и естли непріятель креста святаго по тому своему замыслу приходомъ своимъ къ Чигирину поспѣшитъ, а хлѣбные запасы до того времяни будутъ не привезены, въ какой будутъ надежди его государскіе рати, будучіе въ Чигиринѣ; а непріятель, увѣдавъ то, и паки прибавитъ поспѣшенія своего къ Чигирину. А его бъ царского величества подданной гетманъ и вся старшина потомужъ въ Чигиринъ послали войска запорожского 5000 человѣкъ со всякими хлѣбными и воинскими доволными запасы и

съ подкопными снастми, чтобъ во время непрiтелского наступленiя были ко отпору неприятелскому надежны. А въ Кiевъ, по указу великого государя, его царского величества, послано съ Москвы на хлѣбную покупку десять тысячь злотыхъ червонныхъ, и велѣно хлѣбные запасы покупать, съ великимъ поспѣшенiемъ, по нынѣшнему зимнему пути, до водополья.

На 7. Великiй государь, его царское величество, указалъ послать свою царского величества грамоту во Брянескъ: буде есть готовые суды, указалъ купить у промышленныхъ людей 100 байдаковъ; а буде столко готовыхъ не сыщетца, и то докупить или сдѣлать. А въ каково время и на которое мѣсто и съ кѣмъ внизъ на Днѣпръ отпустить, о томъ указалъ великiй государь, его царское величество, учинить по разсмотрѣнiю своего царского величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю; а его бъ царского величества подданной гетманъ и старшина, для днѣпровыхъ переправъ войску запорожскому, потомужъ суды изготовили, чтобъ ни за чѣмъ нигдѣ мотчанья не было.

На 8. Великiй государь, его царское величество, указалъ калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быть. И для того его государское повелѣнiе къ калмыцкимъ тайшамъ послано съ нарочнымъ посланнымъ; а зимнимъ путемъ поспѣшити имъ невозможно. И его бъ царского величества подданной гетманъ и старшина, вѣдая то его царского величества повелѣнiе о калмыцкихъ силахъ, приказали въ малоросiйскихъ городѣхъ жителемъ тѣхъ Калмыкъ въ кормѣхъ и въ питьѣ удоволствовать, какъ возможно.

На 9. Великiй государь, его царское величество, жалуетъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича и всю старшину, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердiемъ о цѣлости посполитого малоросiйского народа имѣютъ попеченiе, и Сѣрка не токмо увѣщевателными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ тщанiемъ приводятъ на услугу великому государю нашему, его царскому величеству, а съ войскомъ же къ войску запорожскому въ соединенiе. О чемъ и отъ великого государя, отъ его царского величества, писано къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому въ его государскихъ грамотахъ, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того съ ними соединенiя не имѣлъ. Да и нынѣ указалъ великiй государь, его царское величество, къ нему жъ Сѣрку послать нарочно, для тѣхъ же дѣлъ, столника Василья Перхурова; а ѣхать ему на Батуринъ и быть у его царского величества подданного гетмана, и буде пристойно и его Василья отпустить изъ Батурина въ Запороги. № 93.

На 10. Великiй государь, его царское величество, пожаловалъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, указалъ быть на своей великого государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на его великого государя службѣ въ Кiевѣ; и для того тотъ полкъ перемѣнить и ему Андрею отдать противъ прежнего; а розобрать тѣхъ драгуновъ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичю и учинить по разсмотрѣнью, какъ пристойно, и великого государя нашего, его царского величества, жалованье полковнику Андрею и всѣмъ началнымъ людемъ выдать по належащему достоинству.

На 11. Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно.

На 12. Великiй государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ пожаловалъ, какъ на прiѣздѣ, такъ и на отпускѣ, свои царского величества пресвѣтлые очи милостиво видѣти повелѣлъ, и пожаловалъ своимъ царского величества милостивымъ противъ вышеписанныхъ статей указомъ и жалованьемъ, и указалъ отпустить не задержавъ, чтобъ тотъ его царского величества милостивой указъ во обнадеживаньѣ милости его государской при нынѣшнемъ приближающемъ съѣздѣ ему его царского величества гетману и всей старшинѣ

№ 94. и войску и всему посполству было вѣдомо подлинно.

Статьи и съ переводовъ гетманскіе написаны всѣ подлинно; а подъ тѣ статьи писаны сіе указы черезъ статью въ тетрати дестовые и посланы съ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ, за приписью дьяка Василья Бобинина.

Безъ дьячьей справы.

Тамъ же, лл. 490 и 528.

94.—1677, декабря 14. Письмо кіевскаго полковника Солонины къ гетману, *съ приложеніемъ письма королевскаго казачья полковника Иваненко о нежеланіи поступить подъ царскую власть.*

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю кіевского полковника Костянтина Солонины написано:

По возвращеніи моемъ изъ Кіева и по писаніи вѣдома чиня про Гоголя и о его возвратѣ отъ гетмановъ, корунного и полного, также всѣ при немъ будучіе полки подъ высокодержавною великого государя нашего руку склоняютца и подъ твой гетманской региментъ. И нынѣ въ первыхъ пѣхотной полковникъ Василей Ивановъ со всѣмъ полкомъ посылаетъ къ тебѣ своихъ казаковъ съ писмомъ и на нашу сторону перейтить хочетъ; а какъ онъ перейдетъ съ полкомъ, и я прошу милости твоей себѣ о наученіи, куды его имѣю устроити и такъ въ городы пускати и принимати, потому что не вѣдаемъ; а сверхъ того и не вѣдаемъ о ихъ желателствѣ. Сотникъ острицкой вѣдомо намъ учинилъ, что Богуненко, сотникъ полку Гоголева, со всею сотнею на нашу сторону перешолъ и стоитъ въ селѣ Карпиловцѣ; и какъ къ намъ въ Козелецъ придетъ, и ему давъ день отдохнуть, къ милости твоей, благодѣтелю моему, въ Батуринъ отпускати буду, а велможность твоя укажеть имъ, гдѣ на хлѣбѣ быти. И паки о наученіи прося, пребываю наинижайшимъ слугою милости твоей, Костянтинъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевской. Изъ Козелца, декабря 14 дня, 1677 году.

Сіи казаки съ Гоголемъ у гетмановъ полскихъ были и про все вѣдаютъ, какъ тамъ Гоголя принимали, и милость твоя будете ихъ спрашивати.

Въ листу полковника королевского Василья Иванова къ гетману Ивану Самойловичю написано:

Какъ мы ужъ исперва уклонились было подъ твое защищеніе, такъ и нынѣ вручаемся даже до живота нашего пребывати въ томъ нашемъ желателствѣ и въ вѣрныхъ услугахъ моихъ, и истинно охотно вѣрно и желателно, и тако мнѣ Господи Боже помози, додержати обѣщеваюсь. А симъ паче милость твоя обовязалъ, когда насъ, по милости своей, листомъ обослати изволилъ, обѣщевая намъ недостойнымъ свою отеческую любовь и попеченіе. Не токмо я десятократно посвящаю мой весь животъ на услугу вашу, но имѣя при себѣ съ тысечю и болши приборныхъ товарыщей добрыхъ, гораздо знатныхъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ выученныхъ, на защищеніе славы пресвѣтлого царского престола и милости твоей на услугу; за которыхъ обѣщаюсь, что равно со мною додержатъ правды и вѣрного подданства: понеже, какъ видимъ, что королю полскому ненадобны есмь. И тѣхъ объявя милости твоей, купно съ ними нижайше къ ногамъ твоимъ припадая, милости просимъ, чтобъ ты изволилъ насъ имѣти въ своей памяти и въ добродѣтели; а мы должны въ услугахъ нашихъ всегда пребывати, а подай Боже при такомъ твоемъ достоинствѣ и славы всякому изъ насъ умирати за православную христіянскую вѣру. Нынѣ же пребывая желателнымъ и нижайшимъ слугою милости твоей. Данъ въ Опачитѣхъ, декабря 13 дня, 1677 году.

Василей Ивановъ, полковникъ его королевской милости войска запорожского со всѣмъ товарствомъ.

Тамъ же, л. 318.

№ 95.

95.—1677, декабря 21—1678, января 12. Царская грамота гетману Самойловичу *о назначеніи въ Чигиринъ воеводою окольничаго Ивана Ивановича Ржевскаго.* Отвѣтная грамота гетмана, *излагающая неудобства скорой доставки запасовъ въ Чигиринъ, съ угрожающими вѣстями о намѣреніяхъ бусурманъ учинить снова нашествіе.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, съ милости нашей государской, изволили для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости войска запорожского и всего малоросійского (народа), городъ Чигиринъ держать и войска для обороны того города по нынѣшней зимней дорогѣ при знатной какой особѣ ввести со всякими военными и хлѣбными запасы. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то твое подданного нашего челобитье извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, слыша о противныхъ замыслахъ турского салтана и крымского хана, милосердуя и желая собранія святымъ Божіимъ церквамъ и цѣлости войску запорожскому и всему малоросійскому народу, указалъ въ городѣ Чигиринѣ быть нашего царского величества околничему и воеводѣ и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому изъ Кіева, а съ нимъ въ товарыщи дьяку съ Москвы. А нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ быть въ Чигиринѣ, къ прежнему въ прибавку, полковнику и нижеперу Петру Гордону съ сѣвскимъ драгунскимъ полкомъ, да московскимъ приказомъ изъ Кіева, столнику и полковнику Давыду Баранчееву, да съ Москвы головамъ стрѣлецкимъ, Максиму Лупандину, Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову, да двумъ приказомъ городовымъ, со всякими войскими запасы. А на кормъ тѣмъ нашимъ царского величества ратнымъ людемъ въ Чигиринъ указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить нынѣ для поспѣшенія изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи, а отвезти тѣ хлѣбные запасы нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителемъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданнаго разсмотрѣнью, для того, что въ такомъ скоромъ времени никакими мѣрами изъ далныхъ мѣстъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти невозможно, чтобъ за отдаленіемъ хлѣбныхъ запасовъ зимнего пути не испустить и непріятеля въ Чигиринъ не допустить, и тѣмъ нашихъ великого государя ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить; а непріятель бы, слыша о томъ и обнадежась, съ силами своими не поспѣшилъ и тѣсноты не учинилъ. А въ Кіевѣ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ и за тѣмъ отпускомъ останутца многія хлѣбные запасы и скудости никакой въ томъ не будетъ. Да и нынѣ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана въ Кіевъ на хлѣбную покупку многая нашего царского величества денежная казна, чтобъ никогда въ скудости не было. И всегда мы великій государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, имѣемъ къ сохраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости малоросійского народу усердное попеченіе, о чемъ тебѣ нашего царского величества подданному и всей старшинѣ и войску запорожскому и всему малоросійскому народу подлинно вѣдомо. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя о томъ наше царское усердное попеченіе и милостивое къ себѣ и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подъемѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ учинить по сей нашей царского величества грамотѣ, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнью. А вышепомянутому нашего царского величества околничему и воеводѣ и намѣснику медынскому

№ 95. Ивану Ивановичю, московскому приказу изъ Кіева велѣно итить въ Чигиринъ, и тѣ хлѣбные запасы везть тотчасъ; а въ Кіевъ, вмѣсто того московского приказу, велѣно итить съ Москвы тотъ же часъ столнику и полковнику Өедору Головленкову съ приказомъ; да и въ Чигиринъ вышепомянутые приказы отпущены будутъ съ Москвы по нынѣшнему жъ зимнему пути. А сѣвской драгунской полкъ, по нашему великого государя указу, отпуститъ нашего царского величества ближней бояринъ и намѣсникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы въ Чигиринъ отвезти по нынѣшнему зимнему пути. А въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣснику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи, объ отпускѣ товарыща его, околничего нашего и воеводы, и о хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному гетману, приказу Малыя Росіи подьячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186 году, мѣсяца декабря 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Степанъ Часовниковъ.

2. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ свѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда ѣхалъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, малоросійского приказу подьячей Василей Юдинъ съ Москвы въ Кіевъ въ подлинныхъ вашихъ дѣлѣхъ государскихъ, отдалъ мнѣ вашего царского величества належащую грамоту, которую я съ должною честію принявъ, прочелъ есмь въ той грамотѣ желателное намъ ваше царское обѣщаніе, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милосердый христіянскій монархъ, мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ сохраняя въ своей государской милости и усердное о насъ имѣя попеченіе и милосердое монаршеское призрѣніе, сохраненія ради церквей и святынь Божіихъ, и защищенія ради сего народа христіянского отъ наступленія непріятеля креста святаго, гордыхъ бусурмановъ, изволили, по нашему челобитью, чрезъ вашего царского величества столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина учиненному, указать своего царского пресвѣтлого величества околничему и воеводѣ и намѣснику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому, и съ нимъ столнику и полковнику съ приказомъ московскихъ стрѣлцовъ Давыду Баранчееву изъ Кіева въ Чигиринъ въ нынѣшнее время пойтить; а къ тому изъ Богомъ спасаемаго своего царствующаго града Москвы подлинные стрѣлецкіе головы и съ ихъ приказы доволными на оборону Чигирина людми послать; такожъ и многочисленные своего государства ратные войска на отпоръ неудержанной и затвердѣлой гордости бусурманской двигнуть, чѣмъ я со всею старшиною, при мнѣ будучею, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ укрѣпився, покорное мое, именемъ войска запорожского и народа малоросійского, вашему

пресвѣтлому государскому престолу преклонивъ до лица земли голову мою, чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе. А понеже въ той же вашей царской грамотѣ доложено, что вы великій государь, для тѣхъ своихъ войскъ, въ Чигиринъ итти назначенныхъ, хотя имѣть тамъ въ Чигиринѣ сколко надобно запасовъ хлѣбныхъ, чтобъ тѣ войска не были безнадежны, во время наступленія непріятелского никакіе скудости въ кормахъ не имѣли, указалъ изъ Кіева, симъ жъ зимнимъ путемъ, двадцать тысящь четвертей отвезти подводами малоросійскихъ городовъ жителемъ въ Чигиринъ: тогда хотя городовъ малоросійскихъ жителемъ зимнимъ симъ временемъ вдругъ тѣхъ всѣхъ двадцати тысящь четвертей хлѣбныхъ запасовъ отвезти изъ Кіева въ Чигиринъ конечно не могутъ, понеже десять тысящь подводъ на подъемъ было бы потребно, для того что на томъ пути изъ Кіева въ Чигиринъ подъ Днѣпромъ, такъ въ полку кіевскомъ, какъ и въ полку переясловскомъ, не толко сѣна, но и соломы для прокормленія лошадей нѣтъ, понеже есть малолюдствіе, а къ тому и бездорожіе. На томъ пути хотя гдѣ было, паче жъ въ полку переясловскомъ, сѣна кошеного и соломы понемногу обрѣталось, а то отъ войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, при насъ съ вашими царского пресвѣтлого величества бояры и воеводы для отпору непріятелского у Днѣпра пребывающихъ, которые за нѣсколко десять верстъ отъ таборовъ своихъ кормовъ конскихъ добывалъ, а нынѣ все розорено въ прошлую осень тою паки стороною Днѣпра пуще, нежели на сей сторонѣ пустыня и опаство; а пуще того что пути нѣтъ. И такъ люди, въ великомъ числѣ съ подводами выправленные симъ зимовымъ временемъ, чрезъ то пришли бъ въ трудность и въ препону: понеже многіе бъ и отъ лошадей отпали; обаче, подлежа воли вашей государской, будемъ радѣть и обмышлять подводы, чтобъ симъ зимнимъ путемъ впервые для войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, что нибудь хлѣбныхъ запасовъ ввезти, а иные запасы развѣ уже весною обмышлять будемъ, каковымъ бы способомъ въ Чигиринъ ввезти; толко жъ что ни есть теперь привезутъ, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити. А нынѣ каковы у насъ прилучились вѣсти, извѣщаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Писалъ къ намъ именемъ воеводы виленского и гетмана великого Княжства Литовского Михайла Паца, Ратомскій, подстаростій могилевскій, и прислалъ съ листа списокъ хана крымского, который такъ домышляетца, что достался имъ въ руки чрезъ гонца королевства полского, Андрея Модреевского, подчашего сирадцкого, у салтана бывшего, который недавно изъ Царяграда возвратился въ Полшу. Products Такожъ писалъ къ намъ въ сихъ дняхъ воевода рускій и гетманъ полный коронный, противъ нашего листа, недавно къ нему писаннаго о освобожени и отпускѣ изъ Полши къ намъ товарыща войскового, реченного Болюбаша, который еще за гетманства Дорошенково, когда былъ за Бугомъ въ Бершадѣ полковникомъ, попался имъ въ неволю; противъ которого неправедного промыслу, въ листѣ описанному, каковымъ писмомъ дали есмы отвѣтъ къ предреченному воеводѣ, также и къ Ратомскому, списки съ тѣхъ листовъ нашихъ купно съ ихъ подлинниками и спискомъ ханского листа къ вашему пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ подьячего. И впредь когда прилучится, потомужъ имъ будемъ отвѣщать, радѣючи, какъ бы все было съ возвышеніемъ преславнаго имяни вашего государского и къ содержанію цѣлости здѣшней страны. Извѣщаемъ также подлинные вѣдомости, черезъ торговыхъ здѣшнихъ людей нашихъ украинскихъ повѣданые, которые въ сихъ дняхъ поприходили съ земли Турской, о намѣреніи турского салтана, что по всѣхъ своихъ государствахъ нынѣ вновь розослалъ, затягатилъ яныченъ къ лѣту на войну; о чемъ и Костянтинъ, индукторъ нашъ войсковый, почасти въ листѣ своемъ къ намъ пишетъ, что усилно тотъ бусурманъ готовитца на войну; которого такой же листъ къ вамъ великому государю посылаемъ, и себя при томъ милости вашей государской предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 12 дня, 1677 году.

№ 95.

№ 96. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 428.

96.—1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, *о перемѣнѣ драгунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамольтона Николаемъ Фанзаленомъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 18 день, писалъ къ намъ великому государю войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и билъ челомъ чрезъ посланцовъ своихъ, генералного войскового судью Ивана Домонтова съ товарыщи, чтобъ мы великій государь указали драгунскому полковнику Андрею Гамолтону съ полкомъ нынѣ и впредь, для нашей великого государя службы, быти въ военныхъ походѣхъ противъ наступающихъ непріятелей у него гетмана непремѣнно, съ прежнимъ его Андреевымъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ; и для того тотъ полкъ по нынѣшнему зимнему пути изъ Кіева перемѣнить, чтобъ они во всякіе воинскіе и въ хлѣбные запасы доволно на все лѣто приготовили. И мы великій государь указали, по тому его подданного нашего челобитью, на нашей великого государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ, и для того тотъ полкъ изъ Кіева перемѣнить и ему Андрею отдать противъ прежняго; а на перемѣну тѣмъ драгуномъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, послать на нашу великого государя службу въ Кіевъ изъ Сѣвска камарицкихъ драгуновъ, 1000 человѣкъ, съ ружьемъ и со всѣмъ ратнымъ строемъ и съ запасы. А запасовъ велѣно имъ съ собою взять въ Кіевъ муки ржаные по три чети; а въ Кіевѣ принять у нихъ тѣ запасы, съ вѣдома твоего боярина нашего и воеводы, полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, и устроить въ житницы, и приказать ему накрѣпко, чтобъ тѣ хлѣбные запасы не помокли и не слеглись и не погнили. И изъ тѣхъ вышепомянутыхъ хлѣбныхъ запасовъ давать драгуномъ, противъ нашего великого государя указу, помѣсечно, по списку всѣмъ на лицо, чѣмъ имъ сытимъ быть, чтобъ тѣ драгуны указной срокъ прожили тѣми своими вышепомянутыми хлѣбными запасы безъ скудости. А для безопасного проходу, въ тотъ драгунской полкъ велѣно взять изъ Сѣвска полковую пушечку, а къ ней зелья 50 выстрѣловъ да 50 ядеръ по кружалу. А въ Кіевѣ тѣхъ драгуновъ по списку принять и вѣдать полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, а Ондреевской полкъ Гамолтина, что нынѣ въ Кіевѣ у него полковника Миколая, изъ Кіева отпустить всѣхъ въ Сѣвескъ не замотчавъ, и пушку, которые драгуны придутъ на перемѣну прежнимъ драгуномъ, привезутъ съ собою изъ Сѣвска, и зелье, и ядра, велѣлъ отдать прежнимъ драгуномъ, которые отпущены будутъ изъ Кіева, для безопасного приходу, и отвезть въ Сѣвескъ по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Сѣвска драгунской полкъ съ началными людми и драгуны въ Кіевъ прежнимъ драгуномъ на перемѣну придутъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода полковника и инженера Миколаева полку Фанзалина драгуновъ прежнего наряду отпустили всѣхъ въ Сѣвескъ съ тѣми началными людми, которые присланы будутъ съ новоприсланными драгуны, и пушка, которая будетъ взята изъ Сѣвска, и ядра велѣли имъ, для безопасного приходу, взять съ собою и отвезть въ Сѣвескъ по прежнему, и новоприсланныхъ драгуновъ въ Кіевѣ тебѣ боярину нашему и воеводѣ по списку, каковъ присланъ будетъ къ тебѣ изъ Сѣвска, велѣть пересмотрѣть, всѣ ль на лицо драгуны по наряду въ Кіевѣ объявятца, а хлѣбные запасы, которые они привезутъ съ собою на кормъ, велѣлъ принять полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену. А въ Сѣвескъ къ воеводѣ къ Леонтью Неплюеву наша

великого государя грамота объ отпускѣ того вышепомянутого драгунского полку изъ розряду послана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 539 об.

97.—1877, декабря 26. Царская грамота въ новую четь *о назначеніи вспомогательныхъ силъ гетману Самойловичу.*

186, декабря въ 26 день, въ новую четь.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 18 день, къ великому государю писалъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ генералнымъ войсковымъ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ, о непріятелскихъ замыслѣхъ турского салтана и хана крымского, что хотятъ приходить его царского величества государства на украинные городы, и чтобъ для тѣхъ непріятелскихъ замысловъ пожаловалъ великій государь, указалъ быть на Украинѣ своимъ великого государя бояромъ и воеводамъ, и ратнымъ людемъ и Калмыкомъ. И великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ ближнему боярину и воеводамъ и намѣснику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, а съ нимъ въ товарыщахъ сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да околничему Петру Дмитріевичю Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичю Лихареву, со многими прибылыми ратми конными и пѣшими; а прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и салдатцкими полки, и столникомъ, и полковникомъ, и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые были у него въ полку въ прошломъ во 186 году, и шляхтѣ смоленской, и рейтарскому смоленскому полку, и сѣвскому и бѣлогороцкому полкомъ быть съ ними же бояры и воеводы по прежнему. А калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быти указалъ же; и для того свой великого государя указъ послать къ калмыцкимъ тайшамъ съ нарочнымъ посланнымъ изъ приказу повые чети. А каковъ великого государя указъ посланъ будетъ, о томъ въ приказъ Малыя Росіи отписать, чтобъ гетманъ былъ тою его государскою милостію обнадеженъ. А посланцомъ его, будучимъ нынѣ на Москвѣ, тотъ его государевъ указъ о калмыцкой посылкѣ сказанъ, и въ его государевѣ грамотѣ къ гетману о томъ писано.

Съ оборотомъ. Писалъ дьякъ Василій Бобининъ. Съ Петромъ Озеровымъ.

Тамъ же, л. 543 об.

98.—1677, декабря 27. Царская грамота въ Путивль стрѣлецкому головѣ Аладьину, *объ учиненіи наказанія путивльскому воеводѣ Хрущову за невниманіе къ гетману Самойловичу.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, головѣ путивлскихъ стрѣлцовъ Семену Аладьину. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 18 день, билъ челомъ намъ великому государю подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ посланцевъ своихъ, войскового генералного судью Ивана Домонтова съ товарыщи, въ бесчестьѣ своемъ, на столника нашего и воеводу на Ѳедора Хрущова: что по нашему великого государя указу, былъ онъ на съѣздѣ въ Рылскѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, для нашихъ великого государя дѣлъ; и ѣдучи назадъ къ Батурину, заѣзжалъ въ Путивль видѣтца съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Хрущовымъ, и о чеховомъ дѣлѣ посовѣтовать, и образцовъ, чѣмъ печатать, и снасти осмотрѣть; и посылалъ къ нему онъ гетманъ своихъ людей, чтобъ онъ столникъ нашъ и воевода съ нимъ видѣлся и о всемъ посовѣтовавъ. И столникъ де и воевода съ нимъ гетманомъ видѣтца не похотѣлъ, и черезъ рѣку Семь перевозу ему городцкого не далъ, и тѣмъ его онъ столникъ нашъ и воевода обезчестилъ. И мы великій государь указали, за его гетманское безчестье, посадить его Ѳедора въ тюр-

№ 99. му на три дни.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ его Ѳедора, по сему нашему великого государя указу, посадилъ въ тюрму на три дни. А какъ его изъ тюрмы свободишь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Ларіону Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинича, съ судьею.

Тамъ же, л. 542 об.

99.—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подьячаго Шестакова въ Сѣчу, *съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю и письма кошеваго Сѣрка къ гетману о состояніи дѣлъ въ Сѣчѣ.*

И декабря въ 1 день, по указу великого государя и по грамотѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячего отпустилъ въ Запороги къ кошевому атаману, а съ нимъ послалъ посланцовъ своихъ, войскового товарыща Артему Золотаря съ товарыщемъ, и отъ себя къ кошевому атаману съ тѣми своими посланцы писалъ.

Изъ Батурина въ Запороги подьячей и гетманскіе посланцы поѣхали того жъ числа. Ѣхали на Конотопъ, на Роменъ, на Гадичь, на Полтаву, на Переволочню, и съ Переволочни поѣхали въ Сѣчю полемъ въ 8 день.

Въ Сѣчю пріѣхали въ 11 день. А пріѣхавъ въ Сѣчю, того жъ числа подьячей посылалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку бѣликовского казака Михайла Богуслова, а велѣлъ про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, для его государскихъ дѣлъ, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ къ нему атаману и ко всему посполству; и онъ бы атаманъ великого государя съ грамотою велѣлъ ему подьячему быть къ себѣ вскорѣ.

И казакъ Михайло, пришедъ, подьячему сказалъ: кошевой де атаманъ великого государя, его царского величества, милостивому слову и о присылкѣ его государской къ нему грамоты зѣло обрадовался и къ подьячему въ курень будетъ самъ.

Того жъ числа пришелъ къ подьячему въ курень кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, и говорилъ: о присылкѣ къ нимъ великого государя, его царского величества, милостивой грамоты они кошевой и все посполство зѣло радуются, и за его такую премногую государскою милость челомъ бьютъ, и великого государя грамоту приметъ онъ кошевой въ радѣ. А какъ де въ раду казаки соберутца, и въ то жъ время по него подьячего онъ кошевой пришлетъ. А изговоря, кошевой пошелъ въ свой курень.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Сѣчю изъ Крыму ханской есаулъ Тегай, и привезъ на окупъ Богдана Бережецкаго, бывшаго бунчюжного Дорошенкова.

Во 12 день прислалъ кошевой атаманъ къ подьячему войскового ясаула Ивана Шила, чтобъ великого государя, его царского величества, съ грамотою шелъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему низовому войску въ раду.

И подьячей и гетманскіе посланцы въ раду пошли. А пришедъ въ раду, подьячей говорилъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ къ нему кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому свою царского ввличества грамоту. А изговоря, подалъ великого государя грамоту.

И принимая великого государя грамоту, приказалъ кошевой и судья и все посполство знамя положити на землѣ на шапкахъ.

А принявъ великого государя грамоту, кошевой, поцѣловавъ въ печать, отдалъ судьѣ Кудлаю; и судья, взявъ великого государя грамоту, велѣли честь въ радѣ всему войску.

№ 99.

А какъ великого государя грамоту въ радѣ прочли, и кошевой атаманъ и судья и ясаулъ и куренные атаманы и все войско великому государю, его царскому величеству, за присланіе его государской милостивой грамоты, били челомъ и кланялись. А послѣ того, кошевой атаманъ и судья подьячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, по его государскому указу, говорилъ въ той же радѣ.

И подьячей кошевому атаману и судьѣ говорилъ: въ пути будучи онъ подьячей утрудился; а о дѣлѣхъ великого государя объявитъ имъ инымъ временемъ.

И кошевой атаманъ и судья подьячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ имъ въ той радѣ; а на другой де день въ радѣ казаковъ сбирать имъ будетъ трудно, потому что многіе казаки розойдутся изъ города по рѣкамъ для рыбныхъ промысловъ.

И подьячей въ той радѣ кошевому атаману и всему при немъ будучему войску о дѣлѣхъ великого государя говорилъ:

Вѣдомо имъ кошевому атаману, что великій государь, его царское величество, ихъ атамана и все войско низовое своею государскою милостію и жалованьемъ призиралъ, и нынѣ потомужъ призираетъ, и во время непріятелского наступленія подъ Чигиринъ, великій государь, его царское величество, указалъ рати свои государскіе обратить на тѣхъ непріятелей, которые, взявъ Чигиринъ, хотѣли и Запорожье разорить. И за помощію Божіею и за его государскимъ бодроопаснымъ разсмотрѣніемъ, тѣ непріятели побиты и прогнаны, и что желали на разореніе христіянству учинить, того не получили, и тою царского величества обороною ни до какова разоренья имъ кошевому и всему низовому войску не допущено. А они атаманъ и все войско низовое противъ тѣхъ непріятелей не токмо подъ Чигиринъ съ войскомъ запорожскимъ пришолъ, но и надлежащимъ ханомъ крымскимъ съ ордою, которой съ великимъ страхомъ бѣжалъ изъ-подъ Чигирина, и чрезъ Днѣпръ не сыскивая перевозу, другъ другу упреждая, плыли, промыслу воинского не чинилъ; а естли бъ надъ ними въ то время на Днѣпрѣ промыслъ былъ учиненъ, и впредь бы ханъ всегда отъ войска запорожского имѣлъ опасеніе. А для чего они кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское, по обѣщанію своему, подъ Чигиринъ на непріятеля не ходили и надъ ханомъ крымскимъ на Днѣпрѣ промыслу войского не чинили, о томъ великому государю, его царскому величеству, неизвѣстно. И ему было кошевому атаману и всему будучему при немъ посполству, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милостивое жалованье и призрѣніе, надъ непріятели креста святаго не токмо при его царского величества ратѣхъ промыслы чинить, но и особно вездѣ надъ непріятели на избавленіе христіянству промыслъ чинить, какъ прежніе кошевые и онъ Иванъ Сѣрко всегда надъ непріятели промыслы и поиски чинили; а наипаче надобно было ему кошевому въ настоящее время, какъ бусурманы наступали на христіянство, воинскіе промыслы надъ непріятели чинить. И онъ бы кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, будучи на томъ урядѣ, впредь великому государю, его царскому величеству, служилъ, и надъ непріятели промыслы и поиски чинилъ, и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ былъ въ любви и въ совѣтѣ, и о непріятелскихъ замыслѣхъ имѣлъ съ нимъ частые пересылки, противъ прежнего воинского обыкновенія, чтобъ непріятели креста святаго, слыша о нихъ войску низовому, что они у великого государя, у его царского величества, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи пребываютъ, и отъ непріятелскихъ замысловъ постерегаютъ и на разореніе христіяномъ не допускаютъ, впредь отъ намѣренія своего престали и Запорогомъ разоренія не чинили. А для чего они во время приходу непріятелского подъ Чигиринъ не приходили и надъ бѣжащимъ ханомъ крымскимъ и надъ ордами на Днѣпрѣ воинского промыслу не чинили, и о томъ бы къ великому государю, къ его царскому величеству, писали подлинно съ нимъ же подьячимъ. А за службу ихъ кошевого атамана и всего войска низового за-

№ 99. порожского, указалъ великій государь его царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, хлѣбныхъ запасовъ послать къ нимъ на кошъ противъ прежняго обыкновенія.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и ясаулъ, выслушавъ великого государя дѣлъ, говорили, что они во время непріятелского наступленія подъ Чигиринъ съ войскомъ въ помощь царского величества ратнымъ людемъ не ходили для того, что войска на кошѣ было мало. Да и для того, что Турки и Татаровя хотѣли прошлого лѣта преже Чигирина приходить войною на Сѣчю, а взявъ Сѣчю, мыслили, укрѣпя городъ осадить своими людми. И они кошевой атаманъ, упреждая тому ихъ непріятелскому злому замыслу, съ ханомъ крымскимъ примирили съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ у нихъ кошевого и у всего войска низового изъ Сѣчь окупили полоняниковъ татаръ, потому что войско было голодно, и добычи никакой и запасовъ не было, и чтобъ войску было чѣмъ прокормитца, а инымъ бы волно итти на промыслы къ морю и по рѣкамъ для соли и для рыбные ловли, и чтобъ Сѣчи до разоренія не допустить. Да и для того примирили, что многажды о заступленіи къ царскому величеству писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ на оборону отъ непріятелей прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, какъ жаловалъ ихъ отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, присылалъ на оборону имъ свои государскіе рати съ столникомъ съ Григорьемъ Касаговымъ. Да и онъ бы гетманъ поволилъ на Запорожье къ нимъ изъ городовъ пустить казаковъ, или прислалъ какой полкъ къ нимъ и запасу. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ казаковъ къ нимъ изъ городовъ пропускать не велѣлъ и запасу къ нимъ не прислалъ и которые было войско въ Сѣчи, и тѣ толко кормились рыбою. А какъ де съ ханомъ учинили перемирье, и въ то время за татаръ брали окупъ великой да ходили по соль къ морю. А естли бъ де они кошевой и все войско низовое съ ханомъ перемирья не учинили, и войско бъ де померло голодомъ. А турскихъ и крымскихъ людей бѣжащихъ изъ-подъ Чигирина они кошевой не громили и не били для того, что войска въ Сѣчи было мало, потому что всѣ розошлись, въ безопаствѣ миру съ ханомъ, по промысломъ, и нынѣ войска въ Сѣчи мало, всѣ по промысломъ.

Да кошевой же и все войско били челомъ великому государю, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, указалъ къ нимъ прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману бъ указалъ прислать къ нимъ съ тѣми своими государскими ратными людми казаковъ полтавской полкъ да запасовъ, и они де кошевой съ войскомъ на веснѣ, сколь скоро войска царского величества и казацкіе и запасы къ нимъ присланы будутъ, тотчасъ, наруша съ ханомъ перемирье, пойдутъ въ Крымъ войною. А послѣ того кошевой и все войско подьячему говорили, что обо всемъ учнутъ они писать къ царскому величеству съ нимъ подьячимъ и отпустятъ его и гетманскихъ посланцовъ вскорѣ.

Въ 13 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко пришелъ къ подьячему въ курень, и говорилъ, что войскомъ приговорили его подьячего и гетманскихъ посланцевъ отпустить вскорѣ. А ѣхалъ бы подьячей и гетманскіе посланцы подлѣ Днѣпра на Кодакъ лугомъ, потому что крымской посланецъ Тегай того жъ дня, какъ въ Сѣчю пріѣхали, увидя его подьячего и гетманскихъ посланцевъ, послалъ на пяти подводахъ дву человѣкъ въ городки въ Казы-Кирменъ да въ Осламъ городокъ, чтобъ его подьячего и гетманскихъ посланцевъ Татаровя на дорогѣ перенимали.

И подьячей кошевому говорилъ, чтобъ онъ, служа царскому величеству, отпустилъ его и гетманскихъ посланцевъ и тѣмъ гдѣ бъ было проѣхать безопасно.

И кошевой сказалъ: какъ учнетъ его подьячего и гетманскихъ посланцовъ онъ и войско

къ царскому величеству отпускать, и въ то де время скажетъ ему, которымъ путемъ ѣхать.

Въ 14 день прислалъ кошевой къ подьячему казака Прокопа, чтобъ подьячей и гетманскіе посланцы ѣхали тѣмъ же путемъ, какъ ѣхали въ Сѣчю полемъ, для того: по коихъ мѣстъ послышитъ онъ кошевой и все войско его подьячего и гетманскихъ посланцевъ въ малоросійскихъ городахъ, по то время ясаула ханского Тегая задержитъ въ Сѣчѣ. А естлибъ де, отъ чего Боже сохрани, по вѣдомости того ясаула ханского Тегая, Татаровя на дорогѣ ихъ подьячего и гетманскихъ посланцовъ взяли, и онъ кошевой того ясаула въ Сѣчѣ задержитъ на розмѣну. Да съ подьячимъ же и съ гетманскими посланцы кошевой и войско къ гетману къ Ивану Самойловичю послали посланцовъ своихъ, Романа Малюка съ товарыщи, пяти человѣкъ, съ листомъ.

И подьячей, взявъ къ великому государю листъ, и гетманскіе и кошевые посланцы изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа первою дорогою, по Сѣркову совѣту, полемъ.

Да въ Сѣчи жъ крымской полоняникъ, бывшей Дорошенковъ бунчюжной Богданъ Бережецкой, которого привезъ ханской ясаулъ Тегай на окупъ, сказывалъ подьячему, что онъ былъ въ полону во дворѣ у хана крымского, а взятъ подъ Чигиринымъ въ прошломъ во 185 году. А будучи де въ Крыму, слышалъ онъ, что подлинно Юраска Хмелницкого салтанъ велѣлъ взять и посадить на прежнее мѣсто, что называется Едикула; а Ибраимъ пашѣ, которой былъ подъ Чигиринымъ, по велѣнью турского салтана, отсѣчена голова. А на весну турской салтанъ намѣрилъ со всѣми своими войски итти подлинно подъ Чигиринъ. А войска въ Туркахъ собираютъ безпрестанно великіе, толко салтанъ велѣлъ оставливать въ домахъ малыхъ робятъ, лѣтъ по 10 и менши. А въ Очаковъ нынѣшней осени съ пушками и съ пушечными и съ нарядными и съ зельемъ и съ свинцомъ, для того своего походу, прислалъ 30 катаргъ. А хана де крымского и нурадына салтана и калгу салтановъ къ веснѣ турской салтанъ подлинно хочетъ перемѣнить за то, что они, будучи подъ Чигиринымъ прошлого году, на сю сторону Днѣпра загоновъ не посылали и сами войною подъ малоросійскіе городы не переходили. А которые де посланцы изъ Сѣчи отъ кошевого были къ Хмелниченку посланы, а именно Брекало, и тѣхъ перекопской бей поворотилъ назадъ изъ Перекопа и отпустилъ къ кошевому, а говорилъ имъ: естли де похочете ѣхать къ Хмелниченку, и ихъ де отвезутъ туды жъ, куда и Хмелниченка повезли. И они Брекало съ товарыщи изъ Перекопи поворотились назадъ и въ Сѣчю пріѣхали при подьячемъ съ ханскимъ ясауломъ. Да Богданъ же подьячему сказывалъ, что изъ Крыму загонные многіе Татаровя пошли подъ московскіе украинные городы тому недѣли съ три; а нурадынъ и калга салтаны хотѣли со многими татары итти на войну декабря въ первыхъ числѣхъ; а куды, того онъ не вѣдаетъ. № 99.

Изъ Сѣчи поѣхавши, подьячей и гетманскіе и кошевые посланцы въ Переволочню пріѣхали въ 16 день. Изъ Переволочны ѣхали на Полтаву, на Гадичь, на Роменъ, на Конотопъ. Въ Батуринъ пріѣхали въ 23 день.

У гетмана Ивана Самойловича подьячей былъ того жъ числа. И гетманъ велѣлъ подьячему дожидатца въ Батуринѣ кошевыхъ посланцовъ, которые посланы отъ кошевого съ подьячимъ же. А отъ подьячего тѣ посланцы остались въ Кишенкѣ. А въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхали тѣ кошевые посланцы декабря въ 27 день.

При подьячемъ же въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, декабря въ 24 числѣ, пріѣхали отъ Гоголя на имя царского величества въ службу два полковника, одинъ конной Иванія, а другой пѣхотной Василь, а съ ними конницы пріѣхало въ Батуринъ человѣкъ съ тридцать, а полковъ своихъ казаковъ тысячи съ три оставили въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра. И гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникамъ велѣлъ быть при себѣ, полковъ ихъ казаковъ велѣлъ поставить на зимовье въ нѣжинскомъ полку, въ Глуховскомъ и въ иныхъ уѣздѣхъ. Да подьячему жъ гет-

№ 99. манъ говорилъ: то чаетъ онъ гетманъ, что и самъ Гоголь прiѣдетъ къ нему гетману вскорѣ, потому что при немъ казаковъ ничего нѣтъ, толко осталось при немъ человѣкъ съ 30.

Декабря жъ въ 29 день прислалъ къ подьячему гетманъ Иванъ Самойловичъ войскового товарыща Артему Золотаря, чтобъ подьячей шелъ къ нему гетману для отпуску, И подьячей съ тѣмъ войсковымъ товарыщемъ къ гетману пришелъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ съ подьячимъ листъ свой, да Сѣрковы листы, каковы онъ писалъ къ нему съ подьячимъ же. Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ посланцовъ своихъ войскового товарыща Артему Золотаря съ товарыщи, трехъ человѣкъ, которые были въ Сѣчѣ съ подьячимъ у кошевого атамана, а кошевыхъ посланцовъ гетманъ хотѣлъ отпустить съ листомъ своимъ къ Сѣрку послѣ того подьячего вскорѣ.

И подьячей, взявъ у гетмана у Ивана Самойловича къ великому государю листъ, и гетманскiе посланцы изъ Батурина къ Москвѣ поѣхали декабря жъ въ 30 день.

186, генваря въ 7 день, въ приказѣ Малыя Росiи явился присланной, а сказался войсковой товарыщъ Артемей Золотарь. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, прислалъ его войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росiи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, для того, что онъ посыланъ былъ съ тѣмъ подьячимъ въ Запороги на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрко съ гетманскимъ листомъ. Изъ Батурина къ Москвѣ отпустилъ ихъ гетманъ декабря въ 30 день.

Гетманъ подьячего изъ Батурина въ Запороги отпустилъ и его Артемья съ товарыщи послалъ декабря въ 1 числѣ; и ѣхали на Конотопъ, на Роменъ, на Гадичь, на Зинковъ, на Опошню, на Великiе Будища, на Полтаву, на Старой Сенжаровъ, на Новой Сенжаровъ, на Бѣлики, на Кобылякъ, на Соколки, на Кишенку, на Переволочню; съ Переволочны степью до Сѣчи; въ Сѣчю прiѣхали декабря въ 11 числѣ, въ обѣдни.

Въ Сѣчѣ ихъ кошевой атаманъ велѣлъ поставить въ батуринскомъ куренѣ у греченина Павла; и вошли они съ подьячимъ въ курень, а товарыщи ихъ съ лошадей сбирали сѣдла и борошень. И въ то жъ время прiѣхалъ на Запорожье хана крымского посланникъ Тягiя, а съ чѣмъ присланъ, того онъ не вѣдаетъ. И войсковой ясаулъ Шило того ханского посланника привелъ къ ихъ куреню и хотѣлъ поставить съ ними въ одномъ куренѣ; и они де того ханского посланника въ курень стать съ собою не пустили. А Сѣрко отговаривался имъ тѣмъ: будто тотъ ханской посланникъ Тягiя присланъ къ нимъ для окупу за Богдана Бережецкого, бывшего Дорошенкова бунчюжного, да за Брайка переясловского; а взяты они были, Бережецкой подъ Чигиринымъ, а Брайко въ загонѣхъ въ нынѣшнюю войну; а окупу за нихъ положено по пяти сотъ рублевъ за человѣка, и Бережецкого тотъ посланникъ привезъ въ Сѣчю съ собою и нынѣ онъ въ Сѣчѣ, а Брайко съ товарыщемъ въ Крыму.

И на другой день прiѣзду ихъ, подьячего и ихъ позвали въ раду, и у подьячего великого государя грамоту принявъ, цѣловали въ печать и на государской милости били челомъ и кланялись до земли. И говорили, выслушавъ великого государя грамоту: челомъ бьютъ на его государской милости, что ихъ изволилъ обослать своею царского величества грамотою. Хотя де они передъ нимъ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и проступили, и они де тѣ свои вины заслужатъ; и чтобъ на весну указалъ великiй государь прислать къ нимъ на Запорожье своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману полкъ казаковъ. И какъ ханъ съ ордою выдетъ по веснѣ на Украину, а они де въ то время пойдутъ въ Крымъ, и надежду имѣютъ, что они промысломъ своимъ въ Крыму учинятъ разоренiе.

И послѣ того онъ Артемей подалъ кошевому атаману гетманской листъ. И кошевой велѣлъ тотъ листъ вычесть. И выслушавъ того листа, говорили тѣ жъ рѣчи, что писано выше

сего. И того жъ числа, въ вечеру, приходилъ въ ихъ курень къ греченину Павлу ханской посланникъ Тягій по знакомству, и у нихъ пилъ вино, и на подьячего грозился, и говорилъ: князь маскаль ужъжо де онъ будетъ у него въ рукахъ. А его Артемья называлъ братомъ, для того: чаялъ то, что онъ запорожецъ. И подьячей и онъ Артемей велѣли товарыщамъ своимъ того посланника изъ куреня своего выбить вонъ. А какъ де тотъ посланникъ въ Сѣчю пріѣхалъ, и того жъ числа подводчиковъ своихъ изъ Сѣчи отпустилъ въ свой Асланъ городокъ, и объ нихъ въ Крымѣ далъ вѣдать.

На третей день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко призвалъ его Артемья къ себѣ въ курень, и взялъ къ себѣ въ комору, и говорилъ ему, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и измѣнникомъ николи онъ быть не хочетъ; а перемирье онъ съ ханомъ крымскимъ и съ Турки чинилъ не для измѣны, для того онъ чинилъ, какъ бы великому государю, его царскому величеству, могъ прислужитца и къ себѣ пріимать Хмелницкого и ухватя его отослать къ царскому величеству; и тое де его мысли никто не зналъ. И за тѣми словами, вынявъ изъ-за пазухи крестъ, цѣловалъ и говорилъ: естли онъ то неправду сказываетъ, чтобъ Господь Богъ казнилъ на души и на тѣлѣ; и чтобъ онъ тѣ его рѣчи гетману объявилъ, чтобъ гетманъ его за измѣнника не имѣлъ. И царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, по веснѣ изволилъ къ нему прислать своихъ царского величества ратныхъ людей; а онъ бы гетманъ прислалъ къ нему полтавской полкъ, а надъ нимъ региментаремъ сына своего Семена. И какъ ханъ выдетъ на Украину, а онъ бы въ то время пошолъ въ Крымъ для воинского промыслу, нынѣшнее лѣто у бусурманъ кое какъ переманился; а впредь чѣмъ у нихъ переманитца будетъ, не вѣдаетъ, потому что ужъ мало чему и вѣрятъ.

Да онъ же Артемей, будучи на Запорожьѣ въ Сѣчѣ, по гетманскому приказу, провѣдывалъ у друзей и у знакомцовъ, какая у нихъ мысль: при царскомъ ли величествѣ они впредь будутъ держатца, или мыслятъ быть въ подданствѣ у турского салтана? И Прокопъ Васильевъ, которой былъ на Москвѣ съ самозванцомъ, ему другъ и къ царскому величеству желателенъ, и гетманъ его знаетъ, говорилъ: естли какая о томъ у нихъ будетъ мысль, то онъ гетману дастъ вѣдомость, какъ ни есть, конемъ или пѣшимъ, или мочно будетъ хотя бъ онъ Артемей его напомянулъ писмомъ о здоровьѣ отъ себя, то онъ припамятовавъ учинитъ вѣдомость.

И декабря въ 14 день собрались къ церкви противъ Сѣркова куреня куренные атаманы. И Сѣрко къ нимъ вышолъ, и подьячего и ихъ призвали къ себѣ, и къ великому государю листъ отдали подьячему, и ихъ изъ Сѣчи отпустили. А къ гетману листъ послалъ съ своими посланцы съ Малюкомъ съ товарыщи, съ четырми человѣки, и тѣ его посланцы ѣхали съ ними и были у гетмана въ Батуринѣ.

Да Сѣрко жъ подьячему и ему Артемью у себя въ куренѣ говорилъ, чтобъ онѣ прежнею дорогою назадъ не ѣхали, для того, что ханской посланникъ Тягій отпустилъ изъ Сѣчи своихъ подводчиковъ и объ нихъ далъ въ свое городки съ подводчики вѣдать, чтобъ ихъ загонные люди не переняли и какова бъ дурна надъ ними не учинили, чтобъ они ѣхали на Кодакъ степью; а послѣ того говорилъ имъ, чтобъ они ѣхали прежнею дорогою на Переволочню, для того, что та дорога лутче и ѣхали бъ какъ скоряе до городовъ. И по тѣмъ его словамъ, они шли назадъ прежнею дорогою на Переволочню и до городовъ пришли въ цѣлости; а тою дорогою естлибъ на Кодакъ пошли, то были бы у бусурманъ въ рукахъ: подбѣгала орда подъ Полтаву и по рѣкѣ Арелѣ подъ слободы и ясырь брали.

Да имъ же въ Сѣчѣ Богданъ Бережецкой сказывалъ, что подлинно на семъ мѣсяцѣ изъ Крыму хотѣли приходить на Украину на Бѣ(ло)городцкую черту подъ слободы нурадынъ да калга салтаны, а съ ними орды по 20000 человѣкъ.

Отъ Переволочны до Батурина городами ѣхали прежнею дорогою.

№ 99.

№ 99. А болши того не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 8 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Коль скоро вашего царского величества малоросійского приказу подьячей Емельянъ Шестаковъ къ атаману кошевому войска низоваго съ грамотою вашею государскою посланный, а съ нимъ нарочно и отъ меня посланный войсковой товарыщъ, самъ другъ, изъ Запорожья возвратились, и я его не задерживая отпускаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, которой, какъ его тамъ принимали, какъ отпущено и что тамъ у нихъ поведенія, словесно самъ, пріѣхавъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявитъ. Также съ нимъ и я того жъ посланца моего сама-друга, съ нимъ же на Запорожье посыланного, по должной моей вѣрности, для совершеннѣйшаго о его Сѣрковѣ поступкѣ увѣдомленія, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю, дабы о томъ о всемъ, что ни есть ему наединѣ Сѣрко, особо отъ вашего царского пресвѣтлого величества помянутого подьячего говорилъ, предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ достаточной словесной учинилъ извѣтъ. Подаждь точію всемилосердый Боже, дабы тѣ его обовязателства истинны были, яко обѣщевается вамъ великому государю, православному монарху, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно служити, нашему регименту желателнымъ быти и всякого добра желати. Толко тотъ его поступокъ отзывается, мнѣ отдается, отъ дѣла: что хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзывается съ вѣрностію и къ нашему регименту съ своею бутто склонностію, однако жъ, по прежнему, въ своихъ намѣреніяхъ не преставая, пересылки съ бусурманы безпрестанно чинитъ и двоедушнымъ является: понеже и тѣхъ пословъ, которые вашего царского пресвѣтлого величества при подьячемъ и при моихъ посланцахъ отъ хана крымского у него были, имъ не объявилъ и съ сѣ *)...... къ Хмелниченку послалъ, не хотѣлъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и къ намъ въ правду написать. И тако впредь съ тѣмъ его поступкомъ буду вѣдати какъ поступить. Есть и нарочно отъ него Сѣрка ко мнѣ присланные посланцы четыре человѣка, чрезъ которыхъ, какъ ко мнѣ пишетъ, листъ отъ нихъ отобравъ, при сей же посылкѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, а самихъ до уреченного времени у себя задержалъ есмь. При семъ и то вамъ великому государю извѣстно чиню, что, по милости Божіи, а за счастіемъ вашимъ государскимъ, на сихъ дняхъ вновь съ тое стороны Днѣпра изъ-подъ державы королевскіе отъ Гоголя два полковника съ знаками своими, а съ ними съ пол-2000 товарства на сю сторону къ намъ перешли, зѣло и желателно хотя подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою и подъ нашимъ региментомъ обрѣтатися и вѣрно вашему государскому имени и намъ войску запорожскому служити; по которыхъ и самого Гоголя вскорѣ надѣемся. И тако мы оныхъ отъ себя не отдаляя, на которыхъ мѣстѣхъ еще войска

*) Въ рукописи не дописано и оставленъ пробѣлъ.

нѣтъ, имянно въ уѣздѣхъ въ Глуховскомъ и въ Новгородцкомъ, тамъ указали есмы хлѣбъ и становища: понежъ въ украинскихъ полкахъ и въ городѣхъ вездѣ охотные конные и пѣшіе полки постановлены. При семъ своими вѣрными услугами милостивому вашего царского пресвѣтлого величества жалованію предаюсь.

Въ подлинномъ листу написано осмой годъ. Изъ Батурина, декабря 29 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступной и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писалъ къ гетману Ивану Самойловичю. Изволилъ милость твоя при государской грамотѣ и свои къ намъ прислати посланцы съ своимъ писаніемъ, а насъ взаимнымъ милосердіемъ и великую благодѣтелею его царского пресвѣтлого величества обнадеживати, въ немъ же не умаляемъ надѣянія: занеже, яко отецъ милосердый, единый и истинный православный христіянскій монархъ, то все покрываетъ; токмо велможности твоей особой къ намъ не узнаемъ милости къ себѣ, буде за все то, что мы перемирье съ ханомъ крымскимъ на нѣкоторое время учинили; разсудишь милость твоя то, что у насъ здѣ никакова никто не одѣваетъ и не кормитъ, не такъ какъ въ городѣхъ всякому всего доволно изготовлено въ домѣхъ, а какъ единою и вдругіе пошедши на поле и оттолѣ возвратясь паки на свои мѣста. Къ тому жъ не имѣя никакова запасу, что нечего поднесть и ко устомъ, зѣло жалостно въ то время съ товарыщи розойтитца; и что ни есть имѣя въ своихъ рукахъ ясырю поганского, хотя и во время то нужное прилучилось, что ради и не ради учинили то; однако жъ, что мы трудами своими и отчаяніемъ здоровья добычю, отъ тѣхъ же бусурманъ взятую, къ своей прибыли присвоили и обратили, а за тою безопасно и другіе добывали. Другое, остерегая цѣлостей столицы войсковой, не нами, но еще предками нашими утверженной и славою вѣчною укрѣпленной, также и всего войска низового запорожского здоровія всячески розмышляли, видитца намъ, что никаковы обиды въ томъ и помѣшки отъ того перемирья никому не учинили. Естли бы то милости твоей не любовно и не благодатно доходило, докладываемъ; обаче намъ яко въ далныхъ и не въ ближнихъ странахъ, на рубежѣ татарскихъ живущихъ, яко жъ такъ вымышленно, но и то добрѣ гораздо, что мы въ цѣлости въ такихъ тревогахъ задержались, впрямь хотя бъ и ради каковъ нибудь промыслъ надъ непріятелемъ въ то время учинить; однако того все войско въ разныхъ мѣстѣхъ на всякой добычѣ въ розности будучи, не допустили никаковы жъ иные отъ древнихъ временъ древности и храбрости вси здѣ есмы, ею же предки наши заставляясь за вѣру православную и заработывая себѣ и намъ на безсмертную славу, перси свои кровью непріятелскою обагряли. Тогожде и мы горестію яко здѣ впрямь будуще въ дѣлѣ пребывая, и всегда теплѣ и храбро и мужественно страны поганыхъ разоряти и пустошити ради бы есмы, дабы тотъ непріятель христіянскій надъ вѣрнымъ народомъ православнымъ утѣшенія никогда не относилъ; но сего времени силъ нашихъ, а паче во время зимное, толь много не имѣемъ, чтобъ имъ какими ватагами насилство чинить и надъ ними промышлять. И для того отъ милости вашей желаемъ: буде изволишь милость твоя какову часть войска къ намъ на кошъ прислать, того жъ числа надъ ними всячески промышляти и наступати начнемъ. Также и о томъ милости вашея требуемъ: изволь, милость твоя, тотъ гнѣвъ, на насъ воздвизаемый, отдалити и въ милость обратити, ласковое око и милостивое разсмотрѣніе намъ показати и ко единомысленному союзу охотно и любовно насъ присовокупити. Мы жъ къ тому купно не заводя себя въ разнственное отъ васъ отдаленіе, было бы то съ великимъ умаленіемъ любезной отчизнѣ нашей, но паче къ единому совокупленію и всему совѣту вашему, какъ нынѣ всему войску запорожскому надобному, истинно наши поволности склоняемъ. Нынѣ жъ доброго

№ 99. отъ Господа Бога здоровья и счастливого на всякомъ мѣстѣ поведенія любезно употребляти милости твоей желая, при семъ нашу обыкновенную поволность любви твоей вручаемъ. По желанію твоему, посылаемъ велможности твоей товарство наше войсковое, Семена Хорошка да Романа Малюка, съ симъ нашимъ писаніемъ, отъ которыхъ и словесно о всемъ явственно увѣдомитися, каковы у насъ на кошѣ вѣдомости обрѣтаются. И сихъ нашихъ изволишь къ тебѣ посланныхъ со всякимъ добрымъ безъ мѣшкоты отпустити къ намъ изволишь. Данъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Велможности вашей всѣхъ благъ желатель и служити радъ Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой со всѣмъ товарствомъ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 7 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, и все при мнѣ войско низовое запорожское, будучее въ лугахъ, на поляхъ и на кошѣ, вашему царскому пресвѣтлому величеству всѣхъ благъ даровъ царствія долгоденствующаго въ Росіи просвѣщенія и отъ поганъ очищеніе и надъ всякими враги побѣды и одолѣнія, по нашей вѣрности, имѣти всегда желаемъ и наше нижайшее поклоненіе и непремѣнное радѣніе предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества полагаемъ и до лица земнаго, яко отцу и православному единому христіянскому монарху, смиренно упадаемъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 12 день, прислана отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, къ намъ Ивану Сѣрку и всему войску низовому запорожскому на кошъ съ подьячимъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Емельяномъ Шестаковымъ грамота; и въ ней изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество къ намъ писати о дѣлехъ и о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости православнаго христіянского малоросійского народа, и о договорѣ съ подьячимъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ присланнаго на кошъ, что мы войско запорожское, мимо указу вашего царского пресвѣтлого величества, перемирье съ бусурманы чинили и свои къ нимъ не по дѣлу посылали посолства; и отъ того вашему царскому пресвѣтлому величеству является, что хотя подъ таково время нужное исправляли: понеже какъ мы послыша бусурманское въ страны наши намѣреніе, особно на мѣста запорожскіе и на самой Чигиринъ; однако тому предваряя, яко будучи въ далныхъ странахъ отдаленныи, а ни отъ кого помочи, кромѣ святаго Бога, не надѣяся. Печално убо есть намъ не менши и то, чтобъ мы и уголка столного и славы предковъ не утеряли, усовѣтовали своихъ пословъ къ Турку послать и тамо какову взявъ вѣдомость, того жъ часа не препомнили есмы господина гетмана Ивана Самойловича оною увѣдомити. А о томъ премирьѣ съ ними, какъ имѣя въ себѣ издавна древней войско запорожское на то обычей належащей и мирити и розмиряти соизволяли, какъ нынѣ прилучилось. Хотя и въ нужное время наступленія бусурманского на Украину, на отчизну нашу, то чинили перемирье; однако мнитца намъ никому ничего тѣмъ не повредили, по нуждѣ имѣло то быти. А что мы имѣли добычи ясырю бусурманского, на которые трудами и промысломъ своимъ и здоровья своего много поднявъ, къ своей прибыли могли привести. И отъ такова то прилучая и насъ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества, яко и съ нашими украинскими казацкими, соединитися подъ Чигиринъ не допустили. Другое, когда сближился непріятель въ страны наши, не на-

дѣясь на силу свою, также и на слуги, на болшую оборону уклонялись. И тако будучи того времени въ розныхъ мѣстѣхъ на добычи, войско запорожское разрозненное не могли къ тому прійти, дабы непріятелю христіянскому повредити имѣли. И тако отъ древнихъ временъ мы войско запорожское никакова инаго намѣренія, токмо единаго тогожде единомыслія и стоянія противъ непріятелей за сохраненіе церквей святыхъ и за цѣлость всего православнаго христіянского народа будучи, всегда радѣтелно и храбро во всякихъ нашихъ походѣхъ, гдѣ Богъ по милости своей подати изволилъ, всякой промыслъ надъ бусурманы чинити и радѣти не переставали; о чемъ издавна промышляя, и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству многажды чрезъ пословъ нашихъ писали, желая вашего царского пресвѣтлого величества и по указу вашему государскому и господина гетмана Ивана Самойловича, о войска къ намъ на кошъ присланные, съ которыми естлибы по Бозѣ промыслъ надъ ними въ Крыму чинили, впрямь ли тотъ врагъ обращеній и навѣтовъ своихъ злыхъ въ милой отчизнѣ нашей не часто бы исправлялъ. А что то, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, учинити не изволено и оставлено, а мы къ тому силы толко не имѣя, чтобъ имъ въ ихъ земли паче обыкновенія учинити могли, не можемъ; и такъ въ томъ дѣлѣ нашемъ, что было, все намъ, яко отецъ милосердый, ваше царское пресвѣтлое величество простити изволь. Доселѣ мы войско запорожское, какъ прежде милость и милосердіе отъ вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ имѣли, такъ и нынѣ ко оной низко и покорственно склоняясь, и поволность въ службѣ нашей непремѣнно во всемъ показуя, со всею теплою мыслію къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзываемся, а радѣти и вѣрно служити всегда не престанемъ. И о томъ милости и милосердія, припадая предъ престоломъ вашимъ государскимъ, покорное прошеніе наше всего войска запорожского доносимъ, и у васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, милости жедаемъ, чтобъ наши всѣ досадителства войсковые, которыхъ и выписати невозможно, оные своимъ высокимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрѣвъ, своею высокодержавною и щедролюбивою рукою всякими надобьи монаршески воспомочь и изобилно удоволствовати изволилъ, подъ которою, яко слуги и подножія, со всѣми сердцы нашими вѣрно радѣя вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обще главы свои склоняемъ низко. Данъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Великого государя нашего, вашего царского величества, нижайшіе слуги, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, со всѣмъ товарствомъ низовымъ запорожскимъ.

Тамъ же, л. 381 об.

№ 100.

100.—1677, декабря 31. Память *о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу.*

186, декабря въ 31 день, въ розрядъ.

Великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Чигиринѣ изъ Кіева околничему и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому, а съ нимъ быть своимъ великого государя ратнымъ людемъ, изъ Сѣвска полковнику и инженеру Петру Гордону съ сѣвскимъ драгунскимъ полкомъ и со всякими полковыми припасы и съ хлѣбными запасы, противъ того же, какъ онъ посыланъ былъ въ Кіевъ. И итти ему полковнику на его государеву службу въ полкъ безо всякого мотчанія. И о высылкѣ того полковника и инженера съ полкомъ его на его великого государя службу въ Чигиринъ послать его великого государя грамоту въ Сѣвскъ къ столнику и воеводѣ къ Леонтью Неплюеву и къ дьяку изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 547 об.

№ 101. **101.**—1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ *по поводу Дмитряшки Райча, жены его и Булюбаша.*

Листъ Яблоновского, воеводы руского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По обѣщанію твоему, милости твоей, чрезъ нарочно присланныхъ даю вѣдомость, каковъ отвѣтъ отъ королевского величества принялъ на желаніе милости твоей о Болюбашѣ, что королевское величество соизволяетъ отпустить его; однако жъ съ тѣмъ выговоромъ, чтобъ жена Дмитряшка Райча со всѣмъ отпущена, что на воли милости твоей належитъ. Когда Дмитряшкову жену къ намъ отослать велишь, тогда и Болюбашу милость твоя буди надеженъ. При семъ пріятству милости твоей предаюсь.

Милости твоей желателный пріятель и слуга, Станиславъ Яблоновскій, воевода земли руской, гетманъ полный коронной. Писано въ Трембовли, 8 числа мѣсяца декабря, по новому, 1677 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ воеводѣ рускому написано:

Ясневелможный, милостивый господине воевода руской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Хотя прежде сего написалъ есмь къ тебѣ о томъ измѣнникѣ волошенинѣ о Дмитряшкѣ и о его злыхъ дѣлѣхъ, а то ни отъ чего иного учинилось, толко для отдаленія мѣста; второе, за трудностми войсковыми, которые къ цѣлости нашея належали, что надобно было предварити замысламъ и дѣламъ гордыхъ бусурманъ; однако жъ то у себя соблюлъ есмь до уреченного времени нарочными посланцы моими о немъ хотя тебѣ достаточно вѣдомо учинити. Впрямь писалъ я объ немъ къ Гоголю, которой, такъ разумѣю, объ немъ должности донеслъ вѣдомо, гдѣ належало; а то нынѣ ты, господинъ мой, упередилъ насъ чрезъ нарочныхъ своихъ о немъ напомянути въ листу своемъ къ намъ, и его дѣйство проклятое истинно, какъ мнѣ годитца и какъ урядъ мой гетманской указуетъ, здѣ въ семъ листу отчасти напоминаю. Будучи онъ измѣнникъ во особой милости нашей хранимый, а сверхъ того и паче удоволствованный маетностми со многими пожитки наполнился было во имѣніе подобіе волоского, какъ въ ихъ земли то всегда бываетъ: подговорилъ нѣсколко человѣкъ съ такими пожитки, какъ и самъ, по своему зломыслію, которые за его поводомъ промышляли о моемъ здоровьѣ и замѣшаніе всей Украинѣ учинити, а хотѣли то исполнять, призвалъ Татаръ; но еще рука Божія, покрывъ меня отъ такихъ кровопивцовъ, и объявивъ всему свѣту внутренная злости: понеже тѣ его совѣтники, достався предъ судъ войсковой, всѣ сказали доброволно такъ, толко имѣли что зачинати, и руками своими подписали, которое дѣло по всѣмъ городомъ, гдѣ належитъ, вписати въ книги. И тако, болѣзнуя о томъ зѣло, прошу покорственно, яко святая управа не погибаетъ, а паче въ народѣ христіянскомъ, чтобъ того измѣнника, которой, забывъ благодѣтелство наше, умышлялъ на наше здоровье и судомъ есть обличенный, выдано намъ было. А буде такимъ не будемъ предварити, много такихъ наплатитца, забывъ господина своего, или что вредителного отчизнѣ я съ нашей стороны готовъ есмь всегда остерегати. А васъ и паки прилежно о семъ прошу, чтобъ его къ намъ выдано было. А что милость твоя въ томъ же листу своемъ напомянулъ о женѣ его, чтобъ ее перемѣнить за Булибашу, дѣло ли то? Нынѣшняя его жена не волошенка, здѣсь на Украинѣ родилась, отца и матерь и кровь ихъ здѣсь имѣетъ, не извыкла бѣгать, какъ Волохи; а сверхъ того и здѣсь имѣетъ за чѣмъ жить лутче, нежели тамъ онъ. Да и самъ онъ Дмитряшко къ markup розным особамъ московскимъ и къ нашимъ къ знатнымъ не поединожды писалъ, прося о заступленіи ко мнѣ, чтобъ мы ему измѣннику ту вину простили; а про свою жену ни единого слова никогда. Токмо въ листу твоемъ начитали есмь, что изъ вашей стороны такъ будетъ, какъ и мы учинили. Тѣ два начальные стояли за Булибашу, которые и писмо

Дорошенку, бывшему гетману войска запорожского, на себя дали на нѣсколко сотъ золотыхъ червонныхъ, которое отдалъ было до рукъ Дорошенко; и то мы въ дѣло не поставя, какъ людей жолнерскихъ, что не своею волею ту бѣду терпѣли, но по приказу со удоволствованіемъ ихъ, яко обыкновеніе христіянское идетъ, отпустили есмы. Такимъ же подобіемъ и Булибашу достался туды, кому служилъ, того и слушалъ; для чего лутче бы уволнивъ его, какъ и обѣщались есте, къ намъ отпустить. А буде такова милость ваша не будетъ, и то на Украинѣ не убытошно будетъ и безъ Булибашу войска. При семъ болши не распространяя, пріятство мое милости твоей препосылаю. Изъ Батурина, генваря 8 дня, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 435 об.

102.—1678, января 17. Царская грамота гетману Самойловичу *о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 14 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарыщи. о роспросѣ кіевского пушкаря Мишки Сулова о вѣстяхъ, и тѣ его роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подъ отпискою. И мы великій государь, наше царское величество, жалуя тебя нашего царского величества подданного, указали съ той отписки и съ роспросныхъ рѣчей для вѣдома послать къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ; и по тѣмъ вѣстямъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ нашей отчинѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлоозерскому, князю Михайлу Андреевичю Голицыну, а съ нимъ въ товарыщахъ столнику нашему князю Ѳеодору Михайловичю Коркодинову да думному нашему дворянину Ѳеодору Степановичю Караулову, а съ ними стрѣлецкимъ приказомъ, Гаврилу Елагину, Ивану Ендогурову, Борису Нетесову, Лаврентью Сухореву съ ихъ приказы и со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены. А изъ Кіева боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову товарища своего, околничего нашего и воеводу и намѣстника медынского, Ивана Ивановича Ржевского, велѣно отпустить въ Чигиринъ, противъ прежнего нашего великого государя, нашего царского величества, указу, тотчасъ, и хлѣбные запасы съ нимъ отпустить; и о томъ въ Кіевъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты посланы. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и подъ пушки и подъ казенные возы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Сѣвска до Кіева подводы велѣть давать по нашему великого государя указу, каковъ къ тебѣ посланъ съ посланцы твоими, съ войсковымъ генералнымъ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ съ товарыщи, декабря въ 26 день, нынѣшняго 186 году.

Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца генваря 17 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Ивашко Богдановъ.

Тамъ же, л. 582 об.

№ 102 – 103.

103.—1678, января 19. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколъ, въ виду угрожающихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ.*

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ:

№ 104. приходили де въ нему чигиринской полковникъ Лавринъ Демиденко и приводили полтавского полку казака Ивана Берната, которой сказывалъ ему, что непріятель, салтанъ турской, хочетъ итти со многими людми подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ на сырную недѣлю; а войска ихъ турскіе всѣ въ сборѣ на Дунаѣ и на Днѣстрѣ, а пушки и всякіе ратные припасы всѣ за Днѣстръ перевезены на сю сторону; а на Богу рѣкѣ въ Пещаномъ мостъ весь цѣлъ. А крымскому хану съ ордою велѣно итти Муравскимъ шляхомъ въ наши царского величества малоросійскіе городы, чтобъ дороги отнять и въ Кіевъ и въ Чигиринъ нашихъ великого государя, нашего царского величества ратныхъ людей не пропустить. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, для тѣхъ непріятелскихъ замысловъ и приходу ихъ на Муравской шляхъ, быти на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ по чертѣ въ Новомъ Осколѣ касимовскому царевичю Василью Арасłановичю, а съ нимъ боярину нашему и воеводѣ князю Семену Андреевичю Хованскому съ товарыщи, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми, со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и отъ тѣхъ непріятелскихъ замысловъ имѣть опасеніе, и провѣдывать всякими мѣрами, какъ возможно, чтобъ непріятель тайно не пришолъ и разоренья какова малоросійскимъ жителемъ не учинилъ. И что какихъ объявитца вѣстей, о томъ бы къ намъ великому государю ты нашего царского величества подданной писалъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, генваря 19 дни.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Волковъ. Послана съ Артемьемъ Золотаремъ генваря въ 21 день.

Тамъ же, л. 584.

104.—1678, января 24. Вѣсти, доставленныя кіевскимъ полковникомъ Солониною, полученныя имъ отъ сотниковъ кіевскаго полка, *о намѣреніи Турокъ и Татаръ учинить скорое нашествіе.*

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю кіевского полковника Костянтина Солонины написано:

Писалъ прежде къ твоей милости о поведеніи королевскомъ во Гданскѣ. Нынѣ принялъ есмь чрезъ нарочитаго человѣка и во всемъ искуснаго, которой былъ во Гданскѣ 5 недѣль, а какъ выѣхалъ, тому уже шестая недѣля; а что намъ сказалъ, на особомъ листу къ твоей милости посылаю. Въ Козелцѣ, генваря въ 14 день, 1678 году.

Въ листу кіевского сотника Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

Пріѣхалъ въ Кіевъ Василій Рудый въ третей день по Богоявленію, которой былъ въ Ясѣхъ. А о замыслѣхъ турскихъ то сказываетъ, а обѣщаетъ ранѣе выйтить, нежели прошлого лѣта въ нашъ край; а итти указалъ всѣмъ отъ двѣнадцати лѣтъ. А въ Волоской землѣ и въ Мутьянской приказалъ изготовить 60000 тесницъ, кирокъ, лопатъ, топоровъ, заступовъ съ столко жъ. А радѣютъ всѣми силами Турки, чтобъ могли какимъ образомъ прежде времяни препону учинить, на рубежахъ и въ городѣхъ будучихъ людей денгами перекупить, а наипаче Запорожье. Хмелницкому поддали Волохи и Мутьяны собирать ему денги на свою нужу, и сказываютъ, что такой тѣсноты никогда на людей не бывало: за подати бьютъ, водя по улицѣ, покамѣстъ отдастъ назначенное ему. Хмелницкой при нихъ мѣщанахъ пріѣхалъ въ Сороку осмидесять коней татаръ, и тѣхъ татаръ розослалъ въ Крымъ и въ Нагаи и на Запорожье, а съ нимъ съ 30 человѣкъ янычанъ. Астаматенко въ Ясѣхъ и съ женою, и билъ его за нѣкоторую причину Хмелниченко зѣло крѣпко.

Янепковъ сынъ пріѣхалъ изъ Запорожья къ Хмелницкому при нихъ. Волоскіе бояря же-

лаютъ, чтобъ Запорожье было удоволствовано и слова бъ своего не премѣнили. Для препинанія, съ иной стороны самъ салтанъ хочетъ быть подъ Кіевъ, въ чемъ ему Господь Богъ не поможетъ. Данъ изъ Кіева, генваря въ 11 день, 1678 году.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степановского, писанъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

Объявляю твоей милости: генваря въ 15 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ товарыщъ полковника Лазнинского изъ Черногородки; объявилъ намъ вѣдомости имѣя у себя написаны, которые камендатъ бѣлоцерковской чрезъ присланного изъ полскихъ странъ отъ господина подчашего Сиратцкого, а къ полковнику Лазницкому присланы, каковы въ себѣ суть о постановленіи короля полского съ салтаномъ турскимъ о розмежеваніи земли Полской и сколь много подъ его власть Подолія отдали. Тѣ статьи слово въ слово переписавъ, къ твоей милости посылаю, изъ которыхъ выразумѣешь, постановила ль корона на томъ съ турскимъ салтаномъ, или нѣтъ; толко что я провѣдалъ, то къ твоей милости посылаю. Изъ Кіева, генваря въ 19 день, 1678 году.

Въ особомъ листу написано:

Вѣсти, отъ господина подчашего Сиратцкого присланные, доношу, что воеводу хелминского отъѣхалъ въ Царѣградѣ, которой при мнѣ былъ, у везиря съ честью былъ принятъ.

Статьи о Подоліи и розмежеванія салтанъ принялъ, се есть: Подолію при Туркахъ быть, какъ рѣка Збручь отъ Гусятина зачинаетца, съ одной стороны, покамѣстъ въ Днѣстръ входитъ; съ другой стороны отъ того жъ Гусятина Великой Гостинецъ *) на Ермолинцы идетъ къ Зинкову; съ третьей стороны, какъ рѣка Ущa зачинаетца отъ Зинкова и впадаетъ въ Днѣстръ, до Полши належати будетъ; украина тѣ мѣста значатца, которые крайніе и граничатъ отъ полскихъ, въ которыхъ казаки живали издавна будто на сторожьѣ отъ Татаръ. А мѣста тѣ: Рашковъ, Чечельникъ, Умань, Капустина Долина, Олховецъ, Чечеринъ и иные по Черкасы. А отъ полской стороны которые есть мѣста не украина, потому что оттоль и не смежны; а тѣ волости и подданные тамъ пановъ полскихъ, не казаки живутъ, какъ то: Винница, Бряславль, Калникъ, Немировъ, Бѣлая Церковь и иные по Каневъ, и тѣ всѣ къ Полши належати будутъ.

№ 104.

Въ листу кіевского полковника Костянтина Солонины къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

О присылкѣ къ велможности вашей съ вѣстми отъ сопротивной руки писма сотника кіевского, въ которомъ написана была рѣчь Василь Рудова прозвищемъ, мѣщанина кіевского, которой былъ въ Ясѣхъ; та же видитъ ми ся и того Василья рѣчь, хотя не такъ прозываемый, на особомъ листку выписано и отъ войта кіевского присланный, которую, какъ скоро принялъ, того жъ часа твоей милости посылаю.

Въ особомъ листку написано:

Василей Земенко, мѣщанинъ нашъ кіевской, доброй человѣкъ, которой былъ торговымъ дѣломъ въ Ясѣхъ, слышалъ обнадеживанье отъ таинника господаря волоского: естли де мочно будетъ тебѣ говорить передъ гетманомъ, а тотъ таинникъ наречетца во всемъ совѣтникъ господаря волоского канцлеромъ, чтобъ господинъ гетманъ, какимъ ни есть образомъ утолилъ и удоволствовалъ казаковъ запорожскихъ, дабы не прелщалися къ бусурману, потому что прелщати будутъ подарками различными. И хотя бы де Украйнѣ не были спомочны, толко бъ не приклонялися къ бусурману, потому что прелщати будутъ подарками, и смятеніе, и болши будетъ боятца, нежели прошлого году подъ Чигириномъ. Тотъ таинникъ яко усердно желаетъ всему православному христіянству, дабы Господь Богъ возвысилъ рогъ христіянскій и подалъ на врага побѣду.

Въ его жъ Костянтиновѣ листу къ нему жъ гетману написано:

*) *На полѣ*: дорога.

№ 105. Обыклое мое низкое вашей милости пославъ челобитье, объявляю, что сотникъ кіевской провѣдывая тамъ, по моему приказу, вѣстей, какъ торговые люди изъ посторонних странъ привозятъ, намъ въ писмѣ своемъ объявляетъ, которые для лутчей вѣрности и для благоразумнаго твоей милости уразумѣнія и разсужденія посылаю. А впредь какіе будутъ вѣдомости подлинные, не омедлю твоей милости посылать. Изъ Козелца, генваря 28 дня, 1678 году.

Въ листу жъ сотника кіевского Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ писано:

Объявляю твоей милости: генваря въ 20 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ Ѳедоръ Михаленко, житель чюдновской; а сказываетъ, что подлинно посолъ полской, воевода хелминской, о Рождествѣ Христовѣ изъ Турокъ въ Полшу возвратился, и на чемъ посолство его было, объявляетъ: первое, турской у короля домогаетца къ Каменецкому старосту многихъ городовъ, а имянно тридцати и осми во всемъ Подоліи и Украинѣ и гдѣ залоги полскіе были. Второе, если король и Рѣчь Посполитая на томъ не поволяетъ и тѣхъ городовъ турскому не уступятъ, то всѣми силами пойдетъ на Полшу. Третье, Коваленко калницкой, будучи посломъ отъ Хмелниченка, по указу салтанскому, на Запорожье, объявилъ кошевому и всѣмъ, салтанскимъ имянемъ, чтобъ были надежны о запасѣхъ, сколко имъ надобно будетъ низовому войску, толко бъ слова не дерзали премѣняти, на Крымъ и на иные городы наступати. Четвертая, по слову Хмелницкого и обѣщанію салтанову и по уговору низового войска, кошевой по совѣту своему послали къ салтану ясаула генералного Шила, чтобъ, по своему обѣщанію, салтанъ писмомъ своимъ имъ ихъ подкрѣпилъ и въ походѣ своемъ, какъ намѣряетъ на Москву, чего ему Богъ не подастъ, чтобъ городовъ заднѣпрскихъ не занималъ, а шелъ бы черными шляхами. А тотъ Шила пошелъ въ сорокѣ конехъ; то и турской похваляетъ, что въ своемъ походѣ никакихъ городовъ займовать не будетъ, и Муравскими шляхами хочетъ итти. Пятое, гетманъ великой литовской Пацъ и Сапѣга и Полубенской писали къ коронному и ко инымъ гетманомъ присылали, чтобъ пріѣхали въ Вилню и договорились о томъ и поволилц быть праздникомъ рускимъ вмѣстѣ съ полскими; и христіяне въ полскихъ городѣхъ никакова бъ сомнѣнія о вѣрѣ православной не имѣли, а ко унеѣ бы не приставали, о чемъ сумнятца. И слова его выписавъ, посылаю къ твоей милости. Изъ Кіева, генваря въ 24 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 467.

105.—1678, января 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку *о томъ, что царь велитъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборону Чигирина.*

Въ спискѣ съ гетманского листа къ кошевому атаману написано:

Мой милостивый пріятелю, господине атамане кошевый!

Какъ есмы всегда, по должности нашей, о всѣхъ вашихъ листахъ, съ низу къ намъ принесенныхъ, его царскому пресвѣтлому величеству объявляти обыкли, также къ великому государю и то вашей милости послали есмы писаніе, въ которомъ свою объявилъ еси мысль, чтобъ есмы я изъ-подъ моего регименту часть войска, а бояринъ князь Рамодановской изъ своего полку съ 30000 ратныхъ государскихъ людей приготовивъ, постановили ихъ къ Муравскому шляху и во время потребное съ вашей милостью ихъ на Крымъ послали. А какъ мы тогда жъ въ отвѣтѣ нашемъ къ вамъ отписали, что на ту вашу мысль развѣ по докладу государскія воли отвѣтъ учинимъ, такъ нынѣ вѣдомо чинимъ, что великій государь, имѣя о томъ частые прямые вѣдомости, что непріятель, бусурманы, всѣ силы свои поганскіе пріуготовляютъ на войну подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, изволилъ многіе и неисчетные свои силы подъ региментомъ боярина его милости князя Рамодановского посылати въ Малую Росію, указалъ имъ всѣмъ неразлучно съ нашими вобче казацкими войсками итти къ Чигирину, гдѣ и Калмыкомъ и Башкирцомъ

быти указалъ же, желая, дабы тѣ всѣ силы собрався, могли, за помощію Божіею, чинити отпоръ нахожденіямъ непріятелскимъ. Разсмотряетъ убо премудрымъ своимъ монарха разумомъ, какъ и всякому разумъ имѣючему видимо есть то, что тѣ креста святаго непріятели, какъ въ полскихъ краяхъ ведучи войну, не разлучая на двое войскъ своихъ, и не толко салтана какова, но и простого мурзы съ ордою особнымъ путемъ не отпускали отъ обчіе силы; такъ и сюда помышляя, не будутъ розлучатца, но всѣ силы на одну дорогу пойдутъ. Для того и онъ великій государь и своихъ силъ не розня и на розные дороги не разлучая, однимъ путемъ противъ силъ непріятелскихъ противъ ихъ итти повелѣваетъ. Однако жъ не препоминаетъ его царское пресвѣтлое величество и Муравского шляху, въ вашемъ совѣтномъ листѣ воспомяновенного: понеже такъ на Осколѣ, какъ и въ Бѣлѣгородѣ не малые свои войска постановити изволилъ и указалъ имъ той дороги остерегати и обороняти. О чемъ о всемъ пространнѣе и достаточнѣ выразумѣете волю монаршю за прибытіемъ къ себѣ столника Василья Перхурова, которой отъ его царского пресвѣтлого величества съ его жъ государскимъ наказомъ на Запорожье къ вамъ и ко всему войску нарочно есть посланный; при которомъ и мы отъ себя посылаемъ къ тебѣ нарочного посланца, чрезъ которого прилежно просимъ, чтобъ вы намъ вѣдомости, какіе у себя имѣете о замыслахъ и поведеніяхъ непріятелскихъ, вѣдомо учинили и начали чинити надъ тѣми жъ ворогами. О запасѣ, отъ насъ вамъ на кошъ обѣщанномъ, какъ есмы передъ симъ къ вамъ писали, такъ и нынѣ обѣщеваемъ, что скоро весна настанетъ дамъ вамъ вѣдати, чтобъ вы товарство свое челнами, сколко ихъ потреба будетъ, по оное прислати. А въ нынѣшнее время и повторе о всякихъ вѣдомяхъ васъ жедая, поручаемъ васъ Господу Богу въ сохраненіе. Изъ Батурина, 28 генваря, 1678 году.

Тамъ же, л. 465.

106.—1678, января 31. Донесеніе переяславскаго полковника Лысенка *о вторженіи Татаръ Батырша мурзы въ переяславскій полкъ, и показанія взятыхъ въ плѣнъ татаръ о замыслахъ хана и Турокъ.* № 106.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю переясловского полковника Ивана Лысенка написано:

Кой часъ возвратился есмь изъ Батурина, тотчасъ поѣхалъ въ сотни нижніе къ Золотоношѣ нарошно для пріиска деревья на анбары войсковые и для осмотру всякого воинского порядку между товарствомъ, гдѣ нѣсколко дней живучи, и всякимъ образомъ провѣдывали есмы отовсюду о вѣстяхъ; а не улучивъ ничего, пошолъ къ Переясловлю, гдѣ еще не огледѣлися въ домахъ. И Батырша съ ордами будто съ облаковъ упавъ, на села ударилъ порѣчные, и немного разоривъ, сызнова назадъ пошелъ стремглавъ; однако я съ полковымъ товарствомъ и съ компаніею на лошеди сѣдчи, хотя самого коша не захвативши, толко послѣднихъ загонщиковъ подъ Бубновымъ заставъ, знатно счастіемъ твоей милости побили есмы и много ихъ живьемъ брали, изъ которыхъ двухъ человѣкъ посылаю къ твоей милости, а иные при себѣ оставилъ до указу твоего; а что они знаютъ, и то сами скажутъ. Изъ Бубнова, генваря въ 31 день, 1678 году.

Роспросные рѣчи языковъ татарскихъ, нынѣ взятыхъ въ переясловскомъ полку подъ Пещаною и Домонтовымъ.

Имяна татаромъ: одинъ Таузаръ Кенеклесъ, а другой Баковикъ изъ Бѣлогородчины.

О поѣздѣ своемъ сказывали нынѣшнемъ, что орда была вся Бѣлогородцкая, которой числомъ было тысячъ съ семь, а съ ними Крымскихъ Татаръ толко со сто человѣкъ. А надъ тѣмъ всѣмъ подъѣздомъ былъ началникомъ Батырша, мурза крымской, которого ханъ крымской по побѣгѣ войскъ турскихъ и татарскихъ прошлой осени изъ-подъ Чигирина прислалъ на бейство въ Бѣлогородчину. А на тотъ подъѣздъ Батырша мурза такъ нынѣ выбрався, прислалъ

№ 106. ханъ къ нему изъ Крыму конюшего своего Суимъ Чилибея, и чрезъ того сказалъ ему, что съ Сѣркомъ и со всѣми Запорожцами совершенное учинили перемирье, и что вмѣстѣ съ нимъ же и съ Запорожцами посылаетъ на войну въ украинные сее стороны городы калгу салтана, другова Аджи-Гирея, а третьяго сына его со многою силою Татаръ Крымскихъ, съ которыми велѣлъ и Батыршѣ мурзѣ тотчасъ съ частію орды Бѣлогородцкой итти подъ Ингулъ, гдѣ и тѣ салтаны три съ крымскими ордами и съ Запорожцами вышедъ, случитися хотѣли и собравшися итить было заодно подъ украинные городы. И по тому ханскому указу, поспѣшилъ Батырша съ ордою Бѣлогородцкою. А какъ тѣ салтаны, вышедъ изъ Крыму, не могли черезъ Днѣпръ межъ городками и Очаковымъ переправитца, потому что ледъ отъ береговъ отсталъ, и для того къ нему Батыршѣ на Ингулъ писали, чтобъ не дожидаясь ихъ салтановъ приходу, самъ съ ордою Бѣлогородцкою шолъ на сю сторону. И Батырша мурза съ Ингулу пошелъ и переправился на сю сторону Днѣпра подъ Сѣкерною и ударилъ подъ села полку переяславского.

А какъ татары выходили изъ домовъ своихъ въ походъ, подъ смертною казнью былъ заказъ отъ старшины, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра никаковыхъ обидъ никому, гдѣ ни есть, живущему не чинили и къ нимъ не заворачивали, совершенно оголошая ту сторону бытъ турскою.

О Сѣркѣ сказываютъ, что онъ съ своими казаками при тѣхъ же салтанѣхъ турскихъ будто выходить имѣлъ, для приклоненія народу подъ силу бусурманскую.

О Ибраимъ Шайтанъ пашѣ сказывали, что отъ своего началничья чину отказано за то, что изъ-подъ Чигирина ушолъ, и отведенъ въ Царьгородъ; а на его мѣсто Кортъ-Суинъ паша поставленъ началникомъ надъ войскомъ, которые около Дуная на становищахъ до весны раставлены.

Въ Бѣлгородчинѣ вездѣ нынѣ такіе носятца вѣдомости, будто на будущее лѣто самъ салтанъ особою своею будетъ. Подручные его совѣтуютъ ему, дабы не трудя себя, кого изъ нихъ послалъ въ свое мѣсто съ войсками на войну; толко онъ на то не склоняетца. Оглашаютъ походъ свой нынѣ подъ Кіевъ, толко тѣмъ слухи даютъ, а непремѣнно подъ Чигиринъ для отмщенія своего стыда немалого и учиненного въ войскѣ урону намѣряти будутъ.

О Хмелниченкѣ сказываютъ, что въ Сорокѣ до салтанского указу обрѣтаетца, толко не со многими людми.

О Полякахъ слышать было, что противъ своего договора совершенной покой съ Турками учинили и землю межъ собою розмежевали, толко не вѣдаютъ, покамѣстъ Туркомъ отошло.

А въ приказѣ Малыя Росіи взятые присланные крымскіе татаровя роспрашиваны. А въ роспросѣ одинъ сказался Бѣлогородцкой орды черной татаринъ, Талбузаркомъ зовутъ Юлюмбетъ Камтеевъ, Бѣлогородцкого уѣзду, отъ города днище ѣзды, села Кепегель Чагадай. А сказалъ: тому съ мѣсяцъ, или малымъ чѣмъ болши, по указу салтана турского и хана крымского, посланы изъ Крыму три салтана: калга салтанъ, Аджи-Гирей салтанъ, Азамедъ-Гирей салтанъ съ ордою; а сколко съ ними орды, того не вѣдаютъ; а слухъ носитца у нихъ, что орды съ ними будетъ тысячъ тридцать, а иные переговаривали двадцать тысячъ и десять тысячъ. А ихъ вышло Бѣлогородцкой орды семь тысячъ; а съ ними началные были два мурзы, Батырша да Усеинъ Чилибей, присланы были къ нимъ изъ Крыму и сходитца имъ съ салтаны на Ингулѣ, и сошедчись, итти было имъ на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе городы. И какъ пришли салтаны къ Ингулу рѣкѣ, а Ингулъ пришелъ и перелѣзти имъ черезъ Ингулъ было нелзя, и тѣ салтаны ихъ не дождались, отъ Ингулу поворотились назадъ и пошли въ Крымъ, а для вѣдомости и съ указомъ прислали къ нимъ на встрѣчю агу Акмали, и тотъ ага перевезся черезъ Ингулъ рѣку въ лодкѣ

самъ-осмь подъ турскимъ городомъ Джанъ-Керменемъ, и догналъ у Ингулу на сей сторонѣ, и сказалъ имъ, что салтаны черезъ Ингулъ на сей сторонѣ, и сказалъ мурзамъ ихъ, что салтаны черезъ Ингулъ рѣку не перешли, поворотились назадъ и пошли въ Крымъ; а они бъ на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе городы для добычи и языковъ шли. И они де, по тому указу, въ малоросійскіе городы на сю сторону Днѣпра переправились ниже мѣстечка Домонтова и Сѣкерна тому нынѣ третья недѣля, въ пятницу. И какъ Днѣпръ переправливались, пошли всѣ врознь по селамъ и по деревнямъ для добычи; а ихъ человѣкъ со сто подъ Домонтовымъ поостановились и пошли по рѣкѣ Супоѣ по селамъ и по деревнямъ, и напали на село, а какъ то село словетъ, того не вѣдаетъ. И въ томъ селѣ ихъ постерегли, и почали они по нихъ бить. И видя они, что имъ неудача, взяли въ томъ селѣ въ полонъ трехъ человѣкъ, одного старого, а дву робятъ малыхъ, и отъ того села отступили и бѣжали назадъ къ Днѣпру. И назавтрее, въ суботу, въ часъ ночи, набѣжали на нихъ казаки; а сколко казаковъ человѣкъ, того не вѣдаетъ; и учали на нихъ бить, и взяли ихъ въ полонъ трехъ человѣкъ; а сколко товарыщевъ его побито и сколко ушло и далеко ль за товарыщами его казаки гоняли, того онъ не вѣдаетъ, гдѣ его взяли, тутъ и оставили.

Имбраимъ паша взятъ въ Андріанополь тому мѣсяца съ два; а для чего взятъ и что ему учинено, не вѣдаетъ. А войско его въ Бабѣ, и вѣдаетъ слѣпой Усеинъ паша; а иные паши съ войсками по городкомъ по Дунаю.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ городѣ Сорокѣ, а съ нимъ паша; а кто имянемъ паша и сколко съ нимъ войска турского, того не вѣдаетъ. А при Юраскѣ казаковъ сказываютъ человѣкъ со 100. А Астаматенко гдѣ, того онъ не вѣдаетъ и про него не слыхалъ, и Юраско за карауломъ ли, того не вѣдаетъ.

На весну замыслъ имѣетъ на малоросійскіе городы войною турской салтанъ, и будетъ самъ, или везиря пришлетъ. А говорятъ приходу быть подъ Кіевъ, а иные подъ Чигиринъ; а куды обратитца, того не вѣдаютъ и войскъ еще на рубежъ присылки по се время не бывало. А сколь по веснѣ рано на Украину пойдутъ, того не слышать. **№ 106.**

Въ нынѣшнемъ приходѣ подъ Чигиринымъ онъ не былъ; изъ-подъ Чигирина ханъ крымской и турскіе люди побѣжали ль, того онъ не вѣдаетъ. А Бѣлогородцкая ихъ орда, которые въ томъ походѣ были, добычи ничего съ собою не привезли. А слышалъ онъ у своей братьи, что имъ подъ Чигиринымъ не удалось. А о побѣгѣ изъ-подъ Чигирина и болши того ничего о Чигиринѣ онъ не слыхалъ.

Сѣрко нынѣ съ ханомъ въ миру, то они вѣдаютъ; а до которыхъ мѣстъ будетъ держатца, не вѣдаютъ.

У турского салтана съ ханомъ крымскимъ ссоръ никакихъ нѣтъ.

Послы королевского величества полского у салтана турского и у хана крымского есть тѣ жъ, которые посланы прежъ сего; а назадъ они въ Полшу не отпущены, а присланы они для згодъ о миру. А послѣ тѣхъ пословъ иныхъ новыхъ не бывало.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Рамодановской, слышалъ онъ, что они въ Крыму; а о розмѣнѣ ихъ онъ ничего не слыхалъ.

Про Аѳонасья Парасукова, что отъ царского величества посланъ къ турскому салтану, онъ не слыхалъ и съ нимъ не встрѣчался; а слышалъ ужь про него на сей сторонѣ Днѣпра, какъ взятъ въ полонъ.

Другой человѣкъ Бѣлогородцкого жъ уѣзду, сказался села Куйгурганъ Темирьханъ мурзы черной татаринъ Бугубейко Тлявилинъ, о выходѣ своемъ изъ Бѣлогородчины на Украину и о переправѣ чрезъ Днѣпръ на сю сторону Днѣпра и про замыслы турского салтана и о всемъ сказалъ тожъ, что сказалъ товарыщъ его Талбузарко. А о взятьѣ своемъ сказалъ: какъ де они переправились на сю сторону Днѣпра изъ-подъ Домонтова человѣкъ ихъ съ

№ 107. 30, отлучась отъ своей братьи, бѣгали по селамъ и по деревнямъ для добычи, и ничего не добыли, вездѣ ихъ били. И видя они, что ничѣмъ не добылись, поворотясь съ селъ и съ деревень въ кошъ къ себѣ, и бѣжали тѣмъ же шляхомъ своимъ. И въ суботу, какъ они будутъ подъ Домантовымъ, а казаки на томъ шляху стерегутъ, и на переправѣ на лду обломился онъ, и у лошади его ноги огрязли въ тину, и казаки его взяли часу въ другомъ дни. А съ кошемъ ихъ изъ-подъ Домантова, въ пятницу, товарыщи ихъ побѣжали къ Днѣпру и переправились черезъ Днѣпръ, а за товарыщеми его казаки гоняли; а сколко товарыщевъ его казаки побили и въ полонъ иныхъ взяли и сколко ихъ ушло ль, того не вѣдаетъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 473.

107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю *объ отправкѣ царскаго гонца Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ вѣстяхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, разосланнаго по полкамъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Павломъ Ясилковскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земнаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Возвратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные, первой Иванъ Домонтовъ, судья войсковый, а потомъ канцеляристъ Василей Кочюбей, принесли намъ пожелаемые ваши государскіе отвѣты, которые прочетъ и обнадежилися есми о непремѣнной къ себѣ милости вашей государской. Первое, что ваши мало не всѣ войски свои государскіе со всякими доволствы и со устроеніемъ воинскимъ на оборону отъ наступленія непріятелского, турского и татарского, не токмо городу Чигирину, которой на самомъ челѣ отъ ихъ приходу обрѣтается, но по своей Украинѣ Малой Росіи, противъ покорственного челобитья нашего, изволяете послати. Второе, что не токмо сію сторону Днѣпра на близъ впреди будущей комисіи чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ отъ Королевства Полского и Великого Княжства Литовского по исходѣ перемирныхъ лѣтъ междо вами великими государи, вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ постановленныхъ, вѣчнымъ миромъ оградити и впреди оную, какъ въ себѣ содержатися будетъ, ограничити обѣщеваете; но и тое стороны, которая привращена есть въ вашу царского пресвѣтлого величества державу изъ подданства турского салтана въ сторону королевского величества попустити и никогда отдавати, купно съ городомъ Кіевымъ и со всѣми къ нему належащими монастыри, съ святынями и съ землями, также и съ городомъ Чигириномъ и со всѣми въ немъ обрѣтающимися припасы воинскими, не хочете и не мыслите. Симъ неизреченно утѣшаясь, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ малоросійскимъ украинскимъ посполитымъ покорственное вашему царскому пресвѣтлому величеству творимъ благодарствіе, и обѣщеваемся вси купно, доколѣ насъ на свѣтѣ пребывати будетъ, за такову высокую вашу государскую милость, на насъ войско запорожское показанную, вѣрно и во вѣки неотступно вашему царскому пресвѣтлому величеству служити и всякого добра неизмѣнно желати. Какъ и нынѣ вѣрность свою вамъ великому государю

№ 107.

показуя, приказали есмы всѣмъ людемъ войсковымъ воинскую готовость во всѣхъ полкахъ, подъ региментомъ нашимъ обрѣтающихся, ко отпору непріятелскому приготовитися, а вашего царского пресвѣтлого величества столника Аѳонасья Аѳонасьевича Парасукова гонцомъ со увѣщевателною вашею государскою грамотою къ турскому Магаметь салтану посланного, какъ належало въ тотъ путь отпустили есмы: понежъ, для безопаснѣйшаго проѣзду, пятнадцати человѣкъ казаковъ надежныхъ о дву конь при немъ изъ переясловского полку послали есмы, приказавъ, чтобъ его до Днѣстра до Сороки, гдѣ волоская уже граница обрѣтаетца, пустымъ мѣстомъ, не занимая городовъ, во владѣніи полскомъ будучихъ, проводити; толко бъ ихъ оттуды отпущено: понеже въ то время тамо тотъ врагъ Хмелниченко обрѣтался. Также и другого вашего царского пресвѣтлого величеста столника Василья Перхурова, въ Запороги къ Сѣрку отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ наказомъ посланного, отпустили есмы съ нашимъ особымъ надежнымъ казакомъ и съ листомъ, совершенно какъ належитъ, давъ имъ подводы и проводниковъ. И Сѣрковыхъ посланцовъ, отъ вашего царского пресвѣтлого величества возвращающихъ, Прокопа голову съ товарыщи, чрезъ которыхъ онъ Сѣрко къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, билъ челомъ мимо насъ о отпускѣ съ Москвы къ себѣ мурзы бѣлогородцкого Магметя, Кантымирова брата, на свобожденіе изъ Крыму кровныхъ своихъ. А какъ къ намъ въ Батуринъ пріѣхали, ни мало ни задерживая въ Запороги отпустили есмы, написавъ къ нему листъ въ томъ дѣлѣ увѣщевателной; съ которыхъ листовъ такъ чрезъ казака нашего къ нему, какъ и чрезъ его посланцовъ писанныхъ списки, для вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочного нашего гонца Павла Ясилковского, товарыща войскового съ товарыщи, самаатретья, посылаемъ. Однако жъ того мурзу, согласуясь къ воли вашей государской, къ намъ чрезъ помянутыхъ канцеляриста нашего присланного, при себѣ остановилъ есмь, и до того времени будемъ здѣсь держати, къ нему не отпуская, доколѣ свою явственную и вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по обѣщанію своему, покажетъ службу, а съ ними по прежнему пришедши къ любовному своему и совершенному своему единомыслію начнетъ паки надъ бусурманы чинити промыслъ. И то зѣло по дѣлу учинилось, что ваше царское пресвѣтлое величество тотчасъ къ нему того вышепомянутого мурзу не отпустя, къ намъ прислали и посланцовъ его къ намъ прислали жъ: пусть всѣ дѣла, за счастливымъ вашимъ государскимъ, подай Боже, на много лѣта государствованіемъ, своимъ обыкновеннымъ идутъ чиномъ, какъ и прежде сего при отцѣ вашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, шли: понеже также намъ войску запорожскому свою государскую милость всегда во всемъ изобилно бывало объявляетъ, какъ нынѣ ваше царское пресвѣтлое величество во всѣхъ и малѣйшихъ жаданіяхъ нашихъ всегда объявляете. Не менши и въ томъ дознали есмы вашей государской милости, когда намъ поволили есте, во время нынѣшніе непріятелскіе бусурманскіе тяжкіе войны, на промышленіе денегъ, для потѣшенія войска охочего, или для заплаты оному и на иные росходы и надобья наши войсковые, постановити въ Украинѣ въ Малоросіи аренды, которую мы за поновленіемъ и за сборнымъ соизволеніемъ всее старшины войсковые и всѣхъ полковниковъ, на нынѣшнемъ сьѣздѣ будучихъ, постановили и именемъ вашимъ государскимъ пригрозили, чтобъ во всѣхъ полкахъ, подъ региментомъ нашимъ обрѣтающихся, не толко винная, но и тютюнная, но и дегтевая на цѣло утвержена была. О чемъ какъ во всѣ полки писали есмы уневерсалы, и изъ тѣхъ одинъ слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для вѣдома, посылаемъ съ иными списки и съ листы, каковы имѣлъ есмь у себя о замыслахъ бусурманскихъ турскихъ отъ полковника кіевского и отъ полковника переяславского и отъ вашего царского

№ 107. пресвѣтлого величества помянутого столника Аѳонасья Парасукова. Запасы воинскіе въ Сѣвску, по указу вашему государскому, изготовлены, се есть порохъ и свинецъ, которой имѣетъ быти провоженъ съ головами изъ Сѣвска московскими и съ ихъ приказы, въ Чигиринъ высланными, коль скоро до малороссійскихъ городовъ дойдетъ, будемъ промышляти то все тамъ, гдѣ належитъ, здѣшними подводами проводити, по воли вашей государской. Также и въ городъ Остръ послали мы своего человѣка знатного, товарыща войскового Михайла Воехеевича, для пріему тамошнего города отъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Ивана Головкина, когда будутъ, противъ указу вашего государского, самъ въ Переяславль воевода, а ваши государскіе ратные люди, при немъ будучіе, съ запасы своими въ Кіевъ выбиратися. При докончаніи листа, пришла къ намъ вѣдомость отъ полковника переяславского, что часть не малая орды Бѣлогородцкіе съ хановымъ конюшимъ съ Уюнчюлю беемъ на сю сторону Днѣпра подъ городы полку переяславского неначаемо на сихъ дняхъ подбѣжали и мало что гдѣ, слава Богу, повредили и вскорѣ за Днѣпръ назадъ уступили. Изъ которого ихъ загону непріятелского досталные, какъ туды жъ за тою ордою за Днѣпръ уходили, и милостію Божіею и за счастіемъ вашимъ государскимъ, полковникъ переяславской съ подлинною частью товарства своего полку и съ охотною кампаніею, которая въ томъ полку обрѣтаетца, знатно оныхъ погромилъ, и однихъ на голову бусурманъ поразилъ, а нѣсколко татаръ живьемъ въ языцѣхъ поималъ, изъ которыхъ двухъ къ намъ прислалъ, а иныхъ у себя оставилъ. И какъ тѣ, къ намъ присланныи, что намъ въ роспросѣ о поведеніяхъ и замыслѣхъ бусурманскихъ непріятелскихъ сказали, и то все по чину на особомъ списку написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылая, и тѣхъ самихъ языковъ дву человѣкъ съ тѣми жъ нашими посланцы, которые и словесно тамъ что вѣдаютъ, когда по указу вашего царского пресвѣтлого величества растанутъ роспрашивать, скажутъ. И впредь какіе будемъ откуды имѣть вѣдомости, или языковъ непріятелскихъ, понежъ, надѣяся сего нашего послѣдняго пути ихъ татарскіе подъ городы приходы, приказали есмы всѣмъ полковникомъ украинскимъ, чтобъ во остерегателствѣ всегда будучи, прилежное на нихъ имѣти око, и естли бы гдѣ ихъ изымали, за помощію Божіею и за счастіемъ вашего царского величества, не омедлимъ къ вамъ великому государю присылати. Нынѣ же предаемся милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуринѣ, февраля 1 дня, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ съ уневерсала гетмана Ивана Самойловича, каковы онъ розослалъ по полкамъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, всякой старшинѣ и войсковому товарству и всѣмъ посполитымъ духовного и мірскаго чину людемъ, въ городахъ и селахъ живущимъ, доброго отъ Господа Бога имѣти желаю здоровья. Понеже снову о зломъ бусурманскомъ, турскомъ и татарскомъ, намѣреніи, и нынѣ что часъ о томъ доходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣютъ всѣми силами своими поганскими на прошлое лѣто скоро по веснѣ въ отчизнѣ нашей, милой Украинѣ, вести войну. И хотя его царское пресвѣтлое величество, государь нашъ милостивый, яко монархъ христіянскій, силы свои царскіе противъ того поганства на заступленіе наше и совершенную оборону противъ прошенія нашего выправляти изволяетъ; однако жъ, когда и намъ дѣло указуетъ, при войскахъ его великого государя и своимъ войскамъ городовымъ и охочимъ, подъ началомъ нашимъ обрѣтающимися, прибрався во всякіе военные способы, какъ лутче показатися и вмѣстѣ съ ними противу такъ жестокіе войны тѣхъ гордыхъ непріятелей стояти; но и для того прилагая наше прилежное радѣніе, а зная, какъ человѣкъ безъ жилъ жити

№ 107.

на свѣтѣ, такъ война бетъ денегъ отправлятися не можетъ,—много мы мыслили, сыскивая способу, какимъ бы каково ни есть сокровище на заплату войску охочему завесть, но никакова такова не нашли есмы. Хотѣли есмы въ правду постановити, чтобы поборы во всѣхъ полкахъ съ посполитыхъ людей сбирано, но потомъ разсудили есмы, что изъ того мало бывало бы помочи общему добру, толко бъ урасла людемъ налога. Но изволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, съ общимъ совѣтомъ всей старшины войсковой и полковниковъ всѣхъ, на нынѣшнемъ съѣздѣ будучихъ, постановили есмы во всѣхъ регименту своего полкахъ по мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и тѣхъ ни единыхъ не отлучая и не волняя, которыми, по милости царского пресвѣтлого величества, и наши войсковые, иноки и мірскіе, духовные, также старшина войсковая и товарства заслуженое, и кто ни есть иные владѣютъ, какъ давно бывало при покойномъ славной памяти при Богданѣ Хмелницкомъ и иныхъ войска запорожского прошлыхъ гетмановъ, при предкахъ нашихъ, не для своего какого пожитку, но для потребъ толь надобныхъ къ цѣлости малоросійского народа належащіе, винные аренды, тютюнные и дегтевые, и постановить, чтобъ во время надобья и, храни Боже, непріятелского наступленія, хотя нынѣ на первое время имѣли чѣмъ войсковыхъ охотныхъ, которыхъ конницы и пѣхоты часть подлинная къ намъ прибрались, потѣшити и охотныхъ учинити, чтобъ тѣмъ вѣрные и мужественные вмѣстѣ съ ними съ войскомъ запорожскимъ городовымъ и особо на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни есть лучитца, за цѣлость домовъ Божіихъ и за отчизны наши, яко люди храбрые и къ воинскимъ дѣламъ стояти могли, и не потѣша ихъ впрямь бы, утерявъ обыкновенную свою охоту, инуды куды отъ насъ къ противной и непріязненной сторонѣ уклонитися, а напотомъ намъ же что недобраго мыслити: понеже всякъ разсудити можетъ, что тѣ охотные люди, которые домами и господствомъ отъ войсковой услуги не обыкли отговариватися, но къ тому уже всякъ изъ нихъ изохотился, чтобъ воинскую услугу отправляти всегда на самомъ корму, и тѣмъ, что зимою на становищѣ стоять нужно, имѣютъ при насъ подъ нынѣшнее войское время задержатися, надобно къ корму, одежи, и чтобъ времянемъ имѣли чѣмъ ружье починить и иные надобья свои належащіе изготовити. Для чего, какъ мы вручили полковнику вашему, съ приговору всей старшины войсковые, въ постановленіе арендъ помянутыхъ объявити волю нашу, и совершенно въ томъ по городамъ и по селамъ полку своего учинити порядокъ. Такъ изъ васъ вѣдая о такомъ нашемъ постановленіи, за новое и непотребное дѣло того не почитали и ни въ чемъ волѣ нашей и войсковой не противились, но согласуяся ко общему всее старшины изволенію, какъ уже станутъ аренды, которые въ полку вашемъ за числа въ листу не положено тысячей, какому годному и надежному человѣку пустить умыслили есмы. Никто такъ отъ старшины, какъ и отъ войскового товарства и посполитыхъ людей вина на многіе котлы чтобъ не сидѣли и въ мелочь квартами того по домамъ нигдѣ не шинковали, и также и тютюну и дегтю нигдѣ по дворамъ и по рынкамъ въ лавкахъ локтемъ не продавали, и тѣхъ, въ постановленіи помянутыхъ арендъ, или кому въ держаніи оныхъ, кому гдѣ приказано будетъ, помѣшки не чинили, какъ бы належащая помянутая казна съ постановленныхъ арендъ на удоволствованіе охотного войска и на иные потребные мѣста добра общаго въ цѣлости сполна изъ полку вашего въ войсковой скарбъ доходило, и тотъ, кто держати у васъ аренды, безопасенъ всегда былъ въ тихомирномъ своемъ житіи, никакова не зная ни отъ кого препинанія и безчестья, имянемъ его царского величества, уряду гетманского нашего прилежно имѣти хочемъ, и жестоко безъ пощады смертною казнію казнить такого всякого, кто бы какую противность всчинати имѣлъ, позволяемъ и повелѣваемъ. И для того нарочно къ вамъ посылаемъ товарыща войскового, дабы, будучи при полковникѣ вашемъ, присмотрѣлся постановленому на томъ межи вами порядку, которому дабы

№ 108. честь и вѣра дана была, жадаемъ всѣхъ вобче. А о шинкахъ медовыхъ и пивныхъ тутъ же имянуемъ, что тѣ, какъ кто всегда можетъ имѣти въ своемъ дому, или шинковнымъ, какъ товарыщъ войсковой, такъ и посполитой человѣкъ, и нынѣ пусть такъ исправляетъ и на свои прибыли присвояетъ. А о сидѣніи вина на нынѣшнемъ съѣздѣ постановивъ, докладуемъ: всякому товарыщу войсковому, естли гдѣ похочетъ сидѣть, толко на два котла гнать, а посполитому человѣку на одинъ; а изъ казаковъ никто бы болши гнать подъ утерею имѣнія не смѣлъ, особо приказуемъ, потому что тѣмъ не толко въ арендахъ помѣшка и въ хлѣбѣ дороговль, но и въ лѣсахъ убылно и послѣднее разореніе имѣли бъ быть, по нужѣ вездѣ лѣсъ сидѣніемъ вина выбрали, чтобъ впредь не будутъ имѣть люди въ отчизнѣ своей зачѣмъ жить. И такъ удумали есмы для тѣхъ мѣръ казаковъ винокуровъ для задержанія впредь отчизны нашей убавить. А что денегъ съ тѣхъ арендъ въ вашемъ полку и въ иныхъ въ сборѣхъ будетъ, и мы не токмо раздавать, но и къ себѣ имать ихъ не будемъ, но тамъ же у васъ, гдѣ ни есть, при вѣрныхъ и годныхъ людехъ пусть будетъ, которые бы во время надобья намъ на расходы войсковые належать будутъ, по росписи давали, и для того годныхъ и вѣрныхъ людей промежъ себя выбрать вамъ надобно будетъ и намъ объявить, паче же тѣхъ для окупу арендъ обравъ къ намъ присылаете, желаемъ. И за тѣмъ васъ Богу вручаемъ. Данъ въ Батуринѣ, генваря въ день, 1678 году.

Тамъ же, л. 448 и 455 об.

108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, *въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о перемѣнѣ полковника въ переяславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ Иваномъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Кто изглаголетъ премногія щедроты монаршескія вашего царского пресвѣтлого величества, которые вы великій государь, по своему благосердію, яко отъ неизчерпаемого источника намъ войску запорожскому являете, о нихъ же яко во предыдущіе времена благодарственное наше челобитье вашему пресвѣтлому монаршескому престолу покорственно приносили, сице нынѣ преизяшные дары милостивого вашего государского жалованья, чрезъ вашего царского величества генералъ-маеора Григорья Ивановича Косагова, мнѣ гегману и всей старшинѣ войска запорожского присланные, благопріятно со усердіемъ приняли есмы. И какъ ваше царское пресвѣтлое величество въ своей государской грамотѣ вѣрную мою гетмана и всего войска запорожского службу, что ходили есмы противъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, имѣли съ ними бой, и около освобожденія изъ осады Чигирина прилагали наше радѣніе, припоминати изволяете и монаршескими своими сими щедротами отчески насъ утѣшаете, сего мы попремногу благодарни будучи, яко черезъ сіе писаніе наше благодарственное поклоненіе подъ ноги вашему государскому престолу приносимъ, такъ впредь идущіе времена много здравственныхъ лѣтъ вашему царскому пресвѣтлому величеству желаемъ; елико намъ смысла и силы станетъ, до кончины житія нашего, вѣрно вамъ великому

№ 108.

государю служити и за достоинство преславнаго престола и скипетръ вашего царского пресвѣтлого величества, противъ всякихъ враговъ стоя, головы наши полагати обѣщаемся, и совѣстію сердечною въ томъ обовязуемся. Сихъ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ жалованье мнѣ гетману и старшинѣ генералной, при мнѣ будучей, належащее, съ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ отдалъ намъ своими руками помянутой вашего царского величества генералъ-маеоръ. А что полковникомъ и иной старшичѣ належало, и то у него изъ рукъ по росписи принявъ, роспись къ вашему царскому пресвѣтлому величеетву для увѣдомленія посылаю; а тѣ вещи всѣ въ соблюденіе приняти велѣли есмы, сохраняя до предыдущаго съѣзду помянутой старшины, которымъ по достоинству оные роздати и предоброе ваше государское призрѣніе объявити долженъ буду. А нынѣ и вдругіе за ихъ всѣхъ я гетманъ съ старшиною генералною подъ ноги пресвѣтлого вашего государского престола припадая, покорственно челомъ бью благодарно. И сіе пріемлемъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества и почитаемъ за высокую къ себѣ милость вашу государскую, что насъ чрезъ того жъ своего генералъ-маеора обослати изволили есте вѣдомостми о непріятелскихъ турскихъ и татарскихъ намѣреніяхъ, къ вамъ великому государю изъ Кіева и изъ Чигирина присланными. Къ сему жъ что извѣстно намъ чрезъ особые свои государскіе грамоты, при иныхъ розныхъ своихъ государскихъ дѣлѣхъ обновити не препомнили есте о высылкѣ на службу вашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского, князя Михайла Андреевича Голицына съ товарыщи, съ стрѣлецкими приказы и съ належащими воинскими припасы, на перемѣну боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Троекурова, который когда къ намъ, ѣдучи въ Кіевъ, по указу вашему государскому, прибудетъ, и тако послушенъ будучи воли вашей государской, ему помянутому боярину и воеводѣ подводъ подъ пушки и подъ иные воинскіе запасы въ здѣшнихъ городѣхъ малоросійскихъ давати и елико мошно будетъ до Кіева, не отречемъ. Также и хлѣбные запасы изъ Кіева въ Чигиринъ провезть здѣшними подводами зимнимъ путемъ, а особно и дерева на городовое строеніе чигиринское, сколко возможно промыслити, тѣми жъ подводами, хотя имъ зѣло нужно тамъ будетъ кормами конскими промыслить. И хотя требуетъ нижній городъ къ починкѣ болше мало не вдвое верхнего, дерева, однакожъ промысля его, велимъ подлинную какову часть и на верхній городъ удѣлити: понеже разсуждая, что много и того будетъ на строеніе вышнему городу дерева, которого вашего царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановскій, будучи прошлые осени, послѣ побѣгу непріятелского, подъ Чигиринымъ со мною, войскомъ вашимъ государскимъ нѣсколко тысячь навезъ, также работавъ. Удобнѣе бы всячески и поспѣшнѣе въ укрѣпленіи города Чигиринского могло взяти свое совершеніе, естли бы поспѣшили вскорѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные ратные ваши государскіе люди, чего зѣло надобное есть дѣло. А чтобъ и городъ вскорѣ моглъ пріяти въ своей крѣпости совершенное утверженіе и дokончаніе, будемъ писать отъ себя въ Кіевъ къ маистрату и ко всѣмъ мѣщаномъ тамошнимъ, приказывая, чтобъ потомужъ дерева для укрѣпленія верхнего города Кіева, сколко возмогутъ съ своей стороны въ помочь вашимъ государскимъ ратнымъ людемъ изъ лѣсу вывезть порадѣли и залогомъ своимъ, на пограничіи будучемъ, понежъ въ Полшѣ перестало моровое повѣтріе, сойтись велимъ, чтобъ купецкимъ людемъ въ здѣшную страну путь открылся, и о всемъ вашему государскому указу доволство учинилось, того прилежно остерегати, по нашей должности, обовязуемся. Чигиринского полковника и жителей объявляю предъ вашимъ государскимъ престоломъ, что они не оставляли никогда Чигирина, но по обыкновенію христіянскому, подобіемъ иные старшины, во время праздниковъ къ намъ въ Батуринъ пріѣзжали, и вскорѣ одни назадъ возвратились; а полков-

№ 109. никъ, здѣсь въ своемъ дворѣ имѣя нужныя потребы, при насъ хотя пожилъ нѣкоторое время, однакожъ посланъ есть изнова въ Чигиринъ и будетъ жить тамъ со всѣми за чѣмъ имѣющими жителми чигиринскими. А которые жители не имѣютъ хлѣба, съ чѣмъ бы въ осадѣ могли сидѣти, тѣхъ и задерживати тамъ немочно. Также вѣдомо чинимъ вамъ великому государю, что учинилось у насъ старшинѣ войсковой перемѣна: что былъ ясауломъ генералнымъ Иванъ Лысенко, и того товарство полку переяславского упросили на полковничество себѣ, и нынѣ онъ полковникомъ переясловскимъ; а на его мѣсто выбранъ есть ясауломъ генералнымъ Леонтій Полуботокъ, которой бунчюжнымъ; а на его мѣсто бунчюжнымъ наставленъ Костянтинъ Ивановъ; а генералнымъ хорунжимъ былъ прежъ сего Григорей Карповъ, которого старшиною и чернью и товарствомъ упросили на полковничество чигиринское, которой и во время осады былъ и нынѣ есть полковникомъ чигиринскимъ; а на его мѣсто наставили мы хорунжимъ генералнымъ Степана Забѣленка. При семъ предаемся милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуринѣ, февраля 2 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Семойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспись великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивому жалованью, чрезъ генерала-маеора Григорья Ивановича Косагова да подьячего малоросійского приказу Ивана Богданова присланного въ Батуринъ, генваря 31 дня, 1678 году:

Самому ясневелможному господину гетману Ивану Самойловичю шуба оксамитная на соболяхъ.

Обозному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей, да обьярь, да пара соболей.

Судьѣ Ивану Домонтову сорокъ соболей, обьерь, да пара соболей.

Писарю Савѣ Прокопову сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

Ясаулу Леонтью Полуботку сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

А въ остаткѣ 20 сороковъ соболей, 20 портищь обьярей, 20 паръ соболей старшинѣ и полковникомъ сложено есть въ сохраненіе, и отдано будетъ, кому что доведетца, дастъ Богъ въ предъидущей пріѣздъ, на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія.

Тамъ же, л. 594 об.

109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю *о полученіи отъ кошеваго Сѣрка новыхъ извѣстій о замыслахъ Татаръ, съ просьбою поспѣшить присылкою войска.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 6 день, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Запорожья отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска низового запорожского изъ Сѣчи, генваря въ 26 день писаный, въ которомъ они атаманъ и войско возвѣщаютъ, что имѣютъ они на Запорожьѣ чрезъ выходцовъ

подлинную вѣдомость о злобныхъ намѣреніяхъ непріятелскихъ бусурманскихъ, калги салтана съ ордами крымскими, которые вышедъ изъ Крыму черезъ Днѣпръ, противъ городковъ, на чигиринскую сторону, по роспроснымъ рѣчамъ языковъ татарскихъ, недавно въ полку переяславскомъ подъ городами взятыхъ, и до васъ великого государя къ Москвѣ отъ мене отосланныхъ, переправливаютца, имѣя замыслъ обогнати Кіевъ и Чигиринъ; а обогнавъ, хотятъ положитца въ поляхъ близъ Чигирина, и до тѣхъ мѣстъ тамъ стояти, докамѣстъ надойдутъ къ нимъ подъ Чигиринъ турскіе войска, чтобъ войскъ вашихъ государскихъ на осадѣ Чигирина не допустити: ибо немедленно поспѣшити имѣютъ турскіе войска подъ Чигиринъ. О чемъ ширѣе въ листу Сѣрковѣ, ко мнѣ писанномъ, есть положено, которой я до васъ великого государя при семъ листу моемъ черезъ почту посылаю. Смиренно же вашего царского пресвѣтлого величества прошу: понеже непріятели толь рано починаютъ военной свой чинити промыслъ, изволте вы великій государь милость указати, чтобъ ваши государскіе, въ Чигиринъ назначенные, ратные люди, буде еще съ Москвы не тронулись, тотчасъ подымалися и поспѣхъ чинили; буде же поднялися и уже въ дорогѣ, чтобъ яко наискорѣе и безо всякіе мѣшкоты въ походъ поспѣшались, чтобъ по лду въ Чигиринъ могли стати. И когда они сюды къ намъ придутъ, тогда хотя бъ непрііятели Татаровя въ томъ препинати хотѣли, радѣти будемъ, при помощи Божіи, о такомъ вымыслѣ, чтобъ ихъ въ цѣлости въ Чигиринъ провести. А понеже хлѣбныхъ вашихъ государскихъ запасовъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, которые за распутьями до сего времяни задержалисъ, и препонъ ради непріятелскихъ невозможно ужъ самими подводами отсылати: того ради, съ тѣмъ же вашего царского пресвѣтлого величества войскомъ, на осаду Чигирина шествующимъ, оные чинно отпустити прилежно порадѣемъ, толко бъ войска тѣ ваши государскіе яко наискорѣе поспѣшались. Объ указѣ такомъ вашего царского пресвѣтлого величества вторицею смиренно прося, милосердому вашему призрѣнію яко наипокорственнѣе предаю себе. Изъ Батурина, февраля въ 6 день, 1678. № 110

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 486 об.

110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, *подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отпускѣ туда же стрѣлецкаго головы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ да съ Иваномъ Богдановымъ, что указали мы великій государь, наше царское величество, изъ Кіева въ Чигиринъ на кормъ нашимъ царского величества ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи отвезти нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнью. И февраля въ 9 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да околничей нашъ и воевода и намѣсникъ медынской Иванъ Ивановичъ Ржевской, что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ тѣ хлѣбные запасы малоросійскихъ городовъ жителей съ подводы въ Кіевъ, февраля по 2 число, не присылывалъ, и за тѣмъ околничей нашъ и воевода на нашу великого государя службу въ Кіевъ не пошелъ. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самой-

№ 111. ловичю, видя о томъ наше государское усердное попеченіе и милостивое къ тебѣ и ко всему войску запорожскому и къ малоросійскому народу призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы учинить по прежней и по сей нашимъ царского величества грамотамъ; а что ты нашего царского величества подданной, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, а въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ нашъ царского величества указъ посланъ напередъ сего. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, февраля 18 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Василей Юдинъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ войсковымъ генералнымъ судьею съ Иваномъ Домонтовымъ да съ генераломъ маеоромъ съ Григорьемъ Касаговымъ, что подъ нашу великого государя казну подъ пушки и подъ пушечные запасы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ подводы давать велѣно. И февраля въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и намѣстникъ удорскій, князь Иванъ Борисовичъ, да околничей нашъ, что въ полкъ полковника и головы стрѣлецкого Давыда Баранчеева, которому велѣно итти на нашу великого государя службу въ Чигиринъ, подъ пушки и подъ пушечные и всякіе полковые припасы (велѣно дать) 60 подводъ, и въ то де число ты нашего царского величества подданной гетманъ подъ тѣ пушки и полковые припасы велѣлъ дать толко 20 подводъ; и на тѣхъ подводахъ пушки и пушечныхъ и воинскихъ всякихъ припасовъ поднять будетъ невозможно. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ въ Давыдовъ приказъ Баранчеева и подъ пушки и подъ нашу великого государя, нашего царского величества, казну въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Кіева до Чигирина подводы велѣть дать, на чемъ бы ему нашу великого государя, нашего царского величества, казну, пушки и всякіе воинскіе припасы, мочно поднять, и чтобъ за подводами пути ихъ въ Чигиринъ не остановить и нынѣшняго зимняго времяни не испустить. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца февраля 18 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 482 об.

111.—1678, февраля 21. Письмо кіевскаго воеводы князя Троекурова думному дьяку Ларіону Иванову *съ присылкою письма Аѳанасья Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же.*

1. Государю моему Ларіону Ивановичю Ивашка Троекуровъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Христосъ милостію сохраняетъ. А пожалуешь, государь, изволишь спросить про меня, и я на службѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевѣ, февраля по 20 день, живъ, до воли Божіи; а впредь уповаю на милость Божію. Челомъ бью, государь мой Ларіонъ Ивановичъ, на твоемъ государя моего ко мнѣ заочномъ пріятствѣ, и впредь о томъ же милости прошу, какъ началъ, такъ и соверши. По семъ тебѣ государю много челомъ бью.

Да писалъ къ тебѣ, государю моему, изъ турецкого города Сороки Аѳонасей Парасуковъ и привезъ тое грамотку ко мнѣ въ Кіевъ Кіево-Печерского монастыря житель, греченинъ Янъ Лейба; и я, надѣючись на твое государя къ себѣ пріятство, тое твою грамотку роспечаталъ и прочелъ, для вѣдома вѣстей, и запечаталъ тое грамотку своею печатью, послалъ къ тебѣ государю своему.

2. Государю моему милостивому, Ларіону Ивановичю, Аѳонка Парасуковъ челомъ бью. Подай Господь Богъ тебѣ, государю моему, благополучное пребываніе и многолѣтное здравіе.

Извѣстно тебѣ государю моему буди: генваря въ 27 день нынѣшняго 186 году, пріѣхалъ я къ Днѣстру въ городъ Цекановку; а провожатыхъ казаковъ, которые провожали меня отъ Канева, отпустилъ я отъ себя, по гетманскому писму, не доѣзжая Днѣстра за 10 верстъ, генваря въ 26 день. А за Днѣстръ на волоскую сторону переѣхалъ я въ городъ Сороку въ 28 день. И вѣдомо мнѣ учинилось отъ жителей города Сороки: салтанъ турской изъ Царягорода вышелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ Ондреянополю; и послыша надъ Ибрагимомъ пашею подъ Чигиринымъ отъ войскъ великого государя побѣду и одолѣніе, остановился межъ Царяграда и Андреянополя въ дорогѣ въ Бриказѣ. А Ибраимъ паша, отступя отъ Чигирина, и пришедъ къ Днѣстру съ осталыми войски, и переправясь Днѣстръ, воинскіе всѣ припасы, по указу салтанскому, пушки, порохъ и свинецъ, оставилъ въ турскомъ городѣ въ Тегинѣ; а самъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами и съ Юраскомъ Хмелниченкомъ пошли къ салтану, и пріѣхавъ въ Бабу, дожидались салтансково указу; а потомъ присланъ отъ салтана указъ, чтобъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами ѣхалъ къ салтану, а Юраску велѣно отпустить въ Волоскую землю на зимовые хлѣбы. И Юраско, по указу салтанову, изъ Бабы пошелъ въ Волоскую землю, и въ Сороку пріѣхалъ декабря въ 8 день. А казаковъ при Юраскѣ 150 человѣкъ да Крымскихъ Татаръ съ двѣма мурзами 80 человѣкъ. А изъ Сороки Юраско выѣхалъ въ городъ Кишиневъ декабря въ 27 день. № 111

А Ибрагимъ паша, пришедъ къ салтану въ Бриказъ, у салтана не былъ, а былъ у везиря и приносилъ жалобу на хана крымского, будто ханъ ссылался съ бояриномъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и устрашась хановыхъ ссылокъ, не взявъ Чигирина, отступилъ. И по указу салтанскому, отъ пашинства Ибрагимъ съ пашами отставленъ, и на Ибрагимово мѣсто учиненъ Илли паша, которой былъ въ Каменцу. А войска, которые остались отъ Чигиринской побѣды, поставлены на зимовые хлѣбы по обѣ стороны Дуная. А подъ Чигиринымъ на приступѣхъ и подкопѣхъ побито и въ дорогѣ пропало турскихъ войскъ съ 20000 и болши. А отстановя Ибрагима отъ пашинства, имѣлъ салтанъ съ везиремъ и съ иными ближними своими людми тайной совѣтъ, на которомъ намѣреніе свое имъ объявилъ, что хочетъ онъ самъ особою своею идти напередъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ. И паши салтану идти подъ Кіевъ не допустили, а приговорили, чтобъ онъ самъ лѣтовалъ надъ Дунаемъ въ Бабѣ городѣ.

А подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ со всѣми своими государства своего войски послалъ везиря съ пашами для того: буде везирь Чигирина и не возметъ, а отъ войскъ великого государя будетъ побѣжденъ, тогда ихъ бусурманскому народу въ небытности салтановой не таковъ будетъ зазоръ отъ иныхъ государствъ. Также и ханъ крымской къ салтану писалъ, чтобъ салтанъ тамъ на Украину войною не ходилъ и походомъ своимъ бесчестья и неславы народу своему не учинилъ, невзятіи Чигирина и Кіева.

А пославъ везиря подъ Чигиринъ, приговорили паши напередъ доставать мѣста Чигиринского; а взявъ мѣста, доставать и замокъ и идти подъ Кіевъ. И салтанъ на тотъ совѣтъ склонился и розослалъ указы свои во всѣ земли и грады владѣнія своего подъ смертною казнью, чтобъ всѣ войска стали у Дуная апрѣля въ

№ 112. 1 день; а на подъемъ всѣмъ войскамъ во всѣ городы послалъ денежное жалованье.

Генваря въ 11 день, войска низового запорожского кошевой атаманъ Иванъ Сѣрикъ присылалъ къ Юраску пословъ своихъ, Ивана Ененченка, Семена Гречку съ товарыщи, 9 человѣкъ, и писалъ къ Юраску, что онъ съ кошевымъ войскомъ его Юраска пріимаютъ себѣ за князя и гетмана; толко бъ онъ учинилъ чрезъ ближнихъ людей съ салтаномъ договоръ на таковыхъ статьяхъ:

1. Чтобъ вѣрѣ православной христіянской греческого закона гоненія не было.

2. Податей никакихъ и ясырю не давать.

3. Волности войска запорожского по правамъ ихъ не рушать.

4. Старшинъ и войска турского и Татаръ ни въ которыхъ малоросійскихъ городѣхъ не было.

5. Буде салтанъ на сіи статьи позволитъ, то онъ Сѣрикъ, его Юраску принявъ за князя, и всю Украину и по обѣ стороны Днѣпра подъ державу турскую приведетъ, и для того послалъ въ оманаты къ Юраску, для вѣрнѣйшаго своего подданства, 12 человѣкъ лучшихъ людей кошевого войска казаковъ.

Полскихъ великихъ пословъ Яна Гнинского съ товарыщи салтанъ турской указалъ задержать по королевскому писму, что Рѣчь Посполитая, по постановленному покою подъ Журавнами, съ Ибрагимомъ пашею войною подъ Чигиринъ не позволили, и держатъ ихъ въ Царѣгородѣ за крѣпкимъ карауломъ.

А дворянъ королевскихъ и полскихъ людей отпустити назадъ въ Полшу, толко при послахъ оставлено 12 человѣкъ людей ихъ посолскихъ.

А писано ль къ королю отъ салтана съ дворяны о задержаніи, о томъ еще мнѣ слышать не лучилось. А какъ о вышеписанномъ, въ Яси пріѣхавъ, подлинно провѣдаю и отъ господаря къ салтану отпущенъ буду, о томъ къ великому государю писать буду, съ кѣмъ пригоже. А сіе тебѣ государю моему до разсужденія подаю, что пріѣхавъ въ Сороку слышалъ, то тебѣ государю моему объявляю.

А изъ Сороки поѣхалъ я въ Яси генваря въ 29 день.

3. Переводъ съ греческого писма, каково писалъ изъ Волоской земли Соломонъ архимандритъ къ Петру Татаринову, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 5 день.

Господине Петре, поздравленіе ти посылаю. Вѣдай же, яко егда пріѣхали подъ Чигиринъ, Турки и Татаровя возвратилися вспять бѣгомъ и съ страхомъ веліимъ. Аще бы гнали за ними, ни единъ бы отъ нихъ не избавился. Дивуется о семъ весь міръ, и недоумѣютъ, отъ Бога ли бысть се, или несогласіе какое было междо вашихъ. Еще извѣстно тебѣ да будетъ, яко вси агаряне и болшой ихъ и прочіи до весны собираются съ великимъ промышленіемъ на тамошніе же страны; толко еще предварите и ударите вы на Крымъ преже до ихъ приходу, все будетъ вамъ въ добычю. Творите бо, какъ просвѣтитъ васъ Богъ и какъ есть полезно. И паки буду писать; будущее отдай въ приказъ, да чтется. Декабря въ 15 день.

Соломонъ, архимандритъ изъ Волоскихъ странъ.

Тамъ, же л. 666 об.

112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о сношеніяхъ съ мультянскимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ свѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ переяславскаго и чигиринскаго полковниковъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

№ 112.

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ смиренно до лица земнаго падше, челомъ бью. По указу вашего царского пресвѣтлого величества, которымъ меня вы великій государь чрезъ столника своего и полковника, Александра Ѳедоровича Карандѣева, обослати изволили, изобрѣтши угоднаго и въ желателствѣ хвалного человѣка, купца волоского, послалъ я къ государемъ волоскому и къ мултянскому, прося ихъ чрезъ мое писаніе, чтобъ такъ по желателству сосѣдскому, яко и по должности христіянской, они, иже суть христіяне, обослали мене вѣстми совершенными о намѣреніи непріятельскомъ бусурманскомъ: самъ ли салтанъ турской, или везирь, и подъ Чигиринъ ли, или гдѣ индѣ, и которого впрямь времени на войну вытти имѣютъ. Обнадежилъ я того посланца, впрямь ли и желателно ли въ томъ дѣлѣ вамъ великому государю послужитъ, и отъ тѣхъ волоского и мултянского владѣтелей отвѣты съ вѣстми ко мнѣ принесетъ, что не токмо ему тѣ труды воздавати имамъ, но и у васъ великого государя милостивое обрящетъ жалованье. А какъ я къ тѣмъ владѣтелемъ писалъ отъ себя, и тѣхъ обоихъ листовъ списки къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю: понежъ къ волоскому и къ мултянскому владѣтелемъ послалъ я листы слово въ слово, яко единъ съ особыми приписками написанные особно послалъ я своего изъ малоросійскихъ вашихъ государскихъ городовъ вѣдомого человѣка въ тѣ жъ чюжіе земли, которой можетъ быти не токма въ Ясѣхъ и въ иныхъ волоскихъ городѣхъ, но и за Дунаемъ будетъ радѣть и побывати въ Андріанеполѣ. И я иному далъ есмь науку, чтобъ прилежно провѣдывалъ о замыслахъ и о готовостяхъ непріятельскихъ; а о чемъ достаточно и совершенно провѣдаетъ, чтобъ съ тѣмъ оттолѣ какъ скоряе назадъ возвращался и вѣдомо намъ учинилъ. И такъ хотя отъ тѣхъ владѣтелей, волоского и мултянского, на мои писма хотя чрезъ того своего человѣка что ни есть впредь вѣстей восприиму, и тако извѣстно учиню и вашему царскому пресвѣтлому величеству безъ мотчанья. Нынѣ вѣдомо чиню, что вашъ царского пресвѣтлого величества столникъ Аѳонасей Парасуковъ, посланный о вашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ турскому Мегметь салтану, за вашимъ великого государя счастіемъ, въ цѣлости доѣхалъ въ Волоскую землю; а провожали его, по моему гетманскому приказу, надежные казаки переяславского и каневского полковъ: понежъ я подданный вашъ государской, имѣя отъ васъ великого государя на то указъ, прилежно къ полковникомъ переяславскому и каневскому писалъ есмь, чтобъ учтиво и честно онъ столникъ былъ отпущенъ. И тѣ провожатые казаки даже до города волоского Сороки, надъ Днѣпромъ стоящаго, его столника проводили и на безопасномъ уже мѣстѣ, въ дву миляхъ отъ Сороки отъѣхавъ, съ его столниковымъ писмомъ въ свои полки возвратилися; а какъ пріѣхали назадъ, и то писмо посланного вашего государского столника, также и листъ полковника переяславского, ко мнѣ писанный, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для совершенные о томъ вѣрности. Сказываютъ тѣ казаки, будучи съ помянутымъ столникомъ въ провожатыхъ: какъ ѣхали туды къ Волоской земли, и отнюдь никого на той сторонѣ Днѣпра въ пустыняхъ не видали. А какъ возвратились назадъ, и тако много узнали опасенія отъ непріятелей Татаръ, которые тотчасъ послѣ столникова отходу начали подходити своими подъѣздами подъ городы, въ державѣ вашей государской обрѣтающіися, о которыхъ непріятелехъ Татарѣхъ и нынѣ имѣю вѣдомости, что на той сторонѣ Днѣпра въ пустыхъ поляхъ подлинно есть, и подъ городки тое стороны, се есть подъ Корсунь, подъ Жаботинъ и подъ иные подбѣгаютъ; толко нѣтъ про нихъ подлинные вѣсти, будутъ ли тамъ стояти до весны, или назадъ восвояси возвратятся; и буду я объ ихъ на-

№ 112. мѣреніяхъ непріятелскихъ провѣдывати и вамъ великому государю вѣдомо чинити. О хлѣбныхъ запасѣхъ, въ Чигиринъ отъ васъ великого государя назначенныхъ, докладываю вашему царскому пресвѣтлому величеству: хотя оныхъ ни единые еще части, первое за бездорожьемъ, другое за непріятелскими приходами и за иными трудностми, въ Чигиринъ не проводили; однако мы къ вашему государскому указу покорно склоняясь, сколко силъ нашихъ станетъ, порадѣемъ о пяти тысечахъ подводахъ, и сколко на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столко всякими мѣры радѣнія приложимъ къ нимъ вскорѣ къ Чигирину проводити. А хотя бы какова трудность въ томъ дѣлѣ намъ препинала, той должности учинимъ доволство; а что всѣхъ вашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подъ такову трудность проводити въ Чигиринъ не сможемъ. И тако смѣю вамъ великому государю я подданной вашъ совѣтовати: изволте вы великій государь къ боярину своему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, указъ свой государской послати, чтобъ онъ изъ вашей государской казны денегъ съ надобья на покупку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ отослалъ: понеже и въ Чигиринѣ буде не дешевлѣ, то подлинно такъ какъ и въ Кіевѣ по цѣнѣ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ купити мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бъ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, къ чему и мы нашими листами пріохотимъ. Писалъ я и о томъ къ боярину въ Кіевъ, толко не вѣдаю, послушаетъ ли моего совѣта безъ вашего государского указу, каковъ на чемъ будетъ, изволите и мнѣ подданному своему вы великій государь вѣсно учинити вскорѣ. Сей мой листъ чрезъ почту поспѣшеніемъ къ вамъ великому государю посылая, предаюсь милосердому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, февраля 14 дня, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Внизу сего листа приписано:

И для того болши 5000 подводъ не можемъ подъ запасы ваши государскіе собрати, что и для своего войска казацкого, которые будетъ въ Чигиринѣ промышляемъ запасовъ съ потребу подводами жъ ввезть.

2. Списокъ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ господаремъ волоскому и мултянскому.

Ясневелможный милостивый господине воевода и господарь земель молдавскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Имѣя прилучай чрезъ подлинныхъ людей яскихъ, которые въ сихъ нашихъ странахъ въ своихъ дѣлѣхъ будучихъ, возвращаясь назадъ, отзываюсь къ вамъ господамъ съ моимъ христіянскимъ взаимнымъ пріятелскимъ желателствомъ, желаю сердцемъ тебѣ господину, яко доброму христіянину, и тоя де яко и самъ есмь матере церкви восточней сыну, дабы еси на томъ высокомъ господарства своего достоинствѣ во многіе лѣта при добромъ здоровьѣ и въ помышленныхъ пребываніяхъ употреблялъ счастья. А какъ имѣю надѣяніе, что тебѣ господину моему приклонную ко взаимной склонности имѣя волю и высокого разсужденія къ христіянской любви сохраняя разумъ, не похочешь возгордѣти симъ моимъ любовнымъ отзывомъ. Еще премного прошу, изволь меня взаимно своимъ пріятелскимъ обослати листомъ и впредь идущіе времяна, по сосѣцкой близости, желателную сохранити со мною пересылку: понежъ хотя тѣломъ далече межъ себя отстоимъ и по допущенію Высочайшаго въ розности обрѣтаемся, однако по истинной христіянской вѣрѣ живучи, духомъ нераздѣлны есмы и вси единаго тѣла, имѣющаго Христа Господа главу, будучи удами, общаго будущихъ вѣчныхъ благъ ищемъ воспріяти; чего понеже наипаче сохраненіемъ милости между собою общіе вѣрныя христіяня доступаютъ. И тако яко мнѣ здѣ въ войскѣ запорожскомъ старшинствующимъ, такъ и тебѣ господину, тамъ въ той землѣ владѣющему, милость и любовь взаимная и для нынѣшнихъ къ оборонѣ христіянству и для пре-

№ 112.

ди будущихъ добръ есть надобно. И та познаетца междо нами совершенно, когда ты, господинъ мой, пріятелски со мною во всемъ списыватися изволишь. О чемъ и паки тебя господина прося, прилежно предаюсь оного же любви. Изъ Батурина, февраля второгонадесеть дня, 1678 году.

Милости твоей желателный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

При семъ листу писмо таково:

То чиню по указу пресвѣтлого монарха нашего православного, его царского пресвѣтлого величества, что пространно къ вамъ, господамъ, мое посылаю писаніе. Однако довлѣетъ мнѣ и всегда добрымъ съ вами, господами, отзыватися желателствомъ: понеже не иное всякого человѣка, разумъ имѣющаго, въ вѣрѣ христіянской рожденного и воспитаннаго, быти должное намѣреніе, токмо желати самого крѣпчайшего пріятства, милости и единости междо обою христіянства: понеже всѣмъ намъ не вѣрити временнымъ обманомъ, но вѣчныхъ благъ искати належитъ; что я, яко христіянской человѣкъ, не токмо нынѣ, но и всегда имѣя предъ очима, желалъ бы я яко наисовершеннѣйшаго соединенія христіянства, буде не общими силами (чего многіе для подлинныхъ препонъ вблизи учинити не могутъ), и тако сердцами и мысльми; понежъ всѣмъ належитъ единомышленно благоговѣйны христіянскіе сохранити дѣла, въ каковыхъ суть въ высочайшей цѣнѣ и въ почтеніи, тыя радѣти вседушно о цѣлости вѣры святой и церкви матери своей православной, яко еси церкви восточныя православныя купелію крещенія святаго отрожденый сынъ, и неоцѣненною Христа Бога кровію въ церкви его изобрѣтанный наслѣдникъ. Сице и азъ совершенное въ томъ полагаю мое надѣяніе, что намъ христіяномъ, яко единымъ междо собою въ вѣрѣ удомъ, всякого добра желати похочешь, паче же великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному монарху (къ которому всѣмъ со всего свѣта православнымъ христіяномъ есть прибѣжище) счастливо желаешь. Отъ чего взявъ надежность, премного прошу тебя, господина, чтобъ ты такъ по любви своей пріятелской къ намъ, яко и по должности христіянской къ вѣрѣ, изволилъ намъ истинно прислати вѣдомость о намѣреніяхъ бусурманскихъ: самъ ли ихъ салтанъ, или везирь, и буде подъ Чигиринъ или гдѣ инде, и которого впрямь времени войною итти имѣютъ; о семъ прошу чрезъ сихъ людей надежныхъ. Вѣдаю, что ты, господинъ мой, мудрымъ своимъ разумомъ видѣти то изволишь, что тотъ бусурманъ, борясь съ нами, естли бы, чего Боже не даждь, здѣ ему по мысли повелось, то впрямь похотѣлъ бы и надъ тѣми христіянскими народы, гдѣ вы владѣете, отяготити свое державство и тяжчайшее возложити иго. Для того жъ изволь ты, господинъ, намъ ко остерегателству подлинные отъ себя прислати вѣдомости. О чемъ прошу тебя господина не отъ такова прилучая, чтобъ мы имѣли межъ собою опасатись того непріятеля, но для того мы заранѣе о намѣреніи его вѣдали совершенно: понеже, за милосердіемъ высочайшаго Бога и за радѣніемъ богохранимаго пресвѣтлого монарха нашего, неисчетные и несоглядаемые на отпоръ тому непріятелю уготованные суть силы: понеже со всѣхъ сторонъ великого монаршеского государства силные російскіе собралися войска и великіе чюжеземскіе съ нами войскомъ запорожскимъ обрѣтаютца въ готовости силы; и тако надежда на Бога, что не утѣшитца тотъ бусурманинъ. А ты, господинъ мой, что намъ желателного учинишь ко остерегателству, не токмо я то воздати долженъ буду, но и самъ великій государь изволитъ быти того благодаренъ.

3. Въ листу переясловского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Что посылалъ я, по приказу велможности твоей, столника царского пресвѣтлого величества, для провожанья его, казаковъ полку его, и за счастіемъ велможности твоей, отдавъ ему належащее разстояніе и оставя въ двухъ миляхъ отъ Сороки и воспріявъ отъ него къ милости твоей поклонъ, счастливо возвратились и

№ 113 въ Переславль къ намъ пріѣхали. И я ихъ не задерживая у себя, имянно господина Вербицкого и Мелетея съ товарыщи, отпустилъ къ тебѣ для вѣрности. Какъ его проводили и гдѣ въ коемъ мѣстѣ оставили, и они подлиннѣе тебѣ скажутъ. Писанъ въ Переславлѣ, февраля 6 дня, 1678 году.

4. Въ листу чигиринского полковника Григорья Карпова къ переаславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Дошла ко мнѣ вѣдомость о замыслахъ непріятелскихъ и обращеніяхъ ихъ изъ Потока, что очима видѣли Болоховцы орду стоячію на высѣ; и сказываютъ, бутто на трои гоны есть. Такожъ и отъ Сѣрка, кошевого, съ низу въ сіе украйные понаднѣпрскіе городы вновь чрезъ писмо острегателство подано, что подлинно орды, вышедчи, не куды инуды, токмо осадити Чигиринъ и не допустить запасовъ и войскъ. И такому ихъ злому намѣренію предваривъ, нашего остерегателства прилагати надобно. И о семъ тебѣ вѣдомо учинивъ, чтобъ тѣмъ по городкомъ и по селамъ ближніе люди во всякомъ остерегателствѣ и во опасеніи были. И то объявивъ, предаюсь любве твоей. Изъ Чигирина, февраля въ 7 день, 1678 году.

5. Въ листу сотника воронковского Ивана Берла къ переаславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Та орда, про которую я вѣдомо чинилъ тебѣ, которая сегодня въ милѣ отъ насъ по селамъ Порѣцкимъ осталцовъ побрали, а срубили толко 3 человѣка, и я за ними съ товарыщи ходилъ; и сказываютъ, что со сто коней ихъ было, и назадъ тѣмъ же шляхомъ Днѣпръ на Грибени межъ Спаскова и Ржищева перешли на ту сторону. Писано въ Вороновкѣ, февраля въ 9 день, 1678 году.

А по твоему, господина моего, велѣнью, готовъ я въ войско выходити; толко о томъ прошу, въ подлинникъ ли выходить, или по милости твоей для остерегателства городка своего здѣсь оставатца.

Къ думному гетманской листъ отдать Вннифантью для того, что онъ писалъ объ острянскихъ пушкахъ.

Тамъ же, л. 555.

113.—1678, въ февралѣ. Отписка кіевскаго воеводы князя Троекурова *о томъ, что невозможно отдѣлить гнилую и слеглую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 186 году, ноября въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ: по твоему де великого государя указу, принялъ онъ у генерала маеора у Аѳонасья Траурнихта рожь въ житницахъ; и та рожь гнила и въ роздачю стрѣлцомъ давать будетъ съ великою нуждою. И ноября, государь, въ 15 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ тое гнилую и слеглую рожь, которую принялъ въ Чигиринѣ по росписному списку у генерала маеора и воеводы у Аѳонасья Троурнихта, велѣлъ отъ доброй ржи отобрать прочь и устроить особо въ житницу и на дачю стрѣлцомъ велѣлъ давать добрую рожь, а худой велѣлъ въ добрую рожь мѣшать по неболшому, смотря по тамошнему, чтобъ стрѣлцомъ въ той хлѣбной дачѣ противъ указу оскорбленія не было и въ росходъ бы та рожь издержать по неболшому не въ одно время. И декабря, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, что ему гнилой и слеглой ржи отъ доброй отобрать никоими мѣры невозможно, потому: въ приходъ де непріятелскихъ людей, съ тѣмъ хлѣбомъ житницы изъ пушекъ и изъ гранатъ розбиты и рожь вся смѣшена. И декабря, государь, въ 10 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ въ Чигиринъ гнилую и слеглую рожь велѣлъ сушить и стрѣлцомъ давать въ мѣсечной кормъ съ доброю

рожью смѣшавъ же по неболшому, какъ о томъ писалъ я холопъ твой къ нему Борису напередъ сего. И столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, противъ того моего холопа твоего писма, тое гнилую и слеглую рожь сушилъ ли и стрѣлцомъ въ жалованья роздавалъ ли, и о томъ ко мнѣ холопу твоему февраля по 21 число не писывалъ.

Помѣта на отпискѣ думного дьака Ларіона Иванова такова: Великому государю извѣстно. Написать въ статьи. Семену говорить: для чего не убереженъ и не построено послѣ осады. А онъ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, говорилъ, что хлѣбъ цѣлъ и осмотрѣнъ и покрытъ.

Тамъ же, л. 661.

114.—1678, въ февралѣ. Отписка кіевскаго воеводы князя Троекурова *о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводъ подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписка Ржевскаго*

1. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Василья Бобинина, писано ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, велѣно мнѣ товарыща своего околничего и воеводу Ивана Ивановича Ржевского отпустить изъ Кіева въ Чигиринъ, противъ прежнего твоего великого государя указу, безо всякого мотчанья; а хлѣбныхъ запасовъ отпустить съ нимъ изъ Кіева муки ржаные пять тысячь четвертей, крупъ овсяныхъ триста четьи, толокна двѣсти четьи, сухарей тысячю восемь сотъ дватцать двѣ чети съ осминою, а досталь въ указное число дватцать тысячь четвертей, что доведетца, отпустить рожью. А о подводахъ писать къ подданному твоему великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю. А которого числа я холопъ твой товарыща своего, № 114. околничего и воеводу, и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ, и сколко четвертей хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпущу, о томъ къ тебѣ великому государю писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой о присылкѣ подводъ подъ хлѣбные запасы въ Кіевъ къ подданному твоему великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, писалъ многожды; и тѣхъ подводъ гетманъ Иванъ Самойловичъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, февраля по 21 число, не присылывалъ, и околничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кіева на твою великого государя службу въ Чигиринъ, февраля по 21 жъ число, не пошолъ, и твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ ничего не отпущено жъ; и отпустить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ нынѣшнимъ зимнимъ временемъ ни коими мѣрами не мочно, потому что зимней путь совершенно испортился. И о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы, противъ моего холопа твоего писма, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, февраля въ 16 числѣ, что тѣхъ подводъ въ Кіевъ по се число не прислалъ онъ для того, что учинились тревоги и бездорожье; а нынѣ де что возможно, по послѣднему пути въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ хотя половину отвезти будетъ промышлять, толко бъ де хотя мало дорога исправилась. А всѣхъ де малоросійскихъ городовъ жителей вдругъ въ подводы въ Кіевъ выслать трудно, для того, чтобъ иныхъ подводъ въ малоросійскихъ городѣхъ оставить, и что доведетца на тѣхъ подводахъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ отвезть въ Чигиринъ же на кормъ его регименту казакомъ, которые будутъ въ Чигиринѣ жъ; и чтобъ мнѣ холопу твоему послать изъ Кіева твоей великого государя казны въ Чигиринъ на хлѣбную покупку, а на продажу де хлѣбные запасы тамошнихъ городовъ жителемъ везти онъ велитъ. И я холопъ

№ 114. твой для хлѣбной покупки въ Чигиринъ твоей великого государя казны послалъ, до его гетманcково писма за долгое время, генваря въ 9 день, съ сотникомъ съ Родіономъ Черкизовымъ. И февраля въ 19 день писалъ ко мнѣ холопу твоему онъ Родіонъ, что въ приказѣ въ Чигиринѣ на продажу хлѣбныхъ запасовъ по се число ни откуды не бывало; и о томъ я холопъ твой къ нему гетману и о подводахъ, противъ твоего великого государя указу, писалъ же, чтобъ онъ подъ тѣ хлѣбные запасы подводы прислалъ; и тѣхъ подводъ по се число въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему ничего не прислано. А околничей и воевода Иванъ Ивановичъ мнѣ холопу твоему говорилъ, чтобъ его и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и хлѣбные запасы отпустить въ Чигиринъ водянымъ путемъ, потому что зимней путь совершенно испортился. И мнѣ холопу твоему его околничего и воеводу Ивана Ивановича съ твоими великого государя ратными людми и съ хлѣбными запасы изъ Кіева въ Чигиринъ отпустить водянымъ путемъ не въ чемъ, потому что въ Кіевѣ твоихъ великого государя казенныхъ толко 10 струговъ, и тѣ неболшіе, и въ Кіевѣ безъ тѣхъ струговъ для городового дѣла, на чемъ на то городовое дѣло возить лѣсъ, быть невозможно; и въ чигиринской отпускъ надобно подъ тѣ хлѣбные запасы струговъ со сто, и такого великого числа въ Кіевѣ струговъ купить невозможно. А въ провожатыхъ за тѣми хлѣбными запасы доведетца на тѣхъ стругахъ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей съ тысечю человѣкъ, и за тѣмъ отпускомъ въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ остаткѣ будетъ толко тысеча сто сорокъ семь человѣкъ, и тѣми остаточными людми и караулы по болшому и по меншому городу и въ маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ, и въ Печерскомъ мѣстечкѣ, и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ обнять будетъ съ великою трудностью.

2. Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь съ своей великого государя службы изъ Кіева итти мнѣ холопу твоему на твою великого государя службу въ Чигиринъ безо всякого мотчанья, а съ собою взять столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и со всѣми его приказными воинскими припасы; а изъ Кіева указалъ ты великій государь на кормъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ, въ Чигиринѣ будучимъ, отпустить со мною холопомъ твоимъ хлѣбныхъ запасовъ дватцать тысячь четьи, или сколко мочно поднять, на подводахъ молоросійскихъ городовъ жителей, которые пришлетъ подданной твой великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и велѣть тотъ хлѣбъ везти мнѣ холопу твоему съ собою съ великимъ остерегателствомъ, чтобъ тотъ хлѣбъ до Чигирина довезти въ цѣлости. И февраля, государь, по 21 число подданной твой великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, подъ тѣ хлѣбные запасы подводъ не присылывалъ, и за тѣмъ, государь, ходъ мой сталъ; а санной, государь, путь отъ Кіева до Чигирина порвался генваря съ 20 числа; а нынѣ, государь, Днѣпръ во многихъ мѣстѣхъ ледъ взломило и черезъ Днѣпръ мнѣ холопу твоему и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ перейти и пушки и пушечные всякіе полковые припасы и хлѣбные запасы перевезти ни коими мѣрами невозможно. Да февраля жъ, государь, въ 11 день, въ твоей великого государя грамотѣ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю Троекурову: указалъ ты великій государь изъ Кіева отпустити въ Чигиринъ со мною холопомъ твоимъ, для поспѣшенія, хлѣбныхъ запасовъ пять тысечь четьи муки ржаные, триста четьи толокна, двѣсте четьи крупъ, тысяча восемь сотъ четьи сухарей. И я холопъ твой боя-

рину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ подъ тѣ хлѣбные запасы дать суды; а спровадить тѣ хлѣбные запасы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ тѣми, которымъ указалъ ты великій государь быть въ Чигиринѣ со мною холопомъ твоимъ. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ сказалъ мнѣ холопу твоему, что у него толко десять струговъ, и тѣхъ струговъ, безъ твоего великого государя указу, подъ хлѣбные запасы дать не смѣетъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинити.

Тамъ же, л. 662.

115.—1678, марта 6. Царская грамота *о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу.*

Къ гетману.

Въ прошломъ во 185 году, марта въ 19 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ посланцовъ своихъ, генералного судью Ивана Домонтова да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали прислать изъ нашіе царского величества казны 50000 золотыхъ полского счету на охочіе пѣхотные и конской полки; а то число въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну ты нашего царского величества подданной возвратишь изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества подданного челобитью, указали послать нашіе великого государя, нашего царского величества, казны на 10000 рублевъ золотыми червонными въ Нѣжинъ и о томъ писано къ тебѣ, нашего царского величества къ подданному, въ нашей царского величества грамотѣ подлинно; да и вамъ дать нашего царского величества годового о присылкѣ изъ селъ тѣхъ золотыхъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, писано: какъ ты нашего царского величества подданной отпишешь въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью, тѣ золотые, по писму твоему и по присылкѣ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно тотчасъ. И маія въ 3 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты жъ нашего царского величества подданной писалъ съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ нынѣшнее время много есть и будетъ на денги росходовъ, и того ради охотному войску будешь обмышлять изъ того сбору, каковъ имѣешь. Да въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной о хлѣбныхъ запасѣхъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, что вы, уклоняясь государскому указу, порадѣете о пяти тысячахъ подводъ, и сколко на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столко всякими мѣрами радѣнія приложити къ нимъ и вскорѣ къ Чигирину проводить; а всѣхъ нашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подъ такову трудность проводити въ Чигиринъ не можете. И чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, изъ нашей царского величества казны на покупку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ съ надобье денегъ послать и въ Чигиринѣ купити развѣ не дешевлѣ, а по той цѣнѣ, какъ въ Кіевѣ, всякихъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бъ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, о чемъ ты нашего царского величества подданной своими листами пріохотишь всѣхъ. А каково о томъ наше царского величества изволеніе будетъ, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному вѣдомо учинити. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойло- № 115.

№ 116. вичю, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: тѣ золотые, которые, по твоему нашего царского величества подданного челобитью, посланы въ Нѣжинъ, тебѣ нашего царского величества подданному нынѣ надобны ль? Буде тебѣ они надобны, и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ тѣ золотые послать изъ Нѣжина въ Чигиринъ на вышепомянутую покупку хлѣбныхъ запасовъ, на дачю нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людемъ, пребывающимъ въ Чигиринѣ съ околничимъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ; а въ ближніе полки, будучіе къ Чигирину, розослалъ бы ты нашего царского величества подданной гетманъ уневерсалы свои противъ того, какъ ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу своемъ писалъ. Да февраля въ 13 день выѣхалъ на наше великого государя, наше царское величество, имя изъ Крыму черной татаринъ Кенжеулко Аджіевъ съ женою и съ дѣтми; и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и съ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списки. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ тѣхъ роспросныхъ татарскихъ рѣчей списки къ тебѣ нашего царского величества подданному посланы съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному тѣ роспросные татарскіе рѣчи принявъ, ихъ вычесть и о томъ вѣдать. Писанъ въ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 6 дня.

Писанъ въ листъ. Подписалъ Алешко Меншиковъ.

Послана съ переаславскимъ рейтаромъ съ Васильемъ Бабиревымъ. Роспросные рѣчи татарскіе въ боярскомъ полковомъ столпу.

Тамъ же, л. 564.

116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю *о трудностяхъ въ отправкѣ подводъ въ Чигиринъ, о необходимости скорѣйшей присылки болѣе многочисленныхъ войнскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше ницъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пріѣхавъ къ намъ на сихъ дняхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійского приказу подьячей Михайло Савинъ, подалъ намъ вашу великого государя грамоту, и списки съ листовъ съ Сѣркова и полковниковъ полтавского и харковского, и роспросные рѣчи харковского жъ жителя, и съ роспросныхъ рѣчей языковъ татарскихъ вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, также тѣхъ не въ давныхъ прошлыхъ дней принесенные, и отъ него ближнего боярина къ вамъ великому государю къ Москвѣ присланные. Чрезъ которую грамоту вы великій государь намъ вѣдомо учинити изволили есте, что по указу вашего царского пресвѣтлого величества, бояринъ и

№ 116.

воевода и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, идетъ въ Кіевъ на перемѣну вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярину и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, нынѣ въ Кіевѣ будучему, и жедаете насъ вы жъ великій государь прилежно, чтобъ ему боярину, помянутому князю Голицыну съ товарыщи, когда идти будетъ въ Кіевъ въ полки, подъ пушки и подъ пушечные запасы велѣли дати изъ малоросійскихъ городовъ подводы, по належащему достоинству. Да подъ хлѣбные бы запасы, изъ Кіева въ Чигиринъ приготовленные, по прежнему вашего царского пресвѣтлого величества указу, подводы высылати, чтобъ тѣ запасы обще съ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ медынскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, къ Чигирину были привезены. Особно требуете, чтобъ мы при томъ же бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Голицынѣ, къ Кіеву идучему, также и съ драгунскими полками и стрѣлецкими приказы, которые идутъ въ Чигиринъ, полки казацкіе конные высылали для провожанья и лутчего безопаства. И то мы все за милостивое слово отъ васъ великого государя принявъ, покорно челомъ бьемъ, что вы великій государь изволили есте о присылкѣ ближняго своего боярина князя Ромадановского писемъ мнѣ подданному своему вѣдомо учинити. А о томъ прилежно радѣю, чтобъ такъ боярину князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарыщи, въ Кіевъ идущему, какъ и драгунскому полку и стрѣлецкимъ приказомъ, въ Чигиринъ идущимъ, подъ пушки и подъ всякіе воинскіе ваши государскіе запасы подводами учинити вспоможеніе, и паче прилагаемъ радѣнія неусыпного устроити подводы и подъ тѣ ваши государскіе хлѣбные запасы, что изъ Кіева отпущены имѣютъ быти въ Чигиринъ; толко жъ не возмогутъ, какъ и прежде писали есмы, люди малоросійскихъ городовъ болши подводъ на то собрати, кромѣ пяти тысячь, которыми въ Чигиринъ запасовъ назначенныхъ развѣ половину можетъ довезти. А то на подводы чрезъ то трудно, что здѣсь всѣ люди убогіе и многіе беспрестанные отбываютъ въ подводахъ должности, какъ нынѣ опричь того при бояринѣ, что въ Кіевъ и что въ Чигиринъ съ полкомъ и съ приказы; а сверхъ того, что подъ ваши государскіе хлѣбные запасы о иные сподобляемъ и еще будемъ промышляти, чтобъ подводами завезли запасы про надобье казакомъ, такъ для того, что тамъ будетъ изъ-подъ регименту нашего въ Чигиринѣ, какъ и для сихъ пѣшихъ и конныхъ охотныхъ полковъ, которые обрѣтаютца и обрѣтатися будутъ при бокѣ нашемъ въ обозѣ и въ полѣ. А сверхъ того въ тѣхъ подводахъ чинитца досада людемъ отъ полковъ и приказовъ, которые частою перемѣною на службу вашу государскую и исходя службы, безъ того не обойдутца, чтобъ не имѣли взять подводъ, для чего отнюдь не вѣдаемъ, чтобъ тѣмъ бѣднымъ людемъ тяглымъ въ томъ учинити вспоможенія, принудили бы есмы къ тому казаковъ толко когда казаки носятъ своихъ здоровья противъ непріятелей за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, и никогда подводъ не давали. И такъ невозможно имъ въ томъ чинити насилія, и было бы то съ нарушеніемъ давныхъ ихъ правъ и волностей, а не учиненія имъ вспоможенія, или каковы лготы. А докучаетъ такъ всегда, какъ нынѣ, имъ повозками подводъ, опасаемся, чтобъ врознь не розошлись, и уже многіе и такъ поросходились. А о провожаніи полками въ Кіевъ боярина Голицына предлагаемъ, что указу вашему государскому доволство учинити не отговаривали бы есмы, толко что здѣсь межъ городами малоросійскими дорога уже есть нынѣ, хвала Господу Богу, безопасна въ Кіевъ: понежъ тѣ непріятели бусурманы, что на сю сторону Днѣпра приходили, и которые на той сторонѣ Днѣпра около мѣстечекъ гоняли, впрямь пошли назадъ въ свою сторону, а Днѣпръ уже прошелъ и иные рѣки, и тѣмъ полкомъ при помянутомъ бояринѣ быти ненадобно; а паче, когда и о корму для лошадей весною по дорогѣ нужно будетъ, также драгунскому полку и съ приказомъ стрѣлецкимъ, которые будутъ съ помянутымъ околничимъ въ Чигиринъ съ частію войска своего казацкого, для безопас-

№ 116. нѣйшаго черезъ Днѣпръ переправливанья и въ Чигиринъ приходу, належащее въ томъ учиню вспомогателство; яко же еще предъ пріѣздомъ тѣхъ полковъ и приказовъ приказали мы полковнику полтавскому съ своего полку тысячю казаковъ, мушкетеровъ добрыхъ, гораздо запасомъ удоволенныхъ, на ту сторону Днѣпра къ Крылову послати, чтобъ тамъ надъ бродомъ Тясмина рѣки ставъ и окопався, обороняли неприятелемъ на Черкаское поле чрезъ Тясминъ переходу. А какъ тамъ войско на броду стоять будетъ, то безопасно войска ваши государскіе чрезъ Днѣпръ переправлятись будутъ; токмо изволите вы великій государь милостивымъ своимъ повелѣти указомъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные, были въ такомъ числѣ выправленны, какъ мы чрезъ судью нашего били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству; о чемъ и нынѣ мы со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ же великому государю покорственно челомъ бьемъ; да ближнему своему бояріну ко князю Ромодановскому изволь, милостивой монархъ, послать свой государской указъ, чтобъ онъ къ тому вашему царскому войску въ Чигиринъ по своему началу выправилъ чинно полкъ сумской. И мы съ нимъ бояриномъ и воеводами, будучи въ Рылскѣ, на томъ постановили, чтобъ онъ тотъ вышепомянутой сумской полкъ съ своей стороны въ чигиринскую осаду послалъ, въ которомъ будетъ добрыхъ казаковъ болши пяти тысячь человѣкъ. А мы въ томъ обѣщаваемся, что полкъ гадицкой, въ которомъ прямыхъ казаковъ потомужъ 5000 есть, а сверхъ того и пѣхотной полкъ изъ-подъ регименту нашего туды пошлемъ, чтобъ подлинная и твердая тому городу была оборона и непріятелемъ страхъ: понеже естли хотѣли его удержати, то надобно тамъ немалого войска къ осадѣ, понеже тамо весь приходъ непріятелской соберетца, которому надобно крѣпко будетъ остоятися и давати совершенной отпоръ. А естли бы имѣло быти меншее число войска, нежели какъ постановлено, и такъ не токмо оному остоятися или совершенного отпору дати, чего не желаемъ, не возмогли бы, но подай Боже выдержали бы тѣмъ столь сильнымъ бусурманскимъ нашествіямъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ намъ Господь Богъ благоволитъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ обрѣтающимися, къ нимъ на выручку приближитись: понеже и нынѣ имѣемъ чрезъ писмо, каково къ вамъ великому государю для увѣренія посылаемъ отъ индуктора *) нашего Костянтина Могилевского вѣдомости таковы, которые онъ отъ купцовъ греческихъ, изъ Волоскіе земли на сихъ дняхъ не вдавнѣ на Украину прибылыхъ, добылъ, что тотъ головной непріятель христіянской, бусурманинъ, великую силу прибираетъ, и вскорѣ, какъ трава появитца, хочетъ ихъ съ везиремъ посылати подъ Чигиринъ. Тотъ же индукторъ пишетъ въ писмѣ, что тѣ греки прислушались во дворѣ владѣтеля волоского такимъ рѣчамъ: будто писалъ ханъ крымской къ везирю турскому въ отвѣтномъ своемъ писмѣ: будетъ Калмыки съ войски вашими государскими подъ Чигириномъ не будутъ, то удобно будто имъ Чигирина будетъ доставати, для того: понеже они Калмыки такъ суть страшны непріятелемъ. И тако изволте вы великій государь вновь свой государской послать указъ, чтобъ они заранѣе, не такъ какъ прошлого лѣта, рѣки прилежащіе себѣ перешедши, поспѣшили къ намъ впрямь въ то время, когда съ непріятели имѣли было есми росправлятися; и то бъ ихъ было буде не болши хотя бы съ двѣ тысячи человѣкъ, впрямь бы, при Божіи помощи, много ими исправилось непріятелемъ страху, которой дабы Господь Богъ, за счастіемъ вашимъ государскимъ, на нихъ во время прилучея воинскаго послати благоволилъ, усердно желая, предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Данъ въ Батуринѣ, марта въ 6 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу внизу приписано:

*) *На полѣ:* пошлинный сборщикъ.

По написанію сего листа моего, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Немирова отъ камendанта немировского, да полковника войска запорожского конного, Якова Павловского, о вѣстяхъ писанный, съ писмецомъ; также листъ отъ полковника переясловского, ко мнѣ писанный, да листъ отъ сотника кіевского къ полковнику кіевскому жъ писанный; и тѣ всѣ, для прочитанія надобные, съ симъ моимъ листомъ, къ вамъ великому государю писаннымъ, чрезъ малоросійского приказу подьячего Михайла Савина, изъ Кіева возвращающагося, посылаю, и покорно прошу, противъ сего моего листа, о всемъ милостивого вашего государского указу. А о семъ вамъ великому государю докладываю, что всячески о 5000 подводъ изъ малоросійскихъ городовъ промышляя, приложу моего прилежного радѣнія, чтобъ ими хлѣбные ваши государскіе запасы немедленно изъ Кіева въ Чигиринъ, сколко ихъ поднять возможно будетъ, о праздникѣ Свѣтломъ Христовѣ Воскресеніи отвезены были.

Въ листу Костянтина Могилевского къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Прибѣжавъ противнаго корована въ Кіевъ, прилежно всѣхъ купцовъ паче о замыслахъ бусурманскихъ спрашивалъ есмь, которые всѣ такъ едино говорятъ, что въ Царѣградѣ и по всей земли Турской грозной и жестокой салтанской указъ таковъ кликанъ, чтобъ всякъ, старой и молодой, на войну готовъ былъ на Украину въ день святого Георгія нашего, а на ихъ барамъ, всѣ на уреченномъ мѣстѣ собрались. И для конечного войскъ турскихъ собранія уже и везирь самъ въ Бабу (тамъ подлинно послѣдней послѣ каравана пріѣзжей купецъ сказывалъ) пошелъ. Салтанъ со всѣми силами подъ Чигиринъ самъ своею особою помыслилъ было, токмо ему старѣйшины турскіе отдумали, и такъ онъ будетъ пребывати у Бабы; а везирь со всѣми войски заранѣе, чтобъ сталъ подъ Чигиринымъ постановлено твердо. Въ Македонію, для скорого войскъ пѣшихъ сбору, денегъ триста мѣшковъ послано. Также и во Египетъ по янычанъ съ великими янычанками и къ нимъ съ такими жъ полками жъ скорой и жестокой гонецъ посланъ же. Также послано и по Барбаресовъ, близь Малты на границѣ Ишпанской живущихъ, которые великихъ булатныхъ употребляютъ янычанокъ, токмо сумнятца о ихъ приходѣ для далного разстоянія мѣста изъ Египта. Съ порохами 17 караблей въ Царьгородъ привезено. А что Ибраимъ шайтанъ-пашу, подъ Чигиринымъ съ войски будучего, за убитого саблею салтанскою сказывали, живъ и нынѣ, потому что его паши у салтана у смерти упросили. Съ Ляхами и съ Турскими совершенной учинился покой, и уже подлинно изъ Бара, изъ Межибоже Ляхи снарядъ свой и иные запасы въ Полшу поимали, потому что Баръ и Межибожъ впрямь Туркомъ уступлено; а подобно и Калникъ съ Немировымъ туды жъ такимъ же пойдутъ торгомъ: понежъ въ тѣхъ крѣпостяхъ Ляхи въ самой малой запасъ и въ починку и во всякое радѣніе не утвержаютца. А впредь о всякихъ вѣстяхъ прилежное буду промышляти и вѣдомо чинити. Писанъ въ Нѣжинѣ, марта 1 дня, 1678 году. № 116.

Въ листу немировского камендаnта къ конному полковнику къ Якову Павловскому:

За подлинною посылкою чрезъ товарища полку твоего, чрезъ Сербина, не похотѣлъ того оставити, что употребляя междо собою доброй дружбы, когда я съ господиномъ Ханенкомъ заедино имѣя начальство надъ людми чюжеземскими, вмѣстѣ пребывали. Для чего и я тебѣ господину желаю доброго здоровья, прошу, чтобъ ты въ непремѣнной любви со мною пребывалъ. А каковы вѣсти отъ турской стороны имѣю, на особыхъ списочкахъ посылаю; а по времени взаимно изъ тамошнихъ странъ о увѣдомленіи прошу. Писанъ въ Немировѣ, марта 1 дня, 1678.

Вѣсти февраля 15 числа, 1678 году:

Пріѣхавъ съ караваномъ изъ Турокъ купецъ Пантелей Дмитреевъ, которой былъ невдавнѣ за Цариградомъ въ Анатоліи и по инымъ мѣстамъ турскимъ, и сказываетъ, что таковъ тамъ слухъ, что самъ турской салтанъ своею особою готовитца на предидущую весну противъ мо-

№ 116. сковскихъ; и ему отговариваютъ толко чтобъ дошолъ до Бабы, а вдаль бы не поступалъ, для того что хотя бы войска потерку учинили, не съ такимъ будемъ стыдомъ. И подлинно сказываютъ, что везирь съ войски посланъ будетъ, которой непремѣнно подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ умышляетъ. Мостъ подъ Тягинымъ дѣлать будутъ. Воинскіе люди турскіе съ Анатоліи и съ другихъ мѣстъ вдаль отходятъ, не хотя войны чинить и опасаясь и вдругіе, какъ и въ прошломъ году, чигиринской чести. Ибраимъ шайтанъ паша въ везенье до Индикулу засланъ. Пришолъ указъ къ господарю мултянскому, чтобъ 5000 возовъ, а къ волоскому потому жъ 2000 возовъ волами, чтобъ были готовы подъ запасы, подъ везиря 5000 конныхъ, которые будутъ мостъ строити подъ Тягинымъ, великой снарядъ въ Галацѣ оправливаютъ, а везть имѣютъ Дунаемъ до Бѣлагорода, потому что всѣмъ путемъ похотятъ подъ Чигиринъ итти, какъ и въ прошломъ году. А сей купецъ былъ тамъ годъ.

Писмо полковника Якова Павловского.

Промышляетъ Турокъ о Чигиринѣ, изъ-подъ которого съ великимъ стыдомъ вспять возвратился. Писалъ въ сихъ не въ давныхъ временахъ везирь къ хану, спрашиваясь его о способѣ, какъ бы Чигиринъ взять; которой такъ отписалъ: естли бы Калмыковъ не было, которые намъ суть страшны и къ замѣшанію силъ нашихъ способны, могло бы что быти. Тѣ прямые слова изъ устъ господаря волоского, который совѣтно съ везиремъ живетъ и ему тайны открываетъ. А тѣхъ словъ слухъ у насъ отъ пріѣзжихъ къ намъ людей проноситца.

Въ листу полковника переясловского Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Чеховской, которого мы еще на масляницѣ послали въ подъѣздъ на ту сторону въ поле для языка, нынѣ на третьей недѣлѣ поста возвратился съ поля; которой всѣ урочища около Виси и по Зависью обходивъ, не нашолъ нигдѣ не токмо Татаръ, но и шляху нового нигдѣ не переѣзжалъ; токмо тамъ же въ полѣ наѣхали неволника бѣглово отъ татаръ, корсунского человѣка. А какъ спрашивали его про татаръ: есть ли гдѣ были въ поляхъ, — и онъ сказалъ, что нигдѣ на сихъ поляхъ нѣтъ, пошли де всѣ въ свою землю. На сихъ же дняхъ, марта 1 дня, пришолъ къ намъ уходецъ изъ Крыму человѣкъ съ Талного, изъ-подъ Умани, а взятъ онъ въ то время въ неволю, какъ Умань разорена. И тотъ сказываетъ, что приказано во всемъ Крыму на войну готовитца; также и сами Турки потомужъ готовятца подлинно подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ вскорѣ по травѣ; а Таторомъ приказано почасту всѣмъ городомъ докучати, чтобъ гдѣ войска казацкіе не могли собратца. И буде ихъ то впрямь намѣреніе подлинно, про то не вѣдаемъ. Изъ Переяславля, марта 1 дня, 1678 году.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степанского къ кіевскому жъ полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

Ко объявленію милости твоей доношу, что февраля 24 дня пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ изъ Бѣлые Церкви войта бѣлоцеркокского Александра зять, которой намъ сказалъ, что слышалъ отъ самого камендanta бѣлоцерковского: посолъ де королевской изъ Царяграда къ королю прислалъ отвѣтъ, о чемъ Турокъ домогаетца тѣхъ городовъ Немирова, Калника и иныхъ, и гдѣ толко его залоги были, и Лвова: понеже король обѣщалъ на всякой годъ дани давать по 70000 ефимковъ, а тому уже колико лѣтъ, что ничего не далъ; и за ту неотдачю тое казны конечно Лвова хочетъ. И противъ того отвѣта, король къ послу своему, которой у салтана есть, послалъ нѣкоторого Павловского землянина своего, чтобъ не токмо Лвова и Немирова, и Калника и иныхъ городовъ Турку не отдавалъ, хотя бы Турокъ и въ заточеніе гдѣ похотѣлъ послать, и на томъ совершенно стоять, чтобъ держался, не уступать. Того же числа господинъ Руцевичь, староста, отъ господина Лазнинского будучи на староствѣ въ Петровцахъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, сказалъ намъ, что слышалъ отъ самого Лазнинского тѣ жъ

слова, что и войта бѣлоцерковского зять сказывалъ, что подлинно съ тѣмъ король къ послу своему послалъ, чтобъ тѣхъ городовъ не уступалъ Турку. Да тотъ же войтовъ зять сказывалъ, что нѣкоторой господинъ Гендзецкій, которой тамъ же въ Царѣградѣ обще съ королевскимъ посломъ пребываетъ, нѣкто поручикъ господина Синавского, писалъ къ самому господину Синавскому, объявляя въ листу своемъ, что уже едва ли не послѣдней мой поклонъ и прошеніе чрезъ сей листъ мой отдаю, и видѣніе очима нашима имѣти не надѣемся, какъ де выразумѣлъ, едва не быть ли въ заточеніи. Послѣ салтанской рѣчи, отказалъ послу: въ то де время отвѣтъ чинить буду, какъ на колъ сяду; а сами де зѣло въ великой скудости запасовъ пребываемъ по такой салтанской милости. И тѣ слова совершенно написавъ, милости твоей доношу и со услугами моими предаюся. Изъ Кіева, февраля 26 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 610.

117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требованій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Кереберды.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казакомъ съ Иваномъ Красноперченкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, марта въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ до лица земли, смиренно челомъ бью. Чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Василья Перхурова, изъ Запорожья къ Москвѣ возвращающагося, писалъ я къ вамъ великому государю, извѣщая, что имѣютъ быти отъ Запорожцовъ у меня въ Батуринѣ посланцы; а чего бы у меня они требовали, о томъ обѣщался есмь вѣдомо учинити вашему царскому пресвѣтлому монаршескому престолу. И нынѣ вѣдомо чиню, что по отъѣздѣ помянутого столника, въ нѣсколкихъ дняхъ пріѣхали тѣ посланцы запорожскіе, которые, что паче обычая, вымышленной вещи требуютъ, и тому аже удивлялся есмь азъ. Яко спасенія души моей отъ Господа и создателя моего желаю, такъ желалъ бы есмь сердечно любовного съ ними Запорожцы согласія, чтобъ мы всѣ во единомысліи подъ высокодержавною вашею монаршескою рукою пребывая, могли удобнѣе остоятись съ басурманы и чинити вѣрные прислуги вамъ великому государю. А они новое нѣчто затѣваютъ: понеже сихъ посланцовъ своихъ послали къ вамъ великому государю, прося себѣ знаменъ въ Сѣчю на Запорожьѣ; а понеже того никогда не бывало, такъ и нынѣ не годилось имъ о томъ вашего государского престола утруждати: понеже отъ васъ великого государя во вся времяна, какъ стало войско запорожское подъ православною и милостивою вашею государскою обороною, единому регіментарю, кто ни буди гетманомъ, есть знамена монаршескія, булава и знамя, давати обыклись, за которыми то знаками все войско запорожское на службу вашу государскую ходити должно; якоже всѣ полки старинные, будучи, по милости Божіи и за вашимъ государскимъ счастіемъ, людми доволны, однихъ тнаковъ вашихъ государскихъ, мнѣ гетману врученныхъ, стерегутъ; а всякой полковникъ, по обыкновенію христіянскому и противъ стародавного войскового права, къ воинскому дѣлу, каковы измогутъ, дѣлаютъ себѣ знамена, что и Запорожцомъ учинити себѣ мочно бы. А естли бы на то у нихъ не было денегъ, и азъ бы ихъ вспомогъ какою вещію, или здѣсь сдѣлавъ готовое знамя, послалъ бы на кошъ, естли бы

№ 117.

№ 117. меня о томъ просили; толко ни словесно, ни чрезъ писаніе, ни единожды о томъ мнѣ они вѣдомо не учинили. И то удивително есть, для чего они не искали знаменъ и никуды не посылали по нихъ тогда, какъ имѣли у себя на кошѣ самозванца; толко безъ докладу нѣсколко знаменъ у себя на кошѣ сдѣлали было оному, которые и нынѣ въ сохраненіи у себя имѣютъ; а нынѣ будто истинно съ вѣрностію своею къ вамъ великому государю и съ желателствомъ ко мнѣ гетману отзываютца, и такимъ по знамени прошеніемъ хитрой вымыслъ показуютъ и болши къ помѣшкѣ добрыхъ дѣлъ, нежели ко истиннѣ склоняетца: понеже не токмо отъ вашего царского пресвѣтлого величества знамена монаршескія, каковы суть преславного и преимянитого дѣла не отъ меня гетмана знаки естли бы они Запорожцы нынѣ одержали, и доколѣ бы тѣ посланцы къ крайнимъ городамъ поѣхали, то нѣсколко бы надесятъ тысячь себѣ войско прибрали и отвели ихъ на Запорожье: понеже и безъ такова прилучая нынѣ нѣкоторые легкіе казаки, которые на малѣ о прислугѣ радѣютъ, уходя, сверхъ жестокого нашего заказу, на Запорожье, слыша приказъ мой гетманской таковъ, чтобъ всѣ на вашу великого государя службу одни въ Чигиринъ, другіе при боку нашемъ до обозу противъ непріятелей итти готовились, въ чемъ легкіе и малоразсудные не размышляя, волили бы тѣмъ времянемъ на самоволность пойти на Запорожье. А паче слыша, что тамъ во время нынѣшняго у Запорожцовъ съ Татары перемирья, мочно на рыбу и на соль добыватись, заказалъ я жестоко, чтобъ нынѣ, когда здѣ съ непріятели росправлятись надобно, никто туды итти не посмѣлъ; однако своеволные изъ городовъ тайно уходятъ. И такъ ту ихъ рѣчь новую Запорожцовъ о знаменахъ, буде есть дѣло, вашему монаршескому премудрому размотрѣнію вручаю. Также посланецъ мой, что съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ на Запорожье ѣздилъ, сказалъ мнѣ словесно, что они Запорожцы говорили и ко мнѣ наказывали, чтобъ имъ даны были мѣстечко Кереберда и перевозъ на Днѣпрѣ Переволочинской. Также и то вновь они вымышляютъ: понеже отъ начала, какъ стало Запорожье и по се время не токмо какимъ мѣстечкамъ, но и селомъ ни малымъ Запорожцы не владѣли и просить о томъ за стыдъ всегда себѣ почитали, чего вся старшина и все войско запорожское, въ городѣхъ будучее, допущать имъ отнюдь соизволяютъ. Также и самъ язъ размышляю, что того мѣстечка Кереберды, которое есть въ полтавскомъ полку не послѣднее, отдать имъ не пригоже, потому что въ одномъ полку два чина, одинъ тамошней давной, а другой отъ Запорожцовъ новой уставляясь, учинили бы междо людми разнство; а сверхъ того на томъ бы мѣстечкѣ Запорожцы власть свою основавъ, и съ иныхъ мѣстъ людемъ давали бъ способъ ко упорству и къ непослушанію намъ региментарю. И намалѣ бы съ того мѣстечка было имъ прибыли, понеже тамо живутъ казаки и никому податей не даютъ; а мы имъ Запорожцомъ и безъ того въ ихъ нуждахъ и въ требованіяхъ всегда доволство чинимъ: якоже и съ помянутого Переволоченского перевоза, держа его подъ своими дозорщики, не покинули бъ есмы, чтобъ было достойно удѣлити имъ часть на росходы кошевые, толко бъ они сами хотѣли быти того благодарни и истинно вамъ великому государю радѣя, учинили промыслъ надъ непріятели бусурманы. Но то есть препоною такой моей къ нимъ добродѣтели, что они постоянно не радѣютъ вамъ великому государю и со мною не живутъ въ согласіи. Когда тѣ новые и неудобные рѣчи они Запорожцы вымышляютъ, мы поразумѣваемъ, не возносятца ли они отъ того, что къ нимъ на Запорожье отъ васъ великого государя и отъ меня подданного вашего государского частые чрезъ сію зиму были посылки, и чаять они мнятъ себѣ, что безъ нихъ никаково дѣло прибылное не совершитца. И то все вамъ великому государю предложивъ, отпущаю къ Москвѣ запорожскихъ посланцовъ ихъ 10 человѣкъ; а досталныхъ назадъ отпустили есмы. И листъ, ко мнѣ изъ Запорожья писанный, посылаю въ приказъ Малыя Росіи. А покорственно прошу, съ чѣмъ они Запорожцы съ Москвы отпущены будутъ, изволте,

милостивой монархъ, указать извѣстить о томъ мнѣ подданному своему. И о семъ вамъ великому государю вѣдомо чиню, что хотя вѣдаю какова ихъ Запорожцовъ въ предидущее время вѣрность будетъ, однако я запасовъ, сколко въ полтавскомъ полку собрать мочно, пошлю имъ въ Запороги, о чемъ уже и писалъ я къ нимъ, чтобъ по тотъ запасъ челнами, водою, товарство свое присылали. Съ симъ же листомъ моимъ посылаю къ вамъ великому государю трехъ человѣкъ казаковъ полтавскихъ, которые во всякихъ посылкахъ при вашихъ государскихъ посланныхъ, на Запорожьѣ бывающихъ, въ Сѣчю чрезъ Дикіе Поля въ провожатыхъ бываютъ, гдѣ надѣяніе имамъ, что какъ и инымъ съ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ удѣляется милость, тако и симъ милостивное, по вашему государскому указу, удѣлитца призрѣніе. Сіе же они узнавъ, охотны будутъ и въ предьидущее время вамъ великому государю къ вѣрной услугѣ. При семъ милостивому монаршескому вашего царского пресвѣтлого величества жалованью предаюсь, какъ прилежнѣе. Изъ Батурина, марта 12 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный наинижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ, же л. 650.

118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу *о доставленіи подводъ до Бужинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ.*

Къ гетману.

Въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному о посылкѣ подъ хлѣбные запасы подводъ въ Чигиринъ. И марта въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что онъ товарыща своего, околничего и воеводу и намѣстника медынского, Ивана Ивановича Ржевского, а съ нимъ полковника и голову московскихъ стрѣлцовъ Давыда Баранчеева съ приказомъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпустилъ водою, рѣкою Днѣпромъ, въ стругахъ, которые ему далъ кіевской войтъ вмѣсто подводъ; а полковнику Давыду Баранчееву кіевской войтъ байдаковъ, противъ твоего уneверсала, не далъ. А хлѣбныхъ запасовъ по 28 число изъ Кіева въ Чигиринъ не отпущено жъ ничего, потому что въ Кіевъ ничего не присылано; а водянымъ путемъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить ему боярину нашему и воеводамъ нечѣмъ, потому что въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, казенныхъ толко 10 струговъ, для городового дѣла быть не мочно жъ; и о томъ бы ему боярину нашему и воеводѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ нынѣ водянымъ путемъ стругами, сколко возможно; а досталные хлѣбные запасы въ указное число, въ двадцать тысячь четьи, изъ Кіева въ Чигиринъ, по прежнему нашему царского величества указу, нашихъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, послать съ подводы къ Бужинской пристани, изъ которыхъ мѣстъ и сколко доведетца, по своему разсмотрѣнію; и какъ хлѣбные запасы, которые отпущены будутъ изъ Кіева въ Чигиринъ водянымъ путемъ, стругами, придутъ подъ Бужинъ, велѣть отъ той пристани въ Чигиринъ тѣ хлѣбные запасы перевезть; а досталные хлѣбные запасы изъ Кіева въ Чигиринъ отвезть нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, по своему разсмотрѣнію, чтобъ хлѣбныхъ запасовъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, не оставить и тѣмъ ихъ безнадежныхъ не учинить. А одноличио бъ еси ты нашего царского величества подданной

№ 118.

№ 119. о подводахъ подъ хлѣбные запасы радѣніе свое приложилъ, чтобъ отъ Бужинской пристани въ Чигиринъ велѣлъ перевезть и изъ Кіева досталные хлѣбные запасы отвезть, чтобъ наши царского величества ратные люди, будучіе въ Чигиринѣ, тѣмъ были надежны. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца марта 14 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ стряпчимъ конюхомъ того жъ числа.

Тамъ же, л. 601 об.

119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю *о коварствѣ кошеваго Сѣрка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сѣрку.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ, съ челядникомъ своимъ съ Юрьемъ Александровымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при семъ челобитьѣ моемъ вѣдомо чиню вамъ великому государю, что присылалъ ко мнѣ изъ запорожья Сѣрко, атаманъ кошевой, казаковъ своихъ надежныхъ съ листами, которые я отъ нихъ казаковъ принявъ и прочетши, къ вамъ великому государю всѣ три, по моему вѣрному желателству, къ наяснѣйшему вашему государскому престолу чрезъ слугу моего домового Юрья Александровича посылаю: два Сѣрковы, ко мнѣ належащіе, а третій Хмелниченковъ, писанный къ нему, для увѣренія вамъ великому государю о злосливомъ его Сѣрковѣ и Хмелниченковѣ противъ христіянъ намѣреніи, которое отъ тѣхъ мѣръ за злобное быти познаваю, что когда я прошлого лѣта, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, взявъ вѣдомость о сближеніи силъ бусурманскихъ подъ Чигиринъ, вышелъ было я противъ ихъ для данія имъ отпору съ вашими государскими войски и съ казатцкими, при насъ будучими, къ Днѣпру, въ то время посылалъ я къ Днѣпру въ Запороги казаковъ здѣшнихъ своихъ батуринскихъ, объявляя ему о своемъ помянутомъ воинскомъ походѣ и возбуждая его, чтобъ, не согласуяся съ нимъ Хмелниченкомъ, съ своей стороны хотѣлъ что ни есть противъ стародавныхъ войска низового извычаевъ для побѣдителства гордости непріятелскіе и для отвращенія ихъ поганского отъ Чигирина войны, учинити надъ Крымомъ промыслъ. И онъ знатно обманомъ Хмелниченковымъ и бусурманскимъ оболщенъ будучи, ту мою побудку мимо уха пустилъ: понеже Крымъ у всѣхъ вѣдомъ, хотя орды были всѣ съ Турки подъ Чигиринымъ, ни мало не вредилъ, съ Хмелниченкомъ потомужъ безпрестанно ссылался, какъ и нынѣ ссылаетца, и посланнымъ моимъ казакомъ тогда говорилъ при отпускѣ самъ тѣ слова ко мнѣ, чтобъ я не заходилъ съ погаными въ воинскіе заводы и не осаживалъ войскъ вашихъ государскихъ въ Чигиринѣ для обороны, но чтобъ я промышлялъ до приходу непріятелского не токмо его до основанія разорити, но изъ иныхъ здѣшнихъ малоросійскихъ украинскихъ городовъ ратныхъ вашихъ государскихъ людей, которые издавна, по милости вашей великого государя, помазанника Божія, для обороны отъ непріятелей обрѣтаютца, поизвесть, о чемъ и къ вамъ великому государю тогда писалъ я, извѣщая. И такъ онъ Сѣрко что прошлого лѣта казакомъ мо-

№ 119.

имъ наединѣ выговора по се время таилъ при себѣ, и то нынѣ явно всѣмъ тамо открывъ, пишетъ паки ко мнѣ въ листу своемъ, совѣтуя конечно спустошити Чигиринъ, толко самого Кіева остерегати; о чемъ пространнѣе изъ его листа ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти изволите и удобне превысочайшимъ своимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрите его. Здѣсь есть желателство къ наяснѣйшему вашему государскому престолу и къ задержанію цѣлости Малыя Росіи; однакожъ я выразумѣвъ такъ изъ рѣчей прошлого году, какъ изъ нынѣшнихъ его листовъ вымыслъ, предлагаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что не для чего иного онъ мнѣ совѣтуетъ такъ учинить, толко чтобъ могъ съ Хмелниченкомъ своего злобного замыслу удобно довершити: понеже невозможно инако имъ того доказати, доколѣ будетъ Чигиринъ обрѣтатися въ вашей государской оборонѣ; а скоро бы имѣлъ оставленъ быти изъ обороны вашей государской и достатись имъ, чего не желаю, въ руки, хотя и разоренъ, и тотчасъ бы изнова, укрѣпивъ его людми какими своими и турскими янычаны, Хмелниченко мѣсто княженія своего, а Сѣрко начальство регименту гетманского начали въ немъ утвержати, якоже и нынѣ взаимно себѣ чрезъ листы тѣхъ титлъ желая поздравляютъ: понеже Сѣрко Хмелниченка княземъ Малыя Росіи быти именуетъ, а Хмелниченко Сѣрка гетманомъ войска низового запорожского кошевымъ называетъ; и естли бы они то свое жилище, не дай Боже, утвердити тамо имѣли, то уже вблизи сей странѣ и всему вашего царского пресвѣтлого величества государству были сосѣди. Но на Бога надежда, что тѣ ихъ замыслы и намѣренія пожелаемого своего не воспріимутъ совершенія, и непріятели бусурманы не отнесутъ радости, когда бы толко таково число, каково постановлено ратныхъ вашихъ государскихъ людей въ Чигиринъ какъ скоряе до ихъ приходу поганского введено было: понежъ имѣемъ вѣдомость подлинную чрезъ купцовъ нашихъ украинскихъ, которые на сихъ дняхъ изъ Волоскіе земли поприѣзжали и въ Хмелниченковѣ листу къ Сѣрку писанномъ. Къ тому же рѣчь впрямь склонястца про турского салтана, что великіе силы собрався хотѣли быти къ Дунаю въ Бабу о средопостіи, а послѣ средопостія хотѣлъ высылати тѣ всѣ силы свои съ везиремъ, толко не подъ Кіевъ какъ Хмелниченко доложилъ, но подъ Чигиринъ, чтобъ какъ скоряе тамо ставъ, чинилъ промыслъ, и для того опасаясь, чтобъ везирь, пошедчи отъ Дуная, не похотѣлъ еще прежъ себя скорѣе послати при войскахъ татарскихъ, отвѣдывая хана нового службы (потому что подлинно новой насталъ) янычанъ турскихъ нѣсколко тысячь налегкѣ къ Днѣпру возбраняти войскамъ вашимъ государскимъ, въ Чигиринъ идущимъ, берега и не допущати на ту сторону переправится. Для чего прошу вашего царского пресвѣтлого величества нижайше о скоромъ поспѣшеніи войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, и не о маломъ оныхъ числѣ, чтобъ упредивъ непріятелской приходъ тамо вошли и ихъ наступленію поганскому совершенный, при помощи Божіи, чинили отпоръ: понеже малымъ числомъ невозможно великимъ силамъ давати супротивленіе, понеже всѣ силы свои поганые тамо обратити помышляетъ, толко бы ему Господь Богъ въ замыслахъ его не помогъ, за щастіемъ вашимъ государскимъ, которому всегда съ моею вѣрностью прилежно себе вручаю. Данъ изъ Батурина, марта 16 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Здѣ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: извольте вы великій государь указать паки ко мнѣ назадъ прислати Сѣрковъ листъ съ маленкою печатью съ симъ же моимъ казакомъ, понеже будетъ времени своего оной листъ надобенъ, и паки прошу.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю и добродѣю! Послѣ отпуску царского величе-

№ 119. ства столника и посланца твоего, тотчасъ послѣ пяти дней посланцы наши, которыхъ мы посылали въ Крымъ по тѣхъ неволниковъ, которые подъ Переволочною пойманы, къ намъ отдали, и сказали, что ханъ на наше прошеніе тѣхъ неволниковъ велѣлъ сыскать и отпустилъ, и доколѣ наши посланцы доѣхали къ Перекопи, и тогда дошла вѣдомость, что тотъ ханъ мало что унесши убѣжалъ изъ ханства, а другой ханъ наѣзжаетъ; и для тое причины тѣхъ неволниковъ и нашего одного задержали для вѣдомости. А назавтрее два посланца отъ Хмелницкого пріѣхали, и о чемъ насъ Хмелницкой проситъ въ писмѣ своемъ, и то писмо чрезъ скорого посланца Ѳедю, атамана величковского, велможности твоей посылаемъ и прилежно просимъ: изволь намъ какъ скорѣе мысли тѣ подати, что съ тѣмъ дѣлать и какъ поступить, потому что и сперва бы къ нему нашего посолства не чипили, толко хотѣли есмы товарыщей нашихъ, пойманыхъ въ Ладыжинѣ, его радѣніемъ свободити, о чемъ удобнѣе изъ его листа милость твоя выразумѣти можешь, а намъ нынѣ паче жаль вѣчно тѣхъ оскорбити неволниковъ, которыхъ ужъ нѣсколько сотъ съ каторгъ отыскивано и изготовлено на волю; а не чиня объ нихъ радѣнія, будутъ насъ, доколѣ живы, проклинати. Буди милостивъ и подай намъ здравого совѣта въ томъ съ симъ нашимъ посланцомъ, которого изволь не задерживая болши дня, отпустити, потому что такъ приказали мы ему поспѣшать, чтобъ за двѣ недѣли къ намъ возвратился. При семъ желая отъ Господа Бога доброго здоровья велможности твоей. Изъ коша, марта 2 дня, 1678 году.

Велможности твоей добра всякого желателные и служити готовы, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товарствомъ.

А въ другомъ Сѣрковѣ листѣ къ гетману написано:

Покорно прошу, изволь (буде плохимъ моимъ умомъ дойдетъ милости твоей въ любовь мой совѣтъ) не гнѣватца, Господь Богъ за грѣхи жителей нашихъ украинскихъ, за безвинное пролитіе крови, такъ знатно отчизну нашу чрезъ непріятелей наказалъ, что винно и безвинно пропали; одинъ толко городъ Чигиринъ (изъ которого всѣ недобродѣтели и вредителные дѣла всѣмъ походили) еще стоитъ, а за нимъ отчизна наша послѣдній уголокъ не можетъ имѣти упокою. Для чего такъ мнѣ лучше мнитца, чтобъ его не было, огнемъ и мечемъ непріятелскимъ изнищенъ быти; лутче бы, повелѣніемъ твоимъ, всѣ тамошніе жители совсѣмъ выбрався, сожгли и замокъ розгребли, потому что поганой на пожарное мѣсто не пойдетъ и на двѣ доли войска собирати и съ непріятели битися невозможно; лутче мѣста святого, положенного въ Кіевѣ, обороняти: понеже и Хмелниченко ко мнѣ словесно наказуетъ, чтобъ я совѣтовалъ Кіева обороняти, а оставить Чигиринъ, въ немъ же всѣ домы кровью безвинною и углы обагрены; а даромъ ему не минутца, понеже та пора пришла. Кто умеръ безвинно, тому отъ Бога воздаяніе, а кровопроливцомъ месть и лопата. Надобно жъ и Чигирину огня и лопаты, чтобъ толко память его была; а доколѣ онъ будетъ стояти, и поганый не дастъ намъ упокою. При семъ прошу: буде царское величество пожалуетъ насъ благословеніемъ своимъ, признаками войсковыми, перначемъ, знаменемъ и инымъ своимъ царскимъ жалованьемъ. И тако для вѣчные своей славы сына своего Семена съ тѣмъ къ намъ присылай, а мы то одержавъ, буде велите, смѣло къ вамъ шли на непріятеля. Еще и то предлагаю, что все наше товарство не имѣя на Украйнѣ ни отъ кого чести и живности, нынѣ многіе къ Хмелниченку очи обратили. Смилуйся, воспомогай меня, велможность твоя, и во всемъ совѣтъ подавай; а я совѣтую, чтобъ ты потѣшилъ чѣмъ войско, чтобъ прибавку отъ васъ имѣя, охотно къ вамъ приклонялись. При семъ желая тебѣ отъ Господа Бога доброго здоровья. Писано на Москвѣ, марта 2 дня, 1678 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

Въ листу къ кошевому атаману Юраска Хмелницкого написано:

Велможный, милостивый господине гетмане кошевый войскъ запорожскихъ, мой зѣло ласковый господине и пріятелю, со всѣмъ товарствомъ счастливого поведенія вамъ желая. Вѣдомо чинимъ о подъемѣ съ неисчетными силами наяснѣйшаго и непобѣдимѣйшаго салтана турского третьяго дня, послѣ малого байрама, которой впрямь о средопустной недѣли у Дуная станетъ; для чего яко уже будучи вамъ всякого добра нынѣ и всегда желающій пріятель, прошу и совѣтую, яко и въ прежнихъ листахъ нашихъ, о посылкѣ къ намъ нарочныхъ людей, упрошающихъ отъ войска запорожского о товарствѣ, ужъ будучи впрямь готовые, изъ неволи уволнити. Для чего и я прилежного всѣмъ сердцемъ моимъ обѣщеваюся приложити радѣнія; и хотя бы я нынѣ радъ свободити оныхъ, толко и меня самого вы въ стыдъ привели, потому что на всякъ часъ отъ салтанова величества о пріѣздѣ пословъ вашихъ войска запорожского спрашиваютъ; а Семена Гречку впрямь послалъ я къ салтану о освобожденіи прося тѣхъ товарыщей; токмо не совершенного есмь надѣянія, потому что онъ съ господиномъ Иваномъ Хмелницкимъ, племянникомъ нашимъ, безо всякого писанія отъ васъ пріѣхалъ къ намъ. О присланіи къ намъ вашего товарыща, такъ пословъ нарочныхъ, или хотя товарыщей съ 100 человѣкъ премного прошу. А буде вы тѣмъ учнете отговариватца, хотя послѣднимъ меня обнадежите отвѣтомъ, однако желалъ бы я лутче промышляти о освобожденіи всего товарства, въ неволѣ будучего, которые естлибъ вы не имѣли на желаніе наше пословъ конныхъ присылати, и то все товарство на вашихъ душахъ будетъ предъ Богомъ доискиватися управы. При семъ мое желателство вамъ препославъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Кишенева, февраля 7 дня, 1678 году. Велможности твоей всякого добра желателный пріятель, Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малыя Росіи Украины, и вожъ войска запорожского.

Тамъ же, *л. 631*.

120. — 1678, марта 22. Память объ указѣ царскомъ воеводѣ князю Ромодановскому *двинуться съ войскомъ къ Бужинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ*. № 120.

Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи: марта въ 7 числѣ писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ поль сойдетъ, выйдетъ въ войну, и станетъ подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турского салтана; а туретцкіе де войска нынѣ за Дунаемъ сбираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турской салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшить. А послѣ того вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турского салтана визирь со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія къ 8 числу нынѣшняго 186 году. И марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людми, сѣвского и бѣлогородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итить изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безсрочно съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарыщу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итить къ нему въ сходъ по его бояріна и воеводъ отпискамъ, въ которое время

№ 121. пристойно, потомужъ вскорѣ. И будучи ему боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ и о сходѣ съ нимъ и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца почасту, и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійтить до приходу воинскихъ людей подъ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людми къ Днѣпру придутъ, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигирина оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова имъ боярину и воеводамъ и гетману за своею обороною въ Чигиринъ ввезть до ихъ приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи и его жъ боярина и воеводы къ товарыщу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно розрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ марта въ 21 числѣ. Прислана память за приписью дьяка Өеодора Шакловитова.

Тамъ же, л. 610 об.

121.—1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о томъ, что окольничій Ржевскій не допускаетъ дѣлать порохъ изъ войсковой селитры*. Отвѣтъ на статьи, *представленныя стольникомъ Василіемъ Тяпкинымъ, заключающій свѣдѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и паслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, лицъ до лица земнаго падъ, челомъ бью и многоздравственныхъ лѣтъ усердно желаю. Отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, въ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ присланный столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ и съ нимъ малоросійского приказу подьячей Василей Тороповъ, марта въ 23 день, въ Батуринъ пріѣхавъ, подали мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ словомъ государскимъ имянную грамоту, которую я прочетъ, выразумѣлъ есмь, что онъ о вашихъ великого государя дѣлѣхъ изустно мнѣ возвѣстити имѣетъ. Тогда о чемъ ни есть онъ столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ, по приказу вашему государскому, мнѣ подавалъ статьи и словесно сказалъ, тому всему совершенную далъ есмь вѣру, и статьямъ пространной отвѣтъ отъ себя написавъ, къ вамъ великому государю при семъ моемъ листѣ чрезъ того жъ столника покорно приношу, смиренно прося, дабы то все въ слухъ вашего царского величества принято было. Доношу здѣ прилежно до пресвѣтлого престола монаршеского, что приказалъ я чигиринскому полковнику, приготовляясь на отпоръ противъ непріятельского наступленія, дѣлати порохъ изъ нашей войсковой селитры, которая въ нѣсколкихънадесять бочкахъ въ Чигиринскомъ замкѣ въ казнѣ обрѣтаетца; которой

№ 121.

полковникъ чигиринской объявилъ мнѣ нынѣ, что когда, по моему повелѣнію, нынѣ во время на то волное, покамѣста еще непріятели не наступили, хотѣлъ крѣпко порадѣть, чтобъ дѣлать порохъ, тогда вашего царского пресвѣтлого величества околничей и воевода и намѣстникъ медынской, Иванъ Ивановичъ Ржевской, не допустилъ ему взять помянутой селитры войсковой, говоря то, что безъ вашего великого государя указу позволити того не мочно. И такъ то не помалу меня печалитъ, что околничей, противность такую затѣявъ, труднитъ въ сіе горячее время толь зѣло надобное о дѣланіи пороху дѣло, которое бы нынѣ, покамѣстъ время тому есть, могло совершитись; здѣ въ продолженіе приходитъ до трудной поры воинской: понежъ не тогда порохъ дѣлать, когда ужъ всѣмъ тамъ будучимъ къ бою готовость надобна будетъ; а по указъ вашъ монаршеской о той селитрѣ къ Москвѣ въ такую далность посылая, то дѣло изволочитца въ глубину поздого времени, потому что не толь скоро возвращеніе гонца съ Москвы чинитца, какъ здѣ бываютъ бои непріятелскіе, избави Богъ, когда ускоритъ непріятель подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ: въ какой надеждѣ наши люди будутъ, не имѣя много запасного пороху? Того для, какъ не на мое особое какое надобье, на оборону того жъ города Чигирина порохъ тотъ дѣлати велѣлъ. Такъ покорно бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, изволте вы великій государь свой монаршеской указъ прислать къ помянутому околничему, чтобъ онъ не запрещалъ намъ той нашей войсковой селитры и въ иныхъ къ належащему порядку надобьяхъ, и таковыми отговорками не труднилъ дѣлъ. Грамота вашего царского величества дошла ко мнѣ о животахъ Рословцовыхъ, по указу вашему государскому, у брянчанина Петра Похвиснева по допросу объявленныхъ, которые животы, какъ мнѣ вы великій государь къ себѣ отыскать указали, тогда пошлю человѣка своего въ Брянескъ, для отысканія ихъ; а о другихъ знатнѣйшихъ его жъ Рословцовыхъ животахъ въ Трубческъ прикащику Сверчкова Кирилу Климову, къ пушкарю брянскому, на соблюденіе данныхъ, а отъ него Климова передъ высланнымъ моимъ Иваномъ Ламиковскимъ утаенныхъ, не имѣю отъ васъ великого государя указу; а имянно былъ тамъ сундучекъ съ тремя тысящи ефимковъ, 40 пудовъ воску и иные многіе вещи и писма надобные, о которыхъ вещѣхъ сама Рословцова жена сказала, что ихъ изъ своихъ рукъ тому Климову отдала; о чемъ я прежъ сего вамъ великому государю доносилъ, и таково мнѣ было обнадеживанье, что и тотъ Климовъ, какъ и Похвисневъ, для допросу о той поклажѣ имѣлъ быти сысканъ къ Москвѣ, пригодилась бы та казна на войсковые росходы, когда полкамъ казацкимъ охотнымъ и коннымъ дать надобно заплата. То однако на волю монаршескую и на праведное ваше государское разсмотрѣніе спустивъ, отдаюсь покорственной милосердой вашего царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 27 день, 1678 году.

Вашего пресвѣтлого монаршеского престола вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ статьяхъ написано:

О писаніи статьями розныхъ дѣлъ государственнныхъ и нашихъ войсковыхъ, належащихъ по истиннѣ къ задержанію цѣлости Чигирина и всѣхъ краевъ въ державѣ великого государя нашего, его царского величества, помазанника Божія, обрѣтающихся, противъ статей, отъ его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, для объявленія мнѣ гетману принесенныхъ въ Батуринъ, марта въ 24 день, нынѣшняго 1678 году.

Въ тѣхъ тогда статьяхъ его великого государя предложено, что писали мы къ великому государю съ ближнимъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о посылкѣ войскъ подлинныхъ частей такъ отъ его великого государя, какъ и отъ себя съ бояриномъ и воеводами на осаду чигиринскую и

№ 121. о выручкѣ его жъ отъ непріятелского наступленія; а потомъ ко уприготовленію подводъ изъ малоросійскихъ городовъ на отпускъ изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи въ Чигиринъ для пропитанія ратныхъ государскихъ людей, и о строеніи того жъ города Чигирина, и о приготовленіи деревья для утвержденія тамошнихъ городовыхъ крѣпостей; также и о Сѣркѣ и о Кодакѣ. На которые таковъ чиню отвѣтъ.

1. При бытіи нашемъ съ воинского прошлоосеннего походу въ домъ, ни единожды не отзывались до его царского пресвѣтлого величества ни словесно, ни чрезъ писма о Чигиринѣ, чтобъ его имѣли съ бояриномъ и воеводами мимо изволенія его великого государя брати совершенно въ свою оборону: понеже естлибы мы мимо изволенія его царского о томъ поднимались, надѣясь на свои какіе силы и промыслы, не дай того Боже, было бы то противно дѣла и разума, особно противъ Бога и власти его великого государя; толко жъ мы о такомъ поступкѣ не токмо не помышляли, но и на разумъ намъ не приходило, но какъ всегда во всемъ на волю великого государя полагалися есмы. Также и о Чигиринѣ усматривали есмы на его жъ царского величества милостивое разсмотрѣніе и изволеніе.

2. А какъ на томъ стала совершенная великого государя воля, которую намъ онъ же великій государь прежде чрезъ своего царского пресвѣтлого величества помянутого столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, посемъ же вскорѣ чрезъ другого столника и полковника Александра Ѳеодоровича Карандѣева явственно объявилъ, что паки имѣетъ непремѣнно держати Чигиринъ въ своей государской оборонѣ и милостивно насъ чрезъ тѣхъ же обоихъ помянутыхъ столниковъ и полковниковъ вопрошати изволилъ, сколко много и коль скоро надобно тамъ войска для обороны привесть, и каковы крѣпости, буде деревяные, или земляные, или каменные и какимъ подобіемъ, буде на старомъ основаніи или на новомъ починити, и какъ его изнова изъ осады выручати? И въ то время, за общимъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами писали есмы къ его царскому пресвѣтлому величеству о Чигиринѣ, служа ему великому государю вѣрно, отъ чистые нашіе совѣсти, распалителными своими, елико силы разумные въ насъ есть, для распространенія его великого государя Російского царствія и для укрѣпленія и заступленія малоросійскихъ городовъ, вѣдая здѣшнихъ народовъ обычай и городовыя положенія, предлагая, что надобны туды войска противъ силнаго непріятеля босурманина 20000; въ которое число именовали есмы, чтобъ отъ него великого государя прислано съ Москвы буде не 10000, хотя 6000 сполна; а межъ собою постановили бы есмы впрямь 10000 послати: я отъ себя 5000 казаковъ, а бояринъ отъ себя 5000 потомужъ казаковъ; и я отъ себя, какъ отъ его великого государя войска, въ Чигиринъ назначенные, нынѣ съ Москвы межъ малоросійскіе городы здѣшніе сближились, тотчасъ семь сотъ человѣкъ пѣхоты добрые, мушкетеровъ охотныхъ, послалъ есмь, давъ имъ всякому по обилной одежди и по два рубли денегъ, а старшинѣ еще болши того, чтобъ тамъ зашедши охотно стояли противъ непріятелей, какъ имъ должность указуетъ христіянская, которую прямо совершати присягою при отходѣ своемъ обовязались; а посемъ имѣю волю немедленно послати полкъ гадицкой, въ которомъ имѣетъ быти прямой полковой росписи 5000 казаковъ, также мушкетеровъ. И такъ отъ моего регимента, какъ постановлено, послано будетъ столко войска въ Чигиринъ, и не токмо войска, но и посполитыхъ людей для чиненія помочи въ городовомъ строеніи порадѣю послати съ тысячю нѣкую на мѣсяцъ нѣкій изъ-подъ Днѣпрскихъ городовъ съ борошнемъ, толко бы еще надобно, дабы и бояринъ изъ своего полку также 5000 тѣхъ казаковъ вскорѣ выслалъ со всякими запасы военными и хлѣбными, а наипаче и тѣхъ людей, которые бъ пособили починивати городъ, ибо начаюсь и доразумѣваюсь изъ повѣстей, что захотятъ и непріятели немедленно, кой часъ трава станетъ, тамъ поспѣвати. Однако жъ, когда такое число вскорѣ войска внидетъ, яко воспомянулось,

въ Бозѣ надежда, что до приходу непріятелского изрядно и городъ укрѣпятъ и непріятелскому приходу, при помощи Божіи, счастьемъ его государскимъ, подобающій имъ будетъ чинитися тамо отпоръ. Аще ли же бы не имѣло быти такое число, сумнителная бъ имѣла быти того города надежда, якоже въ правду дошла ко мнѣ вѣдомость, что во всѣхъ тѣхъ приказѣхъ которые отъ его великого государя съ Москвы и изъ Кіева посланы суть въ Чигиринъ, ратныхъ людей едва четыре тысячи будетъ, что еще ли тако подлинно есть, мало людей будетъ къ оборонѣ замку и городового ради строенія. Азъ же, чтобъ то основаніе кругъ нижняго города подлинно воспріяло начало, писалъ есмь къ полковнику чигиринскому, повелѣвая, дабы со всѣхъ тогобочныхъ городковъ и селъ своего полку людей въ Чигиринъ загнавъ, велѣлъ ровъ отъ поля подъ городомъ и подъ острогомъ городовымъ широко копать, докамѣста отъ мене войско придетъ назначенное; а когда войска придутъ, тогда уже какъ надобно будетъ радѣтися оный утвердити и всегда въ задержаніи цѣлости того города на моемъ радѣніи сходити не будетъ.

3. А что того времяни подводъ для своженія изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ, по его великого государя указу, изъ малоросійскихъ городовъ выслати омедлилъ есмь, не за чѣмъ инымъ то учинилось, токмо за тѣмъ, что по празникѣ Рожественскомъ въ двѣ недѣли указъ его великого государя присланъ ко мнѣ въ самый съѣздъ войсковой старшины, при мнѣ пребывающей; а иное что вскорѣ порозъѣдетъ старшины по домомъ, вступили было Татаровя въ немаломъ числѣ въ переяславскій полкъ, гдѣ хотя не велми знатное въ людехъ и стадахъ учинили ущербленіе, однако не мѣшкая съ того по всей Украинѣ взросла было между народомъ тревога и пребывала болши четырехъ недѣль, которой ради вездѣ люди въ городы позбѣжались было; посемъ тотчасъ бездорожіе ударило, которое пребывало даже до сего времяни, что ни санми, ни порозжею телѣгою невозможно было никому и за милю никуды выѣхать; и такъ хотя съ души своей радъ есмь былъ въ томъ ему великому государю прислужитись, но неудобно было для тѣхъ причинъ. Нынѣ жъ, когда дорога просохла, тогда, не извлекая болши времяни, тотчасъ послалъ есмь пять тысячь подводъ въ Кіевъ, къ которымъ пяти тысячамъ изъ стародубского полку пошло полторы тысячи подводъ, изъ черниговского также полторы тысячи, изъ лубенского тысячю, изъ прилутцкого пять сотъ, изъ кіевского пять сотъ, и чаю, что тѣ пять тысячь подводъ немедленно въ Кіевъ пришедъ заберутъ десять тысячъ четвертей хлѣбныхъ запасовъ и свезутъ въ Чигиринъ на пропитаніе ратнымъ его великого государя людемъ. Но что, по указу его великого государя, тѣхъ же еще хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева стругами внизъ Днѣпра десять тысячь четьи къ Бужинской пристани отпущено будетъ, и на то уже яко невозможно мнѣ промыслити толь много подводъ съ малоросійскихъ городовъ, чтобъ напорозже пославъ, до Бужинской пристани велѣли проводити ихъ отъ помянутой пристани до Чигирина, такъ не смѣю того бремяни на себя воспріяти: ибо и тѣ пять тысячь подводъ съ великою людскою тяготою едва собралъ есмь; а паче же нынѣ паки съ лубенского полку нѣсколко сотъ подводъ подъ военные запасы, въ Чигиринъ идущіе ратнымъ его великого государя людемъ, сирѣчь подъ пушки и ядра и верховые гранаты, и подъ порохъ и свинецъ далъ есмь, что все то въ самой Чигиринъ взявъ, едва не отъ самого Путивля свезено было; и инымъ такожде началнымъ людемъ, которые зѣло часто идутъ на службу его великого государя въ Кіевъ и въ Чигиринъ, имущимъ его великого государя проѣзжіе, всегда по колконатцати подводъ давать долженствуемъ. А изъ гадицкого полку и изъ мирогородцкого хотя до сего времяни къ той службѣ не истязовалъ есмь, однако и тѣхъ не минулъ есмь: ибо оттуду теперь толко на нашу войсковую потребу велѣлъ дать съ тысячю подводъ подъ запасъ, которой помянутому полку пѣхотному, отъ меня въ Чигиринъ посланному, повезли; еще надобно будетъ тотчасъ съ нихъ же взять тысячю подводъ подъ запасъ, которой повезутъ

№ 121. въ Чигиринъ же для людей гадицкого полку, которыхъ съ пять тысячь человѣкъ, а не всякъ имѣетъ свое доволство, чтобъ могъ столко взявъ для себя запасу туды завезть, сколко я приказалъ; того для и подъ тѣ запасы другую тысячю подводъ промыслить велѣлъ. А полтавского полку, вмѣсто подводъ, казаковъ мушкетеровъ добрыхъ тысячю человѣкъ пѣхотою съ воинскими и хлѣбными запасы велѣлъ послать до Крыловского броду, чтобъ тамъ стояли на караулѣ потамѣстъ, пока всѣ войска и запасы, въ Чигиринъ назначенные, черезъ Днѣпръ переправився, гдѣ надобно будетъ войдутъ. А нѣжинского полку подводы повезутъ хлѣбные запасы въ обозъ полкомъ пѣхотнымъ охочимъ, которыхъ нынѣ будетъ четыре тысячи, кромѣ конницы, и тѣхъ тысячи съ двѣ; а всѣмъ тѣмъ людемъ на подводахъ гдѣ надобно будетъ запасы возить, подъ которые вѣдаемъ, что не будетъ столко, изъ самого нѣжинского, тогда сызнова промышлять будетъ изо всѣхъ; а тѣмъ подводамъ, которые изъ Кіева привезутъ запасы въ Чигиринъ, трудно досажать воженіемъ запасовъ отъ Бужинскіе пристани толко тѣмъ же, что отвезчи запасы, утруднятца далнимъ путемъ: понежъ изъ стародубского полку въ Чигиринъ будетъ миль съ девяносто, и сверхъ того работать будетъ кругъ воженія деревья на городовое строенье, въ чемъ имъ крѣпко трудитца приказалъ есмь: понеже нижней городъ совершенно никакой не имѣя крѣпости, утребляетъ много деревья и починки, и о томъ крѣпко надобно работать передъ приходомъ непріятелскимъ, и тѣхъ ради причинъ не мочно будетъ тѣхъ тамъ запасовъ симъ малоросійскимъ подводамъ везти; однако, дабы отвезены были, пристойно бы было великому государю милостивой свой государской послать указъ къ боярину ко князю Ромодановскому, дабы съ охтырского полку съ пять сотъ подводъ промысливъ, велѣлъ послать порожнихъ съ мѣшками толко до Бужинской пристани, которые когда оттуды высланы будутъ, а сручно и зѣло хорошо и недалече, миль съ тридцать бы было; тогда бы они, заѣхавъ, въ недѣлю всѣ запасы съ струговъ въ Чигиринъ свезли. А естли къ тому тысячю подводъ еще велѣлъ послать, то и запасы бъ помянутые свезли и деревья на замокъ навозили. О чемъ я писалъ къ боярину отъ себя, чтобъ помогъ мнѣ ту тяжесть понести; толко вѣдаю, что безъ изволенія великого государя можетъ отговоритца сдѣлать то. И для того милостивого его великого государя какъ скоряя надобно къ нему указъ, дабы время даромъ не прошло и работа кругъ города безъ помочи не празна была и ратные великого государя люди безъ доволства хлѣбныхъ запасовъ къ сумнителной не пришли надеждѣ, надобно крѣпко о томъ радѣть.

4. А Сѣрко хотя явные показуетъ свидѣтелства къ пресвѣтлѣйшему великого государя престолу нежелателства и ко мнѣ недружбы, трудно нынѣ тѣмъ его замысламъ предваряти инако, толко по первому моему образу писать къ нему, увѣщевая, да запасъ по старому промыслитъ; какъ я съ увѣщанми моими писанными и со удоволствованіемъ запасовъ розныхъ нынѣ не уставая буду часто его посѣщать, отводя отъ злаго намѣренія, дабы бояся страшного суда Божія пересталъ съ бусурманы дружитца и съ Хмелниченкомъ ссылатца, и дабы похотѣлъ радѣти вѣрно ему великому государю по своему обѣщанію. Однако, дабы толко далъ Богъ, по счастью великого государя, Чигирину отстоятца отъ насилія непріятелского, то подлинно всѣ тѣ противники, нынѣ колеблющіися, съ покореніемъ подъ ноги великого государя припадати будутъ.

5. А когда не мыслію затруднятись и ратныхъ людей его великого государя туды посылати ненужное есть надобье: понеже нѣтъ такихъ вѣстей нынѣ, чтобъ непріятели на Кодакъ имѣли управляти свое намѣреніе, или въ Запороги; а хотя и хотѣли бъ есмы что дѣлати, и на то времяни столь много не имѣемъ; толко жъ нынѣшняго времяни лутче было бы отъ Кодака, естлибъ въ Чигиринѣ далъ Господь Богъ, за счастіемъ его великого государя, совершенной порядокъ учинити, гдѣ зѣло нужно есть, надобно, чтобъ утвержено было какъ скоряе воинскими запасы и людми противъ наступленія непріятелского явного: понеже не куды инуды,

толко туды поганой всѣ свои силы непрiятелскiе обратити похочетъ, противъ которыхъ не токмо Чигиринъ, какъ помянулось, надобно опасити людми и запасами крѣпко, но и намъ самимъ съ бояриномъ и воеводами надобно какъ скоряе въ самые болшiе силы собиратися; для чего надобно бы препослати милостивымъ его великого государя вскорѣ указомъ шляхту смоленскую, чтобъ заранѣе поспѣшили въ полкъ боярина князя Ромодановского; также и полкъ новгородцой, буде немочно весть для такихъ причинъ, хотя половину надобно въ прибавку къ нему жъ боярину въ полкъ прислати и прилучити, чтобъ во время прилучая воинского имѣли есмы съ кѣмъ противъ того непрiятеля объявитца и стати. О семъ покорственно его великого государя просимъ. А мы со всѣми полками въ готовость всякую собратися воинскую, какъ належитъ, пойтить въ походъ радѣемъ.

6. Также прилучилось мнѣ припамятовать за совершенное дѣло ему великому государю о касимовскомъ царевичѣ о Васильѣ Арaслановичѣ и бояринѣ и воеводѣ о князѣ Семенѣ Андреевичѣ Хованскомъ, что зѣло надобное и хвалное то есть дѣло, что имъ онъ великiй государь указалъ быти на своей великого государя службѣ съ ратными своими государскими людми по чертѣ въ Новомъ Осколѣ; толко жъ я съ своей стороны совѣтую и желаю, чтобъ онъ великiй государь указалъ ему помянутому царевичю Василью Арaслановичю и боярину князю Хованскому съ войскомъ, при нихъ обрѣтающимся, здѣсь стати ближе къ малоросiйскимъ здѣшнимъ городомъ, хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ, къ чему естли бъ похотѣлъ великiй государь милостивно изволити, и то бъ было непрiятелемъ бусурманомъ, а Сѣрку съ низовыми страшно и здѣшнему народу украинскому ко утверженiю надѣянiя и цѣлости своей полезно, и намъ съ бояриномъ и воеводами, хотя бъ мы вблизи были отъ какова непрiятелского, храни Боже, опасенiя, отрадно и потѣшно: понежъ всегда бы не вдали съ нами будучи, ссылались. А тамъ на Осколѣ, видѣтца намъ, не вовсе надобно имъ стояти, потому что оттолѣ ненадобно никакова страховатись опасенiя, развѣ когда малой полчокъ татарской злодѣйскимъ дѣломъ когда набѣжитъ; а здѣ всѣ непрiятелскiе будутъ силы, для которыхъ страхованiя, надобно бъ и позади насъ вблизи войско имѣти ему великому государю, а паче съ такими знатныии особами. А въ томъ на волю его великого государя то полагаемъ. Которое дабы было тамо болши, гдѣ будетъ належати, почтенно, при подписи руки моея власныя, печать нашу войсковую приложити къ тѣмъ статьямъ приказалъ есмь. Въ Батуринѣ, году и дня вышеписанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 695.

№ 122.

122.—1678, марта 28. Донесенiе гетману полковника Лысенка, *съ приложенiемъ письма Ѳедора Яковлева изъ Молдавiи, о положенiи дѣлъ въ Турцiи послѣ чигиринскаго пораженiя Турокъ.*

Въ листу переясловского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Объявляю твоей милости, что въ великой четвергъ прiѣхалъ ко мнѣ изъ Кiева Василей Калницкой, мѣщанинъ нѣжинской, которой еще о Покровѣ прошлого году торговымъ обычаемъ въ Ясы заѣхалъ, и не имѣя оттуду подлинного случая выѣхать въ нашу землю, тамъ былъ по се время, гдѣ за прибытiемъ посла государского въ Ясы, съ тѣмъ нашимъ челядникомъ, на то наученнымъ, увидѣвся, розговорились межъ собою вкратцѣ, опасаясь, дабы ихъ не увидѣли. Что тамъ межъ собою говорили, то въ томъ же листѣ прочесть можете; а о чемъ тамъ не розговорились, то мнѣ здѣсь челядникъ изустно сказалъ, какъ тамъ былъ, въ монастырѣ нѣкоемъ молился, въ которомъ митрополитъ живетъ, гдѣ его самъ митрополитъ спрашивалъ: откуду? И онъ сказалъ, что изъ-за Днѣпра. И митрополитъ приказывалъ чрезъ него, чтобъ христiянскiе монархи были бодры и не засыпали цѣлости церквей божiихъ, потому что всѣми силами наострился скверный бу-

№ 122. сурманинъ на христіянство. А особо изъ листа прочесть можете о непріятелскомъ намѣреніи. О семъ извѣстивъ, милости твоей себя вручаю. Марта въ 28 день, 1678 году.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ: тотъ же Василей сказывалъ, что московского посла задержали надъ Дунаемъ въ той сторонѣ; и салтанъ писалъ, чтобъ его тутъ задержати, хотя самъ туды придти и посолства у него слушать надъ Дунаемъ. Тотъ же Василей часто розговаривалъ со многими Греками, которые всѣ ради, чтобъ турской голову сломилъ, и зѣло о томъ радуютца, что со стыдомъ бутто сабаку выгнали изъ-подъ Чигирина съ Украины. Тамъ же слышалъ у Грековъ, что къ тому войску, которое было въ прошломъ году подъ Чигиринымъ, придадутъ 50000; а надъ тѣми войски началнымъ будетъ самъ везирь.

По написанію сего листа, принесли изъ Канева листъ, въ которомъ и листочикъ корсунской вложенъ. Тѣ всѣ посылаю къ твоей милости прочесть.

Въ листу Өедора Яковлева къ полковнику переясловскому къ Ивану Лысенку написано:

Вѣдомо тебѣ чиню: какъ возвратился ханъ изъ-подъ Чигирина, писалъ къ салтану турскому, чтобъ не пологая впростѣ царя московскаго и не примѣняя къ королю полскому, потому что у короля полского многіе суть, которые междо собою лутчими себя почитаютъ, а здѣсь единого совершенно царя имѣютъ и въ его единого замыслахъ поступаютъ; и для того салтанъ турской разумѣя его желателна нашей сторонѣ; къ тому же и Ибрагимъ паша, очищая себя безвинна быти, и сказывалъ, что онъ впрямь есть желателенъ московской сторонѣ, потому что де никаковы помочи мнѣ не подавалъ. И салтанъ турской приказалъ тѣхъ мурзъ, которыхъ послали было за Днѣпръ для подлинного языка, нѣсколконадесять тысящь назадъ возвратилъ, а самого хана изъ земли изгнати. Ибраимъ паша въ койдалы залитъ и и по се время въ Язокулѣ въ везеньѣ сидитъ. Пашу, которого подъ Чигиринымъ убили, уxоронивъ, привезли также въ Царьградъ ночью чолномъ; и тамъ сказывали, что много войска припало, о чемъ зѣло салтанъ и всѣ при немъ ближніе сѣтовали и безопаство свое высокоумное утеряли; для того и салтану самому не допущаютъ толко въ Бабѣ надъ Дунаемъ быть. А о визирѣ, какъ въ первомъ объявлялъ, то и нынѣ подлинно со всѣми силами, а самимъ дѣломъ подъ Кіевъ ли, того не вѣдаю. Однако жъ и въ томъ сумнятца, дабы въ Крымъ съ нашіе стороны нашествія не было, потому что вскорѣ слышать будетъ, что войска въ Крымъ готовы и что зѣло всякой смѣлости убудетъ. Тутъ же въ прибытіи нашемъ гонецъ изъ Царяграда пришолъ, чтобъ господарь волоской нѣсколко сотъ изготовилъ и стацыю неисчетную въ Сороку отослалъ. Мостъ на Дунаѣ приказано дѣлать ниже Галата; а на Днѣстрѣ противъ Тягина. Про Сѣрка, какъ перво объявлялъ, что подался турскому, также и о задержаніи посла полского то подлинно войску потому приказано, которое подъ Чигиринымъ было, чтобъ по веснѣ въ Сорокѣ, не дожидаяся везиря, стало; тутъ же платежъ обѣщаетъ, такъ какъ при предкахъ доходилъ, такъ и нынѣ подъ Чигиринъ пришедъ, города нижнего прежде добывать хотятъ, а не замку. А что писалъ, и то съ вѣдома господина посла, потому что подлинные вѣдомости. Февраля въ 5 день, изъ Ясь, 1678 году.

Въ томъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ написано:

О Микулѣ греченинѣ вѣдомо чиню, что беспрестанно своихъ лазутчиковъ имѣетъ въ нашемъ полку, потому что не токмо о выѣздѣ нашемъ вѣдалъ, также и куды дорогу Шулга указывалъ намъ, и про то вѣдалъ; а каково здѣсь вѣдомо, таково и на Москвѣ есть.

Тамъ же, л. 900 об.

123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю *о коварствѣ Сѣрка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный для размѣны плѣнныхъ, какъ онъ ложно увѣряетъ, и держится стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ,*

будто ему далъ турецкій султанъ большія суммы для раздачи въ народѣ; съ приложеніемъ: письма кошеваго Сѣрка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кіевскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго.—Рѣшеніе царское.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ слугою съ Михайломъ Трилѣтовичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Послѣ отпуску къ вашему царскому пресвѣтлому величеству первыхъ моихъ двоекратныхъ листовъ, также и Сѣрковыхъ до Хмелниченка одново, прислалъ ко мнѣ онъ же Сѣрко еще втретьіе изъ Запорожья, марта 20 дня, листъ свой съ особыми листами, изъ Крыму отъ Карачъ бея и отъ всеа земли крымскія къ себѣ писанныхъ, противъ которыхъ хотя онъ никакова въ листу своемъ ко мнѣ вспомину не учинилъ, какимъ образцомъ отписывалъ противъ ихъ въ Крымъ для своего перемирья съ Крымомъ; однако мочно доразумѣтца изъ тѣхъ самыхъ листовъ крымского начала поганского, что онъ съ ними прошлого лѣта за бывшаго хана на вѣчное присягу учинилъ съ Крымомъ перемиріе, а не временно, какъ прежде сего ко мнѣ въ листахъ своихъ многажды объявилъ: понеже всѣ крымскіе беи съ объявленіемъ своего пріятого дружелюбства, прилавъ изъ Крыму нарошныхъ своихъ татаръ знатныхъ шти человѣкъ въ Запороги, обнадеживаютъ его, что готовы съ нимъ присяженного своего додержати покою и его допрашиваютца прилежно, буде и онъ имъ, за приходомъ нынѣ новаго отъ салтана хана, то подтвердити похочетъ противъ обѣщанія своего, имъ данного, чтобъ съ ними въ вѣчномъ братствѣ пребывати могъ; о которомъ хотя онъ въ томъ же своемъ листу нынѣшнемъ напомянулъ, что толко до святаго Георгія съ ними имѣетъ его додержати, а послѣ святаго Георгія уже хочетъ съ ними моего совѣта употребити къ розорванію; однако я надѣюсь, чтобъ то совершеніемъ учинилось: понеже списковъ съ листовъ своихъ, къ помянутымъ въ Крымъ беемъ писанныхъ, для увѣдомленія мнѣ не прислалъ, и Хмелниченкова посланца, который и нынѣ у него въ Запорогахъ есть, вѣдаю, что и сихъ бы листовъ не прислалъ, что изъ Крыму къ нему писано, какъ и прежде сего никакихъ никогда не присылалъ. А что нынѣ тѣмъ беемъ прилучилось изъ Крыму пословъ присылати къ нему въ Запороги съ сотникомъ городовымъ полку переяславского съ воронковскимъ, съ Кириломъ Брайкомъ, изъ неволи для обѣщанного откупу отбывшаго, нурадынъ салтана крымского отпущенымъ, которой прошлого году, по приказу полковника своего переясловского Ивана Лысенка, въ подъѣздъ изъ Переясловля за Днѣпръ для языковъ посланъ будучи, достался было въ неволю съ другимъ своимъ товарыщемъ, салтаномъ козловскимъ, да того жъ переяславского полку съ сотникомъ березанскимъ, которой еще и по се время у упомянутого нурадынъ салтана въ Крыму для великова откупу есть; и тотъ помянутой сотникъ воронковской, яко человѣкъ разумной, не токмо въ дорогѣ, Днѣпромъ въ Запороги идучи, отъ помянутыхъ пословъ крымскихъ увѣдомился, также и въ Крыму будучи провѣдалъ, съ какимъ дѣломъ нынѣ къ нему ихъ послано было; и для тѣхъ причинъ не могучи утаити нынѣшнихъ листовъ, прислалъ самые подлинные, толко тѣ крымскіе безъ своихъ въ

№ 123.

№ 123. Крымъ отвѣтныхъ, ко мнѣ съ тѣмъ же сотникомъ, которыхъ я у себя не задерживая къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ гонца моего Михайла Трилѣтовича, слугу дворового, посылаю; и что онъ Сѣрко до нынѣшней сея въ Крыму перемѣны договоръ чинилъ съ бывшимъ ханомъ и со всею землею поганою крымскою, и съ тѣмъ проявленнымъ Хмелниченкомъ о томъ отъ посполитыхъ людей и отъ казаковъ, тамъ будучихъ на низу, кромѣ старшинъ и атамановъ куренныхъ никто не вѣдалъ, еще и нынѣ всѣ впрямь не вѣдаютъ, потому что словесно никому не вѣря, все чрезъ листы, какъ я выразумѣлъ съ словесъ помянутого сотника, что надобно исправляетъ. Тотъ же татаринъ, которого роспросные рѣчи вы великій государь указали написать и велѣли ко мнѣ прислать, что для убивства своего, въ Крыму учиненного, къ Москвѣ на ваше государское имя выѣхалъ, что ни есть о немъ и о злословныхъ бусурманскихъ съ нимъ намѣреніяхъ (противъ христіанъ) говорилъ въ приказѣ Малыя Росіи, и то все збываетца въ правду, надобно вѣрити: понеже и заподлинно все имѣя за милостивое ко мнѣ присланное тѣмъ татарскимъ рѣчемъ, на писмѣ сказаннымъ, покорственное мое приношу благодарствованіе. Купно же имамъ въ Господѣ Бозѣ надѣяніе, что тѣ всѣ его злые замыслы и намѣренія, съ бусурманы учиненныя и постановленные, будутъ вѣчно и никакова имъ пожелаемаго, за счастіемъ вашимъ государскимъ, не принесутъ совершенія; токмо надобно, дабы, по указу вашему государскому, таково число воинскихъ людей, какъ постановлено было, въ Чигиринѣ какъ скоряя привесть. При сей же присылкѣ прилучися мнѣ за истинное дѣло къ вамъ великому государю отозватись о червонныхъ золотыхъ, у нѣжинского воеводы обрѣтающихся, о которыхъ вы великій государь не вдавнѣ мнѣ грамотою вашею государскою припамятовати изволили есть, буде мнѣ и войску запорожскому городовому надобны есть или ни? И я объявляю, что буде такъ гораздо, когда прилежно ихъ было намъ надобно; а какъ для нынѣшняго времени для удоволствованія войска охотного, при насъ будучего, а паче когда тотъ врагъ Хмелниченко вездѣ разсѣлся, здѣ по городомъ и въ Запорогахъ вѣсти, что отъ турского салтана дано ему нынѣ многая казна денежная на роздачю здѣшнему войску украинскому охотному и низовому запорожскому, которые бы толко къ нему прилучались; и я предваряя, чтобъ то войско не принимали себѣ тѣхъ прелестныхъ рѣчей и не похотѣли туды уклонитца, хотѣлъ есмь ихъ какъ скоряя утѣшити, по чему бы мочно было; токмо не смѣю тѣхъ червонныхъ взяти: понеже чеховъ на отдачю въ вашу государскую казну не сдѣлано, и какъ вижу нынѣ дѣлать не будутъ, за недоволствомъ сребра, и едва съ три пуда изготовилъ есмь, которымъ немочно и починать, а купить его здѣсь немочно; и такъ будемъ какъ возможно междо собою промышляти столко денегъ, хотя со отяхченіемъ люцкимъ будетъ, чтобъ мы могли помянутое войско потѣшити и не допустили ему уклонитися къ противной къ босурманской и къ Хмелниченковой сторонѣ. А та ваша государская казна, червонные, въ вашей государской воли суть: волно ихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко монарху, гдѣ похотѣть обратити; и то полагаю на превысокое ваше государское разсмотрѣніе. А нынѣ каковы ко мнѣ вѣсти дошли, листъ сотника кіевского къ вамъ великому государю посылаю. Также и про Турка со всѣхъ сторонъ непремѣнная доходитъ вѣдомость, что визирь подлинно изъ Царяграда въ Бабу къ Дунаю пришолъ и хочетъ вскорѣ по веснѣ итти со всѣми силами и съ Хмелниченкомъ подъ Чигиринъ. И сіе объявивъ, передаюсь вашему государскому милостивому жалованью. Изъ Батурина, марта въ 23 день, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу приписано особо внизу:

По написаніи сего писанія, принесены ко мнѣ отъ полковника полтавского и отъ Костянтина индуктора *) войсковаго писма съ

*) На полѣ: сборщика.

вѣдомостми, которые тутъ же къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, и полтавского полковника съ писма возможно вы-разумѣти его Сѣрково нежелателство, что сюды къ намъ часто отзываетца съ пріятствомъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ вѣрностію, и будто не хотѣлъ безъ моего совѣта посылати казаковъ изъ Запорожья къ Хмелниченку, въ своемъ листу его просилъ; а нынѣ, не дожидаясь отъ меня совѣта, отпустилъ изъ Сѣчи казаковъ своихъ къ Хмелниченку.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Брайко, сотникъ березанскій, постановилъ за себя окупу пять сотъ тарелей, и другій тамъ нѣкакій Онтонъ на тысячю тарелей обѣщался, и идетъ по окупъ до дому; такъ разумѣю, что ударитъ челомъ и велможности твоей, за которого есмь велможности твоей бью челомъ, изволь ему быти въ потребахъ его милостивымъ. А когда ханъ земли крымской съѣхалъ, и на то мѣсто наѣзжаетъ Муратъ-Кирей, братъ бывшаго хана. Пишутъ къ намъ бей земли крымскіе, жедаючи, чтобъ есмя съ нимъ противъ первого постановленія въ перемирье пребывали; а хотя бы мы ради одного дня съ ними размиритца, потому что нынѣ у себя войска для добычи дали таково слово, чтобъ до святаго Георгія быти въ миру, а по святомъ Георгіи дамъ до велможности твоей знать; а какъ намъ посовѣтуете, готовы такъ учинити. А что до сего время намѣренного сроку съ ними въ миру, и въ томъ велможность твоя гнѣву на насъ не держи. Потомъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. Съ коша, апрѣля 7, 1678.

Велможности твоей всего желателный и служить ради, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового. Листы которые до насъ бусурманскіе писаны, посылаемъ велможности твоей.

Въ листу Ширинъ-бея къ Ивану Сѣрку написано:

Посѣщеніе наше давъ съ войскомъ запорожскимъ, хотя ханъ и салтанъ съ государства сходятъ, однако мы будучи дѣдичи государства крымского, какъ есмы учинили договоръ между собою, готови есмы додержатъ, и отъ васъ желаемъ, дабы есте не разрушая договору противъ присяги между нами додержали ихъ, не сомняся въ томъ: понеже братъ родной Селимъ-Гирея на государство всходитъ; того для просимъ, чтобъ есте намъ вѣстно учинили, додержите ль намъ дружбы, или ни, и посланца нашего отпустить къ намъ. Данъ въ Крыму, марта во 2 день, 1678 году. № 123.

Въ листахъ Мансуръ-бея, Котлу-Гирея, Алдиши бея, Каммамбетъ мурзы, Абди аги, крымскихъ беевъ, къ нему жъ Ивану Сѣрку писано о томъ же слово въ слово, году и числа вышеписанного.

Въ листу сотника кіевского Михаила Степанского къ кіевскому полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

До объявленія твоей милости доношу, что марта въ 14 день, пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ мѣщанинъ полонской Ѳеодоръ Ярошевичъ, сказывалъ: слышалъ де онъ отъ старосты барского, что нынѣ изъ Полши отъ гетмана корунного возвратился, таковы слова: король полской изо Гданска выѣхалъ и нынѣ въ Чанстоховѣ, а во Гданску оставилъ ратныхъ людей тысячи съ три, которые городъ новый на Бискупей горѣ надъ Гданскомъ, по повелѣнію королевскому, дѣлаютъ; и то Гданчаномъ зѣло нелюбо. Посла турского съ часу на часъ ожидаютъ, потому что салтанъ домогался городовъ Бара и Межибожа и иныхъ; и король на то поволилъ для свобожденія посла своего. И какъ салтанъ говорилъ послу, что онъ поступилъ тѣми городами, и онъ сказалъ: безъ повелѣнія королевского и Рѣчи Посполитой учинить того не можетъ. И салтанъ разгнѣвался, велѣлъ бросить его въ яму и тамъ былъ три дни, покамѣстъ визирь розговорилъ салтану, что посолъ съ чѣмъ присланъ, то онъ и долженъ исправити; и такъ выпустили. Синявской при-

№ 123. слалъ было много хлѣба ярового на сѣмена въ Межибожъ, и тотчасъ за ними гонца прислалъ, чтобъ того хлѣба не сѣяли. А гетманъ коронной въ Немировъ прислалъ своихъ сыщиковъ, чтобъ Немировцы со всѣми животы съ войсками изъ Немирова уступили и шли въ Збаражъ; и Немировцы посовѣтовавъ, того жъ часа къ Хмелниченку посылали въ Сороку, кланяясь, чтобъ при цѣлости своей не трогався съ мѣста и при оборонѣ его отъ Ляховъ были, потому что коронной гетманъ писалъ къ намъ: естли изъ Немирова не пойдутъ, то онъ словомъ своимъ объявляетъ, что пришлетъ тысячь десять людей и велитъ всѣхъ вырубить; а Хмелниченко на таково устрашенiе полское сказалъ, чтобъ никакими мѣрами не трогались съ мѣста и не боялись страховъ полскихъ; и естли убоясь Поляковъ тронетесь съ мѣста, и я велю войску своему за вами гнать и тамъ нагнавъ, что захочю, то надъ вами дѣлаю; а естли останетесь, ничего не бойтесь. Тотъ же сказывалъ, что по указу королевскому въ Полонномъ и во всѣхъ мѣстечкахъ кличь кличютъ на охотника, чтобъ толко былъ молодецъ добръ, обѣщая по сороку золотыхъ и платье, хотя бъ кто изъ казаковъ и Ляховъ. Поляки, которые были съ посломъ съ полскимъ въ Царѣградѣ, половина ихъ пришла зѣло нужны. Изъ Кiева, марта въ 15 день, 1678 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какъ всегда обыклъ есмь о вѣстяхъ изъ Запорожья доносить, такъ и нынѣ о тамошнемъ поведенiи вѣдомо чиню: невѣдомо за какимъ позволенiемъ изъ самой Сѣчи человѣкъ болши ста казаковъ къ Хмелниченку пошли; а по куренямъ, подпивая за здоровье ханское и Хмелницково, нашихъ поносятъ: намъ де съ вами не жить. А съ поля отъ того товарищества, которые на нѣсколко ватагъ пошли по твоему указу, вѣсти никакой нѣтъ, и естли будетъ какая вѣдомость, или сами возвратятся, тотчасъ милости твоей объявлю. Изъ Полтавы, марта въ 19, по новому, 1678 году.

Въ листу Констянтина Могилевского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Вѣдомости, какiе имѣю, пишу велможности твоей. Хмелниченко нынѣ вскорѣ, которому изъ Волоской земли много стацый привезли, жестокой указъ господарю волоскому прислалъ, чтобъ два моста на Тягинѣ сдѣлалъ и оттуды къ Хмелниченку въ Сороку возвратился и съ нимъ въ Немировъ съ войскомъ шолъ. Драгуны чтобы въ Немировѣ и въ Межибожѣ всѣ разошлись, и жолнеры всѣ изъ Полши къ нему бѣгутъ. Посолъ полской въ Царѣградѣ задержанъ и въ тюрму посаженъ. Салтанъ у короля домогаетца на помочь войска тысячь съ десять и казны червонными золотыми тысячь восьмдесять. Въ Каменецъ нѣсколко тысячь Татаръ пришло и семь пашей; а для чего — кто знаетъ? Московского посла задержали въ Бабѣ до салтанова указу. Изъ Царяграда 16 человѣкъ неволниковъ ушло, а сказываютъ, что самъ салтанъ съ великими силами готовитца подъ Чигиринъ. Любейковъ сынъ, а зять Коваленковъ, ушолъ было къ Хмелниченку изъ Немирова, толко камендантъ немировской поималъ и отдалъ за караулъ. Изъ Нѣжина, марта въ 24 день, 1678 году.

Къ гетману.

Указали мы великiй государь, наше царское величество, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, изъ Курска выступить со всѣми нашими государскими ратными людми, а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ выступить изъ Батурина и случась съ нимъ бояры и воеводы, гдѣ пристойно, итти къ Днѣпру и о всемъ о томъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману посланъ съ нашимъ царского величества съ милостивымъ указомъ столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ. А въ Чигиринъ наши государскiе рати,

пѣхотные полки, со всякими воинскими припасы не въ маломъ числѣ отпущены, и чаять они, при помощи Божіи, въ Чигиринъ нынѣ дошли; толко бъ нашего царского величества бояре и воеводы и ты нашего царского величества подданной поспѣшили въ Чигиринъ привозомъ назначенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, чтобъ имъ безъ хлѣбныхъ запасовъ скудости не было. Также бы и тѣ назначенные люди поспѣшили въ Чигиринъ, которымъ дѣлать городовое дѣло и крѣпости и лѣсъ возити, чтобъ непріятель Чигирина не засталъ не въ готовности; а въ Курскъ къ бояромъ и воеводамъ о томъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А которые червонные золотые, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, по челобитью твоему посланы въ Нѣжинъ, и тѣ золотые указали мы великій государь, наше царское величество, отдать тебѣ по прежнему нашего величества указу ко удоволствованію охотного войска, которымъ доведетца дать, по твоему нашего царского величества подданного гетмана разсмотрѣнію, и объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ наша царского величества грамота послана въ Нѣжинъ къ воеводѣ съ сею жъ нашею царского величества грамотою. А какова наша царского величества объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ послана грамота, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ списокъ. А гонца, слугу твоего, Михайла Трилѣтова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустити не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Тамъ же, лл. 714—723.

124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу *о походѣ къ Днѣпру съ болшимъ поспѣшеніемъ, по поводу вѣстей о намѣреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскѣ Хмельницкому.*

1. Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Рамодановской съ товарыщи: марта въ 5 числѣ, писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ поль сойдетъ, выйдетъ въ войну и станетъ подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турского салтана; а турецкіе де войска нынѣ за Дунаемъ сбираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турской салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшить. А послѣ того вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турского салтана везирь со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія 9 числу нынѣшняго 186 году. И марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людми, сѣвского и бѣлогородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итить изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безсрочно, съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарыщу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змеову, съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итить къ нему жъ въ сходъ, по его боярина и воеводъ отпискамъ, въ которое время пристойно, потомужъ вскорѣ. И будучи ему боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ

№ 124.

№ 124. и о сходѣ съ нимъ и объ о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца почасту и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійтить до приходу воинскихъ людей подъ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людми къ Днѣпру придутъ, и, прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигирина оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечныя всякіе, также и хлѣбныя запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изо Брянска и изъ Чернигова, имъ боярину и воеводамъ и гетману за своею обороною въ Чигиринъ ввезть до ихъ же приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи и его жъ боярина и воеводы къ товарыщу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно разрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ, марта въ 21 числѣ.

Прислана память за приписью дьяка Ѳедора Шакловитова.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ кошевого атамана Ивана Сѣрка присланные къ тебѣ нашего царского величества подданному изъ Запорожья два листа, да Хмелниченковъ третей, писанной къ нему Сѣрку, въ которыхъ явно писано его Сѣрково и Хмелниченково злое противъ христіанъ намѣреніе, и о вѣстяхъ про турского салтана; и билъ челомъ намъ великому госурарю, нашему царскому величеству, о скоромъ поспѣшеніи полного числа войскъ нашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, чтобъ упредивъ непріятелской приходъ, вошли и ихъ наступленію поганскому, при помощи Божіи, чинили отпоръ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, нашего царского величества подданного, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за усердное попеченіе къ цѣлости и ко всякому сохраненію, малоросіискому народу належащей, милостиво похваляемъ, и сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ, что мы великій государь, наше царское величество, какъ прежде сего, такъ и нынѣ, предваряя тѣмъ непріятелскимъ замысламъ, силы наши государскіе нашего жъ царского величества съ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ медынскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, отпустили съ великими воинскими припасы и со всякою, при помощи Божіи, готовностью. А къ ближнему нашего царского величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, чтобъ онъ и сверхъ того назначенного числа послалъ въ Чигиринъ прибылые полки изъ полковъ своихъ не задержавъ. А о провозѣ изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ тѣмъ нашимъ государскимъ ратемъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному, о чемъ и ты нашего царского величества подданной гетманъ имѣешь великое попеченіе и радѣешь, какъ бы тѣ хлѣбные запасы ввезти въ Чигиринъ. А мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, и съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людми, сѣвского и бѣлогороцкого полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру, къ Бужину перевозу безсрочно, съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарыщу

его и сходному воеводѣ, думному нашему дворянину и генералу Веденикту Андреевичю Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итить къ нему жъ въ сходъ по его боярина нашего и воеводъ отпискамъ, въ которое время пристойнѣе, потомужъвскорѣ, и о слученіи и о всякомъ воинскомъ походѣ, гдѣ и въ каково время случатись съ тобою нашего царского величества подданнымъ, и о томъ о всемъ имѣти частые пересылки, чтобъ вамъ притти къ Чигирину прежъ непріятелского приходу. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ своемъ и о сходѣ съ бояры съ нашими и воеводами, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатись почасту и по обсылкамъ сходитца, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ вамъ, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигиринъ уберечь, и нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изо Брянска и изъ Чернигова, въ Чигиринъ ввезть. А къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку отъ себя тебѣ нашего царского величества подданному писать противъ прежняго, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того соединенія не имѣлъ и съ Юраскомъ Хмелницкимъ ссылки чинить перестал, чтобъ бусурманъ тому его Сѣркову на христіанъ злому намѣренію не радовался; а онъ бы Сѣрко, вмѣсто той своей съ бусурманы дружбы, чинилъ надъ ними войсковой промыслъ. А гонца твоего, слугу Юрья Александрова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да марта въ 1 день къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писалъ изъ Чернигова столникъ нашъ и воевода Андрей Леонтьевичъ, и прислалъ вора и лазутчика Ивашка Квашнина; а что онъ въ роспросѣ о непріятельскихъ замыслехъ сказалъ, и съ тѣхъ роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ роспросныхъ рѣчей списокъ къ тебѣ нашего царского величества подданному посланъ съ сею нашего царского величества грамотою. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 22 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ подьячей Алешко Меншиковъ. Послана съ гетманскимъ посланцомъ съ Юрьемъ Александровымъ.

Тамъ же, л. 640.

№ 125.

125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Краснопреченка съ товарищи *о поведеніи кошевого Сѣрка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ.*

186, марта въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явилися войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, полтавского полку казаки, Иванъ Красноперченко съ товарыщи, три человѣка, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ ихъ изъ Батурина съ листомъ своимъ тому третья недѣля. На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно. Гетманъ посылалъ его Ивана съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ Сѣчю вожемъ, а съ нимъ въ провожатыхъ полтавского полку казаковъ человѣкъ съ 50. А будучи въ Сѣчѣ, слышали они у казаковъ, что турской салтанъ имѣетъ замыслъ на Украину, и естли царское величество будетъ ихъ держать въ своей государской милости по прежнему, и они де служить ему великому государю ради, сколько Господь Богъ помощи подастъ, а Турку де склонности учинить они не мыслятъ. А что де у нихъ съ крымскимъ ханомъ учинено перемирье, и то де учинено для розмѣны неволни-

№ 126. ковъ, толко до Георгіева дни; а послѣ де Георгіева дни, съ Крымцы хотятъ они разорвать и противъ бусурманъ стоять заодно съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ. А естли де къ нимъ царского величества указъ присланъ будетъ вскорѣ, то де они съ Крымцы и ранѣе Георгіева дни розмирятъ и промыслъ надъ ними чинити учнутъ. А орда де бѣлогородцкая и крымская, которая выходила на сю сторону Днѣпра въ малороссійскіе городы въ переасловскій полкъ и подъ Бѣлогородцкую черту, вся поворотилась назадъ въ Крымъ. Сѣрко призывалъ его къ себѣ въ курень одного и спрашивалъ его о женѣ своей съ дѣтми и о дому, потому что онъ Иванъ съ женою его въ прежніе лѣта былъ воспріемникомъ; а о войсковыхъ дѣлѣхъ ни о чемъ ему и не воспомянулъ. А послѣ того, призывалъ Сѣрко въ курень себѣ батуринскаго жителя Тишка Ганусенка, которого посылалъ гетманъ изъ Батурина къ Сѣрку; а что Сѣрко Тишку о войсковыхъ дѣлѣхъ говорилъ и къ гетману приказывалъ, того онъ не вѣдаетъ. А ѣдучи изъ Сѣчи къ малоросійскимъ городомъ, сказывалъ ему Тишко: какъ де его Сѣрко призывалъ къ себѣ, и въ то время при немъ Тишкѣ, снявъ съ стѣны Спасовъ образъ, цѣловалъ и говорилъ , чтобъ онъ сказалъ гетману: естли онъ царскому величеству въ службѣ невѣренъ и ему гетману нежелателенъ, и за то его этотъ образъ чтобъ побилъ на душѣ и на тѣлѣ. А болши того Тишко ему не сказалъ.

Въ Сѣчѣ они были двои сутки. И до ихъ пріѣзду въ Сѣчю, присланы были къ Сѣрку отъ Юраска Хмелницкого посланцы, казаковъ 3 человѣка; а кто имяны и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ и ихъ не видалъ. А отъ турского султана и крымского хана при нихъ въ Сѣчѣ никакихъ присланныхъ не было; а ихъ изъ Сѣчи отпустилъ на 3-й день и къ великому государю послалъ съ ними посланцовъ своихъ. И какъ они пріѣхали къ Переволочнѣ, и переѣхавъ Днѣпръ Запорожцовъ оставили, а съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ поѣхали они напередъ въ Батуринъ, и изъ Батурина гетманъ столника отпустилъ къ Москвѣ напередъ, а его Ивана съ товарыщи, 3-хъ человѣкъ, задержалъ въ Батуринѣ до пріѣзду Запорожцовъ; и какъ Запорожцы въ Батуринъ пріѣхали, и гетманъ Запорожцовъ розобравъ, отпустилъ къ Москвѣ 11 человѣкъ, да съ ними послалъ его Ивана съ товарыщи, а Запорожцовъ еще въ Батуринѣ оставлено человѣкъ съ 10. Послѣ пріѣзду ихъ въ Батуринъ прислалъ къ гетману изъ Запорожья Сѣрко 2-хъ человѣкъ казаковъ съ тѣмъ, что турской салтанъ съ войски своими изъ Царягорода рушилъ, а куда, того онъ не вѣдаетъ. И гетманъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а тѣ Сѣрковы казаки осталися въ Батуринѣ.

Въ Сѣчѣ жъ въ переговорѣхъ онъ слышалъ: естлибъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ прислать на кошъ своихъ царского величества ратныхъ людей, и кой часъ турской салтанъ, а съ нимъ ханъ крымской придутъ на Украйну, а они въ то время съ ратными государскими людми ударятъ на турскіе городки и на крымскіе юрты, и тѣмъ они учинятъ надъ ними промыслъ и въ войскахъ ихъ замѣшанину, и отъ того имъ будетъ упадокъ великой. Да ѣдучи изъ Сѣчи, дорогою слышалъ онъ у Запорожцовъ, что присылалъ къ нимъ на Запорожье Юраско Хмелницкой казаковъ своихъ, чтобъ они Запорожцы были у него въ послушаніи и шли къ нему въ сходъ; и Запорожцы де въ томъ ему отказали, а во всемъ де они положились на волю государскую, и въ послушаніи они у Юраска быть не хотятъ, и помочи ему войскомъ чинить не станутъ.

Въ малоросійскихъ городѣхъ слухи носятца таковы, что королевское величество полской будто хочетъ держать съ бусурманы, а Полша при великомъ государѣ.

Юраско Хмелницкой въ Немировѣ; а сколко при немъ казаковъ и что орды при немъ есть ли, того онъ не вѣдаетъ. А турскія войска по надъ Дунаемъ; а сколко ихъ числомъ и кто съ ними паши — не вѣдаетъ; а подъ Чигиринъ или по Кіевъ хотятъ приходить о Георгіевѣ дни. О походѣ околничего и воеводы Ивана Ивановича Ржевского въ Чигиринъ изъ Кіева и о посылкѣ подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы не вѣдаетъ. Гетманъ послалъ генеральна-

го есаула Леонтья Полуботка того жъ числа, которого ихъ изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ, высылать въ Чигиринъ пѣхотного полковника Дмитра съ серденяты и оадицкого съ полкомъ его.

Бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи и стрѣлецкіе приказы стоятъ въ Сѣвску; а какъ они бояринъ и воеводы изъ Сѣвска въ Кіевъ пойдутъ, того не вѣдаетъ. А имъ бояринъ и воевода далъ на дорогу полтину. А изъ Сѣвска они поѣхали тому дней съ 10.

Гетманъ и полковники во всякой воинской готовности и казаки всѣ готовы жъ. И какъ полковники о празникѣ Свѣтлого Христова Воскресенія будутъ къ нему въ съѣздѣ, и въ то время, гдѣ кому быть, гетманской приказъ всѣмъ будетъ. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 646.

126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сѣрку *о томъ, что не слѣдуетъ довѣрять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить невольниковъ, взятыхъ въ Ладыжинѣ.*

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку написано:

Мои ласковые пріятели и братія, господине атаманъ кошевой и все старшое и меншое товарство войска запорожского низового.

Любовно мы пріятели отъ васъ братіи своей совершенное объявленіе такъ о томъ, что лихой недоброму уступилъ, имянно старой ханъ новому хану, какъ и о посолствѣ къ себѣ Хмелниченковѣ, также что и листъ его прислали есте къ намъ, и за то вамъ братьѣ своей бью челомъ, и прошу, чтобъ вы и впредь, обрѣтаясь въ такомъ желателствѣ, о всѣхъ своихъ поведеніяхъ намъ вѣдомо чинили. А что желаете отъ насъ себѣ региментатарскаго совѣта, какъ бы могли поступити о товарствѣ, въ Ладыжинѣ въ бусурманскую неволю взятого, и сіе Божію сохраненію вручая, отъ насъ не иное, токмо то препосылаю вамъ совѣтованіе, чтобъ вы, отставя всѣ иныя намѣренія, по своему обѣщанію совершенно вѣрностъ свою сохранили его царскому пресвѣтлому величеству: понеже тому монарху христіянскому всякого добра желати довлѣетъ, который по Бозѣ единъ есть намъ благосердный заступникъ. Не оболщайтесь тѣмъ обѣщаніемъ, каково вамъ князь чернецъ въ листу своемъ предлагаетъ о освобожденіи помянутого товарства, откуда бы бусурманинъ взявъ такову милость къ нашимъ христіанскимъ войска запорожскаго людямъ, дабы такову къ нимъ объявлялъ милость: понеже то явно есть всему свѣту, елико христіянскихъ народовъ подъ нимъ поганымъ обрѣтается, се есть Греки, Болгары, Сербы и прочія, никто отъ нихъ ни коея милости не узнали, что имъ въ чемъ ни есть имѣлъ учинити лготу; наипаче бусурманскимъ тяжкимъ игомъ ихъ обложивъ, не токмо никакихъ волностей имъ не даетъ, но и креста святаго и украшенія нашего христіянского поставляти на церквахъ не допущаетъ и вольного имѣти пѣнія, также и перекреститися явно не могутъ христіяне. А буде тѣмъ отъ колика сотъ лѣтъ подъ нимъ обрѣтающимся мучительства чинитъ великіе и тяжкіе утѣсненія, что же бы лучше сего паче своего поганого обычая объявилъ нашимъ украинскимъ людемъ? И не вѣдаетъ ли онъ о томъ, что народъ нашъ поспѣшенъ къ премѣненію будучи, частократно, за несовершенными вожами, сѣмо и овамо шатался, а сверхъ того и вновь ему самому бусурману Дорошенко не додержалъ, отчего бы взялъ такову надежность, чтобъ полагался нынѣ отъ нашихъ людей на какова человѣка. И для того надобно разсудить, похочетъ ли онъ тѣхъ заневоленныхъ впрямь на волю отпустить, которые ему мучителю досталисъ плѣненіемъ въ руки, развѣ объявя своимъ обычаемъ ихъ уволненіе, бутто на сворѣ держа, водити ихъ съ собою будетъ, для обмана нашего народа, чтобъ ими яко неводомъ прежде васъ братію нашу на Запорожьѣ уловити, а посемъ и въ городы свои ввергнути расколы и съ своимъ бусурманскимъ намѣреніемъ изнищати нашъ народъ, отчего самъ Господь Богъ да сохранитъ насъ всѣхъ. А о томъ зломъ намѣреніи бусурманскомъ частократно у насъ есть вѣдомости съ Волоскіе и изъ иныхъ земель; а мо- № 126.

№ 126. жетъ и то быти, что тѣхъ нашихъ людей будетъ съ собою имѣти поганый для провожаній не переправахъ, въ какихъ своихъ требованіяхъ всегда оные бѣдные неволническія пріемлютъ работы, токмо для обмана, ни на какіе свои войскіе помочи не требуетъ онъ поганый христіянскихъ людей, и не радъ ихъ видѣть междо своимъ войскомъ бусурманскимъ. А хотя Волохи, Мултяны, а временемъ и Венгры съ поганымъ хотятъ, однако и тѣхъ имѣя въ пониженіи и въ поруганіи, не къ воинскому дѣлу, но къ дѣланію мостовъ и къ починкѣ переправъ ихъ употребляетъ. И для того князь новой яко доступити у Турковъ надежности никоимъ обычаемъ не можетъ, такъ всуе васъ и обнадеживаетъ, чтобъ совершилъ неволникомъ помысленнымъ уволненіемъ: понеже и самъ неволенъ есть онъ, но яко въ тенетѣ обузданъ будучи, не то чинитъ, чтобъ ему или народу было къ прибыли, но чинитъ волю бусурманскую, которою его бутто за рѣшеткою за сторожею држа, какъ хотятъ правятъ имъ и чрезъ него прелесное нашему народу умышляютъ обманство. И лутче ли есть Хмельниченку у Турковъ паче хана, чтобъ его столь гораздо у себя Турки почитали и для него много чинили, сколько ханъ каковы великіе имъ чинилъ прислуги, что тѣхъ не вдавнѣ прошлыхъ временъ въ Полшѣ яко жидовъ водилъ ихъ и прелщалъ, и всякою живностію чрезъ своихъ Татаръ вспомогалъ ихъ, и для того у нихъ великіе милости достоинъ быти могъ; однако жъ они его хотя такова, какъ и сами, бусурманина при чести не сохраня, для нѣкоторые малые причины бутто иступленного изъ ума изъ земли изгнали и неможно того видѣти, каковы досадительства и помѣшки христіянскимъ вожемъ чинили и чинятъ и чего христіяномъ желаютъ. Не вѣрьте жъ вы братія наша препростымъ князиковымъ обнадеживаньямъ и не укланяйтеся въ таковомъ страхованіи, каково онъ на васъ налагаетъ, при единомъ добромъ намѣреніи Богу и царю пребывая, возложитесь вы совершенно на радѣніе его царского пресвѣтлого величества, а не отзывайте враговъ креста святаго съ пріятствомъ и не чините имъ своими отозваніями радости, чтобъ имъ отъ того не было на христіянъ возбужденія. Имѣйте на Бога надежду, что за счастіемъ монарха нашего христіянскаго, при его великихъ посилкахъ, дается намъ съ небесе побѣда. А ко изобрѣтенію и свобожденію тѣхъ неволниковъ, либо съ вами общимъ нашимъ радѣніемъ набравъ бусурманъ въ свои руки, за тѣхъ своихъ неволниковъ свобождати будемъ: понеже, какъ въ прошломъ году поганой не могъ распростиратись, такъ и нынѣ силенъ есть хранитель нашъ Господь Богъ сокрушити и понижити гордую бусурманскую ярость; и къ тому единые токмо общего надобно нашего согласія: понеже кто отчизны тое Украины и Божіихъ церквей обороняти будетъ, когда вы съ нами будучи совершенные ея сынове, имѣли бъ въ должности своей ослабѣти и помочи ей не подавали? и како надобно конечно помочь ей подавати: понеже всѣхъ насъ то есть лутчее добро слава и честь въ томъ заключаетца, стояти о достоинствѣ Божіи и обороняти святую Его вѣру и церкви; а инако подались бы вы во опасеніе непріятелемъ, а паче всего страшнымъ, отягча свои совѣсти, уготовивъ бы себѣ наказанія Божія: понеже и всѣхъ противниковъ Божіихъ доходитъ, занеже лице Господне на творящихъ злая, дабы еже потребити отъ земли память ихъ. Обѣщаніе наше прежде сего вамъ братіи нашей о запасѣхъ обѣщанное припоминаемъ, что непремѣнно вамъ прислати хочемъ, и приказалъ я дозорщику, чтобъ всякой муки 200 бочекъ, да пшена 40 бочекъ въ близкомъ мѣстѣ въ Переволочно изготовилъ и ветчины нѣсколко десять полоть вамъ же промыслилъ въ кошу. И вы, братья наши, похотите противъ прежняго обычая челнами товарство свое высылати, и тотъ запасъ къ себѣ отыскати. Ради бы мы и болши къ вамъ промыслити, толко что нынѣ съ непріятелемъ бусурманы ведучи войну, на разные мѣста, а особо въ таборѣ для войскъ охотныхъ, много намъ надобно; и то вы примите любовно. При семъ желаемъ вамъ всѣмъ доброго здоровья. Изъ Батурина, марта 28 дня, 1678 году.

Вамъ во всемъ желательный пріятель, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Въ семъ же листу ниже приписано: А въ здѣшнемъ листу нашемъ, при запасѣ напомянутомъ обѣщеваемъ вамъ братіи нашей и вина нѣсколько бочекъ въ гостинцахъ прислати.

Тамъ же, л. 906 обор.

127.—1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о посылкѣ переяславскимъ полковникомъ подъѣзда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плѣнныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмельницкаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевича, всею Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, переяславского полку съ ватажнымъ ясауломъ съ Прокофьемъ Кунженкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, апрѣля въ 15 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ монаршескимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падши, покорственно челомъ бью. Доносилъ я прежде сего вамъ великому государю, что радѣя имѣти вѣдомости о непріятелскихъ замыслѣхъ и оборотѣхъ, послалъ есмь изъ-подъ регименту моего въ нѣсколькихъ собраніяхъ ватаги войска конного, имянно въ поля той стороны къ Богу и къ Днѣпру; а то съ такою надеждою: не пошлетъ ли Господь Богъ какова языка непріятелского въ руки. Отпосреди тѣхъ ватагъ одна съ Войцою Сербинымъ, бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, въ которой были полку переясловского казаки, и изъ конного полку Павловского выборные казаки, въ день святаго Алексѣя, на ту сторону Днѣпра переправився, изрядную себѣ пору улучили: понеже того по истиннѣ времяни изъ Крыму загонъ татарской пришедъ, обогналъ, городки той-тамъ стороны тогда на шляхтѣхъ Татаръ онъ Войца съ ватагою своею вшедъ, два дни и двѣ ночи за ними гналъ и подъ Олшаною въ полѣ настигши, розбили ихъ за счастіемъ вашимъ государскимъ, такъ что насилу нѣсколько человѣкъ, и то для того, ночь надоспѣла, ушло, враговъ всѣхъ наголову положили, а двадцати человѣкъ живьемъ взяли и привели ко мнѣ въ языкахъ четырехъ человѣкъ татаръ. А тѣ языки сказываютъ, что въ томъ загонѣ ихъ было семьдесять восемь человѣкъ, а велѣно имъ отъ Перекопи, тому уже болши двадцати дней, идти для взятья языка изъ малороссійскихъ сихъ странъ, дабы ханъ новой черезъ нихъ могъ имѣть вѣдомость о здѣшнемъ поведеніи: понеже говорятъ, тогда впрямь хана новаго прибытія въ Крымъ чаяли, а ханъ старой ушелъ съ своего мѣста. И такъ тѣхъ четырехъ языковъ татарскихъ посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ при тѣхъ же казакахъ, что ихъ сюды привели, а имянно при Прокопѣ Кунженкѣ, который былъ ясауломъ въ той ватагѣ самъ-осмь съ товарыщи, могутъ тѣ языки пространнѣе сказать, что вѣдаютъ. Сего жъ по истиннѣ времяни прислалъ къ намъ въ Батуринъ полковникъ чигиринской чемериса, недавно отсталого отъ собранія Хмелниченкова, а то такимъ образомъ: непріятели Турки, имѣя неотмѣнной замыслъ идти войною подъ Чигиринъ, собираютца на сей сторонѣ Дуная подъ городомъ Бабою, гдѣ и везирь турскихъ войскъ обрѣтаетца. Тогда везирь послалъ отъ себя Али агу съ Бучака, придавъ ему татаръ, сколко надобно, дабы разсмотрилъ угодной путь, куды бы пристойно, водою и дровами угодно, могъ идти съ войсками къ Чигирину, не узнавая такихъ трудностей, какъ прошлого году войско ихъ бусурманское въ походѣ подъ Чигиринъ и въ побѣгѣ № 127.

№ 127. изъ-подъ Чигирина въ поляхъ пространныхъ безводныхъ, погубленіяхъ безчисленныхъ своихъ пожитковъ узнавало. Которой посланной везирьской ага, прибывъ въ Кишеневъ, имянемъ везирьскимъ домогся того на Хмелниченкѣ, что ему въ товарство отъ себя далъ Яненченка, шурина Дорошенкова, съ двадцатью казаки и съ тридцатью чемерисами своими. И такъ тотъ ага съ триста человѣкъ людей себѣ прибравъ, переправился черезъ Днѣпръ, и усмотривъ положеніе того краю, выбралъ мѣста, на наслѣги войску пригожіе, гдѣ вода, на которыхъ назначалъ и для памяти записывалъ становитца, перенявъ повыше дорогу свою поганскую прошлого году отъ Днѣстра до Богу и на сей сторонѣ Богу до рѣчки Синюхи, имянно отъ Тягина семнадцать становъ розмѣривъ и написавъ, а отъ Синюхи до Чигирина деветь дней походу назначивъ, не ѣхалъ тотъ ага на сю сторону Синюхи къ нашимъ ближе краемъ, но со всѣми своими Татары возвратился назадъ. А Яненченко, помянутой Хмелниченковъ посланной, 15 человѣкъ Хмелниченковыхъ же не прикаянныхъ (?) людей съ собою о дву конь взявъ, пустился было подъ Чигиринъ для взятья языка: понеже Хмелниченко зѣло жаденъ вѣдомостей въ сихъ странахъ. А какъ того измѣнника Яненченка въ Дикихъ Поляхъ незапной случай сустигъ, какъ на нѣкоемъ урочищѣ сталъ начевать, напали на него загонщики татарскія, и чая его съ дружиною его за не своихъ, понепріятелски ихъ побили и иныхъ на томъ же мѣстѣ перерубили, а его самого Яненченка и нѣсколко чемерисовъ взяли живьемъ въ свои руки, въ которыхъ татарскихъ рукахъ и сей чемерисъ вышепомянутой связанъ будучи, а слыша, его Татары хотятъ рубить, ушолъ отъ нихъ изъ вязенья и ужъ не въ Кишиневъ, гдѣ Хмелниченко обрѣтается, но въ Чигиринъ съ Дикихъ Поль голоденъ приволокся, а изъ Чигирина къ намъ привезенъ. О томъ обо всемъ, какъ здѣсь выше сего описано, совершенно намъ сказалъ, которого при тѣхъ же вышереченныхъ моихъ посланныхъ къ вамъ великому государю посылаю. Тотъ чемерисъ скажетъ о непріятелскомъ намѣреніи: понеже намъ здѣ сказывалъ, что везирь ужъ два мѣсяца, какъ въ Бабѣ обрѣтается и силные турскіе со всѣхъ странъ совокупляетъ войска, которого подлинно можетъ быти кромѣ орды всемеро болши, нежели прошлого году подъ Чигиринымъ обрѣталось. А самъ салтанъ ихъ поганской имѣетъ быти съ тѣмъ войскомъ на войну преднамѣренную; а хотя бы и не былъ самъ салтанъ подъ Чигиринъ, а у Дуная остоялся, однако везирь со всѣми тѣми бусурманскими силами неотмѣнно идти, и какъ трава окажется, тотчасъ заранѣе подъ Чигиринъ поспѣшить имѣетъ, о чемъ сей чемерисъ, при Хмелниченкѣ будучи, совершенно наслушался. Того для вѣдома, и видя такое непріятелское на войну уготовленіе крѣпкое, покорственное со всѣмъ войскомъ запорожскимъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царского величества припадая, прилежно прошу: изволте вы великій государь, для защищенія своего преславного государства, какъ наиболши указать послать своихъ богохранимыхъ ратей для данія отпору тѣмъ силнымъ непріятелемъ: понеже нужда того велика употребляетъ, дабы не токмо ближнему вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, въ прибавку многіе полки были вручены, но и особое въ другомъ мѣстѣ войско немалое было собрано; а то для того другое войско собрати надобно бы было, дабы непріятели боярина князя Рамодановского и меня напередъ съ войсками идущихъ видѣвъ, а о томъ, позади будучемъ, такожде не маломъ войскѣ заслышавъ, брали въ себя страхъ, а войскамъ вашимъ государскимъ быти отъ того надежда. Для Бога, ненадобно легко почитати того непріятеля! А войскъ какъ наиболши и какъ скоряе выслати належитъ. А когда войска ваши государскіе силные собраны будутъ, да поможетъ намъ Господь Богъ, за счастіемъ вашимъ монаршескимъ, пристойно оперетца противъ тѣхъ непріятелей. Сего ради, многажды вамъ великому государю покорственно челомъ бью о войскахъ. Тотъ помянутой чемерисъ чтобъ ко мнѣ въ Батуринъ съизнова съ Москвы назадъ былъ отпущенъ, покорственно милости госу-

дарской прошу: понеже надобенъ мнѣ онъ для нѣкоторыхъ дѣлъ. А то докладываю, что не отъ одного сего чемериса, но отвсюду такую вѣсть пріемлемъ, что тѣ непріятели, ни съ кѣмъ войны не имѣя, сюды всѣ силы свои бусурманскіе обращаютъ. О чемъ съ повинности нашей вамъ великому государю донося, покорственно вручаюся милостивой вашей царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

№ 127.

А полской липской татаринъ сказался Рамазанкомъ зовутъ Курмашевъ. А въ роспросѣ сказалъ: изъ Полши де ихъ сбѣжало знаменъ съ 15 въ то время, какъ турской салтанъ взялъ Каменецъ-Подолской, для того, что Поляки хотѣли ихъ всѣхъ порубить за то, что учинилась межъ ихъ измѣна и отъѣхали служить турскому салтану и служатъ въ розныхъ мѣстѣхъ въ Каменецъ-Подолскомъ, и у мултянскаго и волоского владѣтелей, а ихъ человѣкъ съ 300 пріѣхали въ Чигиринъ къ Дорошенку, и служилъ при Дорошенкѣ года съ два и болши. И тому нынѣ третей годъ, отъ Дорошенка они отъѣхали къ волоскому господарю, и служили они ему. И какъ пошли Турки въ прошломъ году подъ Чигиринъ, и ихъ человѣкъ съ 30 пристали къ Юраску Хмелницкому и подъ Чигиринымъ онъ былъ же. Войска турского съ Ибраимъ пашею было тысячь съ 30000, да волоского войска тысячи съ полторы, мултянского тысячи съ 4000, и подъ Чигиринъ пришли въ жнитво, и промыслы и приступы чинили жестокіе; а великого государя ратные люди изъ Чигирина Турковъ били добрѣ изрядно и подъ Чигиринымъ стояли, добывали, 4 недѣли, и говорили Турки, что городъ крѣпокъ и осадные сидѣлцы сидятъ крѣпко и надобно де впредь пушки съ собою взять великіе и войска болшіе. А ханъ крымской съ ордою стоялъ въ степи.

У Днѣпра былъ Магметъ паша съ Турки, чтобъ боярина и воеводъ великого государя съ ратными людми на ту сторону Днѣпра не перепустить и Чигиринъ взять. И какъ Турковъ отъ Днѣпра великого государя ратные люди отбили и чрезъ Днѣпръ переправились, прислалъ къ Чигирину къ Ибраимъ пашѣ ханъ, чтобъ онъ отъ Чигирина шолъ прочь, для того, чтобъ бояринъ и воеводы великого государя съ ратными со многими людми пришолъ къ Днѣпру, и отъ Днѣпра ихъ отбилъ, и Днѣпръ ратные люди переправливаютца, и переправились ужъ многіе люди, и естли всѣ переправятца, то ему будетъ не уйти; а ему противъ великого государя ратныхъ людей не устоять, а ему будетъ дѣлать. Отъ чего, по тѣмъ словамъ, Имбраимъ Шайтанъ паша испужався, отъ Чигирина отступилъ и побѣжалъ назадъ къ себѣ наскоро. А подъ Чигиринымъ побито Турковъ на приступѣхъ и у Днѣпра много; а сколко числомъ, того не вѣдаетъ. Да и Татаровя ихъ Крымскіе, изъ-за денегъ будучи подъ Чигиринымъ, на сторонахъ и въ дорогѣ побивали многихъ.

Въ великой постъ салтанъ турскойималъ бучацкаго Али агу къ себѣ въ Андріанополь и приказалъ ему взять съ собою орды ѣхать и досмотрить дороги и росписать станы. И тому шестая недѣля, пріѣхалъ тотъ Али ага въ Кишеневъ на Днѣстръ, а съ нимъ Татаръ 150 человѣкъ. Да у Юраска Хмелницкого взялъ казаковъ и Татаръ 50 человѣкъ, а начальнымъ у нихъ человѣкомъ былъ Ивашко Яненко. И отъ Днѣстра Али ага дорогу росписывалъ къ Чигирину и ѣздилъ на сю сторону Богу рѣки до рѣчки Свинухи *) подлѣ полскихъ городовъ, ѣзду отъ Чигирина до той рѣчки Свинухи 2 дни; а написалъ отъ Днѣстра до Чигирина 25 ploановъ, а до Дуная отъ Днѣстра жъ ходу 8 дней, и ходъ ихъ будетъ не прежнею дорогою, выше прежней, для воды и дровъ. А росписывалъ дорогу отъ Бендеря на Рашковъ, не займуя его 5 верстъ, а отъ Рашкова на лѣсъ Кучманъ, съ Кучмана мимо Чечелникъ, отъ Чечелника мимо Тимоновки, отъ Тимоновки до рѣки Богу, выше Пещанного броду, отъ Богу до рѣки Сви-

*) На полѣ Синюха тожъ.

№ 128. нухи, что течетъ изъ-подъ Торговицы. А тѣ всѣ урочища будутъ влѣвѣ. И отъ рѣчки Свинухи Али ага поворотился назадъ, а Ивашко Яненко взялъ казаковъ и ихъ Татаръ 15 человѣкъ, пошолъ для языка подъ Чигиринъ, и отъ рѣчки Свинухи, разлучась съ Али агою, шли къ Чигирину день, и стали лошадей кормить близь урочища Бежъ-Байрака за часъ до ночи; и на нихъ напали Татаровя Крымскіе человѣкъ съ 15, и взяли Яненка да бунчюжного и ясаула да ихъ дву человѣкъ, а иныхъ побили, а иные ушли, и за ними погнали въ погоню, и онъ у нихъ ночью ушолъ и въ степи блудилъ тринадцать дней, и вышелъ въ Лебединъ монастырь. И изъ Лебедина велѣлъ онъ себя отвезти въ Чигиринъ для того, что онъ о всемъ знаетъ; и его въ Чигиринъ привезли въ Лазареву суботу, и, роспрося о всемъ, полковникъ послалъ его къ гетману въ Батуринъ, и въ Батуринѣ роспрося его гетманъ, прислалъ къ Москвѣ. Юраско Хмелницкой стоитъ въ Кишеневѣ по ту сторону Днѣстра въ 15 верстахъ, казаковъ и Татаръ при немъ человѣкъ со сто. И нынѣ онъ Юраско говоритъ, что ужъ Чигиринцы ему не сдадутца, доставать его будетъ войною; да и войска де чаетъ онъ въ Чигиринѣ нынѣ много.

Турскаго войска за Дунаемъ въ Бабѣ, въ Сакчи, въ Исмаилѣ и въ иныхъ городкахъ стоятъ на зимовищѣ тѣ, которые были подъ Чигиринымъ, а новые войска въ тѣ мѣста еще не бывали; толко указъ салтанской посланъ во всѣ городы, чтобы войска шли къ Дунаю въ собраніе, и чаетъ онъ, что будетъ подъ Чигиринымъ съ великимъ собраніемъ. А самъ ли салтанъ подъ Чигиринъ будетъ, или везирь, того не вѣдаетъ. И будутъ войска подъ Чигиринъ нынѣ вскорѣ, чаетъ, что спустя отъ сего времени съ мѣсяцъ. Юраску Хмелницкому салтанъ велѣлъ дать жалованье до издержки и на подъемъ мултянскому да волоскому владѣтелемъ, по 5000 левковъ, а московскими денгами имѣтца 5000 рублевъ. А вмѣсто питья и мелкова, даютъ ему по 50 левковъ на мѣсяцъ; а съѣсное, мясо и хлѣбъ, даютъ ему и на людей по вся дни.

Салтанъ турской Ибраимъ пашу взялъ къ себѣ въ Андріянополь, и сказываютъ, что онъ кажненъ; а подлинно того не вѣдаетъ. А ханъ крымскій ушолъ въ Черкесы, а на его мѣсто послалъ салтанъ нового хана Муратъ-Гирея. А сердитуетъ салтанъ на старого хана за то, что Имбраимъ пашу испужалъ, и отъ того Чигирина онъ не взялъ, а то де все чинилъ онъ ханъ.

Столника Аѳонасья Парасукова приняли честью. А шолъ онъ на Сороку, изъ Сороки на Яси. У Юраска онъ не былъ. А что про него говорятъ Турки, того онъ не вѣдаетъ.

Сѣрко въ великой постъ присылалъ къ Юраску двухъ человѣкъ казаковъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ, потому что онъ въ то время былъ посыланъ въ иное мѣстечко, въ Цѣконовку. А Юраско послалъ къ Сѣрку своихъ 2 человѣкъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ.

Полскіе послы въ Адріанополѣ задержаны за то, что турской салтанъ посылалъ къ полскому королю, чтобъ войска свои велѣлъ вывесть изъ Бѣлой Церкви, изъ Калника, изъ Немирова, изъ Межибожа и изъ иныхъ городовъ, а онъ де тѣ городки осадитъ своими людми, и изъ тѣхъ де городовъ полскіе войска не выступили. И тѣхъ де полскихъ пословъ и посланцовъ и гонцовъ у турского салтана не бывало, и помочи чинить полскіе люди турскимъ войскамъ станутъ ли, того не вѣдаетъ.

А опричь великого государя, ни съ кѣмъ съ иными государствы у турского салтана войны нынѣ нѣтъ.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, лл. 727 и 737.

128. — 1678, въ мартѣ. Статьи, представленныя царскимъ посломъ Тяпкинымъ гетману Самойловичу *о мѣрахъ къ оборонѣ Чигирина и всей Украйны отъ Турокъ.*

А сказавъ про государево здоровье, Василью гетману говорить о дѣлѣхъ великого государя по симъ статьямъ:

1. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росiи самодержцу, писали ты его царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и бояря и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской, чтобъ великой государь, его царское величество, указалъ прислать въ Чигиринъ свои государскiе пѣхотные полки, по нынѣшнему зимнему пути; а ты его царского величества подданной гетманъ отъ себя въ Чигиринъ полки пошлешь; а сверхъ того, смотря по настоящему дѣлу, и въ прибавку въ Чигиринъ людей съ надобье пошлете жъ, и о всякомъ чигиринскомъ устроенiи радѣнiе свое прилагать будете со всякимъ усердiемъ.

И великiй государь царь и великiй князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, милосердуя о сохраненiи церквей Божiихъ и о цѣлости войска запорожскаго и всего малоросiйскаго народа и предваряя непрiятелскимъ замысломъ, указалъ послать въ Чигиринъ околничего и воеводу Ивана Ивановича Ржевского, а съ нимъ свои государскiе пѣхотные полки. А хлѣбныхъ запасовъ имъ на кормъ 20000 четьи изъ Кiева въ Чигиринъ ввезти указалъ же малоросiйскихъ жителей на подводахъ для того, чтобъ зимнего пути не испустить и непрiятеля бъ къ Чигирину не допустить и ратныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, хлѣбными запасы обнадежить, и о томъ о всемъ и о подводахъ подъ хлѣбные запасы къ тебѣ его царского величества подданному гетману его царского величества грамоты посланы жъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы 20000 четьи отвезти изъ Кiева въ Чигиринъ, не испустя нынѣшняго зимняго времяни.

И марта въ 6 день, къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, писалъ изъ Кiева бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что околничей Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кiева въ Чигиринъ по 21 число не пошолъ для того, что подъ хлѣбные запасы подводъ въ Кiевъ не прислано.

А буде въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи нынѣшнимъ путемъ не отвезти, понадѣясь чтобъ привезти изъ Кiева водянымъ путемъ рѣкою Днѣпромъ, и то дѣло нестаточное, для того, что ближе Бужина съ судами прiйти къ Чигирину не мочно, а Бужинъ отъ Чигирина 15 верстъ. И буде хлѣбные запасы возить съ того мѣста, и тому сбытися не мочно розныхъ ради причинъ: первое, что въ подводахъ тягость, другое въ проѣздѣ на сухомъ пути и безъ непрiятелского приходу трудность. И онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, и противъ своего обѣщанiя, тѣ хлѣбные запасы 20000 четьи велѣлъ изъ Кiева отвезть въ Чигиринъ малоросiйскихъ жителей на подводахъ, не испустя нынѣшняго времяни, чтобъ околничему и воеводѣ и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому съ пѣхотными полки и съ хлѣбными запасы поспѣшить въ Чигиринъ вовремя. А есть ли тѣ его государскiе рати и придутъ въ Чигиринъ, а хлѣбныхъ запасовъ съ собою не привезутъ, въ какой они будутъ надеждѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ? № 128.

2. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, писалъ ты его царского величества подданной, что, будучи подъ Чигиринымъ, на городовое дѣло онъ своего гетманского регименту казакомъ вывезть на городовое дѣло 5000 бревенъ (велѣлъ), а полку бояръ и воеводъ вывезли 4946 бревенъ.

И онъ бы его царского величества подданной гетманъ о томъ порадѣлъ и, сослався съ бояры и воеводы, послали, сверхъ назначенного числа, прибылыхъ людей въ Чигиринъ съ хлѣбными запасы и велѣли въ городовомъ дѣлѣ и о устроенiи всякихъ крѣпостей помочь учинить, чтобъ Чигиринъ сдѣланъ былъ со всякими крѣпостми преже непрiятелского приходу; а онъ бы его царского величества подданной гетманъ былъ со всѣми полки во всякой воинской готовности. А бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, въ обнадеживанiе въ Чигиринѣ будучимъ ратнымъ людемъ и всѣмъ малороссiйскимъ жителемъ, а непрiятелю на страхъ, велѣно выступить

№ 128. изъ Курска въ иные великорускіе городы, гдѣ пристойно, и къ слученію съ тобою его царского величества подданнымъ гетманомъ податно, чтобъ непріятель, слыша васъ отъ Чигирина въ дальнихъ мѣстѣхъ, преже васъ къ Чигирину не пришолъ и тѣсноты бъ какой не учинилъ.

3. Въ прошлыхъ во 180 и во 181 годѣхъ, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вѣдомо учинилось, что непріятель, турской салтанъ, для утѣсненія малоросійскому народу, и для пристанища ратемъ своимъ, имѣетъ намѣреніе прислать пѣхотные свои полки и укрѣпить и осадить Кодакъ; и тогда, постерегая того, посланы его великого государя грамоты къ тебѣ его царского величества подданному гетману, чтобъ ты о томъ вѣдалъ и учинилъ по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно.

И въ прошломъ же во 181 году, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ кошевого войска посланцы и словесно объявили, чтобъ великій государь изволилъ для того непріятелского замыслу осадить Кодакъ своего царского величества ратными людми и хлѣбными запасы, потому что тотъ городъ Кодакъ стоитъ на самомъ Запорожскомъ пути, и мимо де Кодака ратнымъ татарскимъ и крымскимъ людемъ проходить будетъ немочно. И по тому ихъ челобитью, посланъ былъ въ Кодакъ, для промыслу надъ Крымомъ и для отпору непріятелскихъ людей и крѣпости, столникъ и воевода князь Степанъ Волконской, а съ нимъ изъ Бѣлагорода 1000 человѣкъ салдатъ. И та посылка за отпускомъ изъ Бѣлагорода умедлилась по августъ мѣсяцъ, и раннее время испущено, и та посылка отставлена.

И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что Сѣрко въ замыслѣхъ своихъ и въ дѣлѣхъ явно другъ хану крымскому и Юраску. А нынѣ и подлиннѣе того вѣдомо великому государю учинилось, по отпискѣ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарыщи, что калга салтанъ и иные изъ Крыму выходили на государевы украинные и на малоросійскіе городы войною, по его Сѣркову призыву; и потому впредь отъ него вѣрности никакой къ нему великому государю не чаять; да и потому, что марта въ 6 день писалъ изъ Волоской земли Аѳонасей Поросуковъ о замыслѣхъ непріятелскихъ и о Сѣрковыхъ злыхъ съ ними пересылкахъ и о соединеніи его съ Юраскомъ, желая его имѣти себѣ и войску запорожскому за князя и гетмана, и иные многіе противные дѣла. А каково то писмо, и съ того писма, для вѣдома, списокъ посланъ къ нему гетману съ нимъ Васильемъ.

И онъ бы его царского величества подданный гетманъ, примѣняясь къ прежнимъ и къ нынѣшнимъ его Сѣрковымъ злымъ замысламъ, помыслили о томъ накрѣпко, съ бояры и воеводы учинили обсылку, какъ тому его злому намѣренію предварить и тѣхъ его замысловъ до совершенія привести не дать. И буде неотмѣнное турского салтана о Кодакѣ намѣреніе противъ прежняго, или по нынѣшнему обнадеживанію Сѣркову похочетъ то дѣло, чтобъ осадить Кодакъ своими людми, привести къ совершенію, и тѣмъ хана крымского учинить къ воинскимъ походамъ безопасна: и тѣхъ ради причинъ пристойно ль и безопасно ль быть въ Кодакѣ и въ Сѣчѣ его государевымъ ратнымъ людемъ? и буде быть пристойно—гдѣ быть, и сколкимъ человѣкомъ, и какимъ и которымъ путемъ въ тѣ мѣста итти, сухимъ или водянымъ, и водою суды, а сухимъ путемъ лошадми, гдѣ имать и хлѣбные запасы какъ везти пристойнѣе; а помысля о томъ накрѣпко, къ великому государю писали, и сей его великого государя указъ держали тайно, чтобъ прежде времени въ Запорогахъ о томъ было невѣдомо. А великій государь, его царское величество, то свое государское повелѣніе указалъ тебѣ своего царского величества подданному гетману и бояромъ и воеводамъ сказать, предваряя вышепомянутымъ непріятелскимъ замысломъ на сохраненіе церквей Божіихъ и для цѣлости всего малоросійского народа и войска низового запорожского. А помысля о томъ

накрѣпко и поставя на мѣрѣ, писали бъ о томъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ.

А учиня о всемъ противъ сего государева указу и взявъ у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского отписку, и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра у гетмана Ивана Самойловича листъ, и на всѣ статьи отвѣтъ, ѣхать къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а пріѣхавъ, явитца и отписку и листъ и отвѣтные писма и статейной списокъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 688.

№ 129.

129.—1677, апрѣля 10. Царская грамота гетману *объ отпускѣ ему боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ.*

Къ гетману.

Вь нынѣшнемъ въ 186 году, апрѣля въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ отвѣтные статьи о нашихъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости войска запорожского и посполитого народа малороссійского, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, указали изъ верхнего Чигиринского города вашу войсковую селитру отдать чигиринскому полковнику на дѣланіе пороху на отпоръ непріятеля, которой безъ нашего царского величества указу околничей нашъ и воевода и намѣстникъ медынской не отдалъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, что наша царского величества грамота о взятьѣ Рословцовыхъ животовъ у Петра Похвиснева къ тебѣ нашего царского величества подданному дошла. А о брянскомъ пушкарѣ о Кирюшкѣ Климовѣ въ такихъ же дѣлѣхъ еще тебѣ нашего царского величества указу будто не учинено,—которые животы годились въ нынѣшнее время на войсковые росходы. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по присланнымъ твоимъ статьямъ и по писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскую противъ непріятелей готовость, и за посылку къ Чигирину пѣхоты и полку гадицкого и посполитыхъ людей, для чиненія помочи въ городовомъ строеньѣ, и за радѣтельные промыслы о чигиринскихъ крѣпостяхъ, и за посылку подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы до Чигирина, и за обѣщаніе о посылкѣ увѣщевателного писма къ Сѣрку для отлученія его отъ бусурманъ и за всякіе твои нашего царского величества подданного гетмана радѣтелные промыслы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману потому жъ и впредь, при помощи Божіи, усердное попеченіе о всѣхъ настоящихъ дѣлѣхъ имѣть, и противъ статей, каковы ты писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, нашъ царского величества милостивой указъ учиненъ. И для того посланъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ отдачѣ чигиринской селитры и отдачѣ подводъ на Бужинскую пристань съ ахтырского полку, и о высылкѣ шляхты смоленской, и о новгородцкомъ полку, и о касимовскомъ царевичѣ, чтобъ ему съ нашими великого государя ратными людми быть хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ: и по тому твоему нашего царского величества подданного

№ 130. гетмана челобитью, указали мы великій государь, наше царское величество, селитру войсковую отдать чигиринскому полковнику на пороховое дѣло; и о томъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Ивану Ивановичю Ржевскому, наша великого государя, нашего царского величества, грамота и съ нее списокъ послано съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. А брянской пушкарь Кирюшка Климовъ въ Рословцовыхъ животахъ для розыску къ Москвѣ иманъ и про тѣ животы роспрашивалъ, и розыскано про то въ подлинно; и для отдачи тѣхъ животовъ, онъ Кирюшка съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному марта въ 8 день нынѣшняго 186 году. А касимовскому царевичю Василью Араслановичю указали мы великій государь, наше царское величество, съ нашими царского величества московскими ратми и съ новгородскимъ полкомъ быть на нашей великого государя службѣ въ Путивлѣ. А на Новомъ Осколѣ, для татарскихъ приходовъ, быть съ низовыми ратми и съ городами столнику нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичю Лыкову съ товарыщи. А которые хлѣбные запасы отпущены будутъ къ Бужинской пристани рѣкою Днѣпромъ, и тѣ хлѣбные запасы перевезти велѣно на присланныхъ подводахъ, которые, по нашему государскому указу, пришлетъ ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи; а нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ, и въ Чигиринъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Ивану Ивановичю Ржевскому, нашъ государской указъ посланъ до сего нашего великого государя указу, чтобъ онъ съ присланнымъ твоимъ полковникомъ и съ старшиною и съ посполитыми людми любовно пребывалъ и общую мысль имѣли о чигиринскомъ устроеніи, и противъ непріятелей всякую готовость строили, какъ возможно о всякихъ тамошнихъ настоящихъ дѣлѣхъ, безо всякого замедленія. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ царского величества указъ вѣдать. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана съ Трилѣтовымъ.

Тамъ же, л. 708 об.

130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака *о взятіи въ плѣнъ татарина, о посылкѣ казацкой ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добывки языковъ.*—Грамота гетмана Самойловича *о томъ же.*

1. 186, апрѣля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились полтавского полку казаки Лукьянъ Андреевичъ съ товарыщи, 3 человѣка, и подали листъ, а сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ Лукьяна съ товарищи и со взятымъ крымскимъ татариномъ изъ Батурина тому нынѣ десятый день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно.

На третей недѣлѣ великаго поста послалъ ихъ, по гетманскому приказу, полтавской полковникъ на ту сторону Днѣпра подъ турской городокъ Очаковъ для языка, 160 человѣкъ, и въ Ачаковѣ про нихъ увѣдали, остереглись, языковъ они не добыли, и поймали было двухъ человѣкъ Волохъ, и тѣ Волохи ничего имъ доброва не сказали, и они ихъ порубили. И изъ-подъ Очакова пошли они назадъ къ себѣ домой; а около Очакова были двои сутки. И какъ они будутъ по сю сторону рѣки Богу, не доѣзжая до Чигирина верстъ съ восемьдесять, на вершинахъ Мертвоводецкихъ, усмотрѣли они въ степи маякъ, и они почаяли либо какой звѣрь ходитъ, а они хлѣба не ѣли съ недѣлю, а кормились дубовыми жолудми; и чтобъ имъ какова звѣря поймавъ поживитца, и скочили, у кого лошеди лутче, и набѣжали въ томъ мѣстѣ сто-

ять татаровя, и они на нихъ ударили и поймали одного татарина, а товарищи его всѣ ушли, а было ихъ 14 человѣкъ.

И тотъ татаринъ имъ сказывалъ: посылалъ де ихъ новой ханъ подъ Чигиринъ, для языка и проповѣдыванья: Чигиринъ городъ великій государь нынѣ держитъ ли, и ратными людми осаженъ ли, или онъ покинутъ? И буде онъ осаженъ, сколко ратныхъ людей въ немъ. И языка де они подъ Чигиринымъ не взяли и пошли назадъ въ свою землю.

А ханъ крымской новой у турского салтана; а держитъ его салтанъ у себя для того, чтобъ онъ шолъ подъ Чигиринъ вмѣстѣ съ нимъ, а орда чтобъ ихъ встрѣтила въ поляхъ около Тягина. А если ему отпустить его въ Крымъ, то онъ въ Крыму замѣшкаетца и вскорѣ къ нему въ войско не будетъ. А какъ орда къ нему въ сходъ придетъ, то онъ ордѣ его хана и дастъ.

Салтанъ турской самъ ли подъ Чигиринъ будетъ, или везиря пришлетъ, того они не вѣдаютъ. А войска турскіе уже изъ-за Дуная рушились и сказываютъ: кой часъ изъ Царяграда салтанъ рушитца, тогожъ часа пошлютъ войска 40 каторгъ, а на нихъ будетъ 40000 войска; а каторги пойдутъ моремъ до Ачакова, а отъ Ачакова вверхъ Днѣпромъ; и замыслъ имѣютъ каторгами приходить выше Сѣчи 50 верстъ до урочища Кучкаса, и сдѣлать городъ, чтобъ имъ было впредь къ чему приходить и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить.

Былъ онъ Лукьянъ кошевымъ съ годъ, и какъ отпущенъ Сѣрко съ Москвы и на кошъ пріѣхалъ, и онъ старшинство съ себя сдалъ. И послѣ того съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ ходилъ онъ полковникомъ, а войска съ нимъ было казацкого тысячи съ 4, и отъ Перекопи было въ Крыму у Камянного мосту верстъ съ 50, и пожгли и разорили селъ съ 80 и болши, и полону набрали много, и руского полону вывели изъ Крыму не мало, и взяли въ полонъ мурзу, и того взялъ мурзу князь Каспулатъ Муцаловичъ; и изъ Крыму они вышли въ цѣлости, и въ то время въ Крыму отъ нихъ страхъ былъ великой. И изъ Запорожья онъ вышелъ въ городы тогожъ году. И нынѣ онъ живетъ въ полтавскомъ полку.

№ 130.

Списокъ съ листа бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 22 день.

2. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земного падши предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ, смиренно челомъ бью. Прилежно тщася съ радѣніемъ достичь и вамъ великому государю донести частые о непріятелскихъ обращеніяхъ вѣдомости, разослалъ въ полки украинные повелѣніе, дабы казаки мужественные обыклымъ своимъ образомъ шли въ непріятелскіе стороны добыть языка. Тогда отпосредь иныхъ полку полтавского ватага товарыщей собрався, ходили сими времены подъ городъ непріятелской Очаковъ; но понеже въ томъ городѣ непріятели въ великой были осторожности, ничего тамъ казаки наши не учинили, даромъ много времени промедливъ, ни съ чѣмъ назадъ возвратились; въ которомъ поворотѣ лучилось имъ встрѣтить нѣсколконадесять человѣкъ Татаръ въ Дикихъ Поляхъ около Гримокрія. Толко и тѣ Татаровя изъ далныхъ мѣстъ увидѣвъ нашихъ, скоро побѣжали, за которыми хотя съ трудами великими наши гнали, не могли ихъ на томныхъ лошадяхъ настичь; однакожъ поимали, за щастіемъ вашимъ государскимъ одного отпосреди тѣхъ татарина и ко мнѣ въ Батуринъ его привели. И тотъ языкъ передъ нами

№ 130. сказалъ, что зовутъ его Девлетъ Келды, села Келекесь изъ Бѣлогородчины. А всѣ тѣ Татаровя, съ которыми онъ былъ, изъ Бѣлогородчины жъ; а послалъ ихъ нарочно новой калга салтанъ крымской подъ Чигиринъ для языковъ и для взятья вѣдомостей о Чигиринѣ, потому что межъ непріятели Турками и Татарами такой слухъ прошелъ, будто изъ города Чигирина ваши великого государя ратные люди и малоросійскіе сведены, а та крѣпость порожняя оставлена. И такъ тѣ Татаровя, подъ Чигиринымъ передъ празникомъ Свѣтлого Христова Воскресенія нѣсколко дней таясь, не могли взять языка, паче жъ сами испужався ни съ чѣмъ назадъ пошли, а какъ выше написано, встрѣтилися съ нашею ватагою казацкою; и естли бы не имѣли отъ Сѣрка о ватагахъ нашихъ прежде времяни остерегателства, всѣ бы попались казакомъ нашимъ въ руки: понежъ де Сѣрко изъ Запорожья писалъ въ Очаковъ и въ Бѣлогородчину и въ иные мѣста, увѣщевая, дабы бусурманы были крѣпко осторожны отъ сихъ ватагъ казацкихъ, которые, по повелѣнію нашему, въ Дикіе Поля пошли. Сей же языкъ сказалъ, что онъ Сѣрко послалъ своихъ людей къ салтану турскому, прося себѣ знаменъ на гетманство; которые его Сѣрковы посланные еще отъ салтана турского не возвратились. А о томъ вышепомянутомъ калгѣ салтанѣ сказываетъ, что онъ шелъ чрезъ Бѣлогородчину въ Крымъ, посланъ будучи отъ нового хана, чтобъ все войско татарское изъ домовъ въ поле выслалъ и его хана перенималъ въ дорогѣ съ тѣми всѣми ордами: понеже будто самъ салтанъ турской, имѣя при себѣ везиря, со всѣми своими силами вскорѣ пойдетъ подъ Чигиринъ, и хана новаго не отпустилъ отъ себя, а велѣлъ ему идти изъ-за Дуная при себѣ съ турскимъ войскомъ, а чрезъ того калгу салтана призвать къ себѣ всѣ орды. О чемъ о всемъ пространнѣе и совершенне вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно бы было, посылаю того языка къ вашему пресвѣтлому престолу къ Москвѣ при тѣхъ же товарыщахъ, которые ко мнѣ съ поля привели, имянно при Лукьянѣ Андреевѣ, бывшемъ прежде кошевомъ, самъ-третьимъ, а иныхъ товарыщевъ ихъ, для будущихъ воинскихъ трудовъ охотныхъ творя, здѣсь подарками, сколко мочь наша могла, удоволивъ, отпустили назадъ; а его помянутого Лукьяна саматретья, что къ вамъ великому государю съ тѣмъ однемъ языкомъ смѣю посылать, то дѣлаю для того, дабы онъ у пресвѣтлого престола вашего монаршеского бывъ и цѣлованіемъ всесвѣтлые и праведныя вашіе государскіе руки насладився, будущее время былъ вѣренъ на службѣ вашей государской, такъ какъ прежде сего постоянно пріятствовалъ и служилъ вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству и мнѣ гетману былъ послушенъ. А понеже какъ прежніе языки, такъ и сей татаринъ, согласующеся рѣчми о великихъ силахъ бусурманскихъ, подъ Чигиринъ готовящихся и намѣряющихъ, сказываютъ, тогда какъ всепокорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ великому государю челомъ бья, смиренно прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество противъ бывшаго ужъ въ прежнихъ моихъ писмахъ челобитья, какъ наиболшіе свои государскіе силы на отпоръ тѣмъ непріятелемъ послать, дабы, за помощію Божіею, вашимъ государскимъ щастіемъ, имѣли съ кѣмъ за ваше монаршеское праведное достоинство стоять. О чемъ многожды челомъ бья, вручаюся покорственно вашему царского пресвѣтлого величества призрѣнію. Изъ Батурина, апрѣля 11 дня, 1678 году.

При семъ же листѣ, каково ко мнѣ принесено отъ индуктора нашего войскового писмо о вѣдомостяхъ, и то посылаю къ вашему государскому пресвѣтлому престолу.

Докладываю посемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: въ Чигиринъ околничему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю Ржевскому, частые посылки къ вамъ великому государю съ вѣдомостми лучатца, а мѣсто то обнищало, лошадей отнюдь нѣтъ, подводъ брать не у кого. Сего ради покорственно прошу, изволте вы великій государь указать лошадей здѣсь въ Чигиринъ прислать на почту, чтобъ вашимъ государскимъ дѣламъ не было мѣшкоты за скудостью подводъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ-же, *лл. 748 и 752.*

131.—1678, апрѣля 23. Отвѣтная грамота царская гетману, *въ которой извѣщаетъ объ увеличенiи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирина и Кiева.* № 131.

...Мы великiй государь, наше царское величество, какъ прежде сего, для собранiя святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости всего малоросiйского народа, непрестанно свои государскiе множественные рати противъ наступающихъ непрiятелей посылали, такъ и нынѣ, при помощи всемогущаго Бога, на сохраненiе святыхъ мѣстъ и на избавленiе малоросiйскаго народа не токмо въ полки ближняго нашего царскаго величества боярина и воеводы, князя Григорiя Григорьевича Рамодановскаго съ товарыщи, прибылые многiе наши государскiе рати послать указали, но и въ иныхъ разныхъ мѣстахъ, для тѣхъ же непрiятелскихъ замысловъ, множественные свои государскiе рати послать повелѣли, и съ Москвы тѣ всѣ наши государскiе прибылые и вновь назначенные рати на указные мѣста, гдѣ кому быти указано, отпущены, о чемъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному въ нашихъ царского величества грамотахъ подлинно писано напередъ сего. А по нынѣшнему твоему нашего царского величества подданного челобитью, для сохраненiя жъ святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости малоросiйского народа отъ наступающихъ непрiятелей, указали мы великiй государь, наше царское величество, и сверхъ тѣхъ прежнихъ нашихъ государскихъ множественныхъ посланныхъ ратей, послати вновь съ Москвы въ полки, въ Путивль, къ касимовскому царевичу Василью Араслановичю, многiе прибылые конные рати и пѣхотные московскiе стрѣлецкiе приказы; а на Осколъ къ столнику нашему и воеводѣ, ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову съ товарыщи, прибавлено низовые конные рати; а въ полки жъ къ боярамъ и воеводамъ, ко князю Григорью Рамодановскому съ товарыщи, посланы вновь же, сверхъ прежняго отпуску, многiе рати, нашего царского величества столники и стряпчiе и дворяне московскiе и жилцы. Да съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, велѣно быть въ сходъ изъ Бѣлагорода товарыщу ихъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Петровичу Лихареву, а съ нимъ ратнымъ многимъ же людемъ коннымъ, да и всѣмъ нашего царского величества государства ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, указали мы великiй государь, наше царское величество, быти къ Москвѣ со всею службою и съ запасы и быть къ службѣ во всякой готовности. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману то наше государское милостивое намѣренiе и отпуски и готовность всѣхъ нашихъ государскихъ множественныхъ ратей вѣдать и быть на нашу царского величества милость надежну, и, при помощи Божiи, совѣтуя съ ближнимъ нашего царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, нашу царского величества отчину градъ Кiевъ и святыя мѣста и городъ Чигиринъ и весь малоросiйской народъ отъ наступающихъ непрiятелей оберегать и боронить и до разоренiя не допустить, сколко вамъ той же всемилосердый Господь Богъ поможетъ. А какъ, по нашему царского величества указу, тоя цѣлости оберегать и непрiятеля ко исполненiю замысловъ ихъ не допускать, о томъ бы есте вамъ чинить по своему разсмотрѣнiю, примѣняясь къ настоящему дѣлу, каковы будутъ впредь непрiятелскiе замыслы, чтобъ непрiятель, по замысламъ своимъ, злого намѣренiя не исполнилъ и християнству какова разоренiя не учинилъ; а мы великiй государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, малоросiйской край и въ немъ святыя церкви и монастыри и православное християнство малоросiйского народа отъ наступающихъ непрiятелей своими государскими ратными боронити не престанемъ, и въ томъ тебя

№ 132. нашего царского величества подданного и все войско запорожское и посполитой народъ малоросійской сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ. А посланцовъ твоихъ, переяславского полку казаковъ Прокопа Кунженка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному отпустить не задержавъ, и черемисъ, по челобитью твоему нашего царского величества подданного, отпущенъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ твоими вышепомянутыми посланцы. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, апрѣля 23 дня.

Писалъ и подписалъ подъячей Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 744 об.

132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигирина и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, и обѣщающая дѣйствовать поэтому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Гоголя и Куницкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ береговъ Дуная о Георгіевѣ дни.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ 186 году, маія въ 5 день, съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Иваномъ Богдановымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Какъ всегда благопріятно принималъ чрезъ кого ни есть отъ васъ великого государя присланное милостивое ваше государское слово, и наказомъ вашимъ государскимъ изусно о какихъ ни есть дѣлѣхъ предложеннымъ, увѣрилъ, приводилъ ихъ, по должеству моему служебничью, до належащего совершенства, такъ и нынѣшнее милостивое слово вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника Семена Ерофеевича Алмазова ко мнѣ присланное, ровнымъ образомъ принялъ есмь благопріятно, за которое покорное мое вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, приношу челобитье. А наказъ вашъ государской, чрезъ того жъ столника помянутого себѣ предложенный, о задержаніи цѣлости Чигиринской и всей Малой Росіи отъ насилія непріятелского, также и о походѣ своемъ выслушавъ, не токмо далъ есмь совершенную вѣру, но и приводити его, при помощи Божіи, къ своему совершенству готовъ есмь. А понеже вы великій государь всѣ свои дѣла, до цѣлости здѣшнаго краю належащіе, вобче на обоихъ насъ, съ своимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, положити изволилъ: тогда я видя, что и съ нимъ въ наказѣ изображенныя статьи належать ко общему нашему съ нимъ бояриномъ и воеводами совѣту, тогда, не случаясь съ войсками, съѣхались есмы въ мѣстечкѣ Крызѣ, для общаго о всемъ уговору, гдѣ за прибытіемъ нашимъ, съ бояриномъ и воеводами вычетчи вашъ государской наказъ тайно, на особомъ листу чрезъ того жъ столника объявленный, не меншей трудности сподобилися есмы, разсуждая подробну, какъ бы тѣмъ дѣламъ возможно лутче состоятца: понеже въ томъ наказѣ написано: естлибъ въ подобное время чигиринское устроеніе и никакихъ крѣпостей не могли въ Чигиринѣ учинить, и хлѣбныхъ запасовъ не успѣли въ Чигиринъ провадить, и чрезъ то ратныхъ вашихъ

государскихъ людей съ вашимъ царского величества околничимъ и воеводою и намѣстникомъ медынскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, тамъ обрѣтающихся, безо всякіе надежды имѣли бъ остановити, а непріятель, вооружився, имѣлъ бы вскорѣ подъ Чигиринъ поспѣшити съ великимъ собраніемъ, противъ которого бы не мочно тамъ удержатися и намъ пойти на Украину; тогда провѣдавъ самую подлинную вѣдомость, дабы есмы помянутого околничего и воеводу съ ратными вашими государскими людми въ цѣлости оттуду взявъ къ себѣ въ таборъ, Чигиринъ разорили, а разоривъ пошли подъ Кіевъ и берегли Кіева. Того для такъ вамъ великому государю объявляемъ: естлибъ непріятель имѣлъ подъ Чигиринъ идти со всѣми силами, о томъ мочно провѣдать: понеже имѣемъ много людей около Днѣстра великими воинскими ватагами; но мочно ли будетъ тамъ выдержати, или намъ пойти на выручку, того трудно вѣдать: понеже то въ рукахъ Божіихъ. То однако удобно всякъ разумной можетъ знати, что естли буде самъ салтанъ турской, или везирь буде будутъ съ великими силы, предъ которыми развѣ бы ваши государскіе изъ Чигирина сведены были, а припустивъ близъ подъ Чигиринъ, тогда не мочно ихъ оттуду будетъ свести, да и взявъ, то ужъ намъ въ Кіевъ итти будетъ не по что, естли непріятель будетъ подъ Чигиринымъ понеже хотя бы есмы взявъ людей Чигиринъ разорили, то развѣ бы тотчасъ со всѣми силами съизнова на сю сторону переправливались и гдѣ ни есть усмотривъ пристойные мѣста стали для обереганія и сего краю обороны отъ насилія непріятелского: понеже и непріятель пришедъ подъ Чигиринъ, хотя бы и разореное засталъ мѣсто, гораздо вѣдаемъ, что не пойдетъ подъ Кіевъ, но тотчасъ осадивъ Хмелниченка съ людми да и Сѣрка, естли будетъ съ ними въ Чигиринѣ, велитъ его съизнова обновлять и укрѣплять. А что болши въ томъ же случаѣ надѣетца надобно, что не токмо около насъ съ бояриномъ и воеводами, хотя на сю сторону уступимъ, промышляти станетъ, но похочетъ и сей стороны, толко ему въ томъ Боже не помози, подъ владѣніе свое бусурманское подбивать, какъ онъ болши о томъ радѣетъ, чтобъ Украину какимъ ни есть способомъ къ себѣ приклонить, гдѣ нынѣ намножилось, милостію Божіею и счасливымъ вашимъ монаршескимъ государствованіемъ, много людей и скота всякого, а особо хлѣба, на которую не дай Богъ завалився, имѣлъ бы за чѣмъ не токмо лѣтовать, но мочно бы здѣ зазимовать. А когда бы не приклоняя Украины, имѣлъ итти подъ Кіевъ отъ Чигирина, то воинская пора ему въ самомъ ходу, безо всякого промыслу его бусурманского, за наступленіемъ осени, уплыла бъ: понеже Кіевъ въ полуторѣ стахъ верстахъ обрѣтаетца и за трудными зѣло переправами, а такъ и до Кіева бы не дошелъ, опоздалъ, и около Украины не промышлялъ бы; а когда захочетъ промышляти, а мы бы, оставя сей уголъ, какъ помянулось, съ людми и со всѣми животы имѣли итти подъ Кіевъ, то ужъ бы ему доброволно безо всякихъ заводовъ и отпоровъ воинскихъ Украину поступили и ворота къ далнему его сюды расширенію войны отворили, развѣ бы непріятель отъ Днѣстра пошелъ подъ Кіевъ боронить, толко ни малого приличія на то нѣтъ и подлинной вѣдомости языковъ ихъ бусурманскихъ, что ему итти подъ Кіевъ; всѣ равно говорятъ и нынѣ, что конечно будетъ подъ Чигиринъ. О семъ свидѣтелствуютъ и листы Куницкого недавные, ко мнѣ принесенные. А естли подъ Чигиринъ будетъ, тогда здѣсь надобно всѣ силы противъ него поднять; а естлибъ еще болши сего къ сему войску вашему государскому, что при бояринѣ нынѣ обрѣтаетца, по милости вашей монаршеской, прибавлено, надежда въ Бозѣ, что тотъ непріятель въ замыслѣхъ своихъ противъ прошлого году не отнесъ бы потѣхи, и то было вамъ великому государю съ великою славою, а непріятелскимъ великимъ стыдомъ. Мы съ своей стороны такъ совѣтуемъ. А о Чигиринѣ объявляемъ, что при совершенной надеждѣ пребываетъ: понеже все, что ненадобно было до задержанія цѣлости его и всему краю здѣшнему заднѣпрскому, тогда, по указу вашему государскому, пристойно, милостію Божіею, и нашимъ какимъ ни есть съ бояриномъ и воеводами радѣніемъ творитца. № 132.

№ 132. войска ваши государскіе, въ Чигиринъ на отпоръ непріятелю посланные, со всѣми запасами воинскими въ цѣлости въ Чигиринъ вошли. Такъ и моего полку посланное, вскорѣ туды жъ въ помочь въ Чигиринъ придетъ, при которомъ послалъ есмь Павла Животовского генералного, чтобъ надъ всѣми тремя полковниками, въ Чигиринѣ будучими, се есть чигиринскимъ, гадицкимъ и пѣхотнымъ серденяцкимъ старшинствуя, всякой порядокъ во время приступу непріятелского, какъ человѣкъ въ воинскихъ дѣлѣхъ бывалой, правилъ. При томъ и тѣ люди, въ Чигиринъ ужъ посланные такъ отъ меня, какъ и отъ боярина, которые имѣютъ дѣлать о укрѣпленіи города, и надѣемся, что до приходу непріятелского сколко надобно укрѣпятъ его; а особо бояринъ на нынѣшнихъ дняхъ послалъ подъ Чигиринъ съ войсками вашими государскими напередъ себя генерала маеора Григорья Косагова къ Днѣпру, а я велѣлъ полковнику переяславскому, чтобъ полкъ свой взявъ, случился съ нимъ же генераломъ, гдѣ надобье укажетъ, у Днѣпра, и радѣлъ вопче о заимкѣ той стороны Днѣпрового берега, а и самъ тотчасъ, какъ возвращусь отсюду изъ Крыги въ Батуринъ, имѣя полки вготовѣ недалече отъ себя въ сборѣ, выбиратися буду къ слученію съ бояриномъ и воеводами, а случився гдѣ на пристойномъ мѣстѣ, примѣряясь къ вѣдомостямъ и обращеніемъ непріятелскимъ, будемъ къ Днѣпру поспѣшати, а тамъ поспѣшивъ, будемъ такъ поступать и непріятелскимъ намѣреніямъ предварять, сколко Господь Богъ помощи намъ подастъ. Запасы такъ хлѣбные, какъ разумѣемъ, ужъ всѣ изъ Кіева въ Чигиринъ привезены, хотя то учинилось съ великою досадою людскою и не меншимъ убыткомъ ихъ и урономъ, потому что всякую подводу со всѣхъ полковъ, сколко ихъ было, нанимали по четыре и по пяти рублевъ, а со всѣхъ тѣхъ не знаю придетъ ли половина назадъ, въ самое лихое бездорожье поѣхавъ и о возѣ лѣсу въ Чигиринѣ работая; толко все то малое дѣло. Естли бъ далъ Богъ, чтобъ цѣлость Украины и всего христіянства, въ державѣ вашей государской обрѣтающагося, была, нагородится то всякому доброю славою и спокойнымъ обитаніемъ, когда непріятеля, за счастіемъ вашимъ государскимъ, Господь Богъ благословитъ побѣдити. Чего вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ усердія моего желая, листы съ вѣдомостми, какіе нынѣ лучились, къ вамъ великому государю посылаю и себе самого вашей милосердой государской милости вручаю. Изъ Крыги, апрѣля въ 27 день, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Въ листу Евстафья Гоголя написано:

Хотя затѣмъ, что съ господиномъ Искрицкимъ къ твоей милости приносили свое прошеніе, какъ выразумѣвъ изъ листа твоего, какову ты понесъ на меня досаду; однако прошу о милостивомъ прощеніи. Однако я невѣдомъ былъ его Искрицкого проступкѣ, какъ и самъ твоя милость въ листу своемъ написать мнѣ изволилъ; толко вѣря словамъ его, склонился есмь было къ его желанію. Вѣдомости, какіе имѣю о непріятелскихъ замыслѣхъ, съ повинности моей вѣдомо чиню твоей милости: люди, мои пріятели давные, которые были ажъ у Дуная, нынѣ пришли ко мнѣ въ Димеръ, и такъ сказываютъ, что тотъ непріятель креста святаго, то есть салтанъ турской, со всѣми своими силами готовитца на войну; и такъ слухъ носитца, что имѣетъ замыслъ о Георгіевѣ дни рушити подъ Чигиринъ (а въ томъ кто можетъ вѣдати совѣтъ ихъ?). Волохомъ еще скоро съ осени замышлено, дабы наготовили четыре тысячи телѣгъ, подъ которыми имѣетъ быть по четыре вола, а за всякою телѣгою по два человѣка, которые, идучи вмѣстѣ съ ними, чтобъ дѣлали то, что имъ будетъ приказано. Въ Каменцѣ Турки крѣпко городы крѣпятъ, невѣдомо для какихъ причинъ. Что впредь подлинного и надобного буду имѣти, днемъ и ночью не омѣшкаю твоей милости дать знати; а нынѣ самого себе твоей милости отдаю. Изъ Димиря, 8 апрѣля, 1678.

Желателнымъ пріятелемъ и поволнымъ слугою, Евстафей Гоголь.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

По написанію сего листа, имѣю подлинную вѣдомость изъ Полши, что король его милость, государь мой милостивой, въ Люблинѣ посла его царского пресвѣтлого величества крѣпко хорошо принялъ и съ тѣмъ, чтобъ имѣло вѣры христіянской съ добромъ быть отправить, указы свои королевское величество до Рѣчи Посполитой велѣлъ выдать; а за третъимъ чтобъ Рѣчь Посполитая садилась на конь, войско полское оказатись имѣетъ подъ Птичюю, для записи коней, что подъ Трембовлемъ, опасно отъ того непріятеля креста святаго. И такъ имѣю въ Бозѣ надежду, что все христіанство сохранитца на подкрѣпленіе православія святаго.

Въ листу Степана Куницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Чрезъ посланца, бывшего у меня отъ воеводы кіевского, добраго случая оставити не хотѣлъ есмь. При томъ объявляю: посолъ великой коронной совершенно съ салтаномъ турскимъ учинилъ миръ; а посолъ царского величества договариваетца о миру, толко еще не совершилъ. Турскіе войска надъ Дунаемъ стоятъ до Георгіева дни; о Георгіевѣ дни пойдутъ къ Тягину. Мостъ на Днѣстрѣ ниже Рашкова дѣлаютъ, которымъ пойдетъ Хмелниченко съ войскомъ себѣ врученнымъ подъ Чигиринъ, на Лодыжинъ, на Умань, а салтанъ на Тягинъ. Нѣсколько пашей пришло въ Тягинъ, возводя нового хана на государство. Изъ Полши вѣдомости: пріѣхалъ полковникъ, который здѣсь стоя на пасахъ въ Немировѣ, а сказываетъ: королевское величество и оба гетманы нынѣ въ Лвовѣ; послы разныхъ государствъ, конвокацыя нынѣ въ Лвовѣ о покоѣ, надежда въ Бозѣ, что мирно скончается; однако, не крѣпко надѣясь, вышли отъ королевскаго величества указы, чтобъ Рѣчь Посполитая, кто тако шляхтичемъ называетца, всѣ на конь садились И Рѣчь Посполитая стоять будетъ подо Лвовымъ, а войско квартьянское подъ Берестечкомъ. Впредь какіе будутъ вѣдомости, не замедлю объявити. Изъ Немирова, апрѣля 24 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 796.

№ 133.

133.—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю *о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для провѣдыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій загонъ и привели плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, яко наипокорственнѣе челомъ бью. Извѣщалъ есмь ужъ о томъ вамъ великому государю, что вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣя и подобающу бодрость на мѣстѣ моемъ гетманскомъ сохраняя, учинилъ есмь всѣмъ городовымъ и охочимъ полковникомъ такой указъ, чтобъ для воспріятія вѣдомостей о непріятелскихъ оборотахъ, а охочихъ своихъ людей и дѣловыхъ, въ страны непріятелемъ прилеглые, на ту сторону Днѣпра; по каковомъ убо моемъ указу, полковникъ переаславской послалъ было на сихъ дняхъ охотничью конную станицу полтараста человѣкъ, которая тамъ въ городахъ того полку повелѣніемъ нашимъ зимовала, не токмо на ту сторону Днѣпра въ ближніе мѣста, но къ самому Днѣстру велѣлъ имъ подойтить, чтобъ яко наиприлежнѣе о подлинныхъ вѣстяхъ порадѣли. И такъ тѣ охочіе люди на той сторонѣ Днѣпра около пустово городка Олховца путь свой управляя, и наѣхали на свѣжій татарскій шляхъ, съ Дикихъ Поль къ Днѣпру положенный, которымъ шляхомъ за татарами тѣ наши люди свой походъ учинили. И когда къ Днѣпру

№ 134. паки за нѣсколко миль приближались съ тѣми татарами въ полѣ противъ Ржищева мѣстечка, надъ Днѣпромъ по той сторонѣ лежащаго, тамъ, Божіею помощію и праведнымъ счастіемъ вашимъ великого государя, тѣ наши люди не много не всѣ оныхъ бусурмановъ порубили, и живьемъ доведетца 5 человѣкъ взявъ, въ Переяславль ихъ привезли, откуда и къ намъ четырехъ человѣкъ языковъ татарскихъ привезли. Того ради, тѣхъ всѣхъ языковъ посылаю къ вамъ великому государю къ Москвѣ съ осмью тое жъ вышереченной станицы товарыщи, каковы тамъ же въ побоище тѣхъ непріятелей обрѣтались, которые языки скажутъ пространнѣе о непріятелскихъ оборотахъ. А я, что здѣ намъ сказывали, кратцѣ возвѣщаю: будто онѣ посланы изъ Крыму подъ ваши государскіе городы для языка въ то самое время, какъ новой ханъ пріѣхалъ въ Крымъ, и бутто тотъ ханъ подлинно со всѣми ордами изъ Крыму выдетъ кой часъ молодъ мѣсяцъ іюнь увидитъ; а турскіе ужъ силы будто въ то жъ время чрезъ Дунай переправливалися, а не инуды куды, токмо подъ Чигиринъ намѣряти неотмѣнно имѣютъ замыслъ. Всѣхъ тѣхъ татаръ въ погромленомъ загонѣ семьдесять семь человѣкъ; а подбѣгали онѣ подъ Стайки и Триполье, городки заднѣпрскіе, семь миль выше Канева лежащіе. Тутъ же возвѣщаю вамъ великому государю, что вашего царского пресвѣтлого величества столникъ Василей Ѳедоровичъ Перхуровъ, по указу вашему государскому, въ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ на Запорожье посланный, бывъ ужъ у вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Рамодановского, пріѣхалъ къ намъ въ Батуринъ маія въ 4 день; о которомъ столникѣ, отпустить ли его на Запорожье, или съ тѣмъ отпускомъ задержится, имѣемъ мы съ бояриномъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, сшедшися съ войсками во единъ обозъ, совершенно посовѣтовати: буде, по вѣстямъ смотря, прилучится его намъ отпустить въ Запорожье, учинимъ ему, по вашему великого государя указу, подобающее въ тотъ путь вспоможеніе и вамъ великому государю тогда явственне о томъ возвѣстимъ. А я изъ Батурина въ войско подымаюся маія въ 10 день, въ которомъ подъемѣ какое намъ Господь Богъ, счастіемъ вашимъ великого государя, дастъ поведеніе, о томъ многократно къ вашему пресвѣтлому монаршескому престолу возвѣщати буду. При семъ милосердой монаршеской вашего царского пресвѣтлого величества благодати съ покорственнѣйшимъ челобитьемъ предаю себе. Изъ Батурина, маія въ 15 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 808.

134.—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленныя гетманомъ Самойловичемъ письма: *1) хана крымскаго Муратъ-Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сѣрку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирные договоры съ Крымомъ.*

1) Переводъ съ полскаго писма съ листа, каковъ писалъ ханъ крымской Муратъ-Гирей къ полтавскому полковнику.

Пріятелю нашъ, полковникъ полтавской. Желаю доброго здравія тебѣ отъ Господа Бога усердно употребляти многихъ лѣтъ желаю. При семъ о томъ вѣдомо чиню тебѣ и людемъ вашимъ о силѣ войска салтана турского, государя нашего, который нарочно хощетъ силою Божіею воевать Москву. Того ради остерегаю васъ въ тѣхъ дѣлахъ, дабы разсудили себѣ, какъ бы лутче вамъ было, и, естлибы вы желали себѣ милости и благодѣянія салтанского, хотяще приклонитися на услуги государю моему, тогда буду я резидентомъ *), дабы васъ

*) *На полѣ*: посредникомъ.

наяснѣйшій салтанъ, государь нашъ милостивый, принялъ къ милости своей и далъ вамъ волности болшіе по желанію вашему. И того желаю, дабы при мнѣ и при житіи моемъ не терпѣли неволи и дабы далъ Господь Богъ спообъ и миръ людемъ всѣмъ. И на тѣ наши слова писаные хощу отъ васъ отповѣди и подлинной вѣдомости, при комъ будете, дабы такожъ и я вѣдалъ объ васъ, о чемъ имѣю просити государя моего, наяснѣйшаго салтана, дабы такожъ и государь мой изволилъ милость показать къ вамъ по желанію вашему. И вѣдомо чиню о томъ, дабы какъ скоряе писаніемъ своимъ намъ вѣдомо учинили. При семъ васъ Господу Богу предаю. Данъ изъ Бакчисарая, апрѣля въ 22 день, 1678 году.

Муратъ-Гирей, великій ханъ крымскій великихъ войскъ крымскихъ, бѣлогородцкихъ, нагайскихъ татовъ и тумановъ.

У того листа и печать приложена татарское письмо.

2) Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю!

Понежъ въ постановленномъ нашемъ прошлолѣтномъ съ Крымскимъ государствомъ перемиріи, Татаровя, сверхъ договору, вшедши подъ Переволочню, взяли 7 человѣкъ переволочинскихъ, а при уговорѣ нашемъ съ ними мирномъ тотъ походъ заднѣпрскій украинскій укрѣпили и оставили, чтобъ безъ пашей татарскихъ не выходити: того ради чрезъ посланца нашего Трофима толмача крѣпко договаривался у хана о возвращеніи тѣхъ побранныхъ подъ Переволочною людей. А хотя тотъ посланецъ нашъ съ тѣми неволниками имѣлъ вскорѣ изъ Крыму къ намъ возвратитца, но понеже новой ханъ входилъ, а старой съ государства уходилъ, понудился, дожидаяся того нового хана, замедлити въ Крыму болши дву мѣсяцовъ. Нынѣ жъ тамъ Крымское государство воспринявъ, того нашего посланца съ тѣми неволниками и съ своимъ посланцомъ къ намъ отпустивъ, чрезъ посланца своего и листы, желаетъ быти съ нами въ миру, такъ яко и бывшій ханъ, и обнадеживая украинныя заднѣпрскія городы насъ самехъ безопаствомъ писма на себе и отъ всего Крымскаго государства далъ. А здѣ словесно чрезъ посланца своего, нарицаемого Кіегая такъ обнадеживая, яко когда бъ на то бъ Крымское ханство отъ салтана турского отпущенъ былъ, и то бы могъ у Турокъ, что когда въ миру Крымское государство съ нами войскомъ низовымъ запорожскимъ будете пребывати, съ тѣхъ мѣръ по самой Кіевъ не обѣщаютъ Турки на Днѣпровомъ берегу лошадей своихъ поити, бутто хотя со всею Украйною, а не съ доброй себѣ воли. Чего ради не для тѣхъ ласкателныхъ бусурманскихъ мановъ, но надѣяся на милость царского величества и велможности твоей, яко бъ могли изъ неволи бѣдныхъ неволниковъ, счастіемъ царского величества и его ратныхъ людей промыслъ, также велможности твоей присланною съ господиномъ Семеномъ помощію, съ бусурманскихъ тяжкихъ узъ свободити. Въ правду тогда, когда бъ имѣлъ ханъ съ ордами и съ Турки подъ Кіевъ, того ради поволили есмы ему къ далшей отъ велможности твоей вѣдомости въ миру быти. А къ велможности твоей съ тою вѣдомостью посылаемъ товарыща нашего Андрюшку и Тимку Суботу, прося, чтобъ намъ отъ велможности твоей на все то скорый былъ совѣтъ и вѣдомость. И желаемъ при семъ велможности твоей отъ Господа Бога доброго здравія. пребывая велможности вашей во всемъ желателными и служити поволными, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товарыществомъ. Съ коша, маія въ 10 день, 1678. № 134.

Имя сему хану Муратъ-Гирей.

Благодѣтелю господине гетмане! Когда въ полону у салтана поставилъ былъ братъ за себе поруку за Онтона Козловского, а самъ по волѣ по окупъ за себе и за товарыща своего Антона; того ради нынѣ благодарилъ Бога, что Антонъ Козловской съ тѣми, что съ нимъ въ неволи сидѣли, съ старого городка ушелъ и здѣ въ Сѣчи отдыхаютъ и немедленно домой бу-

№ 134. дутъ. Того ради братъ пущай уже съ денгами сюда не подымаютца.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Частократно чрезъ тѣ времена принималъ есмь отъ васъ таковыя обѣщанія, что о святомъ Георгіи имѣли вы съ Татары постановленной миръ разорвавъ, паки около нихъ, по стародавнымъ обычаямъ, чинить войсковой промыслъ. Чего когда нынѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, тогда зѣло о томъ жалуемся ва васъ, что обѣщалися вы его царскому пресвѣтлому величеству и намъ, послѣ святаго дня Георгія, бусурманъ воевать, головныхъ всего христіянства непріятелей; то, вмѣсто того, пріятство свое, съ ними за старого хана учиненное, наприсяженное, не разорвавъ, и за нынѣшнего нового хана нынѣ изнова присягою подтвердили, что хощете то пріятство непремѣнно себѣ содержать; о чемъ явно пишете въ листахъ своихъ къ намъ и къ полковнику нашему полтавскому. А яко сами вы на прелесть бусурманскую учинили съ ними миръ, не смотря на помазанника Божія, государя нашего православного, его великого государя, и на насъ регментаря, такъ и полковника полтавского и всѣхъ жителей тамошнихъ къ таковому неразсудному дѣлу привести хощете. Когда къ нему прелестный листъ нынѣшняго хана, призывая къ себѣ ко склоненію, чрезъ свое товарство прислали есте, того листа полковникъ полтавскій, яко царского величества вѣрный и намъ желателный, отъ нихъ не пріемлючи, къ намъ прислалъ. Съ которого листа имѣемъ вѣдомость, что вы съ тѣмъ поганымъ не на малое время, но чаю вѣчно учинили есте миръ. Чего ради, недостойно было тѣхъ вашихъ посланныхъ безъ наказанія къ вамъ отпустить, что на вредное отчизны своей смятеніе съ погаными совѣтуя, принесли здѣ тотъ листъ ханскій, но, желая въ томъ вашего покаянія, отпускаемъ ихъ. Обаче впредь, еслибы таковые листы прелесные, какъ прежде, прислали, чрезъ которые обѣщается вѣрно царскому величеству служить и намъ региментарю во всемъ повиноватися, а никогда самимъ дѣломъ того не чините, тогда ужъ на таковыхъ посланныхъ своихъ достойное навели бы есте наказаніе. И отъ сего времяни не посылайте къ намъ съ такими своими прелесными и ханскими листы. Возможно вамъ и самимъ разсудить: аще вамъ достоитъ христіяниномъ съ погаными, которые отъ вѣка намъ непріятели, братство принимать для свойственной корысти, сирѣчь, для добычи соли изъ ихъ сторонъ, не бывало въ войску запорожскомъ тѣхъ прошлыхъ лѣтъ съ Татары мира; однако ни въ чемъ не было скудости, всегда было войско запорожское сыто и одежно; и теперь, естлибы за волею его царского пресвѣтлого величества и за поводомъ нашимъ не приклонялися на ихъ прелести бусурманскіе и въ отчизнѣ не чинили смятенія, было бы паки всего изобилія и далъ бы Господь Богъ славу, какъ прежде бывало войско запорожское славно. А нынѣ какова будетъ ваша слава и любовь къ вамъ, что безъ вѣдома государя своего и безъ нашего, съ бусурманы попомирились и непрестанно къ нимъ пріятскіе свои чините посылки, совѣтаючи съ ними о промыслахъ на убытокъ отчизны нашей: понежъ съ ними пребывая въ миру, о погибели христіянской промышляти должни будете. Чаемъ, что и нынѣ ни о чемъ иномъ съ Кегаемъ ханскимъ совѣтуете, толко о томъ, понеже его чрезъ нѣсколько дней у себя Запорогами держали есте. Толко жъ мы уповаемъ въ Бозѣ, что они намъ, въ державѣ царского величества и въ крѣпкой его государской оборонѣ будучимъ, не возмогутъ толь зѣло быти страшны, коль зѣло насилствуютъ; но смотрите, чтобъ вамъ каковаго зла не сдѣлали своимъ прелеснымъ пріятствомъ: есть у насъ вѣдомость подлинная, что хотятъ надъ вами войскомъ запорожскимъ, чего имъ Боже не допомози, промыслъ свой учинить. Чего ради, по должности нашей христіянской, оберегаемъ васъ, чтобъ вы не были безопасны, когда ханъ, вышедъ изъ Крыму, пойдетъ съ ордами къ Туркомъ на помочь: понежъ таковое есть намѣреніе, чтобъ каковымъ нибудь способомъ Запорожье снести; и нечего отъ нихъ до-

браго дожидатца, какъ вы обнадежены есте и въ листахъ своихъ пишете, что они не имѣютъ чрезъ приговоры свои съ вами сей заднѣпрской стороны, вышедчи на войну, не воевать, о томъ было вамъ стыдно и писать; и не думайте о томъ, чтобъ они то ваше съ ними постановленіе почитали или содержали: понеже, какъ въ прошлую зиму и въ веснѣ выходя изъ Крыму набѣгали, и впредь тожъ будетъ. Чего ради оберегаемъ васъ братски, чтобъ есте, для милости его царского величества и для доброй своей славы, розорвавъ съ ними миръ, потщалися по древнему своему обычаю войсковому, сколко возможно, съ помощію Божіею, какъ выдетъ изъ Крыму, надъ Крымомъ чинити промыслъ; намъ также съ бояриномъ княземъ Рамодановскимъ частократно о воинскихъ случаяхъ давали вѣдомость. Чего ради и великій государь, помазанникъ Божій, особо нынѣ посылаетъ къ вамъ своего столника Василья Ѳедоровича Перхурова съ особою своею государскою увѣщевателную грамотою, за которую бысте привратилися къ истинной его царского величества вѣрности и къ любви съ нами и къ единомыслію; что самымъ дѣломъ дабы есте явили ему великому государю и намъ, когда бы есте прежде Кегая ханскаго, къ вамъ присланного, естли и нынѣ у васъ обрѣтаетца, къ намъ прислали, а потомъ надъ Татары промыслъ чинить учали. Для которого естлибы есте таковую прислугу учинить имѣли, послали бы мы къ вамъ что нибудь войска по желаніи вашемъ. А доколѣ не будетъ знатное отъ васъ ему великому государю и нашему регименту прислуги, тогда нельзя къ вамъ кого съ войски не толко сына нашего, котораго вы желаете, посылать въ доброволное бѣдство. А будетъ бы, по наказу царского пресвѣтлого величества и по нашему, и не имѣли такъ подлинно учинити, то будемъ васъ имѣти совершенно за непріятелей себѣ. Возвѣщаемъ же вашей милости о себѣ, что маія въ 10 день изъ Батурина поднявся со всѣми бремены воинскими и совокупився со всѣми полками регименту моего, маія жъ въ 21 день, спелся на Артаполотѣ съ его милостію бояриномъ княземъ Рамодановскимъ, при которомъ такъ великіе царского величества обрѣтаютца силы, каковыхъ еще никогда здѣ при немъ не бывало, съ которыми, при помощи Божіи, мочно будетъ имъ, хотя бъ и самъ тотъ бусурманинъ съ силами своими пришелъ, поставитца. А будетъ бы и еще нужда показывала намъ болши силъ имѣти за наступленіемъ непріятелскимъ, тогда не мало еще есть войскъ царского величества при подданномъ царевичѣ касимовскомъ Васильѣ Араслановичѣ, которой, по указу его царского величества, маія въ 6 день, со всѣми тѣми войски подъ Путивль пришелъ; а за тѣми вскорѣ ещс чаемъ къ себѣ и иноземскихъ войскъ; тѣ убо всѣ войска, аще ихъ требовати будемъ, при насъ будутъ. О чемъ возвѣстивъ, предаемъ себе доброй вашей дружбѣ. Изъ таборъ на Артаполотѣ, маія въ 23 день, 1678 году.

Вашихъ милостей пріятель, всего блага желателный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 951.

135.—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Колычевыхъ къ царю *объ отдачѣ имущества Петра Рославца гетманскому посланцу Бѣлозерецкому, съ приложеніемъ росписи имуществу.* № 135.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка да Ивашко болшой Колычовы челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 28 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Василья Бобинина, во Брянескъ къ намъ холопемъ твоимъ писано: велѣно бывшего стародубского полковника Петрушкина жены Рословца у Петра Елизарьева сына Похвиснева, по его сказкѣ, взять въ съѣзжую избу и переписавъ, отдать присланному гетмана Ивана Самойловича, кого онъ для тѣхъ животовъ къ намъ холопемъ твоимъ во Брянескъ пришлетъ; а которого числа тѣ животы присланному гетманскому отданы будутъ, и о томъ къ тебѣ ве-

№ 136. ликому государю намъ холопемъ твоимъ писать, и съ росписки, для вѣдома, списокъ прислать въ приказъ Малыя Росіи. И по тому твоему великого государя указу, Петрушкины животы Рославца у Петра Похвиснева взяты и переписаны и отданы тѣ животы присланному гетмана Ивана Симойловича Ивану Бѣлозерецкому съ роспискою. А сколко какихъ животовъ порознь у Петра Похвиснева взято и гетманскому присланному съ роспискою отдано, и съ той росписки списокъ, подклея подъ сю отписку, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А сю отписку и списокъ съ росписи велѣли мы холопи твои подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

186, мая въ 26 день, подалъ брянской пушкарь Ивашко Синцовъ.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: взять къ отпуску.

Списокъ съ росписи, что отдано Петрушкиныхъ животовъ Рославца, что взяты у Петра Похвиснева, гетманскому присланному Ивану Бѣлозерецкому.

Скрыня липовая, а въ ней полазъ лавочной суконной, пестрой. Шуба бѣлья хребтовая. Ожерелье бобровое безъ кровли. Сукна малинового цвѣту кармазинного два аршина съ четью. Выдра ветхая. Четыре головы сахару. 2 сабли, оправы положены серебромъ. Сѣдло ветхое оболочено зеленымъ сукномъ. Пшена сорочинского фунтовъ съ 5. Лосина болшая бѣлая, дѣланая. Сапоги сафьянные лазоревы мускіе. Шапка женская, верхъ пестрой, строками золотыми, опушена соболиными хвостами. Сумочка со всякими писмами. Сукна черного 6 аршинъ, что бываетъ на ряскѣ у чернцовъ. 15 портъ лненыхъ и посконныхъ. 3 рубахи мускихъ. 3 основы лняныхъ. Пястретины аршинъ. Сундукъ липовой же, а въ немъ 2 полстки малые пестрые. Сукна лазоревого шептуха 3 аршина. 3 пары пистолей колесныхъ да пара шкотцкихъ. 5 козловъ черныхъ, 2 желтыхъ, что дѣлаютъ сапоги. Сабля, оправа серебряная. 2 юфти отъ кожъ говяжьихъ красныхъ. 2 ремня, что попоны къ лошадямъ привязываютъ. 5 порошницъ деревянныхъ, оболочены лосиною кожею. 2 подпруги. Скрыня сосновая, а въ ней куньихъ душекъ собрано съ рукавъ. Коптана женская полская суконная зеленая, пугвицы мѣдные. 2 аршина сукна шиптуху. Завѣсъ пестретинной. Пестретины 4 аршина. Кумачь черной, ветхъ. Башмаки женскіе красные сафьянные. 5 поясовъ красныхъ суконныхъ. 20 клубковъ суконной пряжи Полатка полстяная. Перины съ подушками безъ наволочекъ. 8 котловъ ветхихъ, пивныхъ и торелчатыхъ. 4 котла новыхъ болшихъ. 7 котловъ поваренныхъ новыхъ. Мѣдныхъ тарелей вѣсомъ три пуда. Да въ бочкѣ мѣди красной 60 листовъ малыхъ да три плиты болшихъ. Да въ мѣшкѣ мѣдныхъ же тарелей вѣсомъ 35 фунтовъ.

Въ другой бочкѣ мѣди жъ битой красной 79 листовъ малыхъ, да плита болшая. 16 полтей ветчины соленой. Въ дву кадкахъ масла коровья, да въ третей кадкѣ половина сыру, да въ лубяной коробкѣ сыры сухіе. 467 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ. Бочка крупъ грешневыхъ. 6 пищалей ветхихъ.

И въ тѣхъ во всѣхъ животахъ тотъ присланной Иванъ Бѣлозерецкой росписался своею рукою.

Тамъ же, л. 886 обор.

136.—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Иванею, *недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ.*

Нашего царского величества подданному, Василью Иванею, полковнику охотному конного и пѣшего товарства.

Извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, что прошлой зимы два полка охочихъ конницы и пѣхоты намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили при немъ нашего царского величества подданномъ

гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, что служити вѣрно и неотступно намъ великому государю, нашему царскому величеству, надъ тѣми полки, и начальствовать прислали Василья Иванею полковникомъ; и противъ наступающихъ непріятелей велѣлъ онъ, нашего царского величества подданной, быть тебѣ съ собою, и что ты полковникъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подъ регимментомъ его, нашего царского величества подданного, исправленіемъ, со всѣмъ своимъ полкомъ служишь вѣрно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника Василья Иванея и все будучее при тебѣ посполство за то, что ты и все посполство намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити вѣрно обѣщаешся, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ полковнику Василью Иванею и всему при тебѣ будучему посполству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по обѣщанію своему, служити вѣрно и на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, маія 26 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 819 об.

137.—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Θедора Яковлева, *бывшаго въ провожатыхъ царскаго посла Парасукова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турціи, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царьграда инока Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о нетвердости положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ.*

186, іюля въ 1 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гонецъ, а сказался переясловского полковника Ивана Лысенка челядникъ, Θедоромъ зовутъ Яковлевъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ тому нынѣ 2 недѣли. № 137.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все мирно.

Въ Рожественской мясоѣдъ, передъ всеѣдною недѣлею, въ четвертокъ, по указу великого государя и по гетманскому приказу, переяславской полковникъ Иванъ Лысенко столника Аθонасья Парасукова отпустилъ къ турскому салтану изъ Канева, а его Θедора послалъ съ Аθонасьемъ Парасуковымъ, и провожатыхъ послалъ съ нимъ 19 человѣкъ и велѣлъ провожатыхъ отпустить съ Богу рѣки или отъ Днѣстра, а ему Θедору приказалъ быть съ Аθонасьемъ и называтца Аθонасьевымъ челядникомъ. И не доѣзжая рѣки Днѣстра верстъ за 30, въ пустомъ мѣстечкѣ Комарахъ, сани оставили, а сами къ Днѣстру пошли верхами; и на дорогѣ наѣхали въ ночи на стану людей, ѣдутъ въ Сороку съ горшками, и спрося они тѣхъ людей: сколь далеко до Сороки? И тѣ люди сказали имъ отъ своего стану до Сороки верстъ съ 20. И они, проѣхавъ тѣхъ людей отъ стану верстъ съ 5, а до Сороки не доѣзжая верстъ 15, провожатыхъ своихъ отпустили назадъ, и тѣ ихъ провожатые тѣхъ людей хотѣли розгромить. И онъ Θедоръ имъ того чинить не велѣлъ, а велѣлъ имъ ихъ объѣхать стороною; и тѣ ихъ провожатые, по тому его приказу, тѣхъ людей не громили и объѣхали ихъ стороною. И какъ они будутъ у Днѣстра, и на сей сторонѣ Днѣстра мѣстечко Цыкановка прежъ сего было пусто, а нынѣ въ томъ мѣстечкѣ сбираютца жители и построили въ томъ мѣстечкѣ избъ съ двѣнадцать. И въ томъ мѣстечкѣ индукторъ, а по московски сборщикъ, или откупщикъ, для пошлинъ съ товаровъ и для сбору перевозу отъ Юраска Хмелницкого, гречанинъ Микула, принялъ ихъ къ себѣ въ домъ съ честію, и кормилъ ихъ и поилъ своимъ доволно, и у него они начевали, и назавтрее черезъ рѣку Днѣстръ ихъ перевезли. И въ Сороку пришли они отъ Днѣпра въ 12 день на пестрой недѣлѣ, въ понедѣлникъ. И въ Сорокѣ ихъ приняли съ честію, и были въ Сорокѣ день съ 5 за подводами. И для вѣстей въ Со-

№ 137. рокѣ нашелъ онъ греченина, а какъ ему имя, того не упомнитъ. И того греченина обнадежилъ: естли онъ пріѣдетъ на Украину, то съ товаровъ его пошлинъ имать не будетъ, да и къ царскому величеству гетманъ объ немъ отпишетъ, тотчасъ его велятъ къ Москвѣ пропустить; а о замыслѣхъ бы непріятелскихъ ему Ѳедору сказалъ. И тотъ греченинъ ему сказывалъ, что турской салтанъ самъ подъ Чигиринъ нынѣ не будетъ, для того, что ему паши не позволили: естли де самъ подъ Чигиринъ пойдетъ, а учинитца на него побѣда, то будетъ имъ ото всѣхъ окрестныхъ государствъ стыдъ и поношеніе, и впредь имъ будетъ и дѣлать нечего. А будетъ подъ Чигиринъ съ войски везирь, и войски сбираютца и войска, которые были прошлого году подъ Чигиринымъ, стоятъ надъ Дунаемъ. А Имбраимъ паша взятъ въ Царьгородъ и отданъ на Едикуль. И Сѣрко подлинно поддался турскому салтану; и что турской салтанъ войскъ своихъ имѣетъ у себя мало, и тѣ тревожатца. И онъ Ѳедоръ, пришедъ къ Аѳонасью Парасукову, о томъ сказывалъ. И Аѳонасей ему говорилъ, чтобъ онъ того греченина привелъ къ нему, и о тѣхъ вѣдомостяхъ ему посвидѣтельствовать. И онъ Ѳедоръ, служа великому государю, того греченина къ Аѳонасью привелъ ночью, и Аѳонасей того греченина о томъ о всемъ допрашивалъ; и греченинъ Аѳонасью сказывалъ тожъ, что и ему сказывалъ. И о томъ о всемъ Аѳонасей Парасуковъ изъ Сороки къ Москвѣ писалъ; а греченину имя писалъ по азбукѣ, какова ему дана изъ посолского приказу, а онъ имяни его писать не смѣлъ, потому что у него азбуки не было, для того, чтобъ тотъ греченинъ отъ сорочинскихъ жителей былъ невѣдомъ, потому имяни того греченина онъ не упомнитъ, и чаетъ онъ, что тотъ греченинъ нынѣ на Украйнѣ, потому что тотъ греченинъ листы его, писаные къ полковнику переяславскому, отдалъ.

Изъ Сороки поѣхали до Ясъ на четвертой день. И отъ Сороки отъѣхали верстъ съ 40, и съ ними въ дорогѣ въ селѣ, а какъ то село словетъ, сказать не упомнитъ, встрѣтился чаушъ баша съ Карлаша, а поруски сотникъ, съ казаки человѣкъ съ 5, прислалъ къ нимъ волоской господарь въ приставы для того, чтобъ имъ кормы и подводы были даваны. И до Ясъ ѣхали они 2 сутки. И на третей день, не допуская ихъ до города Ясъ версты за 3, встрѣтилъ ихъ вистерникъ великій, а поруски бояринъ, съ двумя хоронги, и ихъ принялъ съ честію, по посолскому звычаю, какъ пословъ принимаютъ, и витався, ѣхалъ съ ними до подворья. А поставлены они были отъ господарева двора столь далеко, какъ въ Китаѣ до рядовъ. И на третей день господарь волоской призывалъ ихъ къ себѣ, и прислалъ подъ нихъ 3 лошадей верховыхъ. И Аѳонасей Парасуковъ у господаря волоского былъ, и онъ Ѳедоръ съ нимъ былъ же за челядника. И какъ они къ господарю на дворы пріѣхали, и Аѳонасья у крылца и на крылцѣ бояря встрѣчали. И вошедъ въ полаты, господарю правилъ Аѳонасей посолство и великого государя грамоту ему подалъ. И господарь великого государя грамоту принялъ, и Аѳонасья, съ великою честію и съ желателствомъ. И послѣ того, господарь Аѳонасью говорилъ и сказывалъ о поведеніи турскомъ; и отъ розныхъ людей въ Ясѣхъ онъ Ѳедоръ слышалъ то жъ слово въ слово, что онъ Ѳедоръ слышалъ и Аѳонасею въ Сорокѣ греченинъ сказывалъ; толко господарь прибавилъ и отъ розныхъ людей слышелъ, какъ Имбраимъ паша взятъ въ Царьгородъ и роспрашиванъ: для чего онъ Чигирина не взялъ? И Имбраимъ паша сказалъ, что ему ханъ крымской ни въ чемъ помочи не чинилъ; а знатно, будто онъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, и съ гетманомъ ссылался; и турской де салтанъ хотѣлъ хана крымского взять къ себѣ въ Царьгородъ. И послыша ханъ, писалъ къ турскому салтану, оправдая себя, что царского величества ратныхъ людей было малое число, и имъ дѣлать было нечего; а онъ ханъ не городоимецъ; и, убоясь салтана, изъ Крыму ушолъ, а салтанъ учинилъ нового хана и въ Крымъ его отпустилъ. И чтобъ царского величества войска собрався и перешли на ту сторону Днѣпра заранѣе, преже непріятелского приходу, то Турку дѣлать будетъ нечего, потому

№ 137.

что у него войска невеликіе, янычаръ болши 20000 не будетъ. И о тѣхъ вѣдомостяхъ изъ Ясъ Аѳонасей къ великому государю писалъ. И кормъ и питье господарь и бояря къ нимъ присылали доволно. И въ Ясѣхъ были они дней съ 5, и изъ Ясъ отпустилъ ихъ господарь къ Дунаю, и послалъ съ ними въ приставехъ подсудью земского. И шли они до Дуная недѣлю, а дорогою кормы имъ и конскіе были. И пришли въ городъ волоской Галацы, а стоитъ на самомъ Богу, рѣки Дуная по сю сторону. И въ Галацахъ принялъ ихъ приколабъ, и въ Галацахъ были сутки. И на другой день переправились черезъ Дунай, хотѣли итти на Бабу; и имъ сказали, что въ Бабѣ паши нѣтъ, и они пошли на городъ Метчинъ, а ѣзду отъ Дуная до Метчина будетъ днище; и не допустя ихъ до Метчина, встрѣтилъ ихъ присланной къ нимъ изъ Бабы о(тъ) Эскеря паши ротмистръ, а съ нимъ человѣкъ съ 30, принялъ ихъ, и въ Метчинѣ, давъ имъ дворъ, начевали. И назавтрее повели ихъ въ Бабу, и шли до Бабы 2 дни, и въ Бабу ихъ привели и поставили на дворѣ, а паши въ то время въ Бабѣ не было, былъ въ полѣ. И на дворъ къ нимъ прислали на караулъ голову съ янычары. И паша въ Бабу пріѣхалъ на 3 день пріѣзду ихъ. И присылалъ къ Аѳонасью дьяка своего, и просилъ себѣ великого государя грамотъ. И Аѳонасей грамотъ ему не далъ, въ томъ отказалъ, и для того держалъ съ недѣлю. И послѣ того призывалъ къ себѣ паша Аѳонасья. И какъ Аѳонасей къ нему пріѣхалъ, и онъ его къ себѣ взялъ въ хоромы одного, а ихъ никого не пустилъ и имѣлъ съ нимъ розговоръ, а о чемъ, того не вѣдаетъ. И послѣ того, изъ Бабы Эрескерь паша отпустилъ ихъ въ Царьгородъ на третей день, давъ имъ въ приставѣхъ 2 человѣкъ чаушовъ, а съ ними въ провожатыхъ 10 человѣкъ янычаръ, а корму и подводъ имъ не далъ, ѣхали на своихъ лошадяхъ и кормѣхъ.

А до Царягорода вели ихъ на городы Карачю, на Базарчикъ, на Проводы, на Айдосъ, на Факи, на Кирклисы, на Биргатъ, на Селиврію, на Чарло, на Бію, Чекмечи, на Малыя Чекмечи, и до Малыхъ Чекмечей шли, ходу ихъ было изъ Бабы 2 недѣли, а тѣ Малыя Чекмечи отъ Царягорода въ 8 верстахъ. И въ тѣхъ Малыхъ Чекмечахъ задержали ихъ и держали 10 дней за карауломъ, и кормовъ имъ ничего не давали, жили на своихъ кормѣхъ. И послѣ того прислалъ изъ Царягорода въ Малые Чекмечи къ Аѳонасью янычарской голова встрѣтить, а съ нимъ янычаръ человѣкъ съ 30. И пришедъ къ Аѳонасью, тотъ присланной голова объявилъ чауша, что присланъ тотъ чаушъ и велѣно ему быть у него въ приставѣхъ. А задержанъ онъ Аѳонасей для того, что салтана въ Царѣгородѣ не было, былъ въ походѣ, и нынѣ онъ изъ походу въ Царьгородъ пришолъ, и чтобъ онъ ѣхалъ съ ними. И Аѳонасей изъ Малыхъ Чекмечовъ поѣхалъ съ ними въ Царьгородъ. И пріѣхали въ Царьгородъ того жъ числа, и у воротъ встрѣтили ихъ янычаръ человѣкъ съ 30, и пошли передъ ними въ городъ. А отъ Андріанополскихъ воротъ, какъ до Спаскихъ воротъ, поставили ихъ на подворья у греченина, а какъ греченину имя, то не вѣдаетъ. А янычарской голова, которой ихъ встрѣтилъ въ Малыхъ Чекмечахъ, не доѣзжая Царягорода, поворотилъ къ салтану турскому, а салтанъ былъ въ обозѣ, а на его мѣсто проводить присланъ былъ иной чаушъ, а къ нимъ приставленъ караулъ, и съ двора никого не спускали. И по пріѣздѣ ихъ въ Царьгородъ съ недѣлю, позвали ихъ къ везирю въ обозъ, а обозъ отъ города версты съ полторы; и подъ Аѳонасья прислана была лошадь, и ѣхали до самого везирского намету. И Аѳонасья встрѣтилъ въ столовомъ наметѣ чаушъ баша, и принявъ его подъ руку, привелъ передъ везиря. И Аѳонасей учалъ править посолство, а везирь сидитъ. И видя то Аѳонасей, что везирь сидитъ, а не встанетъ, велѣлъ говорить толмачю своему ихъ турскому толмачю, чтобъ онъ везирю сказалъ: присланъ онъ Аѳонасей отъ великого государя съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ салтанову величеству, и къ нему везирю его великого государя грамота прислана жа, и онъ везирь противъ великого государя грамоты не встанетъ и слушаетъ посолства сидя. И толмачь турской тѣхъ словъ везирю не сказавъ, великого государя грамоты

№ 137. у Аѳонасья изъ рукъ вырвалъ и отдалъ чаушъ башѣ, а чаушъ баша отдалъ ее думному дьяку, и думный дьякъ великого государя грамоту держалъ при персехъ, прижавъ обѣмя руками накрестъ. И Аѳонасью везирь велѣлъ сказать, чтобъ онъ ѣхалъ на подворье и съ такой далной дороги отдыхалъ, а указъ ему будетъ впредь. И отпустилъ на подворье, и они на подворье и поѣхали.

И съ того числа, къ Аѳонасью съ товарыщи и съ людми учали присылать кормъ по 4 талера на день, и изъ того числа корму ему ничего Аѳонасей не давалъ, потому что ему до того и дѣла не было, посланъ онъ за войсковымъ дѣломъ и отзывался при немъ за челядника.

И въ великую пятницу позвали ихъ въ обозъ великого государя съ грамотою къ турскому салтану, и прислали по него лошадь. И какъ они изъ двора выѣхали и по улицѣ попроѣхали, и ихъ поворотили въ другую улицу и привели назадъ на подворье ихъ. И учалъ приставъ ихъ Аѳонасью отговариватца, что салтанъ нынѣ времяни не имѣетъ и зашли иные трудности. И пріѣхалъ турчинъ съ толмачемъ, и учалъ у Аѳонасья великого государя грамоты просить. И Аѳонасей великого государя грамоты дать не хотѣлъ и отговаривался; и тотъ турченинъ учалъ крычать, и у подьячего грамоту изъ рукъ вырвалъ, и съ двора поѣхалъ.

И онъ Ѳедоръ, будучи въ Царѣгородѣ, съ пріѣзду своего мыслилъ, какъ бы ему о всякихъ поступкахъ бусурманскихъ и ихъ замыслахъ провѣдать, языка не знаетъ и поступить страшно; толко возложилъ упованіе свое на Бога. Призвалъ къ себѣ наединѣ одного янычанина изъ тѣхъ, которые у нихъ были на караулѣ, учалъ ему говорить, чтобъ съ нимъ сходилъ на рынокъ купить щербетъ. И тотъ янычанинъ у него отговаривался, что ихъ съ двора пускать не велѣно. И онъ Ѳедоръ ему говорилъ: пускать съ подворья не велѣно посланниковъ, а онъ не посланникъ, челядникомъ, и за нимъ никакова дѣла нѣтъ, толко ему чтобъ на рынку погулять и напитца щербетю; и далъ тому янычанину орту, цѣною 4 алтына, за то, чтобъ съ нимъ на рынокъ сходилъ. И янычанинъ, взявъ у него ту орту, на рынокъ съ нимъ пошолъ, и на рынкѣ купилъ онъ щербетю, самъ пилъ и янычанина поилъ, и гулялъ съ нимъ по рынку, и ходилъ на берегъ моря и допрашивался, за моремъ дворъ какой, и на морѣ что за суды? И янычанинъ ему сказалъ: за моремъ дворъ—то тюрма, а суды каторги, въ тюрмѣ и на каторгахъ все неволники рускіе и малоросійскихъ городовъ жители. И назавтрее того дни, сыскавъ онъ того жъ янычанина, ходилъ съ нимъ гулять къ морю, и за море ѣздилъ къ неволникамъ на каторги и спрашивалъ ихъ, что въ Царѣгородѣ есть ли поляки, и отъ Сѣрка и ихъ неволники? И ему сказали, что поляки, и отъ Сѣрка и отъ Хмелницкова и ихъ неволники есть; толко неволники ихъ сидятъ въ тюрмѣ, а въ тюрму къ нимъ никого не отпускаютъ, и видятца ему съ ними и имена было ихъ переписать. И увидя то писмо каторжной прикащикъ, учалъ неволниковъ бить; и неволники велѣли ему ту роспись отдать, и онъ роспись отдалъ, и тотъ прикащикъ ту роспись изодралъ и бросилъ въ море. А янычанина по вся часы купилъ, кормилъ и поилъ и денги давалъ.

И послѣ того, гуляя на рынкѣ, сошедся съ поляки, учалъ было съ ними розговаривать. И янычаре имъ розговаривать не дали, розвели. И послѣ того сошелся съ однимъ полякомъ на улицѣ и поговорилъ съ нимъ: есть ли гдѣ благочестивая церковь, чтобъ по бѣлоруски пѣли, чтобъ ему помолитца, для того: былъ онъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе у благочестивой церкви, а служатъ по грецки, и онъ нарѣчія ихъ не знаетъ; такъ ему трудно. И полякъ сказалъ: благочестивая церковь, что служатъ по украински, есть толко одна въ тюрмѣ у неволниковъ, и въ ту церковь благочестивые вѣры люди ходятъ, которые тамошніе жители призналиcь, а незнамыхъ людей никого не отпускаютъ, и есть ли у него знакомецъ тутошней житель? и буде есть, и онъ бы съ нимъ шолъ, да и тутъ, чтобы его не познали; а буде нѣтъ знакомца, трудно ему будетъ проходить. А естли познаютъ, то ужъ тутъ и остатца будетъ, толко въ Ѳомину недѣлю, буде онъ похочетъ итти въ

№ 137.

ту церковь, и онъ бы шолъ. И за то онъ тому поляку далъ пару соболей.

И янычане свѣдали про то, что съ нимъ товарыщъ ихъ ходитъ гулять вездѣ, почали на того янычанина говорить, и его съ двора пускать не хотѣли. И онъ Ѳедоръ, излуча время, зазвавъ ихъ къ себѣ, напоилъ, и далъ имъ три тарели, чтобъ его съ двора спускали и были къ нему добры; и они его учали съ двора спускать куды похочетъ. И въ Ѳомину недѣлю, взявъ онъ съ собою янычанина, и переѣхавъ за море, и пошолъ въ тюрму въ церковь къ обѣднѣ, а яничанинъ остался въ челнѣ. И пришедъ онъ къ тюремному двору, взошолъ на дворъ, а въ церковь итти не вѣдаетъ куды, а спросить не знаетъ языка и боитца янычанъ, чтобъ его не познали, и осередь двора сталъ въ недоумѣніи; а неволники по двору ходятъ многіе, а сойтитца съ ними и спросить не смѣетъ, чтобъ янычане не видали. И увидялъ онъ свѣшника съ свѣчами, пришолъ къ нему, и взялъ свѣчки, и спросилъ его, умѣетъ ли онъ по руски? И онъ сказалъ по руски что умѣетъ. И онъ его спросилъ: гдѣ церковь? И онъ ему сказалъ, что онъ идетъ къ церквѣ. И пришолъ въ церковь, а въ церкви стоятъ неволники изъ Лодыжина, Иванъ Сусло да запорожской полковникъ Сава и иные многіе казаки. И увидя онъ ихъ, съ ними познался. И послѣ обѣдни Иванъ Сусло взялъ его къ себѣ въ избу, и училъ онъ съ нимъ розговаривать. И въ розговорѣхъ спрашивалъ онъ Ѳедоръ Ивана Сусла: есть ли кто въ Царѣгородѣ ихъ украинцовъ на волѣ? И Иванъ Сусло ему сказалъ: украинцовъ де ихъ въ Царѣгородѣ на волѣ Коваленко, что прислалъ на рызыденцію его Петръ Дорошенко, да изъ Запорожья Сѣрко прислалъ недавно посланцовъ, отзываясь турскому салтану съ подданствомъ.

И по розговорѣхъ, говорилъ Ѳедоръ, чтобъ призвалъ къ себѣ янычанского началного человѣка, которой у нихъ на тюремномъ дворѣ на караулѣ, поподчивалъ, чтобъ его съ двора спустили, и назвалъ бы его греческимъ челядникомъ. И Иванъ Сусло, по тѣмъ его Ѳедоровымъ словамъ, началного человѣка къ себѣ позвалъ и подчивалъ, и далъ онъ Ѳедоръ тому началному человѣку 7 тарелей, и его Ѳедора съ двора спустили. И въ понедѣлникъ на Ѳоминѣ недѣлѣ, Коваленка онъ Ѳедоръ сыскалъ и съ нимъ видѣлся. И Коваленко ему сказывалъ, чтобъ онъ у святѣйшаго патріарха сыскалъ старца Шулковского, и о всѣхъ турского салтана замыслѣхъ у него провѣдывалъ; а онъ Коваленко милости великого государя ищетъ, и усмотря время, доставъ турского подлинного языка, пріѣдетъ назадъ. А турской салтанъ подлинно имѣетъ замыслъ свой подъ Кіевъ, а не подъ Чигиринъ. А что славятъ Турки походъ свой подъ Чигиринъ, и то для того, чтобъ походу ихъ подъ Кіевъ какіе помѣшки не было. А Сѣрко турскому салтану и хану крымскому совершенной пріятель, и государевы грамоты и гетманскіе листы всѣ присылаетъ къ салтану и обнадеживаетъ его такъ, что никогда у великого государя въ подданствѣ онъ не будетъ, далась ему знать Сибирь, а нынѣ развѣ того жъ хотѣть; и подлинно онъ Сѣрко съ Запорожцы учинился въ подданствѣ у турского салтана, и нынѣ отъ него есть у салтана посланцы.

И назавтрее того дня, по тѣмъ Коваленковымъ словамъ, ходилъ къ обѣднѣ, гдѣ ходитъ святѣйшій патріархъ, и чернца Шулковского сыскавъ и съ нимъ розговорилъ. И послѣ обѣдни тотъ чернецъ взялъ его къ себѣ въ келью, и съ нимъ розговорилъ, и далъ ему о всѣхъ турскихъ замыслѣхъ писмо; и то писмо прислалъ съ нимъ гетманъ къ великому государю, и за то Шулковскому и Коваленку далъ по парѣ соболей.

И послѣ того сыскалъ онъ и запорожскихъ посланцовъ и съ ними видѣлся. А въ розговорехъ про Сѣрка сказывали ему тожъ слово въ слово, что сказалъ ему и Коваленко.

А какъ они на пріѣздѣ и на отпускѣ у везиря были, и ихъ водили около обозу, а въ обозѣ войска было неболшое, тысячь съ 5, толко много шатровъ по пяти, а у честныхъ и у богатыхъ людей шатровъ по десети и болши, и дворы всѣ полотняные. А самово салтана они не видали. И отпустили ихъ изъ Царягорода и вели ихъ не прежнею дорогою, которою они ѣхали въ Царьгородъ, иною дорогою.

№ 137. Да онъ же Θедоръ, будучи въ Царѣгородѣ, слышалъ, что турской салтанъ пошлетъ 50 каторгъ съ хлѣбными запасы моремъ въ порубежные городы, которые стоятъ близь Запорожья, въ Казыкермень да въ Очаковъ, ратнымъ своимъ людемъ на кормъ, будучимъ подъ Чигиринымъ.

Юраско Хмелницкой радъ тому, какъ бы ему Турка отлучитца и уйти, да не имѣетъ себѣ мѣста; естли бъ де назначилъ ему гетманъ гдѣ мѣсто, и онъ бы тотчасъ отъѣхалъ. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ намѣреніе имѣетъ противъ Юраскова желанія и хочетъ его писмомъ обнадежить, чтобъ онъ ѣхалъ отъ непріятеля къ нему гетману, а гетманство его началось отъ Стаматенка... что ему того хотѣлось; и живетъ онъ Юраско въ скудости великой.

Вишневецкой городовъ своихъ Турку отдать не хочетъ.

Турки хотятъ Сѣчю взять и хана пустить на сю сторону Днѣпра.

А у самово салтана Аθонасей на пріѣздѣ и на отпускѣ не былъ и въ переходѣ нигдѣ его не видали; а принялъ его и отпустилъ везирь. А болши того не вѣдаетъ.

Въ вѣстовомъ спискѣ бѣлорускаго писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Царягорода инокъ Висаріонъ Шулковской, написано.

1. Отъ побѣды въ прошломъ году подъ Чигиринымъ, Порта Атаманская въ своей гордости зѣло отчаяваемая, и хотя готовитца со всѣми силами, обаче не уповаетъ въ нихъ и не поступитъ отъ Дуная далѣ, желаетъ договоровъ, но Чигирина недостоитъ имъ пускать: понежъ другою ногою хочетъ ступить на Русь, какъ ступилъ на Полшу, взявъ Каменецъ-Подолскій. Звѣрь лѣсной и ненасыщенный мѣхъ или море! На Крымѣ належитъ вся сила его и упованіе, яко на крылахъ обыкъ летати на Крымцахъ, которыхъ побѣдивъ, съ самимъ нѣжнымъ прокладникомъ и съ народомъ женского сердца и гордости въ мягкихъ перинахъ, и яко на комедію толко строящихся, на коняхъ своихъ турскихъ, соломою кормленныхъ, къ тяжкимъ трудомъ ратнымъ и нуждамъ не наученымъ, что всѣмъ вѣдомо.

2. Когда нибудь толко войною нужда будетъ съ нимъ роспиратится, естли дастъ Господь Богъ силу и согласіе войску запорожскому; толко всѣмъ единомысленно стояти належитъ при царѣ православномъ христіянскомъ, милостію Божіею, при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, а не такъ, какъ чинятъ Запорожцы, которые къ салтану и къ Хмелницкому прибѣгаютъ съ пріятствомъ. Потребно есть промышлять, чтобъ и они единомысленни были; понежъ есть чего хотя мало опасатися. Хмелницкій, аки невольникъ, чаю, радъ бы титла своего и Чигирина отступить, но не имѣетъ куды обратитися, и у милости твоей мѣста себѣ не уготовивъ, не смѣетъ что для прислуги его царского пресвѣтлого величества и всему войску христіанскому. Естли ко мнѣ придетъ писмо отъ милости твоей и нужда укажетъ, я попеченіе имѣть обѣщаюся, Бога взявъ на помощь: понежъ мене самъ всѣми силами къ себѣ призываетъ для совѣту и розговору, чего я, для зазору непріятныхъ людей, не дерзалъ есмь чинити; но толко что выразумѣти было возможно въ Царѣградѣ, и съ того себѣ не отговариваться писать. А нынѣ о себѣ извѣщая милости твоей, имѣю волю къ нему ѣхати, и каковъ будетъ случай преклоняти къ совокупленію, все оставивъ съ собою, его поставить милости твоей подщуся. Съ помощію Божіею, аще такъ изволится Святому Духу и вамъ, церкви (моего дерзновенія не осудите); хощу я послужити для моего дѣла и моихъ пріятелей и особой милости своей государей христіянскихъ.

3. Поляковъ, яко лютыхъ враговъ, оберегатися достоитъ: договоры съ Туркомъ учинили на пагубу, и тамъ - той страны отдали все, что Дорошенко поддалъ, гдѣ толко санжаки его зашли поганые, и Украйну и Подолное. И такъ съ Туркомъ посолъ договаривалъ, что мы разоримъ до основанія всѣхъ казаковъ и на другой сторонѣ Днѣпра своимъ промысломъ, и Москвѣ досадимъ скорѣе, нежели турская сила, знаючи

откуду приступать съ другой стороны, когда съ сей стороны турчинъ станетъ, а мы Литовскою землею пойдемъ. Чего ради, оберегатись потребно. И того сейму, которой сказываютъ въ Вилнѣ, намъ, сказываютъ, дьяволъ того не учинитъ, что учинилъ Москаль; никогда съ нимъ не можемъ помиритись, покамѣстъ своего не отыщемъ Смоленска и Кіева, и лутче намъ дань давать изъ той же Украины Туркамъ, нежели бы проклятіи расколницы власть имѣли; а напослѣдокъ хотя и не намъ, пускай же и никому, погубить бы ихъ и сѣмя не оставить. То подлинно знаю, имѣя съ ними розговоръ и листы переводя, что приходили изъ полскихъ странъ къ послу, я тѣ всѣ листы переводилъ по латынѣ. Оберегатися лести полской и турской прилежно совѣтую, понеже они тамъ не то говорятъ.

4. Турчинъ ни каковыхъ ни отъ кого не имѣетъ посилковъ, кромѣ своихъ войскъ турецкихъ. Янычанъ, спаговъ болши 20,000 не имѣетъ, комиларовъ, наметаровъ*), возоваровъ, что хлѣбъ возятъ въ таборъ, тюфяки; купцовъ съ товарами и иной черни безъ числа, но чаю съ тѣмъ же войско запорожское познались, не имѣютъ чего опасатися. Сіе вкратцѣ списавъ въ церкви въ патріаршеской ерусалимской, зѣло тайно: понежъ нелзя здѣсь и своимъ вѣрить; болши словесно посланный извѣститъ, что можетъ памятовати. Совершаю писмо мое и Бога всемилостивого о помощи на враги вѣрнымъ христіяномъ непрестанно молимъ, и самыхъ себе милости Божіи и его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей вручаемъ, и до конца живота моего служити обѣщаемся. Подай, Боже, въ скоромъ времяни и лицемъ къ лицу къ ногамъ господцкимъ приступить.

5. О неволникѣхъ, межъ иными многими о Иванѣ Суслѣ, Богъ вѣсть каково я чинилъ радѣніе, и писалъ есмь къ Хмелницкому, чтобъ аки пріятеля моего ближняго вызволить для меня хотѣлъ, чтобъ и я понудилъ себя ему служить; обаче не смѣетъ и Хмелницкій еще ни о чемъ бить челомъ; по моему разумѣнію, радъ бы, бѣдной, самъ свѣтъ видѣть и опасается, чтобъ паки въ неволю не попасть: понежъ Турку не только не учинилъ прислуги, но еще прислужился, когда повелъ войска подъ Чигиринъ, а назадъ не всѣхъ привелъ; о чемъ я ему привѣтствовалъ тѣми словами, естли онъ выразумѣлъ: первые щенята за заборъ. Подай, Боже, впредь лучшее благополучіе, сирѣчь, впредь прошедши ни съ кѣмъ не возвратитися, по оной притчѣ: пасу, пасу овцы до вечера, ни одной нынѣ. Однако естли пойду съ резидентомъ, буду имѣть попеченіе о Суслѣ; аще будетъ возможно, чтобъ и то сдѣлать, Бога всемогущаго молю.

*) На полѣ: шатерники.

Помѣта на переводѣ дьяка Василья Бобинина такова: 185, іюня въ 3 день, великому государю извѣстно и боярамъ чтено въ передней.

Тамъ же, лл. 923 – 933; 935 об.

№ 138.

138.—1678, іюня 9. Царская грамота къ гетману Самойловичу *съ извѣщеніемъ о посылкѣ свѣжихъ вспомогательныхъ силъ Калмыцкихъ и Татаръ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ вологоцкой Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи, что на нашу де великого государя, нашего царского величества, службу въ полкъ нашего царского величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, нашего царского величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, и столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ изъ калмыцкихъ улусовъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу къ вамъ въ полкъ въ слученіе съ Калмыками съ Аюкаемъ и съ Соломъ Сереномъ тайшами и улусными и съ понизовыми со многими ратными людми и съ Донскими казаки собрались апрѣля въ 22 день, и

№ 139. пойдутъ вскорѣ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о томъ вѣдать. А какъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской и столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми и съ калмыцкими тайши, съ Аюкаемъ и съ Соломъ Серенемъ, и съ калмыцкими улусными людми въ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе городы въ слученіе нашего царского величества къ ближнему бояриму и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному, обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ полкъ придутъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному имѣть ихъ въ любви и въ совѣтѣ, и въ кормѣхъ и въ питьѣ велѣть Калмыковъ удоволствовать, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ писать. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 9 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ Өедоромъ Яковлевымъ.

Тамъ же, л. 1033.

139.—1678, іюня 10—21. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ гетману литовскому и воеводѣ виленскому Михаилу Пацу, *въ которомъ сообщаетъ объ ополченіи царскихъ и казацкихъ силъ въ виду ожидаемаго нашествія Турокъ.*

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ гетману литовскому къ Михайлу Пацу.

Ясновелможный, милостивый господине воевода виленскій и великій гетманъ Великого Княжства Литовского!

Листовное вашей милости отозваніе доброго ко мнѣ пріятства честно у меня принято, и зѣло радуюся о томъ, что ваша милость мое усердіе, съ которымъ я отзывался, почитая, обязатися изволяешь къ крѣпчайшему поведенія со мною желателству; къ чему и я приступая, истинно чрезъ сей листъ мой взаимно съ поклономъ усерднымъ и доброго здоровья благопривѣтствованіемъ отзываюсь. А тѣмъ болши приклоняетъ къ тому пріятное объявленіе, когда ваша милость пресвѣтлого монарха, его царского величества, противъ наступленія бусурманского отпорное намѣреніе похваляя сердцемъ христіянскимъ, желати изволяешь намъ вождамъ и всѣмъ его монаршескимъ войскамъ въ воинскомъ поступкѣ доброго поведенія. Ничтоже иное всякому христіянину обыклое есть и у Бога и у людей похвалное, яко желати умноженія христіянству. Что тогда по своей преизящной особѣ на того гордого бусурманина, которой не токмо сему монарху, но и всему свѣту христіянскому непріятель и разоритель явной есть, усердно симъ благопривѣтствованіемъ насъ подкрѣпляешь, покорно за то вашей милости творимъ благодареніе, совершенно обнадеживаясь вашей милости въ той отчизнѣ правителя словамъ, что съ стороны вашихъ милостей покой и христіянская дружба намъ додержана будетъ со обнадеживаніемъ. Купно милости вашей вѣдомо чиню о томъ, что его царского пресвѣтлого величества по указу, съ ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и сыномъ его, съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и съ иными вождами силные, какихъ еще въ краяхъ нашихъ изъ далнихъ государства московского никогда не бывало, двинулися силы и войска, которые яко зѣло суть людны, такожъ и достаточны пушками и всякими воинскими запасы и порядки. А яко силы тѣ, такъ и пушки ихъ съ ними уже обрѣтаютца съ нами, не кажетца мнѣ, будучи вождемъ, и запорожского унижати войска: понеже всѣ полки регименту моего, по милости Божіи, собралися стройно, и такъ многолюдны, что едва когда

давно въ таковой бывали силѣ. А на подкрѣпленіе симъ силамъ и на защищеніе украинскимъ рубежамъ, по указу монаршескому, великіе также собралися силы и еще собираютца въ Путивлѣ при царевичѣ Васильѣ Арасланович, которой у пресвѣтлого монархи, у его царского пресвѣтлого величества, честная есть особа. Сверхъ того, донское войско, которое, по свидѣтелству, есть мужественно, межъ которыми и татаръ, которые къ нимъ прилучились, есть немало, и князь его милость князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской съ началнымъ калмыцкихъ ордъ Аюкаемъ и со многими тайшами въ великомъ Калмыковъ собраніи, какихъ уже нынѣ при насъ обрѣтаетца часть, съ подлиннымъ понизовымъ ратнымъ войскомъ подлинно къ намъ идутъ и вскорѣ поспѣшити имутъ, и суть на Муравскихъ шляхахъ на защищеніе рубежемъ отъ Крыму. Не малые его царского пресвѣтлого величества силы со княземъ Лыковымъ, которые стоятъ на Осколѣ, и иные его царского пресвѣтлого величества государства рубежи, крѣпости требующіе, милостію Божіею, особливымъ его монаршескимъ промысломъ укрѣплены войсками. Тогда великого монархи нашего имѣя себѣ защищеніе, надежду нашу въ преблагой милости Создателя нашего полагаемъ, что въ тѣхъ злыхъ замыслѣхъ не утѣшитца гордый бусурманинъ. Чигиринъ уже починенъ есть совершенно по достоинству, и множествомъ людей и всякими запасы укрѣпленъ такъ, что, за помощію Божіею, можетъ додержати нашествіемъ непріятелскимъ, хотя бъ и самъ салтанъ поганскій покусился къ нему приступить. Имѣемъ и мы здѣ съ помянутыми боярами и воеводами осторожность и прилежное на обращеніе непріятелское око, готовы будучи, взявъ Бога на помочь, туды на отпоръ поспѣшити, гдѣ ни есть оный къ краямъ нашимъ появитися похочетъ; и уже мы, для укрѣпленія пристани заднѣпрской, съ генераломъ маеоромъ съ господиномъ Касаговымъ и съ полковникомъ переаславскимъ количкодесять тысячь послали войска, которые на ту сторону Днѣпра передъ кончее надобные намъ крѣпили станы. Сѣрко и войско низовое, пребывающее на Запорожьѣ, должную свою тому жъ монархѣ християнскому додерживаютъ вѣру и къ регименту моему непремѣнно сохраняютъ склонность, частократно черезъ своихъ нарочныхъ и черезъ посланныхъ по должности своей о всемъ намъ вѣдомо чинятъ; отъ которыхъ имѣемъ то подлинно, что ханъ крымской, который вновѣ сѣлъ на то государство, еще въ поле не рушился; имѣетъ однако жъ итти въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца іюля; о чемъ имѣти будемъ подлинные вѣдомости оттуды жъ изъ Запорожья, явно убо будетъ, гдѣ они чрезъ Днѣпръ съ ордами своими переходить будутъ. О турскихъ войскахъ хотя и языки часто имѣемъ, не получили есмы такой вѣдомости, чтобъ уже отъ Дуная пойти имѣли; однако готовость ихъ есть намъ явна. И то отъ языковъ намъ вѣдомо есть, что тотъ гордый бусурманинъ, для нѣкоторыхъ удобнѣйшихъ себѣ средствъ, не гордитца склоннымъ быти къ миру, толко бъ его царского величества къ тому произволеніе было. Ту истинную пересылку отъ меня милость ваша принявъ, надеженъ есмь, что милость ваша и меня о тамошнемъ поведеніи и пріятелскіи увѣдомити изволишь, которого непремѣнной дружбѣ отдаюся. Изъ табору противъ Лубенъ, іюня въ 10 день, 1678 году.

Милости вашей, моего милостивого господина, всего добра желателный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 989.

№ 140.

140.—1678, іюня 21. Письмо кіевскаго сотника Степаненко къ кіевскому полковнику Солонинѣ *о нападеніи орды.*

Въ листу Михайла Степанского, сотника кіевского, полковнику къ Костянтинѣ Солонинѣ написано.

Вѣдомо чиню милости твоей, что въ 19 числѣ іюня человѣкъ тотъ, кіевскій бояринъ посылалъ для вѣдомости къ господарю волоскому въ Ясы, нынѣ пришолъ въ Кіевъ, и что слышелъ отъ самого господаря изъ устъ, то передъ нами сказывалъ. И какъ изъ Ясъ вышелъ,

№ 141. уже тому 2 недѣли. О томъ подлинно сказывалъ, что везирь съ войсками турскими отъ Дуная рушился, ужъ тому будетъ 2 недѣли въ настоящую недѣлю. Никула, индукторъ Хмелницкого, у Днѣпра пребывая, Хмелницкому собираетъ людей, и сколко ихъ соберетъ, всѣхъ Хмелницкому посылаетъ, и зѣло есть непріятенъ людемъ нашимъ, которые для вѣдомости проходятъ, зѣло оберегаетъ. А везирь, пришедъ съ войсками къ Тягину, имѣетъ дожидатися 12 дней; а выстоявъ тѣ 12 дней, и самъ господарь волоской не вѣдаетъ его намѣренія, куды имать обратитися, и чаетъ, что одва не подъ Кіевъ; и о томъ самъ господарь волоской сказывалъ, чтобъ около Кіева войска держали и были бережны. А самъ салтанъ, пребывая на сей сторонѣ Дуная, нынѣ вернулся назадъ. И о томъ еще вѣдомо чиню, что въ 20 день іюня, въ полдень, припадши орда, которыхъ было болши 1000, многихъ людей порубили, и на Плоскомъ лѣсу нѣсколко семей взяли, и нѣкоторыхъ изъ пробитого шанцу, а что въ полѣ, того не считаемъ; скотину плосколѣскую, монастырскую и кожевницкую всю забрали. Человѣкъ отъ нихъ скочивъ съ лошеди ушолъ, и сказывалъ, что междо ими и козаки были. О чемъ нынѣ самимъ бояромъ сказывалъ. Въ то жъ число мѣщанинъ нашъ кіевской, Ефимъ Мошенковъ, изъ Полши пріѣхалъ въ Кіевъ, и былъ за Ерославлемъ въ Камчюгѣ, и сказывалъ, что король и Рѣчь Посполитая соизволили, чтобъ повсюду въ Полшѣ сколко ни есть церквей благочестивыхъ обратить на унею, не толко въ королевскихъ городахъ, но и въ шляхецкихъ. А войска всѣ собираютца на Глиняномъ Полѣ и въ Трембовлѣ, а самъ король во Лвовѣ. Слова ихъ всѣ выписавъ, вашей милости посылаю. При томъ предаюсь, Михайло Степанскій, сотникъ кіевскій. Писано въ Кіевѣ, въ 21 день іюня, 1678 году.

Тамъ же, л. 993.

141.—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю *о томъ, что слухъ относительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не вѣренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что Турки собираются подъ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.*—Распросныя рѣчи выходца изъ Турціи Василья Коломыченка *о томъ же.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 8 день, съ столникомъ съ Өедоромъ Языковымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Высокому то причитаемъ вашего царского пресвѣтлого величества благодѣянію, когда вы великій государь, хотя вѣдати о нашемъ съ войскомъ царского пресвѣтлого величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ и съ войсками, при насъ обрѣтающимися, и о здоровьѣ изволили есте прислати къ намъ своего царского пресвѣтлого величества столника Өеодора Языкова съ милостивымъ своимъ монаршескимъ словомъ, которое любително мы отъ васъ великого государя, за прибытіемъ къ намъ помянутого стольника, принявъ, покорное вамъ великому государю нашему, бояринъ отъ себя, а я съ войскомъ запорожскимъ отъ себя приносимъ за то благодареніе наше. А что вы великій государь, чрезъ его жъ столника, при объявленіи намъ съ боярами и воеводами вѣдомости, къ себѣ изъ Кіева отъ боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского князя Михаила Андреевича Голицына присланные, о тур-

№ 141.

скомъ салтанѣ, что имѣетъ быти со всѣми силами своими бусурманскими, турскими и татарскими, подъ Кіевъ, указъ свой государской прислали, чтобъ есмы съ нимъ же бояриномъ и воеводами, для тѣхъ непріятелскихъ замысловъ, какъ скоряе со всѣхъ регилентовъ нашихъ войсками на вашу государскую службу выходили, а по выходѣ, на пристойномъ гдѣ мѣстѣ случився и посовѣтовавъ съ собою, поспѣшали къ Днѣпру подъ Кіевъ и чинили промыслъ по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, а Кіевъ городъ, отчину вашу государскую, остерегали отъ непріятелского насилованія и помочь ему всякую чинили; для чего вы великій государь указали думному своему дворянину и воеводѣ Ивану Петровичю Лихареву съ полкомъ быти изъ Путивля въ Кіевъ при бояринѣ и воеводахъ князѣ Голицынѣ, и полковнику кіевскому съ полкомъ и съ иными прибавочными регименту моего людми. Тогда мы тотъ вашъ государской поступокъ святой, зѣло розсудной указъ признавъ, извѣщаемъ вамъ великому государю, что у насъ здѣ подлинныхъ вѣдомостей о непріятелскихъ бусурманскихъ замыслахъ не бывало, чтобъ имѣло быти то поганство подъ Кіевъ. Толко тѣ беспрестанно носятца слухи отъ подъѣздниковъ нашихъ, которыхъ имѣемъ около Днѣстра и Богу, также и ихъ выходцовъ, что подлинно идутъ неотмѣнно подъ Чигиринъ и ужъ всѣ силы поганскіе подъ городъ Тягинъ къ Днѣстру пришли и почали на сю сторону рѣки чрезъ мосты переправлятися, а переправився, вскорѣ имѣютъ поспѣшити подъ Чигиринъ, при которыхъ и самъ турской салтанъ особою своею и везирь обрѣтаетца. Что подтвердивъ намъ нынѣ нововыходецъ изъ земли турской, которого роспросные рѣчи на особой картѣ выписавъ, къ вамъ великому государю посылаю для вѣдома. И для тѣхъ мѣръ, нелзя мнѣ отъ себя полковника кіевского съ полкомъ и съ иными регимента моего людми отпускати въ Кіевъ: понеже здѣ подъ Чигиринъ вся сила поганская свалитца; тогда будетъ что дѣлати, хотя бъ невѣдомо какіе были при мнѣ также при боярахъ и воеводахъ вашихъ государскихъ войска, которыхъ какъ потреба скорая указуетъ, чтобъ ихъ какъ болше на нынѣшней случай было, по указу вашему государскому, къ намъ выправлено. Такъ противъ тѣхъ узналъ есмь нынѣ за подлинное дѣло, вамъ великому государю словесно чрезъ сего столника Ѳедора Языкова предложить, которое предложеніе извольте вы великій государь милостивно у него выслушати и до изящества *) своего государского взяти—покорне вашего царского пресвѣтлого величества прошу. Когда жъ мы не для своей какой, сохрани Боже, прибыли чрезъ его столника вамъ великому государю предлагаемъ то, толко для того, дабы вамъ великому государю была вѣчная у всего свѣта слава и всему государству вашему монаршему цѣлость, а наступающему непріятелю знатная побѣда. Однако если той же непріятель имѣлъ съ силами своими намѣрити отъ Днѣстра подъ Кіевъ, тогда, запобѣгая противъ указу вашего государского предпріятіемъ его непріятелскимъ, не толко полковника кіевского или какова иного съ полкомъ послати, но и сами съ боярами и воеводами и со всѣми войсками туды для обороны того города поспѣшити не омѣшкаемъ. А понеже подъѣзды, какъ слышимъ, татарскіе нечаемо подъ Кіевъ дважды подбѣгая разорили людей тамошнихъ по части въ убыткахъ, къ тому самому особливая надобно имѣть осторожность, что люди, по хуторахъ безопасно нынѣ не живъ, въ городъ сошли, а животы на сю сторону Днѣпра перевозили, гдѣ не увидятъ никакова убытку. О выходѣ своемъ на службу вашу государскую съ войсками регименту моего, такъ тожъ и о слученіи нашемъ съ бояриномъ и воеводами, писали есмы передъ симъ къ вамъ великому государю, какова есмы времени рушилися и случилися съ собою. А нынѣ вѣдомо чиню, что вопче съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками пришли есмы къ Днѣпру, гдѣ посовѣтовавъ, имѣемъ волю послати людей изъ полковъ своихъ въ Чигиринъ, чтобъ утружденнымъ войскамъ, тамъ обрѣтающимся, до приходу непріятелского помогли лѣсу на городовое дѣло изъ лѣса вывезть и рву докопать, и что надобно къ оборонѣ тому городу

*) *На полѣ:* до разсужденія.

№ 141. въ совершенство привести. Впредь будущее время что здѣ у насъ поводитися будетъ, не омѣшкаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству днемъ и ночью вѣдомо учинити; а нынѣ вручаю себя милостивой вашей государской милости. Данъ изъ табору отъ Днѣпра, противъ Крылова, іюня 28, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу особое писмо:

При докончаніи сего листа моего и подлинномъ ужъ отпускѣ вашего царского пресвѣтлого величества столника Ѳедора Павловича Языкова, привели ко мнѣ казаки взятыхъ нынѣ ново за Днѣпромъ, подъ Трепольемъ, языковъ татарскихъ четырехъ человѣкъ, которые, чтобъ сказали о обращеніи войскъ турскихъ и намѣреніяхъ ихъ, тотчасъ вслѣдъ за симъ помяненнымъ вашего царского пресвѣтлого величества столникомъ всѣхъ ихъ четырехъ человѣкъ съ своими нарочными казаки къ вамъ великому государю посылаю; а здѣ о томъ, для вѣдома, вамъ великому государю припоминаю.

2. Въ роспросныхъ рѣчахъ Василья Коломыченка написано:

1678, іюня 25, полковникъ каневскій прислалъ полку своего выходца изъ турскіе неволи, а сказалъ: взятъ онъ Василей въ полонъ подъ Бѣлымъ-городомъ въ то время, какъ Ханенко съ Сѣркомъ ходилъ и Чеборчей (?) выжегъ при королѣ Михаилѣ Корибутѣ, тому нынѣ 9 годъ. И былъ на каторгѣ 6 лѣтъ; а чрезъ сколко лѣтъ скорымъ убѣгомъ изъ неволи у нѣкакова господина волоского служилъ въ Волоской землѣ. Тотъ его господинъ съизнова было продалъ Туркомъ, откуды ушелъ вдругорядь и пришолъ въ Кишеневъ, гдѣ Хмелницкой въ то время былъ, при которомъ 7 недѣль жилъ. Что слышалъ и видѣлъ, тѣ слова здѣ сказалъ.

Самъ салтанъ турской давно и рано имѣлъ приходить съ войсками подъ Чигиринъ противъ своего зимнего постановленія; для чего и Яненка, для размѣренія становъ, по веснѣ посыланъ. На то его намѣреніе Хмелницкой, Коваленко атаманъ и Шахмалъ паша отговорили, чтобъ толко о себѣ и о своемъ скоромъ поспѣшеніи и о вѣстяхъ изъ Царягорода слышати, будто рано вышелъ съ своими войсками и ожидалъ подлинного времяни къ войнѣ: понеже, сказываетъ, Москва и казацкіе войска, услышавъ о раннемъ турскомъ выходѣ на войну къ себѣ, поспѣшатъ изъ домовъ; а ставъ у Днѣпра войсками, вынудятца стояніемъ многимъ войска и кормы набранные изъ домовъ поѣдятъ, постоявъ мѣсяца съ два, а наиболши три, бѣжать учнутъ по домамъ, для нуждъ и работъ лѣтнихъ домовыхъ. А хотя бъ и въ рукахъ старшина чернь держала, болши того сроку не удержать, какъ выше помянулось. А въ то время Туркомъ совѣтовали съ войсками пришедъ подъ Чигиринъ пѣхотою, надъ городомъ, осадивъ, чинить промыслъ и надъ сими московскими и казацкими въ таборахъ пребывающими и оголодѣвшими войсками особный промыслъ чинить, и говорятъ, доставъ Чигирина, прямо итить подъ Кіевъ и тамъ самому салтану турскому осадить и впредь войну вести. Нынѣ убо, идучи на сію войну, будто салтанъ турской съ роднымъ своимъ братомъ помирился, и его въ Царѣгородѣ на свое мѣсто оставилъ.

Сему выходцу, какъ ушолъ изъ Чигирина, нынѣ 5 недѣль.

Также выходецъ сказывалъ, что Хмелниченко и Шайтанъ паша перешедъ Тягинъ, на сей сторонѣ Днѣстра пребываютъ, ожидая самого салтана приходъ съ войсками къ себѣ. Самъ салтанъ турской въ то время пребывалъ на сей сторонѣ Дуная на Цецорѣ, гдѣ колико людей по указу его въ ямы хлѣбъ возя ссыпали для тѣхъ войскъ, что подъ Чигиринымъ съ нимъ будутъ. И короля полского упоминалися обѣщанного 12000 войска, которого не давъ, вмѣсто того городами Баромъ, Межибожемъ, Винницею и Немировымъ, выгнавъ въ свои краи тамошнихъ жителей, Турку поступился. Къ хану отъ Турка указъ посланъ, чтобъ съ ни-

зовымъ запорожскимъ войскомъ шелъ, извѣстныхъ себѣ Запорожцовъ имѣя; а хотя и не будутъ съ ханомъ низовые, самъ ханъ съ войсками своими имѣлъ къ Туркомъ итти.

Тотъ же выходецъ сказывалъ, что Турки сумнѣваютъ о себѣ; однакожъ такіе рѣчи межъ собою пускаютъ, что на той сторонѣ шахъ или матъ будетъ.

Тамъ же лл. 966—973.

142.—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о пораженіи подъ Триполемъ татарскаго подъѣзда.* — Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ *о движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, охочего войска съ казаками Гордицыны ватаги съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 15 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Надѣючися мы тѣхъ временъ, что тотъ гордый креста святаго непріятель турчинъ, впрямь переправившись Дунай, для провѣдыванія и взятья языка предъ собою о нашей съ войсками готовости и о походѣ, захочетъ загоны татарскіе подъ малоросійскіе городы, имянно тоестороные украинные пустить, тотчасъ нарочно охочихъ нашихъ людей на ту сторону Днѣпра для сторожи отъ себе послалъ есмь, которые выше Канева обрѣтающіися, прилежно отвсюду на непріятелской приходъ смотрѣли и стерегли. А какъ, когда на сихъ дняхъ свѣжей подъѣздъ бѣлогородцкой выборной орды съ четыреста коней пришло подъ городки тое стороны Днѣпра недалече Кіева, сирѣчь подъ Треполье, Стайки и Ржищевъ подходили, и тамо обогнавъ съ добычею назадъ возвращалися; тогда тѣ наши люди, яко бодрые и охочіе, взявъ за нимъ слѣдъ и на подлинномъ мѣстѣ въ полѣ, хотя и не по силѣ своей видѣли, наѣхавъ на нихъ, за Божіею помощію и праведнымъ вашего царского пресвѣтлого величества счастіемъ, всѣхъ до одного, которые подъ вышереченными городки были, въ полонъ взяли, а самихъ ихъ бусурмановъ тамъ же на мѣстѣ, однѣхъ выкололи, а другихъ многихъ порубили и живьемъ четырехъ человѣкъ языковъ татарскихъ взявъ, къ намъ привели въ таборъ. Которыхъ, когда роспрашивали, сами ли сюды съ собою вышли, или отъ кого посланы, тогда сказали, что турской везирь, пришедъ подъ Тягинъ, нарочно для взятія подлинного языка выслалъ ихъ сюды. Сказывали жъ и то, что онъ же везирь при отпускѣ ихъ сюды послалъ и въ Крымъ, чтобъ ханъ со всѣми крымскими ордами днемъ и ночью къ нему поспѣшалъ, а кой часъ къ нему придетъ, тотчасъ всѣ свои бусурманскіе силы поднявъ, скорый свой не куда инуды, токмо подлинно подъ Чигиринъ имѣетъ учинити походъ. О чемъ я допросивъ ихъ, всѣхъ тѣхъ четырехъ языковъ до васъ великого государя при тѣхъ же своихъ казакахъ девяти человѣкахъ, которые ихъ взяли, посылаю, чтобъ для достовѣрнѣйшаго увѣренія и тамъ, гдѣ належати будетъ, сказали. И впредь, сколко всемогущій Богъ промысла и разума намъ подастъ, вообще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, списываясь и совѣтуя, радѣти будемъ, и всякимъ образомъ о непріятелскомъ приходѣ и ихъ замыслахъ провѣдывати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ доносити. А нынѣ то объявивъ, милостивой вашей государской благодати предаю себе. Изъ табору отъ № 142.

№ 142. Днѣпра изъ-подъ Крылова, іюня въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. А присланные взятые языки въ приказѣ Малыя Росіи роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человѣкъ сказался Бѣлогородской орды нагаецъ Исмаилова улусу Джанайка мурзина села черной татаринъ Аникайка Раксуловъ. Тому съ мѣсяцъ, паша турской, который вѣдаетъ Бѣлогородцкую орду, послалъ изъ Бѣлогородцкой орды Исмаилова улусу ихъ татаръ съ 400 человѣкъ къ турскому везерю въ войско къ Днѣстру; а началной человѣкъ былъ тотъ же Джанака мурза, которого онъ села, а другой Бекъ мурза; и съ тѣми де мурзами пришли они на Днѣстръ къ Тягину другой день.

А съ везиремъ де Турковъ будетъ съ 50 или съ 60. А про иные де паши слышелъ онъ, что въ войску идутъ позади везиря вслѣдъ. И того жъ числа мурзы были у везиря, и кой часъ пришли къ везирю, тотчасъ велѣлъ тѣмъ ихъ мурзамъ съ ними татары идти подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе городы тое стороны, для взятья подлинного языка. И съ тѣми де мурзами ходили они подъ Треполье, и подъ Трепольемъ отогнали стада, а языка никакова не взяли; и, отогнавъ стада, пошли назадъ своею дорогою И отъ Треполья отшедъ по ту сторону съ версту, напало на нихъ казаковъ 240 человѣкъ, и съ тѣми мурзами и съ ними татары былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили, а ихъ живьемъ взяли 4 человѣкъ, тому нынѣ недѣли съ три; а съ досталными ушли.

А какъ ихъ послалъ паша изъ Бѣлогородчины, и въ то де время салтанъ турской былъ въ Андріанополѣ; а везиря де они покинули по ту сторону Днѣстра подъ Тягинымъ. А на Днѣстрѣ де былъ мостъ готовъ одинъ на стругахъ, шириною въ двѣ телѣги, а длиною съ полверсты; а другово моста дѣлать не станутъ, потому что идутъ не скоро, въ день часа по три и по четыре и по пяти и по шести, а болши того въ день и почью Турки не ходятъ. А подлинно идутъ подъ городъ Чигиринъ, а не подъ Кіевъ. А пушекъ съ ними всякихъ толко съ 30, а подлинно не вѣдаютъ.

Новой ханъ крымской съ ордою въ то время, какъ они пришли къ везирю, былъ въ Крыму; а при везирѣ Крымскихъ Татаръ въ то время никого не было. И везирь отъ Днѣстра послалъ при нихъ къ хану нарочного гонца, чтобъ онъ со всею ордою шелъ къ нему везирю на Бугъ рѣку, на урочище Ташлыкъ, въ скоромъ времени.

Въ турскомъ войскѣ верблюдовъ со вьюки, а на нихъ, вмѣсто людей, болвановъ многое число, и шатровъ будетъ съ ними съ тысячю. А болваны они дѣлаютъ и шатровъ съ собою берутъ много для того, что тѣмъ людей страшатъ. И чаетъ онъ, что везирь нынѣ подъ Чигиринымъ, потому что послѣ ихъ отпуску хотѣли идти подъ Чигиринъ вскорѣ.

Салтанъ турской нынѣ въ войнѣ не будетъ, а везирь войска своего врознь не пошлетъ. А подъ Кіевъ везирь самъ пойдетъ ли и войска отъ себя пошлетъ ли, того не вѣдаетъ; а въ войскѣ де слухъ, что подлинно идетъ подъ Чигиринъ. А самъ салтанъ войною на государство Московское не пойдетъ, для того, что великій государь, его царское величество, въ своемъ государствѣ, а съ войски своими изволилъ послать боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарыщи. А салтанъ съ войски своими послалъ везиря. А естли великій государь въ войну выступитъ самъ своею особою, то и салтанъ самъ въ войнѣ противъ его великого государя будетъ.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ въ Ясѣхъ; а войска при немъ, казаковъ и Татаръ и Волохъ и Мултянъ съ 1000 человѣкъ, и хотѣлъ быть къ везирю съ волоскимъ и съ мултянскимъ господари и съ войски ихъ къ везирю вскорѣ; а везирь ихъ дожидатца хотѣлъ у Днѣстра. И Юраско и мултянской и волоской господари съ войски къ везирю при нихъ

не бывали. А сколко съ волоскимъ и мултянскимъ господари войска будетъ, того не вѣдаетъ.

Подъ Кіевъ для языковъ посылалъ Крымскихъ Татаръ ханъ съ 1000 человѣкъ; а по какому указу, или по своему намѣренію посылалъ, и кто съ тѣми Татары мурза былъ, того не вѣдаетъ. Посолъ полской у турского салтана есть и задержанъ, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А слухъ у нихъ таковъ носитца, что Туркомъ противъ государства Московскаго въ помочь войска Поляки дать не хотятъ; также и великому государю войска противъ Турокъ не дадутъ же, а учнутъ стоять въ своемъ государствѣ и войны смотрить. А опричь того посла, у турскаго вновь не бывало и нѣтъ. А вѣдаетъ онъ, что полской король, по перемирному договору, поступался турскому салтану городовъ своихъ; а отобраны ль тѣ городы и нынѣ отбирать ихъ турской салтанъ кого послалъ, того не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Сѣрко гдѣ нынѣ и присылки отъ него къ турскому салтану и къ хану крымскому и къ Юраску бывали ль, не вѣдаетъ. У турского салтана нынѣ, опричь великого государя, ни съ которыми государи войны нѣтъ; а съ великимъ государемъ за что войну всчалъ и ведетъ, не вѣдаетъ. Только на томъ у него положено, Чигиринъ взять, или все свое войско потерять.

Войска великого государя у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи, и у гетмана великіе таковыи, не токмо что видалъ, про такіе войска и не слыхалъ. А турского войска и ихъ Бѣлогородцкой орды и съ крымскимъ ханомъ противъ войскъ великого государя развѣ съ половину будетъ.

Бояринъ и воевода и гетманъ, какъ съ турскими войски сойдутца, и Турки и ихъ Бѣлогорцкая орда и Крымцы бой дадутъ; толко противъ великого государя устоятъ ли, не вѣдаетъ. Толко не чаетъ, чтобъ ихъ войско противъ великого государя устояли, и везирь про такія войска не вѣдаетъ и не чаетъ противъ его такихъ великихъ войскъ.

Посылка де на украинные великого государя городы изъ Крыму онъ не чаетъ, потому что всѣ орды ихъ совокупятца съ турскимъ везиремъ вмѣстѣ, и покамѣстъ съ войски великого государя не увидятца, не раздѣлятся врознь, развѣ посылать учнутъ неболшихъ людей въ загоны для языковъ.

Отъ Донскихъ казаковъ въ Крыму опасенье имѣютъ ли, не вѣдаетъ. А будучи у боярина и воеводъ и у гетмана въ полкахъ слышали, что Донскіе казаки и Калмыки и Черкасы пришли къ боярину и воеводамъ въ полки, а иные къ нимъ еще идутъ всѣ.

Ханъ старой, слышалъ, что онъ въ Черкасѣхъ, а подлинно не вѣдаетъ.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Григорьевичъ Рамодановской гдѣ, не вѣдаетъ.

Болши того не вѣдаетъ.

Три человѣка сказались Бѣлогородцкіе жъ орды, Исмаилова жъ улусу Черные Татаровя, одинъ Джанакай мурзина села, Отойликомъ зовутъ Доинъ Чюраевъ. Села Кайдаулъ, Кошлискомъ зовутъ Байтыровъ. Села Чюбалача Байтакайко Искумановъ. А о выходѣ и о взятьѣ своемъ и про вѣсти сказали тожъ, что и товарищь ихъ Анакайко сказалъ.

И Имбраимъ пашу турской салтанъ казнить не велѣлъ, толко у него честь и вотчины и пожитки всѣ отняты и учиненъ простымъ человѣкомъ; а гдѣ онъ нынѣ живетъ и хана старого крымского за что съ ханства отставили, того не вѣдаютъ. Калга и нурадынъ въ войскѣ ль съ ханомъ будутъ, или въ Крыму оставитъ ихъ ханъ, того не вѣдаютъ.

И татары отосланы въ розрядъ съ памятью.

Тамъ же, л. 999.

№ 143.

143.—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отряженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, что іюня жъ въ 20 день при-

№ 144. ходили подъ Кіевъ непріятелскіе многіе люди, и кіевскихъ и Кожемяцкіе слободы жителей и Кириловского монастыря стада отогнали и торговыхъ людей Коломыйцовъ въ полонъ поимали, и что у нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей съ тѣми непріятелскими людми былъ бой. И выходцы изъ полону, которые во время того непріятелского приходу были въ полонъ взяты, сказывали въ роспросѣхъ, что турского салтана везирь со всѣми силами и ханъ крымской съ ордами хотятъ прежде Чигирина приходити подъ Кіевъ и всякіе воинскіе промыслы чинить. И мы великій государь, наше царское величество, о тѣхъ непріятелскихъ замыслѣхъ указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, въ сей нашей великого государя грамотѣ, для вѣдома, писать. А предваряя тѣмъ непріятелскимъ замысламъ, ко всякому остерегателству нашей царского величества отчинѣ града Кіева и для цѣлости сея стороны Днѣпра жителей, указали мы великій государъ, наше царское величество, тебѣ, нашего царского величества подданному, въ Кіевъ изъ войска запорожского отпустить три тысячи человѣкъ казаковъ, кого пригожъ, и въ каково время пристойно, примѣняяся къ настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовать о томъ нашего царского величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, и по общему совѣту учинить по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, примѣняясь къ прежнимъ нашимъ царского величества указомъ и указнымъ грамотамъ и статьямъ и къ тамошнему настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ, чтобъ, за помощію Божіею, нашу царского величества отчину, градъ Кіевъ, безъ надежды не оставить и отъ непріятелей оберечь. Также и о Чигиринѣ промыслы чинить и отъ непріятелей оберегать же, сколко той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о посылкѣ въ Кіевъ нашихъ великого государя ратныхъ людей во всякихъ промыслѣхъ надъ непріятели изъ розряду посланъ же. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюля 8 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана розрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Тамъ же, л. 1036.

144.—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлію отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, павловского полку съ казаки, съ Александромъ Лукьяновымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ, во 186 году, іюля въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлой великой постъ, донося о посылкѣ человѣка своего надежнаго, умѣющаго разные

языки, для провѣдыванья о замыслѣхъ и намѣреніяхъ непріятелскихъ турскихъ: захочетъ ли самъ турской салтанъ особою своею на войну въ здѣшніе страны прійти, или везиря въ свое мѣсто надъ войсками своими бусурманскими отпустити, или подлинно подъ Кіевъ, какъ обносилось вѣсти, или подъ Чигиринъ имѣли бъ пріитти, и въ какихъ силахъ. А нынѣ возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что отъ того времени тотъ помянутой человѣкъ, какъ поѣхалъ отъ мене, и зашедши за нѣсколко недѣль въ Турскую землю, ему же имя Александръ Волошенинъ, тогда прежде ѣздилъ по разнымъ городамъ турскимъ по-за Дунаю, прислушиваясь и провѣдывая, по наученію моему, всякихъ тѣхъ вышереченныхъ подлинностей. А посемъ, когда уже всѣ турскіе войска собрався по ту сторону Дуная, какъ поднятца подобало, готово стояли, и когда уже турской салтанъ съ везиремъ изъ Царяграда поднявся пришелъ къ нимъ, и отпущалъ со всѣми тѣми силами своими вышепомянутого везиря своего во Украину сюда, тогда тотъ мой посланный, прилѣпився къ тѣмъ же бусурманскимъ войскамъ у Дуная, хотя и хотѣлъ, переправився на сю сторону Днѣстра, отстать отъ нихъ къ намъ прежде, однако, когда почали было тѣ непріятели думати подъ Кіевъ итти, тогда онъ хотя самому тому дѣлу совершенства развратного ихъ замысла подлинную мнѣ принести вѣдомость, долженствовалъ при нихъ остатца осмь недѣль и дотолѣ, доколѣ подъ Чигиринъ пришли, гдѣ кой часъ пришли прежде конные ихъ турскіе войска для задору и для усмотрѣнія становогo своего мѣста; тогда онъ тотчасъ до гарцовниковъ нашихъ, охочихъ кампанейщиковъ, въ Чигиринѣ обрѣтающихся и съ Турками съѣзжающихся, предався, которого старшина наша тамошняя чигиринская того жъ дня въ таборъ прислали къ намъ, чего ради мы его здѣ не державъ у себе, не токмо подлинно о всемъ роспросивъ, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, дабы, что вѣдаетъ, словесно вашему царскому пресвѣтлому величеству, гдѣ належитъ, совершенную далъ вѣдомость, особенно коль велика непріятелская турская и татарская есть сила. И намъ росказывалъ, что везирь, приближився съ турскими войски къ Чигирину, іюля въ 5 день, и сошедшися съ ханомъ крымскимъ на подлинномъ урочищѣ надъ рѣчкою Ингуломъ, которая есть въ двадцати пяти верстахъ отъ Чигирина; а въ 8 день іюля жъ прежде пришло отъ везиря войскъ турскихъ комонныхъ подъ Чигиринъ, при которыхъ и тотъ нашъ посланной обрѣтался; а въ 9 день іюля же везирь со всѣми силами турскими и татарскими стати имѣлъ, и пришедъ подъ Чигиринъ, промыслъ свой бусурманской около него дѣлати. Противъ которого и мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, а со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, переправясь на ту сторону Днѣпра у Бужинской пристани, будемъ прилежно радѣти, сколко Господь Богъ намъ, молитвами пресвятыя Богородицы, заступницы нашей христіянской, и счастіемъ вашимъ государскимъ помочи учинити изволитъ о томъ, сколко бъ могли въ цѣлости и тотъ городъ Чигиринъ на славу вашего царского пресвѣтлого величества задержати, и ему, яко головному всего христіянства непріятелю, достойной дати отпоръ. Якоже тотчасъ на сбереженіе того города и на посилокъ тамо пребывающему войску послали есмы надъ указное и постановленное число наменшую часть войска, я отъ себе, а бояринъ и воевода также отъ себе въ Чигиринъ. И понеже, за приходомъ нынѣшнимъ непріятелскимъ подъ Чигиринъ, судомъ Божіимъ, полковникъ пѣхотный моего регименту Данило Рубанъ, застановляяся съ природной своей храбрости и присяглой вѣрности за достоинство ваше государское противъ непріятелского наступленія, на рыцарскомъ полѣ голову свою положилъ, того ради усматривая, чтобъ тотъ тамо полкъ безъ вѣдомого правителя не былъ, на его мѣсто послалъ есмь при томъ же нынѣшнемъ войскѣ быти пѣхотнымъ полковникомъ Петру Кожуховскому. Что донесши вашему царскому пресвѣтлому величе- № 144.

№ 145. ству, смиренно прошу васъ великого государя, моего милостивого монарха, за симъ посланнымъ моимъ, чтобъ за тѣ вѣрные свои теперешніе услуги и смѣлства получилъ себѣ вашу государскую милость, которой и себе съ нижайшими моими услугами предаю. Данъ изъ табора отъ Днѣпровской Бужинской пристани, іюля въ 9 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1017.

145.—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что 9 іюля непріятели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казацкими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторона Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сеунщикомъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Арнаутовымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пришедъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, къ Днѣпру на Бужинскую пристань, переправили одва не болшую половину войскъ, при насъ обрѣтающихся, на ту сторону Днѣпра отъ 6 дня іюля до 10. Тогда турского салтана везирь, пришедъ со всѣми войсками турскими и волоскими и мултянскими, и ханъ со всѣми ордами крымскими, бѣлогородцкими и нагайскими, въ 9 день іюля, въ Чигиринъ, послали отъ себя изъ-подъ Чигирина нурадына и Аджи-Гирея салтановъ со многими войсками и татарскими противъ насъ къ Днѣпру, для провѣдыванья о великости войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, черезъ Днѣпръ переправливающихся; которые салтаны черезъ рѣку Тясмину, на броду Крыловскомъ, въ 10 день іюля, переправився, приходили подъ таборы наши, гдѣ не меншій бой съ ними войска, подъ регментомъ моимъ казацкіе, также и ваши государскіе при боярѣхъ и воеводахъ будучіе, чинили. И милостію Божіею, за молитвами пресвятые Богородицы и счастіемъ вашимъ государскимъ, также приводомъ нашимъ добрымъ и храбростію, многихъ Татаръ побили и въ языцѣхъ побрали, которые сказываютъ, что съ везиремъ войскъ турскихъ и мултянскихъ и волоскихъ болшая сила, вдвое или втрое нежели въ прошломъ году обрѣтаетца. Также и при ханѣ всѣ силы татарскіе какъ и всегда бываютъ, пришли и учали свой поганской около Чигирина чинити промыслъ. Противъ которыхъ и мы съ бояры и воеводами, когда всѣ ваши войска государскіе и казацкіе за Днѣпръ переправимъ, тотчасъ, съ помощію Божіею, къ Чигирину приближився, будемъ надъ ними чинити промыслъ, въ которомъ промыслѣ каковы имѣти будемъ случаи, извѣстить вашему царскому пресвѣтлому величеству не замедлимъ. А нынѣ предаемся милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 11 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1111 об.

146.—1678, іюня 21—іюля 12. 1. Грамота царская гетману Самойловичу, *предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на ихъ усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.*—2) Отвѣтъ гетмана *отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю.*

1. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, святѣйшій Діонисій, патріархъ констянтинополскій, да турской Магметь салтанъ и везирь его Мустофа паша съ столникомъ нашимъ съ Аөонасьемъ Парасуковымъ, которой посыланъ съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою къ нему, съ тѣхъ вышепомянутыхъ грамотъ и съ везирева листа списки, съ гонцомъ твоимъ съ Өедоромъ Яковлевымъ, іюня въ 10 день. И тебѣ бъ нашего царского величества поданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, изъ тѣхъ грамотъ и изъ листа выразумѣть о всемъ и посовѣтовать съ ближнимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, и помыслить накрѣпко: пристойно ли нынѣ къ везирю салтана турского быть посылкѣ образцового писма, каково послано бояромъ нашимъ и воеводамъ? Да что въ томъ дѣлѣ у васъ учнетъ чинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати съ нарочными гонцы. А буде, по совѣту бояръ нашихъ и воеводъ съ тобою, нашего царского величества подданнымъ, той посылки къ турскому везирю нынѣ и впредь быть непристойно, и вы бъ, примѣняясь къ настоящему дѣлу и къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, указомъ, учинили по своему разсмотрѣнію; а къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ же. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, посолского приказу подьячей Исай Силинъ. Да и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному съ бояры нашими и воеводы посовѣтовать же: буде дойдетъ до договоровъ съ Турками и вѣчной миръ или перемирье на каковыхъ статьяхъ съ ними чинить, чтобъ было впредь, при помощи Божіи, прочно и постоянно и нашимъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскимъ и украиннымъ городомъ къ сохраненію, и о томъ бы вамъ посовѣтовавъ накрѣпко, къ намъ великому государю писать съ тѣмъ же подьячимъ Исаемъ Силинымъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 24 дня.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 1 день, посолского приказу съ подьячимъ съ Исаемъ Силинымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величе-

№ 147. ства престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Монаршеская то вашего царского пресвѣтлого величества содѣваетъ ревность, когда вы великій государь, помазанникъ Божій, о задержаніи цѣлости не токмо Малыя Росіи, но и всего преименитого своего государства Московского радѣя, милостивый свой государскій прислати изволили мнѣ указъ; также къ своему царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, чтобъ есмы вопче съ ними боярами и воеводами, вычетъ списки листовъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ святѣйшаго Діонисія, патріарха констянтинополского, и отъ турского Магметь салтана и везиря его Мустофы паши чрезъ вашего государского столника Аѳонасья Парасукова писанныхъ, и статьи отъ васъ великого государя чрезъ посолского приказу подьячего Исая Силина намъ присланые посовѣтовали и накрѣпко межъ собою помыслили есмы: есть ли пристойно нынѣ къ везирю турского салтана послати для договору о вѣчномъ миру или о перемирьѣ? Которой вашъ государскій указъ, яко высокого благоразумія и разсудителнаго разсмотрѣнія достойный, съ бояриномъ и воеводами отъ помянутого подьячего честно принявъ и разсудивъ, за присланіе его къ намъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорное наше приносимъ челобитье; и купно вамъ великому государю вѣдомо чинимъ, что доселѣ таковаго не имѣемъ времяни, чтобъ есмы послали къ помянутому турскому везирю съ тѣми договоры, въ статьяхъ вашихъ государскихъ описанными: понеже не токмо въ запуски военные съ нимъ уже зашли есмы, но и къ самому собинному слученію прибираемся. Того ради, естли бы съ нимъ никакой военной потребы не спущая, имѣли къ договору тотчасъ приступити, моглъ бы онъ бусурманинъ зѣло тѣмъ возгордѣвъ, вымогати себѣ отъ васъ великого государя трудныхъ и къ збытію неудобныхъ статей; однако всѣми мѣры будемъ на то усматривати благовремянія, которое, аще ли Господь Богъ намъ, по святобливому вашему государскому намѣренію, пошлетъ, не оставимъ всякими подобіи, соглаcуясь явному изволенію вашему государскому, радѣти ко успокоенію той нынѣшней войны съ тѣмъ непріятелемъ, и такъ угадывати по совокупному совѣту нашему въ договорѣхъ, чтобъ могло быть впередъ съ славою вашего царского пресвѣтлого величества, вѣчно пребывающею, и съ цѣлостію здѣшней малоросійской страны. А естли бъ къ тому не имѣло притти, тогда будемъ, моляще у Господа Бога милости, промысломъ воинскимъ, при счастіи вашемъ государскомъ, съ ними распиратися. При томъ предаю (себе) милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 12 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1023.

147.—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, гдѣ 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній плѣнниковъ о состояніи непріятельскаго войска.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Савою Василчиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 23 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлыхъ дняхъ, іюля въ 11 день, объявляя о томъ, какъ везирь турского салтана и ханъ крымской пришедъ съ войсками своими непріятелскими подъ Чигиринъ, сталъ надъ нами, и ставъ, прислали отъ себя съ нурадыномъ и Аджи-Гиреемъ салтанами великіе орды, и господарей волоского и мултянского съ войсками ихъ подъ таборы полковъ нашихъ, которымъ мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, прежде себя черезъ Днѣпръ переправливатца велѣли, и какъ тѣ помянутые передовые полковъ нашихъ войска московскіе и казацкіе великой бой съ тѣми салтанами и съ войсками ихъ присланными имѣя, доброй давали имъ отпоръ, и какъ въ томъ отпорѣ многихъ непріятелей побили и языковъ побрали. А нынѣ объявляемъ вамъ великому государю, что іюля въ 12 день я, подданной вашъ великого государя, и ближней бояринъ и воеводы съ товарыщи и съ войсками осталыми, при насъ обрѣтающимися, черезъ Днѣпръ переправились и на Бужинскихъ поляхъ стали обозами, гдѣ іюля въ 13 день приходили подъ таборы полковъ нашихъ отъ везиря изъ-подъ Чигирина Кара Магметь паша и иныхъ 5 пашей со всею турскою конницею, и съ волоскимъ и съ мултянскимъ и черемискимъ войскомъ, и самъ ханъ крымской съ своими салтанами и со всѣми крымскими, нагайскими, бѣлогородцкими, бучацкими и доброжанскими ордами въ великой силѣ, а по прибытіи своемъ, того помянутого числа іюля, зачавъ съ нами отъ третьяго часа дня бой, зѣло на войска ваши государскіе, московскіе и казацкіе, во весь день до самого вечера наступали и силно напирали; но, за помощію милосердаго Бога и предстателствомъ пресвятые Богородицы, и вашимъ праведнымъ монарха нашего счастіемъ, и нашимъ съ бояриномъ и воеводами добрымъ приводомъ, тѣ обои войска полковъ нашихъ мужественно за пресвѣтлой вашъ государской престолъ стоя, многихъ тѣхъ непріятелей побили и языковъ набравъ, бусурманскіе насилія отъ себя отогнали; изъ которыхъ языковъ взятой турченинъ царегородцкой, именемъ Магметь, ага чиномъ, салтановъ ближней человѣкъ Сулакъ, что намъ сказалъ, тѣ его рѣчи на особомъ писмѣ написавъ, къ вамъ великому государю посылаю. А понеже тотъ языкъ турской въ своихъ рѣчахъ роспросныхъ сказалъ, что ко всѣмъ силамъ турскимъ и татарскимъ, при везирѣ и ханѣ сущимъ, идетъ Капланъ паша съ великимъ бусурманскимъ войскомъ. Изъ того мы домышлятись имѣемъ, чтобъ самъ салтанъ турской, надъ Дунаемъ будучи, сюды не поохотился пріити съ несравненными намъ силами: того для, покорственно вамъ великому государю бьемъ челомъ до лица земли, просимъ милостивого вашего государского призрѣнія: изволте вы великій государь изъ войскъ своихъ монаршескихъ, въ Путивлѣ нынѣ стоящихъ, не малое число къ намъ въ прибавку указать къ Днѣпру наскоро прислать, чтобъ непріятелю сердце упало вашимъ великого государя войскомъ, какъ въ далномъ краю здѣ сущимъ, такоже и всей Малой Росіи, во опасеніи нынѣ сущей, радостно было ожиданіе, которого всегда съ радостію ожидая отъ васъ великого государя своего, будемъ, сколко Господь Богъ намъ подастъ всесилною своею помощію, стоять за достоинство ваше государское противъ непріятелского насилія бусурманского и чинить надъ нимъ промыслъ. Посемъ вручаемся милосердой вашей государской милости. Данъ въ таборѣ на Бужинской пристани, іюля въ 14 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспросные рѣчи Магметь аги.

Везирь сказалъ салтану: естли не возму Чигирина, то вели меня казнить. Татаровя, емля

№ 148. языковъ, сказываютъ Туркомъ, что въ Чигиринѣ 20000 ратныхъ людей, а въ обозѣ толко 40000. А что нынѣ приходило войско, и приходили для того, чтобъ не допустить Чигирина выручить. Тефтедарь паша имѣетъ 3000 возовъ всякого запасу. Янычанъ сказываетъ 20000, спаговъ съ красными чалнами 27000; 4 полка: 1-й съ красными, 2-й съ зелеными, 3-й съ бѣлыми, 4-й съ жолтыми знаменами; тѣхъ всѣхъ вмѣстѣ съ 10000 сказываютъ.

Кара Магметь паша, Османъ паша, Улу Гусеинъ паша, Эмирь паша, Дели и иные два съ ними, которыхъ имянъ не знаетъ. Ханъ нурадынъ салтанъ и Аджи-Гирей салтанъ со всѣми ордами. А съ тѣми пашами вышереченными съ 20000 Турковъ. Въ Крыловѣ будто осадили 5000 янычанъ.

Пушекъ здѣсь еще нѣтъ. Толко жъ будутъ, какъ сдѣлаютъ мостъ выше Чигирина; но отъ мосту казаки ихъ отбиваютъ.

Съ Поляки сказываютъ, что учинили вѣчной миръ; однако жъ имъ не вѣрятъ и хотятъ посла послать для подтверженія миру.

О пушкахъ, подъ Чигиринымъ будучихъ, сказываетъ, что еще изъ нихъ не стрѣляютъ, невѣдомо для чего, испортились ли, или для иной помѣшки; а гранатъ мечютъ въ городъ.

Турковъ подъ Чигиринымъ изъ города бьютъ.

Семени сараджи *), ордуджи **) есть, и адги великіе городовые.

Съ везиремъ подъ Чигиринымъ пашей съ 15, Сейды паша, Эмиръ паша и иные.

На Богу рѣкѣ два беи ***) на мосту стоятъ на караулѣ.

Волоской и мултянской господари стоятъ подъ Чигиринымъ.

Везирь пришелъ подъ Чигиринъ для того, чтобъ его разорить, или взявъ, отдать Хмелницкому, которой проситъ Чигирина. О везиревомъ намѣреніи сказываетъ, что де не толко я, но и самые паши не вѣдаютъ, толко то, о чемъ всѣ говорятъ, сказываю. А то войско сюды прислано, чтобъ насъ не пустить къ Чигирину; а какъ бы Чигиринъ взяли, то имѣютъ мостъ чинити на Днѣпрѣ и пустить по Днѣпру.

*) *На полѣ*: драгуны обозные.—**) Торговые люди.—***) Воеводы.

Турскіе шанцы подъ Чигиринымъ близъ валу, а подкопы поведутъ подъ валъ нижнего города. Въ тѣхъ шанцахъ сидятъ 3 тысячи Турковъ, которые написались на смерть, вмѣстѣ съ янычаны готовы будучи къ приступу; а тѣ не смотрятъ на смерть.

Въ подкопѣхъ естли будетъ песокъ, тогда сундуки деревянные въ подкопѣ уготовлены, чтобъ въ пролазъ въ подкопной просовывать.

Капланъ паша естли будетъ, то будетъ съ нимъ съ тридцати дву уѣздовъ войска много, и пойдетъ онъ на Заднѣпріе, а самъ де его не видалъ; а былъ де онъ въ Царѣградѣ, какъ войско собирались. А какъ пришелъ везирь къ Богу, и тогда де Капланъ паша стоялъ въ Тягинѣ, а Бугъ де переправился уже нынѣ салтанъ въ Сакчѣ и въ иныхъ силистрійскихъ мѣстѣхъ переѣзжая жить будетъ.

Къ везирю пишетъ: естли въ 10 дней Чигирина не возметъ, то кого иного на то дѣло пришлетъ.

Турки слышатъ, что войско христіянское велико есть; толко отъ языковъ побранныхъ такое имѣютъ чаяніе, что черезъ Днѣпръ не пойдутъ за несогласіемъ своимъ. Гетманъ де говоритъ, чтобъ Рамодановской пошолъ напередъ; а князь говоритъ—гетману итти напередъ, и для того не идутъ на ту сторону смѣло.

Тамъ же, л. 1115.

148.—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ *о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ.*

186, іюля въ 19 день, въ приказъ Малыя Росіи привели стадныя конюхи, Сенка Покровецъ да Ѳедка Жохъ, запорожскихъ казаковъ дву человѣкъ, а сказали: вчерашняго де числа, по имянному великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ ихъ съ Москвы околничей Иванъ Тимоѳеевичъ Кондыревъ встрѣчю противъ тѣхъ казаковъ, и гдѣ ихъ встрѣтятъ, велѣно имъ съ тѣми казаками поворотитца назадъ къ Москвѣ. И они де тѣхъ казаковъ встрѣтили на рѣкѣ Нарѣ, и поворотились съ ними назадъ къ Мо-

№ 148.

сквѣ, и пріѣхали къ Москвѣ сего числа и объявили ихъ околничему Ивану Тимоѳеевичю. И околничей о тѣхъ казакахъ докладывалъ великого государя дважды. И великій государь указалъ тѣхъ казаковъ отвесть въ приказъ Малыя Росіи.

И присланные казаки въ приказъ Малыя Росіи приняты и роспрашиваны; а въ роспросѣ сказались павловского полку кампанейщики, одного зовутъ Александромъ Лукьяновъ, а другой Мартынъ Васильевъ.

И Александръ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ волошенинъ, изъ Волохъ отъѣхалъ тому лѣтъ съ 13 и болши, и служилъ въ Полшѣ при стражникѣ коронномъ лѣтъ съ десеть за товарыща. И тому года съ два, послыша великого государя милость, изъ Полши онъ выѣхалъ на его великого государя имя служить на Украину, и служитъ съ кампанеею въ полку полковника Якова Павловского.

Какъ посланъ съ Москвы столникъ Аѳонасей Парасуковъ къ турскому салтану въ посланцахъ, и былъ въ Батуринѣ у гетмана Ивана Самойловича на розговорѣхъ, и въ то время гетманъ объявилъ Аѳонасью: пусть онъ, по указу великого государя, ѣдетъ къ турскому салтану, а онъ гетманъ въ Турскую землю, для преслѣдованья вѣстей, пошлетъ своего человѣка. И отпустя гетманъ изъ Батурина столника, послѣ того, на сырной недѣлѣ, послалъ его Александра въ Турскую землю лазутчикомъ, и приказалъ ему: естли столника Аѳонасья Парасукова задержатъ и хотя куды зашлютъ, и онъ бы Александръ его нашедъ взялъ у него къ великому государю отписки, шолъ назадъ въ малоросійскіе городы къ нему гетману и далъ объ немъ знать для того, что онъ человѣкъ турского и волоского и полского языковъ навыченъ. А буде Аѳонасья турской салтанъ не задержитъ и отпуститъ назадъ, и онъ бы Александръ остался въ Турской землѣ и о всемъ ихъ намѣреніи провѣдывалъ и въ войско шолъ съ ними вмѣстѣ, и о всемъ розвѣдавъ пріѣхалъ къ нему гетману и далъ знать.

И по тому гетманскому приказу, пошолъ онъ изъ Нѣжина съ купцами съ Греки, и шли они на Сороку, на Яси, на Вокшаны, на Букурешъ, съ Букуреша черезъ Дунай на Провади, а въ Провади пришли послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія на 4 недѣлѣ. И въ Провадяхъ сбираютца турскіе войска, и самъ салтанъ турской былъ тутъ же, и пришолъ онъ въ Провади, стоялъ съ недѣлю, и изъ Провадей салтанъ самъ поворотился назадъ въ Андріанополе, а везирь изъ Провадей пошолъ съ войски къ Чигирину прямо, а онъ до Мултянской земли шолъ въ томъ войскѣ купцомъ. И какъ пришли въ Мултянскую землю, и онъ товаръ свой испродалъ и присталъ къ Мултяномъ и написался въ службу съ конницею, и ему дали конницы хоронгу.

И какъ везирь пошолъ изъ мѣстечка Провадей, то все шолъ до Богу рѣки не отдыхая; а на рѣкѣ Богу стоялъ два дни для того, что черезъ рѣку Богъ дѣлали мостъ; а какъ мостъ черезъ рѣку Богъ сдѣлали, тотчасъ перешедъ, пошолъ къ Чигирину наскоро для того, что у нихъ слухъ таковъ былъ, будто Чигиринъ покинутъ, пустъ, и ратныхъ людей великого государя въ немъ нѣтъ, и имъ бы пришедъ Чигиринъ построить и осадить Юраска Хмелницкого; а про ратныхъ царского величества людей слухъ у нихъ не былъ.

А будучи онъ въ турскомъ войскѣ, слышалъ отъ знатныхъ турчанъ, что турского салтана везирю таковъ указъ, чтобъ онъ, пришедъ подъ Чигиринъ, взялъ его въ три дни; а естли въ три дни его не возметъ, то бъ изъ-подъ Чигирина уступалъ назадъ, чтобъ войскъ не потерять.

А какъ изъ-подъ Тягина пошли къ Чигирину, и слухъ таковъ въ войскѣ былъ, что имъ итти подъ Кіевъ, да не пошли, а для чего не пошли, того не вѣдаетъ; а пошли подъ Чигиринъ. А знатно то, что Турки походъ свой подъ Кіевъ славили для того, чтобъ войска царского величества были надвое.

Турского войска пѣхоты будутъ тысячъ съ 10000, конницы тысячъ съ 70; обоего конницы и пѣхоты будетъ тысячъ 80, а волоского и мултянского тысячъ съ 5. А кто имяны паши и сколко ихъ числомъ, того не вѣдаетъ. А везиря зовутъ Кара Мустафа паша. Да съ ни-

№ 148. ми жъ Бѣлогородцкой орды съ 20000. Въ турскомъ войскѣ 10 пушекъ болшихъ, а подо всякою пушкою шло 10 буйволовъ, вѣсомъ ядро будетъ по пуду; да 60 пушекъ полковыхъ да 5 пушекъ верховыхъ; а сколко съ ними пороху и свинцу, того не вѣдаетъ.

Ханъ пришолъ подъ Чернымъ Лѣсомъ на рѣкѣ Ингулѣ, а съ нимъ орды пришло толко тысячи съ три для того, что орда идетъ позади его. Ханъ прибѣжалъ къ везирю вслѣдъ по его посылкѣ наскоро. И какъ пришли Турки къ Черному Лѣсу, и въ обозѣ у Турковъ учала быть поголоска, что въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей 47000 пѣхоты и на Днѣпрѣ великого государя ратные люди есть же въ томъ мѣстѣ, гдѣ были и въ прошломъ году, а въ Крыловѣ также войска 47000 для того, чтобъ орды не переступить чрезъ Тясму. И Турки, слыша такіе государскіе великіе войска, ужаснулись и учали быть въ великомъ страху и подъ Чигиринъ пошли боязливо.

И іюля въ 8 день, въ понедѣлникъ, прошедъ Черный Лѣсъ, послалъ везирь напередъ себя пашу, а какъ пашѣ имя—не вѣдаетъ; а съ пашею Турковъ тысячи съ три, да ихъ волоское и мултянское войско съ 5000 на рѣкѣ Ирклеевкѣ, отъ Чигирина съ версту, мосты дѣлать для переправы черезъ ту рѣку пушекъ. И отъ той рѣчки Турковъ и Волохъ и Татаръ коней съ 200 скочили къ городу Чигирину для сторожи, чтобъ мосты дѣлать было безопасно; а онъ Александръ скочилъ за ними жъ, покиня хоронгу свою, одинъ, для того, какъ бы уйти въ Чигиринъ и о всемъ извѣстить. И изъ города, увидя Турковъ, выѣхала на вылазку компанейщиковъ человѣкъ съ 50, и учинили съ ними помычки, и у Турковъ убилу агу, а трехъ поранили; а у компанейщиковъ подъ полковникомъ подъ Даниломъ Рубаномъ упала лошадь въ яму, а онъ съ нее свалился, и лошадь обернулась на него, и турчанинъ, увидя то, прискакавъ, ударитъ его копьемъ въ груди, и скоча съ лошади отсѣкъ ему голову и поскакалъ въ полки къ везирю; а онъ Александръ прибѣжалъ къ кампанейщикамъ. И увидя тотъ его Александровъ псбѣгъ, Турки побѣжали отъ города къ таборамъ своимъ на рѣчку Ирклеевку, и помычки ихъ было толко съ часъ; а были у нихъ тѣ помычки въ обѣдъ. И изъ Чигирина съ города изъ пушекъ въ то время стрѣляли, да ничего не учинили, потому что подбѣгали подъ городъ турского войска невеликое число. А по рѣчкѣ Ирклеевкѣ Турки поставили шатры. А самъ везирь начевалъ противъ овторника подъ Чернымъ Лѣсомъ, а подъ Чигиринъ хотѣлъ быть во вторникъ къ ночѣ. А какъ пріѣхавъ онъ Александръ съ компанейщиками въ Чигиринъ, объявился генералному войсковому судьѣ Павлу Животовскому; и судья и полковники его учали роспрашивать. Изъ верхнего города Чигирина прислалъ по него околничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской и взялъ къ себѣ и о всемъ роспрашивалъ, и роспрося, далъ ему полтину, послалъ его къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи и къ гетману въ полки того жъ часа, а съ нимъ послалъ 3 человѣка кампанейщиковъ. И какъ онъ прибѣжалъ къ Днѣпру на Бужинской перевозъ, а войска съ сее стороны Днѣпра на ту сторону переправилось много до его пріѣзду и переправливаютца беспрестанно; и на той сторонѣ уставливалъ полки генералной ясаулъ Леонтей Полуботокъ и взошолъ на поромъ, поѣхалъ на сю сторону Днѣпра, а онъ Александръ, увидя его, ему поклонился, и онъ его позналъ, и ни съ кѣмъ говорить ему не велѣлъ, и переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, сказалъ про него гетману; а бояринъ и гетманъ стоятъ на берегу и войска пересылаютъ сами на ту сторону. И гетманъ про него сказалъ боярину, и бояринъ и гетманъ отъ берега и отъ людей отошли прочь въ поле и его съ собою взяли. А шатровъ въ томъ мѣстѣ у нихъ нѣтъ; и о всемъ его роспрашивали, и по роспросу его, бояринъ и гетманъ зѣло обрадовались, потому что не имѣли языковъ татарскихъ, толко татаровя такъ не знали, какъ онъ подлинно вѣдомъ, и роспрося его послали бояринъ и воеводы и гетманъ ясауловъ своихъ въ войска высылать, чтобъ одноконечно черезъ Днѣпръ переправливались, какъ мочно, для того, что Турки подъ Чигиринъ пришли толко

войска невеликіе, и о томъ нынѣ имѣютъ они подлинного языка. И великого государя ратные люди и войско казацкое зѣло обрадовалось и учали Днѣпръ переправливатца зѣло весело и охоче и скоро. И того жъ часа бояринъ послалъ въ Чигиринъ генерала маеора Григорья Косагова, а гетманъ три полка казацкихъ; да и еще послѣ того бояринъ и гетманъ хотѣли войска въ Чигиринъ послать въ прибавку и сами хотѣли къ Чигирину встать къ 14 числу къ воскресенью. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, великого государя ратныхъ людей и войска казацкого въ осадѣ было тысячь съ 30. И въ вечеру того числа прислалъ бояринъ къ гетману, чтобъ его Александра гетманъ прислалъ къ нему боярину для подлинного роспросу. И гетманъ къ боярину его Александра посылалъ, и онъ Александръ у боярина былъ часа съ полтора; и бояринъ его роспрося о всемъ подлинно, писалъ къ великому государю въ отпискахъ своихъ съ стрѣлцомъ, которой посланъ къ великому государю и къ боярину изъ Чигирина съ отписки, которого подъ Москвою ограбили и убили, а гетманъ къ великому государю писалъ о всемъ о томъ съ нимъ Александромъ. И отпустили бояринъ стрѣлца и гетманъ его къ Москвѣ изъ полковъ вмѣстѣ, и ѣхали съ тѣмъ стрѣлцомъ вмѣстѣ съ полтора дни, и не доѣхавъ Лубенъ тотъ стрѣлецъ его оставилъ для того, что у него лошадь была своя и устала, и ту лошадь онъ на дорогѣ покинулъ. А бояринъ и воеводы съ стрѣлцомъ писали то жъ слово въ слово, что въ гетманскомъ листу съ нимъ писано.

Великого государя ратныхъ людей и войска запорожского многолюдствомъ противъ турского войска будетъ втрое, потому что турское войско славно обозомъ, верблюдами, катырями, потому что у турченина будетъ запасовъ у обышнаго человѣка телѣгъ по 5 и по десяти, а у паши возовъ по 30 и по 40 и 50 и болши, а у везиря телѣгъ тысячи двѣ бываетъ, и на станѣхъ на наслѣгахъ ставитца не помосковскіи обозомъ, куренями, всякой при своихъ пожиткахъ; и крѣпостей никакихъ, опричь карауловъ объѣзжихъ, нѣтъ: и естли великого государя войсками на нихъ нынѣ наступятъ, чаетъ онъ, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ побѣду надъ ними одержатъ такую, что и нога ихъ турская изъ-подъ Чигирина не уйдетъ. № 148.

Юраско Хмелницкій при везирѣ въ войскѣ, а при немъ козаковъ и Волохъ человѣкъ со сто, и держитъ его везирь при себѣ близко и около его безпрестанно караулъ. Ѣздить ему, опричь везиря, никуды неволно, а къ везирю ѣздитъ онъ по призыву за карауломъ же. А казаки у него тѣ, которые отпущены изъ неволи отъ Турковъ; и отзываетца онъ Сармацкимъ княземъ по неволѣ, какъ ему велятъ писатца, такъ и пишетца; а радъ бы онъ тому, какъ бы ему изъ этой проклятой неволи уйти. Астаматенко и Коваленко при Юраскѣ, и держатца при немъ также по неволѣ, что дѣтца имъ негдѣ.

Турскіе войска великого государя ратныхъ людей велми похваляютъ и боятца ихъ крѣпко; толко подъ Чигиринъ пришли для того, чая то: либо де также похвалбы ихъ убоясь, что и Поляки подъ Жаровнами, не бився съ нами, покиня городъ, побѣжатъ. Астаматенко и Коваленко тѣ рѣчи Туркамъ вмѣщаютъ, что великого государя ратные люди бится съ ними не будутъ, кой часъ они придутъ, тотъ часъ, покиня Чигиринъ, побѣжатъ. По тѣмъ рѣчамъ Турки подъ Чигиринъ и пришли, и нынѣ Астаматенко и Коваленко при Туркахъ тѣми своими поступки и живутъ.

Сѣрко хану крымскому переманиваетъ, вѣдомости, какія доведутца, знать имъ даетъ, для того, чтобъ на него прежъ времени не наступили и Запорожьемъ не овладѣли и какова бъ разоренія не учинили и тѣмъ бы малоросійской украинѣ безопаства не учинить. А къ гетману онъ потомужъ о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишетъ же, и чаетъ онъ, что Сѣрко изжидаетъ времяни; а какъ излучитъ время, то онъ надъ Крымомъ и надъ ихъ крымскими людми учинитъ промыслъ.

О королевскомъ величествѣ полскомъ съ турскимъ салтаномъ многихъ людей спрашивалъ и подлинно провѣдывалъ. И о томъ сказываютъ не въ одну рѣчь: одни сказываютъ, что въ

№ 149. миру, а иные сказываютъ, что миру межъ ими нѣтъ; и подлинной о томъ вѣдомости не досталъ. А полской посолъ въ Андріанополѣ, а въ войскѣ его не было, и чтобъ Поляки Туркомъ городовъ уступили и очистили, не слыхалъ.

Къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Александра гетманъ съ листомъ своимъ и для подлинного роспросу, отъ Днѣпра, придавъ ему товарыща, ихъ же кампанеи казака, тому 11 дней.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно, и Турчинъ Татаръ отъ себя никуды пяди не пуститъ, развѣ гдѣ и объявитца уходомъ, для добычи зипунники.

Да онъ же Александръ, будучи въ той своей службѣ, отбылъ дву лошадей, одной за Дунаемъ, а другой поѣхавъ изъ Чигирина къ Москвѣ, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а онъ Александръ, видя къ себѣ его государскую милость, и впредь также и наипаче радъ служить.

Тамъ же, л. 1009.

149.—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о битвѣ, происходившей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ письма къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Васильемъ Лопухинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Какъ за прибытіемъ нашимъ къ Днѣпру съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, двожды приходили на полки, при насъ обрѣтающіяся, когда переправливались есмы на чигиринскую сторону Днѣпра, отъ везиря турского салтана изъ-подъ Чигирина турскіе, волоскіе и мултянскіе войска конные и ханъ крымской съ ордами и со всѣми силами своими татарскими, такъ мы съ бояриномъ и воеводами двожды писали къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, извѣщая о томъ: перво въ 11 день, а потомъ въ 14 день іюля, сколь великіе обоихъ тѣхъ непріятелскихъ приходовъ были у насъ съ ними бои; а какъ намъ на тѣхъ бояхъ, за помощію всесилнаго Бога и предстателствомъ пресвятыя Богородицы, также и вашими праведными, яко христіянского монарха, молитвами, поспѣшествовало доброе счастіе, что не малое непріятелей число отъ войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, за нашимъ съ бояриномъ и воеводами добрымъ приводомъ, побито. А нынѣ объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что послѣ тѣхъ двухъ ихъ непріятелскихъ приходовъ, мы ужъ іюля въ 15 день, въ другомъ часу дни, выходили съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками, устроивъ ихъ пристойно, какъ належитъ, за таборомъ ихъ на бой, которой съ утра съ нами учинивъ весь день до самого вечера имѣли есмы; да и тогда крѣпкая десница Божія, за счастіемъ вашимъ государскимъ, знатно намъ и войскамъ вашимъ государскимъ, при насъ будучимъ, допомогала, что съ ихъ непріятелской стороны на поляхъ Бужинскихъ многихъ логомъ положили и до

самого бора ихъ гнали. По томъ тогда выходѣ и боѣ нашемъ, отъ пятагонадесять даже до сего 20 числа іюля, беспрестанные съ тѣми силами непріятелскими были бои, потому что они, пришедъ изъ-подъ Чигирина черезъ Крыловъ, въ семи верстахъ отъ насъ обозомъ встали и всегда подъ таборы наши всѣми силами чинятъ наѣзды; однако жъ, благодаримъ Господа Бога и пресвятую Богородицу, не получаютъ утѣшенія. Посылали есмы съ бояриномъ и воеводами тайнымъ образомъ вашего царского пресвѣтлого величества къ околничему и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому и къ судьѣ нашему генералному Павлу Животовскому и къ полковникомъ, при немъ будучимъ, провѣдывая, какія тамъ подъ Чигиринымъ везирь турской съ янычаны чинитъ промыслы, и не пришли ль войска ваши государскіе и правленія моего, тамъ обрѣтающіяся, къ какому утѣсненію; но и оттуду, іюля въ 18 день, одержали есмы потѣшную вѣдомость, что и тамъ всегда, при помощи Божіей, дается непріятелскому насилію отпоръ, о чемъ изъ листа и писемца отъ судьи и отъ полковниковъ, изъ Чигирина ко мнѣ писанного, достаточно вы великій государь вѣдомость принять изволите, которой къ вамъ великому государю при семъ моемъ листѣ для прочитанія посылаю. Того жъ помянутого іюля въ 18 день писали къ намъ съ станичники своими вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что, по указу васъ великого государя, собрався съ черкаскими и нагайскими и едисанскими и юртовскими мурзами и узденями, и съ татары, и съ ратными вашими государскими людми, и соединясь съ калмыцкими тайшами и ихъ многими калмыцкими владѣтели и войсками, идутъ наскоро въ малоросійскіе городы для слученія съ нами, также съ бояры и воеводами, противъ наступающихъ непріятелскихъ силъ, которые скоро къ намъ придутъ, какъ и мы съ бояриномъ и воеводами писали отъ себя нарочно, желая крѣпко скорого къ намъ поспѣшенія. Тогда, за прибытіемъ ихъ къ намъ, начнемъ вмѣстѣ съ ними крѣпко промыслъ надъ ними чинить, сколко намъ Господь Богъ помощи подастъ. А нынѣ вручаемся милосердой вашей государской милости. Писанъ въ таборѣ подъ Бужинымъ, іюля въ 20 день, 1678 году. № 149.

Вашего царского величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Чигирина генералного судьи Павла Животовского написано:

За листовное посѣщеніе и отеческое призрѣніе и о себѣ объявленіе, о которомъ мы радуясь, что тотъ гордый непріятель утѣшенія не улучилъ, велможности твоей челомъ бьемъ. А о себѣ объявляемъ, что праведными молитвами его царского пресвѣтлого величества, а счастіемъ велможности твоей, въ прошлую пятницу на вечеръ, съ берега изъ татарской башни, на двое раздѣлясь, въ нѣсколко шанцахъ Турковъ выкололи и изъ первого рва выгнали, которые собрався, сызнова овладѣли, и нынѣ роютца близъ подъ замокъ, и новые подкопы роютъ и землею идутъ, гдѣ головъ ихъ не видимъ, подкоповъ еще нигдѣ нѣтъ. Про все имянно сей листъ подавецъ, что видѣлъ, велможности вашей скажетъ. При томъ велможности твоей милости съ поволностью услугъ нашихъ вручаемся. Изъ Чигирина, іюля въ 14 день, 1678 году.

Листъ прелесной бусурманина везиря прежде послали есми. Дошелъ ли до рукъ велможности твоей?

Въ особомъ писмецѣ написано:

Господине гетмане, смилуйся, если намъ мочно дать пѣхоты охочіе, хотя и московскихъ, тысячь съ 10 или 20, пошли бъ на шанцы, а за помощію Божіею и счастіемъ твоей милости и на шатры везирскіе. Страшно боятся, лошадей на всякую ночь въ рукахъ держать, а и въ день не розсѣдлываютъ. Сербинъ нынѣ въ вечерѣ передался, и сказываетъ, что янычане бѣгаютъ природные турскіе, а естли бъ что христіянскихъ войскъ, то всѣ тутъ будутъ, то сказываетъ и рѣчи, толко бъ пѣхота пришла, тотчасъ итти хотятъ на шанцы и на пушки, а

№ 150. за помощію Божіею и до самого везиря, и зѣло бы то было добро.

Тамъ же, л. 1123.

150.—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой, сожалѣя о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идти подъ Кіевъ заставилъ войска царскія и казацкія медлить, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходить Днѣпръ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 12 день, розрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ падъ, челомъ бью. Двѣ ваши великого государя грамоты, одного дня 18 іюля, отъ вашего царского пресвѣтлого величества въ таборѣ ко мнѣ принесены: одна, въ которой изволили вы великій государь указати объявити мнѣ о розговорѣ королевского величества полскихъ пословъ съ вашими царского пресвѣтлого величества ближними бояры и думными людми; другая, въ такой вѣсти изъ Кіева боярина и воеводы кіевского и намѣстника бѣлозерского, князя Михаила Андреевича Голицына, о непріятелскихъ загонѣхъ и о ихъ превратныхъ замыслахъ, что будто они оставивъ свое намѣреніе подъ Чигиринъ, подъ Кіевъ приходити имѣли, принесеные, описуя, изволили вы великій государь, по своему монаршескому милосердому призрѣнію, къ цѣлости всего малоросійского народа совокупляющимся указати, чтобъ я гетманъ съ ближнимъ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, вопче совѣтуя, радѣли всякимъ способомъ о оборонѣ вашіе великого государя отчины града Кіева. А такъ я со всѣмъ войскомъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества покорно упадая, бью челомъ за сію неизреченную вашу монаршескую милость, что мнѣ подданному своему милостиво объявити указали о договорѣхъ полскихъ пословъ и о отказѣ имъ на непотребные запросы. Да при семъ же смиренно прошу: изволте ваше царское пресвѣтлое величество, по прежней своей къ намъ войску запорожскому милости, противъ своей же монаршеской въ той грамотѣ доложеномъ обѣщаніи, указати объявити мнѣ, съ чѣмъ тѣ полскіе послы отпущены будутъ, и похвалы бы превратные бусурмановъ здѣ о приходѣ ихъ подъ Кіевъ розславливали, великое намъ въ нашемъ воинскомъ предпріятію учинилось мѣшканіе: понеже мы съ боярами и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, прилежное око имѣя о Кіевѣ, и боясь, чтобъ есмы не остались есмы въ томъ вашего монаршеского указу, задержались есмы съ войсками на переясловской сторонѣ, для чего во время на сю сторону не перешли, такъ вмѣсто себѣ до становища подлинного, а ко отпору непріятелей пристойного не укрѣпили, какъ и запасовъ, войску на прокормленіе належащихъ, и кормовъ конскихъ не приготовили. А нынѣ, за пришествіемъ силъ непріятельскихъ, когда уже намъ и черезъ Днѣпръ переправливатца и тотчасъ съ непріятелми бой учинить прилучилось, о таковые запасы потрудно зѣло: тогда жалостны есмы о томъ, что намъ тѣ противные о непріятелскомъ подъ Кіевъ пути поголоски учинились великою перемѣшкою въ належитомъ воинскомъ дѣлѣ, которое могло быть съ добрымъ надъ непріятелми поискомъ, естли бъ мы были

здѣ подъ Чигириномъ во время усмотрили и заняли мѣсто. Вашего царского (пресвѣтлого величества) подданный князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаскій съ войскомъ, при немъ будучимъ, съ тайшами и ордами калмыцкими, и вашъ государевъ столникъ и воевода Кузма Козловъ съ вашими государскими ратными людми пришли къ обозамъ нашимъ скоро. Тогда для коша войскъ, при князѣ Каспулатѣ обрѣтающихся, остающагося на переясловской сторонѣ, отведемъ мѣсто тотчасъ, вкупѣ случивъ ваши государскіе силы, взявъ Господа Бога на помощь, на ваше великого государя счастіе, на неровные суть непріятелскіе силы конечно пойдемъ выручати Чигирина и управливатися съ непріятели. Гдѣ какое намъ Господь Богъ изволитъ дати поведеніе, будетъ вѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству. Нынѣ, противъ первыхъ прошеній, чрезъ писма посланныхъ, покорно бьемъ челомъ вамъ великому государю, дабы, по милосердому вашему монаршескому указу, силы ваши государскіе, въ Путивлѣ пребывающіе, вскорѣ двигнулися и поспѣшали сюда къ Днѣпру на страхъ непріятелемъ. Не смѣлъ есмь я давно еще сначала сего нашего пути, моимъ подданскимъ челобитьемъ докучати вамъ великому государю о походѣ тѣхъ войскъ, въ Путивлѣ будучихъ, а надобно во время вопче ихъ съ сими вашими государскими силами случати; но видимъ, что непріятели бусурманы, какъ прежде, гдѣ ни есть обращались, всѣ свои вкупѣ держали силы, такъ и здѣ, что войска свои имѣли, всѣ безъ остатку привели къ Чигирину. А хана крымского такъ при себѣ удерживать, что орды хотя великій межъ собою чрезъ нѣсколко недѣль имѣютъ голодъ, однако и на пядь никуды и для живности отъ нихъ не отходятъ. А то все поганцы свое имѣютъ намѣреніе, чтобъ надъ нами чего доказали, въ чемъ не помози имъ Богъ. При томъ милосердой вашей государской предаюсь милости. Писано въ таборѣ на Бужинскомъ полѣ, іюля въ 29 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1038.

№ 151.

151. — 1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасскаго и Кузмы Козлова *о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ.*

Списокъ съ отписки.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Каспулатко Черкаской, Куземка Козловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, іюля 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои съ астараханскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кузминымъ, что пошли мы холопи твои съ Сулы рѣки изъ-подъ Чигиринъ-Дубровы къ слученію силъ, и Днѣпръ рѣку перелѣзли іюля жъ въ 29 день; а непріятелскіе турского салтана и крымской ханъ съ ордою стоятъ противъ обозовъ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и вашего царского величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича въ ближнихъ мѣстѣхъ. И іюля жъ, государь, въ 31 день, случась за Днѣпромъ мы холопи твои съ бояри и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣми твоими великого государя ратными людми, и съ калмыцкими жъ тайши, и сь ихъ калмыцкими жъ ратными людми, противъ тѣхъ непріятелскихъ людей пошли. И того жъ, государь, числа съ Чигиринскихъ горъ пришли подъ обозъ бояръ и воеводъ турскаго салтана и крымского хана многіе люди. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми, и съ черкаскими, и съ нагайскими, и съ едисанскими, и съ юртовскими мурзами, и съ калмыцкими тайши, и съ ихъ калмыцкими жъ ратными людми, съ тѣми непріятелскими тур-

№ 151. ского салтана и крымского хана людми учинили бой. И милостію, государь, Божіею и заступленіемъ пречистые Богородицы, непріятелскихъ турского салтана и крымского хана людей сѣкли до Чигиринского поля, и многихъ побили, и языковъ поимали, и съ обозы пошли мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ. А противъ насъ холопей твоихъ прислалъ на Чигиринскіе горы турского салтана везирь Капланъ пашу и иныхъ съ нимъ осмнадцати пашей и съ Турки, и съ Волохи, и съ Мультьяны, и съ Сербы, и съ Болгары, и съ обозы, и съ пушками до хана крымского и нурадына и Аджи-Гирея салтановъ съ Крымскою и съ Бѣлогородцкою и съ Нагайскою со многочисленными ордами. И тѣ, государь, непріятелскіе люди на Чигиринскихъ горахъ обозы свои окопали и около пушекъ сдѣлали городки. Да августа, государь, въ 1 и во 2 числѣхъ, въ походѣ отъ Днѣпра до Чигиринскихъ горъ, у бояръ и у воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и войска запорожского у гетмана у Ивана Самойловича, и полковъ ихъ у твоихъ великого государя ратныхъ людей, и у насъ холопей твоихъ, и у калмыцкихъ тайшей съ тѣми непріятелскими людми бои были беспрестанные, и на тѣхъ, государь, бояхъ и твои великого государя ратные люди и Калмыки многихъ непріятелскихъ людей побивали. И августа, государь, въ 3 день, пришедъ мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ, соединясь съ бояры и воеводы и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ, послали они передъ собою московскихъ выборныхъ салдацкого строю енерала порутчика и маеора сь ихъ полками, да столниковъ и полковниковъ и голову и полуголовъ московскихъ стрѣлцовъ сь ихъ приказы; а мы холопи твои съ калмыцкими тайши посылали отъ себя своего полку твоихъ великого государя ратныхъ людей и Калмыкъ по лѣвую сторону, и велѣли имъ чинить промыслъ, чтобъ ту гору отнять; а сами мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми и съ калмыцкими тайши шли за ними жъ; и о тѣхъ, государь, горахъ у всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и у Калмыкъ съ непріятелскими людми были бои болшіе. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а вашими государскими праведными молитвами и счастіемъ, твои великого государя ратные люди и Калмыки съ Чигиринскихъ горъ турскихъ и крымскихъ и иныхъ земель войскъ сбили, и окопы и городки взяли, и вшедъ на тѣ горы мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людми и съ Калмыки, многихъ непріятелей и съ ними знатныхъ чесныхъ людей побили, и обозы и наметы и пушки и знамена и значки и языки многіе поимали, а досталныхъ непріятелскихъ людей прогнали за рѣку Тясминъ. А турского салтана везирь и крымской ханъ со многими пашами и съ турскими и съ крымскими и иныхъ земель со многими войски стоитъ подъ Чигиринымъ и надъ Чигиринымъ промыслъ и приступы чинятъ жестокіе. И августа жъ, государь, въ 4 день, мы холопи твои съ калмыцкими тайши и съ твоими великого государя ратными людми пришли къ Чигирину, и въ Чигиринѣ послали мы холопи твои твоихъ великого государя ратныхъ людей астараханскихъ и самарскихъ и саратовскихъ и царицинскихъ и черноярскихъ стрѣлцовъ въ спможеніе твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые сидятъ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою и сеунчемъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя *Росіи* самодержцу, послали мы холопи твои узденя Адрахмана Муллина съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, да голову астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ жилца Василья Родичева, а пріѣхавъ, государь, къ Москвѣ, велѣли имъ явитца и отписку подать въ приказѣ казанского дворца боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ, думному Аѳонасью Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Леонтью Меншово.

Тамъ же, л. 1073.

152.—1678, августа 10. Показаніе гетманскаго посла, прилуцкаго полка писаря Раковича, *объ оборонѣ Чигирина*, и грамота гетмана Самойловича царю, *съ приложеніемъ: прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ гетману Самойловичу и ко всему войску запорожскому, турецкаго визиря къ осажденнымъ въ Чигиринѣ Малороссіянамъ, турецкаго чауша къ визирю о томъ, что Немировъ имъ не сдается; писемъ: кальницкаго полковника Гаврилы Гребенца къ Юраску Хмельницкому о томъ же; кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману, объ одержаной Запорожцами побѣдѣ надъ Турками, посланными съ запасами своему войску, и прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ наказному гетману въ Чигиринѣ.*

186, августа въ 10 день, въ приказѣ Малые Росіи явились Черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича гонецъ, прилуцкого полку писарь Семенъ Раковичъ съ товарыщемъ, а съ нимъ челядникъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ листомъ послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ обозу съ той стороны Днѣпра, съ Бужинскихъ поль, іюля въ 26 день.

А въ полкѣхъ хлѣбными запасы и конскими кормами сперва неболшое время было скудно; а какъ устроились обозами, и съ того времяни въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудости нѣтъ, потому что хлѣбные запасы привозятъ въ обозъ изъ городовъ, а конскихъ кормовъ накосили на сей сторонѣ Днѣпра, по островамъ и по лугамъ, и въ переправахъ черезъ Днѣпръ нужи никакой нѣтъ, и малоросійскимъ жителемъ въ сѣнныхъ покосѣхъ обидъ никакихъ нѣтъ, потому что они сѣнъ себѣ напасли напередъ того, и струговъ подъ полками съ четыреста, и сѣна началнымъ людемъ перевозятъ на тѣхъ стругахъ; а иные вяжутъ сѣна великими кипы, а плавятъ черезъ Днѣпръ подобно тому, какъ дѣлаютъ салы.

А какъ его Семена изъ обозу гетманъ отпускалъ, и при немъ пріѣхали въ обозъ Калмыки, что князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской съ Калмыки въ близости. И гетманъ послалъ по мѣстечкамъ, для живности, Калмыковъ, да на Бужинской перевозъ кіевского полковника, и приказалъ всѣ суды съ верху и съ низу по Днѣпру въ одно мѣсто на Бужинской перевозъ собрать, и какъ придетъ князь Каспулатъ къ Днѣпру, чтобъ ихъ всѣхъ черезъ Днѣпръ на ту сторону переправить вдругъ, ночью. И какъ онъ переправился Днѣпръ, и къ Днѣпру на сей сторонѣ пришло при немъ Калмыковъ съ 500 человѣкъ, и князь Каспулатъ Муцаловича сказывали въ десяти верстахъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ великого государя съ ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ хотѣли подлинно итти къ Чигирину іюля 30 числа и надъ непріятели промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; и со всѣми собрались на возы, а хотѣли итить куды пристойнѣе. А подлинно про то онъ не вѣдаетъ, толко де мыслили о трехъ путехъ: первой на Крыловъ, другой черезъ гору, третей на Черкаскую дорогу, и тотъ де путь пристойнѣе всѣхъ къ Чигирину. И какъ онъ Семенъ былъ въ Прилукахъ, и ему того города Андрей Чепенко сказалъ, что подлинно бояринъ и воеводы и гетманъ пошли со всѣми войски подъ Чигиринъ.

Чигиринъ, милостію Божіею и великого государя щастіемъ, по се время въ добромъ здоровьѣ. И изъ Чигирина пришелъ выходецъ, казакъ, и принесъ къ гетману турского везиря и пашей и Юрасковы прелесные листы. И сказывалъ тотъ выходецъ, что къ Чигирину были два приступа, а на приступы перво къ городу гнали верблюды, буйволы, а сами ходятъ на приступы за скотомъ. И великого государя ратные люди и войска запорожского казаки на вылазки выходятъ, и верблюдовъ и буйваловъ отгоняли къ себѣ въ городъ, и добычь себѣ получаютъ, и изъ шанцовъ непріятелскихъ людей выбили и сидѣли въ шанцахъ цѣлой день.

№ 152.

№ 152. Да подъ городъ же были два подкопа, и тѣ подкопы великого государя ратные люди перекопали, и изъ тѣхъ подкоповъ въ городъ запасъ къ себѣ выбрали. А стрѣлба бываетъ беспрестанно. А приступы и подкопы все къ верхнему городу, а къ нижнему городу приступовъ чинити невозможно, потому что изъ верхнего города его очищаютъ.

Везирь стоитъ за Тясмою верстахъ въ трехъ, а янычаре лежатъ подъ городомъ. И на сю сторону Тясмы приходили Турки, три паши да ханъ съ ордами, и стояли сутки съ двои на горѣ, отъ Чигирина верстъ съ пять. И черезъ Тясму сдѣлано у непріятелей три моста, одинъ къ Суботову выше Чигирина и монастыря; а какіе крѣпости при тѣхъ мостѣхъ у нихъ сдѣланы, того не вѣдаетъ; а тѣ мосты у нихъ сдѣланы для того, чтобъ казаки Тясмою изъ Днѣпра челнами въ Чигиринъ не пришли на помочь, и на сей сторонѣ Тясмы пѣхота была коньми, и отъ обозу великого государя ратныхъ людей стоятъ версты съ двѣ, а тѣсноты государевымъ людемъ отъ нихъ не было: когда свалитца бой, и побився, розойдутца на обѣ стороны по своимъ обозамъ.

И стоятъ на сей сторонѣ Тясмы непріятели не въ крѣпостяхъ, день на конехъ стоятъ, а ночь лошедей держатъ въ рукахъ.

Про взятье хлѣбныхъ запасовъ, которые взялъ Сѣрко въ обозѣ у везиря, вѣдомо ль и языковъ турскихъ и татарскихъ сколко взято, того не вѣдаетъ.

Князь Каспулата Муцаловича Черкаского съ войски, какъ онъ придетъ, въ которыхъ мѣстѣхъ бояринъ и воеводы и гетманъ мыслили поставить стоять, и какъ ему надъ непріятели промыслъ чинить, того не вѣдаетъ. А князь Каспулатъ Калмыкомъ заказалъ преже времени съ непріятели на бой не выѣзжать и не оказыватца, для того, чтобъ имъ выступить вдругъ и промыслъ надъ непріятели учинить.

Въ турскихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасехъ и въ конскихъ кормѣхъ великая скудость, а надѣютца привозу хлѣбныхъ запасовъ изъ Казы-Керменя.

Юраско пишетца по прежнему княземъ и беспрестанно онъ бываетъ у везиря и почитаютъ его; а сколко при немъ людей, не вѣдаетъ. И мыслятъ, чтобъ Чигиринъ достать и его въ немъ посадить.

У Турковъ съ Поляки что учинено, того не вѣдаетъ. А городовъ по договору Туркомъ не отдаютъ, для того: смотрятъ того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ Турки подъ Чигиринымъ.

Про полскихъ пословъ, что есть на Москвѣ, въ обозѣ и на Украинѣ слышно, а про нынѣшней миръ вѣдомости въ полкѣхъ не бывало еще; а о вѣдомости, что съ тѣми послы учинилось, въ обозѣ зѣло желаютъ беспрестанно.

Думного дьяка Ивана Горохова да столника Аѳонасья Хрущова нигдѣ не встрѣчалъ.

Перешедъ Днѣпръ, бояринъ и воевода въ Чигиринъ на помочь ратныхъ людей сколко послалъ, не вѣдаетъ. А гетманъ послалъ въ Чигиринъ Жеребиловъ полкъ, а въ немъ тысячи съ двѣ; и тѣ люди въ Чигиринъ прошли въ цѣлости, они ихъ и провели.

Про Калмыковъ у гетмана кормы изготовлены со всякого полку по розвыткѣ, овцы и яловицы, и послалъ при немъ для Калмыковъ по табакъ; а бояринъ и воеводы какіе кормы имъ изготовилъ ли, не вѣдаетъ.

Околничего князя Констянтина Осиповича Щербатово ратныхъ людей встрѣтилъ онъ къ Глухову, гоняютъ за бѣглыми своими людми, и сказали ему околничей: чаютъ они, что ужъ миновалъ и Лохвицу; а самъ онъ болши того сказать не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, прилуцкого полку съ писаремъ съ Семеномъ Раковичемъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, августа въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По истиннѣ во время тѣхъ нашихъ съ непріятелми бусурманы великихъ и кровавыхъ боехъ, въ которыхъ ужъ 15 дней беспрестанно здѣсь у Днѣпра пребываемъ вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и съ войсками при насъ обрѣтающимися, не отдаляясь отъ Днѣпра, противъ везиря, кругъ Чигирина съ янычены турскими промышляющаго, для ожиданія къ себѣ къ слученію силъ войскъ черкаскихъ и калмыцкихъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ князь Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ и съ столникомъ и воеводою Кузмою Козловымъ, по указу вашему государскому къ намъ идущихъ. Досталися мнѣ въ руки на сихъ дняхъ два листа прелестные, одинъ писалъ отъ себя везирь по турски съ переводомъ рускимъ въ Чигиринъ къ старшинѣ тамошней, чтобъ ему городъ сдали безъ войны; а другой Юраско Хмелницкой отъ себя ко мнѣ прислалъ чрезъ неволника, чтобъ послѣдуя его нечестивому забытію, отступилъ со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вашего царского величества бояръ и воеводъ и всѣхъ войскъ вашихъ государскихъ и приклонился къ его развращенному съ бусурманы слученію, о чемъ какъ никогда ни думаю, такъ тѣхъ листовъ не задерживая, толко бояромъ и воевоедамъ ихъ объявилъ, къ вамъ великому государю чрезъ гонца своего, писаря полку прилуцкого Семена Раковича сама-друга, для вѣдома, посылаю вмѣстѣ съ иными листами турскими, изъ-подъ Немирова отъ нѣкакого чауша турского и отъ Каваленка Калницкого къ Хмелниченку о неотданіи Немирова писанными, которые наши ватажники на Немировскомъ шляху посланцовъ турскихъ перенявъ и самихъ побивъ, взяли и къ себѣ принесли. Также и листомъ, отъ Сѣрка ко мнѣ присланнымъ, объявляетъ мнѣ, что Турковъ, челнами морскими отъ Царягорода къ Казы-Керменю съ запасы идучихъ, въ Днѣпрѣ съ войскомъ низовымъ, при немъ будучимъ, разгромилъ и языковъ набравъ, одного къ вамъ великому государю посылаетъ вашего царского пресвѣтлого величества съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ и съ товариствомъ своимъ Игнатомъ и Ѳедоромъ; для того я и того помянутого столника съ товарыщемъ его Сѣрковымъ у себя не задерживая, съ тѣмъ языкомъ къ тебѣ великому государю отпустилъ. И доношу, что князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ войсками, при немъ будучими, ужъ къ намъ вмѣстѣ сближаютца, которые кой часъ къ намъ придутъ, тогда тотчасъ, не стоя болши у Днѣпра, пойдемъ, ополчась, подъ Чигиринъ со всѣми войсками вашими государскими и будемъ надъ тѣми непріятели, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, чинити промыслъ, сколко силы нашей и воинскихъ способовъ къ тому станетъ; гдѣ, какъ намъ, за счастіемъ вашимъ государскимъ, поводитись учнетъ въ томъ воинскомъ съ непріятелми случеѣ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству донести вѣдомости. А нынѣ покорственно вашего царского пресвѣтлого величества, противъ перваго моего листа, прошу: изволте вы великій государь, для славы имени своего государского, какъ скорѣе велѣть къ намъ войскъ своихъ государскихъ, въ Путивлѣ стоящихъ, въ прибавку на помочь прислать, чтобъ хотя къ Днѣпру пришедъ стали, и съ чего намъ и всему здѣшнему народу не малая будетъ отрада, а непріятелемъ страхъ, и удобнѣе намъ будетъ радѣть о томъ, чтобъ есмы тотъ городъ изъ осады свободили и непріятелю добрый дали отпоръ: понеже здѣ хотя и было по истиннѣ войскъ вашихъ государскихъ съ бояры и воеводы не малое число; но чрезъ давное изъ домовъ въ таборы изытіе всѣ изнуждали и многіе изъ войска по домамъ пошли, а непріятелемъ едва не на всякой день, какъ имѣемъ вѣдомость № 152.

№ 152. чрезъ языковъ турскихъ и татарскихъ, прибываетъ силы: понеже и на сихъ дняхъ, се есть іюля въ 22 день, пришолъ къ везирю знатной нѣкакой паша Капланъ изъ Богдату съ немалымъ войскомъ турскимъ тутъ же подъ Чигиринымъ. И такой отъ турского салтана привезъ указъ везирю, чтобъ потамѣстъ съ войсками турскими и татарскими изъ-подъ Чигирина не отступалъ, покамѣстъ не возметъ, и хотя бъ все войско потерялъ, толко бъ его волю бусурманскую исполнилъ, понеже тогда непріятели устремились неотступно Чигирина добывать. Тогда и паки покорно вашего царского пресвѣтлого величества молимъ о скоряйшей присылки къ себѣ на помочь войскъ вашихъ государскихъ. И въ Чигиринѣ до сего времяни войска ваши государскіе пристойной всякими образы воинскими, съ войсками правленія моего казацкими, непріятелемъ, къ крѣпости приступающимъ, даютъ отпоръ, за счастіемъ вашимъ государскимъ, которому и впредь себе вмѣстѣ вручаемъ съ ними. Писано въ таборѣ на полѣ Бужинскомъ, іюля въ 26 день, 1678 году.

При доконченіи сего листа, принесли изъ Чигирина ночью, лѣсами, болотами, листъ Хмелниченковъ къ старшинѣ, въ Чигиринѣ будучей, писанный о сдачѣ Чигирина, которой также съ иными листами къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ тѣмъ же гонцомъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Юраска Хмелницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане заднѣпрскій, со всею старшиною, полковниками, судьями, обозными ясаулами, сотниками и со всею черные войска славнаго запорожского здоровья доброго и благополучія отъ Господа Бога желаемъ, яко сами себѣ.

Вѣдомо милостямъ вашимъ, что та Украина каковымъ способомъ за отцовъ нашихъ стала подъ обороною прежде наяснѣйшей Порты Отаманской, нежели царского его пресвѣтлого величества московского, знатно, что Божіимъ смотрѣніемъ, съ полской причины на вѣру нашу и народъ нашъ російскій, что будучи подъ Поляками въ великомъ утѣсненіи отцы наши, понеже искали обороны наяснѣйшаго хана и Селимъ-Гирея, а потомъ благополучно государствующими наслѣдники его тожъ подданство такъ предки наши крѣпко подтвержали. О чемъ доволно буди, потому что еще не вышло изъ памяти милостей вашихъ. Потомъ крѣпко то подтвердилъ Петръ Дорошенко самому наяснѣйшему салтанову величеству; а яко самимъ милостямъ вашимъ лутче то вѣдомо, оберегать казны потребно мнѣ было для общей нужды и послѣднимъ здоровьемъ нашимъ упадшую Украину заложить, яко и нынѣ тѣмъ залагаемъ и радѣемъ по соизволенію такъ наяснѣйшаго везиря, яко и наяснѣйшаго ханского величества, которые особами своими пресвѣтлыми здѣ пребываютъ, о цѣлости всѣхъ васъ яко дѣдичь, а не наемникъ вашъ, и той земли. Извольте тогда милость ваша умилитися сами надъ собою и надъ остаточною пагубою нашею, а не подаватца въ болшое разореніе, и отступить отъ Ромодановского и къ намъ привратитися, сохраняя цѣлость свою, яко голуби, войско запорожское; гдѣ увидите милость ваша купно милость велможныхъ монарховъ и нашу при томъ; но во время извольте радѣть милость ваша о себѣ, а не потомъ, коли уже наступятъ болшіе силы. При томъ не разширяя писма моего, совѣту и высокому разсужденію милостей вашихъ то предаю, желая вскорѣ намъ видѣтца съ собою и въ любви поцѣловатца, безъ кровопролитія, подъ однимъ монархомъ, наяснѣйшимъ и непобѣдимымъ салтанскимъ величествомъ турскимъ. При томъ скорого отвѣту отъ милостей вашихъ желаемъ, насъ самихъ купно и славу христіянскую милости вашей вручаемъ. Писано въ Бердычовкѣ, въ 23 день мѣсяца іюля, 1678 году.

Милостямъ вашимъ всякихъ благъ желающій

пріятель, Еоргій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Украины.

А у тѣхъ листовъ подпись и печать его Юраскова.

Переводъ съ турского писма съ везирева листа, каковъ писалъ въ Чигиринъ къ Черкасомъ.

Вамъ, чигиринскимъ сидѣлцомъ, барабашскимъ казакомъ и украинскимъ началнымъ людемъ. Напередъ сего, благочастному, силному, взрашному великому государю нашему мусулманскому, его величеству, учинился на Украинѣ казацкой гетманъ въ подданствѣ и въ холопствѣ; а послѣ того въ Чигиринъ городъ пришли московскіе ратные люди во время невведы государя нашего. И нынѣ, Божіею милостію и помощію, благосчастный великій государь нашъ мусулманской, его величество, меня холопа своего послалъ со многими неисчетными и несмѣтными своими ратными людми взять Чигиринъ подъ свою высокую руку. И я нынѣ съ неищетными ратными людми на васъ пришолъ: буде безъ бою городъ отдадите, и вамъ никакова убытку не будетъ, а самимъ вамъ и женамъ и дѣтемъ свобода будетъ. А которые казаки отъ васъ похотятъ итти за Днѣпръ, и имъ итить за Днѣпръ вольно; а которые казаки похотятъ быти въ городѣ, или начальные люди, и они будутъ по прежнему въ чинѣхъ своихъ безо всякого убытку и будутъ жить въ покоѣ. А будетъ въ отдачѣ учините упрямство и дадите бой, и то въ волѣ Божіи, какъ Богъ кому помочи подастъ, и Его великого Бога помощію всѣ будете порабощены и посѣчены и въ полонъ пойманы, потомъ покаяніе не будетъ вамъ въ ползу. Года, и мѣсяца и числа не написано.

Везирь Асамъ Мустофа паша. Въ печати написано: рабъ божій Мустофа.

Списокъ съ переводу бѣлорускаго писма, каковъ писалъ турской везирь въ Чигиринъ, къ тѣмъ же осаднымъ людемъ, чигиринскимъ сидѣльцомъ.

Ясневелможного, наивышего везиря и великого вожа войскъ салтанскихъ, къ полковнику и къ иной старшинѣ войсковой, барабашамъ и украинскимъ казакомъ, сущимъ въ Чигиринѣ, и инымъ жителемъ. № 152.

Вы, которые полковникъ и старшина и иные войсковые люди казаки заднѣпрскіе украинскіе въ Чигиринѣ пребываете.

Понеже царя московского есте съ силами въ замкѣ Чигиринскомъ, а по призрѣнію, чтобъ былъ столной городъ гетмана казацкого украинского, которой прежъ сего всещасливѣйшему и страшнѣйшему и вышнему престолу и наяснѣйшему и сильному салтану въ послушаніе отдавали, которого слухъ Богъ вышній да утѣшитъ и крѣпко утвердитъ, которые дабы въ послушаніе пребывали, приказалъ наяснѣйшій и страшнѣйшій и сильный государь нашъ обладатель, которого вышній Богъ да утвердитъ, по добротѣ своей Божіи, съ войскомъ, которого не можетъ земля понести, приказалъ и послалъ, по салтанской милости, для помянутой крѣпости, чтобъ есмь освободили и въ послушаніе привели. Нынѣ, за помощію Божіею, съ войсками, по подобью моря изліянными, на васъ пришли. Естли безъ войны отдадите городъ, не будетъ вамъ никакова урону, и будите надежны, и никакова опасенья не узнаете, и со всякою цѣлостью возвратитеся за Днѣпръ, и цѣлы и неизобижены будете; а которые похотятъ жить въ городѣ, позволяемъ со всѣми животами и никому докучать не станутъ. А естьли отдать города и уступить не похочете и войну съ нами творить учнете, что, по милости Божіи, изволено будетъ; и какъ къ пагубѣ придете и приневолены будете, тогда напрасно вамъ каятся будетъ. Потомъ здоровья доброго вамъ желаемъ. Съ поля изъподъ Чигирина, іюля въ 9 день, 1678 году.

Переводъ съ турского писма съ пересылнаго листа, каковъ писалъ Шагинъ чаушъ.

Душѣ (sic) моему поздравленіе. Потомъ пришли мы въ городъ Немировъ. И которые сидятъ въ городѣ Поляки и Нѣмцы, насъ въ городъ не пустили, толко посолскимъ обычаемъ вошли и съ началными людми видѣлись; объ выходѣ

№ 152. ихъ изъ города говорили, и они не вышли, и о томъ господину началнику своему надъ чауши приказному и карабелному началному и переводчику о томъ писали и вѣдомо чинили. А сами мы стоимъ у Бѣлой Воды, денно и ношно, ѣдемъ безсонно, освободи Богъ насъ поздорову. Да съ нами жъ указано быть четыремъ стамъ татаромъ, и они не бывали; и тебѣ бъ поѣхать о томъ говорить и къ намъ вскорѣ вѣдомо учинить. Надѣюсь на тебя, порадѣй о томъ по свойству гораздо, и съ переводчикомъ повидайся, и ему о томъ поговори жъ гораздо, а онъ бы поѣхавъ о всемъ господину нашему поговорилъ и вскорѣ къ намъ писалъ. Потомъ поклонъ.

Да честному нашему брату помогать, Агѣ и Челибею поздравленіе. Призрите домашнихъ моихъ, о томъ у васъ милости прошу. Мѣсяца и числа и кто имянемъ писалъ—не написано.

Въ листу Шагинъ чауша къ везиреву приказному человѣку написано.

Благосчастному и милостивому вашему величеству прикасаясь къ стопамъ ногъ твоихъ, работникъ твой объявляю. Великій государь нашъ, его величество, указали съ нами быть четыремъ стамъ татаромъ гетманскіе казацкіе городки укрочать. И мы въ мѣстечкѣ Бендерѣ стояли 3 дни, и Татара къ намъ не бывали; и мы съ того мѣстечка пришли въ Сороку, а Татара еще къ намъ не бывали жъ. И мы для того въ Сорокѣ началнымъ людемъ, именемъ Танашу съ товарыщи, о томъ объявляли, что онъ человѣкъ умной и государю нашему служитъ. И онъ намъ человѣкъ съ пятьдесятъ давъ казаковъ и самъ съ нами пошелъ вмѣстѣ; и пришли къ городку Немирову, и въ городъ послали человѣка. И которые въ городку сидятъ Ляхи и Нѣмцы, насъ къ городу не припустили, и мы посолскимъ обычаемъ въ городокъ пошли и съ началными людми свидѣлися и говорили, чтобъ они изъ города вышли. И они не вышли, а сказали, что они безъ указу королевского величества и безъ писма началныхъ людей и присылки не выдутъ. И мы о всемъ къ тебѣ господину вѣдомо чинимъ; а твое величество о всемъ благосчастному государю нашему изволь вѣдомо учинить, и что отъ него государя указъ будетъ, изволь намъ вѣдомо жъ чинить, о томъ милости просимъ, потому что будучи намъ на полѣ со всѣхъ сторонъ страшно и запасовъ мало стало у насъ. А въ здѣшнихъ странахъ въ лѣсахъ живущая чернь, приходя къ намъ, говорятъ намъ втайнѣ: желаютъ быть у насъ въ подданствѣ; толко боятца тѣхъ, которые Ляхи и Нѣмцы сидятъ въ городѣ, чтобъ имъ ихъ не отдавать. А въ городѣ сидитъ боевыхъ людей сотъ пять или шесть, а въ иныхъ городѣхъ потомужъ, а изъ города имъ выходить невозможно. А потомъ воля твоя, господина моего милостивого, для своего здоровья, призри на наше челобитье и намъ указъ учини, не учини насъ въ забвеньѣ: Татаръ ли къ намъ пришлете, или намъ отойти велите. А Немировскіе жители пашеннымъ людемъ чинятъ налогу, а мы ихъ стращаемъ Татарами, а Татары не бывали, и намъ въ томъ учинились многіе убытки.

Да три листа его жъ Шагинъ чауша: 1-й къ канцлеру турскому, 2 къ сотнику, 3 къ бывшему Дорошенкову переводчику слово въ слово таковы жъ, каковъ писалъ къ везиреву приказному человѣку; а году и мѣсяца и числа и имянъ къ кому писаны, того не написано.

Въ листу Гаврила Негребецкого, полковника калницкого, къ Юраскѣ Хмелницкому написано:

Яснеосвяченый, милостивый княже Малой Росіи Украины, мой зѣло милостивый господине! По указу вашей княжей панской милости, благодѣтеля моего, посланный къ Немирову съ чаушемъ вязирскимъ въ Немировъ пришолъ, и тамъ ожидая орды, которая и по сесь день гдѣ обращается не вѣдаемъ; а жолнеры не думаютъ изъ тѣхъ выходити мѣстъ и мѣстечекъ, которые такъ отказываютъ: естли турской Чигиринъ возметъ, то и у насъ миръ съ миромъ; а естли не возметъ, то и вся Украина наша. Смилуйся, благодѣтель мой, пособи ваша княжая милость о тѣхъ людехъ

№ 152.

бѣдныхъ, которые желателны суть; а естли не будетъ вашей княжей милости, то всѣ пропадутъ; а болши орды прошу, пусть скоряе придетъ, чтобъ намъ смѣху не учинили. И естли бъ не Поркалабъ Сороцкой, то не съ кимъ бы итить было подъ Немировъ. А изъ тѣхъ Татаръ, которымъ указано, ни одного нѣтъ, а имянно: Магметь мурзы бучацкого; а естли бъ орда была со мною, то выступили бъ; а нынѣ не знаемъ, что намъ дѣлать естли орды не будетъ. О томъ вашей княжей милости объявляю, что домогаютца листа отъ резидента своего Поляки. А естли отсюду отступимъ, то всѣхъ людей въ Полшу погонятъ, хлѣбъ косятъ и лошадми толочатъ. Да и то милости вашей объявляю, что въ Немировъ пришло 2 знамена полскихъ. Данъ изъ-подъ Немирова, которого числа не написано, 1678 году.

Въ особомъ полскомъ письмецѣ написано: Милостивой княже! Тѣхъ людей войска всего заднѣпрского во всемъ надобно обнадежить, такъ какъ при отцѣ вашей княжей милости было, во всемъ въ волностяхъ, и никакова не будетъ безсудія и не вредитъ именемъ своимъ обнадежить. По милости Божіи далъ Господь Богъ везиря и хана, пусть будетъ цѣлость волностей вашей княжой милости за достоинствомъ вашимъ.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласкавый пріятелю и благодѣтелю!

По пріѣздѣ къ намъ на кошъ съ грамотою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его царского величества столника Василья Ѳедоровича Перхурова, доволно дѣлая царского величества указъ и велможности твоей совѣту и повелѣнію, тотчасъ на службу царскому величеству, христіянскому нашему монарху, за его монаршеское достоинство, за церкви Божіи и за отчизну нашу, для военного промыслу, собрався съ войскомъ запорожскимъ низовымъ, съ коша водою пошли есмы на низъ, и ставъ за устьемъ Днѣпровымъ надъ Лиманомъ, совѣтовали есмы, каковымъ бы образомъ къ прислугѣ царского величества и всего народа христіянского военную храбрость и трудъ, по древнему своему обыкновенію, начавъ. И Господь Богъ милостивый не оставилъ насъ въ нашемъ желаніи: понеже катаржный паша съ катаргами и со многими карабелными суды турскому войску хлѣбные и иные проводя запасы, къ Очакову пришолъ, и хотя тѣ запасы къ Казы-Керменю городу ввезти, чтобъ полемъ ближе было къ ихъ бусурманскимъ войскамъ привезти, и впустилъ въ Днѣпръ, и тѣ ихъ дальшіе изъ пристани въ Днѣпръ впустилъ. Собинною милостію Божіею и счастіемъ царского величества и велможности твоей, іюля 12 числа, противъ Красняковыхъ, на устіи карабелномъ, ударивъ на тѣ всѣ суды, овладали есмы ими, одно только судно парусами и многими гребцы ушло. Съ которой счастливой надъ непріятелемъ побѣды, для лутчей подлинности, чрезъ Игната товарыща нашего Уфедя съ инымъ нашимъ товарыществомъ посылаемъ велможности твоей турского языка. Тѣхъ отпустивъ отъ себе, въ путь сами всѣмъ войскомъ, оставивъ токмо кошъ въ Кардышинѣ съ ясыремъ, пріемлемъ себѣ во утріе путь въ Бугъ къ турскому мосту и заставѣ; надѣемся на Господа Бога и пречистую Его Матерь, помощницу нашу, что какъ сперва сей дороги непріятель христіяномъ мѣшаючи и снискивая зла на своей понесъ головѣ, такъ и тамъ либо милосердый Господь Богъ всемощный, на счастіе царского величества и велможности твоей, поможетъ намъ, и что нибудь Вседержитель и намъ войску запорожскому низовому въ томъ пути и въ военномъ трудѣ вѣстно учинитъ, скоро велможности твоей вѣстно будетъ На сей часъ велможности твоей доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого военного надъ бусурманы промысла вѣрно желаемъ, и пребываемъ велможности твоей всего блага желателные и служити готовые, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товарыществомъ. Изъ Кардашина, іюля въ 14 день, 1678 году.

№ 153. Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ написано:

Велможный господине гетмане. Что прежде сего говорили и писывали къ царскому величеству и къ велможности твоей, и нынѣ тому время есть: пришлите коннаго войска налегкѣ; велѣлъ понемногу борошню брать, самая бъ нынѣ пора Крымъ разорять. Конечно бъ Таторовя услышавъ, что дома негораздо дѣлаетца, разсыпались бы на ватаги, уходя ко двору и самого Турка оставивъ. И буде на то ваше изволеніе приступитъ, благоволите жъ съ тѣмъ войскомъ присылати господина Семена, сына своего, и ко мнѣ яко наискорѣе на низъ возвѣстити, чтобъ въ верху совокупился съ тѣмъ войскомъ и нарядилися бы, какъ помѣшка учинить непріятелскому его намѣренію.

Въ листу Юраска Хмелницкого въ Чигиринъ къ наказному гетману написано:

Велможный, милостивый господине и гетмане наказный заднѣпрскій, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю, со всѣмъ посполствомъ старшимъ и меншимъ воинскими людми и съ жителями тамошними, здоровья доброго и счастливого поведенія отъ Господа Бога на многія лѣта употребляти желаю, какъ бы самъ себѣ.

Послѣ бытія нашего прошлого году съ велможнымъ Имбраимъ пашею подъ Чигиринъ, вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ въ прошломъ году не желалъ погибели мѣсту тому, такъ и нынѣ. Пришедъ самъ наяснѣйшій везирь, весь на нашемъ совѣтѣ утвержается, и о чемъ толко прошеніе наше бываетъ пресвѣтлѣйшему салтану, ни въ чемъ намъ не отказываетъ. Того для, черезъ милость Божію, прошу вашу милость, извольте вы нынѣ тому склонитца, чтобъ есте въ цѣлости безъ кровопролитія и разоренія церквей Божіихъ пребывали, потому что великіе уготовленія воинскіе сами, какъ видите, противъ васъ стоятъ; умилосердитеся сами тогда надъ собою и какимъ ни есть образомъ радѣніе неусыпное приложивъ, челомъ ударте до лица земли наяснѣйшему везирю; а мы подъ вѣрою нашею христіянскою обѣщаемся вамъ милостію исходатайствовать цѣлость здоровья и животовъ и сохраненія города. А естли нашъ совѣтъ и увѣщаніе ни во что не вмѣните, впредь на насъ не жалуйтесь: понеже та погибель виситъ надъ вами. А естли учините то, какъ вашей милости совѣтую, нерушимы будете съ женами и съ дѣтми. А естли милость ваша надѣятися будешь на московскую помощь, которые совершенно подъ саблею наяснѣйшаго салтана суть, не токмо вамъ не возмогутъ помочи учинить, но и сами не уйдутъ и пособить себѣ не возмогутъ за сильными войсками наяснѣйшаго салтана. Того для угадывайте, чтобъ есте при сухомъ древѣ, се есть при Москвѣ, не погибли, а послѣ того каятца будете. При томъ не распространяя писанія моего, на высокое разсужденіе вашимъ милостямъ подаемъ. Изъ-подъ Чигирина изъ табару, іюля 17 дня, 1678 году.

Тамъ же, лл. 1052—1067.

153.—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дьякамъ малороссійскаго приказа, *о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе городы съ Калмыками, велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ.* 2) Царская грамота гетману Самойловичу *о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ.*

1. Лѣта 7186, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву. Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что они съ калмыцкими тайши и съ черкаскими и съ астараханскими мурзы и съ рускими ратными людми и съ Калмыки на его великого государя службу въ малоросійскіе городы къ слученію силъ пришли и Днѣпръ пе-

решли іюля въ 29 день. И по указу великого государя, послана его великого государя грамота ко князю Каспулату Муцаловичю съ столникомъ съ Васильемъ Змѣовымъ, велѣно ему съ калмыцкими тайши и съ черкаскими и съ нагайскими мурзы и съ государевыми ратными людми и съ Калмыки надъ турскими и крымскими людми промыслъ и поискъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и поиску надъ непріятели, совѣтовавъ съ бояры и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, чтобъ то дѣло Божіе и великого государя чинили заодно и промыслъ и поискъ учинили собча. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астараханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ со княземъ Каспулатомъ, и тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыкъ велѣно великого государя милостію обнадеживать, чтобъ они были на его великого государя службѣ для того надъ непріятели промыслу и поиску неотступно, и преже совершенного. къ воинскому дѣлу потребного времени, въ улусы свои не ходили. А что имъ давано великого государя жалованья, чѣмъ имъ сытымъ быть, и конского корму, когда прилучитца, и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ посолского приказу. И по государеву цареву и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, учинити о томъ по указу великого государя.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 30 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, подданной нашъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, да столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ, съ калмыцкими тайши и съ черкаскими и астараханскими мурзы и съ рускими людми и съ Калмыки на нашу великого государя службу въ малоросійскіе городы къ слученію силъ пришли. И по нашему жъ великого государя, нашего царского величества, указу, послана къ нимъ наша великого государя грамота съ столникомъ нашимъ съ Александромъ Петровымъ сыномъ Протасовымъ, а велѣно ему подданному нашему съ калмыцкими тайши и съ черкаскими и съ нагайскими мурзы и съ нашими царского величества ратными людми и съ Калмыки надъ турскими и крымскими промыслъ и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и о поиску надъ непріятели велѣно ему совѣтовать съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астараханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ подданнымъ нашимъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ, и тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыковъ велѣно ему нашею великого государя, нашего царского величества, милостію обнадеживать. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, надъ турскими и крымскими людми промыслъ и поискъ чинить, смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнію, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и поиску надъ непріятели совѣтовалъ бы еси ты нашего царского величества подданной нашего царского величества съ подданнымъ же, со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ, и съ бояры нашими и воеводы. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астараханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ подданнымъ нашимъ, со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ, и ты бъ подданной нашъ тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыковъ нашего великого государя, нашего царского величества, милостію обнадеживалъ; а чѣмъ имъ сытимъ быть, и конского корму, когда прилучитца, и ты бъ нашего царского величества подданной, гет-

№ 154. манъ Иванъ Самойловичъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣхъ тайшей и Калмыковъ хлѣбомъ, чѣмъ имъ сытимъ быть, и конскими кормами удоволствовалъ, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію; а та служба твоя и радѣніе у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. Съ сею жъ нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному, для вѣдома, съ вѣстового писма списокъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа 11 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Василей Тороповъ. Послана съ столникомъ съ Васильемъ Левонтьевымъ.

Вѣстовое писмо взято изъ посолского приказу у подьячего у Ивана Волкова, каково прислано съ почты въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, каштеляна бреского Яна Песочинского, писанного къ Песочинскому жъ.

Тамъ же, л. 1043.

154. — 1678, августа 17. Показанія посланцевъ гетмана Самойловича, *о битвахъ царскихъ и казацкихъ войскъ противъ турецкихъ силъ.* — Грамота гетмана Самойловича, *отъ 6 августа, къ царю, описывающаго тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринымъ.*

186, августа въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, охотного конного Геліашева полка Новицкого хоружей Иванъ Ростковской съ товарыщи, 3 человѣка, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ съ листомъ своимъ изъ-подъ Чигирина августа въ 6 день, въ полдни.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской пришолъ къ бояриину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману на Бужинскіе поля іюля въ 29 числѣ, въ понедѣлникъ; а войска съ князь Каспулатомъ будетъ тысячь съ пять.

И какъ пришли Калмыки въ обозы къ нимъ, и Татаромъ и Туркомъ являтца имъ не велѣли, чтобъ ихъ не знали и держали ихъ два дни.

И на третей день въ среду, часу въ шестомъ дня, бояринъ и воеводы и гетманъ князя Каспулата Муцаловича Черкаского съ Черкесы и съ Калмыки, придавъ ему бояринъ и воевода отъ себя рейтарскіе и копейщичьи полки, а кого полковниковъ имяны, того не вѣдаетъ, да смоленскую шляхту, а гетманъ охотныхъ конныхъ полковниковъ Геліяша Новицкого....*) Павловского Гордицу, да пѣхотныхъ Грицка да Иванея съ полками посылали на непріятелскіе полки тысячь съ 20. А для опасенія и естли князь Каспулату будетъ съ непріятели не сила и было бъ при комъ одержатца, бояринъ и воеводы посылалъ за ними въ слѣдъ генерала маеора Франца Улфа съ полкомъ, и шолъ онъ за ними. И съ непріятели у князь Каспулата былъ бой великой отъ обозовъ въ верстахъ осми, и непріятелей били и гоняли, орду и Турковъ, на пяти верстахъ, и взогнали ихъ на горы, и поворотились назадъ къ себѣ въ обозы; и, не допустя ихъ до обозовъ версты за три, орда на нихъ напала сызнова, и съ непріятели были у нихъ помычки и гоняли ихъ и били версты на 3; а Францъ Улфъ былъ ужъ напереди ихъ. И стало ужъ вечерять, розошлись по обозамъ. А бояринъ и воеводы и гетманъ того жъ числа рушились обозами и пошли съ Бужинскихъ поль къ Чигирину на село Кувичинцы по лѣвую руку; а у нихъ съ ордою и съ Турки бой и помычки были въ правой рукѣ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ съ войски, пришедъ подъ село Кувичинцы въ среду, іюля 31 числа, велѣли дѣлать переправы и мосты. И волею Божіею, пошолъ дождъ великой, и шолъ дождъ чрезъ всю ночь. И назавтрее, августа въ 1 день, въ четвергъ, съ горъ Турки

*) Здѣсь въ рукописи написано: «а какова». Вѣроятно должно быть: «а конново».

на боярской и гетманской обозы били изъ пушекъ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ, устроя полки къ полевому походу, съ рогатки, пошли всѣми обозы на горы къ Чигирину. И милостію Божіею и великого государя счастіемъ, бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозами на горы взошли и непріятелскихъ людей Турковъ и орду съ горъ сбили, и пушки у Капланъ паши и шатры всѣ отбили, какъ стояли, такъ всѣ и побрали, и оборотя пушки ихъ изъ нихъ били по нихъ; а взяли пушекъ съ 20. И съ того числа, августа по 3 число, съ непріятели были бои беспрестанные. И августа въ 3 числѣ, въ суботу, въ полдень, Капланъ паша съ Турки и ханъ крымской съ ордою побѣжали на ту сторону Тясмы къ везирю подъ Чигиринъ, и мосты, которые были сдѣланы черезъ Тясму къ Суботову и ниже мѣста пожгли; а орда многая бѣжала и плыла вплавь и многая тонула.

Генералъ порутчикъ Агѣй Шепелевъ на горы съ полкомъ своимъ шолъ въ правую руку крыломъ, и отъ боярского обозовъ отшибся, и непріятели его съ обѣихъ сторонъ осадили и приступали къ обозу его жестокими приступы, такъ, что черезъ рогатки съ пиками доставали; а царского величества ратные люди, покиня изъ мушкетовъ стрѣлять, оборотя ложами, изъ рукъ били. И въ осадѣ Агѣй Шепелевъ съ полкомъ былъ, и съ непріятели билися, и съ обозами бояринъ и воеводы не случился часа съ два. И какъ боярскіе и гетманскіе обозы на гору взошли, и увидя Агѣя Шепелева въ осадѣ бояринъ и воеводы подослалъ къ нему пѣхотные полки съ рогатки крыломъ, и непріятелей отъ обозу его отбили изъ пушекъ и его къ себѣ въ обозъ прилучили; а Турки и орда побѣжали къ Чигирину.

Бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозы къ Чигирину пришли августа въ 4 числѣ, и стали по рѣкѣ Тясмѣ на пескахъ. И изъ Чигирина выѣзжалъ полковникъ Григорей Карповъ съ товарищи, и боярина и воеводъ и гетмана встрѣтилъ версты за 2. И въ Чигиринъ и изъ Чигирина ратные люди и казаки ходятъ беспрестанно, и ворота отворены, толко запираютъ на ночь. А Турки по ту сторону Чигирина стоятъ подъ самымъ валомъ и города добываютъ, изъ пушекъ въ городъ и черезъ городъ въ обозы боярскіе и гетманскіе на полки стрѣляютъ. Да у боярина и воеводъ поставлена пушка въ отводѣ на горѣ противъ непріятелскихъ обозовъ и шатровъ, и изъ той пушки въ непріятелскіе обозы и въ шатры бьютъ и изъ непріятелскихъ обозовъ на ту пушку стрѣляютъ же. № 154.

Чигиринъ, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, въ добромъ здоровьѣ. А до боярского и гетманского приходовъ къ Чигирину, великого государя ратныхъ людей и казацкого войска было въ Чигиринѣ въ осадѣ тысячь съ 30, и раненые и побитые есть. 25 подкоповъ было, а взрывало тѣ подкопы всѣ на непріятелей; августа 5 числа, въ понедѣлникъ, взорвало при нихъ 3 подкопа.

И августа въ 3 день, въ суботу, околничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской взошолъ на городъ и увидялъ съ города боярина и воеводъ и гетмана съ войски, что съ нимъ идутъ на выручку, обрадовался и дивился, и изъ непріятелскихъ обозовъ съ той стороны гранатомъ стрѣлили, и околничего и воеводу тѣмъ гранатомъ убили; а болши того кто убитъ и дьякъ живъ ли, того не вѣдаетъ.

Слухъ въ полкахъ есть, что Сѣрко на Богу рѣкѣ непріятелскіе мосты пожегъ и заставу розгромилъ; а подлинной вѣдомости при немъ еще не было.

Везирь хотѣлъ изъ-подъ Чигирина уступить, и собирался, да опять остановился; а для чего, того не вѣдаетъ. А присланъ къ нему отъ салтана указъ, чтобъ онъ совсѣмъ подъ Чигиринымъ згибъ, а не доставъ Чигирина прочь не отступилъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ межъ собою совѣтывали, чтобъ изъ города учинить вылазку великую и непріятелей отъ города отбить, чтобъ мочно на нихъ послать конницу, и учиня вылазку и отбивъ отъ города, со всѣми войски хотѣли бояринъ и воеводы и гетманъ итти на везиря.

№ 154. А Сѣрко нынѣ гдѣ, того не слышать. Везирь надѣетца къ себѣ и ждетъ салтанского зятя съ войски въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ. На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно и татарскихъ набѣговъ не бывало.

А околничего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатого нигдѣ не встрѣчалъ. Въ полкѣхъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости нѣтъ, а въ конныхъ кормахъ скудно. Въ непріятелскихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость великая: по траву ѣздятъ верстъ по 20 и болши, и около ихъ Шулга съ ватагою и добычю себѣ получаетъ. А болши того не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, конного полку съ хорунжимъ съ Иваномъ Ростовскимъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земнаго припадая, предъ свѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ смиренно челомъ бью. На вашей великого государя службѣ вашъ царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи, съ ратными вашими государскими людми многочисленными, и я вашъ царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ съ войскомъ запорожскимъ будучи, и уже многократные бои воинскіе съ непріятели бусурманы, какъ мы о томъ вамъ великому государю доносили на сей сторонѣ Чигиринской Днѣпра исправя, коль скоро мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и при немъ будучими людми, также и съ калмыцкими тайшами и съ ихъ ордами іюля 30 дня случились, и тотчасъ, іюля 31 дня, пошли есмя обозами нашими со всѣми при насъ будучими войски къ Чигирину на выручку тамъ будучихъ осадныхъ и для данія отпору непріятелемъ. И въ томъ нашемъ походѣ на обозы и на ваши государскіе войска московскіе и казацкіе наступали зѣлно непріятели, вся ѣзда турская и сила крымская, съ которыми іюля 31 числа и августа 2 и 3 дней имѣли есми великіе бои, на которыхъ давали есми имъ непріятелемъ съ ихъ урономъ отпоръ знатно. Сверхъ того, они непріятели бусурманы, везирь турской съ своими единомышленники, не хотя къ Чигирину насъ допустить, прислали отъ себя Капланъ пашу и иныхъ осмнадцать человѣкъ пашей со многими войски турскими конными и пѣшими, и со многимъ пушечнымъ снарядомъ, и велѣли съ нимъ быть хану крымскому со всѣми его ордами, и волоскому и мултянскому и венгерскому владѣтелемъ съ ихъ войски. И тотъ Капланъ паша со всѣми тѣми силами зашедчи намъ дорогу нашу, сталъ обозомъ на горахъ чигиринскихъ, отъ Днѣпра межъ Тясмина будучихъ, и тамъ зашанцовавъ своихъ янычанъ и выводами укрѣпилъ снарядъ, изъ которыхъ шанцовъ и съ выводовъ, съ нарядымъ и съ яныченскими стрѣлбами не допускали намъ тѣ непріятели на гору всходу, которые и безъ того отпору, для великихъ горбыль, недоступенъ всходъ. И августа 3 дня, мы съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи и со княземъ Каспулатомъ Черкаскимъ, общимъ совѣтомъ нашимъ, взявъ Господа Бога на помощь, на счастье ваше государское, смѣло учинили промыслъ о отнятіи тое горы отъ непріятелей. И такъ пославъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи изъ своего полку генераловъ

маеоровъ, столниковъ и полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ со многими ратными вашими государскими людми, а я изъ-подъ моего регименту полковниковъ черниговского Василья Бурковского, лубенского Максима Ильяшенка, миргородцкого Павла Апостола, прилуцкого Ѳедора Мовчана и наказного нѣжинского Василья Игуменского пѣшихъ, Герасима да Иванея, Ильяша Новицкого, да Якова Павловского конныхъ, со всѣмъ ихъ полковъ товарыществомъ, съ которыми полковники были изъ переясловского, изъ полтавского, и изъ стародубского полковъ многіе мужественные товарыщи и казаки (и тѣ три полка сами были позади обоза на заставѣ). И тѣ ваши государскіе войска мы прежде себя пославъ, тотчасъ шли есмы за ними и сами съ обозами и со всѣми войски, въ обозѣ будучими. А какъ войска ваши государскіе, храбро и смѣло непріятелей наступя, мужественно на нихъ пошли и храбро на нихъ ударили, и мы, милостію Божіею и пресвятыя Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ предстателствомъ, а праведнымъ вашимъ великого государя счастіемъ, тѣхъ непріятелей Турковъ спаговъ полки и крымскіе силы и иныхъ земель собранія побили, отъ тѣхъ окоповъ, шанцовъ, выводъ, отъ нарядовъ, отъ шатровъ и отъ всякихъ ихъ запасовъ отбили, и самихъ ихъ непріятелей множество наголову побивъ и живьемъ наимавъ, и знамена побравъ, прогнали страхомъ неуемнымъ такъ, что того сполоха наполнясь, уходя, на мостахъ своихъ, чрезъ рѣку Тясму подѣланныхъ, другъ друга давили и мосты поламавъ, и на тў сторону Тясми насилно переправливаясь многіе потонули; а послѣ того своего вредителного переходу и мосты пожгли. По истинѣ тотъ толь великой и храброй воинской бой совершился не безъ урону людей нашихъ: понежъ всѣ были охочи не токмо крови своей проливать, но и головы нещадно положить за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского величества. Какая тогда старшина и товарыщи къ той преславной воинской смерти на вашей государской службѣ пріуготовились, тѣхъ по росписи, во время на то угодное, вамъ великому государю показать готовъ есмь. № 154. А во всѣхъ тѣхъ бояхъ, отпорахъ, стравкахъ и побоищахъ нашихъ воинскихъ, съ непріятельми бывшихъ, былъ намъ великою помочью вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, съ мурзами и съ людми своими, съ тайшами и съ ордами калмыцкими, которые всѣ противъ непріятелей бусурманъ, Турковъ и Татаръ, стояли съ нами мужественно, какъ имъ воинская храбрость повелѣвая, и за то достойно суть похвалы. И нынѣ онъ князь Каспулатъ совѣтно съ нами воинскіе дѣла дѣлаетъ. Тогда вышедъ и выправивъ мы обозы наши на помянутые горы подъ самой Чигиринъ, августа въ 4 день. А понеже съ тое стороны рѣки Тясмина подъ Чигиринымъ обрѣтаетца везирь турской со всѣми своими силами, гдѣ подкопными вымыслами чинитъ промыслъ Чигирина достать: тогда мы съ нимъ росправу чинить, сколко Господь Богъ намъ помощи подастъ. Подай, Господи Боже, чтобъ по вашему монаршескому счастію и надъ тѣмъ главнымъ врагомъ везиремъ, такъ какъ надъ Капланъ пашею, побѣду одержали, съ чего бы Господу Богу благодарственная хвала, а вамъ великому государю слава распространялися. Сего усердно желая, съ сею вѣдомостью Ивана Ростковского, хорунжего полку конного, воинского человѣка, посылая, отдаюсь прилежно милостивому вашему монаршескому призрѣнію. Въ таборѣ подъ Чигиринымъ, августа въ 7 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского

Въ томъ же листу, ниже сего, писано:

А понеже тотъ непріятель везирь при своемъ злобномъ намѣреніи будучи, не думаетъ, какъ видимъ, съ-подъ Чигирина уступить, но и за приходомъ нашимъ тутъ же колко чрезъ рѣку со всѣми силами своими бусурманскими удерживая, свой промыслъ къ городу съ той стороны непрестанно чинитъ, и еще къ себѣ на помочь зятя турского салтана съ войсками ожидаетъ, тогда покорственно васъ великого

№ 155. государя, противъ первыхъ листовъ, молимъ: изволте вы великій государь указать какъ скорѣе войска свои государские къ намъ на помочь изъ Путивля прислать.

Тамъ же, лл. 1075—1084.

155.—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василія Левонтьева, *съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками.*

Къ гетману.

По нашему великого государя, нашего царскаго величества указу, посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному столникъ нашъ Василей Юрьевичъ Левонтьевъ съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою и съ милостивымъ словомъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, такожде служить и, при помощи Божіи, надъ непріятели поискъ чинить, и быть во всемъ на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежну, что мы великій государь, наше царское величество, содержимъ тебя нашего царского величества подданного въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ непріятелей креста святаго въ обороненіи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7186, августа 17 дня.

Лѣта 7186, августа въ 17 день, великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Василью Юрьевичю Левонтьеву ѣхать въ полки войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ.

И Василью ѣхать съ Москвы наскоро, съ поспѣшеніемъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу.

А пріѣхавъ къ гетману въ обозъ, или гдѣ будетъ гетманъ, послать къ нему гетману кого пригожъ, и велѣть про себя сказать, что онъ присланъ отъ великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичю съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ. Да какъ гетманъ велитъ ему быть къ себѣ, и Василью, пришедъ къ гетману, говорить рѣчь. А молыть: великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя тебя подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ спросить о здоровьѣ и радѣтелную твою службу и храбрые воинскіе промыслы, что, за помощію Божіею и за предстателствомъ надежды христіянскіе, пресвятые Богородицы, а его государскими праведными молитвами и счастіемъ, многихъ непріятелскихъ турскихъ и крымскихъ людей побили, и пушки и шатры поимали, и сю сторону Чигирина мужественно и храбро очистили, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А изговоря рѣчь, гетману подать великого государя грамоту. Да какъ гетманъ, принявъ великого государя грамоту, спроситъ про его государево царево и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье, и Василью молыть: какъ онъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолехъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А буде при гетманѣ въ то время прилучатца старшина, и ихъ отъ великого государя о здоровьѣ спросить же и радѣтелную и храбрую службу ихъ похвалить же.

А послѣ того гетману сказать великого государя указъ, чтобъ онъ регименту своего полковникомъ и нижнихъ чиновъ началнымъ и всякихъ чиновъ воинскимъ людемъ собратца велѣли къ себѣ къ шатру; а какъ къ шатру соберутца, и Василью говорить имъ рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуя васъ полковниковъ и нижнихъ чиновъ началныхъ всякихъ чиновъ воинскихъ людей, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и за вашу службу и храбрые противъ непріятелей креста святаго воинскіе промыслы жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А послѣ того, съ вѣдома бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи и гетмана Ивана Самойловича, ѣхать ему Василью въ Чигиринъ, и въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей, полковниковъ и головъ, и войска запорожского генералного судью Павла Животовского, и полковниковъ, при немъ будучихъ, и все войско запорожское отъ великого государя о здоровьѣ спросить же, радѣтелную и храбрую ихъ службу похвалить.

А учиня о всемъ противъ сего государева указу, и взявъ у бояръ и воеводъ у князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи отписку и у гетмана Ивана Самойловича листъ, ѣхати къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и отписку и листъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Подписалъ Емельянъ Украинцовъ.

Тамъ же, л. 1047.

156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченка съ товарищемъ, *о битвахъ подъ Чигириномъ и о разореніи Чигирина.*—2. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской пристани, и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшинѣ отъ хана крымскаго Муратъ-Гирея.*—3. Грамота царская гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ.* № 156.

186, августа въ 26 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались переясловского полку товарство, Екимъ Головченко съ товарыщемъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Бужина на Успеніевъ день. А какъ бояринъ и воевода и гетманъ къ Чигирину пришли и ратныхъ людей въ городъ посылали, про то де писано къ великому государю напередъ сего; и которые де люди въ Чигиринѣ были въ осадѣ до ихъ боярского и гетманского приходу, и къ тѣмъ де прибавливали полки; а послѣ де того въ осаду гетманъ прибавливалъ изъ полковъ сотнями, перемѣняясь поденно дни по два и по три; а бояринъ по сколку приказовъ въ прибавку и посуточно ль прибавливалъ, или всѣ однѣ безъ перемѣны въ осадѣ были, того не вѣдаетъ. И онъ Екимъ въ Чигиринѣ въ осадѣ былъ же двои сутки, и на вылазку выходилъ дважды, толко имъ не пощастилось, потому что однѣ янычяня сидятъ въ шанцахъ во рву, а другіе на горѣ, и горніе берегутъ во рвахъ, а изо рвовъ горнихъ, и за тѣмъ надъ ними промыслу учинить было имъ и невозможно и изъ осады ихъ послѣ дву сутокъ гетманъ перемѣнилъ и иными.

И турскіе люди подъ Чигиринъ подъ нижней болшой городъ подвели три подкопа. И августа въ 11 день, въ недѣлю, на вечеръ, тѣ подкопы взорвало къ рѣкѣ Тясмѣ близко хоромъ и землю роскидало по сторонамъ. И отъ того взрыву хоромы загорѣлись и учинился пожаръ. И осадные сидѣльцы, видя пожаръ, изъ города побѣжали въ обозъ черезъ московской мостъ. И Турки, увидя то, прибѣжавъ отъ болота къ московской башнѣ зажгли, чтобъ осад-

№ 156. ныхъ сидѣлцовъ изъ города не выпустить. И мостъ обломился, и съ того мосту утонулъ гадицкой полковникъ Ѳедоръ Криницкой и иные потонули многіе. Да на пляцовой было казаковъ человѣкъ съ 500, и тѣ всѣ отъ тѣхъ подкоповъ пропали, а Турки, вбѣжавъ въ городъ, зажигали хоромы; и въ то жъ время сердюцкихъ три полка, Гарасимовъ, Иванѣевъ, Ребриковского, въ московскую башню изъ города не побѣжали, а прижались къ верхнему городу, и башню, которая на плотину, они захватили, непріятелю ее не давали.

А верхней городъ, которой сдѣлалъ былъ вновь околничей Иванъ Ивановичъ Ржевской, непріятели зажгли въ то жъ время, какъ и въ болшомъ городѣ учинился отъ подкоповъ пожаръ. И великого государя ратные люди вышли и сидѣли въ старомъ верхнемъ городѣ, и съ непріятели изъ верхнего города великого государя ратные люди и сердюки при верхнемъ городѣ за каменною церковью бились съ непріятели до самого вечера, и непріятелей изъ города выбивали дважды, и башни съ плотиною боронили и имъ не давали.

И противъ 12 числа, часу въ другомъ ночи или въ третьемъ, великого государя ратные люди изъ верхнего города и сердюки изъ мѣста, по приказу бояръ и воеводъ и гетмана, вышли къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ обозы черезъ плотину, а замокъ верхней зажгли. А какъ городъ горѣлъ и въ то время рвало вверхъ, и у боярина и воеводъ и у гетмана во всю ночь строились обозами въ походъ; и на свѣту, противъ понедѣлника, бояринъ и воеводы и гетманъ обозами изъ-подъ Чигирина рушились и пошли къ Днѣпру. И какъ они будутъ отъ Чигирина верстъ съ 5, и Турки пришли позадъ ихъ, а ханъ, переправясь подъ Крыловымъ, Тясму зашолъ у нихъ передъ; и бояринъ и воеводы и гетманъ шли до Днѣпра двое сутки отходомъ. Великого государя ратные люди и всякихъ чиновъ ихъ конница шли всѣ пѣши, развѣ бояринъ и гетманъ были на лошадяхъ; и пушки были въ обозѣхъ у нихъ со всѣхъ сторонъ, и изъ нихъ отстрѣливались и непріятелемъ чинили отпоръ доброй, и страху отъ непріятелей никакова не имѣли, войско все было охоче и весело, и пришли къ Днѣпру ко ужину, августа въ 13 день, и стали въ прежнихъ окопѣхъ своихъ, и у непріятелей въ обозѣ противъ ихъ толко 12 пушекъ. И пришедъ къ Днѣпру, на пескахъ, непріятели сдѣлали было шанцы, и съ тѣхъ шанецъ ихъ выбили и многихъ побили и взяли у нихъ 7 знаменъ. Бояринъ и воеводы и гетманъ хотѣли на той сторонѣ Днѣпра въ окопѣ стоять по та мѣстъ, что у непріятеля будетъ еще впредь.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ черкесы пошолъ изъ-подъ Чигирина и Днѣпръ перешолъ на сю сторону августа въ 13 день, и стоитъ у самого берега на сей сторонѣ. И послѣ его отпуску изъ полковъ, того жъ числа гетманъ хотѣлъ на сю сторону Днѣпра послать кампанею и для татарскихъ загоновъ.

Струги на Днѣпрѣ у берегу всѣ на сей сторонѣ, а на ту сторону струговъ припускать не велѣно, для того, чтобъ войско не бѣжало. А хотѣлъ гетманъ послѣ его отпуску изо всякой сотни съ сотникомъ, выбравъ нарочитыхъ людей, по сколку человѣкъ пригожъ, кому они вѣрятъ, чтобъ они назадъ въ войско къ нимъ были, на сю сторону отпустить для конскихъ кормовъ, для того, что конскими кормами въ полкѣхъ нужно.

Чигиринскіе осадные сидѣлцы сказываютъ, что промыслъ Турки надъ Чигириномъ чинили, сперва били безпрестанно изъ верховыхъ пушекъ каменьемъ, грачами и гранатами великими и ручными, и тѣмъ людей много ранили и побивали; а послѣ того все чинили подкопы, а гранаты метали ужъ помалу, въ сутки развѣ бросятъ одинъ гранатъ, знатно, что у нихъ гранатовъ стало намалѣ. А янычане ихъ, подъ городъ подрывся, накрывся землею, сидятъ съ янычанки и смотрятъ безпрестанно, чтобъ кого убить. А какъ они подъ городъ въ землю подрываютца, и изъ янычанокъ впрямь стрѣлять имъ немочно, то стрѣляютъ вверхъ на взлетъ, и сверху хотя въ кого и придетъ, то ужъ не болно бьетъ, толко отъ того удару сине бываетъ.

До Днѣпра за бояриномъ и за гетманомъ

шолъ и нынѣ стоитъ противъ обозовъ ихъ самъ ли везирь, того не вѣдаетъ; толко шатровъ съ ними немного, толко всего 4 шатра, а войскъ турскихъ много, и чаетъ онъ у ратныхъ великого государя людей бои съ ними безпрестанные. А сколь долго Турки будутъ противъ войскъ царского величества стоять, и Чигиринъ вновь строить станутъ ли, и янычанъ своихъ оставятъ ли, того не вѣдаютъ, а языки о томъ не вѣдаютъ же. А онъ Якимъ мыслитъ, что стоять имъ долго незачѣмъ и Чигирина вновь строить нынѣ, чаять, не станутъ, для того: Каменецъ Подолской у нихъ отъ Волоской и Мултянской земель и границъ и ближе Чигирина, и тутъ хлѣбные запасы мало что отъ ихъ ватагъ проходятъ, всѣ ихъ громятъ; а Чигиринъ отъ границъ ихъ далеко и все степь, а всему тому Богъ вѣдомъ.

Хлѣбными запасы по се время скудости въ полкахъ не бывало.

Языки сказываютъ, что Сѣрко на Богу рѣкѣ мосты турецкіе пожогъ и заставу ихъ побилъ. И везирь послалъ изъ-подъ Чигирина мултянского и волоского господарей и велѣлъ на той рѣкѣ Богу мосты сдѣлать вновь.

Да въ полкахъ онъ видѣлся съ Шулгою; и въ розговорѣхъ Шулга сказывалъ ему, что онъ Шулга съ ватагою отирался около турецкого обозу, и какъ они были подъ Чигиринымъ, и въ то время за Чернымъ Лѣсомъ поимали было они отъ турского салтана посланного къ везирю подъ Чигиринъ старого хана зятя съ тѣмъ, чтобъ онъ Чигиринъ добывалъ; а буде добыть его не мочно, и онъ бы шолъ назадъ къ себѣ, и тотъ ханской сынъ у нихъ розвязався ушолъ ночью.

Казаки о Чигиринѣ, что онъ разоренъ, не тужатъ, потому что онъ сталъ въ полѣ не у мѣста, пришедъ къ нему, рѣку Тясминъ переправитца немочно, мостовъ черезъ нее непріятель сдѣлать не дастъ, а черезъ городъ выйти на Тулу пушкамъ не мочно; а впослѣ они съ Турки бьютца, сколко имъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и было бъ войско, а городъ будетъ.

Околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатого стоитъ въ Лохвицѣ, а войско съ нимъ доброе и сказываютъ его тысячь съ тритцать. И гетманъ посылалъ къ нему Потребу да Бутовича, чтобъ онъ шолъ къ нимъ. И околничей отказываетъ, будто отъ великого государя указу ему нѣтъ. А отъ Лохвицы до Днѣпра верстъ будетъ со 100. № 156.

2. Списокъ съ листа бѣлорускогописма,каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Якимомъ Головченкомъ съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день.

Божїею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Доносилъ я вамъ великому государю чрезъ гонца моего о томъ: извѣстно, что за молитвами пресвятыя Богородицы и за счастіемъ вашимъ государскимъ, поблагословилъ намъ Господь всемогущій съ ближнимъ вашего царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, здѣ въ нашемъ воинскомъ дѣлѣ, что идучи отъ Днѣпра на отсѣчь Чигирину, громили есмы Капланъ пашу и турскіе силы и хана крымского и всѣ орды, и побрали есмы снарядъ и шатры и всякіе запасы, и всѣхъ тѣхъ непріятелей къ становищамъ везирскимъ чрезъ рѣку Тясминъ силно прогнавъ, стали было есмы подъ Чигириномъ обозами нашими. А нынѣ вѣдомо чиню вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣт-

№ 156. лому величеству, что стоя мы подъ Чигиринымъ, а межъ нами и межъ войскомъ непріятелскимъ рѣчку Тясминъ зѣло болотисту имѣя, чрезъ которую вскорѣ невозможно было подѣлать переправы, не могли есмы надъ тѣмъ головнымъ врагомъ везиремъ учинити такова промыслу, которымъ бы мы его отъ города Чигирина отогнали; а изъ города надъ нимъ промышляти немочно было, что онъ янычанскіе свои пѣхоты крѣпкими шанцами утвердивъ и уже во рву подъ городовымъ валомъ посадивъ, по досугу подѣлалъ себѣ крѣпости, послали было есмы изъ обозовъ нашихъ съ надобье воинскихъ людей внутрь города, и имѣли есмы таково надѣяніе, что выдержатъ они наступленіямъ непріятелскимъ. Но по Божію попущенію, дѣйствующему премѣнно всякимъ щастіемъ, наипаче воинскими поведеніями, такъ учинилось, что тотъ гордый непріятель, опричь прошлыхъ многихъ подкоповъ, тремя зѣло великими подкопами великой проломъ валу со рвомъ сравнявъ и всѣми силами своими крѣпко вломясь, зѣло въ маломъ времяни огнемъ весь городъ съ стѣнами нижними городовыми спустошилъ до основанія. Задержалось было наше войско казацкое въ одномъ углу нижняго города отъ замка вблизи и гораздо непріятелемъ отпоръ давали; однако мы съ бояриномъ и воеводами размышляя, что того угла одержать было ненадеждо и самого замка обороняти не мочно, общимъ совѣтомъ нашимъ свели есмы ратныхъ вашихъ государскихъ людей изъ замка и казаковъ изъ города въ обозъ и весь замокъ до основанія огнемъ разорили есмы, и не имѣя тамъ для чего болши времени медлити, возвратилися есмы купно къ Днѣпру и стали на Бужинской пристани. И августа въ 13 день наступали на насъ крѣпко непріятели всѣми силами своими спереди и сзади и кругомъ на спускахъ съ горъ и на переправахъ трудныхъ. Но Господь всесилный додалъ намъ помочи, за вашимъ государскимъ счастіемъ, что всѣ силы наши на крѣпкой бой вышедъ, давали имъ отпоръ и со всѣми своими людми и съ обозами, слава Богу, въ цѣлости есмы. А что тотъ главной непріятель везирь со всѣми своими силами и тягостми вслѣдъ наступивъ за нами, окружаетъ обозы наши шанцами, учалъ около насъ чинить свой промыслъ, и какъ имѣемъ отъ языковъ вѣдомость помѣшкать здѣ хочетъ, гдѣ ужъ мы на Переясловскую сторону Днѣпра отсюду не переправливаясь, хотя и до смерти стояти будемъ. Тогда я вашъ великого государя подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прошу со слезами покорственно: изволте ваше царское пресвѣтлое величество, для славы монаршеской своего имяни, своему государскому подданному, касимовскому царевичю Василью Араслановичю, прислать свой государской крѣпкой указъ, чтобъ онъ со всѣми вашими великого государя войсками, при немъ обрѣтающимися, какъ скоряе поспѣшилъ сюда къ Днѣпру на помочь намъ, а на страхъ и отпоръ тѣмъ непріятелемъ нашимъ. А что вы великій государь указали своему царского величества околничему и воеводамъ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарыщи, съ людми своими государскими итти къ Лохвицѣ, а не сюды къ намъ къ Днѣпру особо, чтобъ прежде царевича касимовского князь Щербатовъ съ частію войска назначенного, изъ Путивля отпущенною, къ намъ какъ скоряе пришолъ, за которыхъ приходомъ имѣемъ надежду въ Бозѣ, что счастье наше исправитца, и тотъ непріятель лукавой намъ будетъ въ мочь. И паки покорственно скорой присылки тѣхъ войскъ вашихъ государскихъ чрезъ сей мой листъ прошу: понежъ не вѣдаемъ, улучимъ ли когда писать о томъ къ вамъ великому государю съ прошеніемъ о Калмыкахъ, какъ писали есмы къ вамъ великому государю доныня, что малая намъ помочь и надежда, такъ нынѣ и учинилось: понеже самъ толко князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ черкесы своими, съ войскомъ нынѣшнимъ съ непріятели случаѣ, при насъ остался и съ нами до конца стояти будетъ. А Калмыки какъ увидѣли непріятелское на насъ насиліе, тотчасъ ни мало не одерживаясь, при насъ пошли, многіе бѣды надѣлавъ здѣшнимъ людемъ, въ свою сторону. Сіе предложивъ, вручаюся милосердому вашему монаршескому призрѣнію. Изъ

№ 156.

табору на Бужинскихъ поляхъ у пристани Днѣпровой, августа въ 14 день, 1678 году.

А съ тѣмъ листомъ моимъ послалъ къ вамъ великому государю знатного товарыща войскового, Якима Головченка съ товарыщемъ, и съ нимъ листъ прелесной отъ хана ко мнѣ и ко всему войску, здѣ ужъ надъ Днѣпромъ писаный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга нижайшій.

А приписи руки его гетманской у листа нѣтъ.

Въ прелесномъ листу крымского хана къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Отъ насъ наяснѣйшаго и непобѣдимого, Божіею милостію, Муратъ-Гирея, хана крымского, очаковского, перекопского, бѣлогородцкого, будяцкого, черкеского, великихъ туменовъ великой и малой орды дѣдичного хана, къ вамъ Ивану Поповичу, гетману заднѣпрскому. По объявленіи милости нашей ханской, желаемъ всякого блага. Яко первостоятелемъ вашимъ всегда пребывали есмы въ желателной дружбѣ такъ велможности вашей, яко и всему войску заднѣпрскому, которые сами видѣли пріятство наше, и не хотя васъ къ послѣднему разоренію и къ пагубѣ такъ въ правахъ вашихъ, яко и волностей вашихъ не порушая и цѣло во всемъ пребывати, токмо бъ вы восхотѣли есте упрямство свое конечно оставити и совершенно отъ московского войска отступити. А мы совершенно васъ отцевскимъ словомъ и сердцемъ ни до какова подданства пресвѣтлого салтана во всемъ васъ особою нашею ханскою обнадеживая, въ цѣлости васъ при всемъ сохранити; также именемъ наяснѣйшаго везиря, что могу, то все на себя пріемлю и никакова безправія, по нашимъ обнадеживаніямъ, объявляемъ милосердіе учинити. То донести къ милости вашей купно жедаемъ; а нынѣ яко наиприлежнѣе Господу Богу васъ предаемъ и добраго здравія отъ Господа Бога желаемъ. Данъ изъ-подъ Бужина, мѣсяца серпня *) въ 14 день, 1678 году.

*) *На полѣ:* августа.

Муратъ-Гирей, ханъ крымской.

А у того листа печать ханская.

А къ старшинѣ и ко всему войску запорожскому въ прелестномъ другомъ листу его жъ хана писано противъ того жъ, какъ и къ гетману.

3. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что вы, по общему совѣту съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, нашихъ царского величества ратныхъ людей изъ верхнева города, а казаковъ изъ нижнева города къ себѣ вывели, и о возвратѣ своемъ къ Днѣпру на Бужинскую пристань и о непріятелскомъ наступленіи на бояры ваши, и о бытіи на той же нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ подданного нашего, князя Каспулата Муцаловича Черкаского, съ черкесы, и о Калмыкахъ, и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной о посылкѣ нашего царского величества скорого указу къ подданному нашему къ касимовскому царевичю къ Василью Арaслановичю, чтобъ онъ съ нашими царского величества ратными людми шолъ къ вамъ Днѣпру на помочь, а прежде бъ его царевича товарыщъ его, околничей нашъ и воевода и намѣстникъ новоторжской, князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатого, съ войски какъ скоряя къ вамъ поспѣшалъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за радѣтелный въ воинскихъ дѣлехъ при помощи Божіи промыслъ на осторожность отъ непріятелей, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному тѣхъ непріятелей побить и

№ 157. промыслъ надъ ними чинить, сколко той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. А по челобитью твоему нашего царского величества подданного и всего войска запорожского, указали мы великій государь, наше царское величество, подданному нашему, касимовскому царевичю Василью Арослановичю съ товарыщи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми противъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ непріятелей итить къ Днѣпру тотчасъ; а напередъ его указали мы великій государь, наше царское величество, итти товарыщемъ его, околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи, со многими нашими царского величества конными и пѣшими ратными его людми; и о томъ посланы къ нимъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты съ нарочными гонцы; въ томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному и всему войску запорожскому и народу малоросійскому на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почасту. А посланцовъ твоихъ, войскового товарыща Екима Головченка съ товарыщемъ, пожаловавъ мы великій государь, наше царское величество, настоящимъ, а по твоему челобитью и излишнимъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа въ 28 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Отпущены августа 31 дня.

Тамъ же, лл. 1089 и 1099.

157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ *о состояніи бывшаго подъ Чигириномъ турецкаго войска и его начальниковъ.*

И присланные взятые турскіе языки роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человѣкъ сказался изъ-за Черного моря города Кутяхія, служилъ съ городомъ, Мустофайкомъ зовутъ Мадановъ. Вышелъ онъ на Украину подъ Чигиринъ съ везиремъ; а съ везиремъ сколко числомъ пашей было, не вѣдаетъ. А имяны пашей онъ сказалъ, которыхъ онъ знаетъ: Али паша, Усманъ паша, Улу Сеитъ паша, Исмаилъ паша, Емиръ паша, Кара Маметь паша, Капланъ паша, Делеворъ паша, Агметь паша, дефтедаръ Магаметь паша, и войска ихъ всякого съ тѣми пашами было тысячь со сто и болши; а съ ханомъ они сошлись за шесть дней не доходя до Чигирина, и пришедъ подъ Чигиринъ, чинили надъ Чигириномъ всякой войсковой промыслъ. И въ Чигиринѣ де великого государя ратные люди сидѣли крѣпко, и отпоръ противъ ихъ чинили мужественно, и на вылазки противъ ихъ выходили и ихъ побивали и въ полонъ ихъ имали многихъ, и такихъ крѣпкихъ осадныхъ сидѣлцовъ нигдѣ они по се время не видали. И Чигиринъ нижній городъ взорвали подкопами, а верхней городъ они зажгли по везиреву приказу, и не могли его взять, зажгли тотъ верхній городъ. Великого государя ратные люди какъ изъ него пошли, а они его взятьемъ взять не могли, и въ Чигиринѣ все погорѣло. А слышалъ онъ, что послѣ пожару осталось толко всего пушекъ съ 30, или немного болши, и тѣ пушки везирь взялъ съ собою; и все городовое основаніе розметали, и впредь его салтанъ строить не станетъ.

А какъ де Капланъ пашу великого государя ратные люди съ горъ сбили, и везирь бѣжать изъ-подъ Чигирина хотѣлъ ли—не вѣдаетъ; а смотрили на себя отъ войскъ государскихъ промыслу. И видя они, что бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ учали окапыватца, а надъ ними промыслу никакова чинить не стали, и они, обождавъ на себя отъ великого государя ратныхъ людей промыслу, учали около Чигирина промыслъ чинить по прежнему.

А какъ надъ Чигиринымъ учинилось разореніе, и бояринъ и воеводы и гетманъ великого государя съ ратными людми отъ Чигирина по-

№ 157.

шли къ Днѣпру, и везирь за бояриномъ и гетманомъ до Днѣпра ходили; а онъ въ томъ походѣ не былъ, былъ въ обозѣ подъ Чигиринымъ. А слышелъ, что великого государя ратные люди въ отходѣ и на вылазкахъ ихъ побивали, и воинскіе ихъ люди многіе стали пѣши. И видя, что великого государя ратнымъ людемъ ничего не учинили, изъ-подъ обозовъ везирь съ войски своими уступилъ подъ Чигиринъ, и уступя, подъ Чигиринымъ стоялъ двои сутки; и на третій день, какъ учали собиратца въ свои стороны, и въ обозѣ у нихъ пороховая казна загорѣлась и вся погорѣла; и на четвертой день изъ-подъ Чигирина пошли они въ свои стороны, и шли изъ-подъ Чигирина 11 дней. И какъ они будутъ на Капустинѣ Долинѣ, и по прошенью де Юраска Хмелницкого, съ Капустины Долины посылалъ везирь тевтедарь Магаметь пашу подъ Каневъ для того, что онъ Юраско посылалъ во всѣ полскіе городы свои уневерсалы, которые довелись по договору взять турскому салтану, чтобъ они были у него въ послушаніи. Также онъ писалъ и въ Каневъ. И изъ полскихъ городовъ, по тѣмъ Юрасковымъ листамъ, съ послушаніемъ отозвались, а изъ Канева ему въ томъ отказали. И Юраско на Каневъ для того и приходилъ; а съ нимъ было турского войска тысячь съ дватцать, и его взяли, не допустя до Канева за 10 верстъ, въ деревнѣ казаки. А какъ Каневъ взятъ, того не вѣдаетъ. А побито ихъ въ нынѣшней войнѣ тысячь съ 20, а гдѣ въ войскахъ прежъ сего съ которыми государи ни бывали, столко ихъ побито не бывало.

А на весну самъ салтанъ и везирь на Украйну подъ Кіевъ будутъ ли—не вѣдаетъ; а слышалъ онъ у началныхъ людей, какъ изъ-подъ Чигирина пошли въ свои стороны, что въ нынѣшней войнѣ изнуждали они и многіе побиты, чаютъ, что имъ дадутъ отдохнуть годъ или два; а естли имъ отдохнуть не дадутъ, и имъ и пуще будетъ изнуждать.

А Юраско и Коваленко и Яненко на Украинѣ оставлены, и для чего оставлены — не вѣдаетъ. А мысли де ихъ, чтобъ нынѣшнею войною подъ Кіевъ итти, не бывало.

Везиря самого и лошади подъ нимъ не ранивали; а Капланъ пашу и иныхъ пашей ранили, а никакова паши не убивали.

Ханъ крымской съ везиремъ былъ въ совѣтѣ и съ Поляки никакова задору не было, было все въ миру; а что будетъ съ Поляки впредь— не вѣдаетъ.

Сѣрко хлѣбные запасы впустя въ Днѣпръ, многіе взялъ и на Богу рѣкѣ мосты пожегъ и заставу многую побилъ.

Про Калмыкъ они слышали, что они въ войскѣ были и къ бою добры; а бою у нихъ съ ними не бывало, и они ихъ не видали и не знаютъ.

Турской салтанъ всчалъ войну съ великимъ государемъ за то, что Петръ Дорошенко учинился у великого государя въ подданствѣ, а былъ онъ подданной ихъ.

Великого государя ратные люди, противна имъ пѣхота и силны пушками и ручнымъ ружьемъ, а конница имъ въ силу.

Пушекъ и зелья въ нынѣшнемъ походѣ у нихъ было много, а сколко — не вѣдаетъ, а войскамъ и добрѣ нужна, и ради они миру, и о томъ безпрестанно Бога молятъ, чтобъ съ великимъ государемъ у государя ихъ учинился миръ; а то имъ отъ войны убытки великіе и людемъ уронъ напрасной.

А какъ посланникъ Аѳонасей Парасуковъ посыланъ былъ въ Царьгородъ для миру, и салтанъ ихъ миру для чего не похотѣлъ, того не вѣдаетъ.

И показываны ему знамены. А смотря знаменъ, сказалъ: лутчее де знамя знатно что Капланъ паши, а 2 знамени дворянскіе.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Другой человѣкъ сказался янычаниномъ, Маметкомъ зовутъ, дервишь. А въ роспросѣ сказалъ тожъ, что сказалъ и Мустофайко; а взятъ онъ подъ Чигиринымъ прежде Капланова побою.

Усманка Аліевъ изъ-за Чернова моря, города Брусы, чиномъ янычанинъ. Асанко Галіевъ изъ-за Чернова моря, города Лалсина, слуга спагія Меми аги. Магметко Аліевъ, Макидонской земли, повѣту Генизагара, спагинъ слуга Іюсуповъ. Хадырка Кулуевъ, изъ-за Чер-

№ 157. нова моря, города Мачина, янычанской слуга. Алейко Магметевъ, изъ-за Чернова моря, города Синяпа спагинъ человѣкъ, а взяты де они въ розныхъ числѣхъ въ загонѣхъ, ѣздили для конскихъ кормовъ, а не на бояхъ.

А грузинецъ Сеитко сказалъ: въ Грузѣхъ де межъ собою Грузинцы малыхъ ребятъ крадутъ и продаютъ, и его де въ турки, украдучи, продали, осми лѣтъ, Дилеверъ пашѣ, и взросъ, и по се время былъ онъ все у того паши во дворѣ. И на Украину онъ подъ Чигиринъ вышелъ съ тѣмъ пашею своимъ, и везиря они достигли у Богу рѣки; а съ везиремъ сколко пашей было, не вѣдаетъ; толко онъ зналъ 6 пашей. А войска турского было со 140000.

Бѣлогородцкая орда сошлись съ везиремъ на Днѣстрѣ, а было ихъ съ 40000, а кто съ тою ордою мурза былъ—не вѣдаетъ. И о всемъ поведенiи сказалъ тожъ, что сказалъ и Мустафайко. А взятъ де онъ у Днѣпра послѣ чигиринского разоренья въ послѣднихъ бояхъ на вылазкѣ.

Везирь уступилъ изъ-подъ боярскихъ обозовъ и пошолъ въ свои земли для того: учалъ ихъ власть, мулла Ване ефенди, везирю говорить: для чего де они приходили, и то учинили, городъ взяли; а бояринъ великого государя съ ратными людми уступилъ и идетъ въ свой край, и имъ за ними не находитца, и ничего имъ они не сдѣлаютъ; а у нихъ въ людехъ и въ конехъ уронъ великой. А се послышали великого государя ратныхъ прибылыхъ людей, что идутъ къ боярину въ помощь, и какъ де ратные новые люди къ боярину придутъ, то имъ и самимъ будетъ не уйти. И везирь, послыша то отъ муллы, изъ-подъ боярскихъ ѳбозовъ и уступилъ къ Чигирину.

Съ везиремъ было болшихъ и малыхъ съ 80 или съ 90 пушекъ.

А какъ де въ верхнемъ городѣ Чигиринѣ взорвало пороховую казну, и въ то время ихъ каменьемъ побило много и убило Мустафу пашу, а иныхъ многихъ пашей ранило.

Подкопной мастеръ у нихъ былъ во всемъ войскѣ одинъ, Мустафа ага; а для работы и подкоповъ было у него человѣкъ съ 800, то за ними было и дѣло, а болши того за ними никакова дѣла нѣтъ, на бой тѣ люди не ходятъ и за ружье не примаютца, то за ними и служба. А къ тому подкопному дѣлу снасти, буравы великiе, желѣзные кирки, мѣхи кожаные, насосы, и мѣхами въ подкопѣхъ дуютъ, чтобъ ходилъ вѣтръ и въ подкопѣ люди не дохли; а насосы для воды, есть ли гдѣ объявитца вода, и тѣми насосы воду отводятъ отъ тѣхъ мѣстъ прочь.

А на весну де подъ Кiевъ или самъ салтанъ будетъ ли, не вѣдаетъ. А Чигирина строить не станутъ. А болши того не вѣдаетъ.

Городовой дворянинъ Магмутко Аладыновъ, Болского повѣту, взятъ подъ Каневымъ.

Крымскiе татаровя:

Имбраимко Маровъ, села Китая, взятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, передъ приходомъ везерскимъ подъ Чигиринъ.

Мустафайко Бурашевъ Перекопскова улусу Чууромъ села, взятъ до ханскова приходу подъ Чигиринъ нынѣшней войны.

Джантамирка Дженбаевъ, Перекопскова повѣту села Кiятова, взятъ подъ Кишенкою въ загонѣ нынѣшней войны.

Джумайка Темизевъ, изъ Крыму, повѣту села Дженесеря Кiянлы, взятъ у Тясмы рѣки.

Себакайка Шайтыревъ, Семарчикова повѣту, села Авгашты, взятъ въ Олшанкѣ, въ загонѣ.

Шайтырейка Кишниревъ, Арбацкова улусу, села Казанки, взятъ подъ Самаровкою прежъ ханскова приходу въ загонѣ.

Ахметко и Сегендинъ, села Джута, взятъ подъ Чигиринымъ.

Джалтуманка Бердымаметевъ, Бѣлогородцкого повѣту, села Куделорея, взятъ подъ Чигиринымъ съ первого прiѣзду.

Исанко Такаевъ, Исманкова повѣту, села Шнясiя, взятъ у Днѣпра на послѣднемъ бою.

А сказались они всѣ Черные Татаровя. А о промыслѣхъ турскихъ и крымскихъ и о всей нынѣшней войнѣ сказали тожъ, что сказалъ Мустафайко.

Усмачко Алiевъ, янычeнинъ, Уруса города.

Бѣлогороцкой орды села Ени, Джанъ Темирко Асановъ въ роспросѣ сказалъ: съ Бѣло-

гороцкою ордою былъ началнымъ Джанъ мурза ага, а орды съ нимъ было тысячь съ 20000, и съ везиремъ сошлись на Днѣстрѣ; а ханъ съ ними сошелся по сю сторону рѣки Богу, а орды съ нимъ было тысячь съ 40000, или болши. И какъ де послышали, что Сѣрко турскіе хлѣбные запасы на Днѣпрѣ розбилъ и мосты на Богу рѣкѣ пожегъ, многіе люди и Крымцы изъ войны поворотились въ Крымъ назадъ, чтобъ Сѣрко въ Крымъ ворвався, какова разоренія не учинилъ.

А какъ де ханъ съ ордою на боярской обозъ приходилъ, и онъ въ томъ приходѣ былъ же, и бились, выѣзжая, охотники, а болшова бою онъ не видалъ. И осмотря ханъ великого государя войскъ, везирю говорилъ, что войска великіе, и чтобъ они за Тясму не бросались, для того, что они за Тясму пойдутъ, а великого государя ратные люди на нихъ напустятъ, и они отъ того пожмутца, то и нога ихъ не уйдетъ. И везирь, слыша такіе слова, былъ въ великомъ страхованіи отъ войскъ государскихъ; да какъ увидѣли, что бояринъ и воеводы великого государя съ ратными людми и гетманъ съ войскомъ запорожскимъ учали окопыватца и промыслу надъ ними никакова чинить не стали, то имъ стало веселяе и учали быть бодры и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить. Подъ Чигиринымъ былъ онъ въ войскѣ всего денъ съ 10 и поѣхалъ въ загонъ для корму, и его де подъ Черкасами взяли казаки. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Архивъ Мин—ва Юстиціи, малорос. дѣлъ кн. 50-я, лл. 19—27.

158. — 1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка *объ упорствѣ жителей правобережныхъ городковъ, не желающихъ переселяться на лѣвую сторону.* № 158

Въ листу переяславского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Доволство чиня твоему повелѣнію, съ господами полковниками конными соединясь и за Днѣпръ на Сѣкерной переправясь, шли есмы прямо къ Мошнамъ. А для того на Сѣкерную пошли мы, хотя тѣ городки: Черкасы, Бѣлазоръ и Мошны преже всего къ своимъ мыслямъ наклонити; толко тѣ люди черкаскіе и мошенскіе вѣрность свою нарушивъ, къ тому союзу діяволскому зѣло преклонились. И тако ставъ подъ Мошнами, преже сего христіянски увѣщали ихъ, чтобъ любовію обошлись и къ нашему совѣту склонились. И они тотчасъ съ тѣмъ къ намъ отозвались, что мы съ вами не желаемъ битись; толко по вашему приказу на ту сторону не пойдемъ, хотя бы намъ довелось одному съ другимъ умереть, и не пойдемъ нынѣ противъ зимы изъ своихъ шелашей. И мы хотѣли къ нимъ приступати, чтобъ ихъ на сю сторону перегнати; и такъ на насъ съ стрѣлбою люто кинулись, что тотчасъ нѣсколко товарыщей убито. И мы, оберегая безвинного кровопролитія христіянского, и впрямъ о такомъ ихъ упорствѣ провѣдавъ, не хотя приступать, чтобъ войска не потерять, велѣли мы все, такъ хлѣбъ, какъ и конскіе кормы, жечь, толко съ душами тѣ упрямые люди остались въ замочкѣ. А подъ Корсунь идти всѣ мы придумали, что не ити, видя тѣхъ людей таково отступство и упорство; также и Черкасцы хотя во все время намъ были желателны, толко какъ мы послали къ нимъ, чтобъ на ту сторону переходити, такимъ же отвѣтомъ отозвались: хотя бы намъ пришло и умирать, а не пойдемъ на ту сторону въ чюжіе углы скитатись, волно де вамъ и съ вашими душами. И на то на все размышляя, уступили есмы изъ-подъ Мошенъ назадъ, остерегая, чтобъ тотъ врагъ съ Татары и съ Чемерисы иною дорогою въ наши городки пришедъ, не починилъ разоренія, слыша про насъ на сей сторонѣ. А о посилкахъ къ нему ежечасъ вѣсти доходятъ, чтобъ былъ надеженъ на ихъ оборону. И то все на размотрѣніе твое полагаемъ. Писанъ изъ-подъ Мошенъ, октября 18 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 16.

159.—1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ — 159.

№ 160. гетману, *съ приложенiемъ жалобы жителей села Розлетъ на владѣльца.*

Въ листу миргородцкого полковника Апостола къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

При бодрости моей, яко вблизи берега Днѣпровского будучи, въ полки въ мои въ лубенской, также и въ полтавской, добылъ есмь листы, и тѣ листы къ велможности твоей и того Ядловского посылаю съ моими посланными, покорно себѣ наученiя прося, любви твоей предаюсь. Изъ Сорочинецъ, октября 24 дня, 1678 году.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, милосердый нашъ благодѣтелю!

Мы убогiе и бѣдные жители села Розлетъ, маетности Быховцовы, толко хотя въ его маетности, но не подъ его началомъ, потому что мы служимъ казацкую войсковую службу, и нынѣ подъ Чигириномъ противъ непрiятеля кровь свою проливали; а нынѣ намъ великiе обиды чинятъ, принуждая насъ къ тому, чтобъ мы, подъ его властiю будучи, во общемъ тяглѣ. Которые по приказу велможности твоей желдаки, присланные на становища, и онъ изъ мужичьихъ дворовъ выведчи и у насъ силно постановя, великiе досады велѣлъ чинить. А прежде я Кирьянъ Иварченко, что я у брата своего родного дворъ купилъ, и за то гнѣвъ держитъ; а братъ мой былъ въ мужичьемъ тяглѣ, а я издавна всегда былъ въ услугахъ войсковыхъ, какъ и нынѣ. Такъ и нынѣ повелѣнiе милости твоей прислано, чтобъ не токмо казаки, но и посполитые люди въ войску шли, и я оставя жену свою у тестя, ходилъ въ войско. И ты изволь милость свою къ намъ явити, чтобъ мы за свою кровавую службу такъ, какъ иное товарство казацкихъ волностей употребляютъ, и намъ при томъ быти и за твое здоровье Бога молити.

Кирьянъ Иварченко, Ярема Савченко, Радко, Ѳесковъ зять.

Тамъ же, л. 18.

160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману, *въ которомъ совѣтуетъ обмѣнять знатнаго плѣннаго на сына князя Ромодановскаго.*—Отвѣтъ гетмана, *въ которомъ совѣтуетъ не довѣрять обманчивымъ обѣщанiямъ бусурманъ и Хмельниченка.*

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, ко мнѣ зѣло милостивый господине прiятелю и благодѣтелю.

Въ памяти моей сiе есть, дабы вѣрно мое обѣщанiе въ службѣ царского пресвѣтлого величества отъ внутренного моего помышленiя явѣ съ превелможностью твоею открылъ самымъ дѣломъ, дабы мнѣ противъ ихъ силы возможно было стояти. Нынѣ о семъ вѣдомо чиню, что присылалъ къ намъ ханъ крымской, призывая насъ къ миру на три мѣсяца, Казыкирменского городка жителя, армянина Каю; а то для того, какъ есми уразумѣли, чтобъ могли у насъ одного человѣка знатного салтанского на окупъ или на размѣну къ себѣ отыскать, называя его Мустафою агою; а для ради его акибы желаютъ весь полонъ у насъ окупитъ. Того ради и мы посылали своего посланца толмача Данила ко городкомъ, а изъ городковъ проводили его и до самого хана. Егда тотъ толмачъ нашъ тамъ будучи и къ намъ возвратився, сказывалъ такъ, что о которомъ у насъ человѣкѣ радѣютъ, и есть таковъ, про какова намъ сказываютъ, что имѣетъ чинъ, еже есть капича паша. Сверхъ того нашъ посланецъ провѣдалъ, что пришелъ отъ салтана турского чаушъ къ хану, чтобъ ханъ со всѣми ордами выходилъ изъ Крыму къ Хмелниченку, для того, дабы чрезъ всю зиму со Хмелниченкомъ исправляли, чего имъ Боже не допомози, на Украинѣ Заднѣпрской непрiятелской свой промыслъ и для отобранiя Хмелниченка отъ полской стороны. О чемъ велможности твоей повторяемъ для оглашенiя всѣмъ людемъ на осторожность. При семъ зѣло прошу, изволь велможность твоя въ нужномъ семъ времяни поможствовати совѣтомъ своимъ, какъ бы моглъ исцѣлитися въ нынѣшнемъ моемъ опасенiи: понеже размѣсишеся языцы подобiемъ Вавилоненъ, дабы ихъ сей совѣтъ на первое могло ся отбрати доброе и прислати

имъ свое покореніе отрывающимся отъ насъ въ противную Хмелниченкову сторону: понеже и сей песъ моравскій Казыкерменского прислалъ для прелщенія не вѣдущихъ правды, которые межъ нами колеблютца вѣтрено; также дабы прелестьми своими того знатного капичи паши при радѣніи Хмелниченка отъ насъ взятъ бы былъ, но малымъ чимъ совѣтую велможности твоей себѣ его достать. И мы на замѣну за сына князя Рамодановского отлучили; а естли не на розмѣну, то на такову жъ цѣну, какъ за себя цѣну полагалъ вмѣсто князя Рамодановского, 40000 ефимковъ, да поставитъ за себя яко сможетъ то; а покамѣстъ у насъ пребывати будетъ, не имѣти будемъ его ради успокоенія съ крымской стороны и отъ Хмелниченка. А съ симъ листомъ посылаемъ къ велможности твоей товарство наше Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, и Прокопія Голоту, къ тѣмъ изволь милость твоя милостивъ быть, а особливо ко Андрею сему, которой здѣ съ нами въ войскѣ чрезъ немалое время пріимая труды воинскіе и услуги войсковыя, служилъ безотговорно, егда было надобіе войску посылати въ заимки *); желаемъ ему за тѣ подъятые труды при милости велможности твоей отпочити, и домашнюю свою, у которой и убогая жена его есть, узрѣти. Такъ разумѣю, что тотъ Андрей на всякой велможности твоей вопросъ отвѣтъ дать готовъ. А я при семъ желаю, дабы не токмо слышалъ, но и узривъ тѣшился о добромъ велможности твоей здравіи и счасливомъ поведеніи, яко есмь всегда велможности твоей всего добра желателнымъ и поволнымъ слугою, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества низового запорожского. Изъ коша, ноября въ 12 день, 1678 году.

Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку. А тотъ списокъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ подьячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день. **№ 160.**

Мнѣ зѣло ласковый пріятелю и брате, господине атамане кошевый со всѣмъ старшимъ и меншимъ войска низового товарствомъ. Великая мнѣ оттолѣ возрастаетъ радость, что вы правыми своими христіянскими сердцы желаете всякого добра православному христіянскому монарху и къ намъ регментарю, какъ самую истинную видимъ, впрямъ съ своимъ братцкимъ приклоняетесь пріятствомъ, вѣдомо намъ впрямъ чиня о своемъ поведеніи. И я премного челомъ бью за таково желателство и всякого добра вамъ желающимъ братіи и истинную любовь къ вамъ имѣю и хощу сохранити, донеслъ къ пресвѣтлому престолу монаршескому о той истинной службѣ вашей, какъ я и прежде сего впрямъ о добрыхъ вашихъ дѣлѣхъ объявлялъ и впредь объявляти буду. Да и за то вамъ бьемъ челомъ, что вы намъ вѣдомо чините о непріятелскихъ намѣреніяхъ, на которое мы прилежное имѣемъ око. А ко отпору чтобъ была способность, промышляли мы у царского величества упросити нашимъ челобитьемъ, чтобъ войска его монаршескіе, которые на прошлой войнѣ съ нами не работали, нынѣ зимнимъ времянемъ на защищеніе христіяномъ были высланы. И великій государь нашъ указалъ сего впрямъ времяни, чтобъ 5000 ратныхъ людей государскихъ шли къ Переяславлю, якоже такъ и учинилось; а нѣсколконадесять тысячь къ Кіеву посланы, а здѣсь къ намъ вблизи на рубежь межъ слободами знатного войска сила съ околничимъ и воеводою съ Петромъ Скуратовымъ, по указу великого государя, впрямъ сихъ времянъ станетъ, а мы къ тому всѣ свои войска городовые и охотные, конные и пѣшіе, въ такой готовности имѣемъ, какъ бы тотчасъ рушитись на даніе отпору непріятелскимъ нашествіемъ, гдѣ имѣемъ въ Господѣ Бозѣ надежду, что не утѣшатца бусурманы. Особно промышляли есмы и промышляемъ, чтобъ было съ кѣмъ на предьидущее лѣто постоять противъ гордаго турского намѣренія, про которое слышимъ, что подъ городъ Кіевъ, которой есть гнѣздо нашего православія, притти хочетъ;

*) *На полѣ:* въ городки.

№ 160. тогда втрое болши силы отъ тѣхъ, что прошлого лѣта на войнѣ были, указалъ великій государь приготовити, которые чтобъ могли тотчасъ по веснѣ собратися и къ Кіеву поспѣшити, тотчасъ велѣно изъ-за великихъ рѣкъ, се есть изъ-за Дону и изъ-за Волги служилымъ людемъ итти, особно войскамъ, на бояхъ вѣдомымъ, отъ Великого Новагорода и отъ Пскова указано сюды жъ приходити; также отъ Смоленска и со всего государства Московского двигнутца всее силы будетъ ихъ доволно, дастъ Богъ на отпоръ злобнымъ врагомъ нашимъ. Такъ, яко весь народъ украинской мы обнадеживаемъ, такъ и васъ братью свою обнадеживаемъ же и просимъ премного, чтобъ вы единомышленно и единодушно къ монаршеской милости и къ нашей любви региментарской приклоняясь, не дали никому межъ себя вредителнымъ противные стороны прелестемъ распростиратись; пусть никто отъ васъ добрыхъ молодцовъ не вѣритъ Хмелниченковымъ обманомъ. И кто можетъ послѣ того какова добра себѣ и отчизнѣ надѣятися, который Бога самого отступивъ, преданія законъ христіянскій попралъ подъ ноги? И сами вы всѣ того дознали, что они прежде васъ къ себѣ обманчиво призывали, хотя обѣщалъ вамъ всѣхъ въ Ладыжинѣ взятыхъ товарыщей освободити изъ неволи, но и ни единого чюры не высвободили, и не учинилъ обѣщанію своему доволства, потому что по его воли ничего бусурманы не дѣлаютъ, толко и его самого за прямого неволника своего имѣютъ; а сверхъ того уже не имѣетъ онъ истинные любви къ братіи своей христіяномъ. Можетъ всякъ удобно то нежелателство его къ своей отчинѣ увидѣти, что онъ нынѣшняго лѣта добрыхъ молодцовъ, изъ неволи бусурманскіе освобожденныхъ, мучителски подъ мечь привелъ; впрямъ и всѣмъ вамъ не хочетъ добра желати; о чемъ вы разумѣете отъ вѣстей, которые на особомъ писмѣ посылаю къ вамъ для вѣдома; а тѣ совершенно намъ сказалъ одинъ человѣкъ служивой, которой послѣ выѣзду Куницкого остался было въ Немировѣ и много время при Хмелниченкѣ былъ, а послѣ оттуды ушолъ и къ намъ пришолъ; и что тамъ видѣлъ и слышалъ, и то не скрыто намъ объявилъ. И вы то писмо изволте съ вѣстми прочесть и впрямъ выслушати. И хотя у него злобныя есть похвалбы, однако нынѣ не имѣетъ себѣ никаковы помочи: люди немировскіе отъ его тягости врознь бредутъ, казаки при немъ не держатца, толко имѣетъ отъ господарей волоского и мултянского по нѣсколконадесять человѣкъ пѣхоты, не вдавнѣ присланные, а 700 человѣкъ съ Котушлею и Уракъ мурзою татаръ. А хотя бы орда зимою и объявилась при немъ, надежду мы имѣемъ, что Господь Богъ его злые замыслы противно обратитъ. Турчанина, которого ты въ писмѣ своемъ припоминаешь, понеже есть знатенъ, не совѣтую вамъ поспѣшно за малой окупъ избывати: вѣдаю, что обыкли поганые своихъ дешево цѣнити, за голову по сороку или по пятидесять ефимковъ; а какъ наши имъ попадутца въ руки, за худова человѣка великіе казны правятъ; и надобно, чтобъ его гораздо вамъ добрымъ молодцамъ заплатили, которого буде для какихъ мѣръ тамъ держати не хочете, пришлите его ко мнѣ, а я вамъ братія своей его додержу, чтобъ вы за него окупомъ труды свои воспріяли. И о томъ вамъ вѣдомо чиню, что хотя таковъ есть великого государя указъ, чтобъ ни отъ насъ, также и отъ васъ болши десяти человѣкъ въ посолствѣ къ Москвѣ не посылати, однако я нынѣшнихъ вашихъ пословъ на прошеніе ваше всѣхъ, числомъ 50 человѣкъ, отпустилъ есмь къ царскому пресвѣтлому величеству и упросителное писалъ есмь челобитье, дабы онъ великій государь, взирая на ваши труды, въ вашемъ челобитьѣ явилъ къ вамъ милость свою монаршескую. Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, которой и намъ есть человѣкъ знатной, у насъ разсматряемъ, и какъ иныхъ всѣхъ добрыхъ молодцовъ почитаемъ, такъ и его не оставимъ отъ ласковые наши приклонности. А Прокопа голову отпущаемъ къ вамъ на кошъ, съ которымъ доброго здоровья и счастливого пребыванія вамъ взаимно препосылаемъ поздравленіе. Изъ Батурина, декабря въ 2 день, 1678 году.

Вамъ всякого добра желателный пріятель,

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рука власная.

Съ симъ листомъ нарочно казака нашего батуринского къ вамъ посылаемъ, чрезъ которого всякихъ вѣстей просимъ.

Тамъ же, лл. 131 об.—139.

161.—1678, ноября 15. Царская грамота боярину Ивану Михайловичу Милославскому, *о пріемѣ присланныхъ Самойловичемъ знамени и пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринымъ, съ приложеніемъ описанія знаменъ.*

Лѣта 7187, ноября въ 15 день, по государеву царю и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и прислалъ къ Москвѣ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ взятые на бояхъ подъ Чигиринымъ на Бужинскихъ поляхъ три знамени, да шесть пушекъ турскихъ съ станки. И великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тѣ турскіе знамена и пушки изъ приказу Малыя Росіи отослать въ пушкарской приказъ. И тѣ турскіе знамена и пушки изъ приказу Малыя Росіи въ пушкарской приказъ къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю да къ Петру Меншому Аврамовичю и къ вамъ дьякомъ, къ Еремѣю и къ Артемью и къ Никитѣ, посланы съ симъ великого государя указомъ. А каковы тѣ знамена и пушки, и тому подъ симъ же его великого государя указомъ роспись. И по государеву царю и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику Петру Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину, о пріемѣ тѣхъ знаменъ и пушекъ учинить по указу великого государя. № 161.

Роспись присланнымъ взятымъ на бояхъ знаменамъ и пушкамъ подъ Чигиринымъ.

Знамя полотно шелковое червчетое, походило на байберекъ, длиною пол-шеста аршина, поперегъ по древку два аршина безъ вершка, а половина его отодрана, въ исподнемъ концѣ было сумою, кругомъ его шито золотомъ; отъ древка на полтора аршина, слова турецкіе, посреди его кругъ болшой шитъ золотомъ, да три знака неболшихъ о шти углахъ, подобіемъ какъ пишутся звѣзды, прибито гвоздми, а какими—не знать. А переводчики сказали: слова, которые шиты, и то у нихъ шита по ихъ вѣрѣ молитва о побѣдѣ, древко буковое съ гротикомъ.

Другое знамя тафтяное желтое, знаку на немъ никакова нѣтъ, въ длину и поперегъ по два аршина.

Третье тафтяное жъ бѣлое, кругомъ его тафта жъ красная, длиною по три аршина, поперегъ два аршина, прибито гвоздьемъ желѣзнымъ.

А взятые языки сказали: первое знамя Капланъ паши, а взяты они на горахъ, а два знамяни дворянскіе.

А по осмотру, турскіе пушки мѣдные, одна мѣрою длина дву аршинъ десяти вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ кружалѣ полтора вершка.

А по переводу переводчиковъ Дмитрея Асанова да Алексѣя Месетева, подписано на ней турскимъ писмомъ: салтанъ салтановъ сынъ, салтанъ Магаметь ханъ. А внизу къ казнѣ написано: Лилъ мастеръ Магаметъ, пушкарского салтанского двора прикащикъ, а по турски 76 году, на станкахъ.

Другая мѣрою дву аршинъ тринатцати вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ дулѣ полутора вершка; подписи на ней нѣтъ.

Третья пушка мѣрою дву аршинъ двѣнадцать вершковъ, въ казнѣ пол-пята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чети, на ней подпись турская почерчена у дула: великой салтанъ Магаметъ ханъ; внизу у дула: Лилъ подмастерье Магаметь Халифа 1080 году.

Четвертая мѣрою длина дву аршинъ двѣнат-

№ 162. цати вершковъ, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ полтора вершка.

Пятая два вершка пол-десята вершка, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ два вершка.

Шестая два аршина трехъ вершковъ, въ казнѣ полпята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чети. Всѣ на турскихъ колесахъ, а колеса болшіе задніе и передніе кругомъ кованы чеки и вмѣсто закрутней крюки желѣзные.

Память и роспись за приписью дьяка Емельяна Украинцова. На черной памяти росписка въ знаменахъ и въ пушкахъ съ станками и съ колесы пушкарского двора подьячего Михайла Петрова.

Тамъ же, лл. 42 об.

162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бѣлецкаго *о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подьячимъ Иваномъ Богдановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевѣ отъ торговыхъ людей Грековъ.*

Роспросные рѣчи Василья Бѣлецкого, служивого человѣка, которой ушелъ изъ Немирова, гдѣ нынѣ обрѣтаетца Хмелниченко, и пришелъ на сю сторону Днѣпра въ Батуринъ ноября въ 20 день нынѣшняго 1678 году.

Егда Хмелниченко за Лодыжинымъ провожалъ везиря, зѣло просилъ, дабы его въ Немировѣ не оставливалъ въ малолюдствіи, но чтобъ людей воинскихъ съ надобье для безопаства съ нимъ оставилъ. На то прошеніе его сказалъ везирь, что трудно; можемъ при тебѣ нынѣ турского войска съ надобье оставить, потому что чрезъ все лѣто труждаюся на войнѣ, турское войско лошедми и всѣми своими доставками опало, и нынѣ, какъ самъ видишь, долженствуютъ пѣши къ домомъ волочись; такожъ и у орды зѣло кони нужны. Однакожъ тѣмъ обнадеживалъ Хмелниченка, что какъ скоро рѣки станутъ, тотчасъ, по указу салтанову, съ ордами салтанъ, которой на заставѣ въ Крыму чрезъ все лѣто стоялъ, къ нему въ Немировъ будетъ; съ которымъ салтаномъ и со всѣми ордами, которыхъ чаетъ Хмелниченко, въ свое мѣсто Яненченка посылать имѣетъ на сю сторону Днѣпра для промыслу надъ городками. По отходѣ везирскомъ отъ рѣки Богу, при Хмелниченкѣ не осталося болши орды толко 400 человѣкъ, къ которымъ потомъ пришло еще въ Немировъ присланныхъ отъ господарей волоского и мультянского сейменовъ по 200 человѣкъ; изъ того тогда войска Хмелниченко двѣсти человѣкъ сейменовъ, а двѣсти человѣкъ татаръ отобравъ, къ Яненченку въ Корсунь послалъ, а остатокъ орды съ двѣмя стами сейменовъ по се время въ полѣ въ шалашахъ, въ пяти верстахъ отъ Немирова, стояли. Нынѣ передъ постомъ Филиповымъ за колько дней съ поля подъ Немировъ пришелъ и на пустомъ посадѣ, которое зоветца Выкидка, стоялъ; а сейменовъ и татаръ всѣхъ на другомъ посадѣ, что зоветца Шпиловцы, близъ себя по десяти человѣкъ въ одной хороминѣ поставилъ; а для того вмѣстѣ въ городѣ самъ не сталъ и янычанъ не пустилъ, что отнюдь тамошнимъ людемъ не вѣритъ.

Немировскіе жители великую тягость терпятъ, татаромъ всѣмъ и сейменомъ, при Хмелниченкѣ будучимъ на всякой мѣсяцъ на одного коня по пяти осмачекъ оброку овса, а для самихъ въ достатокъ мяса, масла, сыровъ, меду и иныхъ кормовъ ставитъ, а лутчихъ и богатыхъ въ Немировѣ людей — тѣхъ Хмелниченко въ тюрму сажаетъ и въ подошвы мучительски бити велитъ, дабы ему по колико сотъ червонныхъ всякой далъ.

Везирь отъ Лодыжина въ свою землю отходя, имъ устно Хмелниченку говорилъ: естли де какое на тебя прійти имѣло отъ Заднѣпрскихъ людей, или отъ Ляховъ, страхованіе, тогда отъ салтана нынѣ посилковъ не надѣйся, къ Каменецкому пашѣ посылай и проси себѣ у него помощи, той тебѣ, по указу салтанову, помогать будетъ и выручать войскомъ своимъ. По тому тогда совѣту везирскому, тотчасъ Хмелниченко посланцовъ своихъ и коня нарядного въ подаркахъ въ Каменецъ Подольской къ пашѣ тамошнему послалъ, прося его, дабы въ нужное время безъ прекословія помощь чинилъ ему. Также и къ королю полскому посылалъ нарочного своего посланца, нѣкоего Губаря Бер-

шатцкого, съ такимъ договоромъ, дабы ему кончее и тѣ городки, близь Днѣпра пребывающіе, се есть, Бѣлую Церковь, Паволочь, Черногородку, Димеръ, Коростышевъ, и иныхъ подлѣсныхъ городковъ уступили. На что отпускали къ нему Ляхи такъ: какъ де мы въ нашихъ договорахъ, учиненныхъ съ Туркомъ, доложили, такъ противъ оныхъ всѣ вамъ городки, около Богу и Днѣпра пребывающіе, се есть, Немировъ, Калникъ, Баръ, Межибожъ и иные отдали есмы; а сихъ понеже въ договорахъ не доложено, тогда не мыслимъ уже въ тѣ городки Поднѣпрскіе вся конница нѣмецкая и хорунгви волоскіе изъ Немирова, и съ Калника, и съ Бару сведеные на прибавку бѣлоцерковскимъ, паволоцкимъ, черногородскимъ и коростышевскимъ присланы, надъ которыми началникъ господинъ Ляска, а съ нимъ и Лазнинскій вмѣстѣ въ Черногородку пріѣхали, слыша, что въ сіе крѣпости еще войска прибавлено, а въ Полшѣ вновь подняты свинутые *) хорунгви и великіе вездѣ зазывы **) чинятся. Зѣло Хмелниченко тревожитца, и Немировцамъ впрямъ не довѣривая, для того что имъ великую обиду и мучительство безвинно чинитъ, и на посилки Каменецкаго паши не обнадеживаясь, и едва самъ въ Сороку за Днѣстръ не уступитъ ли. Коваленко, что отъ него полковничество калницкое отнято, и на всякъ часъ какъ волъ обуха, такова жъ возмездія надѣетца (а какова Астаматія и Вареницу калницкого, за ихъ вѣрную службу, уже дошла) мыслятъ подлинно въ Полшу къ шурьямъ своимъ уходити, потому что везирь еще изъ-подъ Чигирина вскорѣ отступя, говорилъ Хмелницкому, чтобъ хотя на томъ княженіи долго жити тихо, на пріятство подручные свои старшины, и тѣхъ казаковъ, которые бъ къ нему приклонялись, ни вмале не вѣрилъ, толко совершенно на оборону салтанскую надѣясь, не толко Астаматія, Коваленка, Вареницу и иныхъ, также и Яненченка, хотя и кровной ему есть, по прилучаю съ свѣта известь. И по тому совѣту везиреву, уже надъ Остаматіемъ и Вареницею совершилъ свое намѣреніе, и Турка уготовляя и на иныхъ таково жъ безголовье.

На Запорожцевъ гораздо хвалитца тотъ же врагъ Хмелниченко, говоря: естли бъ де къ себѣ хотя съ тысячю ихъ изъ коша призвать, тотчасъ бы ихъ на катаргу къ салтану послалъ за ихъ нынѣшнева лѣта поступокъ, и за то, что прежъ сами къ салтану съ подданствомъ отзывались; и чрезъ меня свое прошеніе доносили, чтобъ ихъ къ милости подъ оборону принять, о которыхъ я неодиново билъ челомъ, объявляя ихъ правду; а послѣ того намъ пакость въ воинскомъ промыслѣ чинили. Также и на сю сторону Днѣпра остритъ свои безбожные сатанины зубы, чтобъ самыхъ лутчихъ во оной казаковъ выбравъ, подъ мечь пустить, а чернь салтану на катарги выдати, толко бъ чтобъ чернь для подданства осталась.

*) *На пол.*: отставные.—**) *Тамъ же*: наймы.

№ 162.

187, ноября въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, приказу Малыя Росіи подьячему Ивану Богданову.

И подьячей съ Москвы поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ ноября въ 11 день, и подалъ великого государя грамоту гетману. И ноября въ 12 день гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ его подьячево въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарыщи.

И подьячей пріѣхалъ въ Кіевъ ноября въ 15 день, и подалъ великого государя грамоты бояромъ и воеводамъ.

И ноября въ 16 день пріѣхали въ Печерской монастырь Волошеня изъ Ясъ, торговые люди, Кирило Христофоровъ съ товарыщи, 4 человѣка, съ волоскимъ виномъ. И сказывали ему подьячему, что они изъ Ясъ поѣхали тому пятая недѣля и жили въ Немировѣ двѣ недѣли, держалъ

№ 163. ихъ Юраско Хмелницкой для того, что была орда въ полѣ, чтобъ ихъ не розбили; а нынѣ де орда стали въ мѣстечкѣ Жернычѣ, отъ Немирова въ пяти верстахъ, да въ мѣстечкѣ Аглинцахъ, отъ Немирова въ 15 верстахъ; всего орды полторы тысячи, а надъ тою ордою начальнымъ человѣкомъ Батуржанъ мурза. А Юраско де Хмельниченокъ ожидаетъ къ себѣ орды и пойдетъ съ пѣхотою въ ближніе мѣстечка къ Кіеву, а орда на сю сторону Днѣпра, чтобъ на сей сторонѣ мѣстечка и села разорить и великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ и въ Переяславль не допустить. Да въ Волоскую землю отъ салтана турского присланъ указъ, велѣно готовить на войско 4000 возовъ хлѣба, 2000 воловъ, 1000 лошадей съ возами. А господаря де волоского везирь изъ Немирова взялъ съ собою къ салтану; а для чего взялъ, того они не вѣдаютъ; а чтобъ тотъ запасъ и волы и лошади и войско было вскорѣ готово. А войско де турецкое, которое было подъ Чигиринымъ, поставлено около Дуная по городомъ и по мѣстечкамъ.

Да Кіево-Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель ему подьячему сказывалъ, что писалъ къ нему архимандриту наказной переясловской полковникъ, что Юраско Хмельницкой изъ Немирова пришолъ въ Корсунь, а Яненко съ пѣхотою, которая была въ Немировѣ при Юраскѣ, пришолъ въ Черкасы; а какъ Днѣпръ станетъ, то конечно орда пойдетъ на сю сторону Днѣпра.

Ноября въ 21 день бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи дали къ великому государю отписки, отпустили его подьячево къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Да въ розговорѣхъ гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему говорилъ, чтобъ великій государь указалъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ какъ скорѣе поспѣшити въ Переяславль, по коихъ мѣстъ Днѣпръ не сталъ; и многіе де неразумные малоросійскихъ городовъ жители говорятъ, что ихъ царское величество хочетъ покинуть, и будто для того его царского величества ратныхъ людей по се время въ Кіевъ и въ Переяславль не прислано.

Тамъ же, лл. 154 об. и 158 об.

163.—1678, ноября 25. Царскія рѣшенія на статьи, представленныя въ инструкціи гетманскаго посланца, охотнаго полковника Ильи Новицкаго, *о присылкѣ мастеровъ, о мѣрахъ къ охраненію Кіева, о жалованьѣ охотнымъ казакамъ, о поминовеніи убитыхъ въ войнѣ подъ Чигиринымъ, о противодѣйствіи оставленному на правой сторонѣ наказнымъ гетманомъ отъ Юраски Хмельницкаго Яненченку, съ приложеніемъ царской грамоты къ гетману Самойловичу о взиманіи пошлины съ купцовъ и пр.*

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, указъ на челобитье его царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, и всего войска запорожского, которое челобитье доносили ему великому государю, его царскому величеству, посланные его гетманскіе, полковникъ Илья Новицкій съ товарыщи. А о чемъ было ихъ доношеніе, и что о тѣхъ дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, учиненъ указъ, и то писано статьями имянно ниже сего.

Доношеніе къ великому государю, къ его царскому величеству, вышепомянутыхъ посланныхъ.

1.

Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ православного монарха нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ посланные наши до земли припадающе отъ насъ гетмана, старшины и всего войска запорожского, нижайшее челобитье и покорственный отдати поклонъ и истинную нашу ему великому государю многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславныхъ російскихъ престолехъ царствованія

№ 163.

вѣрность донести должни будутъ, и листъ нашъ наяснѣйшему престолу его покорственно поднести.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ, и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генералную старшину и полковниковъ и все войско запорожское, указалъ тѣмъ посланнымъ свои царского величества пресвѣтлые очи видѣть, и челобитье и листъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и старшины и всего войска запорожского изволилъ выслушать милостиво.

2.

Аще самого пресвѣтлого монарха нашего, его царского величества, милосердое есть истинное о задержаніи малоросійскихъ странъ и цѣлости попеченіе, обаче и мы, гетманъ съ старшиною, должное наше о томъ полагая радѣніе, сердцы и душами нашими желаемъ, дабы благочестной его царского пресвѣтлого величества державѣ и христіянского народа тишинѣ неприятелскіе бусурманскіе неприязные намѣренія не вредили: того ради, яко чрезъ столника Семена Алмазова, на вторую статью государского указу предложеніе наше выписывая пространнѣе изобразили есмы, дабы великій государь, его царское пресвѣтлое величество, съ милостиваго къ намъ и ко всей старшинѣ сей призрѣнія, изволилъ войскъ своихъ государьскихъ великую силу къ Кіеву и подъ Кіевъ на отпоръ будущимъ неприятелскимъ наступленіямъ указати; такъ и нынѣ, чрезъ помянутыхъ посланныхъ нашихъ, то предложеніе возновляя, покорственно молимъ, дабы тое насилные нужды за времени исполнилось совершенство, а наипаче при тѣхъ войскахъ чтобъ началные люди, и подкопные мастеры, и гранатчики, и пушкари глазоубитные изъ пушекъ, и прочіе всѣ надобные воинскія надобья добрѣ разумѣюще; а при семъ чтобъ доволство было пушечного снаряду и запасу належащаго, чѣмъ бы неприятелскіе острыя уготовленія и удобности взаимно отъ войскъ его государскихъ отпоръ себѣ познаваючи, тѣмъ скоряе притупилися, и при Божіи намъ пріяющей помочи, въ чемъ надежду имѣемъ, не воспріяли они утѣшенія. Какова убо его царского пресвѣтлого величества, единого нашего и всего народа малоросійского по Бозѣ заступника и милостиваго облаадателя, о оборонѣ Печерского монастыря и о заступленіи всеа Малоросійскіе страны, монаршеская будетъ воля, сего посланныи наши покорственно просити имѣютъ, дабы великій государь указать изволилъ дать о томъ намъ вѣдомость.

И великій государь, его царское величество, государь христіянскій, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи Божіихъ церквей и о цѣлости христіянского народа, еще и прежде того вышепомянутого челобитья, своими государскими милостивыми грамотами гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ указалъ обнадежить, что онъ великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы, и за молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцовъ, отъ нашествія бусурманского боронити ихъ не престанетъ; и для того и въ Переяславлѣ столнику и воеводѣ Леонтью Неплюеву, а съ нимъ рейтаромъ и драгуномъ быти указалъ, и общей промыслъ надъ неприятели съ переяславскимъ полковникомъ, или съ присланными его гетманскими, которые присланы будутъ особами, чинить повелѣлъ. А на охраненіе своего царского величества отчины, града Кіева и Печерского монастыря и всего малоросійского народа, при той же Божіи помощи, къ отпору нашествія неприятельского, указалъ великій государь, его царское величество, быти на своей великого государя службѣ своего царского величества бояромъ и воеводамъ съ конными и пѣшими многими ратными людми. Въ которыхъ полкѣхъ и его царского величества двора столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ быть велѣно: въ бол-

№ 163. шомъ полку ближнимъ бояромъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Михайлу Алегуковичю Черкаскому, боярину и намѣстнику тверскому князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи; а государства новгородцкого съ полками боярину и воеводамъ и намѣстнику вяцкому, князю Ивану Андреевичю Хованскому, околничему и намѣстнику шацкому Ивану Севастьяновичю Болшому Хитрово съ товарыщи, да царства Казанского со многими силами боярину и воеводамъ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да околничему Александру Савастьяновичю Хитрово съ товарыщи, съ сѣвскимъ полкомъ околничему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарыщи, съ бѣлогородцкимъ полкомъ ближнему боярину и воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому съ товарыщи, а въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарыщи, итти ему въ Кіевъ тотчасъ; а сбиратца ему съ государевыми ратными людми во Брянску для того, что съ нимъ велѣно быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ стрѣлцомъ да казацкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣлцы. И о томъ о всемъ его царского величества указъ тѣмъ вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ сказанъ ноября 8 дня. Также и въ городы его царского величества грамоты о готовости къ воинскому дѣлу посланы. А ближнему боярину и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому, околничему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичу Пушкину и товарыщамъ ихъ велѣно итти съ Москвы тотчасъ, для устроенія полкового къ воинской готовности, съ пѣхотнымъ салдацкимъ полкомъ и стрѣлецкимъ приказомъ прежнимъ и вновь прибылымъ многимъ сказано жъ. А смоленской шляхтѣ и рейтаромъ смоленскимъ и пѣхотнымъ полкомъ изъ Смоленска въ тѣхъ полкѣхъ быть указано жъ. А по нынѣшнему челобитью гетмана Ивана Самойловича и всей старшины, о готовости къ воинскому дѣлу, вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ подтвержено жъ, чтобъ они, по прежнему его царского величества указу, были во всякой готовости и запасы свои посылали, по нынѣшнему зимнему пути, въ Путивль, въ Сѣвескъ. А что належитъ къ тому полковому наряду началныхъ людей, и подкопныхъ мастеровъ, и гранатчиковъ, и пушкарей, и протчихъ воинскихъ припасовъ и пушечного наряду, и то все указалъ великій государь, его царское величество, послать со всякимъ удоволствомъ, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, выбравъ самыхъ знающихъ и искусныхъ въ воинскихъ дѣлѣхъ началныхъ людей и подкопныхъ мастеровъ и иныхъ чиновъ со всякимъ доволствомъ, что къ тому дѣлу потребно, безо всякого оскудѣнія; а особно въ Кіевъ, въ Переяславль того всего снадобья послано будетъ тотчасъ, и въ томъ бы во всемъ онъ гетманъ и вся старшина и войско запорожское были, при помощи Божіи, на его царского величества милость надежны, и, провѣдывая о непріятелскихъ замыслѣхъ, писалъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству.

3.

Совершенно объявити имѣютъ сіи посланныи наши великому государю нашему, его царскому величеству, то, что на прошлой войнѣ, выдерживая силные напуски непріятелскіе, налоги, войско наше казацкое великую претерпѣло нужду, а наипаче, возвратився изъ-подъ Чигирина, въ шанцахъ надъ Днѣпромъ будучихъ, въ которыхъ таковъ учинили есмы было подъ смертною казнію указъ, чтобъ никто, малый и великій, не отступалъ отъ назначенного себѣ караулу и мѣста; тамо тогда всѣ сопча сердечною охотою обѣщався за достоинство пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества, не уступая мѣста, дерзновенно застоновились непріятелемъ бусурманомъ, яко здравія, крови и головъ своихъ не щадили, тако и наипаче нажитковъ своихъ не желѣли; а понеже въ шанцахъ обозныхъ конечно не было конского корму, а на сію страну Днѣпра задержанія ради всѣхъ войскъ въ цѣлости, лошадей переправливати не допустили есмы, тогда

едва не всѣ казаки регименту нашего опѣшѣли; чѣмъ ту войну за тяготу и за досаду себѣ имѣючи, не скоро могутъ быти готовы къ военному случаю. И такъ посланный нашъ отъ насъ гетмана и старшины имѣютъ наипокорственнѣйшее къ великому государю донести челобитье, дабы съ прещедрой и богодѣйствуемой милости его монаршеской, за воспріятые труды и будущихъ ради охотнѣйшихъ въ военныхъ случаѣхъ услугъ, милосердымъ государскимъ жалованьемъ, наипаче охочіе полки, утѣшены были, которымъ хотя мы сами однѣмъ одежду, а инымъ денги давали есмы, и еще, елико наше возможеніе будетъ, давати готовы есмы, обаче кровавымъ ихъ заслугамъ не можетъ быти совершенное удоволствованіе безъ монаршеского его царского пресвѣтлого величества вспоможенія, каково то вспоможеніе славы ради преславного имяни великого государя и тѣхъ ради мѣръ тѣмъ нынѣ войсковымъ людемъ объявити пригоже: понеже отъ противные бусурманскіе руки Юраски Хмелницкого военниковъ обманомъ къ себѣ призывая, денги обѣщеваетъ давати, якоже и слышно то, что и въ Корсунь къ измѣннику Яненченку нѣсколко денегъ, прелести ради, прислали.

4.

А естли великій государь, его царское пресвѣтлое величество, или кто изъ сиглита его монаршеского, изволитъ воспомянуть аренду винныхъ шинковъ, каковы мы гетманъ и вся старшина здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ, собранія ради денегъ охочему войску въ жалованіе, установили, должни будутъ сіи посланіи наши предложити: что яко надобрѣ великой зборъ денегъ съ мѣстъ и селъ тоею орендою въ казну воинскую собранъ былъ, такъ и нынѣ долгое время пребывъ, оный на подлинные росходы былъ. Которое свидѣтелство росписи приходовъ и росходовъ въ приказъ великого государя малоросійскій присылаемъ.

И по симъ статьямъ, великому государю, его царскому величеству, по присланнымъ его гетманскимъ писмамъ, каковы онъ присылалъ въ приказъ Малыя Росіи прежде сего, и нынѣ извѣстно. И для того указалъ великій государь, его царское величество, съ прещедрой своей государской милости и для нынѣшняго настоящаго времяни, послать къ нему гетману на десять тысячь рублевъ золотыхъ червонныхъ; а въ каково время и кому тѣ золотые роздать, и о томъ учинить гетману Ивану Самойловичю съ старшиною по своему разсмотрѣнію. А что онъ же гетманъ съ посланными своими прислалъ счотъ положенію арендъ, и великій государь, его царское величество, указалъ тѣмъ посланнымъ сказать и въ сей статъѣ свой царского величества указъ написать, что великій государь, его царское величество, его подданного гетмана и старшину и все войско запорожское содержитъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, при стародавныхъ ихъ правахъ и волностяхъ.

5.

Въ будущее лѣто противъ непріятелского наступленія бодрствуемъ, что по указу его царского пресвѣтлого величества будетъ должность наша на отпоръ ставитца; а понеже къ пушкамъ нашимъ войсковымъ не имѣемъ ядеръ литыхъ, а такова мѣста, въ которомъ бы дѣлать могли, въ малоросійскихъ странахъ нѣту, того ради, яко хотѣли бъ есмы при иныхъ способствахъ и снарядахъ и литыми ядры вспомощися: такъ чрезъ сихъ посланныхъ наипокорственнѣ милости великого государя домагаемся, чтобъ, по милостивому его монаршескому повелѣнію, грамотный указъ выдалъ, чтобъ на его государскомъ желѣзномъ заводѣ, который къ намъ близшій есть, литыхъ ядеръ, каковы на его жъ великого государя службу обратятца, съ потребу надѣлали, а мы кружала мѣры каковы потребны будутъ ядрамъ, на тотъ желѣзной заводъ своими подводами зимнимъ путемъ и оттуда отыскати ихъ къ себѣ подщимся.

И великій государь, царское величество, гетмана Ивана Самойловича и старшину и все войско запорожское пожаловалъ, къ пушкамъ ихъ войсковымъ на тулскихъ желѣзныхъ заводехъ пушечные ядра сдѣлать, по образцу, ука-

№ 163. залъ, и отдать присланнымъ, кого онъ гетманъ пришлетъ, сколко поспѣшить мочно; и о томъ великого государя указъ на тулскіе желѣзные заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ. А каковъ указъ на заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ, и съ того, для вѣдома, посланъ къ нему списокъ.

6.

Пресвѣтлому престолу его царского величества сіи посланніи наши объявити должни будутъ, что въ прошлой войнѣ нашей, съ непріятели отправленной, а имянно на бою будучемъ при разореніи Чигирина, за всякихъ похвалъ достойное его великого государя достоинство войска запорожского полковники Ѳедоръ Михайловъ гадицкій, да Ѳедоръ Молчанъ стародубской съ нарочною старшиною и съ черные кровь проливъ, животъ свой скончали, и на ихъ мѣсто полковниками въ Гадичь Михайла Васильева, племянника моего, а въ Стародубъ Григорья Карпова бывшаго чигиринского, по охотѣ и по прошенію черни тамошніе, постановлены и подтверждены. А послѣ того имѣютъ тѣ жъ посланіи наши подати въ приказъ Малыя Росіи число казаковъ за достоинство жъ пресвѣтлого престола государского стоящихъ, на войнѣ побитыхъ.

Великому государю, его царскому величеству, о храбрости и мужествѣ вышепомянутыхъ полковниковъ, гадицкого и стародубского, и старшины и черни и о лишеніи ихъ сего свѣта извѣсно, что они за вѣру православную, и за святыя Божія церкви, и за него великого государя, и за все христіянство противъ наступающихъ непріятелей и враговъ креста святаго стояли не токмо до разлитія крови своея усердіе, и за лишеніе сего видимого свѣта доступили къ предстоянію неизреченные вѣчные славы и свѣтлости престола Владычня, яко истинніи и древніи прославльшіися во браняхъ страдалцы, и имена ихъ въ селеніихъ съ справедными написаны суть на небеси. О которыхъ великій государь, его царское величество, милосердуя и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указалъ написать въ вѣчное помяновеніе въ сенадикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для вѣчного жъ помяновенія, написаны его царского величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за него великого государя и за вѣру христіянскую въ розные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которые дѣянія прочитаютца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великого поста. А что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникомъ, въ Гадичѣ Михайлу Васильевичю, а въ Стародубѣ Григорью Карпову быть приказалъ, и о томъ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

7.

На Запорожьѣ такъ противъ указу его царского пресвѣтлого величества, также и по обычаю нашему, къ атаману кошевому и войску низовому, увѣщевая ихъ къ вѣрной ему великому государю службѣ и провѣдывая совершенно что тамъ поводитца, нарочныхъ посланныхъ послали есмы; откуды съ чѣмъ тѣ посланные наши возвратятца, тотчасъ о томъ великому государю достаточно извѣстно учинимъ; о чемъ сіи посланные наши должны извѣстити.

И великій государь, его царское величество, жалуетъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и всю старшину и войско запорожское, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердіемъ о цѣлости посполитого малоросійского народа имѣютъ попеченіе, и Сѣрка не токмо увѣщевателными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ тщаніемъ приводятъ на услуги ему великому государю, его царскому величеству. А напередъ сего и отъ него великого государя, отъ его царского величества, къ нему Сѣрку въ его царского величества грамотахъ писано многижды; о чемъ и нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, послать къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому столника Василья Перхурова, чтобъ онъ Сѣрко былъ въ вѣрныхъ услугахъ къ нему великому государю,

къ его царскому величеству неотмѣнно и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ совѣтно и любовно поступалъ. А велѣно ему Василью ѣхать на Батуринъ и быть у него гетмана Ивана Самойловича.

8.

Турскіе листы, которые казаки нашего регименту въ поляхъ съ станицею будучи отъ посланниковъ турскихъ перенятыхъ отняли, такжъ и волоскіе имѣютъ отдать тѣ жъ посланные наши въ приказъ Малыя Росіи.

Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно, и листы въ приказъ Малыя Росіи приняты, и за присылку тѣхъ листовъ великій государь, его царское величество, жалуетъ гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, милостиво похваляетъ.

9.

Доносилъ я гетманъ чрезъ гонцовъ и чрезъ почты въ своихъ листахъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, что по отходѣ непріятелскомъ турского везиря и войскъ бусурманскихъ, его великого государя измѣнникъ, а нашъ отступникъ Яненченко оставленъ отъ Хмелницкого въ Корсунѣ, недалеко отъ Днѣпра, гдѣ и жилище себѣ строя, какъ прежде прелстилъ къ послушанію бусурманскому корсунскихъ людей и привелъ къ пагубѣ городъ Каневъ, такъ послѣ того и по инымъ мѣстечкамъ живущихъ Заднѣпрскихъ жителей отъ высокодержавные его великого государя руки своими отвелъ обманами. А такъ мы вѣрно ему великому государю работая, по бодрой должности нашей, приказали было есмы полковнику переясловскому и сему посланному, конному полковнику Якову Павловскому, съ ихъ полчаны учинити промыслъ, какъ надъ тѣмъ врагомъ Яненченкомъ, также и надъ тѣми новоотступленными новыми мѣстечки измѣнничьими безъ ума за тѣмъ врагомъ послѣдующихъ, и хотя отъ прошлыхъ воинскихъ трудовъ подъ Чигиринъ подъятыхъ, тѣхъ полковъ товарыщество еще не отпочинули, однако они полковники, собрався на Сокѣрную, прежде листами своими тѣхъ мѣстечекъ жителей засылали, увѣщевая, чтобъ они того клятвопреступника Яненченка не слушали. И тѣ полковники, на ту сторону Днѣпра переправясь, ходили къ мѣстечку Мошнамъ, гдѣ упорство тамошнихъ людей, которые въ свой замочокъ запершись по непріятелскіи противъ ихъ стояли, увидя своима очима, то мѣстечко сжегши, назадъ оборотились: понежъ къ далнему поступку и къ промыслу не было угодные поры; и мы велѣли коннымъ полкамъ. На становище, однако, не выпускаемъ того въ радѣніи нашемъ, чтобъ тотъ врагъ здѣсь не роспространился вблизи; дастъ ли Господь Богъ дождаться зимняго времени угодного, чтобъ толко непріятелскіе татарскіе находы намъ помѣшки не учинили, соберемся въ преизрядное собраніе войска, для учиненія належащаго промыслу надъ тѣмъ злобнымъ возмутителемъ. О чемъ тѣ посланные наши словеснымъ пространнымъ того поведенія предложеніемъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити должны, и прелесные листы Хмелниченковы и Яненченковы, въ наши полки писаные, которые къ намъ миргородцкой полковникъ прислалъ, подати.

Великій государь, его царское величество, жалуетъ его своею царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляетъ, что онъ, предваряя непріятелскимъ замысламъ, посылалъ на ту сторону Днѣпра для промыслу, и чтобъ онъ гетманъ и впредь надъ тѣмъ измѣнникомъ Яненченкомъ, какъ приспѣетъ время, промыслъ чинить велѣлъ по своему разсмотрѣнью, чтобъ онъ на той сторонѣ Днѣпра съ прелестными своими писмами не распространялся.

10.

Государственные его царского пресвѣтлого величества грамоты, одна объ отпускѣ изъ Кіева столника и полковника Володимера Воробина и его приказу съ ратными государскимы людми; другая о Донскихъ казакахъ, бьючихъ челомъ великому государю о милостивомъ

№ 163.

№ 163. жалованьѣ за ихъ на прошлой войнѣ показанную службу; третья о Степанѣ Куницкомъ, бывшемъ старостѣ немировскомъ (съ спискомъ его статейнаго донесенія), писанныя, что ко мнѣ дошли, посланныя объявити имѣютъ.

И по сей статьѣ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

11.

Напослѣдокъ, сіи посланные наши покорственно имѣютъ бити челомъ предъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, чтобъ всѣ сіи дѣла наши описанные приняты были въ милостивое разсмотрѣніе, и чтобъ милосердой государской отвѣтной указъ намъ былъ, съ милосердого монаршеского призрѣнія, учиненъ скорымъ ихъ посланныхъ отпускомъ.

И великій государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ его пожаловалъ, какъ на пріѣздѣ, такъ и на отпускѣ свои царского величества пресвѣтлые очи видѣти имъ повелѣлъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ.

На инструкціи помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 187, ноября въ 18 день, по указу великого государя, бояря слушавъ, приговорили отпустить тотчасъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной съ посланники своими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарыщи, святые Аѳонскіе горы Егоргіевского монастыря о старцахъ, которые пришли въ Батуринъ, и привели съ собою уманского полковника Степана Яворовского, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной тому бывшему полковнику уманскому, полковнику Степану Яворовскому, о нашемъ великого государя, нашего царского величества жалованьѣ. Да тѣ жъ вышепомянутые твои нашего царского величества подданного посланные словесное твое челобитье въ приказѣ Малыя Росіи доносили, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши царского величества жаловалные обнадеживалные грамоты къ полковникомъ за ихъ службы. Да о сборѣ на ярмонкахъ великоросійскихъ городовъ съ пріѣзжихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, противъ вашего обычая, хотя въ нынѣшнее воинское время. Да о розмѣнѣ татаръ, въ Батуринѣ оставленыхъ, на войсковыхъ знатныхъ людей, въ неволѣ будучихъ, когда будетъ мочно розмѣнѣ быть; и о томъ бы о всемъ тебѣ нашего царского величества подданному нашъ великого государя, нашего царского величества милостивой указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, и по словесному доношенію вышепомянутыхъ посланныхъ твоихъ, о томъ извѣстно. И указали мы великій государь, наше царское величество, во святую Аѳонскую гору въ Егорьевской монастырь послать нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья на милостыню соболми на сто рублевъ; и тѣ соболи посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному, послать тѣ соболи въ Егорьевской монастырь того жъ монастыря съ старцами, которые нынѣ при тебѣ нашего царского величества подданномъ въ Батуринѣ. А по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, уманскому полковнику Степану Яворовскому дано нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья для его разоренья и что жена его и дѣти нынѣ въ неволѣ бусурманской, соболми жъ на 250 рублевъ; а къ полковнику и къ городовымъ и къ охотнымъ наши великого государя, нашего царского величества, милостивые грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ вышепомянутыми твоими посланными; и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, принявъ тѣ наши царского величества грамоты, розослать къ полковникомъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, въ каково время. А съ торговыхъ людей великоросійскихъ городовъ, которые учнутъ въ малоросійскіе го-

роды пріѣзжать на ярмонки, съ товаровъ ихъ въ нынѣшнее воинское время пошлины имать мы великій государь, наше царское величество, указали, противъ вашего обыкновенія. А розмѣну татаромъ на нашихъ великого государя, нашего царского величества, войсковыхъ людей малоросійскихъ городовъ чинить мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному узазали, въ каково время мочно и пристойно, по своему разсмотрѣнію. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ вѣдать и быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежну. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца ноября 25 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана...

Тамъ же, л. 72 об.

164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ о *замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича къ царю о набѣгѣ Яненченка подъ Ирклеевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраскѣ Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рыпченскаго о томъ же.*

187, ноября въ 26 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы: войсковой товарыщь и толмачь турского и татарского языковъ Станиславъ Сарнецкій съ товарыщи, четыре человѣка, и роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ изъ Батурина гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ тому нынѣ десятой день. Да съ ними жъ де послалъ дву человѣкъ взятыхъ языковъ татаръ крымскихъ, да третьего полскихъ татаръ, что словутъ липки; а взяты де тѣ татаровя въ переясловскомъ полку подъ Ирклѣевымъ тому нынѣ 18 дней. А приходили де на сю сторону Днѣпра изъ Корсуня Яненченко, а съ нимъ татаръ 150 человѣкъ, да казаковъ тое стороны розныхъ городовъ 150 человѣкъ, которыхъ татаръ, по писму его Яненченкову, прислалъ къ нему изъ Немирова Юраско Хмелницкой; а перевозили его Яненченка съ татары подъ Черкасами Черкасцы, а казаки его были въ судахъ, для осторожности, съ ружьемъ по Днѣпру. А Яненченко де, перевезшись Днѣпръ, на сю сторону ударилъ въ переясловскомъ полку подъ Ирклѣевымъ на села для языковъ и добычи, и взяли всякого люду человѣкъ съ 30 и скотину многую отогнали и за Днѣпръ увели; а Яненченко билъ подъ Ирклѣевымъ. И изъ Ирклѣева де Запорожцы, которые на зимовьѣ, и тутошніе жители выходили за нимъ Яненченкомъ, и былъ у нихъ съ нимъ и съ Татары бой и гнали его до самого Днѣпра. И Яненченко де кинулся къ своимъ казакомъ въ суды и ушолъ за Днѣпръ, а Татаровя де, прибѣжавъ къ Днѣпру, многіе потопились, а иные ушли чрезъ Днѣпръ; а сколко ихъ побито и потопилось, того они сказать не вѣдаютъ. И на томъ де бою взято живьемъ татаръ 2 человѣка да третей Липокъ, что словутъ Чемерисы. А что де въ селахъ взяли Черкасъ и скотину Татаровя, и тѣхъ де чрезъ Днѣпръ всѣхъ увели, не ходя подъ Ирклѣевъ. № 164.

А взятые де языки татаровя сказывали про Юраску Хмелницкого, что онъ нынѣ около Немирова въ полѣ, а при немъ Татаръ, которыхъ оставилъ ханъ, изъ-подъ Чигирина идучи, 1000 человѣкъ, и изъ тѣхъ Татаръ Юраско на сю сторону, передъ посылкою Яненченковою за недѣлю, посылалъ 600 человѣкъ подъ Кіевъ, и взяли де подъ Кіевымъ 2 человѣка языковъ, одного человѣка стрѣлца, другого кіевского жителя казака. И идучи изъ-подъ Кіева, встрѣтились съ Яненченкомъ, какъ онъ для переходу на сю сторону шолъ къ Черкасомъ, и про тѣхъ языковъ сказывали Яненченку и Татаромъ, а куды тѣхъ языковъ Юраско пошлетъ,

№ 164. того тѣ взятые татаровя не вѣдаютъ. А сей де зимы татарского приходу на сю сторону, сказываютъ языки, не будетъ, потому: какъ шли Турки и Татаровя изъ-подъ Чигирина, и въ то де время около осталыхъ городовъ пашню и досталную потравили и потолочили, и у Черкасъ все съ великого голоду побрали; а беручи де запасы межъ собою побивались до смерти, и затѣмъ де чаять татарского приходу на сю сторону нынѣшнею зимою и не будетъ, потому что въ осталыхъ городкахъ голодъ великой.

А Юраско де нынѣ мыслитъ, живучи около Немирова въ полѣ, чтобъ ему взять подлинныхъ и вѣдомыхъ языковъ, что не будетъ ли для промыслу надъ нимъ сей стороны приходу какихъ воинскихъ людей; и какъ де возметъ подлинную вѣдомость, что на него на сей сторонѣ въ сборѣ никакихъ людей нѣтъ, и въ то де время, оставя при себѣ Татаръ человѣкъ съ тридцать, хотѣлъ изъ поля притти въ Немировъ и тутъ хочетъ зимовать, а иныхъ Татаръ съ 900 человѣкъ хотѣлъ отпустить въ Крымъ, потому что зѣло голодно и чрезъ зиму прокормить нечѣмъ.

А про турского салтана и про крымского хана замыслы, что на весну и лѣтомъ куды войною пойдутъ, того сказать они не вѣдаютъ, потому что языки говорятъ розные рѣчи: одни говорятъ, что конечно будутъ войною подъ Кіевъ, а иные говорятъ, что быть на лѣто войною имъ подъ Кіевъ и инуды идти никоторыми дѣлы невозможно, потому что подъ Чигиринымъ и изъ-подъ Чигирина идучи въ дорогѣ отъ ранъ и отъ великого голоду померло многіе тысячи, а всѣхъ де ихъ погибло въ той войнѣ болши ста тысячь и войска турскіе гдѣ нынѣ, которые остались отъ чигиринской войны, и въ Туркахъ къ войнѣ сборъ ратнымъ людемъ есть ли, того они сказать не вѣдаютъ.

А въ Бѣлой Церкви Поляки и съ Татары, которые нынѣ при Юраскѣ, живутъ въ совѣтѣ, и Татаровя у Бѣлоцерковцовъ и у Поляковъ всякіе харчи покупаютъ.

Про полскіе вѣсти сказать ничего не знаютъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра болши того Татаръ не было, и нынѣ, Божіею милостію и великого государя счастіемъ, все смирно и никакихъ непріятелскихъ людей нѣтъ.

Столника и воеводу Леонтья Неплюева, которой ѣдетъ въ Переяславль, встрѣтили въ Сѣвску. А болши того сказать они ничего не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣстно чиню престолу вашего царского пресвѣтлого величества, что когда я для преидущихъ войсковыхъ становищъ, щадя людей живущихъ сее стороны Днѣпра въ городахъ близъ Днѣпра стоящихъ, конные свои кампанеи оттуду на становища въ городы далніе препровадилъ, тогда врагъ Яненченко въ Корсунѣ пристанище свое имѣя, о которомъ уже коликократъ вамъ великому государю вѣдомо чинилъ есмь, о томъ нашемъ поступкѣ увѣдомився и разумѣя, что тѣ поднѣпрскіе городки оставлены безопасны, привлекъ къ себѣ изъ-подъ Немирова отъ Хмелниченка татаръ полтораста человѣкъ съ Кутлушею мурзою; а которымъ Чемерисомъ, какіе при немъ Яненченкѣ обрѣтаютца, прилучивъ и казаковъ къ тому изъ Корсуня и изъ иныхъ тое стороны городковъ прибавивъ, и самъ въ трехъ стахъ коней съ ними чрезъ Днѣпръ перебѣжалъ, и

непріятелскимъ воинскимъ обычаемъ измѣннически переясловского полку подъ мѣстечко Ирклієвъ ударилъ; но дастъ Богъ, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и нашимъ истиннымъ радѣніемъ, не много тѣ непріятели тамъ распростиралися. Но мы хотя компанеи оттуль и свели, однако жъ непрестанно, по своей должности, къ полковникомъ разослалъ есмь свой приказъ, дабы всегда по городкамъ поднѣпрскимъ было остерегателство, какъ въ томъ мѣстечкѣ Ирклѣевѣ живущіе люди ко отпору готовы будучи по приказу нашему, сотникъ съ казаками мужественно выбѣжали и давъ имъ отпоръ, гнали ихъ десять верстъ даже ко Днѣпру; въ которой погонѣ непріятелей немало порубивъ, живьемъ взяли четырехъ татариновъ и къ полковнику своему переясловскому отослали, а полковникъ переясловской ко мнѣ сюда въ Батуринъ трехъ прислалъ; тогда тѣхъ я къ вамъ великому государю съ листомъ переясловского полковника къ Москвѣ, съ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарыщи, самъ-четвертъ, посылаю, и скажютъ тѣ языки, какіе знаютъ поведенія непріятелскія, кому отъ васъ великого государя роспросити ихъ приказано будетъ; а я роспросные ихъ рѣчи, какъ намъ сказали, вкратцѣ на особомъ писмѣ при семъ же моемъ листѣ во извѣщеніе подаю и самого себе милостивому вашего царского пресвѣтлого величества предаю призрѣнію. Изъ Батурина, ноября въ 16 день 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга наинижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспросные рѣчи татарина, именемъ Юсупа, и товарыща его Таевля, подъ мѣстечкомъ Ирклѣевымъ взятыхъ и въ Батуринъ ноября въ 15 день приведеныхъ.

Когда турского салтана везирь, уступая изъ-подъ Чигирина, пришелъ къ Богу рѣкѣ къ Ладыжину, тогда изъ-подъ Ладыжина отпустилъ Юраска Хмелниченка къ Немирову для того, дабы людей къ себѣ прибирая, на той сторонѣ Днѣпра осаживалъ, съ которыхъ бы ему могло бы впредь належащее пропитаніе; и надѣяся, что къ нему и сее стороны городы приклонятися будутъ, велѣлъ ему Хмелниченку съ сей стороны Днѣпра, получая всякіе вѣдомости, какъ наичаще салтану пересылати, которому для лутчего обнадеженія и для взятія отовсюду частыхъ вѣдомостей оставлено съ крымскими Татары Кутлошу мурзу, а съ Нагайскими Уракъ мурзу съ тысячею человѣкъ. № 164.

Той орды Хмелниченко при себѣ оставилъ; Уракъ мурзу съ шестью стами кони подъ Кіевъ послалъ на подъѣздъ; а къ племяннику своему Яненченку въ Корсунь, который его зѣло о томъ просилъ, Кутлашу мурзу съ полтараста конми Татаръ крымскихъ послалъ, который мурза, какъ въ Корсунь пришелъ, тотчасъ Яненченка съ нимъ и съ Чемерисами, при немъ будучими съ полуторомъ стомъ конми изъ Корсуня къ Черкасомъ пошелъ и тамъ къ себѣ со всѣхъ городковъ тое стороны людей посполитыхъ пѣшихъ, собравъ, стругами чрезъ Днѣпръ подъ самыми Черкасы переправился, гдѣ на берегу Днѣпровомъ у судовъ всю собранную съ городковъ пѣхоту оставилъ, а самъ съ конницею съ помянутымъ Кутлошею мурзою и съ Чемерисами съ трема стами конми переясловского полку подъ мѣстечко Ирклѣевъ прибѣжалъ, откуды сотникъ ирклѣевской съ казаками своими выбѣжавъ, крѣпко ихъ до самого Днѣпра гналъ, и отъ ихъ поганского собранія сихъ языковъ живьемъ взялъ. По се время Хмелниченко въ Немировѣ пребывая, не имѣлъ никакой отъ салтана и изъ Крыму къ себѣ вѣдомости, и отъ него къ салтану и въ Крымъ къ хану не посылывалъ, толко когда тѣ мурзы одинъ подъ Кіевъ, а другой на сю сторону Днѣпра подъ Ирклѣевъ съ Татарами выправливалися, тогда подъѣздъ татарской изъ-подъ Кіева возвратився, привели одного московского человѣка, а другого казака, которыхъ тотчасъ онъ Хмелниченко послалъ къ салтану, а въ Крымъ и тогда никого отъ себя не посылалъ.

О Хмелниченкѣ, естли онъ имѣетъ къ себѣ орду изъ Крыму съ болшою силою зимою призывати и въ Немировѣ ли самъ кончая пребы-

№ 164. вать будетъ, того тѣ языки подлинно не вѣдаютъ: понеже и по се время онъ Юраско въ пяти верстахъ отъ Немирова въ полѣ стоялъ въ шалашахъ.

Кутлаша мурзу, съ сей стороны возвратився съ подъѣзду тотчасъ отъ Яненченка изъ Корсуни, имѣетъ къ Немирову на кошъ тамъ оставленой свои со всѣми полуторастами при себѣ будучими татарами подлинно имѣти.

Везирь, когда по разореніи Чигирина въ свою ужъ пошелъ землю, тогда зѣло много Турковъ померло, которыхъ для поспѣшенія своего скорого не могуще хоронить на дорогѣ, гдѣ кто здохъ, метали; а то сказываютъ съ тѣхъ мѣстъ моръ такой межъ поганцами учинился, что раненыхъ много было, и понеже отъ трудовъ безвремянныхъ воинскихъ все войско изнужилось и что великая у нихъ скудость въ кормѣхъ была: мѣхъ муки пшеничной по десяти ефимковъ, а ячменю по пяти ефимковъ покупали, укругъ хлѣба по полулевку покупали, и то единъ передъ другимъ хватали, когда Татаровя откуды добывъ въ таборъ привозили.

Хмелниченко съ Ляхами никакихъ пересылокъ не имѣютъ.

Третей человѣкъ сказался: породою де онъ Полской земли города Заславля шляхтичь Семенъ Рыпченскій и служилъ въ гетманской надворной хорунгѣ у ротмистра съ Брошкова. И въ прошломъ де во 186 году, какъ турской везирь съ войски пришелъ подъ Чигиринъ, и гетманъ прислалъ пять хоронгъ конницы изъ обозу и съ Трембовля и изъ Вишневецъ въ Немировъ, для того, чтобъ немировскихъ жителей изъ Калника и изъ иныхъ мѣстечекъ вывесть въ Полшу, и онъ присланъ подъ тою хоронгою. И тѣ немировскіе и всѣхъ мѣстечекъ жители съ ними въ Полшу не пошли и всѣ розбѣжались, а сказали, что де у нихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ хлѣбъ посѣянъ и всякой заводъ есть. И тѣ де присыльные хоронги пошли назадъ въ обозъ къ гетману, а ихъ де товарства человѣкъ съ десять остались въ Немировѣ при чемерискомъ хорунжемъ Пожарскомъ, а тотъ де хоронжей изъ-подъ Каменца Подольского, а у него подъ хоронгою 30 человѣкъ, и былъ при немъ четыре недѣли въ Немировѣ. И какъ везирь съ войски былъ подъ Чигиринымъ, и полскіе де войска стояли въ Бару, полковникъ Лайска, а съ нимъ 20 хоронокъ конницы, да 3 полка драгунъ. Да и въ Межибожѣ и въ Калникѣ и въ Немировѣ полскіе войска были жъ, а ожидали того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ турскими войски. И естли бъ де Чигиринъ отъ осады свободился и великого государя ратные люди надъ Турками побѣду одержали, а тѣ полскіе войска надъ Турками въ дорогѣ хотѣли чинить промыслъ. И какъ послышали, что надъ Чигиринымъ учинилось, и тѣ полскіе войска всѣ въ обозъ. А какъ везирь съ войски шелъ отъ Днѣпра въ свою землю, и онъ въ Немировъ не доходя шолъ на Ладыжинъ.

А подъ Немировъ приходилъ полковникъ Коваленко, да съ нимъ чаушъ съ Турки и съ ордою, и стояли подъ лѣсомъ. И пріѣзжалъ Коваленко съ чаушомъ къ Немирову, чтобъ немировскіе жители изъ Немирова выходили, а городъ отдали имъ; а Юраска Хмелницкого въ то время подъ Немировымъ не было. А пришолъ Хмелницкой подъ Немировъ послѣ Коваленка на 3 день изъ-подъ Лодыжина съ ордою; да Турокъ янычаръ 2 хоронги, а подъ хоронгою по 30 человѣкъ, да 2 мурзы съ ордою, а сколко человѣкъ Татаръ, того не вѣдаетъ.

А Хмелницкой де въ Немировѣ, а Коваленко въ Калникѣ, а Яненченко въ Корсуни остались зимовать для того, что имъ салтанъ турской тѣ городы отдалъ въ вѣчность и велѣлъ собирать въ войско охотниковъ, а даетъ имъ платы по 4 левка на мѣсяцъ; и къ нему приходятъ люди изъ Полши и изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, а съ сее стороны Днѣпра казаковъ никого къ нимъ охотниковъ не приходили.

А прелестные листы посылаетъ онъ Хмелницкой и его единомышленники на сее сторону Днѣпра для того, чтобъ ему чинились въ подданствѣ. И противъ де ихъ листовъ, изъ тѣхъ городовъ къ нимъ Хмелницкому съ товарыщи ни отъ кого писма нѣтъ и никто къ нему не прихаживалъ, потому что слышали они,

что гетманъ Иванъ Самойловичъ и малоросійскихъ городовъ жители великому государю служатъ вѣрно и радѣтелно и ни на какіе прелести не склонны.

А нынѣ де при Хмелницкомъ Татаръ и янычанъ и казаковъ 3000 человѣкъ. При Яненченкѣ съ полтараста человѣкъ, при Коваленкѣ тожъ. А Хмелницкой де посылалъ Яненченка на сю сторону Днѣпра, далъ ему войска 150 человѣкъ Татаръ, казаковъ тожъ, макидонской волницы 15 человѣкъ, да казаковъ изъ черкасъ, которые перевозили Днѣпръ, со 100 человѣкъ, всего съ 400 человѣкъ, для того, что услышалъ онъ Хмелниченко, что сее стороны казаки приходили на сю сторону и мѣстечко Мошны разорили и выжгли.

А посылалъ де Хмелницкой по Волоховъ и по Мултянъ и по орду, чтобъ они пришли къ нему въ помочь для того, что опасаетца онъ съ сее стороны великого государя ратныхъ людей и казаковъ; а будутъ ли къ нему тѣ новые войска, того онъ не вѣдаетъ.

А про приходъ Яненченковъ на сю сторону и про взятье свое сказалъ тожъ, что татаровя сказали. А болши того ни про что, сказалъ, не вѣдаетъ.

187, ноября въ 27 день, въ розрядъ. Въ нынѣшнемъ въ 187 году, ноября въ 26 день, къ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ посланцы съ своими, съ воинскимъ съ товарыщемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарыщи, взятыхъ языковъ крымскихъ Татаръ города Кефи, Арбацкого уѣзду, села Куя, Самко Дулевинка Кувеговъ, да Караульского уѣзду, села Камурару, Исупка; да съ ними жъ взято поляка, города Заславля шляхтича Сенку Рыпенского. И великій государь указалъ тѣхъ татаръ и поляка изъ приказу Малые Росіи отослать въ розрядъ, а изъ розряду послать ихъ на тюремной дворъ, и его великого государя о жалованьѣ, о поденномъ корму, его государевъ указъ учинить въ розрядѣ вамъ дьякомъ, думному Василью Семенову, и Петру, и Ѳедору и Любиму. И по указу великого государя, изъ приказу Малые Росіи въ розрядъ тѣ татарове Дулевинко и Исупко и полякъ Сенка для посылки на тюремной дворъ посланы съ приставомъ.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. А назади у чорной памяти росписка розрядного приказу подьячего Михайла Томилова: татаръ 2 человѣка да полякъ въ розрядъ приняты.

Тамъ же, лл. 87, 93 об. и 100.

№ 165.

165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову *о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметѣ и отъѣздъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмельниченкѣ.*

Да Семену жъ гетману говорить наодинѣ тайно жъ: въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ въ листу своемъ съ посланными своими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарыщи, объ отпускѣ сына своего Іякова для того, что онъ на Москвѣ уже два годы и вѣдаетъ онъ, что по милосердому великого государя, его царского величества, жалованью во всемъ доволство имать; однакожъ де еще младенческого своего возраста не превозрасте, потому что по прирожденному своему обычаю тужитъ, что его родителя своего и матерь такожде и братію свою давно не видалъ, въ чемъ онъ отечески хотя его утѣшити билъ челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ его къ нему отпустить.

И великій государь, его царское величество, по тому его челобитью, сына его Іякова отпустить къ нему гетману указалъ, и простирая свою царского величества милость къ нему вѣрному подданному своему гетману Ивану Самойловичю, повелѣлъ ему на отпускѣ видѣть свои царского величества очи, и пожаловалъ его государскимъ милостивымъ жалованьемъ, и отпущенъ съ нимъ, и онъ Семенъ привезъ его

№ 165. къ нему въ добромъ здоровьѣ. А какъ онъ Іяковъ былъ при государской милости на Москвѣ, и ему многое его государское милостивое жалованье и призрѣніе было, также въ кормѣхъ и въ иныхъ надобьяхъ чинено доволство. И онъ бы гетманъ, видя къ себѣ такую его государскую милость, ему великому государю такожъ служилъ и впредь на его государскую милость былъ надеженъ, а великій государь, его царское величество, содержитъ его въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, такожде и на дѣтей его милостиво жъ призираетъ и служба его у него великого государя никогда забвенна будетъ.

А потомъ говоритъ гетману, примѣняясь къ его словамъ: для чего онъ объ отпускѣ сына своего великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ, а другова сына своего вмѣсто его не присылалъ, нѣтъ ли ему въ томъ какова пореченія, или слышалъ отъ кого, что бутто милость царского величества къ дѣтемъ его не по прежнему? А онъ Семенъ ему гетману обѣявляетъ, что милость великого государя, его царского величества, къ дѣтемъ его и свыше прежняго, о чемъ и самому ему гетману вѣдомо, что по милосердому его царского величества жалованью во всемъ имѣли доволство, и впредь къ нему гетману и къ дѣтемъ его милость великого государя, его царского величества, отъемлема и премѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ гетманъ на милость великого государя былъ надеженъ.

И приводить гетмана пространными розговоры къ тому, чтобъ дѣти его въ нынѣшнее время были при государской милости на Москвѣ, потому что нынѣ измѣнникъ Яненченко и Юраско Хмелницкой на той сторонѣ Днѣпра въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Днѣпра. А по присылкѣ его гетманскихъ вѣстей, великому государю, его царскому величеству, извѣстно, что тотъ прелестникъ Яненченко перешолъ съ Татары на сю сторону Днѣпра; и какъ онъ послышитъ, что сынъ его Іяковъ съ Москвы отпущенъ и нынѣ дѣтей его на Москвѣ при государской милости нѣтъ, не учалъ бы злымъ своимъ вымысломъ вмѣщать того, что будто милость великого государя, его царского величества, къ нему гетману, такожде и къ дѣтемъ его, не по прежнему, и иные бъ злые люди, не желающія ему гетману добра, къ нему не пристали жъ. И онъ бы гетманъ, остерегая себя въ томъ и по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, прислалъ къ Москвѣ сына своего, которого ни есть, съ нимъ Семеномъ; а великого государя, его царского величества, милость къ нему гетману и къ дѣтемъ его отмѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ на милость великого государя былъ надеженъ. И приводить гетмана къ тому всякими мѣрами, чтобъ онъ конечно сына своего прислалъ къ великому государю съ нимъ Семеномъ. Да и то гетману говорить, что великому государю, его царскому величеству, подлинно вѣдомо, что житіе дѣтей его при его государской милости не токмо далнымъ непріятелемъ на было на страхъ, но и ближніе, которые ему гетману не спріятствуютъ и потаенное въ себѣ лукавство и зависть имѣютъ, опасеніе и страхъ имѣли. А нынѣ онъ гетманъ сына своего взялъ къ себѣ; и какъ свѣдаютъ непріятели, что сына его при милости великого государя, его царского величества, не будетъ, и то небытіе дѣтей его при милости его царского величества тѣмъ зломыслящимъ будетъ радость, и учнутъ то причитать, что бутто великій государь, его царское величество, изволилъ то учинить, не жалуя его вѣрного своего подданного, что дѣти его на Москвѣ не живутъ, и чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко и для тѣхъ причинъ сына своего, которого ни есть, послалъ къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ; а какъ онъ гетманъ по прежнему сына своего къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлетъ, и отъ того непріятели его, которые добра ему гетману не желаютъ, по прежнему будутъ во опасеніи и учнутъ мыслить, что великого государя, его царского величества, многая милость и жалованье къ нему гетману и къ дѣтямъ его, что по милости его государской дѣти его гетманскіе живутъ при его государскомъ дворѣ во всякомъ мило-

№ 165.

стивомъ призрѣніи, какой милости къ прежнимъ гетманомъ не бывало.

Да и то ему Семену говорить отъ себя пространными розговоры, что великій государь, его царское величество, сына его хощетъ держать при своемъ царского величества дворѣ не для чего иного, толко милосердуя и жалуя его гетмана за вѣрные его службы и прогоняя зломыслящихъ людей, чтобъ они, видя такую его государскую къ нему милость, не мыслили зла и были отъ него опасны.

Съ Москвы Семенъ и гетманской сынъ поѣхали ноября жъ въ 27 день.

Въ Глуховъ пріѣхали декабря въ 6 день, и изъ Глухова гетманского сына Іякова отпустилъ Семенъ въ Батуринъ къ отцу его къ гетману къ Ивану Самойловичю напередъ себя. Въ Батуринъ Семенъ пріѣхалъ декабря въ 7 день. И декабря жъ въ 8 день, по обсылкѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ Семену Алмазову великого государя съ жалованьемъ и для его великого государя дѣлъ велѣлъ быть къ себѣ.

И по указу великого государя, Семенъ у головы московскихъ стрѣлцовъ у Семена Радышевского ималъ стрѣлцовъ и великого государя жалованье роздавъ имъ и устроя, велѣлъ къ гетману несть; а грамоту везъ подьячей за жалованьемъ передъ нимъ Семеномъ, а онъ Семенъ ѣхалъ за грамотою.

И пріѣхавъ Семенъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, и гетмана и генеральную старшину и полковниковъ и все войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ по наказу, и великого государя грамоту гетману отдалъ.

И гетманъ великого государя грамоту у Семена принявъ, клалъ себѣ на голову и цѣловалъ въ печать и отдалъ писарю, и на государской милости билъ челомъ и кланялся до земли, и спрашивалъ про государево здоровье. И Семенъ про государево здоровье гетману сказалъ и рѣчь говорилъ по наказу: какъ онъ Семенъ посланъ отъ великого государя съ Москвы къ нему гетману, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того гетману и старшинѣ Семенъ говорилъ рѣчь и службу ихъ похвалялъ, и великого государя, его царского величества, милость и жалованье объявлялъ по наказу. И изговоря рѣчь, великого государя жалованье гетману Ивану Самойловичю, ферезею и четыре пары пистолей съ олстры, отдалъ. И гетманъ великого государя жалованье, ферезею, принявъ, вздѣлъ на себя, а пистоли принявъ отдалъ челяднику и велми зѣло обрадовався, на милости царского величества билъ челомъ и кланялся до земли, и говорилъ: великая и неизреченная и пребогатая великого государя, его царского величества, милость и призрѣніе къ нему гетману и къ генеральной старшинѣ и къ полковнику и ко всему войску запорожскому, что кровавые ихъ службы изволилъ онъ великій государь, его царское величество, не препомнить, пожаловалъ, указалъ ихъ обослать своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, и за такову великого государя, его царского величества, милость и жалованье, не имѣютъ они инымъ чѣмъ ему великому государю, его царскому величеству, воздать, толко головами своими и здоровьемъ: обѣщался предъ святымъ евангеліемъ онъ гетманъ съ генералною старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскихъ единожды, что служить ему великому государю, его царскому величеству, будутъ они вѣрно и неотмѣнно, по своему обѣщанію, такъ они службу свою и простираютъ, и та ихъ вѣрная служба и ему великому государю, его царскому величеству извѣстна; такожде и впредь, по обѣщанію своему, служить они будутъ до послѣднія капли крови своея.

И послѣ того Семенъ роздалъ царского величества жалованье генеральной старшинѣ и полковникомъ, обьяри и соболи, на лицо. А было при гетманѣ старшины: обозной Петръ Забѣла, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, ясаулъ Леонтей Полуботокъ, бунчюжной Костянтинъ Голубенко, охотной конной полковникъ Илья Новицкій.

И принявъ великого государя, его царского

№ 165. величества, жалованье, генеральная старшина и полковникъ на милости царского величества били челомъ, и кланялись до земли, и говорили то жъ, что говорилъ гетманъ.

А другова генерального судьи и ясаула и городовыхъ полковниковъ при гетманѣ не было. И великого государя, его царского величества, жалованье на ту старшину и на полковниковъ Семенъ по росписи, какова написана въ наказѣ, отдалъ гетману Ивану Самойловичу. И гетманъ то великого государя, его царского величества, жалованье велѣлъ у него Семена принять генеральному ясаулу Леонтью Полуботку. И говорилъ гетманъ: какъ къ нему праздника Рождества Христова съѣдутца старшина и полковники, и то великого государя, его царского величества, жалованье имъ роздастъ.

Да при гетманѣ жъ были полковники охотные пѣхотные, Петръ Кожуховской да Андрей Ребриковской. И гетманъ тѣмъ полковникомъ великого государя, его царского величества, жалованья давать не велѣлъ, а говорилъ, что тѣ полковники люди обычные и великого государя жалованье дастъ имъ онъ гетманъ по своему разсмотрѣнію, а всего имъ дать много. И изъ того жъ ихъ присланного жалованья дастъ онъ гетманъ инымъ знатнымъ и заслуженымъ казакомъ, которые безпрестанно живутъ при немъ гетманѣ, Михаилу Воехеевичю, бывшему Дорошенкову писарю, и инымъ такимъ же знатнымъ людемъ.

И какъ Семенъ великого государя, его царского величества, жалованье роздалъ, и гетману и старшинѣ и полковникомъ говорилъ рѣчь по наказу, чтобъ они, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю, его царскому величеству, такожде служили и во всемъ исполняли противъ своего обѣщанія, на чемъ обѣщались предъ святымъ евангеліемъ; а великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, своими царского величества войски отъ непріятельского нахожденія укажетъ ихъ боронитъ, сколко той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и генеральная старшина и полковники и все войско запорожское на милость великого государя, его царского величества, были надежны.

И гетманъ и генеральная старшина и полковники, выслушавъ рѣчи, на милости великого государя, его царского величества, что ихъ отъ непріятельского нахожденія боронити изволяетъ и обороною обнадеживаетъ, били челомъ и благодарствуютъ, и сами впредь служить вѣрно и неотмѣнно и на опторъ противъ непріятельскихъ нахожденій стояти и умирати обѣщаютца.

Да Семенъ же гетману объявилъ великого государя жалованье дѣтемъ его Семену и Григорью. И гетманъ великого государя жалованье велѣлъ дѣтемъ своимъ отдать при себѣ послѣ обѣдни.

И гетманъ въ государевѣ жалованьѣ, въ ферезеѣ, и съ нимъ генеральная старшина и полковники пошли въ соборную церковь Живоначальныя Троицы, и за многолѣтное здоровье великого государя, его царского величества, молебствовали, и послѣ молебного пѣнія слушали обѣдни. Молебствовалъ и обѣдню служилъ сербской Парѳеней митрополитъ, что былъ на Москвѣ у арханьельского Іоакима епископа дьякономъ, молебна и обѣдни слышалъ. И Семенъ и послѣ обѣдни гетманскимъ дѣтемъ, Семену и Григорью, великого государя жалованья обьяри и соболи и пистоли отдалъ при отцѣ ихъ и рѣчь говорилъ по наказу. Да Семенъ же великого государя жалованья далъ гетманскому дворецкому, пару соболей, тайно, призвавъ къ себѣ на подворье.

Семенъ же гетману говорилъ наединѣ, тайно, объ отпускѣ съ Москвы сына его Іакова и о посылкѣ къ Москвѣ другова сына его съ нимъ Семеномъ,

И гетманъ Семену говорилъ: къ великому государю сына своего онъ пошлетъ Григорья послѣ празника Рождества Христова, и чтобъ онъ оставилъ до тѣхъ мѣстъ сотника съ стрѣльцами, которой присланъ съ сыномъ же его Іяковомъ въ провожатыхъ; а съ нимъ Семеномъ онъ гетманъ сына своего не пошлетъ для того, что и такъ ему нарекаютъ, что онъ Се-

№ 165.

менъ съ сыномъ его ѣхалъ въ дорогѣ вмѣстѣ. А какъ де онъ гетманъ нынѣ другова сына своего пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ, и послыша то малоросійскіе жители учнутъ вмѣщать непристойные слова.

И Семенъ, усмотря время, говорилъ гетману не по одно время пространными розговоры, чтобъ онъ, видя къ себѣ милость великого государя, его царского величества, сына своего, которого ни есть, послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ. А сынъ его Іяковъ отпущенъ съ Москвы особо; а ѣхать ему съ Іяковомъ указалъ великій государь съ милости своей государской, жалуя его гетмана за его къ себѣ великому государю службы, и для того, чтобъ было ему ѣхать безопасно; и нынѣ чтобъ онъ гетманъ сына своего послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ и ѣхать ему съ нимъ лутче и безопаснѣе.

И гетманъ Семену, по многихъ розговорѣхъ сказалъ, чтобъ онъ жилъ въ Батуринѣ декабря до 13 числа, а онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ пошлетъ сына своего Григорья и отпуститъ съ нимъ Семеномъ. И велѣлъ сыну своему онъ гетманъ сбиратца. И Семенъ по тѣмъ гетманскимъ словамъ въ Батуринѣ жилъ и сына его отпуску ждалъ недѣлю.

Гетманъ же Семену въ розговорѣхъ говорилъ: слышалъ онъ гетманъ, что нѣкоторые люди на Москвѣ переговариваютъ, будто онъ взялъ въ нынѣшнее время сына своего къ себѣ не безъ причины; и въ томъ онъ гетманъ свидѣтелствуется Богомъ: билъ челомъ великому государю объ отпускѣ съ Москвы къ себѣ сына своего Іякова онъ гетманъ для того, что всякому человѣку дѣти дороги во очѣхъ, а сынъ его Іяковъ въ малыхъ лѣтѣхъ, и на Москвѣ былъ, и съ нимъ, отцемъ своимъ, и съ матерью и съ братьями не видался болши года; а опричь того, причины въ томъ никаковы нѣтъ, душа всякому человѣку дороже дѣтей, обѣщался онъ служить и умирать подъ клятвою отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, такъ ему онъ и служилъ; а нынѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, дай Боже на многа лѣта государствующему, также обѣщался вѣрно служить до конца живота своего, которое обѣщаніе его есть на мысли его и на сердцѣ его написано. И за помощію сотворшаго его, наставилъ онъ себѣ твердо исполнити обѣтъ свой Господеви и ему великому государю, и для такова постановленія своего милости просить, чтобъ о немъ впредь разно не разсуждали; а онъ, какъ съ начала старшинства своего, такъ и до конца живота своего самого себя и дѣтей своихъ и здоровье свое въ милостивую его монаршескую оборону отдавъ, такъ и въ нынѣшнее время вторицею проситъ его милостивого государского призрѣнія: если, судомъ Божіимъ, въ такихъ частыхъ военныхъ дѣлѣхъ прилучитца ему, какъ смертелному, смерть, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ дѣтей его за его службы своимъ отеческимъ государскимъ милосердіемъ и призрѣніемъ, о чемъ они и сами въ то время будутъ бити челомъ ему великому государю, его царскому величеству.

Ханенко сидитъ въ Батуринѣ у головы московскихъ стрѣлцовъ у Семена Радышевского за карауломъ.

Павелъ Яненко живетъ въ Сосницѣ и приказано его беречь тамошнему сотнику.

Григорья Дорошенка опасатца нечего. А теща его пьяница; и сказывали ему гетману, что она поѣхала въ Лубны, и онъ гетманъ по нее послалъ и велѣлъ ее сыскавъ привезть въ Батуринъ; а какъ ее въ Батуринъ привезутъ, и онъ ее велитъ беречь. Да Семенъ же въ розговорѣхъ слышалъ, что Юраско Хмелницкой въ Немировѣ, а Ивашко Яненко живетъ на той сторонѣ Днѣпра, переѣзжая, и сей стороны Днѣпра купецкихъ людей переимавъ, Яненко всѣ пожитки ихъ себѣ забралъ. И гетманъ де послалъ къ отцу его къ Павлу Яненку говорить, что тѣ купецкіе пожитки всѣ велитъ, доправя на немъ Павлѣ, тѣмъ лю-

№ 166. демъ отдать. И Павелъ де Яненко плакалъ и къ сыну своему къ тому Ивашку писалъ съ проклятіемъ и со слезами, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему ничего не опасаясь, и впредь никакова зла сей сторонѣ не дѣлалъ; и по тому писму, что онъ Яненко оптовѣдь учинитъ, о томъ будетъ впредь вѣдомо. А для поимки его, близъ его живутъ человѣкъ съ четыреста казаковъ. А для промыслу надъ Юраскомъ Хмелницкимъ, подъ Немировъ гетманъ, усмотря время, хочетъ послать казаковъ тайно многое число.

Гетманъ Семену говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ великому государю: естли непріятели Турскіе люди въ прошлую весну будутъ подъ Кіевъ, и для отпору тѣмъ непріятелемъ указалъ бы великій государь въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ сдѣлать съ замками пищалей хотя бъ по 200 въ полкъ и въ приказъ, чтобъ изъ нихъ стрѣлять съ прикладу мушкетная стрѣльба хорошо для скорости; а изъ тѣхъ бы пищалей били по непріятелехъ съ прикладу.

И декабря въ 13 день, послѣ обѣда, гетманъ присылалъ къ Семену и велѣлъ ему быть къ себѣ. И Семенъ у гетмана былъ. И гетманъ къ великому государю далъ Семену два листа и изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ. Да съ нимъ же Семеномъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сына своего Григорья, и о посылкѣ его къ Москвѣ къ нему великому государю листъ отдалъ сыну своему, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, того сына его Григорья указалъ съ Москвы на веснѣ отпустить для того, что ему быть съ нимъ гетманомъ въ войскѣ, а въ его мѣсто пришлетъ онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ другова сына своего Іякова. И Семенъ и гетманской сынъ изъ Батурина поѣхали къ Москвѣ того жъ числа.

Къ Москвѣ Семенъ и гетманской сынъ Григорей пріѣхали декабря жъ въ 21 день.

Тамъ же, лл. 188 и 200.

166.—1678, ноября 30. Письмо межигорскаго архимандрита Ѳеодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому *о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдались Юраскѣ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазнинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены хранить Поляки при смутахъ въ правобережной Украинѣ.*

Въ листу межигорского игумена Ѳеодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому написано:

Ноября 24 дня былъ я въ Кіевѣ на государскомъ молебствіи, и тамъ отъ всѣхъ старшихъ слышалъ, что мѣстечка Стайки, Ржищевъ и Треполья сдались Хмелницкому и залоги тамъ есть татарскіе; а правда ль то, про то не вѣдаю. Ноября въ 27 день былъ у меня и обѣдалъ господинъ Лазнинской, полковникъ королевской, и онъ что мнѣ сказывалъ, и я о томъ къ тебѣ въ семъ листу вѣдомо чиню: что хотя съ великимъ убыткомъ нашимъ и съ неславою, однако мы Поляки будемъ держати покой съ Туркомъ и договоры, развѣ бы стали войска его царского величества за Днѣстромъ, то и мы въ то время вмѣстѣ съ ними пойдемъ на того непріятеля. А естли бъ мы возстали на него, а царскіе войска отъ Днѣпра не пошли бы вдаль, и мы бъ на себя паки войну обратили и государство въ конецъ утерять, хотя насъ его царское величество жадаетъ о слученіи силъ на того непріятеля. А про нашъ монастырь сказалъ, что де можете чрезъ зиму еще жити. А Хмелницкой обѣщаетъ противъ договоровъ не пущать орду за границу королевскую, которая лежитъ толко въ пяти верстахъ отъ Кіева, а по веснѣ вамъ не мочно сидѣти, развѣ самъ Господь инако исправитъ. А конечно самъ салтанъ турской имѣетъ быти подъ Кіевъ на веснѣ и въ сихъ странахъ зимовати мыслитъ, а про то подлинно вѣдаемъ. А нынѣ зимою за Днѣпръ хочетъ итти салтанъ калга и Хмельницкой съ тѣмъ замысломъ, чтобъ вездѣ жгли села, падворки и мѣстечка, гдѣ сдадутца; а тѣхъ людей, которые сдадутца, провожать въ Волохи и тамъ ихъ селить, либо де ихъ тѣмъ устрашимъ Заднѣпрянъ, что всѣ

склонятца къ Хмельницкому и обще пойдутъ съ Туркомъ и съ ордами на Москву. Тотъ же Лазнинской сказывалъ, что въ Немировѣ великое отягченіе людемъ отъ нынѣшнихъ начальныхъ: отъ дѣтей, которые нынѣ родятца, отъ правой руки а отъ лѣвой ноги отъ всякого перста мыто берутъ; также и отъ скота, которой въ росписяхъ написанъ, потомужъ берутъ арендари на всякую недѣлю перемѣнные, а по двадцати тысячъ всякой арендарь платитъ. Еще и о томъ мнѣ говорилъ Лазнинской, что отъ хана къ нимъ были послы именемъ самого салтана турского, обѣщая намъ отдати Каменецъ и все Подолье, толко себѣ не много Украины убавити, а чтобъ мы вмѣстѣ съ ними шли на Москву, и Заднѣпріе и Кіевъ намъ отдати обѣщаютъ; только вѣдаемъ мы ту хитрость, отправили мы тѣхъ пословъ, сказывая быти тому неможно, силъ и войска не имѣемъ и война намъ докучила. Нѣмцы и Волохи стали въ Коростышевѣ и по инымъ мѣстечкамъ для обороны своей границы. Сеймъ въ Литвѣ въ Гроднѣ имѣетъ зачатись декабря 15 дня по римски. На сеймѣ имѣетъ быти великой государской посолъ для выслушанія присяги королевскіе таковы жъ, какову государь царь учинилъ предъ польскими послы; о чемъ та присяга, развѣ съ сейму будемъ вѣдати. И Лазнинской послѣ праздника своего ѣдетъ на сеймъ. И то говорилъ, что де мы Кіева и Украины отбирать, хотя бъ намъ и отдавали, не хочемъ и не мыслимъ, тотчасъ бы за то надобно съ Туркомъ война весть. Спрашивалъ я, для чего государь царь, какъ слава носитца, далъ казну Полякомъ? И противъ того отвѣту не далъ, и то говорилъ: хотя де мы войны съ Туркомъ не будемъ имѣти, толко бы нашъ желнеръ и кто охотной шолъ на службу къ государю; толко для того опасаются, что на Москвѣ требуютъ таковы службы до смерти служити государю и на томъ присягати, чего въ иныхъ странахъ нѣтъ. И то тебѣ господину моему вѣдомо чиня; а что впредь послышу, и тебѣ будетъ про то вѣдомо. Хвала Богу, ужъ подъ Кіевомъ орда нѣсколько недѣль не бывала. Обѣщаніе ваше ужъ въ Божіихъ ушесѣхъ возблаговѣсти; обѣтуйте и воздадите Господеви, дадите, рече, и дастся вамъ, и у Бога добро просити, давъ ему. Отъ начала своего церковь Христова паче въ гоненіи, нежели въ покоѣ возвышаетца и прославляется; возлюбленная, рече, моя яко кринъ посреди тернія соблюдена, лучшаго сокровища не имать, яко рука Божія, ни тать, ни разбойникъ, ни огнь, ни моль и протчая коснутися не можетъ. А что болше яко сокровище въ руцѣ Божіи умножаетца, сугуба, рече, пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ. При семъ самого себе со многимъ добрымъ желательствомъ моимъ и съ нижайшимъ поклономъ и съ молитвами вручаю. Писано въ кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ, ноября 30 дня, 1678.

Тамъ же, л. 216 об.

№ 167.

167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой проситъ оставить ему драгуновъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества монаршескимъ престоломъ до лица земнаго припадая, смиренно челомъ бью. И чрезъ прежніе ваши великого государя изящные присылки и чрезъ сію вашу монаршескую

№ 167. грамоту малоросійского приказу съ подьячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ, ноября 26 дня ко мнѣ принесенную, обнадеживаяся о великомъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніи, которое, яко всему свѣту явно есть, о задержаніи цѣлости страны малоросійскіе прилагати изволяете, премного сердцемъ и душою о семъ радуюсь и подъ ноги вашего царского пресвѣтлого монаршеского престола припадая, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бью. Покорственно по дѣлу то и пристойно учинилось, что вы великій государь изволили послать монаршеской свой указъ своему ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, что его товарыщъ, околничей Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, съ надежною частію вашего царского пресвѣтлого величества войска собрався, стоялъ въ пристойныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ; а то зѣло надобно есть противъ наступающихъ непріятелскихъ намѣреній. И я такъ противъ моего предложенія, прежде сего къ вамъ великому государю донесенного, и нынѣ предлагаю, чтобъ онъ вашего царского пресвѣтлого величества околничей съ вашими государскими ратными людми къ Сумамъ сближился, гдѣ какъ обрѣтатися будетъ, удобно я о всемъ съ нимъ ссылатися могу и о цѣлости сихъ странъ обще радѣти. И посматривая на замыслы непріятелскіе, размышляемъ то, что едва можемъ ли обойтитца безъ тѣхъ вашихъ государскихъ ратныхъ людей, се есть полку драгунского, которой, по указу вашему монаршескому, всегда въ прилучаяхъ воинскихъ при насъ быти обыклъ. Для чего бью челомъ и покорственно прошу, изволте вы великій государь указать послать монаршеской указъ свой къ столнику и воеводѣ сѣвскому, къ Василью Аврамовичю Лопухину, чтобъ онъ приказалъ того полку началнымъ людемъ и драгуномъ на вашу государскую воинскую службу загодь приготовитись и быти во всемъ къ подъему готовымъ, чтобъ они, какъ надобно будетъ, а я къ нимъ вѣдомо учиню, безъ мѣшкоты къ моему боку приходили и по прежнему на вашей государской службѣ намъ допомогали трудовъ воинскихъ. Полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, для скорби и болѣзни своей, отъ прошлые войны отнесенные, мню, не можетъ быти симъ временемъ онъ съ нами на вашей государской службѣ. А что онъ въ тѣхъ прошлыхъ всѣхъ воинскихъ дорогахъ при насъ будучи, вамъ великому государю служилъ вѣрно и наипаче въ той прошлой войнѣ, не щадя здоровья своего противъ непріятелей стоялъ мужественно; понеже при зачатіи схода нашего съ Турки хотя великая непріятелская была налога, и онъ полковникъ Андрей Гамолтонъ, стоя полку своего съ драгуны при нашей конницѣ, мужественно противъ наступленій непріятелскихъ стоялъ; также и непріятели тамъ ничего радости себѣ изобрѣсти не могли. А какъ мы съ войски вашими государскими и обще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, къ Чигирину отъ Днѣпра пошли, и въ томъ походѣ на селищѣ Кувенчицахъ приказалъ было я ему полковнику Андрею Гамолтону у переправы на самомъ переди, откуда наступали непріятели, размѣрити мѣсто для дѣланія шанцовъ, и такъ какъ онъ то дѣло исправлялъ и съ непріятели одва не мѣшался ли, и наши пушкари, чаявъ его за непріятелского человѣка, неразмышленно огонь изъ пушекъ выпустили, въ которое время, по воли Божіи, знатно ему полковнику упадокъ учинился таковъ, что ногу у него ядромъ отбило. И я покорственнымъ моимъ челобитьемъ и прошеніемъ бью челомъ: изволь, милосердый православный монархъ, его полковника Гамолтона милостиво пожаловать и благосердымъ своимъ призрити монаршескимъ призрѣніемъ, и доколѣ онъ къ совершенному здоровью придетъ, лутче будетъ, чтобъ въ его мѣсто полуполковникъ того жъ начала надъ тѣмъ драгунскимъ полкомъ управлялъ стройство. Послѣ отпуску пословъ запорожскихъ, съ коша къ вамъ великому государю идущихъ, пріѣхали ко мнѣ оттоля жъ изъ Сѣчи на сихъ дняхъ посланные, объявляя, что ханъ крымской на войну подъ ваши госу-

дарскіе городы готовится; о чемъ и о иномъ поведеніи писанной ко мнѣ изъ Сѣчи листъ, также и списокъ съ моего листа, каковъ я нарочно съ своимъ на Запорожье послалъ, нынѣ писалъ есмь, посылаю къ вамъ великому государю для вѣдома. А естли бы я какихъ вѣстей оттолѣ добыти моглъ, и о томъ вѣдомо учинити вамъ великому государю не омедлю. А нынѣ съ покорственными услугами моими предаюсь милосердому вашему царского пресвѣтлого величества монаршескому призрѣнію. Изъ Батурина, декабря въ 3 день, 1678 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 127.

168. — 1678, декабря 4. Письмо къ Юраскѣ Хмельницкому Іоанникія Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, *убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе.*

Въ листу архимандрита черниговского Іоанникія Галятовского къ Юраску Хмельницкому написано:

Высоко въ Бозѣ пречестный отче архимандрите Жидычинскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Въ сердцы своемъ и въ памяти своей имать честность твоя слова Христовы написаны: кая полза, аще человѣкъ и весь міръ пріобрящетъ, душу же свою погубитъ, или что дастъ человѣкъ въ измѣну за душу свою? Честность твоя хощеши душу свою погубить ради міра и временныхъ ради мірскихъ достоинствъ и титла ради княжого гетманского, вѣдая о томъ, что весь міръ за душу человѣческую не стоитъ. Учинилъ честность твоя явное обѣщаніе и клятву предъ Богомъ и предъ ангелы и предъ святыми и предъ церковію Божіею даже до смерти въ иночествѣ святаго Василія Великого пребывать. А нынѣ чесность твоя то обѣщаніе и клятву преступилъ еси, когда отъ иноческого житія къ мірскому житію перешелъ еси. Помяни Божію заповѣдь: аще обѣщеваеши обѣщаніе Господу Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыщетъ взыща Господь Богъ твой отъ тебе обѣтъ, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Житіе наше иноческое называетца игомъ; того ради люди, которые оставляютъ иночество, не могутъ получити спасенія: понеже простеръ руку свою на рало смотрятъ вспять на суету міра сего; а таковой, глаголетъ Христосъ Спаситель, не внидетъ въ царство небесное; таковыи суть начинающій здати, а не могущій вершити. И паки глаголетъ: кто отъ васъ, хотя столпъ создати, не прежде ли иждивенія щитаетъ, аще будутъ довольны къ созданію и къ совершенію, дабы посемъ егда положитъ основаніе, а не возможетъ вершити, вси не ругалися ему, глаголя: сей человѣку начатъ здати, а не возможе совершити. Читай, чесность твоя, у евангелиста Луки въ главѣ 9 и въ главѣ 14 и въ исторіи о Гебронѣ, который принялъ былъ иноческое житіе и посемъ, оставивъ монастырь, былъ моршалкомъ надворнымъ у короля французского, и когда умре, нѣкоторые иноцы, стоя надъ рѣкою въ ночи, слышали шумъ на водѣ и гласъ глаголющъ: мы бѣси несемъ душу Геброна, который, оставивъ монастырь, возвратился въ міръ, а нынѣ умре. При совершеніи тогда листа моего, привожу еще на память святаго Констянтина Великого, который явился святому Паисію старцу въ келіи, глаголя ему сице: егда иноцы умираютъ, тогда имѣютъ огненные крыла, ими же въ небесный Іерусалимъ летятъ и со Христомъ во вѣки царствуютъ, якоже въ прологахъ написано. Се чесности твоей не черниломъ, но слезами пишучи, зѣло молю, совѣтую и поучаю аки бывшаго ученика своего, дабы оставивъ мірскую одежду, паки иноческую восприялъ. Велможный господинъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ царского величества запорожскимъ то чесности твоей чрезъ мене подъ совѣстію обѣщеваетъ, что и на здоровію и на чести и на всемъ имѣніи своемъ невредимъ будешь, и въ церкви Божіи духовнымъ достоинствомъ безъ сумнительства украсишися. Помяни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши; помяни смерть, судъ, царство не- № 168.

№ 169. бесное и геенну, аще не будеши грѣшити, съ бусурманы пріятства имати не будешь и противъ православныхъ воевать. Зналъ есмь великія благодѣтели въ дому блаженной памяти отца честности твоей Богдана Хмельницкого, гетмана запорожскаго, и отъ твоей чесности, о которыхъ зѣло благодарю и Господа Бога молю, дабы Онъ воздалъ временными и вѣчными благами. При семъ съ недостойными молитвами моими предаюсь пречесности вашей, господина и благодѣтеля моего, желателный слуга и богомолецъ недостойный, Іоанникій Голятовскій, архимандритъ черниговскій при церкви Елецкой. Писано въ монастырѣ Елецкомъ въ 4 день мѣсяца декабря, 1678 году.

Тамъ же, л. 220.

169.—1678, декабря 5. Письма кіевскаго сотника Михайла Степаненка къ кіевскому полковнику Константину Солонинѣ *о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ.*

Мнѣ зѣло ласковый господине полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевскій, мой милостивый господине и благодѣтелю.

Къ вѣдомости милости вашей, благодѣтелеви моему, доношу, что житель нашъ кіевской, именемъ Ивашко Хвастовецъ, будучи за купецкимъ дѣломъ въ Немировѣ, пріѣхалъ въ Кіевъ декабря въ 3 день. И то сказываетъ подлинно, что Хмельницкой послалъ въ Крымъ къ хану бывшого сотника немировского Берендея, чтобъ яко наискоряе поспѣшалъ съ ордами, или прислалъ къ нему 40000, кой часъ Днѣпръ станетъ, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе переправился разорять, чего не помози имъ Боже. А та орда, которая есть около его по городамъ и селамъ на станахъ нѣсколько сотъ, и тѣ уже, по его велѣнію, всѣ лошадей подковали и во всемъ суть готовы, съ которыми имѣлъ подъиматца къ Днѣпру, докамѣстъ та изъ Крыму прибудетъ. И тому уже 4 недѣли, какъ того сотника въ Крымъ послалъ, которой орды ежедневно дожидаетца къ себѣ, а имѣютъ итить на Черкасы, понеже такъ его Черкасы, какъ пріѣзжали къ нему, научали, и чтобъ поспѣшалъ яко наискоряе, обнадеживая его, что какъ нынѣ поспѣшитъ, то все одержишь. Изъ которыхъ Черкасъ, какъ ему въ Немировѣ кланялись, далъ одному полковничество и войсковые знаки; токмо не знаетъ тотъ человѣкъ нашъ, какъ его имянемъ назвать. Въ Корсунѣ 4 знамени Мултянъ, подъ которыми толко по штидесятъ человѣкъ есть: понеже видѣхъ ихъ въ то время, какъ они пришли въ Немировъ, и какъ самъ Хмелницкой провожалъ ихъ въ Корсунь. Татаръ тамъ же въ Корсунѣ при Яненченкѣ тѣ же отъ Хмелницкого болши ста одва есть, а при самомъ Хмельницкомъ только дворъ его. А казакомъ, которые въ тѣхъ городѣхъ обрѣтаютца, приказалъ, чтобъ только природные и на добрыхъ конехъ тотчасъ были; и то все, такъ сказываетъ, и до Венгерского, атамана немировского, послалъ, чтобъ войска какъ скорѣе присылалъ и денегъ войску платить. Объ одномъ человѣкѣ сказываетъ которой прежъ сего жилъ въ Кіевѣ лѣтъ съ семь, а нынѣ въ Немировѣ къ самому Хмелницкому пришедъ, говоритъ, называя его княземъ, и подымаяся на то, что кой часъ рѣки станутъ, то я въ тысячи или въ двухъ учиню, что зашедъ съ берега, посреди Кіева на Подолѣ буду. О посланцахъ, которые изъ Каменца отъ паши нынѣшнего нового, что того перемѣнилъ, пришедъ изъ турокъ, съ чѣмъ пріѣзжали къ Хмельницкому, тотъ же сказывалъ, что тотъ паша возвѣщалъ, что король польской съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и съ иными короли поморскими перемирье учинилъ; а такъ Хмельницкой сталъ въ томъ сумнѣватца. Которого рѣчи явственно во всемъ написавъ, милости вашей, благодѣтелю моему, доношу, и что будетъ нового, готовъ есмь того жъ часу милости вашей прислать; а нынѣ съ нижайшими услугами моими милости и благодати вашей, благодѣтеля моего, предаю себе и пребываю милости вашей во всемъ желательный и нижайшій слуга, Михаилъ Степанскій, сотникъ кіевскій. Изъ Кіева, декабря въ 4 день, 1678 г.

Тотъ же человѣкъ словесно скажетъ вашей милости достаточно, которого написано рѣчи.

Въ томъ же листу въ особомъ писмецѣ написано:

По написанію моего листа, староста гостомскій, Александръ Собещанскій, изъ Немирова пріѣхалъ, которой выискивая ѣздилъ отъ татаръ Гостомскихъ побраныхъ людей, тѣ жъ рѣчи о той ордѣ, что при Хмельницкомъ, сказываетъ, что и тотъ человѣкъ.

Хмельницкой приказалъ всѣмъ священникомъ, которые обрѣтаютца въ той его епархіи по городѣхъ и селѣхъ, чтобъ тотчасъ по росписи, въ которой написано 15000 денегъ, сложився, отдали тотчасъ, грозя имъ такъ, что я есмь патріархъ и митрополитъ и епископъ, имѣю всю власть надъ вами.

О Лазнинскомъ такъ сказываетъ, что слышелъ, какъ Хмельницкой, не дочетши листа Лазнинского, которой тотъ же староста подалъ, розгнѣвався зѣло, прежде листъ кинулъ, а посемъ гораздо хуля на Лазнинского, говоритъ Хмельницкой что, говоря матерны: въ области цесарской, именно въ Черногородкѣ, строя пребываетъ, то пущай вѣдаетъ; а буде ли не уступитъ, то подкопы подведчи велю выкинуть, или къ чему пущему взять.

2. Въ листу, каковъ писалъ къ полковнику кіевскому къ Констянтину Солонинѣ сотникъ кіевской Михайло Степанскій, написано:

Ко мнѣ зѣло милостивой господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевскій, мой господине и благодѣтелю.

Вѣдомо милости вашей чиню, что того жъ дня, какъ къ милости твоей листъ о вѣстяхъ, по сказкѣ того человѣка, изъ Немирова пришедшаго, написалъ, купно съ нимъ и казака послалъ изъ Бѣлой Церкви, войтовъ зять, отъ коменданта къ боярину, вѣдомо чиня о намѣреніи непріятелскомъ, прибѣжалъ и изоустно намъ сказывалъ, что посылалъ его комендантъ къ Хмелниченку для полону, которой татары около Бѣлой Церкви побрали; у которого мало что сдѣлалъ. И то сказываетъ, что при немъ къ Хмелниченку гонцы татарскіе прибѣжали, вѣдомо чиня, что два салтана съ ордами недалече спѣшно идутъ, съ которыми и сотникъ Берендей идетъ на встрѣчю, тотчасъ Коваленка послалъ; а какъ придутъ, и самъ за ними подъ Корсунъ пойдетъ, естли Днѣпръ сталъ, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе; естли не сталъ, то, отпочивъ дни съ три, имѣетъ подъ Бѣлую Церковь, для удобнѣйшаго конемъ корму, отступить, покамѣстъ Днѣпръ станетъ. А самъ ханъ осмого дня имѣетъ прійти, такъ сказывалъ. А какъ выѣхалъ онъ изъ Немирова, тому недѣля. Тотъ же сказывалъ, что слышалъ отъ войта, опознався съ нимъ, что монастырь Печерской Хмелниченко подъ свою оборону беретъ, а Кіевъ татары ужъ аки бы за свой имѣютъ. Хмелниченко изустно тому жъ говорилъ, чтобъ камендантъ въ Бѣлой Церкви и служивые люди не розширялися, и кончая чтобъ уступалъ, и говорилъ: покамѣстъ де сабля отца нашего обняла, то наше. О томъ милости вашей вѣдомо учинивъ, съ услугами моими предаюся и пребываю благодѣтелю моему во всемъ желателнымъ слугою, Михайло Степанскій, сотникъ кіевской. Изъ Кіева, декабря въ 5 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 211 об.

№ 170.

170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусова съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 26 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ статьяхъ, каковы посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланными твоими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарыщи, написано, что имѣя мы великій государь, наше царское величество, непрестанное попеченіе о сохраненіи божіихъ церквей и о цѣлости христіянского народа, указали быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарыщи, и итти ему въ Кіевъ тот-

№ 171. часъ; а сбиратца съ нашими великого государя, нашего царского величества ратными многими людми во Брянску, для того, что велѣно съ нимъ быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ стрѣлцомъ, да Заотцкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣлцы. И въ нынѣшнемъ въ 187 году къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, что непріятель креста святаго имѣетъ замыслъ приходить подъ Кіевъ весною рано, а Юраску Хмелницкому быть подъ Кіевъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ не пропустить. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Данилу Аѳонасьевичю Борятинскому съ товарыщи, итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними нынѣ для поспѣшенія быть московскимъ стрѣлцомъ изъ Смоленска четыремъ приказомъ, а достолнымъ пѣхотнымъ полкомъ, собрався во Брянску, итти въ Кіевъ нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ; и всего на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ Кіевѣ быть съ нимъ вышепомянутымъ нашимъ бояриномъ и воеводы пѣхотнымъ полкомъ пятнадцати тысячамъ человѣкомъ; а по вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими великого государя конными и пѣшими многими полки велѣно быть къ Кіеву жъ и къ Печерскому монастырю. А идженеры и подкопщики и всякіе къ ратному дѣлу знающіе люди, и верховые пушки, и всякіе ратные припасы многіе отпущены будутъ въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою; а чего нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, за тягостью, на подводахъ поднять будетъ немочно, и то велѣно отвезти нынѣшнимъ зимнимъ путемъ во Брянескъ, а изо Брянска водою въ Кіевъ, чтобъ малоросійскимъ жителемъ въ подводахъ во множествѣ подводъ тягости не было. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и провѣдывая о непріятелскихъ замыслѣхъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А кіевскому полковнику и инымъ полкомъ, которые къ Кіеву податны, приказалъ бы еси ты нашего царского величества подданной, чтобъ они отъ непріятелскихъ замысловъ имѣли осторожность, и Кіеву и Переяславлю отъ непріятелскихъ набѣговъ помочь подавали. А къ Леонтью Неплюеву и къ Василью Лопухину нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ съ опалою, съ нарочнымъ гонцомъ, за то, что Левонтей Неплюевъ на нашу великого государя службу въ Переяславль не поспѣшилъ, а Василей Лопухинъ драгуновъ вскорѣ не обралъ. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почасту чрезъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. А въ тѣ городы къ воеводамъ, въ которыхъ почта поставлена, посланы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты, велѣно имъ: которые писма ты нашего царского величества подданной учнешь посылать отъ города до города, отпущать съ великимъ поспѣшеніемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 6 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣлцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 111.

171.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу *о посылкѣ воеводы Неплюева съ ратными людми къ Переяславлю.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ 187 году, декабря въ 6 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному писано, что указали мы

великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову, да околничему нашему князю Данилу Аѳонасьевичю Борятинскому съ товарыщи и итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними быть пѣхотнымъ полкомъ; а тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю велѣно кіевскому полковнику и инымъ полкамъ, которые къ Кіеву податны, приказать нынѣ, чтобъ они отъ непріятелскихъ замысловъ имѣли осторожность и Кіеву и Переяславлю помочь подавали, да что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, велѣно писать почасту чрезъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. И декабря въ 8 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ почту, и прислалъ листъ полтавского полковника, каковъ онъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному о непріятелскихъ замыслахъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, дабы столникъ нашъ и воевода Леонтей Неплюевъ съ нашими царского величества назначенными ратными людми въ Переяславль шелъ съ поспѣшеніемъ. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, что ты, служа и радѣя намъ великому государю, и остерегая цѣлость малоросійскаго народа, о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь, и отъ непріятелей по городомъ и по мѣстечкамъ приказалъ быть въ готовости, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А по нынѣшнимъ вѣстямъ, каковы къ тебѣ писалъ полтавской полковникъ, указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарыщи, а съ нимъ для поспѣшенія московскимъ стрѣлецкимъ шти приказомъ, итти съ Москвы въ Кіевъ декабря въ 13 день нынѣшняго 187 году. Да съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводою итти прежняго наряду изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ же стрѣлцомъ со всякими воинскими уготовленіи. А ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно товарыща своего, столника и воеводу Ивана Ивановича Лихарева, послать съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людми въ Сумы, и, предваряя непріятелскіе замыслы, имѣти обсылки съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и при помощи Божіи чинить надъ непріятели промыслъ, какъ возможно. А Левонтья Неплюева по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно съ ратными людми отвести въ Переяславль тотчасъ, и для того посланъ нарочно жилецъ Василей Сназинъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сесь нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и быти на нашу царского величества милость надежну. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать чрезъ почту. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ. Послана съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ.

Тамъ же, л. 118.

№ 171.

№ 172. — 173.

172.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая, что никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ увѣдомился неправильно гетманъ.*

Къ гетману.

Какъ прежде сего отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, содержалъ тебя подданного своего и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, такожде и мы великій государь, наше царское величество, не отмѣняя ни въ чемъ къ тебѣ нашего царского величества подданному нашіе государскіе милости, содержимъ тебя нашего царского величества подданного въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ; и которые дѣла належатъ къ охраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости всего малоросійского народа, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ посланы наши царского величества грамоты къ тебѣ, нашего царского величества подданному. Также когда лучилось писать или нарочной посылкѣ быть отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ низовому войску на кошъ, и о томъ потомужъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, писано жъ и списки нашего царского величества грамотъ посыланы жъ, а инымъ путемъ кромѣ на Запорожье никогда посылки отъ насъ великого государя не бывало и нынѣ нѣтъ. А въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось по письму твоему, бутто изъ новыхъ нашего царского величества украинскихъ городовъ изъ ахтырского полку казаки на Запорожье въ Сѣчю ѣхали, и сказывали, бутто имѣютъ они при себѣ наши государскіе на кошъ грамоты. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ сей нашей царского величества грамотѣ отписать, что ахтырского полку съ казаки никакихъ нашихъ государскихъ грамотъ о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ не послано и посылати не для чего. А о которыхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ и прилучитца писать на кошъ, и о томъ наши царского величества грамоты посылаютца къ тебѣ нашего царского величества подданному, какъ и нынѣ писано къ тебѣ о посылкѣ на кошъ столника нашего Василья Перхурова. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о томъ вѣдать и на нашу царского величества милость быти надежну. А въ Курскъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ нашъ царского величества указъ посланъ: велѣно имъ о поѣздѣ ахтырского полку казаковъ на Запорожье розыскать; а что по розыску объявитца, о томъ укажемъ мы великій государь, наше царское величество, отписать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ нашей царского величества грамотѣ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ приставомъ съ Кузмою съ Вашевскимъ.

Тамъ же, л. 148.

173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой благодаритъ за присланные подарки.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ припадая, смиренно челомъ бью. Изобильное монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества изливается на благостыню, когда вы великій государь подданственное радѣніе и

вѣрные услуги наши къ милосердому своему государскому призрѣнію пріемля, противъ обыкновенныхъ своихъ многижды намъ дознанныхъ и всему свѣту являющихся неизреченныхъ щедротъ, изволили чрезъ своихъ царского пресвѣтлого величества столника Семена Ероѳеевича Алмазова и малоросійскаго приказу подьячаго Ивана Торопова обослати насъ монаршескимъ своимъ милостивымъ жалованьемъ: одѣтъ я гетманъ свѣтлою преизрядною и преукрашенною одеждою, которою благодарно украшаясь, предъ небомъ и свѣтомъ высокихъ щедротъ пресвѣтлого вашего монаршеского престола велелѣпоту прославляти буду. Приукрашенны суть старшина и полковники обьярми и соболми не престанутъ хвалити и величати милостивое ваше государское жалованье; и тѣ преизящные и многоцѣнные дары ваши монаршескіе мы гетманъ и старшина сердцами нашими зѣло благодарно принявъ, припадаемъ на лице земное, кланяяся и бьючи челомъ за оные вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, покорственно бьемъ челомъ, и какъ сердцами, тако и душами сотворшаго насъ, иже живетъ на небесѣхъ, молимъ и всѣми чювствами нашими всежелательне жедаемъ, дабы мы сподобились ту вашу государскую преславную добродѣтель наинижайшими и къ благодарствію подобными воздати услугами, въ которыхъ до кончины живота нашего на неподвижномъ добрые совѣсти нашей основаніи укрѣплены есмы и обовязаны. Изъ того прещедраго вашего великого государя жалованья старшинѣ генеральной, при насъ обрѣтающейся, что кому належало, отдали своими руками стольникъ Семенъ Алмазовъ и подьячей Иванъ Тороповъ; а что другой старшинѣ и полковникомъ, вдали отъ насъ живущимъ, назначено, и то они намъ вручили и подали для береженья до съѣзду тое старшины и полковниковъ, которые вскорѣ близъ приходящихъ празниковъ Рождества Господня въ Батуринъ съѣдутся, всякому изъ нихъ тѣхъ щедротъ вашихъ государскихъ часть достойная руками нашими отдана будетъ. А естли бы, храни Боже, непріятелскіе находы тѣмъ старшинѣ и полковникомъ къ намъ съѣхатись помѣшку учинили, то и въ домы ихъ все то розослать не омедлимъ. Походитъ и то съ милостиваго вашего царского пресвѣтлого величества призрѣнія, что вы великій государь чрезъ изящную государственную грамоту, тѣми жъ вышеимянованными столникомъ и подьячимъ поданную, изволили объявити, что по вашему монаршескому указу до королевского величества въ Полшу для слушанія и припятія на договорныя статьи перемирного постановленія его королевского величества присяги, высланы суть ваши царского пресвѣтлого величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ суздалской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, и что тѣмъ великимъ и полномочнымъ своимъ государскимъ посломъ изволили вы великій государь указати, чтобъ они, по принятіи королевскіе присяги, чинили договоръ, дабы королевское величество и Рѣчь Посполитая вредительное христіянству съ Туркомъ подъ Жаровномъ учиненное свое разорвали перемирье; и сицево ваше монаршеское радѣніе, яко походитъ отъ премудраго вашего государского разума, по благосердому къ народу христіянскому попеченію, такъ да подастъ то вездѣсущій и вся во благихъ желанія исполняющій Господь, дабы то съ совѣту вашего монаршеского доброе дѣло дошло въ совершенство всего христіянства. Желаютъ того гласы; а я за совершенное о томъ меня увѣдомленіе покорно бью челомъ и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого и всѣмъ врагомъ страшного на преславныхъ російскихъ престолѣхъ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно желаю, и паки до земли припадая предъ его жъ пресвѣтлымъ престоломъ монаршескимъ многократно челомъ бью. Данъ въ Батуринѣ, декабря въ 13 день, 1678 году. № 173.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 202 об.

№ 174.

174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу *о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кіевскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину*.

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, что декабря жъ въ 5 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви греченинъ Дмитрей Чернявской, и сказывалъ имъ боярину нашему и воеводамъ, что Юраско Хмелницкой и три крымскіе салтаны съ татары и волоской владѣтель съ войскомъ будутъ въ Корсунь вскорѣ; и какъ де рѣка Днѣпръ станетъ, и они хотятъ изъ Корсуни итить на переславльскую сторону подъ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе городы войною, и обозъ свой Юраско Хмелницкой отпустилъ изъ Немирова въ Корсунь; и намѣреніе свое тѣ непріятели имѣютъ, перешедъ на сю сторону Днѣпра и взявъ которое мѣстечко или село, чего имъ Боже не допомози, оставить въ немъ, для пристаница, конные и пѣшіе свои войска, а самъ Юраско и салтаны и волоской владѣтель хотятъ итить подъ иные наши царского величества малоросійскіе городы войною. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарыщи, итти во Брянескъ тотчасъ, а во Брянску взять головъ стрѣлецкихъ съ приказы, итти въ нашу отчину въ Кіевъ съ поспѣшеніемъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводы шесть приказовъ московскихъ стрѣлцовъ; а по нынѣшнимъ вѣстямъ велѣно имъ итти тотчасъ въ Сѣвескъ, и съ Москвы отпущены декабря жъ въ 13 день въ полкъ окольничего нашего и воеводъ и намѣстника алатарского Матвѣя Степановича Пушкина съ товарыщи, и быть въ Сѣвску до нашего царского величества указу. А съ тобою нашего царского величества подданнымъ ему окольничему нашему и воеводамъ велѣно имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить о тѣхъ непріятелехъ смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для вышепомянутыхъ непріятельскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовости и у тебя подданного нашего во близости, гдѣ пристойно, и въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обославъ имъ съ тобою подданнымъ нашимъ, посылати имъ не велѣно. И тебѣ бъ подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣлецкихъ приказѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать о томъ чрезъ почту, гдѣ тѣмъ приказомъ быть пристойнѣе, въ Кіевѣ ль, или въ Сѣвску, или въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ нашимъ царского величества малоросійскимъ городомъ. А околничему нашему и воеводамъ нашимъ и намѣстнику алатарскому, Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарыщи, нашъ великого государя, нашего царского величества указъ о томъ посланъ. Послана наша царского величества грамота къ тебѣ подданному чрезъ почту. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, декабря 20 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ Петръ Озеровъ. Великого государя, его царского величества, грамота послана изъ приказу Малыя Росіи войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю чрезъ почту въ Батуринъ, декабря въ 20 день, въ 3 часу дни. Также въ Колугѣ и во всѣхъ городѣхъ на сей оберткѣ и впредь на иныхъ обертныхъ подписывать имянно числа и часы. Съ московскимъ ямщикомъ Тверской слободы съ Данилкомъ Трофимовымъ въ 3 часу, въ послѣдней чети. Относилъ такову грамоту подьячей Петръ Озеровъ, а сказалъ отдалъ дьякомъ Юрью Блудову, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря 20 дня, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному, которая послана чрезъ оставленную почту, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣсникомъ дорогобужскимъ, со княземъ Никитою Семеновичемъ Урусовымъ московскихъ стрѣлцовъ шесть приказовъ, и по вѣстямъ, для непріятелскихъ замысловъ, велѣно имъ итн въ Сѣвескъ тотчасъ, быть въ полку у околничего нашего и воеводъ и намѣсника алатырскаго, Матвѣя Степановича Пушкина съ товарыщи, до нашего великого государя, нашего царского величества, указу; а съ тобою нашего царского величества подданнымъ велѣно ему околничему нашему и воеводамъ имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить, смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для непріятелскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовости и у тебя подданного нашего въ близости, гдѣ пристойно; а въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обославсе съ тобою подданнымъ нашимъ, посылать имъ не велѣно. И генваря въ 6 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣсникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, что Татаровя, которые есть на той сторонѣ Днѣпра, хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра и стать въ Золотонощи, а и въ Золотонощи имѣть татарскіе загоны въ розные мѣста. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу и по нынѣшнимъ вѣстямъ, послать на нашу великого государя, нашего царского величества, службу въ Сѣвескъ изъ большаго полку боярина нашего и воеводы и намѣстника казанского, князя Михаила Алегуковича Черкаского, товарыща его, окольничего нашего и намѣстника звенигородцкого князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи, и вышепомянутымъ стрѣлецкимъ шти приказомъ указали мы великій государь, наше царское величество, съ нимъ окольничимъ нашимъ и воеводою, и съ Москвы они отпущены. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣлецкихъ приказехъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о непріятельскихъ замыслѣхъ писать. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ ко охраненію поднѣпрскихъ городовъ послалъ регименту своего многихъ войсковыхъ людей и велѣлъ надъ непріятели чинить всякіе промыслы и тамошніе поднѣпрскіе мѣста оберегать, и за ту твою осторожность и радѣніе мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному и впредь о непріятельскихъ замыслѣхъ имѣти такую жъ осторожность. Писанъ съ государствія нашего дворѣ, въ царьствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, генваря 8 дня. № 174.

Тамъ же, л. 343—347 обор.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ЛИЦЪ.

А.

Абди, ага 538.
Абрамъ, паша 286.
Авдѣевъ, Авдѣй 270.
Аврамовъ, Алексѣй, купецъ 75.
Агметъ. См. **Ахметъ**.
Адамовичъ. См. **Симеонъ**.
Аджи-Гирей, салтанъ 455, 456, 628, 633, 635, 651.
Аджiевъ, Кенжеулко, черный татаринъ; его распросныя рѣчи 495.
Адрахманъ Муллинъ, уздень 652.
Азаметъ, ага, султанскiй переводчикъ польскаго языка 369.
Азамедъ-Гирей, салтанъ 456.
Акмали, ага 456.
Аладьинъ, Семенъ, голова путивльскихъ стрѣльцовъ 422, 423.
Алдиши, бей 588.
Алейко Магметевъ 695.
Александровъ (Александровичъ), Юрiй, челядникъ гетмана Самойловича 511, 512, 545, 546.
Александръ, войтъ 504.
Алексiй, св. 554.
Алексѣй Михаиловичъ, царь 14, 18, 69, 79, 81, 158, 263, 277, 563, 742, 759.
Алексѣй, нѣжинскiй грекъ 215.
Али, ага 558, 559; паша 692.
Алмазовъ, Семенъ Ерофеевичъ, стольникъ. Привозитъ милостивую грамоту о Рославцѣ 23; разговоръ его съ гетманомъ объ оборонѣ Чигирина 27; извѣстiя, сообщенныя имъ о Юрьѣ Хмельницкомъ 112. Пребыванiе его у гетмана 734—746. Упом. 29, 30, 31, 32, 38, 56, 75, 81, 113, 126, 172, 190, 540, 566, 575, 576, 713, 767.
Амиръ, татаринъ 198, 199.
Андреевъ, Степанъ, войтъ 211.
Андрей, казакъ, товарищъ Ивана Сѣрка 586; атаманъ 701, 704.
Андрей, писарь судейскiй 55.
Антонъ (Онтонъ) 537, 586.
Апостолъ, Павелъ, полковникъ миргородскiй 54, 677. Письмо его гетману Самойловичу 698.
Арнаутовъ, Иванъ Ивановичъ, сунщикъ 627.
Асанъ Мустафа, паша, визирь. Письма его осажденнымъ чигиринцамъ 661.
Асанко Галiевъ 694.
Асановъ, Дмитрiй , переводчикъ 706.
Астаматiй (Остоматiй, Астаматенко), грекъ, региментарь Хмельницкаго 121, 124, 125, 143, 210, 227, 448, 457, 460, 642, 709.
Ахметъ (Агметъ), начальникъ крымскихъ войскъ 148, 692.
Аюкай, калмыцкiй тайша 315—317, 606, 607, 609; царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непрiятеля 90.

Б.

Бабиревъ, Василiй, переяславскiй рейтаръ 495.
Бабичъ, Кирилъ, нѣжинскiй казакъ, выходецъ изъ Крыма 174, 180.
Байрамовъ, Ибрагимка 149.
Байтакайко Искумановъ, татаринъ 622.
Баки (Бакъ) ага, хановъ дворянинъ 204—206, 210, 212, 213.
Баковикъ, плѣнный татаринъ. Распросныя рѣчи его 454.
Бамбекъ-Гирей, салтанъ 213.
Барабашъ, Тимоѳей, полковникъ казацкiй 159.
Баранчеевъ, Давыдъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 413, 416, 474—476, 490—492.
Барсаровъ, Дойсорко, плѣнный татаринъ 149.
Барсукъ, Маркъ, полковникъ нѣжинскiй 55.
Бершота, Николай, грекъ, посланъ отъ полковника Гоголя къ волошскому господарю 226, 227.
Батуржанъ, мурза 711.
Батырча (Батырша), мурза, 121, 455, 456.
Батыръ, калмыцкiй начальникъ 317.
Бекъ, мурза 619.
Бережецкiй, Богданъ, бунчужный войска запорожскаго 424, 429 432, 434.
Берендей, бывшiй сотникъ немировскiй 751, 754.
Берло, Иванъ, сотникъ воронковскiй. Его письмо къ полковнику Лысенко 487.
Бернатъ, Иванъ, казакъ 447.
Бершацкiй, Губарь, посланецъ Хмельниченка къ польскому королю 708.
Блудовъ, Юрiй, дьякъ 764.
Бобининъ, Василiй, дьякъ малороссiйскаго приказа 36, 37, 105, 115, 127, 154, 155, 167, 221—223, 236. 239, 240, 257, 262, 265, 268, 278, 280, 308, 310, 411, 421, 423, 489, 518, 542, 565, 590, 591, 606, 668, 669, 681.
Бобрищевъ-Пушкинъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, бывшiй, воев. нѣжинскiй 263.
Богдановъ, Алексѣй, подьячiй малороссiйскаго приказа 471, 702, 746, 747. Показанiе его о военныхъ дѣйствiяхъ кн. Ромодановскаго и Самойловича 290, 292, 294.
Богданенко, сотникъ Гоголева полка 411.
Бонiй, казакъ 222.
Болюбашъ, полковникъ казачiй 418, 445.
Борисовичъ. См. **Iосифъ**.
Борисовъ, Никита, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 325.
Борковскiй (Бурковскiй), Василiй, черниговскiй полковникъ 54, 62, 302, 385, 677. Письмо къ нему черниговскаго архимандрита Ѳеодосiя Васковскаго 744.

Босналы, Агметъ, паша 286.
Борятинскій, кн. Данило Аөанасьевичъ, бояр., воев. и намѣстникъ дорогобужскій 755, 757.
Брайко, Кириллъ, сотникъ березанскій 534, 537.
Брекало, посланецъ Сѣрка къ Хмельницкому 430.
Брусъ-Али Усманъ, паша 286.
Булавка, писарь каневскій 55.
Болюбашъ 443, 444.
Бунаковъ, Петръ, приставъ 76, 77.
Бурковскій. См. **Борковскій**.
Бутенко, Степанъ, полковникъ бѣлоцерковскій 20.
Бутовичъ, Иванъ, войсковой товарищъ 95, 116, 209, 686; бывшій сотникъ батуринскій 274.
Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, окольничій, воевода и намѣстникъ коломенскій 83, 99; бояринъ 275, 276.
Быстрановскій 64, 65.
Быховецъ, Иванъ, войсковой канцеляристъ; привозитъ къ царю листъ отъ гетмана Самойловича и кн. Ромодановскаго о войскѣ, дѣйствующемъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.
Бѣлецкій, Василій. Его распросныя рѣчи 707.
Бѣлозерецкій, Иванъ 590—592.

В.

Вареница 709.
Василій Великій, св. 749.
Василій Арасłановичъ, касимовскій царевичъ 447, 529, 567, 573, 590, 609, 688, 690, 691.
Васильевы:
Андрей, генеральный писарь войска запорожскаго 396, 397, 406.
Герасимъ, охотный пѣхотный полковникъ 140.
Лукьянъ, волошанинъ. Его показанія, что султанъ и ханъ крымскій идутъ войною 31.
Мартынъ 637.
Михаилъ, войсковой товарищъ. Его показанія о войсковыхъ дѣйствіяхъ Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигириномъ 297—305. Полковникъ гадяцкій 719, 720.
Василь, пѣхотный полковникъ войска запорожскаго 430.
Васильковскій, толмачъ 55.
Васильчиковъ, Сава, стольникъ 632.
Вашевскій, Кузьма, приставъ 760.
Векгеръ, Яковъ, атаманъ городовой каневскій 249.
Веневитовъ, Аөанасій, гость 125, 126.
Вербицкій 487.
Вешняковъ, Матвѣй, голова московскихъ стрѣльцовъ 284, 408.
Вишневецкій. кн. Дмитрій, гетманъ коронный 44, 125, 603.
Владиміровъ (Володимеровъ), Максимъ, полуголова стрѣлецкій 10, 11, 13.
Воехеевичъ, Михаилъ, войсковой товарищъ 463; бывшій писарь войска запорожскаго 739.
Воиновъ, Михаилъ, дьякъ приказа каменныхъ дѣлъ 126.
Война Сербинъ, полковникъ переяславскій 54; въ письмѣ Сѣрка къ гетману обвиняется въ измѣнѣ 106.
Волковы:
Артемій, дьякъ 705.
Иванъ, подьячій 671.
Степанъ 146, 447.
Волконскіе, князья:
Иванъ, стольникъ и воевода 190.
Степанъ, стольникъ и воев. 563.
Волошенинъ, Александръ 625.
Воробинъ, Владиміръ, стольникъ и полковникъ 324, 722.

Г.

Гавриловъ, Савва, войсковой товарищъ 207, 208.
Гамолтонъ (Гамонтовъ, Гамонтонъ), Андрей Яковлевичъ, полковникъ сѣвскаго драгунскаго полка 89, 122, 143, 145, 209, 222, 223, 263, 268, 404, 405, 410, 419—421, 746, 748.
Ганусенко, Тихонъ (Тишка), житель Батурина 547.
Гендзецкій 505.
Георгій, св. 534, 537, 547, 548 575, 580, 581, 587.
Герасимовъ, полковникъ; посланъ начальствовать войскомъ для обороны Чигирина 362.
Герасимовъ, Степанъ, мѣщанинъ 264, 265.
Гербонъ 750.
Гизель. См. **Иннокентій**.
Гнилозубъ, есаулъ нѣжинскаго полка 177.
Гнинскій, Янъ, польскій великій посолъ 479.
Гоголь, Евстафій, полковникъ могилевскій, потомъ гетманъ наказный 22, 35, 46, 90, 91, 121, 143, 178, 226, 337, 353, 374, 378, 430, 431, 436, 443, 575, 580, 581.
Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ черниговскій 83, 99, 180, 211, 230, 243, 272, 275, 276, 287, 290, 361, 368.
Голицынъ, кн. Михаилъ Андреевичъ, бояринъ и воев. и намѣстникъ бѣлозерскій 469, 497, 498, 549, 612, 613, 622, 647, 710. 711, 755, 763, 765; назначенъ кіевскимъ воеводою 445.
Головинъ, Алексѣй, воев. кіевскій. Царскій указъ ему 9—13.
Головкинъ, Иванъ, воевода 463.
Головченко, Якимъ, гетманскій посланецъ 686, 689, 691; его показаніе въ малороссійскомъ приказѣ 682.
Головленковъ, Өедоръ, стольникъ и полковникъ 415.
Голота, Прокопій 701, 704.
Голубенко, Константинъ, бунчужный 738.
Голятовскій. См. **Іоанникій**.
Гордонъ, Петръ, полковникъ и инженеръ; назначенъ на службу въ Чигиринъ 408, 413, 442.
Горленко, Лазарь, полковникъ прилуцкій. Судъ надъ нимъ 4, 8, 23, 54.
Горлица, войсковой товарищъ, атаманъ охотнаго павловскаго полка 183, 193.
Гороховъ, Иванъ, думный дьякъ 656.
Гошевскій, Максимиліанъ, благовѣщенскій священникъ черниговскій 62.
Гребенецъ, Гавріилъ, полковникъ 653.
Гребенникъ 156.
Грензецкій, Николай, войсковой товарищъ 63.
Гречановъ, Степанъ, судья гадячскаго полка 55.
Гречка, Семенъ, посланецъ Сѣрка къ Юрію Хмельницкому 479, а отъ него къ султану турецкому 517.
Григорьевъ, Денисъ, сербъ, турецкій плѣнный. Его распросныя рѣчи объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и состояніи ихъ войскъ 368—375.

Грицко, пѣхотный полковникъ 672.
Гугуревичъ. См. **Ѳеодосій.**
Гулакъ, Иванъ 55.
Гурскій, Иванъ, бывшій полковникъ каневскій 55.

Д.

Даниловъ, Кузьма, приставъ Малороссійскаго приказа 17, 18, 221.
Даніилъ, толмачъ 700.
Делеворъ (Дилеворъ), паша 692, 695.
Дели-Юсуфъ, паша 286, 635.
Джалтуманка Бердымаметевъ, татаринъ крымскій 696.
Джанайко, мурза 619, 622.
Джанибекъ-Гирей, салтанъ крымскій 205.
Джанъ, мурза, ага 697.
Джанъ Темирко Асановъ 696.
Джебечи, паша 289.
Джумайко Темизевъ, татаринъ крымскій 696.
Діонисій, патріархъ константинопольскій 629, 631.
Дмитріевъ, Пантелей, купецъ 502.
Дмитръ (Дмитро), серденяцкій полковникъ 304, 363, 549.
Дмитряшко Райча, полковникъ переяславскій 4, 8, 23, 55, 63—65, 91, 106, 374, 443.
Доброшенко, Григорій, войсковой товарищъ 375, 617.
Довгаленко, Илья 155.
Долгово, Петръ, дьякъ малороссійскаго приказа 74, 105, 115, 118, 167, 221, 222, 240, 262, 265, 268, 278, 280, 305, 308, 310, 423.
Долгоруковы, князья:
Владиміръ Дмитріевичъ, бояринъ и воевода 162.
Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ тверской 652, 715.
Юрій Алексѣевичъ, бояринъ, 74, 154.
Домашневъ, Семенъ, дьякъ 764.
Домонтовичъ (Домонтовъ), Иванъ, войсковой генеральный судья 30, 31, 35, 52—54, 57, 74, 79—83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 133, 176, 277, 307, 385, 421, 422, 460, 471, 475, 738. Инструкціи ему отъ гетмана 37; посылается въ Москву 68, 397—411. Отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенкомъ 73.
Дорошенко, Андрей 128, 131—136, 170, 187, 188, 255.
Дорошенко, Иванъ, гетманскій писарь 131.
Дорошенко, Григорій, братъ Петра Дорошенко 128, 131, 134, 137, 225, 734, 742; сосланный въ Сибирь 70—72. Указъ объ отпускѣ его въ Малороссію 73, 76, 77, 90.
Дорошенко, Петръ, бывшій гетманъ. Письма къ нему: гетмана Ивана Самойловича 157, 381—384, 398, 399. Письма отъ него: къ Сѣрку 75, 76. Проситъ объ отпускѣ жены его въ Москву 129, 130. Къ гетману Самойловичу 150, 223; къ думному дьяку Ларіону Иванову 171, 239, 240; къ стольнику Карандѣеву 225. Стоялъ съ войскомъ подъ Корсунью 20; отдаетъ гетману 15 пушекъ, другія переливаетъ въ колокола 28; гетманъ ходатайствуетъ о немъ 31; объ отправленіи его въ Москву 55, 68; пріѣздъ въ Москву 69; представляется царю 73; поставленъ на новомъ Греческомъ дворѣ подъ стражею 74; докладъ царю о пріисканіи ему двора въ Москвѣ 125; назначается ему для житья домъ Балабина въ Москвѣ 127. Челобитныя его царю о пожалованіи охранной грамоты 94, объ облегченіи его участи 172 и о присылкѣ жены его изъ Сосницы въ Москву 129; объ отправленіи къ нему въ Москву жены его 181—190. Показаніе его о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украйну 92. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при немъ 154, 155. Царскій указъ объ устройствѣ его быта 172. На столбцахъ 21—230 упом. часто.
Дуровъ, Ѳедосій, подьячій 164.
Дьяръ-Бекиръ Агметъ, паша 286.

Е.

Елагинъ, Гаврило 446.
Емалы Мустафа, паша 286.
Емиръ, паша 692.
Ендогуровъ, Иванъ 446.
Ененченко, Иванъ, запорожецъ 479.
Еремей, выходецъ изъ Крыма 233. 214. Его распросныя рѣчи 206.
Ермолай, сотникъ стрѣлецкій 316.
Ермолинъ, Изотъ, московскій стрѣлецкій голова 307.
Есиповъ, Ѳедоръ, сотникъ стрѣлецкій 308.

Ж.

Желябужскій, Иванъ, воевода черниговской 164, 165.
Животовскій, Павелъ, судья войсковой 55, 579, 640, 643, 645, 681.
Жировой-Засѣкинъ, кн. Василій Ѳедоровичъ, стольникъ. Привозитъ отъ гетмана въ судъ надъ Адамовичемъ милостивыя государевы грамоты 23. Привозитъ царское жалованье войсковой старшинѣ по случаю коронаціи 53, 54.
Жохъ, Ѳедоръ 636.
Жуля, холопъ Чоглокова 217.
Жураковскій, Яковъ, полковникъ глуховскій 149.

З.

Заборовскій, Лука, войсковой товарищъ 63.
Забѣлла, Петръ, генеральный войсковой обозный 23, 54, 471, 738.
Забѣлонко, Степанъ, сотникъ борзенскій 176, 471.
Загарчи, паша, начальникъ надъ янычарами 286.
Захарченко, Данило, городовой атаманъ 211.
Зименко (Земенко), Василій, знатный кіевскій купецъ 139; мѣщанинъ 450.
Змѣевъ, Василій, стольникъ 669.
Змѣевъ, Венедиктъ Андреевичъ, думный дворянинъ, генералъ и воевода 311, 518, 519, 542, 543, 545.
Змѣевъ, Илья, полковникъ 311.
Золотарь, Артемій, войсковой товарищъ 447. Посылается гетманомъ въ Сѣчь 423—442.
Зыковъ, Аѳанасій, думный дьякъ 652.

И.

Ибрагимъ (Ибраимъ, Имбраимъ), паша, визирь турецкихъ войскъ 168, 170, 181, 191, 192, 200, 201, 202, 206, 214—216, 226—228, 429, 457, 477—479, 557—560, 595, 667, 696.
Ибрагимъ Шайтанъ, паша 210, 337, 341, 343, 348, 350, 351, 362,

364, 365, 371—373, 380, 455, 502, 503, 531, 558.

Иваней (Иваненко), Василій, полковникъ пѣхотнаго королевскаго войска запорожскаго 411, 412, 430, перешелъ на сторону гетмана 592, 672, 673.

Иваницкій, Яганъ, рейтарского строя подполковникъ 159.

Ивановъ, Дементій 91, 101, 150, 160, 164.

Ивановъ, Константинъ, бунчужный войска запорожскаго 471.

Ивановъ, Ларіонъ, думный дьякъ малорос. приказа. Письма къ нему: гетмана Самойловича 52, 53; Лазаря Барановича 66. Упомин. часто.

Ивановъ, Маркъ, войсковой товарищъ, гонецъ отъ гетмана къ царю 138.

Иварченко, Кирьянъ 699.

Ивачевъ, Андрей, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Игуменскій, Василій, нѣжинскій наказный атаманъ 677.

Илли, паша 478.

Ильяшенко, Максимъ, полковникъ лубенскій 54, 677.

Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря 711. Его письма къ гетману Самойловичу 101, 200, 207, 209. Письма къ нему: отъ Степана Куницкаго 210; отъ Порколабы 211.

Исанко Такаевъ, крымскій татаринъ 696.

Исеновъ, Шуранко, плѣнный татаринъ 149.

Искрицкій, посланецъ Гоголя къ гетману 580.

Исмаилъ. Упомин. его ногайскій улусъ 619, 622.

Исмаилъ, паша 692.

Іевлевъ, Иванъ Захарьевъ, привозитъ къ царю листъ отъ Самойловича и князя Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.

Іоакимъ, патріархъ всероссійскій 221, 222.

Іоакимъ, епископъ архангельскій 740.

Іоанникій Голятовскій, архимандритъ Елецкаго Черниговскаго монастыря 6, 23. Письмо его къ Юрію Хмельницкому 749, 751.

Іоаннъ, священникъ новопостроеннаго города Полатова 270.

Іоаннъ Константиновъ, священникъ церкви Успенія пресв. Богородицы, что на Успенскомъ вражкѣ 220.

Іосифъ, строитель Брянскаго Спасскаго мон—ря 237.

Іосифъ Борисовичъ, племянникъ архіеп—па Лазаря Барановича 66, 73.

К.

Каваленко. См. **Коваленко**.

Казиміръ, король польскій 210.

Казы Муратко, 148, 149.

Калистратъ, полковникъ черкасскій 55.

Калитинъ, Иванъ, дьякъ 222.

Кальницкій, Василій, нѣжинскій мѣщанинъ 530, 531.

Каммамбетъ, мурза 538.

Капланъ, паша 631, 636, 651, 659, 673, 676, 678, 686, 692, 694, 706.

Кара Магметъ, паша 633, 635, 692.

Кара Мустафа, паша, визирь 638.

Карандѣевъ, Александръ, стольникъ и полковникъ 161, 171, 234, 261, 262, 284, 293, 395, 396, 481, 523. Бесѣда его съ гетманомъ Самойловичемъ объ отпускѣ жены Дорошенко и осужденныхъ Рословца и Адамовича 181—192; распросныя рѣчи, снятыя имъ съ крымскихъ выходцевъ о движеніи турецкихъ силъ 212; доставляетъ въ малороссійскій приказъ письма Дорошенко 223, 225; по указу царя отправленъ къ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину 259—262; посольство его къ гетману Самойловичу о союзѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты о мѣрахъ обороны Чигирина 381—394.

Карауловъ, Өедоръ Степановичъ, дворянинъ 446.

Карачъ, крымскій бей 533.

Карпенко, полковникъ 533.

Карповъ (Карповичъ), Григорій, полковникъ чигиринскій 54, 140, 269, 296, 297, 303, 327, 471, 673, 719, 720. Посланъ въ Чигиринъ для его укрѣпленія на случай войны 28, 37. Письма его къ гетману Самойловичу: о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго 197, 198; о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 296; къ полковнику Лысенко 487.

Карсаковъ. См. **Корсаковъ**.

Касаговъ. См. **Косаговъ**.

Кая, армянинъ 700.

Квашнинъ, Иванъ, лазутчикъ 545.

Келды Девлетъ (Девлетъ Келды), татаринъ 571.

Керъ Усеинъ, паша 286.

Кириловъ, Аверкій, думный дьякъ 239, 240.

Кіегай (Кегай), татаринъ, крымскій посланецъ 586, 588, 589.

Клементьевъ, Иванъ, дьякъ 764.

Климовъ, Кириллъ, пушкарь брянскій, шафаръ будный 238, 359, 521, 522, 566, 567.

Кнышъ, Романъ, батуринскій атаманъ, 232, 233, 235; войсковой товарищъ 262, 265.

Кобзаренко 249.

Кобылинъ, Данило, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Коваленко (Каваленко), есаулъ Юрія Хмельницкаго 191, 216, 227, 451, 601, 602, 616, 642, 657, 693, 709, 733, 754. Посылается Хмельницкимъ подъ Немировъ съ турецкимъ войскомъ и ордою 211.

Кожуховскій, Петръ, полковникъ охотный пѣхотный 140, 626, 739.

Козловскій, кн. Григорій Аѳанасьевичъ, окольничій и намѣстникъ звенигородскій, 83, 93, 766.

Козловъ, Кузьма, стольникъ и воевода 606, 607, 645, 649, 657, 668, 669. Отписка его царю 650.

Колмыченко, Василій, выходецъ изъ Турціи 612. Распросныя рѣчи его 615.

Колобовъ, Никифоръ, стольникъ и полковникъ 324.

Колычевы, Яковъ (Янка) и Иванъ, брянскіе воеводы. Ихъ отписка царю 590.

Кондратовъ (Кондратьевъ), Леонтій, дьякъ 74, 154.

Кондратій, мытникъ 52.

Кондыревъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, окольничій 636, 637.

Константинъ Великій, св. 750.

Коптевъ, Никифоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 408, 413.

Коржъ, Леонтій (Левка), послан-

ный къ Самойловичу отъ Сѣрка съ грамотой 167.
Корицкій, посланный къ гетману Самойловичу отъ полковника Карповича 296, 297, 303, 304.
Коркодиновъ, кн. Өедоръ Михайловичъ, стольникъ 446.
Корницкій, Тимоөей, поручикъ, посланъ для отысканія Ивана Рославца 306; арестуетъ его въ селѣ Череповѣ 307.
Корсаковъ, Борисъ, стольникъ и полковникъ 98, 324, 328, 408, 488, 489.
Кортъ-Суинъ, паша, начальникъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ около Дуная 455.
Косаговъ, Григорій Ивановичъ, стольникъ и полковникъ 2, 301, 311, 367; генералъ-маіоръ 468, 471, 475, 579, 609, 641.
Космынинъ, Иванъ, сотникъ, привозитъ извѣстіе, что Пацъ идетъ на помощь царю 294.
Котлу-Гирей 538.
Котушля 704.
Кохановскій, Станиславъ, войсковой товарищъ 63.
Кочубей, Василій, канцеляристъ 490.
Кошлиска Байтыровъ, плѣнный татаринъ 622.
Красноперченко. Иванъ, казакъ 550, 548. Его показаніе о поведеніи Сѣрка 546.
Кременевскій, Самойло, ротмистръ смоленской шляхты 307.
Криницкій, Өедоръ, полковникъ галицкій 55, 143, 683.
Кровковъ, Матвѣй Осиповичъ, стольникъ и полковникъ выборнаго солдатскаго полка 38, 117, 118.
Кувеговъ, Самко Дулевинка, крымскій плѣнный татаринъ 733, 734.
Кудлай, судья войска запорожскаго 424.
Кузминъ, Тимоөей, дьякъ 240.
Кузмищевъ, Өедоръ, дьякъ 74, 154.
Кунженко, Прокофій (Прокопъ), есаулъ 553, 554, 575.
Куницкій, Степанъ, переяславскій полковникъ, потомъ староста немировскій 44, 97, 103, 121, 157, 208, 392, 575, 578, 581, 723. Листъ его къ индуктору Константину Могилевскому изъ Польши 50, 51, 82. Его письмо о нашествіи Турокъ 94. Его письмо къ гетману Самойловичу 102, 207, 581. Его листъ къ Иннокентію Гизелю 209. Извѣстія, доставленныя имъ о движеніи Турокъ и Хмельницкаго къ Чигирину 226, 227.
Курлашевъ, Рамазанко, татаринъ 553, 557. Его показаніе о намѣреніяхъ турецкихъ 557.
Кусова, Анна Ивановна, черниговка, казацкая дочь 217—222.
Кутлушъ, мурза 728, 730, 731.

Л.

Лавринъ-Демиденко, чигиринскій полковникъ 447.
Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій 5, 23, 77, 78. Письма его къ думному дьяку Ларіону Иванову 59, 60, 62, 65, 66, 68.
Лазнинскій, полякъ 744, 745.
Лаиска, полковникъ польскій 732.
Ламиковскій (Ломаковскій), Иванъ 176, 236, 317, 522. Посланъ гетманомъ для отысканія имущества Рославца 359.
Ларіоновъ, Иванъ, думный дьякъ 137.
Левашовъ, Семенъ, гость, упом. его жена 256.
Левенецъ, Прокофій (Прокопъ), полтавскій полковникъ 533. Письма его къ гетману Самойловичу 207, 208, 211, 539.
Левшинъ, Иванъ, воев. калужскій 351.
Лежневъ, Абросимъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Лейба, Янъ, грекъ 477.
Леоновъ, Илья, смоленскихъ мѣщанъ земскій староста 306, 309.
Леонтьевы:
Андрей Ивановичъ, стольникъ и воев. черниговскій. Посланъ въ Кіевъ съ войсками 38. Грамота ему отъ царя о присылкѣ отчета по расходу денегъ 164.
Василій, стольникъ 671, 680, 681. Посланъ къ гетману Самойловичу съ царскою милостивою грамотою 679.
Іона, стряпчій, а потомъ стольникъ 241—244, 260, 272, 275, 295. Его донесеніе царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 271—275.
Өедоръ Ивановичъ, думный дворянинъ, намѣстникъ кашинскій. Посланъ съ княземъ Троекуровымъ, въ качествѣ его товарища, въ Кіевъ съ войсками 33.
Лихаревы:
Иванъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 758.
Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ и воев. 98, 407, 421, 574, 613.
Лодыженскій, Кононъ, воев. валуйскій 270.
Ломаковскій. См. **Ламиковскій**.
Лопухины:
Василій Аврамовичъ, стольникъ и воев. сѣвскій 643, 746, 747, 756.
Ларіонъ, стольникъ и полковникъ 324.
Петръ Меньшой Аврамовичъ, стольникъ 705.
Лукьяновъ, Александръ 624, 637, 639, 640.
Лупандинъ, Максимъ, стрѣлецкій голова 408, 413.
Лыковъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воев. смоленскій 360, 567, 573, 609. Отписка его о поимкѣ Ивана Рославца 305—309.
Лысенко, Иванъ, есаулъ войсковой генеральный и полковникъ переяславскій 54, 471, 503, 534, 593, 594. Преслѣдуетъ непріятеля у Кагула и на поляхъ Дуная 367. Донесенія его гетману Самойловичу 454, 486, 503, 530. Письмо ему Өедора Яковлева изъ Ясъ 531.
Львовъ, кн. Степанъ Өедоровичъ, окольничій 162.
Любейко 540.
Любовецкій, Василій, мѣщанинъ смоленскій 306.

М.

Магметко Аліевъ, плѣнный турокъ 694.
Магметъ, мурза бѣлгородскій 461, 665.
Магмутко Аладыновъ, городовой дворянинъ 696.
Магометъ (Магаметъ, Магметъ), султанъ турецкій 461, 629, 631, 706.
Магометъ, паша 557, 692, 693.
Магометъ (Магаметъ), пушечный мастерь 706.
Магометъ Халифа, подмастерье пушечный 706.
Мазепа, Иванъ, войсковой товарищъ и „ближній человѣкъ“

гетмана Самойловича 24, 59, 321; посланъ въ Москву съ судебнымъ приговоромъ надъ Адамовичемъ и его сообщниками 8; показанiе его по этому дѣлу 22.
Максимовъ, Борисъ, подьячiй 74.
Малюкъ, Романъ, посланецъ кошеваго Сѣрка къ гетману 429, 439.
Маметевъ, Сулейманъ, турецкiй плѣнный. Его распросныя рѣчи 284, 288.
Мансуръ, бей 538.
Марченко, Прокофiй, батуринскiй казакъ 185.
Масловъ, Иванъ, посланъ гетманомъ сыскивать калмыцкихъ тайшей близь Дона и, не найдя ихъ, ѣдетъ въ Астрахань 315.
Матвѣевъ, Иванъ, сотникъ любецкiй 62.
Махметевъ, Усманъ, турецкiй плѣнный. Распросныя рѣчи его объ отступленiи Турокъ отъ Чигирина и о составѣ ихъ войскъ 368—375.
Мелетiй Дзикъ, игуменъ Кирилловскаго кiевскаго монастыря 6.
Мели, ага 694.
Менезеусъ, Павелъ, полковн. 719.
Меньшиковъ, Алексѣй, подьячiй малороссiйскаго приказа 114, 247, 387, 495, 546, 756. Ѣдетъ въ Курскъ къ кн. Ромодановскому съ милостивымъ словомъ и назначенiемъ мѣста съѣзда его съ гетманомъ 381.
Меньшовъ (Меншово), Леонтiй, дьякъ 652.
Месетевъ, Алексѣй, переводчикъ 706.
Мещериновъ, Ѳедоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 325.
Микула (Никула), грекъ, индукторъ Юрiя Хмельницкаго 532, 594, 611.
Микулай (Микула, Никула), толмачъ 116, 169.
Милославскiе:
Иванъ Богдановичъ, ближнiй бояринъ 715.
Иванъ Михайловичъ, бояринъ 239, 240. Царская грамота ему 705.
Мильцовъ, Гордѣй, старшiй райца кiевскаго магистрата; показанiе его о событiяхъ въ Яссахъ и о военныхъ дѣйствiяхъ Турокъ и Татаръ 25, 26.
Миско, запорожскiй казакъ, привозитъ вѣсти о движенiяхъ турецкихъ войскъ, Татаръ и Хмельницкаго 216.
Митродора, старица, мать Петра Дорошенко 131, 133.
Михайловы:
Евдокимъ, московскiй стрѣлецкiй голова 307.
Ерофей, посланецъ въ Москву гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.
Иванъ, подьячiй 80.
Мартынъ, казакъ при Дорошенкѣ 218. Допрашиванъ по дѣлу Кусовой 219.
Павелъ, войсковой товарищъ 360; съ нимъ отсылается взятый въ с. Череповѣ Михаилъ Рословецъ съ животами отца его Ивана 307, 308.
Ѳедоръ, полковникъ гадяцкiй 719.
Михаилъ Корибутъ, король польскiй 615.
Михаленко, Ѳедоръ, житель чудновскiй 451.
Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ Малороссiи 23.
Могилевскiй, Константинъ, индукторъ (пошлинный сборщикъ) 500, 501, 533, 536. Письма его гетману Самойловичу 501, 540.
Модреевскiй, Андрей, польскiй гонецъ 418.
Моисеенко, Ѳедоръ, переволоченскiй сотникъ 342, 351, 374; листъ, привезенный имъ о военныхъ дѣйствiяхъ подъ Чигириномъ и роспросныя его рѣчи 348, 349.
Мойчакъ, тайша калмыцкiй 317.
Мокрiевичъ (Мокрѣевъ), Карпъ, войсковой писарь. Судъ надъ нимъ 4; осужденъ въ ссылку 23.
Молчанъ (Мовчанъ), Ѳедоръ, полковникъ прилуцкiй 677; полковникъ стародубскiй 719.
Мошенковъ, Ефимъ, мѣщанинъ кiевскiй 611.
Муратъ-Гирей, братъ хана крымскаго 537, 560, 585, 586, 682, 689, 690.
Мустафа, ага 695, 700.
Мустафа, паша, визирь султана турецкаго 629, 631, 695.
Мустафайко Бурашевъ 696.
Мустафайко Мадановъ 692, 694—696.

Н.

Надточiй, Карпъ, гонецъ гетмана Самойловича къ царю 118, 142, 145, 146, 494.
Нарышкинъ, Кондратiй, стольникъ и воев. 86.
Невѣровъ, Иванъ, подьячiй 643.
Негребецкiй, Гаврiилъ, полковникъ. Письмо его Юрiю Хмельницкому 664.
Нежуковскiй, Петръ, полковникъ пѣхотный 62.
Неплюевъ, Леонтiй Романовичъ, стольникъ и воев. сѣвскiй 420, 442, 714, 728, 756—758. Посылается въ приставахъ съ женою Дорошенко въ Москву 105. Указъ ему о подводахъ для жены и матери Дорошенко 114, 256.
Никитниковъ, Григорiй 239, 240. Его дворъ въ Москвѣ пожалованъ Дорошенку 255.
Никула. См. **Микула**.
Новакъ, Василiй 125. Его сказка о замыслахъ непрiятелей 123.
Новицкiй, Илья, полковникъ войска запорожскаго 176, 300—302, 672, 677, 712, 723, 734, 738, 754.
Новицкiй, Степанъ, чигиринскiй казакъ 137.
Одоевскiй, кн. Яковъ Никитичъ, бояринъ 220.
Озеровъ, Петръ, подьячiй 764.
Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ, думный дворянинъ 162.
Османъ, паша 635.
Павелъ, Грекъ 432.
Павелъ, попъ, былъ посыланъ Ханенкомъ къ польск. королю 44.
Павловъ, Иванъ, воев. короченскiй 270.
Пановъ, Ѳедоръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Паисiй, старецъ, св. 750.
Парасуковъ, Аѳанасiй Аѳанасьевичъ, стольникъ, посланъ въ Крымъ и Турцiю 459, 461, 463, 476, 477, 482, 560, 593—599, 603, 629, 631, 637, 694.
Парѳенiй, митрополитъ сербскiй 740.
Парѳеньевъ, Вонифатiй, подьячiй 15, 32, 39, 56, 160. Отправленъ съ царскою грамотою къ гетману 27. Донесенiе его объ отправленiи Петра Дорошенко въ Москву 55.

Патрикеевъ, Иванъ, дьякъ 357. Указъ ему о битьѣ чеховой монеты 271—280.
Пахомовъ, Иванъ, сотникъ 62.
Пацъ, Михаилъ Криштофъ, гетманъ литовскій, воев. виленскій 360, 392, 452, 607. Идетъ къ Кіеву на помощь государевымъ ратнымъ людямъ 294.
Перхуровъ, Василій Ѳедоровичъ, стряпчій 173, 174, 179, 180; стольникъ 410, 453, 461, 506, 507, 546, 547, 583, 589, 658, 665, 720, 721, 760. Извѣстія, привезенныя имъ съ Запорожья 194—196.
Песочинскій, Янъ, кастелянъ брестскій 671.
Петровъ, Михаилъ, подьячій 707.
Писаревъ, Алексѣй, голова московскихъ стрѣльцовъ 219.
Плотниковъ, Василій, калужскій стрѣлецъ 352.
Побереженко (Поберенко), Ѳедоръ, сотникъ Тимоѳеева полка Барабаша 159, 178.
Поддубскій, Петръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 235.
Пожарскій, хорунжій черемискій 731.
Покровцевъ, Семенъ (Сенка) 636.
Полубенскій, 452.
Полуботокъ, Леонтій, войсковой генеральный бунчужный 54, 61, 133, 135, 385; генеральный есаулъ 471, 472, 549, 640, 738, 739.
Полунинъ, Никита, дьякъ 705.
Полянскій, Данило, думный дьякъ 74, 154.
Полянскій, Еремей, дьякъ 705.
Порколабъ, 665. Вѣсти, сообщенныя имъ Куницкому о намѣреніяхъ турецкихъ войскъ 210. Письмо его къ архимандриту Иннокентію Гизелю 211.
Потреба 686.
Похвисневъ, Петръ Елизарьевичъ, дворянинъ 267, 359, 360, 521, 522, 565, 590, 591.
Прищинъ, Савва 63.
Прокоповичъ (Прокоповъ), Савва, генеральный писарь 30, 31, 35, 52, 53, 55, 68, 74, 79—81, 83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 149, 183, 277, 357, 385, 472, 738. Инструкція ему отъ гетмана 37; посланъ въ Москву 68; отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенкомъ; полковникъ 601.
Прокофьевы:
Михаилъ, дьякъ 652.
Тимоѳей 63.
Протасовъ, Александръ Петровичъ 670.
Протасьевъ, Ѳедоръ Васильевичъ, дворянинъ 77.
Пучковскій, Павелъ, полтавскаго полка казакъ, посланецъ гетмана къ царю 378, 380.
Пушкаренко, Давыдъ, полковникъ каневскій 55, 192, 252. Письмо его къ гетману о нашествіи Турокъ къ Чигирину 247—249.
Пушкинъ, Матвѣй Степановичъ, окольничій, воев. и намѣстникъ алатырскій 715, 764, 765.
Пущинъ, Василій, стряпчій, посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ 315.
Пятово, Парѳеній, думный дьякъ 172.

Р.

Радко, житель села Розлетъ 699.
Радышевскій, Семенъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 737, 742.
Райча. См. **Дмитряшко**.
Раковичъ, Семенъ, писарь прилуцкаго полка 654, 656, 657. Показаніе его объ оборонѣ Чигирина 653.
Раткевичъ, Казиміръ Кондратьевичъ, войсковой товарищъ 250. Показанія его о приближеніи непріятеля къ Чигирину и движеніи князя Ромодановскаго къ Днѣпру 268. Посылается гонцомъ къ царю отъ гетмана 269.
Ратомскій, Богданъ, подстаростій могилевскій 360, 418.
Ребриковскій, Андрей, охотный пѣхотный полковникъ 55, 739.
Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, окольничій, воев. и намѣстникъ медынскій 98, 262, 263, 408, 413, 415, 416; воев. чигиринскій 442, 474, 489—491, 495, 497, 510, 519, 521, 544, 548, 561, 562, 567, 572, 577, 640, 645, 674, 783. Отписка его царю 492.
Ржевскій, Степанъ, капитанъ, былъ посланъ съ приставы и стрѣльцами для поимки Ивана Рославца 306, 309.
Родичевъ, Василій, голова конныхъ астраханскихъ стрѣльцовъ 652.
Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ 230, 281, 382, 385, 387, 388, 458. Посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204. Увезенъ изъ Крыму на окупъ въ Азовъ 370.
Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлгородскій, назначается съ войсками въ Курскъ 84; назначается вести войска на защиту Кіева 98; грамота ему царская о замыслахъ Турокъ и Татаръ 115; получаетъ замѣчаніе отъ царя о медленности похода къ Чигирину 259—262; отписка его царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 310—317. Память ему 518; указы 193, 541. Со страницы 69 упомин. часто.
Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, бояринъ 608. Назначается товарищемъ своему отцу для защиты Украины 421.
Ропуха, Степанъ, полтавскаго полка атаманъ 146.
Рославецъ, Авдѣй 176, 177, 267.
Рославецъ, Иванъ 176, 177, 234, 306—310, 360.
Рославецъ, Михаилъ Ивановичъ 306, 307.
Рославецъ, Петръ, бывшій полковникъ стародубскій 79, 80, 120, 164, 173, 175—178, 190, 191, 232—236, 521, 522, 565, 567, 590, 591. Судъ надъ нимъ 4, 6—8, 22; осужденъ на смерть 23. Розыскъ и опись его имуществу 262—268. Грамота Самойловича къ царю о его конфискованномъ имѣніи 356, 361.
Рославчиха, жена Петра Рославца 65.
Ростковскій, Иванъ, хорунжій 671, 675, 678.
Рубанъ, Данило, полковникъ 149, 626, 639.
Рудый (Рудовъ), Василь, мѣщанинъ кіевскій 448, 450.
Руцевичъ 504.
Рыкачевъ, Иванъ 265.
Рыпченскій, полякъ, шляхтичъ 725. Его распросныя рѣчи 731—733.

С.

Савинъ, Михаилъ, малороссійскаго приказа подьячій 496, 501; по-

сланъ отъ царя съ грамотою къ гетману Самойловичу 277.
Савченко, Ярема 699.
Самойловичъ, Григорій Ивановичъ, сынъ гетмана 734, 740, 741, 743.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ Малороссіи Его грамоты, отписки и письма: царю Өеодору Алексѣевичу 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 173, 207, 208, 235, 247—290, 310, 332, 342, 356, 375, 378, 394, 415, 459, 454, 464, 467, 468, 471, 474, 476, 478, 481, 483, 489, 490, 492, 494, 472, 480, 496; 505, 511, 519, 532, 533, 568, 575, 582, 611, 617, 624, 627, 629, 632, 643, 647, 656, 675, 686, 728, 729, 746, 749, 760; думному дьяку Ларіону Иванову 52; кошевому атаману Ивану Сѣрко 108, 452, 701; Петру Дорошенко 157, 228, 381, литовскому гетману Пацу 607; къ нему грамоты, отписки и письма: ц. Өеодора Алексѣевича 104, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 413, 421, 445, 509, 541, 543, 565, 573, 606, 622, 629, 669, 690, 712, 725, 754, 756, 759, 763; кошеваго Ивана Сѣрка 1, 105, 167, 665, 699; Иннокентія Гизеля 101; Степана Куницкаго 102; Петра Дорошенко 150, 223; чигиринскаго полковника Григорія Карпова 197; полковника Левенца 211; полковника Пушкаренко 247; полковника Солонины 411; полковника королевскаго войска запорожскаго Иваненко 412; генеральнаго судьи Павла Животовскаго 646; Юрія Хмельницкаго 659; крымскаго хана 689; полковника Ивана Лысенко 697; полковника Апостола 698. Бесѣда его съ стольникомъ Карандѣевымъ 181. Переписка его съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ 443. Имъ присланы знамены и пушки въ Москву 705. Инструкція его генеральному судьѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу 37. Пріемъ пословъ его въ Москвѣ 68. Челобитная его царю 72; присылаетъ къ царю Петра Дорошенко 74.
Самойловичъ, Семенъ Ивановичъ, сынъ гетмана 294, 667, 740; пос. отцомъ къ царю съ дарами 24.
Самойловичъ, Яковъ Ивановичъ, сынъ гетмана 737, 740, 741.
Самойловъ, Петръ, дьякъ 652.
Сапѣга 452.
Сарнецкій, Станиславъ, товарищъ войсковой и толмачь 725, 728, 729, 733.
Салтыковъ, Петръ Михайловичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вологодскій 606.
Сверчковъ, Иванъ, гость 359.
Свидерскій, Павелъ, резидентъ польскаго короля 245.
Сейды, паша 635.
Селимъ Гирей 538, 660.
Семененко (Семеновъ), Яско (въ другомъ мѣстѣ Оска), выходецъ изъ Крыма, его распросныя рѣчи 204, 212.
Семеновъ, Василій, думный дьякъ 733.
Семенъ Зaремба Санкономъ, бѣлоцерковскій попъ; увѣдомляетъ гетмана обь измѣнѣ Ханенка 44.
Семенъ, знатный войсковой товарищъ 177.
Сербинъ, 502, 646; Войца, полковникъ 554; Иванъ 55.
Сивасъ Агметъ, паша 286.
Силинъ, Исай, подьячій 630, 631.
Силинъ, Степанъ, сотникъ черниговскаго полка 62.
Симеонъ Адамовичъ (Адамовъ), нѣжинскій протопопъ 59—62, 65, 66, 77, 78, 232, 235, 264—268; судъ надъ нимъ 4, 22; осужденъ на смерть 23; бьетъ челомъ о постриженіи 23; судъ на это соглашается 24. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ нимъ 59; его показаніе 60, 63; царская грамота о судѣ надъ нимъ 77; розыскъ и опись его имущества 262—268.
Синявскій 52, 103, 505, 538.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воев. 83, 99, 421, 702, 747.
Сназинъ, Василій, жилецъ 758.
Собещанскій, Александръ, староста гостомскій 753.
Соболевичъ, Даніилъ, гонецъ гетмана Самойловича съ грамотою его къ царю 356, 360, 361.
Собѣскій (Сабежскій). См. **Янъ.**
Соломонъ, архимандритъ волоскій 476, 480.
Соломъ-Серень, тайша калмыцкій 316, 317, 606, 607. Царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непріятеля 90.
Солонина, Константинъ, кіевскій полковникъ. 54, 499, 504, 538, 607, 610. Письма его къ гетману Самойловичу 411, 450, 451, 488. Письмо къ нему кіевскаго сотника Михаила Степанскаго 449, 751, 753.
Сосновскій, Кузьма, калужскій стрѣлецъ 247.
Софили Али, паша 286.
Спорыевскій, Константинъ, товарищъ знатный войсковой, въ числѣ судей надъ протопопомъ Адамовичемъ 63.
Степановъ, Семенъ, цѣловальникъ 75.
Степанскій (Степаненко), Михаилъ, сотникъ кіевскій 448, 449, 504, 533, 538, 607, 611. Письма его къ полковнику Константину Солонинѣ 451, 504, 538, 610, 751—754.
Степанъ, сотникъ города Полтавы, приноситъ вѣсти о движеніи орды 270.
Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, бояринъ въ сибирскомъ приказѣ 235.
Субота, Тимоөей, казакъ 586.
Судейкинъ, Климъ, дьякъ 114, 257.
уимъ Чилибей, конюшій крымскаго хана 455.
Сулакъ 634.
Сулеймановъ, Хавейко, турокъ; его распросныя рѣчи 289.
Сусло, Иванъ 601, 605, 606.
Сусловъ, Михаилъ, кіевскій пушкарь 445.
Сухинъ, Иванъ, сотникъ кобыляцкій 211.
Сѣрко, Иванъ Дмитріевичъ, кошевой атаманъ. Письма къ нему: Петра Дорошенко 75, 76; гетмана Самойловича 108, 228, 549, 587. Письма его: гетману Самойловичу 1, 105, 167, 377, 423—442, 514, 515, 537; получаетъ царскую грамоту чрезъ стряпчаго Перхурова 194—196; царская къ нему грамота 352—356. Пишетъ къ князю Ромодановскому о переходѣ его за Днѣпръ 274; извѣстіе, что онъ подкупается турецкимъ султаномъ и присягаетъ ему въ подданство 330.

Сѣрко, Семенъ Ивановичъ, сынъ кошеваго атамана запорожскаго 433.

Т.

Тадрына, Жданъ, кіевскій войтъ 13—15.
Таевля, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.
Танашъ 663.
Тарасовы:
Иванъ, бурмистръ 63; подьячій 624, 647.
Ѳедоръ, подьячій 235.
Татариновъ, Петръ 480.
Таузаръ Кенеклевъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 454.
Тегай (Тягій), ханскій есаулъ; привезъ изъ Крыма на окупъ Богдана Бережицкаго, бывшаго бунчужнаго Дорошенкова 424, 428, 429, 433.
Тефтедарь, паша 635.
Титовъ, Григорій, голова стрѣлецкій 98; стольникъ и полковникъ 325.
Тодоранъ, знатный купецъ любекскій, греченинъ, посланный польскимъ королемъ къ Ханенку 44—46.
Толстой (Толстово), Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ 83, 99.
Толстой (Толстаго), Павелъ, сотникъ бѣлорусскій 62.
Томанъ, немировскій казакъ 227.
Томашевъ. См. **Тумашевъ**.
Томиловъ, Михаилъ, подьячій 734.
Топоровскій, Тимашъ 63.
Тороповы:
Василій, подьячій 277, 520, 671.
Иванъ, подьячій 73, 761; посланъ для переговоровъ къ Петру Дорошенку 254—256.
Траурнихтъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ; назначается въ военный походъ въ качествѣ инженера 84; чигиринскій воевода 98, 131, 488.
Трилѣтовичъ (Трилѣтовъ), посланецъ гетмана Самойловича къ царю 533, 535, 541, 568.
Троекуровъ, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ и воевода кіевскій и намѣстникъ удорскій 98, 134, 159, 163, 323, 324, 445, 469, 474, 475, 483, 492—494, 497, 509, 561. Посланъ въ Кіевъ съ царскими войсками 33; царскія грамоты ему 133, 419; письмо его къ думному дьяку Ларіону Иванову 476; его отписки къ царю 488, 489.
Трофимовъ, Иванъ, сотникъ изъ Двурѣчной слободы, доставляетъ извѣстіе волуйскому воеводѣ Лодыженскому о движеніи орды 270.
Трофимовъ, Данило (Данилко), ямщикъ 764.
Трофимъ, толмачъ Ивана Сѣрко 585.
Троцкій, Трофимъ, посланецъ Сѣрка къ Самойловичу 167, 179, 348.
Тумашевъ (Томашевъ), Ѳаддей, полуполковникъ, потомъ полковникъ драгунск. строя 281, 304.
Тягій. См. **Тегай**.
Тяпкинъ, Василій Михайловичъ, стольникъ, резидентъ въ Польшѣ 145; стольникъ и полковникъ 318, 322, 326—335, 388, 395, 396, 413, 519—523, 560, 564—566; посыланъ отъ царя къ гетману Самойловичу и кн. Ромодановскому относительно необходимости удержать Чигиринъ 317—341.

У.

Угровецкій, Константинъ, черниговскій полковой обозный 62.
Уколовъ, Мартинъ, посланъ Самойловичемъ и кн. Ромодановскимъ съ листами къ царю; извѣстія, сообщенныя имъ въ малороссійскомъ приказѣ 281, 283.
Украинцевъ, Емельянъ, дьякъ малороссійскаго приказа 13, 74, 105, 137, 167, 172, 194, 221, 236, 262, 265, 268, 278—280, 308, 310, 352, 518, 542, 565, 591, 668, 669, 681, 707, 734.
Улу Гусеинъ, паша 635.
Ульфъ, Францъ, генералъ-маіоръ 672.
Ули Сеитъ, паша 692.
Умеркъ, Каракаевъ сынъ, татаринъ крымскій; его показанія въ малороссійскомъ приказѣ 198, 200.
Уразмановъ, Сейменъ Магметъ, турецкій плѣнный; распросныя его рѣчи 368—375.
Уракъ, мурза 704, 730.
Урусовъ, кн. Никита Семеновичъ, стольникъ, воев. и намѣстникъ дорогобужскій 715, 754, 757, 758, 763, 765.
Усеинъ, бей моравскій 198; паша 457.
Усеинъ-Чилибей, начальный мурза крымскій 456.
Усманъ, паша 692.
Усмачко (Усманко) Алiевъ 694, 696.
Уюнчюль, бей, ханскій конюшій 463.

Ф.

Фанъ-Заленъ, Николай, инженеръ полковникъ; царская грамота о замѣщеніи имъ полковника Гамольтона въ Кіевѣ 419—421.
Фанъ-Фростенъ, Яковъ 98.
Филоновъ, Ефремъ ржищевскій сотникъ, присланный къ полковнику Пушкаренко съ вѣстью о приближеніи Хмельницкаго 192.

Х.

Хадырка Кулуевъ, татаринъ 694.
Ханенко, гетманъ 43, 158, 502, 615, 742. Посылаетъ къ королю польскому съ предложеніемъ служить ему шпіономъ и на его имя вызывать людей 44, 45; бунтуетъ народъ въ Малороссіи 88.
Харитоновичъ, Янъ, черниговскій атаманъ городовой 62.
Харламовъ, Иванъ, дьякъ 240, 256.
Хвастовецъ, Иванъ (Ивашко), житель кіевскій 751.
Хитрово, Александръ Савостьяновичъ, окольничій 172, 715.
Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ, дворецкій и оружейничій; указъ ему о содержаніи Дорошенко 172.
Хитровъ 2.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Малороссіи 109, 465, 751.
Хмельницкій, Иванъ, племянникъ Юрія Хмельницкаго 517.
Хмельницкій (Хмельниченко), Юрій (Юраско). Письма отъ него къ кошевому атаману Сѣрко 106, 180, 517; наказному гетману въ Чигиринъ 667. Письмо къ нему Іоанникія Голятовскаго 749. Присылаетъ къ жителямъ Малороссіи прелестные универсалы 160, 163; письмо Сѣрко къ Самойловичу о его наступленіи 167—170, 174. Стоитъ съ войскомъ подъ Чигириномъ 138; показаніе о движеніи его

войскъ 155, 156, 204. Патріархъ константинопольскій снимаетъ съ него монашество, а султанъ возводитъ въ санъ гетмана Малороссіи; онъ находится при Ибрагимѣ Шайтанъ и пашѣ собирается воевать Россію 51, 52. Извѣстіе о его приближеніи съ Турками къ Чигирину 248, 249. Посылаетъ возмутительный универсалъ къ чигиринцамъ 257. Приступаетъ къ Чигирину съ казаками и Крымцами 273, 274. Извѣстіе, что султанъ писалъ Ибрагиму пашѣ учинить его гетманомъ на мѣсто Дорошенко въ случаѣ взятія Чигирина 286.

Хованскіе, князья:

Иванъ Андреевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вятскій 715.

Петръ Ивановичъ, бояринъ и воев. 162; стоитъ съ войсками подъ Брянскомъ 230; отписка его къ царю о томъ, что ханъ крымскій угрожаетъ нашествіемъ на города Волуйки и Полатовъ 270.

Семенъ Андреевичъ, бояринъ и воев. 447, 529.

Хорошка, Семенъ, войсковой товарищъ 439.

Христофоровъ, Кириллъ, волошенинъ 710.

Хрущовы:

Аѳанасій, стольникъ 656.

Ѳедоръ Григорьевичъ, стольникъ и воев. путивльскій 86, 122, 357; указъ ему о битьѣ чеховой монеты 277—280.

Ч.

Часовниковъ, Степанъ, подьячій 282, 321, 332, 333, 575, 593, 607, 725, 760; пріѣзжаетъ отъ гетмана Самойловича съ стольникомъ Тяпкинымъ въ Москву 332.

Чепенко, Андрей, житель гор. Прилукъ 654.

Черкасскій, кн. Каспулатъ Муцаловичъ 148, 204, 315, 316, 569, 606, 607, 609, 645, 647, 649, 654, 655, 657, 658, 668, 670—672, 676, 678, 684, 688, 690; отписка его царю Ѳеодору Алексѣевичу 650.

Черкасскій, кн. Михаилъ Алегуковичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ казанскій 715, 766.

Черкизовъ, Родіонъ, сотникъ 491.

Чернявскій, Дмитрій, гречанинъ 763.

Черняченко, Леско, войсковой есаулъ 55.

Чесноковъ, Василій 217, 218, 221.

Чеховской 503.

Чилибей, посланный крымскимъ ханомъ съ частью орды на развѣдки въ Польшу и поднѣпрскіе городы 21.

Чириковъ, Илья Ивановичъ, окольничій 239, 240.

Чоглоковъ, Тимоѳей Васильевичъ, стольникъ и воев. черниговскій 217—222. Отписка его царю 36.

Ш.

Шагинъ, чаушъ. Письма его визирю 662—664.

Шайтанъ Ибраимъ, паша; приходитъ подъ Чигиринъ съ войсками и съ Юріемъ Хмельницкимъ 273; пишетъ къ Сѣрко, требуя 500 запорожцевъ 274; дѣйствія его подъ Чигириномъ 284—289, 341.

Шайтырейка Кишниревъ, плѣнный татаринъ 696.

Шакловитовъ, Ѳедоръ, дьякъ 519, 543.

Шатырь-Магметъ, паша 286.

Шахмалъ, паша 616.

Шепелевъ, Агей, генералъ-маіоръ 299, 302; генералъ-поручикъ 673.

Шереметевы:

Василій Борисовичъ, бояринъ 458, 622; посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204, 370.

Петръ Васильевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ смоленскій 715.

Шестаковъ, Емельянъ, подьячій малороссійскаго приказа 355, 382, 384, 386; посольство его въ Сѣчу 386, 423—442.

Шило, Иванъ, есаулъ кошевой 95, 424, 432, 451.

Ширинъ, бей 537. Его письмо Ивану Сѣрку 537.

Шпанѣевъ, Михаилъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155, 217, 220.

Шуба, Стефанъ, священникъ черниговскій 62.

Шулга, Игнатъ 121, 143, 144, 156, 532, 675, 685.

Шулковскій, Висаріонъ, инокъ 593, 602; его письмо гетману Ивану Самойловичу 603.

Щ.

Щербатой (Щербатовъ), кн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воев. астраханскій 315, 656, 675, 686, 688, 690, 691.

Щоголевъ, Семенъ, подьячій малороссійскаго приказа 53, 54.

Э.

Эмиръ, паша 635.

Эскерь (Эрескерь), паша 597.

Ю.

Юдинъ, Василій, подьячій 114, 115, 127, 189, 415, 416, 474, 475, 568, 624. Наказъ ему о провозѣ въ Москву жены Дорошенка 103, 105.

Юсупъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.

Я.

Яворовскій, Степанъ, полковникъ уманскій 723, 724.

Ядловскій 699.

Языковъ, Ѳедоръ Павловичъ, стольникъ 612, 614, 615.

Якимовъ, Григорій, войтъ 63.

Яковлевъ, Ѳедоръ, челядникъ полковника Лысенка 530, 531, 594—596, 599, 601—603, 607, 629. Его показаніе 593.

Яненко (Яненченко) 135, 555, 616, 693, 707—712, 717, 721, 722, 725—735, 752; Иванъ 558, 559, 742, 743; Павелъ 70, 113, 130, 742, 743.

Яновъ, Степанъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ 324.

Янъ III Собѣскій, король польскій. Его послы привозятъ золото хану въ Крымъ 206, 214.

Янъ, мытникъ 52.

Ярошевичъ, Ѳедоръ, мѣщанинъ полонскій 538.

Ясилковскій, Павелъ, войсковой товарищъ 459, 461.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Семенъ, посланецъ гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.

Ѳедоровъ, Яцко, казакъ 217, 218.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь. Грамоты и указы его: гетману

Ивану Самойловичу 77, 80, 94, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 275, 280, 378, 413, 445, 467, 468, 474, 476, 480, 488, 489, 490—493, 496, 754, 756, 759, 763; кіевскому воеводѣ Головину 9, 104; кіевскимъ мѣщанамъ 13; въ Сѣчу запорожскую 15; сѣвскому воеводѣ Неплюеву 114, 256; князю Ромодановскому 115, 193; князю Троекурову 133, 419; черниговскому воеводѣ Леонтьеву 164; путивльскому сотнику Хрущову 277, 279; смоленскому воеводѣ кн. Лыкову 309, 332; въ новую чешь 421; стрѣлецкому головѣ Аладьину 422. Посылаетъ стольника Тяпкина къ гетману Самойловичу и къ кн. Ромодановскому 317. Наказъ подьячему Юдину 104. Къ нему грамоты и отписки: гетмана Ивана Самойловича 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 232, 247, 249, 290, 342, 352, 356, 375, 394, 413, 459, 472, 505, 511, 519, 533, 746, 760; черниговскаго воеводы Чеглокова 36; князя Хованскаго 270; смоленскаго воеводы кн. Лыкова 305. Докладъ ему по челобитью Петра Дорошенка относительно мѣста ему въ Москвѣ 125. Донесеніе ему посыланнаго къ гетману Самойловичу стряпчаго Леонтьева 271.

Ѳедоръ (Ѳедя), атаманъ величковскій 515.

Ѳеодосій Васковскій, архимандритъ межигорскій. Письмо его къ черниговскому полковнику Борковскому 744.

Ѳеодосій Гугуревичъ, духовникъ архіепископа черниговскаго 6, 7.

Ѳеско 699.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Авгашта, село 696.
Андріанополь (Адріанополь), гор. 92, 105, 138, 199, 284, 457, 477, 481, 558, 560, 619, 638, 643.
Азовъ, гор. 149, 204, 370.
Айдосъ, гор. 597.
Акъ-Мечеть, 206, 214.
Анатолія, страна 502, 503.
Андреевскій островъ 168.
Арбацкій улусъ 696.
Арель, р. 298, 434.
Артополота, рѣчка 271, 275, 298, 363, 589, 590; урочище 295.
Асланъ (Осламъ) городокъ 340, 428, 433.
Астрахань (Астарахань), гор. 315, 316, 606.
Ахтырскій уѣздъ 529, 566.

Б.

Баба, гор. 51, 105, 285, 457, 477, 501, 503, 514, 532, 536, 540, 554, 556, 559, 597, 598.
Багдадъ, гор. 659.
Базарджикъ (Базарчикъ), гор. 597.
Бакчисарай (Бахчисарай), гор. 585.
Балаклея (Булыклея, Балыкловъ) гор. 206, 214, 270.
Барбаресы, „близь Малты на границѣ ишпанской живущіе„ 502.
Баръ, гор. 198, 502, 538, 616, 709, 732.
Барышевка 91.
Барышполь, гор. 325.
Бахчисарай. См. **Бакчисарай**.
Батуринъ, гор. упом. почти вездѣ, какъ мѣстопребываніе гетмана Самойловича.
Башкирцы, нар. 41, 49, 87, 386, 403.
Бежъ-Байракъ, урочище 559.
Бендеры, мѣст. 52, 181, 558, 663.
Бердычовка, мѣст. 660.
Берестечекъ 581.
Березань, гор. 207, 215.
Бершадъ, мѣст. за рѣкою Бугомъ 418.
Биргатъ, гор. 597.
Бія, гор. 597.
Болгары, нар. 550, 651.
Болскій повѣтъ 696.
Болховъ, гор. 284. Жители 487.
Борзна, гор. 65, 323.
Бриказъ, гор. турецкій 477, 478.
Бровары (Провары) мѣст. 323.
Брусса, гор. 694.
Брянскъ (Брянескъ), гор. 162, 164, 176, 230, 234, 267, 329, 340, 359, 360, 402, 409, 519, 521, 543, 545, 590, 715, 755, 763.
Брянскій уѣздъ 267.
Бряславль, гор. 450.
Бубновъ, мѣст. 454.
Бугъ (Богъ), рѣка 31, 92, 121, 139, 156, 192, 196, 210, 215, 226, 227, 248, 249, 287, 311, 351, 369, 373, 374, 376, 418, 447, 555, 558, 594, 597, 613, 620, 635, 636, 638, 666, 674, 685, 694, 695, 697, 708, 709, 729.
Бужинская пристань 296, 339, 510, 511, 526, 527, 566, 567, 626, 627, 634, 681, 687, 690.
Бужинскій перевозъ 290, 303, 328, 640, 654.
Бужинскія поля 632, 633, 644, 649, 653, 659, 672, 689, 705.
Бужинъ (Бужинское), мѣст. 242, 260, 293, 298, 299, 329, 345, 365, 510, 542, 544, 562, 646, 682, 689.
Бухарестъ (Букурешъ), гор. 638.
Бучакъ 554.
Бѣлазоръ, городокъ 698.
Бѣлая Вода 362, 663.
Бѣлая Церковь, гор. 20, 21, 44, 192, 294, 376, 450, 560, 709, 727, 753, 754, 763.
Бѣлогородская земля 42.
Бѣлогородская орда 249, 273, 366, 376, 456, 458, 463, 619, 621, 622, 639.
Бѣлогородская черта 434, 547.
Бѣлогородчина 25, 26, 33, 121, 124, 199, 200, 204, 205, 210, 212, 380, 385, 454, 455, 571, 619.
Бѣлгородъ, гор. 315, 453, 503, 563, 615.
Бѣлики 431.
Бѣлоозеро, гор. 283.
Бѣлополье 321, 332.
Бѣлоруссія (Бѣлая Русь) 19.
Бѣлоцерковцы 727.
Быховцова, мѣстн. 699.

В.

Вавилоняне 700.
Валахи (Волохи), нар. 51, 201, 213, 284, 285, 287, 302, 312, 349, 369, 375, 444, 448, 551, 568, 580, 620, 637, 639, 642, 650, 733, 744.
Валахія (Волоская земля) 20, 25, 31, 38, 42, 48, 51, 123, 133, 157, 213, 215, 289, 369, 374, 448, 477, 480, 482, 500, 540, 550, 564, 615, 620, 685, 711.
Валуйки, гор. 270, 315.
Варшава, гор. 24, 280.
Великій Ингулъ. См. **Ингулъ**.
Великій Новгородъ. См. **Новгородъ**.
Великой Гостинецъ 449.
Венгры, нар. 51, 551.
Вильна, гор. 452, 605.

Винница, гор. 450, 616.
Вись, рѣка 503.
Вишневецъ, гор. 731.
Вокшаны 638.
Волга, рѣка 315, 703.
Вологда, гор. 235.
Воронежъ, гор. 225.
Вороновка 298, 487.
Ворскла, рѣка 329, 336, 341.
Выкидка, пустой посадъ 708.

Г.

Гадячъ (Гадичь), гор. 248, 423, 430, 431.
Галата, мѣстн. 124, 532.
Галацъ, гор. 503, 597.
Гданскъ. См. **Данцигъ**.
Гданчане, жит. Данцига 538.
Гелмязовъ (Елмазовъ) 325.
Генизагаръ, гор. 694.
Генсуфа, село 149.
Глиняное Поле 611.
Глуховскій уѣздъ 430, 437.
Глуховъ, гор. 204, 212, 656, 737.
Головня, урочище 168.
Гостомскіе татары. См. **Татары**.
Греки, нар. 302, 531, 550. 637, 707.
Гримокрій 570.
Гродно, гор. 745.
Грузинцы, нар. 695.
Грузія 695.
Гурьева, деревня 350, 351.
Гусятино 449.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 448, 538. Въ немъ **Бискупья гора** 538.
Двурѣчная слобода 270.
Десна, рѣка 329, 339, 340, 402.
Джанъ-Кермень, турецкій городъ 457.
Дженесеръ, село 696.
Джутъ, село 696.
Дикія Поля 362. 367, 368, 509, 555, 570, 571, 582.
Димеръ, мѣст. 121, 143, 580, 709.
Днѣпровскій лиманъ 666.
Днѣпрскіе города 524.
Днѣпръ, рѣка. Со стран. 12—766. упом. почти безпрерывно.
Днѣстръ, рѣка 31, 51, 52, 92, 101, 102, 124, 139, 196, 200, 208, 212, 216, 222, 226, 227, 287, 351, 352, 362, 376, 447, 449, 461, 477, 532, 555, 558, 559, 577, 578, 581, 582, 594, 613—616, 619, 620, 625, 695, 697, 709, 744.
Домна-Колодезь 207, 215.
Домонтово, мѣстечко 457—452.
Домна 207.
Донъ, рѣка 315, 317, 703.
Дунай, рѣка 25, 31, 33, 92, 121, 123, 124, 143, 168, 191, 206—210. 214, 222, 226, 227, 285—289, 343, 351, 362, 369, 375, 380, 447, 455, 457, 478, 481, 503, 514, 517, 518, 531, 532, 536, 542, 548, 554, 556, 558, 559, 569, 571, 575, 580—583, 595, 597, 603, 610, 611, 616, 617, 625, 634, 638, 711,

Е.

Египетъ, страна 501, 502.
Егорлыкъ (Ягорлыкъ), рѣка 210.
Едикуль 429, 595.
Еикъ. См. **Яикъ**.
Елмазовъ. См. **Гелмязовъ**.
Еня, село 696.
Еремеевка 304.
Ермолинцы 449.

Ж.

Жаботинъ, мѣст. 113, 482.
Жаровное. См. **Журавный**.
Желтая Вода 213.
Желтые Пески 206.
Жернычь, мѣстечко 711.
Жовнинъ, мѣст. 291, 328.
Журавный (Жаровное), мѣстечко 200, 284—286, 479, 642, 769.

З.

Заднѣпріе 636, 745, 751, 754.
Заднѣпряне 744.
Запороги, **Запорожье** 2, 16, 22, 25, 29, 39, 63, 90—93, 102, 123, 141, 143, 161, 174, 186, 188, 197, 202, 216, 228, 234, 274, 330, 339, 343, 344, 347, 353, 355, 370, 377, 384, 390, 403, 410, 423, 425—427, 431—435, 448—453, 461, 472, 506—509, 512, 528—539, 543, 548, 550, 564, 569, 571, 583, 587, 588, 603, 610, 642, 749, 759, 760. См. Предисловіе, ст. 7.
Запорожцы (Запорожское войско) 18, 34, 64, 90, 105, 156, 188, 192, 194, 196, 201, 227, 331, 337, 340, 341, 344, 353, 378, 468, 486, 505—509, 547, 548, 602, 604, 617, 653, 710, 726. См. Предисловіе, ст. 7.
Заславль, гор. 731, 733.
Збаражъ, гор 539.
Збручь, рѣка 449.
Зинковъ, гор. 431. 449.
Золотоноша, гор. 325, 454, 765.

И.

Иваньгородъ 328.
Измаилъ (Исмаилъ), гор. 380, 559.
Ингулецъ, рѣка 168.
Ингулъ, рѣка 168, 302, 303, 311, 344, 351, 366—368, 455, 456, 626, 639. **Великій** 349, 376, 377, 379. **Малый** 148, 311.
Индикулъ 503.
Ирклеевка, рѣка 639, 640.
Ирклѣевъ, мѣстечко 726, 729, 730.
Исманковъ повѣтъ 696.
Испанская (Ишпанская) граница 502.
Ичня, гор. 328.

К.

Казаки 461, 477. Донскіе 149, 299, 315—317, 606, 622.
Казанка, село 696.
Казанское царство 715.
Казачья-Дуброва 275.
Казы-Кермень, гор. 95, 105, 107, 116, 197—202, 330, 340, 351, 377, 428, 603, 655, 658, 666, 700.
Кайдаулъ, село 622.
Калмыки, принимаютъ участіе въ войнѣ съ Турками и Крымскими татарами 41, 49, 87, 95, 142, 148, 204, 230, 294, 315, 316, 386, 402, 403, 409, 421, 500, 503, 606, 607, 622, 651—656, 668—672, 688, 690, 694.
Калкниболоцкій курень 701, 704.
Кальникъ, гор. 156, 450, 502, 504, 560, 709, 731, 732.
Калуга, (Колуга) гор. 247, 350, 351, 764.
Каменецкое староство 451.
Каменецъ-Подольскій, гор. 24, 69, 92, 139, 156, 168, 198, 200, 201, 374, 540, 580, 603, 685, 731, 745, 752.
Каменка, рѣка 349.
Каменный мостъ въ Крыму 569.
Камураръ, село 733.
Камчуга 611.
Каневъ, гор. 202, 250—252, 257, 314, 329, 343, 450, 477, 531,

583, 594, 617, 693, 696, 721. Жители 249,269.
Капустина Долина 450,693.
Карасевъ, гор. 206, 212, 213.
Карачь, гор. 597.
Кардышинъ (Кардашинъ) 666.
Карлашъ 595.
Карпиловцы, село 411.
Кафа (Θеодосія), гор. 206, 214.
Келекесь, село 571.
Кереберда, мѣстечко 505, 507, 508.
Кефь 733.
Кизылбаши. См. **Персіяне**.
Килія 380.
Кирклисы 597.
Китай, село 696.
Кишенка 430, 431, 696.
Кишиневъ, гор. 365, 517, 555, 558, 559, 615.
Кіевъ, гор. На столбцахъ 10—744 упом. почти безпрерывно. Жалов. грамота жителямъ 13—15.
Кіянлы 696.
Кіятово, село 696.
Кобашъ, село 149.
Кобеляки 431.
Кодакъ, гор. 93, 163, 187, 188, 193, 194, 202, 330, 335, 339, 428, 434, 523, 528, 563, 564. Кодацкая крѣпость 193, 335.
Кожемяцкая слобода 623.
Козелецъ 323, 411, 412, 451.
Козловъ, гор. 206, 214.
Койдема 215.
Коломыйцы, жители мѣст. Коломыя 11,623.
Колуга. См. **Калуга**.
Комары, мѣстечко 594.
Конотопъ, гор. 269, 284, 321, 332 423, 430, 431.
Константинополь (Царьградъ) 24, 31, 52, 418, 455, 477, 479, 501—505, 532, 536, 539, 540, 548, 569. Упом. 593—604, 616, 636, 658, 694. Въ немъ ворота Адріанопольскія 598.
Коростышевъ, городокъ 709, 745.
Короча 270.
Корсунь, гор. 20, 213, 314, 482, 698, 708, 711, 717, 721, 726—732, 752, 754, 763.
Красный (Красное) мѣст. 156, 248 250.
Красняковы 666.
Кременчугъ, гор. 273, 298.
Крупецкій станъ 404.
Крыга 576, 579, 580.
Крыловскій бродъ 314, 527, 628.
Крыловъ, гор. 148, 210, 301, 303, 366, 499, 615, 619, 635, 639, 645, 654, 683.
Крымъ, Крымцы, Крымскіе Татары. См. **Татары**.
Крыница 207.
Кувенчицы, Кувичинцы, село 672, 748.
Куделорей, село 696.
Куй, село 733.
Кунчанъ 50.
Курскъ (Курескъ), гор. 84, 98, 99, 104, 115, 141, 315, 320, 321, 332, 518, 540, 541, 542, 544, 563, 750.
Кутяхій, гор. турецкій 692.
Кучкасъ, урочище 92,123 569.
Кучманъ лѣсъ 558.

Л.

Ладыжинъ, гор. 20, 24, 69, 106, 110, 167, 170, 179, 186, 201, 230, 515, 549, 581, 601, 703, 707, 708, 729, 732. Жители 196.
Лалсинъ, гор. 694.
Литва (Литовская земля, Великое Княжество Литовское) 19, 360, 395, 418, 460, 605, 607, 745.
Лохвица, гор. 293, 656, 686, 688.
Лубны, гор. 272, 273, 276, 284, 290, 294, 304, 610, 641.
Львовскія ворота въ Кіевѣ 134.
Львовъ, гор. 16, 504, 581, 611.
Люблинъ, гор. 581.

М.

Македонія(Македонская земля)368, 369, 501, 694.
Мальта, островъ 502.
Мачинъ (Метчинъ), гор. 597, 695.
Медвѣдовка, мѣстечко 113, 370, 371.
Медвѣдовскій мостъ 302.
Межибожъ, гор. 502, 538, 539, 540, 560, 616, 709, 732.
Мелечо, село въ Брянскомъ. уѣздѣ 267.
Мертвоводецкія вершины 568.
Метчинъ. См. **Мачинъ**.
Могилевъ, гор. 156.
Молдаваны (Мултяне, Мутьяне), нар. 51, 191, 201, 284, 285, 349, 369, 448, 551, 620, 638, 732, 752.
Молдавія (Молдаванская, Мултянская, Мутьянская земля) 50, 448, 530, 638, 685.
Монастыри:
Георгіевскій на Аθонѣ 723, 724.
Елецкій Черниговскій 749.
Кирилловскій Кіевскій 6, 623.
Кіево-печерскій 21, 95, 102, 210, 477, 710, 711, 714, 715, 755.
Лебединъ 559.
Межигорскій Кіевскій 746.
Спасскій Брянскій 237.
Монастырище, мѣст. 204, 212.
Москва, гор. Въ ней: *Китай-городъ* 125, 126, 154, 596; слободы: *Новомѣщанская* 264, 267; *Тверская* 764; *Кадашево* 125; дворы: *Греческій новый* 74, 75, 154, 155; *Малороссійскій* 74, 75; улица *Покровка* 76; ворота *Москворѣцкія* 125. *Успенскій вражекъ* 220.
Москва, рѣка 125, 127.
Мошны, гор. 314, 698, 722, 733.
Мултяне. См. **Молдаваны**.
Муравскіе шляхи 124, 147, 150, 270, 446, 447, 451—453, 609.
Мутьянская земля. См. **Молдавія**.
Мценскъ, гор. 162.

Н.

Нара, рѣка 636.
Нарынъ-Пески, урочище 316.
Немировскій шляхъ 658.
Немировцы, жители гор. Немирова 249, 539, 664, 708, 709.
Немировъ, гор. 44, 51, 101, 103, 125, 156, 209—211, 227, 450, 501, 502, 504, 539, 540, 548, 560, 581, 582, 616, 653, 657, 662, 664, 665, 703, 707—711, 726—732, 742—745, 751—754, 763.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор. 58.
Новгородскій уѣздъ 437.
Новгородъ Великій 703.
Новый Осколъ, гор. 270, 446, 447, 529, 567.
Новыя Млины 130.
Ногаи 448.
Носовка, гор. 323.
Нѣжинъ, гор. 40, 63, 64, 65, 85, 86, 87, 122, 142, 144, 263, 323, 430, 493—495, 502, 540, 541, 637, 662—664.
Нѣмцы, нар. 745.

О.

Облусицы, мѣстечко 124.
Обмасицы, село 134.

Олешенка, рѣка 271.
Ольховецъ, городокъ 450, 582.
Ольшана, **Ольшанка** 554, 696.
Опошня, гор. 431.
Оргѣевъ, гор. 206, 213.
Орды: Крымская 651; Бѣлогородская 651, 695, 696, 697; Ногайская 651.
Оржищевъ, гор. 328.
Осколъ, гор. 453, 529, 573.
Осколъ. См. **Новый Осколъ**.
Осколъ, рѣка 609.
Осламъ. См. **Асманъ**.
Остеръ, гор. 463.
Очаковъ (Ачаковъ), гор. 204—207, 212—215, 429, 455, 568—571, 603, 666.

П.

Паволочь, городокъ 709.
Паншинъ, городокъ 315.
Пашки, подмосковная деревня 218, 220.
Пашченмакъ, село 149.
Переволочинскій перевозъ на Днѣпрѣ 507, 508.
Переволочна, 195, 425, 430, 431, 434, 515, 547, 552, 585.
Перекопскій улусъ 696.
Перекопь 149, 199, 207, 215, 430, 515, 554, 569.
Переяславль (Переясловль), гор. 70, 244, 272, 284, 323, 325, 336, 340, 454, 463, 487, 504, 534, 583, 701, 711—716, 728, 756—758.
Переяславская сторона 688.
Персіяне (Кизыльбаши) 154.
Пессора, рѣчка 267.
Петровцы 504.
Печерская гора 491.
Печерскія ворота въ Кіевѣ 134.
Печерское, мѣстечко 491.
Пещаное 92, 205, 207, 212, 215, 447.
Пещаный бродъ на р. Бугѣ 248, 249, 558.
Пирятинъ, гор. 328.
Плоскій лѣсъ 611.
Погаръ 64.
Подемъ 207.
Подолія (Подолье, Подолное) 449. 451, 604, 745, 752.
Полатовъ, гор. 270.
Полонное 539.
Полтава, гор. 211, 423, 430, 431, 434, 540.
Польша (Польское королевство, Польская земля, Рѣчь Посполитая) 15, 21, 31, 33, 51, 102, 124, 133, 134, 205—207, 215, 351, 369, 395, 418, 449, 460, 470, 479, 502, 538, 540, 548, 551, 557, 581, 603, 611, 637, 665, 709, 731, 732, 762.
Полѣсье 24.
Поляки (Ляхи) 1, 17, 20, 25, 28, 35, 39, 42, 45, 52, 56, 109, 119, 194, 199, 203, 211, 213, 284, 288, 374, 377—399, 456, 502, 539, 593, 600, 604, 621, 635, 642, 643, 656, 660, 662, 663, 664, 665, 694, 708, 709, 727, 731, 744, 745. См. Предисловіе, ст. 7.
Порта Оттоманская. См. **Турція**.
Порѣцкія села 487.
Потокъ 487.
Почепъ, гор. 64, 176, 177, 234, 267, 306—309, 360.
Прилуки, гор. 204, 212, 328, 654.
Проводы (Провады), гор. 597, 638.
Проворы. См. **Бровары**.
Прутъ, рѣка 157.
Пселъ, рѣка 269, 271, 298, 329, 336, 341.
Псковъ, гор. 703.
Птичая 581.
Путивль, гор. 26, 40, 42, 83, 85, 86, 99, 272, 275—279, 329, 336, 356—358, 422, 493, 526, 567, 573, 590, 609, 613, 634, 649, 658, 679, 688.

Р.

Расава (Росава), р. 250, 252.
Рашковъ, пограничн. мѣст. 449, 558, 581.
Ржищевъ гор. 487, 583, 618, 744.
Розлетъ, село 699.
Ромны, гор. 248, 250, 251, 260, 268, 269, 290, 294, 262, 423, 430, 431.
Рось, рѣка 314.
Рыльскъ (Рылескъ), гор. 382, 384, 385, 387, 393, 394, 396, 422, 499.
Рѣчь Посполитая. См. **Польша**.

С.

Сакча, гор. 286, 369, 375, 559, 636.
Самаровка, рѣка 696.
Санжаровъ (Сенжаровъ) **Новый** гор. 431.
Санжаровъ Старый, гор. 431.
Сарай 214.
Свѣнская (Свинская) ярмарка 360.
Селиврія, гор. 597.
Семарчиковъ повѣтъ 696.
Семь, р. 275, 336, 422.
Сербы, нар. 312, 349, 550, 651.
Сибирь 602. Упом. по поводу ссылки Григорія Дорошенка, Адамовича, Рословца и др. 70, 76, 78, 80, 132, 136, 137, 175.
Синопъ (Синяпъ), гор. 695.
Синюха (Свинуха), рѣчка 555, 558, 559.
Случь, рѣка 210.
Смоленскій уѣздъ 307.
Смоленскъ, гор. 162, 177, 234, 305—308, 360, 605, 703, 715, 755, 758.
Соколки 431.
Сокерная. См. **Сѣкерная**.
Солоница, рѣчка 304.
Сороки, гор. 51, 52, 101, 124, 125, 210, 227, 448, 456, 461, 479, 480, 482, 486, 532, 539, 540, 560, 594—596, 638, 663, 709.
Сорочинцы 699.
Сосница 30, 31, 57, 58, 104, 113, 128—130, 133, 135, 151, 152, 225, 393, 742.
Спасовна 487.
Стайки, мѣст. 583, 618, 744.
Стародубъ, гор. 360, 719, 720.
Столбище, дер. 404.
Стрижень, р. 217.
Суботовъ 655, 673.
Суджа 270, 318, 321, 332.
Сула, рѣка 251, 272, 290, 296, 336, 341, 362, 650.
Сумы, гор. 747, 758.
Супой, рѣка 457.
Сѣвскъ, гор. 26, 42, 98, 103, 104, 112—115, 131, 145, 154, 170, 180, 197, 225, 257, 262, 263, 266, 268, 284, 329, 405, 420, 442, 446, 463, 518, 542, 545, 549, 716, 728, 763—766.
Сѣкерная (Сокерная), 697, 698, 722.
Сѣча Запорожская 15, 92, 93, 107, 167, 184, 194—196, 213, 216, 234, 330, 347, 423, 424, 427, 428—434, 506, 509, 537, 539, 546—548, 564, 569, 586, 603, 748, 749, 759. См. Предисловіе, ст. 7. Ср. **Запороги**, **Запорожье**, **Запорожцы**.

Т.

Тальное 504.
Татары:

Крымскіе (Крымцы). См. Предисловіе, ст. 3.
Бѣлогородскіе 376.
Липскіе 198.
Ногайскіе 730.
Черные 622, 696.
Ташлыкъ, урочище 210, 620.
Тимоновка 558.
Тобольскъ, гор. 137.
Торговица 559.
Трембовль 581, 611, 731.
Триполье (Треполье), мѣст. 376, 583, 615, 617—619, 744.
Трубчевскъ, гор. 164, 176, 234, 329, 340, 359, 521.
Тула, гор. 685.
Турція (Турская земля, Порта Оттоманская, Турки. См. Предисловіе ст. 1 и 3.
Тягинъ, гор. 92, 101, 102, 124, 168, 196, 197, 200, 205—211, 214—216, 222, 226, 227, 287, 385, 477, 503, 532, 540, 555, 569, 581, 611, 613, 616, 618, 619, 636, 638.
Тясма (Тясминъ), рѣка 244, 282, 284, 304, 314, 331, 363, 366, 499, 628, 652, 655, 673, 676—678, 682, 683, 685—688, 696, 697.

У.

Удай, рѣка 336, 341.
Узень, рѣка 316.
Украина. См. Предисловіе ст. 2 и 3.
Уманцы, жит. гор. Умани 196.
Умань, гор. 20, 69, 124, 156, 191, 201, 230, 249, 377, 449, 504, 581.
Урусъ, гор. 696.
Ущa, рѣка 449.

Ф.

Факи, гор. 597.

Х.

Хортица 92, 202.
Хороль 271.

Ц.

Царицынъ, гор. 315—317.
Царьградъ. См. **Константинополь**.
Цекановка, гор. 477.
Церкви:
Зачатія пресв. Богор. въ Москвѣ 126.
Успеніе пресв. Богор. на Успенскомъ вражкѣ, въ Москвѣ 220.
Св. Троицы въ Батуринѣ 740.
Св. Николая въ Чигиринѣ 325.
Цыцора (Цецора), урочище 92, 616.

Ч.

Чарло, гор. 597.
Чекмечи, гор. 597.
Чекмечи Малыя, гор. 597, 598.
Ченстоховъ 538.
Черепово, село 307.
Черкасское поле 499.
Черкасы, гор. 202, 325, 329, 369, 373, 698.
Черкасы, **Черкасцы**, нар. 55, 282, 283, 302, 314, 323, 363, 373, 450, 622, 653, 661, 672, 697, 698, 711, 726, 727, 730, 751, 752.
Черкасы Горскіе 148.
Черкесы 560.
Черкесская дорога 654.
Черниговъ, гор. 7, 36, 37, 60, 61, 63, 77.
Черногородка, городокъ 449, 709, 753.
Черное море 284, 692, 694, 695.
Черный Лѣсъ 130, 254, 311, 518, 542, 639, 640, 685, 696.
Чертомликъ 106.
Черемисы (Чемерисы), нар. 698, 726, 728, 730.
Чечельникъ 449, 558.
Чечеринъ 450.
Чигиринъ, гор. См. Предисловіе, ст. 1.
Чигиринская плотина 314.
Чигиринскій верхній городъ 565.
Чигиринскій замокъ 662.
Чигиринское поле 651.
Чигиринскія горы 651.
Чигиринъ-Дуброва, мѣст. 290, 364, 650.
Чууромъ, село 696.
Чюбалачъ, село 622.

Ш.

Шнясія, село татарское 696.
Шпиловцы, посадъ 708.

Я.

Яблоновка, гор. 328.
Ягорлыкъ. См. **Егорлыкъ**.
Язокулъ 531.
Яикъ (Еикъ) рѣка 316.
Ярославль, гор. 235.
Ярославль (Ерославль), гор. въ Галиціи 611.
Яссы гор. 25, 31, 51, 52, 92, 101, 123, 139, 161, 210, 448, 450, 481, 530, 532, 560595—597, 670, 620, 638, 710.

Ѳ.

Ѳеодосія. См. **Кафа**.

Фундаментальная
Библиотека
И.Ф.Л.И.

ПОПРАВКИ.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
22	20—21 снизу	*сторонъ*	*стороны*
285	12 снизу	Бабугородъ	Бабу городъ
381	10 сверху	1678	1677
423	8 сверху	Ларіону	Емельяну
445	3 снизу	воеводамъ	воеводѣ
681	5 снизу	Якова	Якима

Bayerische
Staatsbibliothek
München

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Akty otnosjaščiesja k istorii Južnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye Archeografičeskoju Kommissieju [z.T.:] ... sobrannye i izdannye Archeografičeskoju Kommissieju
Bd.: 13

Sanktpeterburg 1884

4 Russ. 72 e-13
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11173552-0